

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Войтиков Сергей Сергеевич

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РУКОВОДСТВА ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ И ВОЕННОЙ
КОНТРАРАЗВЕДКОЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.
1918–1921**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Том 1

Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор
С.В. Девятов

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Историография и источники	
1.1. Историографическая разработка проблемы	32
1.2. Источники	73
Глава II. Дискуссии в РКП(б) о вооруженных силах и органах ВЧК (вторая половина 1918 г. – начало 1919 г.)	
2.1. Дискуссия по военному вопросу	89
2.2. Дискуссия о ВЧК	121
Глава III. Начальный этап формирования структуры и кадрового состава первых советских центральных органов руководства военными разведкой и контрразведкой (1918 г.)	
3.1. «Генштабисты 1917 года» на службе советской власти	169
3.2. Оперативный отдел Наркомвоена у истоков советских военных разведки и контрразведки	195
3.3. Создание Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики	258
3.4. Создание и становление Курсов разведки и военного контроля	270
Глава IV. Создание и становление Особого отдела ВЧК (декабрь 1918 г. – январь 1921 г.)	
4.1. Слияние Военного отдела ВЧК и Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР в Особый отдел ВЧК	285
4.2. «Дело о шпионстве» Г.И. Теодори	302
4.3. Дело «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики	329
4.4. Становление Особого отдела ВЧК	401

4.5. Ликвидация «Штаба Добровольческой армии Московского района» как первая крупная операция по борьбе со шпионажем и контрреволюцией Особого отдела ВЧК	417
4.6. Подведение первых итогов деятельности Особого отдела ВЧК	453
Глава V. Организационная эволюция Регистрационного управления при РВСР (июль 1919 г. – 1921 г.)	
5.1. Чистка Регистрационного управления Полевого штаба РВСР и Курсов разведки и военного контроля от военных специалистов	473
5.2. Организационное развитие и основные направления деятельности Регистрационного управления при РВСР	490
5.3. Деятельность Отдела радиоразведки Регистрационного управления и его передача в Управление связи Красной армии	520
Заключение	530
Список использованных источников и литературы	537
Приложение	602

ВВЕДЕНИЕ

Научная значимость и актуальность. В 1918 г. Советская Россия оказалась в состоянии тяжелейшего военно-политического кризиса. В условиях острого дефицита времени большевистское руководство сумело организовать массовую регулярную Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА), что во многом определило его победу в Гражданской войне. Особое значение в связи с этим приобретает история создания, становления и развития центральных органов управления военными разведкой и контрразведкой РСФСР, зародившихся в структуре центрального аппарата управления РККА и ставших инструментами власти ЦК РКП(б) и его лидеров.

Созданные в годы Гражданской войны советские спецслужбы явились предшественниками ряда современных спецслужб и прежде всего Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ).

Исследование процесса создания и становления центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой представляется особенно актуальным в связи со значимостью данной темы для понимания узловых проблем российской истории 1917–1922 гг. с ценностью опыта, накопленного в процессе создания советских вооруженных сил, что чрезвычайно важно для изучения истории Гражданской войны, Красной армии и советской и российской военной разведки.

Поэтому научная значимость и актуальность работы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, назрела необходимость изучить становление и развитие спецслужб, зародившихся в структуре центрального аппарата управления РККА, поскольку в историографии основательно разработана история

Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), а также Петроградской ЧК¹, но не специальных структур центрального военного аппарата Советской России.

Во-вторых, глубокое исследование указанной темы позволяет ввести в научный оборот документы руководящих органов РКП(б) (ЦК, его Бюро/Оргбюро и Секретариата, Политбюро, МК и райкомов), высших государственных органов власти и управления (ВЦИК и его Президиума, Совнаркома, Совета рабочей и крестьянской обороны), высших (Революционного военного совета Республики, далее – РВСР) и центральных военных органов (Оперативного отдела Наркомата по военным делам РСФСР, Полевого штаба РВСР, Регистрационного управления при РВСР), органов государственной безопасности (ВЧК и ее Особого отдела), что, несомненно, будет способствовать приросту научных знаний в этой области. Введение в научный оборот новых архивных документов позволит более полно и объективно проанализировать деятельность Советского государства и его большевистского руководства по организации своей вооруженной защиты.

В-третьих, исследование темы даст серьезный материал для изучения проблемы взаимодействия кадрового офицерства, с одной стороны, и большевистского руководства – с другой, что важно для изучения строительства РККА в целом.

¹ См., напр.: *Виноградов В.К.* История формирования архива ВЧК // Архив ВЧК. М., 2007. С. 5–50; *Леонов С.В.* История советских спецслужб 1917–1938 гг. в новейшей историографии (1991–2006) // Тр. Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007. С. 11–63; *Капчинский О.И.* Госбезопасность изнутри: национальный и социальный состав. М., 2005; расширенный вариант той же книги: *Гвардейцы Ленина.* М., 2014; *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 66–77; *Плеханов А.М.* ВЧК–ОГПУ (1921–1928). М., 2003; *Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК–ОГПУ: 1917–1926. Документы / Сост.: А.А. Плеханов, А.М. Плеханов.* М., 2007; *Плеханов А.М.* Первый чекист России. М., 2007; *Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; *Ходяков М.В.* «Приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности». Петроградская губернская ЧК периода гражданской войны в материалах финансовых органов // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 7–23. О новейших историографических

В-четвертых, анализ сложных сюжетов, связанных с формированием и развитием кадрового состава советских военных разведки и контрразведки, поможет наиболее полно представить себе партийно-политическую и военно-организаторскую деятельность ряда большевистских деятелей и прежде всего В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, И.В. Сталина.

Объектом исследования является высшее военное руководство Советской России в годы Гражданской войны.

Предметом исследования являются центральные органы руководства советскими военными разведкой и контрразведкой, их организационная эволюция (прежде всего эволюция структуры и кадров). Следует подчеркнуть, что в 1918 г. в структуре аппарата (с мая 1918 г. – Штаба²) Высшего военного совета и Всероссийского главного штаба действовали доставшиеся большевикам в наследство от Российской империи и Временного правительства органы управления военными разведкой и контрразведкой, однако их изучение не входит в задачи настоящей диссертации, поскольку, во-первых, данные органы, будучи советскими по времени и месту их функционирования, не являлись таковыми по содержанию, во-вторых, они достаточно хорошо изучены в историографии³.

Хронологические рамки исследования определяются периодом создания и становления советских центральных органов управления военными разведкой и контрразведкой. Нижняя граница задана созданием первого органа управления военными разведкой и контрразведкой Советской России – Оперативного отдела Наркомата по военным делам РСФСР. Верхняя граница исследования определяется переходом страны к новой экономической политике, переводом государственного аппарата на «мирные

тенденциях см.: *Зданович А.А.* К вопросу изучения истории ВЧК–НКВД на современном этапе // Клио. 2018. № 3. С. 196–205.

² См. подр.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 175. Л. 12; Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 359 и след.

³ Основную фактуру и ссылки на источники и литературу см.: *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная армия. М., 2017. С. 91–110.

рельсы», в частности, демобилизацией Красной армии и как следствие – началом масштабной реорганизации центрального аппарата управления РККА. 14 января 1921 г. состоялась последняя реорганизация центрального аппарата управления советской военной контрразведкой: в самостоятельное управление был выделен Секретно-оперативный отдел ВЧК, в состав которого передали Особый отдел ВЧК, а 14 февраля 1921 г. было принято решение о слиянии Полевого штаба и Всероссийского главного штаба в единый Штаб РККА.

Территориальные границы исследования включают в себя главным образом Москву и Серпухов – места дислокации органов «руководства войной» и центральных органов управления советскими военными разведкой и контрразведкой.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что в научной литературе проводились исследования истории советских органов управления военной разведки и военной контрразведки (почти неизменно в отрыве одно от другого, несмотря на тот факт, что они появились в структуре Оперативного отдела Наркомата по военным делам РСФСР), отечественная историография до настоящего времени не располагает специальным обобщающим трудом, посвященным становлению и развитию центральных органов руководства военными разведкой и контрразведкой Советской России в 1918–1921 гг.

В течение долгих лет необходимость изучения органов военных разведки и контрразведки даже не осознавалось, поскольку в нашей стране соответствующие сюжеты были закрытыми, а западная историография, в том числе эмигрантская, была сосредоточена на изучении истории органов ЧК и массового красного террора. Вплоть до 1990-х гг. изучение становления и развития военных разведки и контрразведки РСФСР в годы Гражданской войны, в частности в ее руководящем звене, сводилось преимущественно к ведомственным изданиям.

До настоящего времени историческая наука не располагает работами, в том числе диссертационными исследованиями, посвященными анализу становления и развития центральных органов руководства разведкой и контрразведкой, зародившихся в аппарате управления РККА.

В историографии проблемы можно выделить два периода – советский (1917 – начало 1990-х гг.) и постсоветский (с 1991 г. до настоящего времени)⁴.

В советский период выходили практически сплошь ведомственные издания. Следует сразу сделать оговорку о том, что зарубежная научная литература по проблеме почти полностью посвящена истории Всероссийской ЧК в целом (без специального изучения истории Особого отдела) и ликвидации контрреволюционного подполья в Советской России, органы управления военной разведкой и военной контрразведкой в западных исследованиях почти не упоминаются.

В первом периоде следует выделить пять этапов: 1917–1920-е гг., 1930–е гг. – 1964 г., вторая половина 1960-х гг., 1970-е гг. – первая половина 1980-х гг.

1917–1920-е гг. отличали крайне поверхностные представления о создании и организационном развитии центральных органов управления советскими военными разведкой и контрразведкой. По большому счету, вышедшие на данном этапе работы представляют собой полумемуарные труды, характеристика которых будет дана в ходе анализа источников по проблеме исследования⁵.

В период с 1930–х гг. до 1964 г. сама история органов военных разведки и контрразведки не становилась предметом самостоятельного изучения. В поле зрения исследователей попадала лишь деятельность чекистов (именно их) по пресечению иностранного шпионажа и

⁴ Историография проблемы в полном объеме дается в первой главе диссертации.

⁵ Советская историография проанализирована, см., напр.: *Крушельницкий А.В.* Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата (конец октября 1917 г. – март 1918 г.): дисс. канд. ист. наук. М., 1985. С. 6–8 и след.

разоблачению «врагов народа», а также деятельность «Смерш» в годы Великой Отечественной войны⁶.

В советский период научный интерес к истории ВЧК возник после завершения недолгой хрущевской оттепели – как неизбежная реакция на нее. Он практически представлял собой ответ на критику органов государственной безопасности, развернувшуюся в партии после закрытого доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», зачитанного 25 февраля 1956 г. После снятия Н.С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС и его выведения из состава ЦК на октябрьском 1964 г. пленуме ЦК КПСС вышел целый ряд ведомственных публикаций, прославлявший деяния чекистов⁷, в том числе непосредственных руководителей советской военной контрразведки – М.С. Кедрова, Ф.Э. Дзержинского, В.Р. Менжинского. При этом негативные аспекты практической деятельности указанных лиц (в случае с М.С. Кедровым – развязывание красного террора на Русском Севере и необоснованные аресты военных специалистов в Центре) в поле зрения авторов на данном этапе не попали.

Положение в изучении военных разведки и контрразведки РСФСР изменилось в 1970-е гг. Именно в 1970-е гг. – первой половине 1980-х гг. вышли первые по-настоящему серьезные исследования по указанной проблематике. Появились и специальные труды по истории советской военной контрразведки: исследования И.И. Васильева, Б.Н. Венедиктова⁸, Ю.Б. Долгополова⁹, С.З. Острякова¹⁰. Настоящим первооткрывателем

⁶ См., напр.: *Мосолов Ф.И.* Курс лекций по истории ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ. М., 1939; *Петрихин А.И.* Органы ВЧК в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1950.

⁷ Достаточно полный библиографический список см.: *Тепляков А.Г.* Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.). Историографические и источниковедческие аспекты. М., 2018. С. 33, 34.

⁸ *Венедиктов Б.Н.* Очерки из истории Особых отделов ВЧК–ОГПУ (1918–1925 гг.). М., 1960.

⁹ *Долгополов Ю.Б.* Война без линии фронта. М., 1981.

¹⁰ *Остряков С.З.* Военные чекисты. М., 1979.

истории советской военной контрразведки можно признать И.И. Васильева¹¹, который впервые наметил основные вехи истории органов советской военной контрразведки и в частности Отделения военного контроля Оперативного отдела Наркомвоена.

В недрах соответствующих структур были подготовлены и первые юбилейные коллективные труды – например, по истории органов военной контрразведки со времени создания Особого отдела ВЧК и до года выхода (1978 г.) коллективного исследования¹².

Второй период (постсоветский, с 1991 г. по настоящее время) характеризуется повышенным вниманием к организации и деятельности советских спецслужб, выходом целого ряда работ по этой проблеме, прежде всего по истории Регистрационного управления Полевого штаба РВСР / Регистрационного управления при РВСР.

Среди работ по истории советской военной разведки следует выделить публикации М.А. Алексеева, Н.Д. Егорова, О.В. Каримова, В.С. Кириллова, В.Я. Кочика, Н.Д. Егорова. М.А. Алексеев впервые в отечественной историографии исследовал начальный этап эволюционной организационной структуры Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики¹³. Регистрационное управление Полевого штаба РВСР стало предметом специальных исследований В.Я. Кочика и В.М. Лурье. В.Я. Кочик и В.М. Лурье изучили структуру и кадры Регистрационного управления, однако в силу ограниченности объема в их солидной монографии лишь обозначен ряд сюжетов, без исследования которых невозможен комплексный анализ проблемы и подробное изучение значимых для истории ведомства

¹¹ См., напр.: *Васильев И.И.* Создание советской военной контрразведки. М., 1973; *Он же.* Истоки // Военные контрразведчики. М., 1978. С. 25–40.

¹² См., напр.: *Военные контрразведчики. Особым отделам ВЧК–КГБ 60 лет. Очерки.* М., 1978.

¹³ См., напр.: *Алексеев М.* Как создавалось ГРУ // Секретное досье. 1998. № 2. С. 38–48.

вопросов: арест Г.И. Теодори, дела «Ставка» и др.¹⁴ О.В. Каримов изучал историю советской военно-морской разведки, а также деятельность Регистрационного управления Полевого штаба РВСР по руководству ею¹⁵. В.С. Кириллов рассматривал деятельность советской военной разведки накануне и в ходе советско-польской войны, которая традиционно рассматривается в историографии как составная часть Гражданской войны в России¹⁶. Н.Д. Егоров разбирал основные направления деятельности советской военной разведки после завершения Гражданской войны¹⁷.

Была продолжена и советская тенденция подготовки коллективных трудов по истории отдельных спецслужб. Особенно активно разрабатывались биографии руководителей советской военной разведки¹⁸.

После выхода первого издания нашей книги «Отечественные спецслужбы и Красная Армия» (М., 2010) был издан объемный труд В.В. Кондрашова по истории отечественной военной разведки с XIV в. до 1945 г., в котором приведена масса ценного фактического материала как из открытых, так и ранее недоступных исследователям документов. Недостаток книги – довольно поверхностное знакомство с современной историографией истории советской военной разведки до Великой Отечественной войны¹⁹.

История советской военной контрразведки стала предметом специальных исследований А.А. Здановича, а также коллективного труда к 90-летию Департамента военной контрразведки ФСБ России,

¹⁴ *Кочик В.Я.* Советская военная разведка: структура и кадры 1918–1921 годы [электрон. ресурс] // www.pseudology.org/Kochik/Statia02.htm; *Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ: дела и люди. М., 2002.

¹⁵ *Каримов О.В.* Советская военно-морская разведка в годы Гражданской войны // *Вопросы истории.* 2004. № 7. С. 131–138.

¹⁶ *Кириллов В.С.* И.С. Уншлихт – Л.Д. Троцкому: «Агентура Зафронта делает все возможное...». Деятельность отечественной военной разведки накануне и в ходе советско-польской войны 1920 года // *ВИЖ.* 2009. № 9. С. 44–50.

¹⁷ См., напр.: *Егоров Н.Д.* Разведка Красной армии против белой эмиграции (20-е гг.) // *Новый исторический вестник.* 2001. № 3. С. 23–42.

¹⁸ См., напр.: Они руководили ГРУ: сборник биографических очерков. М., 2005; *Антонов В.С.* Сто великих разведчиков России. М., 2018.

¹⁹ *Кондрашов В.В.* История отечественной военной разведки. Документы и факты. М., 2012.

подготовленного авторским коллективом под руководством д.ю.н. В.С. Христофорова.

В двух монографиях и многочисленных статьях²⁰ А.А. Здановича проанализированы структура и кадры аппарата управления отечественной (в том числе советской) военной контрразведкой с момента институционального оформления военной контрразведки и вплоть до конца 1920-х гг. Кроме того, специальная монография А.А. Здановича посвящена борьбе отечественных органов государственной безопасности с польскими оппонентами²¹. Противостояние Особого отдела ВЧК и польской разведки также стало предметом монографического исследования В.Н. Сафонова и О.Б. Мозохина. В работе содержатся ценные сведения «о структуре, штатах Особого отдела ВЧК и подведомственных ему органов»²², почерпнутые из документов Центрального архива ФСБ России.

Наиболее важной для изучения истории советских органов военных разведки и контрразведки и их руководства спецоперацией Особого отдела ВЧК следует признать дело «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики 1919 г. Версии о подоплеке дела «Ставка» выдвигал целый ряд исследователей.

Убеждены, что «заговор» действительно имел место, С. Остряков, Е.И. Белов, И.А. Дорошенко и С.Т. Минаков²³. По авторитетной оценке А.А. Здановича, «С. Остряков не только подтверждает наличие заговора, но и указывает на связь заговорщической группы с французской и польской миссиями, а также с антисоветским подпольем в Москве. Следовательно,

²⁰ Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920). М., 2005; *Он же*. Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 94–99; *Он же*. Органы государственной безопасности и Красная армия. М., 2008.

²¹ Зданович А.А. Польский крест советской контрразведки. М., 2017. Кроме того, А.А. Зданович написал монографию о «Смерше», которая выходит за хронологические рамки настоящей докторской диссертации. См.: Зданович А.А. Смерш на пути к Победе. М., 2014.

²² Сафонов В.Н., Мозохин О.Б. Особый отдел ВЧК против польской разведки. М., 2018. С. 12.

²³ Минаков С.Т. Военная элита 20–30-х годов XX века. М., 2006.

“офицерскую организацию” смело можно назвать шпионской, что и было сделано Е.И. Беловым и И.А. Дорошенко в статье “Создатель советской военной контрразведки”»²⁴.

Остальные историки и публицисты (И. Дойчер²⁵, В.Г. Краснов и В.О. Дайнес, Н.С. Черушев²⁶, Я.Ю. Тинченко²⁷, А.В. Ганин²⁸ и др.) сочли обвинения Главкома и его соратников фальсификацией, но разошлись в определении ее причин. В 2009 г. было выпущено специальное монографическое исследование по делу «Ставка»²⁹, вызвавшее ряд возражений оппонентов³⁰. В результате последующей разработки темы полученные замечания были частично учтены, на ряд из них был дан аргументированный ответ в переиздании 2016 г., которое подвело итог разработке темы³¹.

«Заговор в Полевом штабе» представлял собой многоплановое дело, без анализа которого невозможно полноценное изучение истории советского военного строительства, борьбы за власть в РКП(б) и истории

²⁴ См.: *Зданович А.А.* Был ли заговор в Полевом штабе? // *Родина*. 2009. № 5. С. 92.

²⁵ *Дойчер И.* Троцкий: вооруженный пророк. М., 2006. С. 441–442.

²⁶ *Черушев Н.С.* Вацетис – Главком Республики. М., 2015. С. 308–331. В данном издании отсутствует современная историография вопроса (напр.: *Зданович А.А.* Был ли заговор в Полевом штабе? // *Родина*. 2009. № 5. С. 92–95; *Войтиков С.С.* К следствию над Ставкой // *Военно-исторический архив*. 2009. № 7. С. 46–59; *Он же.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009).

²⁷ См.: *Тинченко Я.Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы. М., 2000. С. 68 и след.

²⁸ См., напр.: *Ганин А.В.* «Товарищ Склянский – заступитесь...» Генштабисты и чекисты в Гражданскую войну // *Родина*. 2009. № 1. С. 78–83; *Он же.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016; *Он же.* Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917–1922 гг. М., 2019.

²⁹ *Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009.

³⁰ См.: *Каминский В.В.* Рецензия на монографию С.С. Войтикова «Троцкий и заговор в Красной Ставке» // *Новейшая история России*. 2013. № 3. С. 282–292; *Ганин А.В.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: статьи и документы. М., 2013. С. 789–806. Замечания вызвали главным образом трактовка роли Я.М. Свердлова в ЦК РКП(б), а также несколько неточностей. Следует отметить, что особенности позиции Свердлова рассмотрены в статье: *Войтиков С.С.* «Председатель ЦК»: Я.М. Свердлов в политической борьбе 1918 – начала 1919 года // *Российская история*. 2014. № 1. С. 24–43. (Статья получила положительный отклик одного из наиболее авторитетных специалистов в области политической истории советской эпохи. См.: *Жуков Ю.Н.* Отвергнутый вождь мировой революции. М., 2021. С. 106.)

³¹ *Войтиков С.С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016.

взаимодействия Особого отдела и Регистрационного управления, а значит и постижение истории взаимоотношений органов военной контрразведки и военной разведки в межвоенный период.

Важным сюжетом из истории становления органов советской военной контрразведки стало дело о ликвидации Военной организации (ВО) Всероссийского национального центра (ВНЦ) – «Штаба Добровольческой армии Московского района». История ликвидации ВО ВНЦ давно находится в поле зрения историков³². Вместе с тем сборник «Красная книга ВЧК»³³ и документы Российского государственного военного архива³⁴ дают возможность проанализировать деятельность Военной организации ВНЦ и обстоятельства, связанные с ликвидацией этой организации, более подробно, поскольку сопоставление указанных источников позволяет сделать выводы об эволюции руководящих кадров советской военной контрразведки «от Кедрова до Дзержинского».

История обеспечения безопасности руководителей страны и организации охраны правительственных объектов явилась темой многолетних специальных исследований С.В. Девятова и О.К. Кайковой, основанных на широкой источниковой базе³⁵.

На уровне диссертационных работ история становления и развития центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой в Гражданской войне комплексно не исследовалась.

³² См.: *Голинков Д.Л.* Крах вражеского подполья. М., 1971. С. 62–65, 191–204; Всероссийский национальный центр / Сост., авт. предисл. В.В. Шелохаев. М., 2001; *Зданович А.А.* Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 94–99.

³³ Красная книга ВЧК / Науч. ред. А.С. Велидов. Т. 1–2. М., 1989.

³⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 21. Л. 350; Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л. 72.

³⁵ *Девятов С.В.* От Смольного к Кремлю // Переезд советского правительства в Москву. К 100-летию возвращения столицы в первопрестольную / Труды исторического факультета МГУ. М., 2019. С. 20–39; *Девятов С.В., Кайкова О.К.* Где лечилось советское руководство // Кремль-9. Приложение к федеральному еженедельнику «Российские вести». 2018. № 1. С. 5–7; *Девятов С.В., Борисенко Ю.А., Кайкова О.К., Жиляев В.И.* Как советское правительство переехало из Петрограда в Москву // Российская газета. 2018. № 7505. С. 16; *Девятов С.В., Борисенко Ю.А., Кайкова О.К., Жиляев В.И.* «Кроме Ленина, не пропускать ни одного человека!» // Родина. 2020. № 10. С. 120–124.

Но отечественными учеными в советский и постсоветский периоды защищено несколько диссертаций по отдельным аспектам проблемы³⁶.

Оценивая состояние историографии по рассматриваемой проблеме, автор исследования пришел к следующим выводам:

– до настоящего времени исторический опыт становления и развития центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой в годы Гражданской войны не получил объективного анализа, несмотря на то, что отдельные аспекты проблемы отражены в работах некоторых отечественных и зарубежных ученых;

– историческая наука не располагает трудами, в том числе докторскими диссертациями, посвященными комплексному анализу этой проблемы.

Это позволяет выбрать указанную проблему в качестве исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении причин и основных направлений организационной эволюции центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой, включая реалии решения кадровых вопросов.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

– изучить историографическую разработку проблемы и источники по теме исследования;

– проанализировать две дискуссии в РКП(б) и ее руководящем ядре – по военному вопросу и о месте, роли и подчиненности чрезвычайных комиссий (ВЧК и местных ЧК), – воссоздающие исторический контекст создания и становления советских военных разведки и контрразведки;

– изучить начальный этап становления Оперативного отдела Наркомвоена как эмбриона центральных органов управления военными разведкой и контрразведкой РСФСР, кадры Оперода Наркомвоена,

³⁶ См., напр.: *Зданович А.А.* Организационное строительство отечественной военной контрразведки: 1914–1920 гг.: дисс. канд. ист. наук. М., 2003; *Кикнадзе В.Г.* Развитие сил и средств радиоразведки отечественного военно-морского флота в первой половине XX века: исторический опыт и уроки: дисс. докт. ист. наук. М., 2014.

исследовать создание Регистрационного управления Полевого штаба Революционного военного совета Республики (РВСР) как центрального органа руководства советскими военными разведкой, контрразведкой и цензурой, а также изучить обстоятельства создания и становления первого военно-учебного заведения, целью которого ставилась подготовка новой генерации сотрудников советских спецслужб – Курсов разведки и военного контроля при Регистрационном управлении Полевого штаба;

– исследовать механизм создания и эволюции структуры и кадрового состава Особого отдела ВЧК, проанализировать основные направления взаимодействия Особого отдела с Регистрационным управлением и изучить основные операции Особого отдела 1919 г.;

– проанализировать организационную эволюцию Регистрационного управления при РВСР в Разведывательное управление (затем Разведотдел) Штаба РККА.

Источниковая база исследования³⁷. Докторская диссертация основана как на опубликованных, так и на неопубликованных источниках. При этом основу диссертации составили именно неопубликованные документы, в большинстве своем ранее не привлекавшиеся к исследованию, впервые выявленные в 45 фондах пяти архивов (трех федеральных, двух региональных).

В ходе работы над докторской диссертацией было просмотрено свыше полутора тысяч дел, документы свыше 500 из которых использованы в исследовании. Подавляющее большинство архивных документов введены в научный оборот в публикациях автора (в том числе монографических) и настоящей докторской диссертации впервые. Документы, использованные в исследовании, можно объединить в несколько групп.

Первая группа – материалы ЦК РКП(б), его Полит- и главным образом Оргбюро (активное участие в работе данного органа принимал в 1919–1920

³⁷ Источниковая база исследования в полном объеме дана во втором параграфе первой главы диссертации.

гг. Ф.Э. Дзержинский, будучи формально кандидатом в члены, а фактически – одним из основных деятелей Оргбюро), отложившиеся в РГАСПИ (Ф. 17), Московского губернского комитета РКП(б) (Ф. П-2), Московского комитета РКП(б) (Ф. П-3), хранящиеся в ЦГА Москвы. Документы данной группы содержат многие решения по изменениям в структуре, кадрах и финансировании военной разведки и особенно военной контрразведки.

Вторая группа – материалы «Фракции РКП (больш[евиков]) при Реввоенсов[ете] Респ[ублики]»³⁸ (фактически – ячейки РКП(б) Полевого штаба) и его бюро за 1918–1919 гг., отложившиеся в делах Серпуховского уездного комитета РКП(б) (ЦГА Москвы, Ф. П-1605), протоколы заседаний ячеек РКП(б) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, Особого отдела ВЧК и Особого отдела МЧК (ЦГА Москвы, Ф. П-3, Ф. П-64), которые позволяют изучить партийную жизнь указанных органов.

Третья группа – протоколы общих собраний, доклады и отчеты партийной ячейки Особого отделения при МЧК за 1919–1920 гг., содержащие ценные сведения о взаимоотношениях указанного отдела с ячейкой РКП(б) при «В[сероссийской] и М[осковской] ЧК»³⁹ и Городским районным комитетом РКП(б) г. Москвы.

Четвертая группа – документы Московского (Ф. 66) и Московского губернского (Ф. 680) Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов из фондов ЦГАМО, которые позволяют по-новому исследовать дискуссию о ВЧК, в ходе изучения которой ранее не учитывалось давление на Президиум ВЦИК и ЦК РКП(б) большевистского и советского руководства крупнейших регионов. Здесь же хранятся документы о взаимоотношениях Полевого штаба РВСР и его военных комиссаров с серпуховским и московским губернским руководством, без анализа которых затруднительно комплексное изучение дела «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики.

³⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

³⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-64. Оп. 2. Д. 722. Л. 6.

Пятая группа – делопроизводственная документация Высшего военного совета (Ф. 3), Управления делами Народного комиссариата по военным делам (Ф. 1), Управления делами при Наркоме обороны СССР (быв. Управление делами РВСР, Наркомата по военным и морским делам и РВС СССР) (Ф. 4), Штаба Западного участка отрядов Завесы (Ф. 488), Штаба Петроградского района обороны и Северного участка отрядов Завесы (Ф. 862), Московского (Ф. 25883) и Ленинградского военных округов (Ф. 25888) из фондов РГВА, которая содержит данные о создании разведывательных структур нарождавшейся Красной армии весной 1918 г., становлении Оперативного отдела Наркомвоена и других подразделений центрального военного аппарата, в недрах которых зародились центральные органы управления военными разведкой и контрразведкой РСФСР.

Шестая группа – материалы Полевого штаба РВСР (РГВА, Ф. 6), в которых сконцентрированы основные источники по истории Регистрационного управления Полевого штаба РВСР – Регистрационного управления при РВСР (приказы по основной деятельности, приказы по личному составу, докладные записки, протоколы заседаний структурных подразделений).

Седьмая группа – документальные коллекции из фондов трех архивов: фонд Всесоюзного общества старых большевиков (РГАСПИ, Ф. 124), коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА (РГВА, Ф. 37976), коллекция документов личного происхождения участников общественно-политических движений и революционных событий в России в конце XIX – начале XX века (ЦГА Москвы, Ф. П-8654). Эти коллекции содержат информацию о кадрах советских руководителей, в частности, военных разведчиков и контрразведчиков.

Восьмая группа – документы из личных фондов. Материалы фондов Я.М. Свердлова (РГАСПИ, Ф. 86), А.Г. Васильева (РГАСПИ, Ф. 289) и И.И. Вацетиса (РГВА, Ф. 39348) и прежде всего легендарные блокноты

второго председателя ВЦИК и руководителя Секретариата ЦК РКП(б) Я.М. Свердлова, а также неопубликованные воспоминания И.И. Вацетиса, которые позволяют установить, кто был настоящим руководителем Оперативного отдела Наркомвоена как фактической альтернативы центральному аппарату управления РККА в целом (с чем было связано слияние Штаба Революционного военного совета Республики – бывшего Штаба Высшего военного совета – и трех отделений Оперативного отдела Наркомвоена в единый Полевой штаб РВСР). Документы личных фондов В.И. Ленина (РГАСПИ, Ф. 2), Л.Д. Троцкого (РГАСПИ, Ф. 325), Н.И. Подвойского (РГВА, Ф. 33221) и И.И. Вацетиса (РГВА, Ф. 39348), Секретариата В.И. Ленина (РГАСПИ, Ф. 5), Центрального комитета РКП(б) (РГАСПИ, Ф. 17), Секретариата председателя РВСР – РВС СССР (РГВА, Ф. 33987) и Секретариата первого заместителя председателя РВСР – РВС СССР (РГВА, Ф. 33988) содержат ценные сведения о причинах и подоплеке двух крупных операций ВЧК и ее Особого отдела 1919 г. – «дела» Г.И. Теодори и дела «Ставка», в ходе которых Особый отдел впервые вплотную занялся «обеспечением безопасности» советской военной разведки – под пристальным вниманием лидера ЦК РКП(б), председателя Совета рабочей и крестьянской обороны В.И. Ленина.

Опубликованные источники представлены сборниками документов, трудами разведчиков и контрразведчиков, воспоминаниями советских партийных и военных деятелей, материалами периодической печати.

Первая группа – фундаментальные документальные публикации, принципиально расширившие и обновившие источниковую базу исследований начального периода истории становления органов военных разведки и контрразведки Советской России⁴⁰.

⁴⁰ Организация Красной армии. 1917–1918 гг.: сб. документов и материалов. М., 1943; Директивы Главного командования Красной армии: 1917–1920 / Отв. сост. Т.Ф. Каряева. М., 1969; Директивы командования фронтов Красной армии / Отв. сост. Т.Ф. Каряева. В 4-х т. М., 1971–1978; Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетис (Вацетис): сб. документов. Рига, 1978; В.И. Ленин и ВЧК: сб. док. (1917–1922

Вторая группа – труды разведчиков и контрразведчиков, среди которых наибольшую ценность представляют публикации советских военных разведчиков: книга С.С. Турло и И.П. Залдата «Шпионаж»⁴¹, изданная впервые Полномочным представительством ГПУ по Западному краю, и книга А.И. Кука «Канва агентурной разведки» (последняя, к сожалению, изучена лишь по фрагментам, приведенным в книге С.С. Турло и И.П. Залдата), а также брошюра генштабиста Н.Е. Какурина «Военная тайна»⁴². Следует назвать и полумемуарные работы сотрудников органов государственной безопасности, как правило преследовавшие цель защитить ВЧК как институции, деятельность которой критиковали не только враги советской власти, но и старые большевики. На общем фоне⁴³ выделяются краткая, но информативная статья А.С. Иосилевича об особых отделах⁴⁴ и курс лекций А.Х. Артузова⁴⁵, дающий представление о деятельности органов военной контрразведки, в основном связанной с пресечением иностранного шпионажа.

гг.). М., 1987; Партия левых социалистов-революционеров: сб. документов / Авт.-сост. Я.В. Леонтьев. Т. 1. М., 2000; Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006; Красная книга ВЧК / Науч. ред. А.С. Велидов. Т. 1–2. М., 1989; Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. М., 1996; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг.; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. / Сост. В.М. Михалева и др. М., 2000; Ф.Э. Дзержинский: председатель ВЧК–ОГПУ. 1917–1926 / Сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007; Архив ВЧК: сб. док. / Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007.

⁴¹ Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж. М., 2002.

⁴² Какурин Н.Е. Военная тайна. Смоленск, 1921.

⁴³ Мороз Г.С. ВЧК и Октябрьская революция // Власть Советов. 1919. № 11. С. 4–6; Иосилевич А.С. Особые отделы и их значение в деле создания Красной армии // Военная мысль. 1920. Сент. Кн. 1. С. 120–127; Артузов А.Х. Лекции по истории ВЧК–ОГПУ. М., 1928. Достаточно подробную характеристику данных работ см.: Тепляков А.Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.). Историографические и источниковедческие аспекты. М., 2018. С. 11–16.

⁴⁴ См. подр.: Правда для служебного пользования: из документов личного архива Ф. Дзержинского / Публ. Г.А. Бордюгова // Неизвестная Россия. Т. 1. М., 1992. С. 43–45.

⁴⁵ Достаточно подробную характеристику данных работ см.: Тепляков А.Г. Деятельность органов ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД (1917–1941 гг.). Историографические и источниковедческие аспекты. М., 2018. С. 11–16.

Третья группа – воспоминания советских партийных, государственных и военных деятелей – С.И. Аралова⁴⁶, М.Д. Бонч-Бруевича⁴⁷, С.И. Гусева⁴⁸, К.Т. Новгородцевой⁴⁹, Л.Д. Троцкого⁵⁰ и др. В мемуарах содержатся ценные сведения по истории военных разведки и контрразведки, а также воссоздается исторический контекст описываемых событий, однако приведенные в них факты нуждаются в тщательной проверке по архивным документам.

Четвертая группа – материалы периодической печати: официальные советские издания – газеты «Правда», «Известия ВЦИК», «Известия Народного комиссариата по военным делам» и «Известия Московского окружного военного комиссариата». Последняя из газет особенно ценна тем, что именно в составе Московского окружного военного комиссариата в начале 1918 г. находился Оперативный отдел – будущий Оперод Наркомвоена. Публикации в периодической печати дают ценную информацию о дискуссии о ВЧК, о ликвидации ВО ВНЦ.

Пятая группа – нормативно-правовые акты первых лет советской власти⁵¹, в которых содержится основная нормативная база по функционированию аппарата военного управления, в частности, органов военных разведки и контрразведки.

Шестая группа – документы большевистских руководителей Советского государства: В.И. Ленина⁵², Я.М. Свердлова⁵³, Л.Д. Троцкого⁵⁴,

⁴⁶ Аралов С.И. Ленин вел нас к победе. 2-е изд. М., 1989.

⁴⁷ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1957.

⁴⁸ Гусев С.И. Гражданская война и Красная армия. М.; Л., 1925.

⁴⁹ Свердлова К.Т. Яков Михайлович Свердлов. М., 1957.

⁵⁰ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001.

⁵¹ Декреты Советской власти. Т. 1–3; СУ РСФСР. 1917–1918. М., 1919.

⁵² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34–55. М., 1965–1977; В.И. Ленин: неизвестные документы, 1891–1922. М., 2000.

⁵³ Свердлов Я.М. Избранные произведения. В 3 т. М., 1959.

⁵⁴ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923.

Г.Е. Зиновьева⁵⁵. Без изучения указанных источников невозможно исследование спецслужб как инструмента власти.

В своей совокупности опубликованные и неопубликованные источники позволяют проанализировать историю создания, становления и развития центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой РСФСР в 1918–1921 гг.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности, комплексности и социально-политической нейтральности. В процессе работы над диссертацией автор опирался на общепризнанную методологическую основу – научный диалектический метод познания, включающий в себя общеисторические методы исследования: историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-системный. В качестве важнейшего выступал принцип историзма, который позволил изучать центральные органы руководства советскими военными разведкой и контрразведкой в их взаимосвязи и развитии. В исследовании применялся источниковедческий анализ документов.

Избранные принципы дают автору возможность комплексно исследовать поставленные проблемы, опереться на конкретные факты и события, основываясь на исторических источниках, изучать все аспекты проблемы с учетом истории внутрипартийной борьбы, советского партийного, государственного и военного строительства, конкретной обстановки на фронтах Гражданской и советско-польской войн.

В связи с тем, что в 1918 г. – в начале 1919 г. только шел поиск организационных форм советских вооруженных сил (Красной армии и аппарата ее управления), ВЧК и местных ЧК (см. главу 2 настоящей диссертации), традиционный понятийный аппарат не всегда удачно отражает место конкретной управленческой структуры в политической системе Советской России. Так, в 1918 г. были созданы два военно-политических

⁵⁵ Об итогах VIII съезда РКП(б): стенографическая запись доклада Г.Е. Зиновьева // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 185–198.

центра власти: Революционный военный совет Республики (в сентябре) и Совет рабочей и крестьянской обороны (в ноябре). При этом первый орган практически сразу утратил свое значение в качестве властного центра и стал высшим военным органом, а второй представлял собой ленинский центр власти вплоть до укрепления летом 1919 г. созданного в марте 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б). Равно и Оперативный отдел Наркомата по военным делам РСФСР, изначально представлявший собой альтернативный Штабу Высшего военного совета и Наркомвоену в целом центр военной власти, эволюционировал в начале осени 1918 г. в рядовое подразделение этого самого аппарата военного управления.

В целом под органами руководства военными разведкой и контрразведкой понимаются органы «руководства войной»⁵⁶ – специально создаваемый центральный аппарат для руководства страной, ее военной экономикой и вооруженными силами в военное время, которыми в 1918–1921 гг. были: военно-политические органы – Революционный военный совет Республики (сентябрь–ноябрь 1918 г.) и Совет рабочей и крестьянской обороны (с декабря 1918 г.) и в меньшей степени высший большевистский орган – ЦК РКП(б) и его оформившиеся в годы Гражданской войны «узкие составы»: Бюро (с января 1919 г. Оргбюро) и Политбюро (с марта 1919 г.). В своей практической деятельности органы «руководства войной» опирались в том числе и на органы управления военными разведкой и контрразведкой: Оперативный отдел Наркомвоена (май–октябрь 1918 г.), Регистрационное управление Полевого штаба РВСР (ноябрь–декабрь 1918 г.), а также Военный подотдел (с июля 1918 г.), затем Военный отдел ВЧК. Со времени изъятия Отдела военного контроля из Регистрационного управления, то есть с января 1919 г., органом управления военной разведкой осталось Регистрационное управление Полевого штаба (с июля – Регистрационное управление при

⁵⁶ Международная безопасность, стратегическая стабильность, обороноспособность государства: понятия, определения, термины / О.К. Рогозин, А.А. Данилевич, Р.В. Ефремов и др. М., 1994. С. 457.

РВСР), единым органом управления военной контрразведкой стал Особый отдел ВЧК. В настоящей диссертации центральные органы управления военными разведкой и контрразведкой изучены в качестве вспомогательного аппарата органов «руководства войной».

Научная новизна диссертации состоит в следующем.

Во-первых, впервые, с использованием ряда неизвестных ранее документов, проведено комплексное исследование становления и развития центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой в годы Гражданской войны, которые изучены в контексте истории организационной эволюции ЦК РКП(б) и его «узких составов»⁵⁷, истории развития государственного аппарата РСФСР, что позволило внести вклад в изучение российской Гражданской войны, РКП(б) и ее руководящего ядра, отечественного аппарата государственного управления, советского военного строительства, истории центрального военного аппарата Советской России, а также органов государственной безопасности.

Во-вторых, в научный оборот введен массив неизвестных и малоизвестных архивных документов о структуре и кадрах центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой, что позволило внести вклад в изучение механизма взаимодействия основных звеньев политической системы Советской России.

В-третьих, исследование темы позволило существенно дополнить новыми аспектами сведения о партийно-политической и военно-организаторской деятельности В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, И.В. Сталина, Л.П. Серебрякова, И.Т. Смилги, С.И. Гусева и других представителей большевистской верхушки.

В-четвертых, впервые в историографии изучены: организация и деятельность первого советского центрального органа управления военными

⁵⁷ Вполне официальный в истории большевистской партии термин (см., напр.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. М., 1966. С. 344; Седьмой Экстренный съезд РКП(б). Март 1918 года. Стенографический отчет. М., 1962. С. 386).

разведкой, контрразведкой и цензурой – Оперативного отдела Наркомвоена, история Курсов разведки и военного контроля, ставших первым органом по подготовке сотрудников спецслужб в Советской России, «дело о шпионстве» одного из отцов-основателей ГРУ Г.И. Теодори.

В-пятых, введение в научный оборот новых документов позволило по-новому изучить дело «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики и ликвидацию «Штаба Добровольческой армии Московского района».

В-шестых, исследована степень соответствия действий центральных органов управления советскими военными разведкой и контрразведкой реалиям внутри- и внешнеполитической обстановки в РСФСР.

Теоретическая значимость работы состоит в существенном приращении научных знаний в недостаточно исследованной области отечественной истории – становлении центральных органов руководства военными разведкой и контрразведкой РСФСР в 1918–1921 гг. Во-первых, впервые в историографии автор изучил процесс строительства центральных органов военных разведки и контрразведки РСФСР в их взаимосвязи. Во-вторых, становление указанных органов увязано не только с противодействием внешним и внутренним врагам Советской России, но и со внутрипартийной борьбой в РКП(б), без изучения которой невозможно постижение основных направлений развития военных разведки и контрразведки РСФСР как инструмента власти. Тем самым автором заложена основа для изучения данного предмета исследования исторической наукой. В-третьих, положения настоящей данной докторской диссертации могут явиться основой дальнейших научных изысканий историков военного строительства и внутрипартийной борьбы в Советской России.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что предлагаемые результаты исследования будут иметь не только чисто научное, но и прикладное значение. На основе диссертации могут быть дополнены лекционные курсы по советской политической истории.

Результаты исследования могут быть использованы на семинарских занятиях со студентами исторических специальностей, а также при подготовке методических комплексов к спецкурсам, учебных и методических пособий для учащихся средней школы и студентов высших учебных заведений. Кроме того, научно-теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в специальных курсах.

Достоверность полученных результатов обусловлена тем, что соискатель опирался на широкую базу опубликованных и главным образом неопубликованных источников, серьезный массив литературы по проблеме, а также соблюдением диссертантом принципов объективности, научности, социально-политической нейтральности и историзма.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XX–XXI веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Различные аспекты становления и развития советской политической системы изучены в шести монографиях автора, три из которых общим объемом 111 п.л. непосредственно посвящены теме исследования (две из трех указанных монографий были переизданы), 19 статей общим объемом 20,1 п.л. опубликовано в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки. Кроме того, выпущено два десятка статей в иных изданиях. Отдельные положения диссертации были обсуждены на международных и всероссийских конференциях по истории Гражданской войны и отечественных спецслужб.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Она содержит введение, пять глав, которые разделены на параграфы, посвященные конкретным проблемам в рамках каждой главы, заключение, список источников и литературы, документальное приложение. В первый том диссертации вошли введение,

пять глав, заключение, список использованных источников и литературы. Третий том – приложение – представляет собой сборник документов по истории советского военного строительства и военных разведки и контрразведки в исследуемый период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Дискуссии по военному вопросу и о ВЧК 1918 – начала 1919 г. де-факто представляют собой единую дискуссию о наличии, устройстве, месте в системе государства и в политической системе в целом вооруженных сил и органов государственной безопасности. Данная дискуссия четко отражает фактическое самоопровержение основателем Советского государства В.И. Лениным его же утопических установок кануна и самого начального периода становления большевистского режима, а именно – программных требований ликвидации «оторванных от народа» вооруженных сил и тем более органов государственной безопасности в рамках «отмирания государства» (термин Ф. Энгельса). В.И. Ленин с легкостью отказался от этих установок под воздействием реалий внутрипартийной борьбы в РКП(б) и борьбы за монополизацию власти. При этом ряд его оппонентов в большевистской партии (и ее верхушке, в том числе в Центральном Комитете и Президиуме ВЦИК) упорно продолжал цепляться за марксистские догмы, совершенно не применимые в отечественных реалиях 1917 г. и последующих лет. По итогам дискуссий по военному вопросу и о ВЧК В.И. Ленин отстаивал непосредственное подчинение Совнаркомом и его председателю Всероссийской ЧК, при том что местные ЧК, до этого момента никому не подконтрольные, ставились в некоторую (надо признать, достаточно формальную) зависимость от местных советских и партийных органов. Л.Д. Троцкий, для которого дискуссия по вопросу о постановке на ответственные посты военных специалистов трансформировалась в вопрос о руководстве военным ведомством, удержался на посту председателя РВСР, однако ему был навязан целый ряд условий, фактически усиливавших подконтрольность РВСР и его председателя Оргбюро ЦК РКП(б) как «узкому

составу» Центрального Комитета, только что, на VIII съезде, образованному Политбюро ЦК РКП(б) и В.И. Ленину – не как формальному председателю, но как безусловному лидеру этого органа⁵⁸. Таким образом, В.И. Ленин сохранил в своем непосредственном подчинении ВЧК и усилил контроль над Красной армией и ее руководством (вооруженными силами), что в том числе объясняет целенаправленное выдавливание кадровых военных из Особого отдела ВЧК и Регистрационного управления при РВСР с заменой их «своими», партийными, работниками.

2. Большевистские вожди и «узкие составы» ЦК РКП(б) осуществляли непосредственное руководство центральными органами советских военных разведки, контрразведки и цензуры. Весной–летом 1918 г. Оперативный отдел Наркомвоена, формально находясь в структуре возглавляемого Л.Д. Троцким ведомства, непосредственно подчинялся прежде всего руководителю Секретариата ЦК РКП(б) Я.М. Свердлову и только во вторую очередь – наркому по военным делам Л.Д. Троцкому и председателю Совнаркома В.И. Ленину. В 1919 г. непосредственное курирование Регистрационного управления осуществлялось Организационным бюро ЦК РКП(б) и лично ответственным сотрудником аппарата Секретариата ЦК, вдовой Я.М. Свердлова К.Т. Новгородцевой, а координацию деятельности РВСР и ВЧК с ее Особым отделом осуществляло Оргбюро ЦК РКП(б), активную роль в котором играли Ф.Э. Дзержинский и руководители Политуправления РККА как специального отдела ЦК РКП(б) в армии (изредка, когда можно было заступиться за арестованных сотрудников и тем самым поднять собственный, и без того высокий, авторитет среди военных специалистов, заседания Оргбюро непосредственно посещал Л.Д. Троцкий).

3. Особый отдел ВЧК, созданный де-факто 6 января 1919 г. на основе Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба

⁵⁸ Формально и в ЦК РКП(б), и в его Политбюро В.И. Ленин председателем не был. О должности «Председателя ЦК РКП» см. подр.: *Войтиков С.С.* «Председатель ЦК». С. 24–43.

РВСР и Военного отдела ВЧК, сделал всё для ликвидации потенциальной угрозы возрождения военной контрразведки в составе центрального аппарата управления РККА, «создав» в марте 1918 г. «обвинение» Г.И. Теодори и проведя в июле 1919 г. аресты по делу «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики. Арест первого Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетиса и ряда его сотрудников был непосредственно санкционированной В.И. Лениным спецоперацией Особого отдела ВЧК, направленной на: 1) ослабление позиций Л.Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовете Республики для изменения стратегических планов высшего военного руководства Советской России в ходе летней кампании Красной армии 1919 года; 2) ликвидацию потенциальной угрозы осуществления военного переворота со стороны «генштабистов 1917 года», осмелившихся выдвинуть фактический ультиматум об освобождении члена «коллегии» Г.И. Теодори самому В.И. Ленину; 3) чистку центральных органов управления военной разведкой от военных специалистов и сосредоточение всей разведывательной работы в Красной армии в руках старых большевиков и их попутчиков (представителей других революционных партий, доказавших на деле свою личную преданность большевистскому режиму). Дело о «заговоре в Полевом штабе» повлияло на расстановку сил в ЦК РКП(б) и его «узких составах». Л.Д. Троцкий, отстаивая свою репутацию главного защитника военных специалистов в РКП(б), вынужденно обратился в Оргбюро ЦК РКП(б) – орган, до финального этапа Профсоюзной дискуссии являвшийся альтернативой Политическому бюро ЦК с бесспорным лидером В.И. Лениным. И это при том, что изначально Троцкий игнорировал заседания Оргбюро (как, впрочем, и В.И. Ленин). Именно такое решение Л.Д. Троцким вопроса о судьбе И.И. Вацетиса – через Оргбюро – послужило предпосылкой формирования блока Троцкого–Крестинского, а также других руководителей Секретариата ЦК (Л.П. Серебрякова и Е.А. Преображенского) на финальном этапе Профсоюзной дискуссии.

4. Курирование по партийной линии Полевого штаба и его Регистрационного управления в 1918–1919 гг. должны были осуществлять Московский комитет РКП(б), столичные райкомы и Серпуховский городской комитет РКП(б) Московской губернии, однако единственным из этих органов, способным на деле курировать советскую военную разведку, стал МК РКП(б), которому как большевистскому органу направляло оперативные и достоверные сводки о настроениях в частях Московского гарнизона и центральном военном аппарате Особое отделение при МЧК.

5. В истории центральных органов управления советскими военными разведкой и контрразведкой можно выделить два основных этапа. Первый, «генштабистский», этап (май 1918 г. – январь 1919 г. для военной контрразведки и июль 1919 г. для военной разведки), в ходе которого были созданы специализированные отделения в составе переданного из Московского окружного военкомата в Наркомвоен Оперативного отдела, а затем отделы Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. Однако отсутствие у занявших ключевые позиции в указанных структурах генштабистов «выпуска 1917 года» специальной подготовки и опыта разведывательной и контрразведывательной работы привели к крайне низкой эффективности военных разведки и контрразведки. Как в Опероде Наркомвоена, так и в Полевом штабе РВСР служили главным образом дилетанты от разведки. В результате вплоть до января 1919 г. работу Военного контроля и до июля 1919 г. работу агентурной разведки было невозможно поднять на профессиональный уровень. Однако именно Г.И. Теодори и его однокурсники заложили организационную основу функционированию центрального органа управления советской военной разведки. Второй, «большевистский», этап (январь 1919 г. для военной контрразведки и июль 1919 г. для военной разведки – 1921 г.), когда реальное руководство обеими спецслужбами взяли на себя старые большевики с огромным опытом нелегальной работы. Особый отдел ВЧК вначале сам «очистился» от дилетантов из военспецов, а затем провел селекцию кадров

Регистрационного управления и действовавших при нем Курсов разведки и военного контроля. При этом Особый отдел ВЧК добился серьезных успехов в пресечении активной деятельности противника, однако новое руководство Регистрационного управления смогло лишь частично улучшить постановку агентурной разведки: катастрофически не хватало опытных кадров и финансовых средств. Для данного этапа характерна полная подконтрольность обеих спецслужб большевистскому руководству: в случае с военной контрразведкой – персонально В.И. Ленину и Оргбюро ЦК РКП(б) как коллегиальному органу, а случае с военной разведкой – Оргбюро и Секретариату ЦК РКП(б).

Глава I. историография и источники

Параграф 1.1. историографическая разработка проблемы

В историографии истории Красной армии традиционно уделяется пристальное внимание истории центрального аппарата управления РККА. В трудах С.М. Кляцкина рассмотрены основные вехи создания и деятельности Высшего военного совета и дана краткая информация о Реввоенсовете Республики и системе подчиненных ему центральных военных органов⁵⁹. Становление и развитие органов военного руководства Советской России в годы Гражданской войны рассмотрено в трудах Я.Г. Зимины, и прежде всего – в его докторской диссертации, длительное время находившейся на закрытом хранении⁶⁰. В них исследован процесс организационного развития основных структурных подразделений советского центрального военного аппарата в годы Гражданской войны и выявлены тенденции их развития в указанный период. М.А. Молодцыгин проанализировал курс на воссоздание боеспособной армии; вопросы формирования руководящей коллегии военного ведомства, основные препятствия к созданию нового аппарата (несоответствие главных революционных мер – выборности комсостава, добровольчества – необходимости строительства новой армии, отталкивавшее первый состав коллегии Наркомвоен и приведшее впоследствии к развитию так называемой «военной оппозиции»). Он впервые четко определил функции и место Высшего военного совета и РВС Республики⁶¹. В исследованиях А.В. Крушельницкого, и прежде всего в кандидатской диссертации этого автора, рассмотрен процесс создания и начальный этап становления советского центрального военного аппарата (октябрь 1917 – март 1918 г.). А.В. Крушельницкий впервые исследовал

⁵⁹ См., напр.: *Кляцкин С.М.* На защите Октября. М., 1965.

⁶⁰ *Зимин Я.Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы Гражданской войны: Дисс. д-ра ист. наук. М., 1970.

⁶¹ *Молодцыгин М.А.* Сто двадцать дней Наркомвоена // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1989. № 8, 10; Он же. Красная армия. Рождение и становление. М., 1997.

процесс овладения большевиками центральными органами Военного министерства в октябре–ноябре 1917 г.; уточнил первоначальный состав коллегии Наркомвоена; рассмотрел основные конкретные направления сворачивания структур старого Военного министерства и начальный этап становления новых – «советских». В статьях А.В. Крушельницкого изучен персональный состав коллегии Наркомвоена; уточнены представления о ликвидации контрреволюционного саботажа в Военном министерстве, имевшей место после Октябрьской революции; в соавторстве с М.А. Молодцыгиным по протоколам заседания коллегии им проанализированы первые шаги советских военных руководителей по реорганизации доставшегося им центрального военного аппарата⁶². Изучение становления и развития центрального аппарата управления РККА, а также высших органов военного руководства было активно продолжено и в постсоветский период, в частности в работах Г.И. Герасимова, Ю.В. Щербакова и автора настоящей диссертации⁶³.

Значительно меньшее внимание в научной литературе традиционно уделялось и уделяется процессу создания и развития спецслужб, зародившихся в структуре центрального аппарата управления РККА.

⁶² Крушельницкий А.В., Молодцыгин М.А. Наркомвоен в первые месяцы Советской власти: По протоколам заседания коллегии // Советские архивы. 1985. № 6. С. 34–38; Крушельницкий А.В. Ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве в первые месяцы Советской власти // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 162–171; Он же. Об интерпретации одного факта: Из истории «слома» Военного министерства в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР: Проблемы, факты, исследования. М., 1991. С. 87–90; Он же. Состав коллегии Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР. М., 1985. С. 39–46; Он же. Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата (конец октября 1917 г. – март 1918 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1985.

⁶³ См., напр.: Герасимов Г.И. Высшие военные коллегиальные органы и создание технической базы Красной армии (1921–1941) // Клио. 1999. № 1 (7). С. 213–223; Войтиков С.С. Высшие кадры Красной армии. М., 2010; Щербаков Ю.В. Историко-правовые аспекты строительства Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920-е годы // Мир науки и образования. 2016. № 1(5); Он же. Управление строительством Красной армии в первые годы Советской власти: Дискуссии в высшем государственном руководстве // Управленческое консультирование. 2016. № 8(92). С. 115–121.

В историографическом осмыслении проблемы становления и развития советских спецслужб, в частности военных разведки и контрразведки, в годы Гражданской войны следует выделить два периода – советский и постсоветский. В советский период выходили практически сплошь ведомственные издания по теме. В новейшей историографии появились и работы гражданских историков, в том изучающие организацию и деятельность спецслужб. Следует сразу сделать оговорку о том, что зарубежная научная литература по проблеме почти полностью посвящена истории Всероссийской ЧК в целом (без специального изучения истории Особого отдела) и ликвидации контрреволюционного подполья в Советской России, органы управления военной разведкой и органы управления военной контрразведкой в западных исследованиях почти не упоминаются.

Первый период (1917–1991 гг.). Изучение проблемы носило явный отпечаток ведомственности. Труды по истории советских военных разведки и контрразведки как правило готовили действующие или «отставные» сотрудники конкретных ведомств.

В данном периоде следует выделить пять этапов: 1917–1920-е гг., 1930–е гг. – 1964 г., вторая половина 1960-х гг., 1970-е гг. – первая половина 1980-х гг.

1917–1920-е гг. отличали крайне поверхностные представления о создании и организационном развитии центральных органов управления советскими военными разведкой и контрразведкой. По большому счету, вышедшие на данном этапе работы нельзя отнести к историографическому разделу Введения, поскольку они представляют собой полумемуарные труды, характеристика которых будет дана в ходе анализа источников по проблеме исследования⁶⁴.

⁶⁴ Советская историография проанализирована. См., напр.: *Крушельницкий А.В.* Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата (конец октября 1917 г. – март 1918 г.): Дисс.... канд. ист. наук. М., 1985. С. 6–8 и след.

В 1930–е гг. – 1964 г. самая история органов военных разведки и контрразведки не становилась предметом самостоятельного изучения. В поле зрения исследователей попадала лишь деятельность чекистов (именно их) по пресечению иностранного шпионажа и разоблачению «врагов народа», а также деятельность «Смерш» в годы Великой Отечественной войны⁶⁵. По справедливому замечанию маститого специалиста по истории взаимодействия военных и чекистских структур в 1917–1930 гг. А.А. Здановича, «...вплоть до 1956 г. историкам позволялось не изучать, а лишь комментировать те или иные публичные высказывания И. Сталина и некоторых других членов Политбюро по вопросам строительства и укрепления Вооруженных сил [Советской России и] СССР, а также деятельности органов государственной безопасности»⁶⁶.

В западной историографии в разгар «Холодной войны» появлялись отдельные «исследования», посвященные деятельности иностранных спецслужб на территории Советской России. На наш взгляд, данные «труды», из которых следовало, что агентами «мирового империализма» были высокопоставленные кремлевские функционеры, преследовали конкретную цель – дополнительно разжечь и без того гипертрофированную подозрительность И.В. Сталина⁶⁷.

В советский период нашей истории *научный* интерес к истории ВЧК возник после завершения недолгой хрущевской «оттепели» – как неизбежная реакция на нее. Он практически представлял собой ответ на критику органов государственной безопасности, развернувшуюся в партии после закрытого доклада Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», зачитанного 25 февраля 1956 г. После снятия Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК

⁶⁵ См., напр.: Мосолов Ф.И. Курс лекций по истории ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ. М., 1939; Петрихин А.И. Органы ВЧК в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1950.

⁶⁶ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. М., 2008. С. 16, 17.

⁶⁷ См., напр.: Sayers M., Kahn A.E. The Great Conspiracy: The Secret War against Soviet Russia. – Boston, 1946.

КПСС и его выведения из состава ЦК на Октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС вышел целый ряд ведомственных публикаций, прославлявший деяния чекистов⁶⁸, в том числе непосредственных руководителей советской военной контрразведки – М.С. Кедрова⁶⁹, Ф.Э. Дзержинского, В.Р. Менжинского⁷⁰. Само собой разумеется, негативные аспекты практической деятельности

⁶⁸ Достаточно полный библиографический список см.: *Тепляков А.Г.* Деятельность органов ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД (1917–1941 гг.). Историографические и источниковедческие аспекты. М., 2018. С. 33, 34. Следует заметить, что А.Г. Тепляков допустил неточности в библиографическом описании книги о М.С. Кедрове (См.: Там же. С. 33).

⁶⁹ **Кедров Михаил Сергеевич** (1878–1941) – советский партийный, государственный и военный деятель. *В советском военном ведомстве* – зам. наркома по военным делам и комиссар по демобилизации (с ноября 1917); «командующий Северо-Восточным фронтом против англо-французов»^{1*} (август–октябрь 1918); председатель РВС Гомельского укрепленного района (август–ноябрь 1919). *На советской работе* – организатор разгрузки Архангельского порта (весна 1918); председатель инспекционной комиссии советской ревизии по Архангельской, Ярославской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Вологодской, Череповецкой и Северодвинской губерниям (с мая 1918); чрезвычайный комиссар по разгрузке Московского ж.-д. узла (с конца октября 1918); председатель т.н. «Кедровской врачебной комиссии» по снабжению медперсоналом Красной Армии (с [января] 1919); член коллегии НКВД (с марта 1919); зав. лагерями принудительных работ РСФСР (весна 1919); председатель Чрезвычайной комиссии по улучшению санитарного состояния Республики при СТО РСФСР – занимался борьбой с сыпным тифом в Дальневосточном регионе, в Сибири, на Украине и Юго-Востоке (ноябрь 1919–апрель 1920); член коллегии НКВД (Организатор Холмогорского, Соловецкого, Пертаминского и др. лагерей (1920); полпред Главкомтруд (1920); уполномоченный ВСНХ (1920), уполномоченный Главвода (1920); организатор Архангельской РКИ, член Архангельского губкома (1920); ученый консультант Адоздравдет (1920); председатель Комиссии по изучению трудовых процессов при Психоневрологическом институте в Москве (1920); уполномоченный СТО по рыбным промыслам Южного Каспия, председатель Бюро содействия нефтяной промышленности транспорту и Красной Армии (с марта 1921); председатель Бюро содействия транспорту в Астрахани (1922); уполномоченный Наркомпути на Крайнем Севере (1923), председатель Правления Снабтранса (с конца 1923); «Управляющий Госпосредником ВСНХ» (1924), председатель Оргбюро Акционерного общества по обслуживанию промышленности и транспорта, член Бюро ячейки Акционерного общества [«Апто»] (с мая 1924). *Участие в войнах*: Гражданская война. *В органах ВЧК* – член Коллегии ВЧК (с декабря 1918), зав. Военным отделом (с января 1919), председатель Особого отдела ВЧК (с февраля 1919)^{2*}; полпред ВЧК по Архангельской, Вологодской и Северодвинской губерниям (с мая 1920); уполномоченный ВЧК по ликвидации неграмотности в Тверской губернии (с осени 1920); полпред ВЧК по Каспийскому морю (с марта 1921).

^{1*} Так указал в анкете. В действительности – член РВС 6-й армии.

^{2*} Так указал в анкете. В действительности – зав. Военным подотделом (с 29 июля 1919), зав. Военным отделом, председатель Особого отдела при РВСР (с декабря 1918), председатель Особого отдела ВЧК (с января 1919). (РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 852. Л. 3 с об.–5.)

указанных лиц (в случае с М.С. Кедровым – развязывание красного террора на русском Севере и необоснованные аресты военных специалистов в центре) в поле зрения авторов на данном этапе не попали.

Положение в изучении военных разведки и контрразведки РСФСР изменилось в 1970-е гг. Именно в 1970 гг. – первой половине 1980-х гг. вышли первые по-настоящему серьезные исследования по указанной проблематике. По справедливому замечанию О.И. Капчинского, «этому способствовало выделение в 1960 г. Главного архивного управления из МВД в самостоятельную архивную службу при Совмине СССР, и соответственно, превращение входящего в нее ЦГАОР из ведомственного в государственный архив, что существенно облегчило доступ в него исследователям. Кроме того, после XXII съезда КПСС был разрешен, хотя и весьма ограниченно, доступ историков в партийные архивы, в частности, ЦПА ИМЛ», что «существенно подняло качество исследований»⁷¹. Несмотря на частичную открытость архивов, авторами работ по истории спецслужб как правило являлись сотрудники конкретных ведомств. Отдельные сюжеты, связанные с организационной эволюцией советских военных разведки и контрразведки в 1918 г., были затронуты в докторской диссертации Я.Г. Зимина о высших органах военного руководства и центральном аппарате управления РККА в годы Гражданской войны⁷². Несколько позднее появились и специальные труды по истории советской военной контрразведки. На общем фоне выделяются исследования И.И. Васильева, Ю.Б. Долгополова⁷³, С.З. Острякова⁷⁴.

⁷⁰ *Гладков Т., Смирнов М.* Менжинский. М., 1969; *Кузько В.А., Санина И.И.* Пламенный большевик // Вопросы истории КПСС. 1964. № 9; *Сбойчаков М.И., Цыбов С.И., Чистяков Н.Ф.* Михаил Сергеевич Кедров. М., 1969.

⁷¹ *Капчинский О.И.* ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917–1922 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2005.

⁷² См.: *Зимин Я.Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы Гражданской войны: Дисс. д-ра ист. наук. М., 1970.

⁷³ *Долгополов Ю.Б.* Война без линии фронта. М., 1981.

⁷⁴ *Остряков С.З.* Военные чекисты. М., 1979.

В 1960 г. Б.Н. Венедиктов выпустил сборник очерков о деятельности Особого отдела ВЧК и его преемников⁷⁵, однако следует заметить, что труды Б.Н. Венедиктова и поныне малодоступны гражданским исследователям.

Настоящим первооткрывателем истории советской военной контрразведки можно признать И.И. Васильева, подготовившего и защитившего в 1973 г. под руководством профессора А.С. Велидова кандидатскую диссертацию «Создание советской военной контрразведки (октябрь 1917 – февраль 1919 гг.)». К сожалению, диссертация была защищена в закрытом порядке и остается недоступной исследователям. Опубликованы лишь фрагменты этого труда⁷⁶, однако и по этим фрагментам можно составить представление о масштабе проделанной работы. Впервые были намечены основные вехи истории органов советской военной контрразведки, и в частности Отделения военного контроля Оперативного отдела Наркомвоена. К сожалению, в силу закрытого характера работы дальнейшее развитие в историографии получило абсолютное меньшинство идей И.И. Васильева.

В книге С.З. Острякова «Военные чекисты» впервые комплексно рассмотрена история советской военной контрразведки⁷⁷, однако в целом книга носит обзорный характер.

Ю.Б. Долгополов создал научно-популярное исследование по истории военной контрразведки в годы Гражданской и Великой Отечественной войн (события межвоенного периода в книге не отражены вовсе)⁷⁸. Опубликование книги стало серьезным шагом вперед в изучении научной проблемы, однако автор уделил крайне незначительное внимание критике источников, что не могло не отразиться (и отразилось) на качестве его работы. К тому же многие сюжеты, связанные с историей большевистского руководства времен

⁷⁵ Венедиктов Б.Н. Очерки из истории Особых отделов ВЧК – ОГПУ (1918–1925 гг.). М., 1960.

⁷⁶ См., напр.: Васильев И.И. Создание советской военной контрразведки. М., 1973; Он же. Истоки // Военные контрразведчики. М., 1978. С. 25–40.

⁷⁷ Остряков С.З. Военные чекисты. М., 1979.

Гражданской войны, оставались табуированы, что также наложило отпечаток на книгу Ю.Б. Долгополова.

Разумеется, в недрах соответствующих структур были подготовлены и первые юбилейные коллективные труды – в частности по истории органов военной контрразведки со времени создания Особого отдела ВЧК и до года выхода (1978) коллективного исследования⁷⁹.

«Эпоха гласности» сделала по-настоящему возможным выход работ по истории спецслужб, подготовленных не только ведомственными историками. Именно во второй половине 1980-х гг. в историографии проблемы ставятся принципиально новые вопросы, авторы научных⁸⁰ и даже научно-популярных⁸¹ изданий начинают позволять себе критику отдельных направлений практической деятельности органов государственной безопасности. На наш взгляд, подлинный прорыв совершил С.В. Карпенко⁸², впервые в научной литературе проведший источниковедческий анализ одного из важнейших документальных комплексов – разведсводок Красной армии, без изучения которых невозможна оценка уровня советской военной разведки в годы Гражданской войны.

Второй период (постсоветский, с 1991 г. по настоящее время) характеризуется повышенным вниманием к организации и деятельности советских спецслужб, выходом целого ряда работ по этой проблеме, и прежде всего по истории Регистрационного управления Полевого штаба РВСР/Регистрационного управления при РВСР.

⁷⁸ Долгополов Ю.Б. Война без линии фронта. М., 1981.

⁷⁹ См., напр.: Военные контрразведчики. Особым отделам ВЧК – КГБ 60 лет. Очерки. М., 1978.

⁸⁰ См.: Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке, 1920–1922. Владивосток, 1984.

⁸¹ См.: Балашов Р. Пламя над Волгой : (Ликвидация белогвард. мятежа в Ярославле летом 1918 г.). Ярославль, 1933.

⁸² Карпенко С.В. Разведсводки штабов Красной армии как источник по истории внутренней контрреволюции и интервенции (на примере врангелевщины). Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 63–78.

Среди работ по истории советской военной разведки следует выделить публикации М.А. Алексеева, Н.Д. Егорова, О.В. Каримова, В.С. Кириллова, В.Я. Кочика, Н.Д. Егорова.

М.А. Алексеев впервые в отечественной историографии исследовал начальный этап эволюции организационной структуры Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики как предшественника современного ГРУ⁸³.

Регистрационное управление Полевого штаба РВСР стало предметом специальных исследований В.Я. Кочика и В.М. Лурье. В.Я. Кочик и В.М. Лурье изучили структуру и кадры Регистрационного управления, однако в силу ограниченности объема в данной солидной монографии лишь обозначен ряд сюжетов, без исследования которых невозможен комплексный анализ проблемы и подробное изучение значимых для истории ведомства вопросов: арест Г.И. Теодори, дела «Ставка» и др.⁸⁴

Совсем недавно, в 2019 г., М.А. Алексеев, А.И. Колпакиди и В.Я. Кочик выпустили еще одну книгу о советской военной разведке. Безусловную ценность данного издания, содержащего массу фактических данных, несколько снижает отсутствие научно-справочного аппарата⁸⁵. О.В. Каримов изучил историю советской военно-морской разведки, а также деятельность Регистрационного управления Полевого штаба РВСР по руководству ею⁸⁶. В.С. Кириллов рассмотрел деятельность советской военной разведки накануне и в ходе советско-польской войны, которая традиционно рассматривается в историографии как составная часть

⁸³ См., напр.: *Алексеев М.* Как создавалось ГРУ // Секретное досье. 1998. № 2. С. 38–48.

⁸⁴ *Кочик В.Я.* Советская военная разведка: структура и кадры 1918–1921 годы [электрон. ресурс] // www.pseudology.org/Kochik/Statia02.htm; *Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ: Дела и люди. М., 2002.

⁸⁵ *Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я.* Советская военная разведка 1917–1934 гг. М., 2019.

⁸⁶ *Каримов О.В.* Советская военно-морская разведка в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 131–138.

Гражданской войны в России⁸⁷. Н.Д. Егоров исследовал основные направления деятельности советской военной разведки после завершения Гражданской войны в России⁸⁸.

Была продолжена и советская тенденция подготовки коллективных трудов по истории отдельных спецслужб. Особенно активно разрабатывались биографии руководителей советской военной разведки⁸⁹.

После выхода первого издания нашей книги «Отечественные спецслужбы и Красная Армия» (М., 2010) был издан объемный труд В.В. Кондрашова по истории отечественной военной разведки с XIV в. до 1945 г., в котором приведена масса ценного фактического материала как из открытых, так и ранее недоступных исследователям документов. Недостаток книги – недостаточное владение современной историографией истории советской военной разведки до Великой Отечественной войны⁹⁰.

Наконец, в 2018 г. вышла сомнительной ценности книга Е.А. Горбунова «Сталин и ГРУ. 1918–1941 годы», в которой ссылки стали редчайшим исключением из правила⁹¹. При этом ранее, в 2002 г., Е.А. Горбунов издал весьма солидный научный труд по истории спецслужб на Дальнем Востоке⁹².

Радиоразведка стала предметом исследований К. Востокова, В.Г. Кикнадзе, М.А. Партала. К. Востоков поставил вопрос о создании радиоразведки в годы Гражданской войны⁹³. В докторской диссертации В.Г. Кикнадзе изучена история морской радиоразведки – радиоэлектронной

⁸⁷ Кириллов В.С. И.С. Уншлихт – Л.Д. Троцкому: «Агентура Зафронта делает все возможное...». Деятельность отечественной военной разведки накануне и в ходе Советско-польской войны 1920 года // ВИЖ. 2009. № 9. С. 44–50.

⁸⁸ См., напр.: Егоров Н.Д. Разведка Красной армии против белой эмиграции (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 3. С. 23–42. Цит. по: http://www.nivestnik.ru/2001_1/2.shtml.

⁸⁹ См., напр.: Они руководили ГРУ: Сб. биографических очерков. М., 2005; Антонов В.С. Сто великих разведчиков России. М., 2018.

⁹⁰ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. Документы и факты. М., 2012.

⁹¹ Горбунов Е.А. Сталин и ГРУ. 1918–1941 годы. М., 2018.

⁹² Он же. Схватка с Черным драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М., 2002.

⁹³ См.: напр.: Востоков К. Рождение радиоразведки: Она успешно действовала еще в годы Гражданской войны // Независимое военное обозрение. 2000. № 30.

разведки в первой половине XX в.⁹⁴ М.А. Партала выпустил ряд серьезнейших научных публикаций по истории морской радиоразведки, из которых особый интерес, на наш взгляд, представляет статья о «весьма неординарной» и (полностью согласимся с исследователем) «одной из наиболее примечательных фигур в истории флотской радиоразведки»⁹⁵ – И.М. Ямченко, которому выпала непростая и крайне ответственная задача восстановления флотской радиоразведки в условиях, когда подавляющее большинство «штучных» специалистов эмигрировало в Великобританию и успешно работало против нашей страны в начале 1920-х гг.

История советской военной контрразведки стала предметом специального исследования А.А. Здановича, а также коллективного труда к 90-летию Департамента военной контрразведки ФСБ России, подготовленного авторским коллективом под руководством В.С. Христофорова.

В двух монографиях и многочисленных статьях⁹⁶ А.А. Здановича проанализированы структура и кадры аппарата управления отечественной (в том числе советской) военной контрразведкой с момента институционального оформления военной контрразведки и вплоть до конца 1920-х гг. Кроме того специальная монография А.А. Здановича посвящена

⁹⁴ *Кикнадзе В.Г.* Советская радиоразведка на море в годы Гражданской войны в России // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 159–165; Он же. Развитие сил и средств радиоразведки отечественного военно-морского флота в первой половине XX века: Исторический опыт и уроки: Дисс. д-ра ист. наук. М., 2014.

⁹⁵ *Партала М.А.* Прошу особого внимания к подпоручику Ямченко // Защита информации. Инсайд. 2019. № 5. С. 90–96. См. также: Он же. Ведение радиоразведки кораблями Балтийского флота в 1912–1913 годах // Защита информации. 2006. № 1. С. 85–90; Он же. Позиции дозорных судов выясняются... : (Малоизвестное о радиоразведке Балтийского флота) // Морской сборник. 2005. № 2. С. 80–83; Он же. «Раз Иван Иванович сердится, я дам вам "Рюрика"» // Гангут. 1999. Вып. 20. С. 33–51.

⁹⁶ *Зданович А.А.* Отечественная контрразведка (1914–1920). М., 2005; Он же. Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 94–99; Он же. Организация и становление спецслужб Российского флота [электрон. ресурс] // www.fsb.ru/smi/article/zdanovi2.html; Как Л.Д. Троицкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку / публ. А.А. Здановича // ВИЖ. 1996. № 3. С. 63–73; № 5. С. 75–82; Он же. Органы государственной безопасности и Красная армия. М., 2008.

борьбе отечественных органов государственной безопасности с польскими оппонентами⁹⁷.

Противостояние Особого отдела ВЧК и польской разведки также стало предметом монографического исследования В.Н. Сафонова и О.Б. Мозохина. В книге содержатся ценные сведения «...о структуре, штатах Особого отдела ВЧК и подведомственных ему органов»⁹⁸, почерпнутые из документов Центрального архива ФСБ России.

После выхода первого издания нашей книги «Отечественные спецслужбы и Красная Армия» (М., 2010) была издана книга Н.С. Кирмеля и О.В. Шинина, в которой обобщен массив информации по теме и «отчасти» освещены «новые, ранее неизвестные обстоятельства создания советских и белогвардейских органов безопасности, формирования оперативных сил и средств, кадрового обеспечения и осуществления ими оперативной деятельности»⁹⁹. Следует заметить, что описание истории становления органов военной контрразведки в основном базируется на исследованиях А.А. Здановича, А.С. Велидова и традиционных источниках, привлекаемых для изучения истории органов управления военной контрразведкой РСФСР¹⁰⁰.

В 2008 г. к 90-летию органов военной контрразведки был издан солидный коллективный ведомственный труд, в котором содержатся важная фактура по теме и серьезные обобщения. К сожалению, вследствие юбилейного характера издания, научно-справочный аппарат в книге отсутствует¹⁰¹. Десять лет спустя в недрах Департамента военной контрразведки ФСБ России было подготовлено еще одно юбилейное издание,

⁹⁷ Зданович А.А. Польский крест советской контрразведки. М., 2017. Кроме того, А.А. Зданович написал монографию о «Смерше», которая выходит за хронологические рамки настоящей докторской диссертации. См.: Зданович А.А. Смерш на пути к Победе. М., 2014.

⁹⁸ Сафонов В.Н., Мозохин О.Б. Особый отдел ВЧК против польской разведки. М., 2018. С. 12.

⁹⁹ Кирмель Н.С., Шинин О.В. Красные против белых. Спецслужбы в Гражданской войне, 1917–1922. М., 2016. С. 35.

¹⁰⁰ См.: Кирмель Н.С., Шинин О.В. Указ. соч. С. 75–84 и др.

¹⁰¹ Военная контрразведка : История, события, люди / Рук. авт. колл. В.С. Христофоров. Кн. 1. М., 2008.

носящее откровенно парадный характер. В нем опубликован ряд документов, однако какой-либо вклад в историографию вопроса книга не вносит¹⁰². Литературный редактор коллективного труда к 90-летию ДВК А.Ю. Бондаренко выпустил позднее научно-популярное издание по истории отечественной военной контрразведки, обобщающее наработки историков 1990-х – начала 2000-х гг.¹⁰³ Из новейших жизнеописаний военных контрразведчиков следует выделить биографию В.Р. Менжинского, написанную О.Б. Мозохиным и Т.К. Гладковым¹⁰⁴.

Поскольку «первоначально», в апреле 1920 г., «внешняя разведка зародилась в недрах Особого отдела ВЧК, еще не получив самостоятельного статуса и оставаясь внутри структур армейской контрразведки»¹⁰⁵, определенную ценность для настоящей диссертации представляют работы о ее создании и становлении – прежде всего содержание 2-го тома (его хронологические рамки – 1917–1933 гг.) многотомного ведомственного издания «Очерки истории российской внешней разведки», подготовленного под руководством Е.М. Примакова.

Серьезным направлением новейших исследований стало изучение региональных органов красной военной контрразведки в годы Гражданской войны. В коллективной ведомственной монографии о контрразведке Петроградского – Ленинградского военного округа в 1918–1998 гг. слияние Военного контроля с Военным отделом ВЧК в конце 1918 – начале 1919 г. представлено как органичный процесс, направленный на изгнание «кадров контрразведки царской армии»¹⁰⁶. А.А. Иванов в кандидатской диссертации проанализировал обстоятельства создания контрразведывательных органов белых и красных на Европейском Севере России, на конкретном

¹⁰² Военная контрразведка ФСБ России : 100 лет. М., 2018.

¹⁰³ Бондаренко А.Ю. Военная контрразведка 1918–2010 : История советской и российской военной контрразведки. М., 2011.

¹⁰⁴ Мозохин О., Гладков Т. Менжинский : Интеллигент с Лубянки. М., 2005.

¹⁰⁵ Очерки истории российской внешней разведки. Т. 2. М., 1996. С. 9.

историческом региональном материале он определил место и роль органов по борьбе со шпионажем в системах военного управления красных и белых¹⁰⁷. В монографии А.А. Иванов подчеркивает: «...военно-контрольные службы красных и белых были качественно новыми органами государственной безопасности, объединявшими в себе функции политического сыска и контрразведки, что оказало влияние на их основные элементы: организационно-штатную структуру, нормативно-правовую базу и кадровый состав»¹⁰⁸.

Наиболее загадочной спецоперацией Особого отдела ВЧК можно признать дело «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики 1919 г. Версии о подоплеке указанного дела выдвигал целый ряд исследователей – от западного апологета Л.Д. Троцкого И. Дойчера до современных биографов Л.Д. Троцкого В.Г. Краснова и В.О. Дайнеса, исследователей кадров военного ведомства (С.Т. Минаков, Я.Ю. Тинченко), истории военной разведки (М.А. Алексеев) и др.

Убеждены, что «заговор» действительно имел место, С. Остряков, Е.И. Белов и И.А. Дорошенко, Н.С. Черушев и С.Т. Минаков, А.И. Колпакиди и Д.П. Прохоров. А.А. Зданович в историографической части своей статьи о «заговоре» дает оценки публикациям С. Острякова, Е.И. Белова и И.А. Дорошенко, Л.М. Млечина и Н.С. Черушева. По мнению А.А. Здановича, «С. Остряков не только подтверждает наличие заговора, но и указывает на связь заговорщической группы с французской и польской миссиями, а также с антисоветским подпольем в Москве. Следовательно, “офицерскую организацию” смело можно назвать шпионской, что и было

¹⁰⁶ На защите безопасности Отечества: Контрразведка Петроградского – Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998) / А.А. Богданов, И.Я. Леонов, А.А. Муратов. СПб., 2000. С. 30.

¹⁰⁷ *Иванов А.А.* Контрразведка в системе военного управления противоборствующих сторон в условиях Гражданской войны (На материалах Европейского Севера России в 1918–1920 гг.): Дисс. канд.ист. наук. СПб., 2010. См. также: Он же. «Северная стража». Контрразведка на русском Севере в 1914–1920 гг. М., 2011.

¹⁰⁸ *Иванов А.А.* Рожденная контрреволюцией : Борьба с агентами врага. М., 2009. С. 178.

сделано Е.И. Беловым и И.А. Дорошенко в статье “Создатель советской военной контрразведки”»¹⁰⁹.

Остальные историки и публицисты (И. Дойчер, В.Г. Краснов и В.О. Дайнес, Н.С. Черушев, Я.Ю. Тинченко, Л.М. Млечин, А.И. Колпакиди и Д.П. Прохоров, А.В. Ганин и др.) считают обвинения Главкома и его соратников *фальсификацией*, но расходятся в определении ее причин.

Апологет главы военного ведомства Троцкого И. Дойчер выдвинул интересную гипотезу о том, что арест И.И. Вацетиса (и, соответственно, его сотрудников) был задумкой И.В. Сталина. Арест Главкома, предположил Дойчер, должен был в очередной раз унижить Л.Д. Троцкого¹¹⁰. На наш взгляд, данное объяснение – результат поздней (1929) положительной мемуарной оценки Л.Д. Троцким И.И. Вацетиса: «Вацетис был предприимчив, активен, находчив... В противоположность другим военным академикам он не терялся в революционном хаосе, а жизнерадостно барахтался в нем, пуская пузыри, призывал, поощрял и отдавал приказы, даже когда не было надежды на их выполнение. В то время как прочие „спецы“ больше всего боялись переступить черту своих прав, Вацетис, наоборот, в минуты вдохновения издавал декреты, забывая о существовании Совнаркома и ВЦИК»¹¹¹. Версия И. Дойчера представляется малоубедительной хотя бы потому, что отношения Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики и председателя РВСР длительное время были до крайности натянутыми: лишь после того, как в декабре 1918 г. после бестактности Л.Д. Троцкого Главком едва не собрался покончить жизнь самоубийством, а В.И. Ленин и Я.М. Свердлов попросили в телеграмме Л.Д. Троцкого наладить взаимоотношения с И.И. Вацетисом¹¹², председатель РВСР изменил тактику в отношении Главкома. Едва ли арест И.И. Вацетиса мог бы унижить Л.Д. Троцкого, хотя (отдадим должное

¹⁰⁹ См.: Зданович А.А. Был ли заговор в Полевом штабе? // Родина. 2009. № 5. С. 92.

¹¹⁰ Дойчер И. Троцкий: Вооруженный пророк. М., 2006. С. 441, 442.

¹¹¹ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001. С. 389.

¹¹² РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 38. Л. 99.

председателю РВСР) предположение И. Дойчера о заступничестве второго за первого полностью подтверждается источниками¹¹³. Тот факт, что ситуацией воспользовался И.В. Сталин, отнюдь не означает, что за арестом Главкома стоял именно этот член Политбюро ЦК РКП(б)¹¹⁴.

Предположение о роли И.В. Сталина вслед за И. Дойчером выдвинули Л.М. Млечин и А.В. Ганин. Л.М. Млечин в книге «Русская армия между Троцким и Сталиным» искал факты о противостоянии этих лидеров РКП(б). Естественно, по меткому замечанию А.А. Здановича, «эпизод с арестами в Ставке летом 1919 г. как нельзя лучше подходил для решения поставленной задачи»¹¹⁵. А.В. Ганин написал в статье о генштабистах и чекистах в годы Гражданской войны: «Часто в арестах трудно отыскать какую-то логику или необходимость. В 1919 году подвергся аресту один из крупнейших советских военспецов – Ф.В. Костяев, арестованный без причины и без предъявления обвинений»¹¹⁶; «непонятно зачем 97 дней пробыл в заключении летом – осенью 1919 года и сам Главком И.И. Вацетис, много сделавший для победы большевиков»¹¹⁷; «...работу Особого отдела ВЧК от большевистской партии курировал Сталин, являвшийся ярким противником Троцкого, в том числе в вопросе привлечения военспецов. Можно предположить, что политика арестов военных специалистов проводилась с санкции Сталина в целях дискредитации своего оппонента. Прямых доказательств...конечно, нет»¹¹⁸.

Предположение И. Дойчера, Л.М. Млечина и А.В. Ганина о том, что дело «Ставка» можно считать эпизодом внутрипартийной борьбы, логично и оправдано, однако, несмотря на тот факт, что И.В. Сталин критиковал РВСР и подчиненные ему органы по меньшей мере с января 1919 г. и

¹¹³ Дойчер И. Указ. соч. С. 441; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 24. Л. 1. Протокол заседания ПБ и ОБ ЦК РКП(б) от 3 сентября 1919 г.

¹¹⁴ Дойчер И. Указ. соч. С. 439. Исследователь полагает, что И.В. Сталин настоял на замене 3 июля 1919 г. И.И. Вацетиса якобы своим ставленником С.С. Каменевым. В действительности С.С. Каменев был «ставленником» С.И. Гусева.

¹¹⁵ См. подр.: Зданович А.А. Был ли заговор в Полевом штабе? // Родина. 2009. № 5. С. 92.

¹¹⁶ Ганин А.В. «Товарищ Склянский – заступитесь...» // Родина. 2009. № 1. С. 79.

¹¹⁷ Там же. С. 81.

¹¹⁸ Там же. С. 82.

действительно 3 мая 1919 г. на него формально было возложено курирование Особого отдела ВЧК в Оргбюро ЦК РКП(б)¹¹⁹, прямого отношения к делу о «заговоре в Полевом штабе» он не имел, хотя, как и иные представители большевистской верхушки (прежде всего имеется в виду С.И. Гусев), критиковал Полевой штаб РВСР и его руководство, подозревая военных специалистов Ставки, как и подавляющее большинство прочих «золотопогонников», в измене.

Н.С. Черушев в биографии И.И. Вацетиса вернулся к делу «Ставка» и дал его краткое описание – по опубликованным источникам, с минимальным привлечением новейшей научной литературы по теме¹²⁰.

В параграфе «Слухи о военном заговоре в Красной армии» книги о советском военном руководстве 1920-х годов С.Т. Минаков ограничился анализом нескольких опубликованных источников. Он счел июльские аресты кульминацией событий, начавшихся в мае 1919 г. и связанных с белогвардейской организацией в Петрограде, изменами ряда военных специалистов и сдачей нескольких фортов на подступах к Петрограду¹²¹.

Я.Ю. Тинченко дал вполне логичное объяснение ареста сотрудников Полевого штаба – необходимость найти виновных в неудачах Красной армии летом 1919 г.¹²² Именно эту версию можно назвать «официальной»: даже в 1922 г. на «процессе организаторов Донской повстанческой армии» помощник комиссара Штаба РККА А.Р. Орлинский¹²³ (представитель

¹¹⁹ Ф.Э. Дзержинский: председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926 / Сост.: А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007. С. 117.

¹²⁰ Черушев Н.С. Вацетис – Главком Республики. М., 2015. С. 308–331. В данном издании отсутствует современная историография вопроса (напр., Зданович А.А. Был ли заговор в Полевом штабе? // Родина. 2009. № 5. С. 92–95; Войтиков С.С. К следствию над Ставкой // Военно-исторический архив. 2009. № 7. С. 46–59; Он же. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009).

¹²¹ Минаков С.Т. Военная элита 20–30-х годов XX века. М., 2006. С. 212.

¹²² См.: Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы. М., 2000. С. 68 и след. В июне–июле 1919 г. Красная армия терпела поражения на Южном фронте, а Петроград был под угрозой захвата Юденичем.

¹²³ Орлинский Александр Робертович – помощник комиссара, военком Управления 2-го пом. нач. (с января 1923), комиссар Организационного отдела (1924) Штаба РККА; в

общественного обвинения на процессе) упомянул «эпоху 1919 г., когда был открыт врагам наш Южный фронт». И добавил: «Важность дела не только в том, чего достигли и чего фактически совершили обвиняемые, а в той атмосфере, которую они создали»¹²⁴. Вероятно, «заговор в Полевом штабе» стал для большевиков чем-то вроде «судебного прецедента».

В.Г. Краснов и В.О. Дайнес продвинулись значительно дальше: они впервые связали с арестом И.И. Вацетиса и нескольких его сотрудников дискуссии в высшем политическом и военном руководстве Советской России о стратегических планах летом 1919 г. Исследователи ввели в научный оборот ряд документов Л.Д. Троцкого и фрагмент обнаруженных ими показаний арестованных генштабистов. Вместе с тем, имевшиеся у В.Г. Краснова и В.О. Дайнеса источники позволяют лишь отчасти осветить одну из нескольких причин ареста Главкома – стратегические разногласия в военно-политической верхушке. К тому же не всегда понятно, на чем исследователи базировались и какие конкретно документы цитировали¹²⁵: книга В.Г. Краснова и В.О. Дайнеса фактически представляет собой аннотированную публикацию документов Российского государственного военного архива и Российского государственного архива социально-политической истории. Трудности в работе с ней создает отсутствие легенд публикуемых документов и ссылок на источники и литературу.

Н.С. Черушев в издании «Коменданты Кремля в лабиринтах власти» привел основные факты об аресте Главкома И.И. Вацетиса и его ближайших сотрудников, опираясь на книгу В.Г. Краснова и В.О. Дайнеса, а также на другие научные издания. Основной причиной ареста Главкома Н.С. Черушев назвал «спецеество»: «Желание унижить Вацетиса, показать его неспособным принимать ответственные решения и пешкой в руках т.н.

бессрочном отпуске (с марта 1924). (Реформа в Красной армии: Документы и материалы. 1923–1928 гг. Кн. 2. М.; СПб., 2006. С. 501.)

¹²⁴ Правда. 1922. 5 июля.

¹²⁵ Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. М., 2000. С. 191.

заговорщиков – такова была цель сотрудников Особого отдела ВЧК»¹²⁶. Обобщив имевшийся на тот момент массив информации по теме¹²⁷, Н.С. Черушев указал: «Известно, что под арестом Вацетис пробыл три месяца. Проведенное дополнительное расследование показало, что все-таки он не виновен в инкриминируемых ему преступлениях. Президиум ВЦИК постановил: “С несомненностью выясняется, что около Главкома находились элементы, его компрометирующие. Но принимая во внимание, что нет оснований подозревать бывшего Главкома в непосредственной контрреволюционной деятельности, а также принимая бесспорно крупные его заслуги в прошлом, дело прекратить и передать Вацетиса в распоряжение военного ведомства. Вместе с тем ЦК предлагает ВЧК установить за Вацетисом тщательный надзор”. Отсюда вытекает вопрос: а был ли в Полевом штабе РВСР заговор вообще? Или же его нужно было придумать, чтобы очернить и опорочить Главкома Вацетиса? Освобождение его из-под стражи склоняет чашу весов в пользу второго предположения. Но возникает следующий вопрос: а кому это было тогда нужно? Но такая постановка проблемы есть тема уже другого исследования, выходящего за рамки нашего»¹²⁸.

А.А. Зданович впервые ввел в научный оборот неизвестные ранее документы уголовного дела Г.И. Теодори и архивно-следственного дела «Сставка» 1919 г. (ЦА ФСБ России), а также ряд документов РГВА. А.А. Зданович впервые показал, кто инициировал дело, и сделал вывод: «Все, что происходило в Сставке, включая и арест Вацетиса, – это урок, преподанный Лениным своему оппоненту Троцкому»¹²⁹. Таким образом, впервые в историографии А.А. Зданович сделал вывод о том, что дело «Сставка» представляло собой эпизод борьбы за власть в РКП(б), причем не Троцкого со Сталиным, как предполагали до этого, а Ленина с Троцким.

¹²⁶ Черушев Н.С. Коменданты Кремля в лабиринтах власти. М., 2005. С. 229.

¹²⁷ Там же. С. 227–231.

¹²⁸ Черушев Н.С. Коменданты Кремля в лабиринтах власти. С. 231.

¹²⁹ Зданович А.А. Был ли заговор в Полевом штабе? С. 91–95.

Вместе с тем, объем статьи не позволил А.А. Здановичу проанализировать причины арестов в полном объеме¹³⁰.

М.А. Алексеев, рассмотревший июльские события 1919 г. сквозь призму истории органов управления советской военной разведкой, отметил важный факт: аресты в Полевом штабе привели «к созданию специальной комиссии для проведения чистки разведорганов»¹³¹.

В 2009 г. было выпущено специальное исследование по делу «Ставка»¹³², вызвавшее ряд возражений оппонентов¹³³. В результате последующей разработки темы полученные замечания были частично учтены, на ряд из них был дан аргументированный ответ в переиздании 2016 г., подведшем итог дальнейшей разработке темы¹³⁴.

«Заговор в Полевом штабе» представлял собой многоплановое дело, без анализа которого невозможно полноценное изучение истории советского военного строительства, борьбы за власть в РКП(б) и истории взаимодействия Особого отдела и Регистрационного управления, а значит и постижение истории взаимоотношений органов военных разведки и контрразведки в межвоенный период.

Важным сюжетом из истории становления органов советской военной контрразведки стало дело о ликвидации Военной организации (ВО) Всероссийского национального центра (ВНЦ) – т.н. «Штаба

¹³⁰ См.: Там же. С. 91–95.

¹³¹ Алексеев М. Как создавалось ГРУ // Секретное досье. 1998. № 2. С. 44. М. Алексеев осторожно указал, что причастность к заговору офицеров в ряде случаев была «в ряде случаев действительной, а зачастую мнимой».

¹³² Войтиков С.С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009.

¹³³ См.: Каминский В.В. Рецензия на монографию: Войтиков С.С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937 // Новейшая история России. Т. 8. 2018. № 3. С. 779–790; Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 789–806. Замечания вызвали главным образом трактовка роли Я.М. Свердлова в ЦК РКП(б), а также несколько неточностей. Следует отметить, что особенности позиции Свердлова рассмотрены в статье: Войтиков С.С. «Председатель ЦК»: Я.М. Свердлов в политической борьбе 1918 – начала 1919 года // Российская история. 2014. № 1. С. 24–43. (Статья получила положительный отклик одного из авторитетнейших специалистов в области политической истории советской эпохи – см.: Жуков Ю.Н. Отвергнутый вождь мировой революции. М., 2021. С. 106.)

¹³⁴ Войтиков С.С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016.

Добровольческой армии Московского района». История ликвидации ВО ВНЦ давно находится в поле зрения историков. Признанный мастер историографии ВЧК Д.Л. Голиков посвятил ему немало страниц своей монографии 1971 г.¹³⁵, в которой привел основную фактуру о становлении Национального центра, развитии и ликвидации его Военной организации¹³⁶. В.В. Шелохаев – ответственный редактор сборника документов о ВНЦ – раскрыл в обстоятельном предисловии к сборнику историю создания и становления ВНЦ, основные направления его деятельности¹³⁷. А.А. Зданович уточнил существующие представления о реальной картине деятельности групп ВНЦ «в Москве и Петрограде, и прежде всего их руководителей Щепкина и Штейнингера» (поскольку именно они активно боролись против большевиков)¹³⁸.

Вместе с тем сборник «Красная книга ВЧК»¹³⁹ и документы Российского государственного военного архива¹⁴⁰ дают возможность проанализировать деятельность Военной организации ВНЦ и обстоятельства, связанные с ликвидацией этой организации, более подробно, поскольку сопоставление указанных источников позволяет сделать выводы об эволюции руководящих кадров советской военной контрразведки «от Кедрова до Дзержинского»¹⁴¹. Фактически после ареста генерала старой армии В.И. Соколова у военных чекистов были все возможности для ликвидации ВО ВНЦ уже в марте 1919 г., однако опыта у первого председателя Особого отдела ВЧК М.С. Кедрова и его подчиненных оказалось явно недостаточно не то, что для реализации, но даже и для постановки такой задачи.

¹³⁵ См.: Голиков Д.Л. Крах вражеского подполья. М., 1971. С. 62–65.

¹³⁶ См.: Там же. С. 191–204.

¹³⁷ Всероссийский национальный центр / Сост., авт. предисл. В.В. Шелохаев. М., 2001.

¹³⁸ Зданович А.А. Еще раз о «Национальном центре» // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 94–99.

¹³⁹ Красная книга ВЧК / Науч. ред. А.С. Велидов. Т. 1–2. М., 1989.

¹⁴⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 21. Л. 350; Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л. 72.

¹⁴¹ См.: Войтиков С.С. Штаб Доброволь[че]ской армии Московского района // Военно-исторический архив. 2010. № 6. С. 114–139.

По замечанию Н.С. Кирмеля и О.В. Шинина, «А.А. Зданович, А.С. Кручинин, В.Ж. Цветков обратились к весьма заметной в советской историографии теме – белогвардейским подпольным организациям, действовавшим на территории большевистской России»¹⁴². Дополним: указанные исследователи ввели в научный оборот новый массив источников по теме, серьезнейшим образом уточнив и дополнив как правило весьма голословные тезисы ведомственной советской историографии. Следует особо выделить две главы монографии о Белом движении В.Ж. Цветкова: о специфике формирования и деятельности надпартийных и межпартийных политических объединений и подпольных организаций Белого движения в 1917–1918 гг., в которой изучен в частности период создания и становления Всероссийского национального центра, установления его связей с антисоветскими политическими организациями и офицерским контрреволюционным подпольем¹⁴³; об особенностях деятельности надпартийных и межпартийных политических объединений и подпольных организаций на территории Советской России в конце 1918–1919 гг. – в ней в том числе изучена т.н. «Военка» при ВНЦ¹⁴⁴. Ранее первая глава была выпущена В.Ж. Цветковым в виде самостоятельной статьи¹⁴⁵. К сюжетам, связанным с ВНЦ, В.Ж. Цветков обращался и в других трудах по истории Белого движения и его лидеров¹⁴⁶. В поле зрения западных исследователей также попали агенты иностранных государств, действовавшие на территории Советской России. Так, бывший член английского парламента Э. Кук, автор нашумевшей монографии об убийстве Г.Е. Распутина, выпустил биографию С. Рейли, содержащую много новой фактуры о т.н. «заговоре Локкарта» из

¹⁴² Кирмель Н.С., Шинин О.В. Указ. соч. С. 32.

¹⁴³ Цветков В.Ж. Белое дело в России. М., 2019. С. 374–395.

¹⁴⁴ Там же. С. 960–981.

¹⁴⁵ Цветков В.Ж. Специфика формирования и деятельности надпартийных и межпартийных политических объединений и подпольных организаций Белого движения в 1917–1918 гг. [электрон. ресурс] // www.dk1868.ru/statii/Tstvetkov7.htm

¹⁴⁶ Цветков В.Ж. Адмирал Колчак : «Преступление и наказание» Верховного правителя России. М., 2018. С. 107.

документов западных архивов¹⁴⁷. Представляется совершенно справедливой и актуальной оценка новейшей западной историографии, данная А.А. Ивановым: «Рассмотрение контрразведывательных операций отечественных спецслужб шло в основном в произведениях, посвященных деятельности иностранных разведок на территории РСФСР, или в трудах, касавшихся эволюции советской разведки»¹⁴⁸.

Организация защиты информации в большевистской партии изучена исследованиях Г.А. Куренкова – ответственного сотрудника ЦПА–РЦХИДНИ–РГАСПИ, длительное время обеспечивавшего секретность в одном из главных архивов СССР¹⁴⁹. Его первую монографию и публикации без преувеличения можно признать новаторскими, поскольку в них впервые в отечественной историографии, на основе документов ряда фондов РГАСПИ, рассмотрена эволюция организации защиты информации в партии большевиков от простых шагов по обеспечению партийной тайны до создания четкой, отлаженной системы хранения документов РКП(б)–ВКП(б) и обеспечения их секретности.

История обеспечения безопасности руководителей страны и организации охраны правительственных объектов явилась темой многолетних специальных исследований С.В. Девятова и О.К. Кайковой, основанных на широкой источниковой базе¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Кук Э. Сидней Рейли : Подлинная история «короля шпионов» / Пер. с англ. Д. Белановского. М., 2017. С. 182–203.

¹⁴⁸ Иванов А.А. Контрразведка в системе военного управления противоборствующих сторон в условиях Гражданской войны (На материалах Европейского Севера России в 1918–1920 гг.). С. 6.

¹⁴⁹ Куренков Г.А. Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)–ВКП(б). 1918–1941 гг. М., 2015.

¹⁵⁰ Девятов С.В. От Смольного к Кремлю // Переезд советского правительства в Москву. К 100-летию возвращения столицы в первопрестольную. Труды Исторического факультета МГУ. 2019. С. 20–39; Девятов С.В., Кайкова О.К. Где лечилось советское руководство // Кремль-9. Приложение к федеральному еженедельнику «Российские вести». 2018. № 1. С. 5–7; Девятов С.В., Борисенок Ю.А., Кайкова О.К., Жиляев В.И. Как советское правительство переехало из Петрограда в Москву // Российская газета. № 7505. С. 16; Девятов С.В., Борисенок Ю.А., Кайкова О.К., Жиляев В.И. «Кроме Ленина, не пропускать ни одного человека!» // Родина. 2020. № 10. С. 120–124; Кайкова О. «Непрерывная борьба из-за квартир...» // Родина. 2011. № 8.

История органов советской военной цензуры в годы Гражданской войны изучена в монографии В.С. Измозика и многочисленных статьях П.В. Батулина. Основная фактура из истории создания Военно-цензурного отдела (Отдела военной цензуры) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР и цензурных отделений изложена в исследовании политического контроля за населением Советской России в 1918–1928 гг. В.С. Измозика¹⁵¹. Впервые в историографии П.В. Батулиным проанализирована деятельность Отделения военной цензуры Оперативного отдела Наркомвоена в 1918 г., проведен анализ кадрового состава корпуса военных цензоров, раскрыты причины и ход передачи военной цензуры из военного ведомства в ВЧК в 1921 году¹⁵².

Поскольку спецслужбы представляют собой инструмент власти, следует проанализировать новейшую научную литературу о Революционном военном совете Республики, Совнарком и Совете рабочей и крестьянской обороны, ЦК РКП(б) и его «узких составах»: Бюро ЦК (1917–1918)–

¹⁵¹ Измозик В.С. Глаза и уши режима : Государственный политический контроль за населением советской России в 1918–1928 годах. СПб., 1995. С. 47–57.

¹⁵² См., напр.: Батулин П.В. Перечни военной цензуры, 1912–1923 гг. // Ленинградский юридический журнал. – 2012 . № 4. С. 152–165; Он же. Почтово-телеграфная цензура в 1918 г. (к вопросу о распределении функций между советскими ведомствами) // 200 лет министерской системы России: Матер. межвуз. науч. конф. 31 мая 2002 г. – М., 2002. С. 10–20; Он же. Проблемы реорганизации военной цензуры в период Временного правительства // История цензуры и книги в России. Четвертые Блюмовские чтения: Материалы IV Международной научной конференции, посвященной памяти Арлена Викторовича Блюма 2 июня 2015 года. Н. Новгород: Кварц, 2018. С. 146–175; Он же. Когда советская почтово-телеграфная военная цензура стала перлюстрацией? // История книги и цензуры в России. Третьи Блюмовские чтения: материалы III междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.В. Блюма, 27–28 мая 2014 г. / Науч. ред. М.В. Зеленов. СПб., 2015. С. 184–192; Он же. Передача военной цензуры из военного ведомства в ВЧК. 1921 г. // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы госбезопасности: История и современность. Материалы XX Всероссийской научной конференции (Москва, 1–2 декабря 2016 г.). М., 2017. С. 106–114; Он же. Советские военные цензоры Гражданской войны: попытка портрета // Государственная власть и общество России в XX в.: Материалы межв. науч. конф., Москва, 15 мая 2004 г. М., 2004. С. 216–223; Он же. Создание советской военной цензуры в 1918 году // Военно-исторический архив. 2010. № 2 (122). С. 120–137.

Оргбюро ЦК (1919–1925) и Политбюро ЦК¹⁵³ (1919–1925) как органах власти.

Реввоенсовету Республики как государственному органу, действовавшему вплоть до преобразования в Революционный военный совет СССР в 1923 г., уделено определенное внимание и в отечественной, и в зарубежной историографии¹⁵⁴. Однако до настоящего времени отсутствуют специальные исследования истории создания и организационного развития РВСР. А многочисленные упоминания этого органа на страницах исторических и историко-правовых трудов носят по преимуществу отрывочный и односторонний характер. Как правило, РВСР рассматривается только в качестве *военной* инстанции, – без учета *политической* составляющей. При этом неизменно подчеркивается руководство им со стороны В.И. Ленина как лидера ЦК РКП(б). Символично, что видный советский специалист по истории Красной армии в Гражданской войны – Ю.И. Кораблев – заявил в биографическом очерке о Л.Д. Троцком: результатом обсуждения вопроса о необходимости создания единого высокоавторитетного высшего военного органа руководства и стало создание РВСР «...под руководством Ленина (который в это время был тяжело ранен. – С.В.) в ЦК»¹⁵⁵. Аналогичная точка зрения утвердилась и в зарубежной историографии: по заявлению Р. Пайпса, Реввоенсовет Республики был учрежден «правительство[м] (даже формально – Всероссийским центральным исполнительным комитетом, т.е. советским «парламентом». –

¹⁵³ В данном случае автор диссертации специально не упоминает Политбюро ЦК (большевиков) РСДРП 1917 г. как временный орган, не имеющий никакого отношения к Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) 1919 и последующих годов.

¹⁵⁴ Достаточно полный перечень трудов советских историков, в которых в той или иной мере затрагивались сюжеты, связанные с РВСР, см. в: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987. С. 701–707. При этом, однако, «вершиной» советской историографии в данном случае явился изданный Политиздатом в 1991 г. сборник биографических очерков (весьма неравноценных по своим качествам) о членах РВСР: Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). М., 1991.

¹⁵⁵ Кораблев Ю.И. Троцкий Лев Давидович // Реввоенсовет Республики. 6 сентября 1918 – 28 августа 1923 г. М., 1991. С. 40.

С.В.)» и действовал «непосредственно под руководство[м] ЦК компартии»¹⁵⁶. В действительности решение о создании РВСР было принято на заседании Бюро ЦК РКП(б), состоявшемся не ранее 30 августа – не позднее 2 сентября (наиболее вероятная дата – 1 сентября) 1918 г., и проведено «в советском порядке» 2 сентября на заседании ВЦИК¹⁵⁷.

Лето 1918 г. характеризовалось для Советской России ситуацией системного кризиса. В июне В.И. Ленин напорочил на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета и профсоюзов: «Перед нами теперь, летом 1918 г., может быть, один из самых трудных, самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции...»¹⁵⁸. В августе Л.Д. Троцкий, по свидетельству сотрудника германского посольства, вроде бы даже признался германскому послу В. фон Мирбаху, что советская власть уже мертва, но еще не найден могильщик¹⁵⁹. В данном контексте крайне нелогичен в историографии (в т.ч. современной) тезис, что созданный в условиях прогрессирующего кризиса Реввоенсовет Республики был нацелен лишь на укрепление военной организации¹⁶⁰. Представляется, что такая оценка серьезно упрощает действительность. Во-первых, произвольно смешивается собственно РВСР как реальная коллегия высших военно-политических руководителей и «РВСР» как условное обозначение руководящего военного аппарата. Во-вторых, не учитывается эволюция организационного устройства (компетенции, функций, персонального состава) этой коллегии. В-третьих, преувеличивается значение преемственности между РВСР и его предшественником в лице Высшего военного совета. И главное: недооцениваются особенности конкретно-исторических обстоятельств зарождения замысла создания РВСР и первоначального этапа его реализации.

¹⁵⁶ *Пайнс Р.* Россия при большевиках. М., 1997. С. 66–67.

¹⁵⁷ См. подр.: *Войтиков С.С.* «Официального заместителя не назначать» // Новый исторический вестник. 2015. № 2(44). С. 72–88.

¹⁵⁸ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 36. М., 1969. С. 398.

¹⁵⁹ Цит. по: *Литвин А.Л.* Фейга Хаимовна Каплан // Фанни Каплан, или кто стрелял в Ленина. Казань, 1995. С. 26.

В советской историографии утверждалось, что факт создания РВСР никак не повлиял на расстановку внутривластных сил в стране, несмотря на то, что создание новой высшей государственной институции неизбежно влечет за собой кадровые перестановки. Понятно, что советская историография военного строительства РСФСР в годы Гражданской войны исходила из двух идеологических постулатов: все военное строительство – результат ленинского руководства; в этом процессе участвовала «единая когорта ленинской гвардии». Причем в данном случае советской историографии вторила и «троцкистская», ведь Л.Д. Троцкий еще в 1920-е гг. активно создавал миф о «ленинском режиме» в партии¹⁶¹.

Историографический «канон» для трудов по истории созданного 30 ноября 1918 г. Совета рабочей и крестьянской Обороны заложили сами большевистские лидеры в годы Гражданской войны и сразу после ее окончания. «Кратким курсом» стал для историографии подготовленный в июле 1921 г. И.В. Сталиным набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов»¹⁶². Сталин четко связал создание Совета Обороны с «военным периодом, наложившим печать на всю внутрен[нюю] и внеш[нюю] жизнь России». Ни о какой политической борьбе в контексте создания Совета Обороны генеральный секретарь ЦК ни в это время, ни впоследствии в *публичных* выступлениях не высказывался, поэтому все излагалось в советский период во вполне традиционном, идеологически-выдержанном ключе. Центральными исследованиями по теме позднесоветского периода стали брошюра Ю.С. Кукушкина, монографии А.Л. Кубланова, М.П. Ирошникова, С.В. Липицкого, Э.Б. Генкиной, А.Е. Ненина.

¹⁶⁰ См., напр.: Предисловие // Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. / Сост.: Т.Ф. Каряева и др. М., 1997. С. 4.

¹⁶¹ Ср.: Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б): Т. 2. М., 2007. С. 585, 596.

¹⁶² Сталин И.В. Соч.: Т. 5. С. 62–87.

Брошюра Ю.С. Кукушкина по истории Совета обороны – с 30 ноября 1918 г. до его реорганизации в Совет труда и обороны весной 1920 г. – выдала создание Совета за реакцию на необходимость усиления обороноспособности РСФСР, перестройки жизни страны на военный лад, укрепления Красной армии и ее тыла¹⁶³. Подчеркивая, что персональный состав Совета за время Гражданской войны изменялся, а функции эволюционировали от военно-экономических к чисто военным¹⁶⁴, Ю.С. Кукушкин рассмотрел деятельность Совета сквозь призму основных направлений деятельности его председателя Ленина – в силу ограниченного объема брошюры предельно схематично.

Обстоятельная монография А.Л. Кубланова о Совете рабочей и крестьянской Обороны в 1918–1920 гг. основана на материалах десяти архивов, ключевыми следует признать привлеченные исследователем документы личного фонда В.И. Ленина (Центральный партийный архив, совр. РГАСПИ) и документы главы советского правительства как включенные в полное собрание его сочинений, так и не вошедшие в данное издание. Завершение истории Совета рабочей и крестьянской Обороны А.Л. Кубланов связывал, естественно, «с решающими победами на фронтах, выразившимися в разгроме Колчака, Юденича и Деникина» и приведшими к «серьезным изменениям внутренней и международной обстановки»¹⁶⁵. В рамках рассматриваемого этапа А.Л. Кубланов справедливо выделил два периода: первый – с 30 ноября до конца 1918 г.; второй – с конца 1919 г. по март 1920 года¹⁶⁶. В главе 1-й «Совет рабочей и крестьянской Обороны РСФСР – чрезвычайный орган диктатуры пролетариата», был поставлен вопрос о природе и компетенции Совета Обороны как чрезвычайного органа, а в дальнейшем книга построена по проблемно-хронологическому принципу, в соответствии с которым каждая глава анализировала определенное

¹⁶³ Кукушкин Ю.С. Совет Обороны (1918–1920). М., 1969. С. 8.

¹⁶⁴ Там же. С. 9.

¹⁶⁵ Кубланов А.А. Совет рабочей и крестьянской обороны : 1918–1920 гг. Л., 1975. С. 7.

¹⁶⁶ Кубланов А.А. Указ. соч. С. 7.

направление деятельности Совета обороны: материально-техническое оснащение Красной армии (гл. 2-я); продовольственная политика (гл. 3-я); транспорт (гл. 4-я); топливо (гл. 5-я) и медико-санитарные вопросы (гл. 6-я). О взаимоотношениях Совета обороны и лично вождя большевиков с Реввоенсоветом Республики и тем более с его председателем в монографии по идеологическим соображениям, естественно, не было написано ничего. Монография фундаментальна, но ее положения нуждаются в серьезнейшей корректировке, т.к. исследование изначально было задумано как гимн ленинскому руководству обороной страны.

М.П. Ирошников ставил своей целью раскрыть в монографии 1976 г.¹⁶⁷ даже не историю деятельности Совнаркома, но историю деятельности В.И. Ленина на посту Председателя СНК. Исследование основано на достаточно ограниченной источниковой базе: преимущественно на сочинениях самого вождя и воспоминаниях о нем. М.П. Ирошников показал, что «в результате решительных экстренных мер, принятых Коммунистической партией и советским правительством, фактически вся экономическая и социально-политическая жизнь страны в 1918–1920 гг. была перестроена применительно к условиям военного времени»¹⁶⁸. Названия шести глав монографии, как и название книги М.П. Ирошникова в целом, говорят сами за себя: «У истоков Советского государства», «Да здравствует власть Советов!», «На защите Октября», «Во главе социалистического строительства», «Руководитель нового типа» и «Необыкновенный народный вождь». Изначальная идеологическая направленность исследования видна уже из введения¹⁶⁹. Во второй, фундаментальной, монографии¹⁷⁰ предмет исследования был несколько изменен: им стали Совнарком и Совет обороны, при этом личность вождя отошла на второй план. М.П. Ирошников

¹⁶⁷ *Ирошников М.П.* Во главе Совнаркома. М., 1976.

¹⁶⁸ Цит. по: Там же. С. 70.

¹⁶⁹ См. подр.: Там же. С. 3–6.

¹⁷⁰ *Ирошников М.П.* Председатель Совнаркома и Совета обороны Н. Ульянов (Ленин). М., 1980.

проанализировал методику принятия решений в СНК и Совете обороны, деятельность этих органов, их место в системе высших государственных органов РСФСР, рабочий аппарат, хотя в последнем случае, естественно, без традиционного гимна ленинскому руководству не обошлось. Историк детально изучил вклад Совета обороны (и СНК) в военное строительство. М.П. Ирошников использовал в своей работе количественные методы, вследствие чего монография представляет особый интерес.

С.В. Липицкий, поскольку в вышедшей на тот момент «исторической литературе высказывалась точка зрения, будто основные функции Совета обороны состояли в организации материально-технического снабжения Красной армии»¹⁷¹, заострил внимание читателей своей монографии о ленинском руководстве обороны страны на «активной роли» Совета обороны «в решении государственно-политических и оперативно-стратегических вопросов»¹⁷².

Э.Б. Генкина проанализировала вклад В.И. Ленина в государственное строительство, и прежде всего его деятельность в СНК и Совете обороны – Совете труда и обороны РСФСР¹⁷³. При этом Э.Б. Генкина не ставила специальной целью своей работы изучение вклада других членов и участников заседаний Совета обороны в деятельность этого органа по руководству государственным строительством и военной экономикой.

Последним вкладом советской историографии в изучение истории ленинских Совнаркома и Совета обороны можно считать вышедшие в постсоветский период монографии А.Е. Ненина. Проанализировав опубликованные работы вождя мировой революции, его биографическую хронику, а также достижения историографии советского партийного и государственного строительства, исследователь пришел к выводу, что

¹⁷¹ *Липицкий С.В.* Ленинское руководство обороной страны : Создание и деятельность высших органов руководства обороной Советской республики. 1917–1920. М., 1979. С. 129.

¹⁷² Там же. С. 131.

¹⁷³ *Генкина Э.Б.* Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник. М., 1982.

«историческая заслуга лидера большевистской партии В.И. Ленина заключалась во всестороннем развитии марксистского принципа подбора и расстановки руководящих кадров по политическим и деловым качествам, в обосновании права ЦК партии большевиков на распределение, расстановку и систематическое обновление работников государственного аппарата, выдвижение к руководству новых способных организаторов с одновременным обеспечением стабильности руководства и изучения опыта прошлого в процессе формирования кадров государственного аппарата»¹⁷⁴. Как установил исследователь, «подбор кадров на руководящие посты в СНК и его комиссариаты осуществлялся по политическим и деловым качествам. Основными методами подбора кадров были – личная беседа председателя Совнаркома с выдвигаемой кандидатурой, устный или письменный опрос лиц, знавших рекомендуемого, тщательное изучение письменных рекомендаций, обсуждение и утверждение кандидатур на заседании ЦК РКП(б) или [СНК] и в аттестационных комиссиях. Факты подтверждают, что эти методы позволили ЦК партии большевиков сосредоточить в СНК и его комиссариатах лучшие партийные кадры с достаточно высоким уровнем образования и партийной подготовки»¹⁷⁵.

Следует заметить, что А.Л. Кубланов, М.П. Ирошников, С.В. Липицкий, Э.Б. Генкина, А.Е. Ненин не ставили своей задачей специальное изучение истории создания Совета обороны и механизма взаимодействия этого Совета с Реввоенсоветом Республики, а место Совета обороны в политической системе РСФСР обозначили, исходя из советского постулата о «единстве ленинской гвардии», относительно которого современный биограф В.И. Ленина В.Т. Логинов справедливо заметил: вопреки утверждениям классических трудов советского времени, при Ленине

¹⁷⁴ Ненин А.Е. Ленинский стиль работы в руководящими кадрами советского центрального государственного аппарата (октябрь 1917 – 1920 гг.). Н. Новгород, 2000. С. 136.

¹⁷⁵ Ненин А.Е. Указ. соч. С. 136, 137.

«железной, единообразной организацией»¹⁷⁶ партия большевиков не являлась.

В новейший историографический период в изучение государственных институтов 1917 – 1930-х гг. вернул фактор личности Е.Г. Гимпельсон¹⁷⁷. Именно он констатировал, что в дискуссиях вождей с группой демократического централизма (децистами) и Рабочей оппозицией в 1919–1921 гг. важную роль играла «межгрупповая и межличностная борьба»¹⁷⁸. Однако сам Е.Г. Гимпельсон, занимаясь глобальной проблемой создания, становления и развития советской политической системы, не ставил специальной задачей изучение создания РВСР и Совета Обороны в контексте внутрипартийной борьбы. Данную задачу поставил и решил в двух монографиях автор настоящей докторской диссертации¹⁷⁹.

Нами же изучена история ЦК РКП(б) и его узких руководящих коллегий в годы Гражданской войны: Бюро (Оргбюро) ЦК и Политбюро ЦК, а также Совнаркома как *органов власти*¹⁸⁰, без изучения которых невозможно комплексное исследование центральных органов *руководства* военными разведкой и контрразведкой Советской России.

Сложно обойти вниманием такой сюжет, как использование военных специалистов на службе в РККА, о котором писали С.А. Федюкин, А.Г. Кавтарадзе, С.В. Волков, Е.Ф. Кривошеенкова, С.А. Солнцева, Я.Ю. Тинченко, В.В. Каминский, К.Б. Назаренко, И.Н. Гребенкин и др. исследователи. Поставил этот вопрос на волне хрущевской «оттепели»

¹⁷⁶ Логинов В.Т. Неизвестный Ленин. М., 2010. С. 143.

¹⁷⁷ Гимпельсон Е.Г. Рабочий класс в управлении Советским государством : Ноябрь 1917–1920 гг. М., 1982; Он же. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления : 1917–1930. М., 2003; Он же. Формирование советской политической системы : 1917–1923. М., 1995.

¹⁷⁸ Он же. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 119.

¹⁷⁹ Войтиков С.С. Высшие кадры Красной Армии. М., 2010; Он же. Узда для Троцкого. М., 2016.

¹⁸⁰ Он же. История противостояния: ЦК или Совнарком. М., 2018; Он же. Центральный Комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. М., 2019;

С.А. Федюкин¹⁸¹. А.Г. Кавтарадзе подготовил монографию о привлечении бывших офицеров на службу в РККА¹⁸², однако, к сожалению, цензура не позволила опубликовать книгу в полном объеме: в процессе «редактирования» текст был урезан и фактически искажен. Так, лишь в поздних статьях А.Г. Кавтарадзе ввел незначительную часть специально выявленного им материала о выпускниках ускоренных курсов Николаевской военной академии 1918 г.¹⁸³, которые именовали себя «выпуском 1917 года»/«генштабистами 1917 года». Фактически своими поздними статьями А.Г. Кавтарадзе положил начало изучению конфликта внутри корпорации генштабистов в годы Гражданской войны. Е.Ф. Кривошеенкова написала статью о Л.Д. Троцком и внутрипартийной дискуссии о военных специалистах¹⁸⁴. С.А. Солнцева, на обширной источниковой базе, исследовала в статье монографического типа зарождение и развитие института комиссаров в армии при Временном правительстве¹⁸⁵. С.В. Волков в крайне информативной монографии привел ряд статистических данных об офицерах в годы Гражданской войны – в частности о служивших в Красной армии¹⁸⁶. В.В. Каминский продолжил дело А.Г. Кавтарадзе по возвращению имен забытых генштабистов. Единственным серьезным недостатком его солидной монографии следует признать абсолютизацию «статусно-пайкового

Он же. Средостение между партией и ЦК». О руководстве Секретариатом ЦК РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1919 гг. // Военно-исторический архив. 2016. № 3. С. 60–69.

¹⁸¹ Федюкин С.А. Об использовании военных специалистов в Красной армии // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 1962. № 6. С. 32–44.

¹⁸² См., напр.: Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. М., 1988.

¹⁸³ Он же. «Советское рабоче-крестьянское правительство...признало необходимым и учреждение...высшего военно-учебного заведения» // ВИЖ. 2002. № 10. С. 32–40; Он же. Николаевская военная академия при Временном правительстве // ВИЖ. 2002. № 9. С. 40–43.

¹⁸⁴ Кривошеенкова Е.Ф. Л.Д. Троцкий и внутрипартийная дискуссия о военных специалистах в Красной армии // Дискуссии в РСДРП(б) – РКП(б). 1917–1920 гг. М., 1990. С. 418–435.

¹⁸⁵ Солнцева С.А. Комиссары в армии революционной России : Февраль 1917 – март 1918 гг. // Отечественная история. 2002. № 3. С. 83–99.

¹⁸⁶ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 1999.

фактора» в привлечении бывших офицеров в РККА¹⁸⁷. Во введении и предисловии к первому тому своего фундаментального справочника о русских генштабистах в 1917–1945 гг. В.В. Каминский провел анализ кадрового состава офицеров Генштаба, что позволило ему воссоздать «коллективный портрет» офицера Русской императорской армии в корпусе «красного» Генерального штаба¹⁸⁸. К.Б. Назаренко, основываясь на материалах военно-морских архивов (г. Санкт-Петербург и Гатчина), изучил специфику привлечения большевиками к себе на службу офицеров Военно-морского флота, сделал ряд ценных выводов о соотношении традиций и новаций в истории дореволюционного и советского флота¹⁸⁹. Я.Ю. Тинченко, в рамках исследования чекистского дела «Весна» 1929–1931 гг., взглянул на «Гражданскую войну глазами военспецов». Впервые, на основе уникального комплекса документов, отложившихся в Государственном архиве Службы безопасности Украины, он воссоздал атмосферу службы бывших офицеров в Красной армии¹⁹⁰. И.Н. Гребенкин уделил особое внимание отсутствию единства офицерского корпуса в Первой мировой войне¹⁹¹.

В связи с тем, что в современной отечественной историографии уделяется повышенное внимание истории повседневности (это и понятно, поскольку почти на всем протяжении советского периода нашей истории

¹⁸⁷ Каминский В.В. Некоторые особенности политики большевиков по отношению к «лицам Генштаба» (конец 1917–1918 гг.). СПб., 2000; расширенный вариант той же книги: Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной армии. СПб., 2011.

¹⁸⁸ Он же. Офицеры Русской Императорской Армии в Корпусе «красного» Генерального Штаба: персональный состав, служебная занятость, специфика личных судеб (1918–1945 гг.). Т. 1. М., 2018. С. 55–128. Нашу рецензию на данное изд. см.: Войтиков С.С. Справочник о российских генштабистах на службе в Красной армии // История повседневности. 2018. № 2(7). С. 139–143.

¹⁸⁹ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России. М., 2011.

¹⁹⁰ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы. М., 2000.

¹⁹¹ Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы Мировой войны и революции, 1915–1918 гг. Рязань, 2010.

повседневность не изучалась вовсе), появились соответствующие работы и о повседневной жизни офицеров старой армии в РККА¹⁹².

Несколько особняком стоят работы С.Т. Минакова, которые получили неоднозначную оценку в современной историографии. А.А. Зданович отметил, что С.Т. Минаков впервые поставил вопрос об изучении «советской военной элиты» – «...ее персонального состава, группировок внутри нее, политической ориентации как отдельных представителей этой элиты, так и групп внутри нее. Он широко и успешно применил просопографические методы. В своих работах С.Т. Минаков пришел к выводу о том, что неизбежной альтернативой репрессиям 30-х годов в Красной армии была большая наступательная война за пределами границ СССР, наподобие наполеоновских войн»¹⁹³. По мнению А.А. Здановича, несмотря на то, что «по некоторым позициям» С.Т. Минаков «подменял реальные факты своими логическими рассуждениями», он «во многих случаях, что называется, “попадал в точку”»¹⁹⁴. Однако ряд исследователей никак не согласен с возможностью подобной подмены. В.В. Каминский констатировал: С.Т. Минаков далеко не всегда подкрепляет свои тезисы ссылками на источники, что резко снижает положительное впечатление от его монографий¹⁹⁵. В.Н. Хаустов и Л. Самуэльсон дали книгам С.Т. Минакова следующую характеристику: «Выводы, например, Минакова о том, что высшая элита оказывала давление как на внутривнутриполитические процессы, так

¹⁹² См., напр.: *Бушуева Т.С.* Общественные настроения в Красной армии. 1920-е – 1934 г. М., 2020; *Ганин А.В.* Любимые женщины братьев Игнатьевых: Во что они обошлись России? // *Родина*. 2007. № 3. С. 64–69; Он же. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016; Он же. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917–1922 гг. М., 2019; *Каминский В.В., Исповедников Д.Ю.* «Если холостой комсостав еще кое-как перебивается, то с семейным ...дело обстоит гораздо хуже» (Материальные условия жизни комсостава РККА в 1920-х гг. по документам Политуправления РККА и военных округов) // *История повседневности*. 2018. № 2. С. 9–47.

¹⁹³ *Назаренко К.Б.* Морское ведомство России: Личный состав, структура, политическая роль: Дисс. д-ра ист. наук. СПб., 2010.

¹⁹⁴ *Зданович А.А.* Органы государственной безопасности и Красная Армия. С. 32.

¹⁹⁵ См. подр.: *Каминский В.В.* Генерального штаба капитан И.Н. Захаров // *Новейшая история России*. 2017. № 2. С. 122.

и на внешнеполитические, требовала изменения политического курса, настаивала на передаче поста наркома обороны – одного из ключевых постов в высшем руководстве страны – представителю военных профессионалов, не подкрепляются убедительными доказательствами. Эти выводы, как и рассуждения о “военном заговоре”, являются результатом мифотворчества исследователя. Критика позиций оппонентов, недовольство конкретным положением и ролью отдельных руководителей не являются основанием для выводов о формировании заговора [Тухачевского]»¹⁹⁶. Добавим: как и отдельные протоколы допросов арестованных летом 1919 г. генштабистов не являются убедительным доказательством наличия «заговора в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики. Идеи С.Т. Минакова развивает в своих многочисленных публикациях С.Е. Лазарев¹⁹⁷.

А.С. Велидов исследовал в частности эволюцию взглядов большевистского руководства на террор и предысторию объявления массового красного террора в 1918 г. А.С. Велидов сделал важный вывод о том, что представления о необходимости революционного террора были важной составной частью идеологии большевистской партии и лично В.И. Ленина¹⁹⁸.

И.С. Ратьковский изучил политику массового красного террора в Советской России в 1918 г., нашедшую свое выражение прежде всего в деятельности ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. И.С. Ратьковский справедливо подчеркнул, что красный террор не ограничивался рамками 1918 г., однако «именно этот период дает наиболее четкую картину воплощения идеи политического и классового, отчасти социально-экономического террора»¹⁹⁹. Тем более, что массовый красный террор являлся составляющей официальной государственной политики с сентября

¹⁹⁶ Хаустов В.Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010. С. 17.

¹⁹⁷ См., напр.: Лазарев С.Е. Советская военная элита 1930-х годов : «красные» полководцы, какими они были, проблемы взаимоотношений, трагедия «чисток». Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2020.

¹⁹⁸ Велидов А.С. К истории ВЧК–ОГПУ : Без вымысла и купюр. СПб., 2011. С. 69–133.

по ноябрь 1918 г. – чуть более двух месяцев одного года.

Дискуссия по военному вопросу, развернувшаяся весной 1918 г. и в основном закончившаяся на VIII съезде РКП(б) (в том числе история «военной оппозиции» 1919 г.) давно и хорошо известна в историографии. Общую оценку советской историографии этого вопроса дал М.А. Молодцыгин в книге о создании и становлении Красной армии: «В лучшую сторону [...] выделяется статья В.[В.] Журавлева и Л.[М.] Спирина. Авторы правильно охарактеризовали существо “военной оппозиции”. Верно подмечено [...], что Сталин выступил “в защиту тезисов ЦК по просьбе Ленина”, а сам он “до этого был в оппозиции [...]”. Достояна уважения проявленная авторами лояльность в отношении Троцкого. Несколько позже [...] появилась статья [...] А.Ф. Данилевского “твердая линия (VIII съезд РКП(б) о военном строительстве)”. Статья содержит целый ряд выпадов против Троцкого, не соответствующих истине, а по форме напоминает не столь далекие времена: “Что касается Льва Троцкого и его немногочисленных сторонников, то они впали в другую крайность – стали преклоняться перед военными специалистами, игнорировать политический контроль над ними партийных организаций и военных комиссаров”; “Делегаты выражали протест против политической линии Троцкого, пытавшегося свести на нет роль партийных организаций и военных комиссаров” и т.д.»²⁰⁰.

Изучение военного вопроса на VIII съезде РКП(б) 1919 г. в новейшей историографии фактически сводится к главе «Новые бои за новый курс» монографии М.А. Молодцыгина. Впервые в отечественной историографии сосредоточившись на политической составляющей вопроса, М.А. Молодцыгин доказал, что VIII съезд РКП(б) «несомненно сыграл немалую роль в советском военном строительстве. Принятые верховным органом партии документы содержали реальную программу действий ЦК,

¹⁹⁹ Ратьковский И.С. Указ. соч. С. 3.

²⁰⁰ См. подр.: Молодцыгин М.А. Красная армия. Рождение и становление. С. 162, 163.

комиссаров и политработников, всех армейских коммунистов. Вместе с тем, именно с этого съезда можно начинать отсчет подчинения армии высшим партийным органам, без чего не могло быть всевластия РКП(б), прикрытого речами о власти народа, а на деле означавшего возможность использования военных частей против народа»²⁰¹. Впервые в историографии М.А. Молодцыгин проанализировал ход обсуждения военного вопроса на закрытом заседании специальной секции, детально проанализировав противоречия в якобы «стройных рядах» никогда не существовавшей в природе «ленинской гвардии»²⁰².

В статье с анализом современной историографии истории создания и становления Красной армии В.И. Голдин констатировал: «Комплекс принципиальных вопросов военного строительства и военной политики и дискуссии с участием представителей т.н. военной оппозиции стал предметом рассмотрения на Восьмом съезде партии большевиков [...]. Думается, что при наличии значительной литературы, в которой так или иначе освещалась эта дискуссия и различные подходы к строительству Красной армии, она заслуживает обстоятельного монографического исследования»²⁰³.

В новейшей историографии стала предметом самостоятельного исследования т.н. Дискуссия о ВЧК, развернувшаяся летом 1918 и закончившаяся в преддверии VIII съезда РКП(б) 1919 г. Так, Д.С. Новоселов в ряде серьезных публикаций²⁰⁴ по истории ВЧК сделал вывод о том, что за фасадом этой дискуссии скрывалось стремление вывести ВЧК из-под непосредственного подчинения В.И. Ленина его товарищей по ЦК РКП(б), как вариант – ликвидировать ВЧК в качестве «одного из главных рычагов

²⁰¹ Молодцыгин М.А. Красная армия. Рождение и становление. С. 162.

²⁰² См.: Там же. С. 157 и след.

²⁰³ Голдин В.И. Паутина из легенд // Родина. 2011. № 2. С. 5.

²⁰⁴ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 66–77; «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...» / Публ. Д.С. Новоселова // Военно-исторический журнал. 2006. № 12. С. 51–55.

власти»²⁰⁵ председателя советского правительства.

Е.Г. Гимпельсон и Б.В. Павлов затронули проблемы, связанные с местом и ролью ВЧК – ГПУ – ОГПУ в системе государственных и партийных органов Советского государства, в своих фундаментальных исследованиях становления и эволюции советской политической системы²⁰⁶.

Е.Г. Гимпельсон в монографии о становлении и развитии советского государственного аппарата²⁰⁷ изучил основные аспекты взаимо- и противодействия ЧК, с одной стороны, местных советских органов, Наркомата юстиции, НКВД РСФСР и революционных трибуналов – с другой; сделал важный вывод о том, что, «как и в других областях государственной жизни, процесс строительства [...] чрезвычайных комиссий не был однозначным и прямолинейным. Изменения военно-политической обстановки непосредственно влияли на объем полномочий этих органов»²⁰⁸.

Б.В. Павлов поставил вопрос о взаимоотношениях ЦК РКП(б) и ВЧК в годы Гражданской войны. Однако, поскольку для Е.Г. Гимпельсона и Б.В. Павлова ВЧК – частный вопрос, история этой комиссии как политического института не была исследована в их монографиях в полном объеме.

Общий контекст дискуссии помогают воссоздать исследования по истории ВЧК и местных ЧК. О.И. Капчинский в монографии о кадрах ВЧК изучил противостояние Ф.Э. Дзержинского и Я.Х. Петерса в руководстве ВЧК, сделав в том числе вывод о том, что исход этого противостояния предопределило резкое снижение процента латышей в ВЧК в начале 1919 г.²⁰⁹ На двух полюсах современной отечественной историографии находятся

²⁰⁵ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК... С. 73.

²⁰⁶ Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления...; Павлов Б.В. Коммунистическая партия в советской политической системе (1917–1925 гг.): в 2 ч. СПб., 2003.

²⁰⁷ Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 56, 94–105.

²⁰⁸ Там же. С. 101.

²⁰⁹ См., напр.: Капчинский О.И. ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). М., 2005; расширенный вариант той же книги: Он же. Гвардейцы Ленина. М., 2014.

созданные в рамках советского историографического канона биографические публикации А.М. Плеханова и А.А. Плеханова²¹⁰, а в рамках критической традиции 1990-х – начала 2000-х гг. – монографии А.Г. Теплякова²¹¹. Из общего массива литературы по теме особо выделяется помимо новаторской монографии О.И. Капчинского выполненное на основе документов федеральных архивов и ЦА ФСБ России исследование А.М. Плеханова и А.А. Плеханова о руководящих кадрах ВЧК–ГПУ–ОГПУ, в котором обобщаются многолетние наработки обоих авторов по истории органов государственной безопасности, по изучению биографий Ф.Э. Дзержинского и его ближайшего окружения²¹².

Подчеркнем, что Дискуссии по военному вопросу и о ВЧК 1918 г. – начала 1919 г. де факто представляют собой *единую дискуссию* о наличии, устройстве, месте в системе государства и в политической системе в целом вооруженных сил и органов ВЧК. Без понимания этого факта сложно постижение истории советских спецслужб как одного из инструментов власти РКП(б) и ее вождей.

На уровне диссертационных работ история становления и развития центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой в Гражданской войны комплексно не исследовалась. Но отечественными учеными в советский и постсоветский период защищен ряд диссертаций по отдельным аспектам проблемы²¹³.

²¹⁰ См., напр.: Ф.Э. Дзержинский: председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926 / Сост.: А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007 (далее – Сб. Ф.Э. Дзержинский); Плеханов А.М. Кто вы, «Железный Феликс». М., 2013.

²¹¹ О периоде Гражданской войны: Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 2007.

²¹² Плеханов А.М., Плеханов А.А. Расстрелянная коллегия Феликса Дзержинского. М., 2019.

²¹³ См., напр.: Зданович А.А. Организационное строительство отечественной военной контрразведки: 1914–1920 гг.: Дисс. канд. ист. наук. М., 2003; Кикнадзе В.Г. Развитие сил и средств радиоразведки отечественного военно-морского флота в первой половине XX века: Исторический опыт и уроки: Дисс. д-ра ист. наук. М., 2014.

Оценивая состояние историографии по рассматриваемой проблеме, автор исследования пришел к следующим выводам:

– до настоящего времени исторический опыт становления и развития центральных органов руководства советскими военными разведкой и контрразведкой в годы Гражданской войны не получил объективного анализа, несмотря на то, что отдельные аспекты проблемы отражены в работах некоторых отечественных и зарубежных ученых;

– историческая наука не располагает трудами, в том числе докторскими диссертациями, посвященными комплексному анализу данной проблемы.

Это позволяет выбрать указанную проблему в качестве исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Параграф 1.2. Характеристика источниковой базы исследования

В изучении истории советских военных разведки и контрразведки в годы Гражданской войны равное значение имеют как опубликованные, так и неопубликованные источники.

Опубликованные источники представлены сборниками документов, трудами разведчиков и контрразведчиков, воспоминаниями советских партийных и военных деятелей, материалами периодической печати.

Первую группу источников составили *фундаментальные документальные публикации*, принципиально расширившие и обновившие источниковую базу исследований начального периода истории становления органов военных разведки и контрразведки Советской России²¹⁴. Особое значение среди источников этой группы имеют сборники – «В.И. Ленин и ВЧК», «Красная книга ВЧК», «Глазами разведки, СССР Европа, 1919–1938 годы», переписка руководства партии большевиков, протоколы заседаний Реввоенсовета Республики и стенограммы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), биографический сборник А.А. Плеханова и А.М. Плеханова о председателе

²¹⁴ Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. М., 1919; Организация Красной армии. 1917–1918 гг.: Сб. документов и материалов. – М., 1943; Директивы Главного командования Красной армии: 1917–1920 / Отв. сост.: Т.Ф. Каряева. М., 1969; Директивы командования фронтов Красной армии. / Отв. сост.: Т.Ф. Каряева. В 4-х т. М., 1971–1978; Октябрьская революция и армия. 25 октября – март 1918 г.: Сб. документов. М., 1973; Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетис (Вацетис): Сб. документов. Рига, 1978; В.И. Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917–1922 гг.). М., 1987; На службе в Красной армии: Документы и материалы о деятельности П.П. Лебедева / Сост.: В.И. Авдеев и др. Чебоксары, 1991; Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. Казань, 1996; Меньшевики в большевистской России, 1918–1924. Т. 1. Меньшевики в 1918 г. / Отв. ред. З. Галили, А.П. Ненароков. М., 1999; Партия левых социалистов-революционеров: Сб. документов / Авт.-сост. Я.В. Леонтьев. Т. 1. М., 2000 (далее – Сб. ПЛСР); Союз эсеров-максималистов: Документальная публицистика, 1906–1924 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2002; Военная промышленность в России в начале XX в. (1900–1917): Сб. документов. Т. 1. М., 2004 (далее – Сб. ВПК–1); Советское военно-промышленное производство. 1918–1926: Сб. документов. Т. 2. М., 2005 (далее – Сб. ВПК–2). Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006; Преображенский Е.А. Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг. / Сост. М.М. Горинов, археограф Н.А. Тесемникова. М., 2006; Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Т. 2. М., 2007.

ВЧК Ф.Э. Дзержинском²¹⁵, «Всероссийский национальный центр», «Архив ВЧК», «Нестор Махно»; сборник документальных публикаций «Неизвестная Россия»²¹⁶. Данные сборники вводят в научной оборот значительный массив архивных источников, содержащих ценные сведения по проблеме исследования, и прежде всего о деятельности ВЧК и ее Особого отдела.

Вторую группу источников составили *труды разведчиков и контрразведчиков*, среди которых наибольшую ценность представляют публикации советских военных разведчиков: книга С.С. Турло²¹⁷ и И.П. Залдата «Шпионаж»²¹⁸, изданная впервые Полномочным представительством ГПУ по Западному краю, и книга А.И. Кука²¹⁹ «Канва

²¹⁵ **Дзержинский Феликс Эдмундович** (1877–1926) – в революционном движении с 1895. В органах ВЧК – ГПУ – ОГПУ: председатель (с дек. 1917 по июль 1918, август 1918–июль 1926), по совместительству – нарком внутренних дел РСФСР – СССР (март 1919–июль 1923), председатель Главного комитета по всеобщей трудовой повинности (с февр. 1920) и нач. Особого отдела ВЧК (с авг. 1919) (Лубянка. С. 261).

²¹⁶ В.И. Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917–1922 гг.). М., 1987; Неизвестная Россия. XX в. / Мосгорархив. Т. 1. М., 1992; Красная книга ВЧК / Науч. ред. А.С. Велидов. Т. 1–2. М., 1989; Глазами разведки, СССР Европа, 1919–1938 годы / Сост. В.В. Захаров, М. Уль, В.Н. Хаустов. М., 2015; Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. М., 1996; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг.; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. / Сост. В.М. Михалева и др. М., 2000; Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. М., 1998; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы / Сост.: К.А. Абрамян, В.В. Кондрашин, Н.С. Тархова и др. М., 2006; Ф.Э. Дзержинский: председатель ВЧК – ОГПУ. 1917–1926 / Сост.: А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007; Архив ВЧК: Сб. док. / Сост.: В. Виноградов, Н. Перемышленникова. М., 2007; Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Т. 2. М., 2007.

²¹⁷ **Турло Станислав Степанович** (1889–1942) работал в органах ВЧК–ГПУ с 1918 г.: председатель Донской ЧК, инспектор Особого отдела ВЧК, заместитель начальника особого отдела 15-й армии, председатель Ферганской ЧК, начальник контрразведывательного отделения Полномочного представительства ГПУ по Западному краю (до августа 1924 г.), после чего вышел в отставку по болезни. В 1920 г. им была предпринята попытка издания курса лекций «Красная контрразведка», однако весь тираж этой книги был уничтожен.

²¹⁸ *Турло С.С., Залдат И.П.* Шпионаж. М., 2002.

²¹⁹ **Кук Александр Иванович** (1886–1932) был одним из немногих генштабистов, оставшихся в советской военной разведке. Родился 6 января 1886 г. Лютеранин, из крестьян Лифляндской губернии. Образование домашнее, военное – общий класс Петроградского пехотного юнкерского училища по 1-му разряду и старший курс 2-й очереди Николаевской военной академии. Холост. На военную службу вступил на правах вольноопределяющегося 2-го разряда – подпоручик 1-го Сибирского стрелкового полка (с 6 августа 1909), со старшинством (с 15 июня 1908); неоднократно командовал ротой и пулеметной командой, назначен заведующим школой обмундирования (2–20 октября

агентурной разведки» (последняя, к сожалению, изучена лишь по фрагментам, приведенным в книге С.С. Турло и И.П. Залдата), а также брошюра генштабиста Н.Е. Какурина «Военная тайна»²²⁰. С.С. Турло, А.И. Кук и Н.Е. Какурин занимали видные посты, свои теоретические выкладки они сопровождали примерами из военной истории, в частности из истории разведки и контрразведки. Помимо трудов военных разведчиков следует назвать и полумемуарные работы сотрудников органов государственной безопасности, как правило преследовавших цель защиты ЧК как институции, деятельность которой критиковали не только враги советской власти, но и вполне «правоверные» большевики, в том числе старые члены партии. На общем фоне²²¹ выделяется краткая, но

1911); прикомандирован к полковой канцелярии для врид делопроизводителя по хозяйственной части (3–13 марта, 4–27 апреля 1912), наблюдающий за хозяйством и имуществом команды связи полка (24 мая – 22 июня 1912), врид заведывающего оружием (29 июня – 5 июля 1912); произведен в поручики (15 октября 1912); держал экзамен в Императорскую Николаевскую военную академию (24 июня 1913), убыл в академию (с 18 мая 1914), но вскоре по мобилизации вернулся в полк (17 августа 1914) – врид полкового адъютанта (с 31 декабря 1915), начальник команды связи (с 11 января 1916); офицер для поручений при штабе 4-го армейского корпуса (с 22 февраля 1916), штабс-капитан (22 февраля 1916), в командировке в г. Яссы для упорядочения продвижения частей корпуса (24 октября – 3 ноября 1916); командирован в Императорскую Николаевскую военную академию для продолжения обучения (20 января 1917 г.), окончил подготовительные курсы 2-й очереди (младший класс) и командирован в распоряжение штаба Румынского фронта (29 мая 1917 г.) – и.д. старшего адъютанта штаба (вероятно, начальник разведки, с 10 июня 1917 г.), врид начальника штаба 30-й пехотной дивизии (с 13 сентября 1917 г.); окончил полный курс двух классов Николаевской военной академии и переведен в дополнительный класс с правом на ученый знак и причисление к корпусу офицеров Генштаба на основании ст. 34-й «Положения об ускоренной подготовке офицеров в Николаевской военной академии» приказом военного ведомства 1916 г. № 627 (с 3 марта 1918 г.). 27 июня 1918 г. 28-летний офицер, кавалер орденов Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3-й и 2-й степеней с мечами и бантами и Святой Анны 3-й и 2-й степеней с мечами и бантами, был назначен начальником разведотделения штаба Военного совета Смоленского района Западного участка отрядов Завесы (РГВА. 488. Оп. 1. Д. 96. Л. 405–405 об.) С этого началась карьера будущего теоретика военной разведки. В августе 1938 г. Особым совещанием при НКВД «за принадлежность к контрреволюционной организации» приговорен к восьми годам лишения свободы (*Хлобустов О.* Рождение отечественной контрразведки [электрон. ресурс] // <http://www.chekist.ru/article/2021>).

²²⁰ *Какурин Н.Е.* Военная тайна. Смоленск, 1921.

²²¹ *Мороз Г.С.* ВЧК и Октябрьская революция // Власть Советов. 1919. № 11. С. 4–6; *Иосилевич А.С.* Особые отделы и их значение в деле создания Красной армии // Военная мысль. 1920. Сент. Кн. 1. С. 120–127; *Артузов А.Х.* Лекции по истории ВЧК – ОГПУ. М., 1928. Достаточно подробную характеристику данных работ см.: *Тепляков А.Г.*

информативная статья А.С. Иосилевича об особых отделах. Её конкретной целью ставилась защита от критики особистов Туркестана, на злоупотребления которых их же товарищи пожаловались самому Ф.Э. Дзержинскому²²², однако в статье есть и ценные статистические данные. Кроме того, следует назвать курс лекций А.Х. Артузова²²³, дающий представление о деятельности органов военной контрразведки, в основном связанной с пресечением иностранного шпионажа.

Третья группа источников представлена *воспоминаниями советских партийных, государственных и военных деятелей* – С.И. Аралова²²⁴, М.Д. Бонч-Бруевича²²⁵, И.И. Вацетиса²²⁶, С.И. Гусева²²⁷, К.Т. Новгородцевой²²⁸, Л.Д. Троцкого²²⁹ и др. В мемуарах содержатся ценные

Деятельность органов ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД (1917–1941 гг.). Историографические и источниковедческие аспекты. М., 2018. С. 11–16.

²²² См. подр.: Правда для служебного пользования: Из документов личного архива Ф. Дзержинского / Публ. Г.А. Бордюгова // Неизвестная Россия. Т. 1. М., 1992. С. 43–45.

²²³ Достаточно подробную характеристику данных работ см.: *Тепляков А.Г.* Деятельность органов ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД (1917–1941 гг.). Историографические и источниковедческие аспекты. М., 2018. С. 11–16.

²²⁴ *Аралов С.И.* Ленин вел нас к победе: 2-е изд. М., 1989.

Аралов Семен Иванович (1880–1969). Из купцов. *В революционном движении с 1903. В старой армии* – штабс-капитан. *В советском военном ведомстве* – зав. Оперативным отделом МВО – Наркомвоена (январь-сентябрь 1918); член РВСР (сентябрь 1918 – июль 1919) и военком Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – июль 1919); член РВС 12-й армии Каспийско-Кавказского фронта (июнь 1919 – ноябрь 1920). – (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 596).

²²⁵ *Бонч-Бруевич М.Д.* Вся власть Советам. М., 1957.

Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956) – генерал-лейтенант (1915). Сын землемера. Окончил Московский межевой институт (1891), Московское пехотное училище (1892), Академию Генштаба. *В царской армии* – в штабе КВО (1898–1907); преподаватель тактики Академии Генштаба (с 1907). *Участник Первой мировой войны* – генерал-квартирмейстер 3-й армии, в штабе Северо-Западного фронта (с сентября 1914); нач. штаба Северного фронта (август 1915 – февраль 1916). *Во время Февральской революции* – член Псковского Совета; Главнокомандующий войсками Северного фронта, участник ликвидации Корниловского мятежа (август-сентябрь 1917). *В Красной гвардии с 1917* – нач. штаба Верховного главнокомандующего (с ноября 1917). В Красной армии с 1918 – участник организации обороны Петрограда (с февраля 1918); военный руководитель Высшего военного совета (с 4 марта 1918); нач. Полевого штаба РВСР (с июня 1919); нач. Редакционной военно-исторической комиссии по обобщению опыта войны 1914–1918 (с августа 1919).

²²⁶ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6.

²²⁷ *Гусев С.И.* Гражданская война и Красная армия. М.; Л., 1925.

²²⁸ *Свердлова К.Т.* Яков Михайлович Свердлов. М., 1957.

²²⁹ *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. М., 2001.

сведения по истории военных разведки и контрразведки, а также воссоздается исторический контекст описываемых событий, однако приведенные в них факты нуждаются в тщательной проверке по архивным документам.

Многочисленные варианты воспоминаний С.И. Аралова²³⁰ содержат ценные сведения о структуре и кадрах Оперативного отдела Наркомвоена и Регистрационного управления Полевого штаба РВСР.

Воспоминания М.Д. Бонч-Бруевича²³¹ содержат информацию о взаимоотношениях генерала старой армии с Л.Д. Троцким, о первом советском Главнокомандующем И.И. Вацетисе, о начальнике Штаба Оперода Наркомвоена Г.И. Теодори. Многочисленные воспоминания Михаила Бонч-Бруевича, как, впрочем, и не менее многочисленные воспоминания его брата – Управляющего делами Совнаркома Владимира Дмитриевича²³², сходны в одном: все они содержат исключительно направленную информацию, которую, впрочем, можно и должно проверять на основании архивных документов.

Воспоминания С.И. Гусева²³³ представляют собой ценный источник о стратегических разногласиях в военно-политическом руководстве

²³⁰ Аралов С.И. Ленин вел нас к победе: 2-е изд. М., 1989; ЦГА Москвы. Ф. П-8654. Оп. 1. Д. 35 (частично опублик.: Войтиков С.С. Советские спецслужбы и Красная Армия. М., 2017. С. 65–71).

²³¹ Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1957.

Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870–1956) – генерал-лейтенант (1915). Сын землемера. Окончил Московский межевой институт (1891), Московское пехотное училище (1892), Академию Генштаба. В царской армии – в штабе КВО (1898–1907); преподаватель тактики Академии Генштаба (с 1907). Участник Первой мировой войны – генерал-квартирмейстер 3-й армии, в штабе Северо-Западного фронта (с сентября 1914); нач. штаба Северного фронта (с августа 1915 по февраль 1916). Во время Февральской революции – член Псковского Совета; Главнокомандующий войсками Северного фронта, участник ликвидации Корниловского мятежа (август-сентябрь 1917). В Красной гвардии с 1917 – нач. штаба Верховного главнокомандующего (с ноября 1917). В Красной армии с 1918 – участник организации обороны Петрограда (с февраля 1918); военный руководитель ВВСР (с 4 марта 1918); нач. Полевого штаба РВСР (с июня 1919); нач. Редакционной военно-исторической комиссии по обобщению опыта войны 1914–1918 (с августа 1919).

²³² Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969.

²³³ Гусев С.И. Гражданская война и Красная армия. М.; Л., 1925.

Советской России, без которых невозможно комплексное осмысление весенних и летних событий 1919 г., связанных с заменой И.И. Вацетиса на С.С. Каменева на посту Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики, со сменой руководства Регистрационного управления и чисткой центрального аппарата управления советской военной разведки.

Написанные в первом варианте еще в 1919 г., во втором – в середине 1920-х – начале 1930-х гг.²³⁴ и опубликованные лишь частично воспоминания И.И. Вацетиса содержат ценные сведения по истории организации подавления левозсеровского выступления в Москве, создании Реввоенсовета Республики, организации Совета Оборона и «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики, главным арестованным в ходе которого оказался первый советский Главком.

Вышедшие еще в сталинский период и переизданные в годы хрущевской оттепели воспоминания К.Т. Новгородцевой²³⁵ повествуют о жизни и деятельности второго главы Советского государства Я.М. Свердлова, об организационной и кадровой эволюции возглавляемого им Секретариата ЦК РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1919 гг., об основных направлениях многогранной деятельности центрального партийного аппарата в этот период, в том числе о руководстве военным строительством. Новгородцева писала свои воспоминания не только как непосредственный участник событий, но и как историк: она скрупулезно проработала имевшийся массив мемуарных свидетельств о жизни мужа, а также подлинные материалы Секретариата ЦК. В целом ряде случаев интерпретация документов заведомо не верна, однако точность цитат подтверждается обращением к подлинникам, хранящимся в фондах Центрального партийного архива (РГАСПИ, в основном ф. 17 и 86). С точки зрения работы с партийными документами у Новгородцевой, в отличие от

²³⁴ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1, 6.

²³⁵ *Свердлова К.Т.* Яков Михайлович Свердлов. М., 1957.

современных исследователей, было больше навыков, поскольку она сама принимала активное участие в создании их значительной части.

Подготовленные в эмиграции в конце 1920-х гг. в качестве орудия политической борьбы «воспоминания» Л.Д. Троцкого²³⁶ – источник крайне тенденциозный. Основываясь на поздних (и, кстати, безрезультатных, как доказал в монографии о большевистском руководстве в начале 1920-х гг. В.А. Сахаров²³⁷) попытках сближения с ним в конце 1922 г. – начале 1923 г. болевшего В.И. Ленина, Л.Д. Троцкий пытался изобразить себя верным сподвижником основателя большевистской партии, каковым не был никогда. За редкими исключениями (к примеру, эпизод с разногласиями в ЦК РКП(б) по вопросу о летней 1920 г. кампании советско-польской войны), в воспоминаниях Л.Д. Троцкого невозможно найти сколь-нибудь объективную информацию ни об эволюции высших большевистских органов, ни о расстановке сил в партии, ни о борьбе за власть в ней. По сути последний аспект сводится к борьбе самого Л.Д. Троцкого с И.В. Сталиным. Мемуарные сведения Л.Д. Троцкого о взаимоотношениях вождей в годы Гражданской войны, внешней и внутренней политике Советской России и даже организации Красной армии нуждаются в тщательнейшей проверке. Однако в данном источнике содержится в частности полуофициальная трактовка событий, связанных с делом «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики».

Четвертую группу источников составили *материалы периодической печати*: официальные советские издания – газеты «Правда», «Известия ВЦИК», «Известия Народного комиссариата по военным делам» и «Известия Московского окружного военного комиссариата». Последняя из газет особенно ценна тем, что именно в составе Московского окружного военного комиссариата в начале 1918 г. находился Оперативный отдел – будущий Оперод Наркомвоена. Публикации в периодической печати дают ценную

²³⁶ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001.

²³⁷ Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина. М., 2003.

информацию о Дискуссии о ВЧК, ликвидации военной организации Всероссийского национального центра, о структуре центрального военного аппарата Советской России.

Кроме того, привлекались *нормативно-правовые акты первых лет советской власти*²³⁸ и *документы большевистских руководителей Советского государства* – В.И. Ленина²³⁹, Я.М. Свердлова²⁴⁰, Л.Д. Троцкого²⁴¹, Г.Е. Зиновьева²⁴², а также несправедливо забытое издание «Биографической хроники» Ленина, вышедшее на излете советской власти и практически не введенное в научный оборот. Без изучения указанных источников невозможно исследование спецслужб как инструмента власти. Материалы данной группы источников позволяют проанализировать деятельность Я.М. Свердлова и В.И. Ленина по руководству Оперодом Наркомвоена, взгляды Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева на вопросы, связанные с военным строительством РСФСР.

Неопубликованные документы, в большинстве своем ранее не привлекавшиеся к исследованию, впервые выявленные в 46 фондах пяти архивов – Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы) и Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО), составили основу источниковой базы настоящей докторской диссертации. В РГВА изучены документы следующих фондов: Управление делами Народного комиссариата по военным делам (Ф. 1); Высший военный совет (Ф. 3); Управление делами при Наркоме обороны СССР (быв. Управление

²³⁸ Декреты Советской власти. Т. 1–3; СУ РСФСР. 1917–1918. М., 1919.

²³⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34–55. М., 1965–1977; В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. М., 2000.

²⁴⁰ Свердлов Я.М. Избр. произведения. В 3 т. М., 1959.

²⁴¹ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. М., 1923.

²⁴² Об итогах VIII съезда РКП(б): Стенографическая запись доклада Г.Е. Зиновьева // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 185–198.

делами РВСР, Наркомата по военным и морским делам и РВС СССР) (Ф. 4); Секретариат Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики (Ф. 5); Полевой штаб РВСР (Ф. 6); Штаб РККА (Ф. 7); Всероссийское бюро военных комиссаров (Ф. 8); Всероссийский главный штаб (Ф. 11); Главное артиллерийское управление (Ф. 20); Главное управление военно-воздушного флота (Ф. 29); Главное военно-ветеринарное управление (Ф. 37); Военно-законодательный совет (Ф. 44); Центральное управление по снабжению армии (Ф. 46); Штаб Западного участка отрядов Завесы (Ф. 488); Редакция сборника «Красная Армия и Флот» (Ф. 612); Штаб Петроградского района обороны и Северного участка отрядов Завесы (Ф. 862); Московский военный округ (Ф. 25883); Ленинградский военный округ (Ф. 25888); Личный фонд Н.И. Подвойского²⁴³ (Ф. 33221); Секретариат председателя РВСР – РВС СССР (Ф. 33987); Секретариат первого заместителя председателя РВСР – РВС СССР (Ф. 33988); Личный фонд И.И. Вацетиса (Ф. 39348); Научный военно-исторический отдел Генерального штаба РККА (Ф. 39352); Коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА (Ф. 37976); Коллекция документов белогвардейских объединений, соединений, частей и учреждений «Varia» (Ф. 40307). В *РГАСПИ* – Личный фонд В.И. Ленина (Ф. 2); Секретариат В.И. Ленина (Ф. 5); Центральный комитет РКП(б) (Ф. 17); Коллекция документов об оппозиции в ВКП(б) (Ф. 71); Личный фонд К.Е. Ворошилова (Ф. 74); Личный фонд Я.М. Свердлова (Ф. 86); Всесоюзное общество старых большевиков (Ф. 124); Личный фонд А.Г. Васильева (Ф. 289); Личный фонд Л.Б. Каменева (Ф. 323); Личный фонд Л.Д. Троцкого (Ф. 325). В *ГАРФ* – Совет народных комиссаров РСФСР (Ф. Р-130). В *ЦГА*

²⁴³ **Подвойский Николай Ильич** (1880–1948) – из семьи сельского учителя. Член РСДРП – РСДРП(б) с 1901. Активный участник Октябрьской революции 1917 г. После революции – член коллегии Наркомвоена (нояб. 1917 – сент. 1918), и.д. наркомвоена (дек. 1917–март 1918); член Высшего военного совета (март-сент. 1918), председ. Высшей военной инспекции (апр. 1918 – сент. 1919); член РВСР (сент. 1918 – июль 1919) и наркомвоен Украины (янв.-сент. 1919); нач. всевобуча и частей особого назначения (нояб. 1919 – 1923), член РВС 7-й армии (окт.-дек. 1919), член РВС 10-й армии (февр.-март 1920).

Москвы – Московский губернский комитет РКП(б) (Ф. П-2), Московский комитет РКП(б) (Ф. П-3), фонды Городского (Ф. П-64) и Фрунзенского (Ф. П-88) РК РКП(б) г. Москвы, Серпуховского уездного комитета РКП(б) (Ф. П-1605), Коллекции документов личного происхождения участников общественно-политических движений и революционных событий в России в конце XIX – XX веков (Ф. П-8654). В *ЦГАМО* – фонд Московского (Ф. 66) и Московского губернского (Ф. 680) Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Многие решения по изменениям в структуре, кадрах и финансировании военной разведки и особенно военной контрразведки принимались большевистским руководством, поэтому важное значение для нашей проблемы имеют материалы ЦК РКП(б), его Полит- и главным образом Оргбюро (активное участие в работе данного органа принимал в 1919–1920 гг. Ф.Э. Дзержинский, будучи формально кандидатом в члены, а фактически – одним из основных деятелей Оргбюро), отложившиеся в РГАСПИ (Ф. 17), Московского губернского комитета РКП(б) (Ф. П-2), Московского комитета РКП(б) (Ф. П-3), хранящиеся в ЦГА Москвы.

Материалы «Фракции РКП(больш[евиков]) при Реввоенсов[ете] Респ[ублики]»²⁴⁴ (фактически – ячейки РКП(б) Полевого штаба) и его бюро за 1918–1919 гг., отложившиеся в делах Серпуховского уездного комитета РКП(б) (ЦГА Москвы, Ф. П-1605), протоколы заседаний ячеек РКП(б) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, Особого отдела ВЧК и Особого отделения при МЧК (ЦГА Москвы, Ф. П-3, Ф. П-64) позволяют изучить партийную жизнь указанных органов.

Протоколы общих собраний, доклады и отчеты партийной ячейки Особого отделения при МЧК за 1919–1920 гг. содержат ценные сведения о взаимоотношениях указанного отдела с ячейкой РКП(б) при

²⁴⁴ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

«В[сероссийской] и М[осковской] ЧК»²⁴⁵ и Городским районным комитетом РКП(б) г. Москвы.

Материал для изучения взглядов руководства советской военной контрразведки на карательную политику большевистской власти содержат и протоколы заседания Комиссии по делам военнопленных белогвардейцев при МК РКП(б) за самые напряженные для РКП(б) месяцы 1919 г.: май – июль. Так, 24 мая 1919 г. Комиссия по делам военнопленных-белогвардейцев, «обсудив доклад т. [С.] Лазарева о содержании его беседы с т. Кедровым (зав. Особ[ым] отд[елом] ВЧК) по вопросу об осуществляемой т. Кедровым организации лагерей принудительных работ для использования в качестве рабочих рук некоторых категорий нетрудящегося населения путем применения, в целях оздоровления общества, постепенно смягчаемого до полной свободы принудительного труда (какая музыка текста. – С.В.), постановили: продолжая работу комиссии, согласно полученных инструкций и выработанного порядка, направлять по мере встречающейся надобности, некоторых из числа военнопленных и перебежчиков в распоряжение т. Кедрова для их трудового использования и воспитания согласно установленной т. Кедровым системы; буде на то будет получено согласие окружного военного комиссара»²⁴⁶.

Документы Московского (Ф. 66) и Московского губернского (Ф. 680) Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов из фондов ЦГАМО позволяют по-новому исследовать Дискуссию о ВЧК, в ходе изучения которой ранее не учитывалось давление на Президиум ВЦИК и ЦК РКП(б) большевистского и советского руководства крупнейших регионов. Здесь же хранятся документы о взаимоотношениях Полевого штаба РВСР и его военных комиссаров с серпуховским и московским губернским руководством, без анализа которых затруднительно комплексное

²⁴⁵ Там же. Ф. П-64. Оп. 2. Д. 722. Л. 6.

²⁴⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-64. Оп. 1. Д. 44. Л. 7.

изучение дела «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики.

Делопроизводственная документация Высшего военного совета (Ф. 3), Управления делами Народного комиссариата по военным делам (Ф. 1), Управления делами при Наркоме обороны СССР (быв. Управление делами РВСР, Наркомата по военным и морским делам и РВС СССР) (Ф. 4), Штаба Западного участка отрядов Завесы (Ф. 488), Штаба Петроградского района обороны и Северного участка отрядов Завесы (Ф. 862), Московского (Ф. 25883) и Ленинградского военных округов (Ф. 25888) из фондов РГВА, которые содержит данные о создании разведывательных структур нарождавшейся Красной армии весной 1918 г., становлении Оперативного отдела Наркомвоена и других подразделений центрального военного аппарата, в недрах которых зародились центральные органы управления военными разведкой и контрразведкой РСФСР.

Основные источники по истории Регистрационного управления Полевого штаба РВСР – Регистрационного управления при РВСР (приказы по основной деятельности, приказы по личному составу, докладные записки, протоколы заседаний структурных подразделений) сконцентрированы в материалах фонда Полевого штаба РВСР (РГВА, Ф. 6).

Сведения о кадрах советских военных разведчиков и контрразведчиков содержат материалы документальных коллекций трех архивов: фонд Всесоюзного общества старых большевиков (РГАСПИ, Ф. 124), Коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА (РГВА, Ф. 37976); Коллекция документов личного происхождения участников общественно-политических движений и революционных событий в России в конце XIX – XX веков (ЦГА Москвы, Ф. П-8654).

Документы из личных фондов Я.М. Свердлова (РГАСПИ, Ф. 86), А.Г. Васильева (РГАСПИ, Ф. 289) и И.И. Вацетиса (РГВА, Ф. 39348), и прежде всего легендарные блокноты второго Председателя ВЦИК и

руководителя Секретариата ЦК РКП(б) Я.М. Свердлова, а также неопубликованные воспоминания И.И. Вацетиса, позволяют установить, кто был настоящим руководителем Оперативного отдела Наркомвоена как фактической альтернативы центральному аппарату управления РККА в целом, и с чем было связано слияние Штаба Революционного военного совета Республики (бывшего Штаба Высшего военного совета) и трех отделений Оперативного отдела Наркомвоена в единый Полевой штаб РВСР.

Документы личных фондов В.И. Ленина (РГАСПИ, Ф. 2), Л.Д. Троцкого (РГАСПИ, Ф. 325), Н.И. Подвойского (РГВА, Ф. 33221) и И.И. Вацетиса (РГВА, Ф. 39348), Секретариата В.И. Ленина (РГАСПИ, Ф. 5), Центрального комитета РКП(б) (РГАСПИ, Ф. 17), Секретариата председателя РВСР – РВС СССР (РГВА, Ф. 33987) и Секретариата первого заместителя председателя РВСР – РВС СССР (РГВА, Ф. 33988) содержат ценные сведения о причинах и подготовке двух крупных операций ВЧК и ее Особого отдела 1919 г.: «дела» Г.И. Теодори и дела «Ставка», в ходе которых Особый отдел впервые вплотную занялся «обеспечением безопасности» советской военной разведки – под пристальным вниманием лидера ЦК РКП(б), Председателя Совета рабочей и крестьянской обороны В.И. Ленина.

Следует особо отметить документы арестованного в марте 1919 г. по приказанию председателя Особого отдела ВЧК (ОО ВЧК) старого большевика М.С. Кедрова консультанта и фактического создателя и руководителя Оперода Г.И. Теодори²⁴⁷, прежде всего – написанный им в

²⁴⁷ **Теодори Георгий Иванович** (1887–1937) – Генштаба капитан (1918), полковник (1937). *Образование:* Николаевский кадетский корпус (1904), Михайловское артиллерийское училище (1906), ускоренные курсы Николаевской военной академии (1917). *В старой армии* с 1904. *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – нач. отделения оперативного отдела штаба Петроградского района (март-май 1918); отстранен от должности (апрель 1918); консультант Оперативного отдела Наркомвоена (май-октябрь 1918); откомандирован в распоряжение начальника Академии Генерального штаба (с октября 1918); организатор и начальник Курсов разведки и военного контроля (октябрь 1918–март 1919); организатор Полевого штаба РВСР, поезда Л.Д. Троцкого и Регистрационного управления (октябрь-ноябрь 1918); консультант Регистрационного управления (октябрь 1918 – март 1919) и преподаватель Курсов разведки и военного контроля (октябрь 1918 – февраль 1919); арестован и отсидел в Бутырской тюрьме по

Бутырской тюрьме по «предложению» заведующего Оперативным отделением Особого отдела ВЧК М.Я. Лациса²⁴⁸ «Краткий очерк деятельности Оперода Наркомвоена с 27 мая по 10 ноября 1918 г. (с конца марта по 27 мая 1918 года при М[осковском] о[кругном] комиссариате)»²⁴⁹. Данный документ является основным источником по истории Оперода Наркомвоена. Он вносит серьезнейшие коррективы в существующие представления об истории начального этапа военного строительства, и в частности о создании и становлении органа управления советскими военными разведкой, контрразведкой и цензурой. Кроме того, «Краткий очерк...» содержит ценные сведения о военно-организаторской деятельности большевистских лидеров (В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина). Оперативный отдел Наркомата по военным делам (Оперод Наркомвоена) стал первым советским центральным военным органом, отвечавшим за формирование воинских частей и их всестороннее

«подозрению в пособничестве шпионажу» (март 1918-январь 1921). После освобождения продолжал (с перерывами) службу в РККА – прикомандирован к Штабу РККА (с ноября 1921); гл. инспектор по физической и боевой подготовке УВУЗ РККА, редактор журналов «Военный вестник» и «Красноармеец»; для особых поручений 1-го разряда Научно-уставного отдела Штаба РККА (с октября 1926); в распоряжении ГУ РККА (с ноября 1928); нач. военной кафедры Московского нефтяного института; нач. кафедры Гос. центрального института физкультуры (1937). Арестован 16 апреля 1937 г. Приговорен к ВМН. Расстрелян. Прах захоронен на территории Донского монастыря г. Москвы. Реабилитирован 19 марта 1957. *Участие в войнах*: Первая мировая война – в Галиции и на Юго-Западном фронте; Гражданская война. См. о нем подр.: *Войтиков С.С. Армия и власть*. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. М., 2016.

²⁴⁸ **Лацис Мартын (Мартин) Янович (Иванович) (наст. – Судрабс Ян Пидрикович, Ян Фридрихович)** (1888–1938) – советский партийный и государственный деятель. *Социальное происхождение*: из семьи батрака. *Образование*: экстерном сдал экзамен на народного учителя. *На работе по найму* – преподаватель приходского училища. *Членство в партиях*: РСДРП – РСДРП(б) с 1905. На подпольной работе с 1910. *Во время Октябрьского переворота* – член Петроградского ВРК (1917). *В органах ВЧК* – нач. отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией (май-июль 1918); председатель ЧК и военного трибунала 5-й армии Восточного фронта (июль-ноябрь 1918); фактический глава Комиссии по ревизии и реорганизации Военного контроля и армейских чрезвычайных комиссий (ноябрь-декабрь 1918); нач. секретно-оперативного отдела ВЧК (сентябрь 1919 – сентябрь 1920); председатель Всеукраинской ЧК (апрель-сентябрь 1919). *В межвоенный период* – на хозяйственной работе. Репрессирован. Посмертно реабилитирован. Подр. биографию см.: Архив ВЧК. С. 685–686.

(политическими работниками, картами, снабжением, подарками) обеспечение, осуществлявшим оперативное руководство нарождавшимися частями Красной армии, взявшимся за организацию советских разведки, военной контрразведки и военной цензуры. Оперод, соединивший в себе функции, условно говоря, Ставки Верховного главнокомандующего, Главного разведывательного управления и Особого отдела ВЧК, вплоть до выхода публикаций автора настоящей докторской диссертации не избирался в качестве предмета самостоятельного исследования. В поле зрения историков попадали лишь отделения Оперода (Отделение военного контроля в исследованиях И.И. Васильева и А.А. Здановича, Отделение военной цензуры – В.С. Измозика²⁵⁰, П.В. Батулина²⁵¹). Основным источником об его организации и деятельности, вкладе в удержание большевиками власти в 1918 г. на протяжении всего советского периода оставались конъюнктурные воспоминания заведующего Оперода С.И. Аралова, не свободные от характерных для мемуаристики «ошибок памяти» (книга вышла в 1962 г.). К чести Аралова следует заметить, что он не умолчал о работе в Опероде и роли в строительстве армии левых эсеров и военных специалистов, даже назвал в числе последних фигурантов дела о «заговоре в Полевом штабе Реввоенсовета Республики» – генштабистов Н.Н. Доможирова²⁵², Б.И. Кузнецова²⁵³, Г.Я. Кутырева²⁵⁴ и др.²⁵⁵ «Краткий очерк...», а также ряд

²⁴⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 77–82 об. Теодори Г.И. Краткий очерк истории Оперода МВО – Наркомвоен (15 августа 1920 г.). Опул.: *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная армия. М., 2017. С. 47–65.

²⁵⁰ *Измозик В.С.* Глаза и уши режима : Государственный политический контроль за населением советской России в 1918–1928 годах. СПб., 1995.

²⁵¹ *Батулин П.В.* Военная цензура 1917–1922 гг. // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны. М., 1998. С. 60–69.

²⁵² **Доможиров Николай Николаевич** – капитан, генштабист 1917 года. *В старой армии* – офицер 4-го мортирного арт. дивизиона. *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – консультант оперативного отделения Оперативного отдела Наркомвоена (1918); нач. штаба Западного фронта (19 февраля – 26 мая 1919); нач. военно-учебных заведений Орловского ВО (1921–1922). Под следствием по делу «Ставка» (июнь–ноябрь 1919, освобожден по амнистии ВЦИК с запретом на занятие ответственных должностей). *Участие в войнах*: Первая мировая война, Гражданская война.

²⁵³ **Кузнецов Борис Иннокентьевич** (1889–1957) – Генштаба капитан (причислен 23 марта 1918), комдив (1935), генерал-майор (1940). *Образование*: Михайловское

других, выявленных нами, документов Российского государственного военного архива и Российского государственного архива социально-политической истории об Опероде и его структурных подразделениях освещают неизвестные ранее страницы советской военной истории. В опубликованном варианте воспоминаний Аралова Теодори даже не упомянут: он был репрессирован в 1937 г. как участник к.-р. террористической организации.

артиллерийское училище (1910), ускоренные курсы Императорской Николаевской военной академии (1917). *На службе в старой армии* с июня 1907. Последнее место службы – 27-я артиллерийская бригада. *Участие в войнах*: Первая мировая война, капитан. *Добровольно вступил в Красную гвардию – РККА* – пом. главного руководителя обороны Петрограда и подступов к нему; консультант Оперативного отдела Московского окружного комиссариата по военным делам (с февраля 1918); консультант оперативного, затем разведывательного отделения Наркомвоена, по воспоминаниям С.И. Аралова, «занился исключительно вопросами военной разведки» (*Аралов С.И.* Указ. соч. С. 38); военный эксперт при делегации Наркомата по военным делам РСФСР для переговоров с германской главной квартирой (август-сентябрь 1918); председатель по исследованию дорог Олонецко-Петрозаводского района (сентябрь 1918); и.д. нач. оперативного Штаба при председателе РВСР Л.Д. Троцком в его поездке на Южный фронт и Петроград (октябрь-ноябрь 1918); нач. разведотделения Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – декабрь 1919); под следствием в Особом отделе ВЧК (июль-ноябрь 1919), освобожден под подписку о возвращении к месту службы; в распоряжении Всероссийского главного штаба; завуч Нижегородских пех. курсов (декабрь 1919-июнь 1920?); зав. 3-х Казанских пех. курсов (с 24 января 1920).

²⁵⁴ **Кутырев Гавриил Яковлевич** (1887–?) – «генштабист 1917 года». *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – нач. разведотдела штаба военрука Московского района (март-июль 1918); нач. отделения Оперода Наркомвоена (с августа 1918); нач. отдела Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (октябрь 1918 – май 1919); нач. штаба 12-й армии (июнь-август, формально до октября 1919); и.д. нач. штаба 5-й армии (декабрь 1919 – февраль 1920); нач. оперативного управления штаба 5-й армии (февраль-март 1920); нач. военной части Приуральского ВО (март-ноябрь 1920); нач. штаба войск Донской области (ноября 1920); врид. команд. войсками (с декабря 1920), и.о. нач. штаба (с января 1921) Донской области; в распоряжении нач. штаба Отд. Кавказской армии (июнь-август 1921); нач. штаба Батумского укрепрайона (с августа 1921).

²⁵⁵ *Аралов С.И.* Указ. соч. С. 38 и др.

Глава II. Дискуссии в РКП(б) о вооруженных силах и органах ВЧК (вторая половина 1918 г. – начало 1919 г.)

Параграф 2.1. Дискуссия по военному вопросу

В феврале 1919 г. на 1-й Серпуховской уездной конференции РКП(б) старый большевик и видный военный деятель А.И. Окулов²⁵⁶, зная, что выступает перед своими, партийными, товарищами, с поразительной откровенностью заявил в докладе по военному вопросу об «...историческом развитии первоначального нашего лозунга, с которым мы выступали в дореволюционное время – “всеобщее вооружение народа” – в нынешний наш лозунг – “дисциплинированная, обученная по последнему слову техники – классовая Красная армия”»²⁵⁷. По его признанию, «большевики, являясь классовой партией пролетариата, *поставив своей целью борьбу за власть, должны были выставить такой лозунг* (курсив наш. – С.В.), который привел бы к уничтожению привилегированного офицерского корпуса и к вооружению широких народных масс»²⁵⁸. Как водится, после прихода к власти, большевики довольно быстро отказались от ряда своих митинговых лозунгов, среди которых оказался и лозунг о необходимости «всеобщего

²⁵⁶ **Окулов (в ряде документов – Акулов) Алексей Иванович** (1880–1939) – советский военный деятель. Русский. *За границей*: не был. *Занятия до 1917* – революционер. *Членство в партиях*: РСДРП с 1903, большевик. *На партийной работе* – в Киеве, Екатеринбурге, Москве, Петербурге. *В старой армии* – не служил. *Во время Февральской революции* – один из организаторов Красноярского совета, член губкома РСДРП(большевиков) и председатель губисполкома Енисейской губернии, председатель нелегального Съезда революционных Советов Северной Сибири. Член ВЦИК, член Президиума ВЦИК (1918). *В советском военном ведомстве* – член РВС Южного фронта (октябрь–декабрь 1918, июнь–август 1919) и член РВС 10-й армии (октябрь–декабрь 1918); член Реввоенсовета Республики (январь–июль 1919) и Реввоентрибунала Республики (январь–май 1919) и одновременно член РВС Западного фронта (май–июнь 1919); нач. 43-й стр. дивизии Южного фронта (сентябрь 1919 – февраль 1920) и комендант Тульского укрепрайона (с декабря 1919); военный комиссар Восточно-Сибирского военного округа (февраль 1920–1923). *В межвоенный период* – на руководящей партийной и хозяйственной работе. *Участие в войнах*: Гражданская война – один из организаторов обороны Омска и Тюмени (1918). Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

²⁵⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об.

²⁵⁸ Там же.

вооружения народа». Окулов прямо заявил: «Первоначальные принципы организации Красной армии – партизанство и добровольчество, которые в момент общей разрухи были единственно реальными, оказались несостоятельными, как только нам пришлось иметь дело с регулярными, дисциплинированными армиями противника»²⁵⁹.

В связи с этим уже в марте 1918 г. наркомом по военным и морским делам РСФСР и председателем высшего военного коллегиального органа Советской России – Высшего военного совета (а со 2 сентября 1918 г. – Революционного военного совета Республики – РВСР) был поставлен Л.Д. Троцкий – для реализации «нового курса» (выражение М.А. Молодцыгина) – на строительство массовой регулярной Красной армии²⁶⁰.

Весной 1918 г. на VII съезде РСДРП(б)–РКП(б) началась дискуссия о месте и роли военных специалистов в Красной армии, однако окончательное решение «военного вопроса» состоялось на следующем, VIII, съезде РКП(б) 1919 г. К этому моменту дискуссия о постановке военных специалистов на ответственные посты в Красной армии естественно эволюционировала в обсуждение вопроса о руководстве военным ведомством Л.Д. Троцкого и его ближайших соратников (прежде всего заместителя председателя РВСР Э.М. Склянского) и его «нового курса».

С весны 1918 г. Л.Д. Троцкий отстаивал необходимость постановки военных специалистов на ответственные должности в Красной армии, хорошо зная степень их лояльности советской власти²⁶¹. Если, руководя центральным аппаратом управления РККА в Москве, Троцкий не мог не видеть, как профессионально служат старые военные специалисты, то те из большевистских вождей, кто находился на фронте, наблюдали постоянные

²⁵⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об.

²⁶⁰ См., напр.: *Молодцыгин М.А.* 120 дней Наркомвоена : Из истории перехода к строительству массовой регулярной Красной армии // Военно-исторический журнал. 1989. № 8. С. 47–62; № 10. С. 36–55; *Войтиков С.С.* С чего началась история Красной Армии // Отечественная история. 2006. № 6. С. 126–133.

измены бывших офицеров и прекрасные действия таких красных героев, как К.Е. Ворошилов. В документах К.Е. Ворошилова отложилась записка, написанная в марте 1919 г., члена большевистского ЦК И.В. Сталина, который летом 1918 г. в красном Царицыне буквально возненавидел военных специалистов: «Летом, *после покушения на Ленина*²⁶² (ошибка памяти, на самом деле незадолго до покушения. – С.В.), 1918 г. был произведен "учет" офицеров, которые были собраны в Манеж. Этих офицеров предполагалось массами расстреливать. Против расстрела выступили, между прочим, гг. [Е.М.] Ярославский, [И.Н.] Стуков, [В.В.] Осинский и др[угие], защищающие ныне тезисы [В.М.] Смирнова²⁶³ (военной оппозиции 1919 г. – С.В.). За расстрел были те, кто выступает теперь за военспецов. То же предполагалось и в Питере. Таким образом, "царицынская баржа" (расстрелы военспецов Сталиным летом 1918 г. – С.В.) была последствием не борьбы с военспецами "оппозиционеров", а результатом движения, шедшего летом 1918 г. из центра»²⁶⁴. Действительно, движение имело место, но в начале 1919 г. это движение было четко сведено в серьезную оппозицию – общей политике руководства Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоена) и лично наркому Л.Д. Троцкому.

Курс Л.Д. Троцкого на привлечение военных специалистов и, главное, их постановку на ответственные должности в тылу и на фронте старые большевики еще могли бы принять, если бы они не воспринимали действия Троцкого на фронте как террор не в отношении «буржуазии и ее наймитов», а в отношении военных комиссаров.

Взгляды ближайшего товарища Л.Д. Троцкого в большевистском ЦК – Председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета

²⁶¹ *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 145.

²⁶² Выделенные курсивом слова вписаны над строкой.

²⁶³ **Смирнов Владимир Михайлович** (1887–1944) – советский партийный, государственный и военный деятель. *Членство в партиях:* РСДРП (большевик) с 1907. *В советском военном ведомстве* – член Реввоенсовета 5-й армии (1918–1919); комиссар Академии Генштаба РККА; в распоряжении ВСНХ (с апреля 1920). В 1930-е гг. – на ответственной работе в Секретариате ЦК ВКП(б).

(ВЦИК) и руководителя Секретариата ЦК РКП(б) Я.М. Свердлова были, по крайней мере, близки ко взглядам Л.Д. Троцкого, о чем свидетельствует подготовленный ими совместно к заседанию ЦК или Бюро ЦК (протоколы заседаний ЦК РКП(б) и его Бюро за с период с 20-х чисел мая и до 16 сентября 1918 г. в распоряжении исследователей отсутствуют²⁶⁵, поэтому заседания приходится реконструировать по косвенным свидетельствам), состоявшемуся 29 июля 1918 г., проект постановления о мероприятиях по укреплению Восточного фронта, разосланный после утверждения всем партийным комитетам. Обсудив обстоятельства сдачи Симбирска и подобные факты, ЦК РКП(б) пришел к следующим выводам: «Недостаточная стойкость красноармейских частей объясняется тем, что 1) это во многих случаях молодые, наспех сколоченные и необстрелянные части; 2) красноармейским массам, вследствие крайне недостаточной агитации на местах, не всегда ясны смысл чехо-белогвардейского восстания и его грозная опасность для рабочей революции; 3) командный состав либо недостаточно опытен, либо ненадежен; 4) партийно-советские представители и, в частности, военные комиссары обнаруживают сплошь да рядом недостаточную революционную выдержку и преданность делу революции»²⁶⁶, а точнее – «недостаточную энергию, а то и прямо малодушие»²⁶⁷. Последний вопрос был признан «самым важным, прямо-таки решающим»²⁶⁸.

Центральный комитет РКП(б) констатировал, что «военные комиссары не умеют бдительно следить за командным составом», и привел в своем постановлении три примера: бегство к противнику командующего 2-й армией Ф.Е. Махина и командующего 3-й армией Б.П. Богословского, а

²⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 130.

²⁶⁵ *Ирошников М.П.* В.И. Ленин и строительство Советского государства (октябрь 1917 – июль 1918 г.) // В.И. Ленин в Октябре и в первые месяцы Советской власти. Л., 1970. С. 175.

²⁶⁶ Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 149–150.

²⁶⁷ Там же. С. 150.

²⁶⁸ Там же.

также контрреволюционное выступление первого Главнокомандующего войсками Восточного фронта М.А. Муравьева. При этом ответственность за измены военных специалистов возлагались «на соответственных комиссаров». ЦК подчеркивал, что «Над недостаточно надежными лицами командного состава должен быть установлен непрерывный и самый бдительный контроль. За побег и измену командующего *комиссары* должны подвергаться самой суровой каре, вплоть до расстрела»²⁶⁹.

Л.Д. Троцкий указал в проекте: «Для расследования поведения всех членов партии в связи с военными действиями на фронте учреждается партийно-следственная комиссия в составе тт. [Д.И.] Курского²⁷⁰, [А.П.] Розенгольца²⁷¹ и третьего товарища, который будет утвержден ЦК по предложению двух уже назначенных членов»²⁷². Я.М. Свердлов помимо адресата на первом листе: «Всем комитетам Российской Коммунистической

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ **Курский Дмитрий Иванович** (1874–1932) – советский партийный, государственный и военный деятель. *Образование*: юридический факультет Московского университета (1900). *В революционном движении* – с конца XIX в., редактировал нелегальные социал-демократические газеты. *Членство в партиях*: РСДРП, большевик, с 1904. *На партийной работе* – член Бутырского райкома, участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905); член областного бюро Московской организации большевиков (1906); член Московского областного бюро ЦК РСДРП (с 1907). *В старой армии* с 1914 г., вел революционную агитацию среди солдат. *Во время Февральской революции* – председатель Совета солдатских депутатов 4-й армии на Румынском фронте; делегат I Всероссийского съезда Советов (июнь 1917). *Во время Октябрьского переворота* – член ВРК в Одессе (октябрь 1917). *На советской работе* – нарком юстиции РСФСР, первый советский генеральный прокурор (1917–1928); член Президиума ВЦИК (с 1921), член Президиума ЦИК СССР (с 1923); председатель Центральной ревизионной комиссии РКП(б)–ВКП(б) (1924–1927); посол СССР в Италии (1928–1932). *В советском военном ведомстве* – комиссар при командующем всеми морскими силами Республики и управляющий делами Наркомата по морским делам (с августа 1919); член Революционного военного совета Республики (декабрь 1919 – январь 1921); военный комиссар Полевого штаба РВСР (декабрь 1919 – 1920). Член ЦКК ВКП(б), избран XV Съездом (1927). (СВЭ. Т. 4. М., 1977. С. 539–540; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 610.)

²⁷¹ **Розенголец Аркадий Павлович** (1889–1937) – советский военный деятель. *В Красной армии* – член Военно-революционного совета Казанской группы Восточного фронта и политический комиссар при командующем 5-й армией (с августа 1918); член РВСР; член Реввоенсовета Кавказского фронта (с августа 1920); член Реввоенсовета 15-й армии; член коллегии НКПС (с января 1920). Нач. Главполитпути. Временно откомандирован на Западный фронт в качестве члена Реввоенсовета 15-й армии (с 9 июня 1920).

²⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 1. Л. 28.

партии. Циркулярно. Секретно (не для печати)»²⁷³ – вписал третьим членом комиссии председателя Всероссийского бюро военных комиссаров (Всебюрвоенком) И.И. Юренева (К.К. Кротовского)²⁷⁴. Это принципиально важный момент: принятие постановления ЦК РКП(б) легализовало развязанный Л.Д. Троцким террор в отношении «своих» (партийных) работников, находившихся на работе в армии. Однако Троцкий ни в 1918–1919 гг., ни в своих позднейших мемуарах на решение Центрального комитета РКП(б), принятое по его предложению, не ссылаясь, чем серьезно осложнил жизнь не только себе, но и своим сторонникам.

Л.Д. Троцкому были нужны военные специалисты, что прекрасно понимал и Я.М. Свердлов. В № 207 «Известий ВЦИК» было опубликовано письмо бывшего гвардейского офицера Горьева, в котором автор утверждал, что «тысячи офицеров “пошли бы в ряды Красной армии, отдали бы ей свое знание, свой порыв, свою жизнь” и “создали бы несокрушимые ряды свободной армии народа”, если правительство скажет бывшим офицерам свое слово прощения и если всем идущим к нему честно будет дано слово, что их “не встретят грязными насмешками, свистом и плевками”»²⁷⁵. В условиях массового красного террора, объявленного ВЦИК 2 сентября 1918 г. и свернутого только в ноябре, это был призыв к партийным и советским

²⁷³ Там же. Л. 26.

²⁷⁴ Там же. Л. 28. **Юренив Илья Ильич (наст. – Кротовский Константин Константинович)** (1888–1938) – видный советский военный деятель. Сын сторожа. Окончил Двинское реальное училище. В *социал-демократическом движении* с 1904, вместе с группой старых партийцев создал рабочих районную организацию (с весны 1912); один из организаторов Петербургской межрайонной комиссии, переименованной позже в Петербургский межрайонный комитет и вошедшей в июле 1917 г. в РСДРП (большевиков). *При Временном правительстве* – член Исполкома Петросовета, член ЦИК; по поручению Исполкома работал над организацией Красной гвардии (с сентября 1917). В *Красной гвардии с 1917 г.* – председатель Главного штаба; член Всероссийской коллегии по организации Красной армии, член коллегии Наркомвоена. В *Красной армии с 1918 г.* – председатель Всебюрвоенкома; член РВС Восточного фронта. В годы Гражданской войны – член Симбирского горкома; уполномоченный ЦИК и ЦК по руководству продовольственной кампанией в Костромской губ (с осени 1918 г.); член РВС Западного фронта, входил в Смоленский горком.

²⁷⁵ Цит. по: *Шамшев С.* Красная армия и офицерский вопрос // Известия Наркомвоена. 1918. № 156.

²⁷⁵ Известия Наркомвоена. 1918. № 165.

работникам, крайне важный для «нового курса» высшего руководителя Красной армии. Однако сознание не могло измениться в одночасье.

В качестве первого оппонента Л.Д. Троцкого выступил не кто иной, как член возглавляемого Троцким Революционного военного совета Республики К.Х. Данишевский²⁷⁶. В своей статье «Армия и социалистическая

²⁷⁶ **Данишевский Карл Христианович** (1884–1939) – партийный, государственный и военный деятель. Латыш (уроженец Курляндии). *Социальное происхождение*: дворянин (из семьи землевладельца). *Образование*: реальное училище (1903), учился в Московском коммерческом институте (1910–1912) – исключен за революционную деятельность без права поступления в др. вузы. *За границей*: в эмиграции после ареста за пораженческую агитацию (с 1914 г.). *В революционном движении* с 1900 – в социал-демократической организации средних и высших учебных заведений. *Членство в партиях*: Социал-демократическая партия Латвии (1900), фракций в партии не было, примыкал к курляндской группе. Представитель социал-демократии Латвии в ЦК РСДРП и член социал-демократической фракции II Государственной Думы; избирается на Лондонском съезде в ЦК РСДРП и возвращается в Петербург, работает в местной организации (1907); командировка в Баку и на съезд Закавказских социал-демократических организаций в Тифлис (начало 1908); в Петербурге (май 1908), после ареста ряда членов большевистского ЦК уезжает в Ригу и легализуется; в военной организации Варшавского ВО (1908–1909); редактор центрального органа Социал-демократической партии Латвии «Циня», т.е. «Борьба», в Риге (с 1909); работа в московской и латвийской социал-демократических организациях – литературная работа преимущественно по вопросам профессионального движения, социального законодательства и страхования рабочих (1910–1912) – подвергся трехмесячному аресту (1912); высылка в Витебскую губернию (1912), на педагогической работе в местной гимназии (1912–1913); бегство в Либаву и работа в местной партийной организации (1913); по поручению Социал-демократической партии Латвии редактирует легальную газету в Риге и ведет легальную пропаганду и агитацию (с конца 1913); арестован за пораженческую агитацию (ноябрь 1914); на бессрочной высылке в Нарымский край, Сибирь (приезжает в феврале 1915); трехмесячное заключение в составе «ряда нарымчан» в Томске за агитацию среди местного населения и ссыльных и участие в демонстративных похоронах товарища (до конца 1916); бегство в Самару (январь 1917), в Москву (февраль 1917). На подпольной работе в оккупированной германскими войсками Риге. *Активный участник Февральской революции* – член Моссовета; член Московской организации РСДРП(б) и Моссовета (февраль–май 1917); редактор центрального органа Социал-демократической партии Латвии в Риге, агитатор в 12 армии и среди латышских стрелковых частей (с мая 1917); нелегально работает в организации «Спартак» во время германской оккупации в Риге (май–июнь 1917). *В старой армии* – на военной службе в г. Остров Ломжинской губернии (1908–1909). На советской работе – член СНК, ЦК Советской Латвии (1918); товарищ председателя Советского правительства Латвии и председатель Реввоенсовета Армии Советской Латвии (март–июнь 1919); председатель русско-украинской организации в РУПСК (1920); секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б) (с начала 1921). *В советском военном ведомстве* – комиссар Латвийской дивизии, участвовал в организации подавления Леоэсеровского мятежа; член РВС Восточного фронта (июль–октябрь 1918); член Революционного военного совета (с сентября 1918) и председатель Революционного военного трибунала Республики (с октября 1918); пом. военного комиссара Полевого

революция», напечатанной в № 239 тех же «Известий ВЦИК», он четко указал: над допущенными в Красную армию бывшими офицерами установлен жесткий контроль в связи с тем, что они «в большинстве своем являются врагами советской власти»²⁷⁷.

Призыв К.Х. Данишевского к критике военных специалистов подхватил большевик С. Шамшев, напечатавший в № 156 «Известий Наркомвоена» 5 ноября 1918 г. (впоследствии в отечественной истории – День военной разведки) статью «Красная армия и офицерский вопрос». Побудительной причиной взяться за перо для Шамшева стало письмо Горьева, которое партиец счел «не больше», чем «иронией»²⁷⁸. Тезис Шамшева о том, что «офицерство своим отношением к революции вселило недоверие к себе [...] пролетариата с первых же дней» после прихода большеков к власти «и провело между собой и рабоче-крестьянской трудовой массой ту роковую грань, которая наложила на бывшее офицерство (если не на все, то на огромное его большинство) печать контрреволюции»²⁷⁹, вполне разделяла масса членов РКП(б). Чтобы заслужить политическое доверие, по убеждению Шамшева, офицерству следовало перестать прикрываться, как щитом, понятиями «нейтралитет» и «лояльность» и предоставить большевикам «реальные доказательства своей преданности...»²⁸⁰

Статья С. Шамшева была напечатана «Неофициальным отделом» газеты с редакционным пояснением: «Стремясь возможно более широко и разносторонне обсудить все вопросы, возникающие при создании новой армии, редакция помещает и статьи, с отдельными положениями которых она не согласна»²⁸¹.

штаба РВСР, по совместительству – член РВТР; комиссар Полевого штаба РВСР (с октября 1920); демобилизован постановлением ЦК РКП(б) (март 1921).

²⁷⁷ Цит. по: *Шамшев С.* Указ. соч.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁸ Известия Наркомвоена. 1918. № 165.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Неофициальный отдел // Известия Наркомвоена. 1918. № 156.

Однако, и это не учтено в обширной историографии вопроса, *повод критикам дало военное ведомство*, опубликовавшее статью командующего фронтом Т.С. Хвесина, в которой он со свойственной многим военным партийцам (да и кадровым военным) прямоотой заявил, что революционные военные советы как органы руководства «не только не полезны, но вносят дезорганизацию, мешают управлению армией, отвлекая командный состав в самое горячее время на заседания, на которых больше говорят, чем делают, и притом профаны военного дела. Есть слухи, что их упразднят; чем скорее это сделают, тем лучше, тем больше пользы для дела»²⁸². Эти мысли, которые, правда, подавляющее большинство членов РКП(б) не могли расценить иначе, как контрреволюционные, появились на страницах официального органа высшего военного руководства. Самое интересное состояло в том, что Т.С. Хвесин был членом РСДРП (большевиком) с 1911 г., то есть старым большевиком, который в Советской России имел полное право на собственное мнение. К тому же тезисы Т.С. Хвесина ложились в контекст кадровой политики Л.Д. Троцкого в армии в плане поднятия роли военных специалистов и ограничения влияния военных комиссаров. Буря негодования военных партийцев, значительная часть которых не имела представления о коммунистической партийности Т.С. Хвесина, не заставила себя ждать. Имел ли прямое отношение к публикации Л.Д. Троцкий? Ответ очевиден: не имел. Но не разделял ли он отдельные мысли, высказанные в статье? Партийцы не могли, читая статью Т.С. Хвесина, не задаться подобным вопросом.

Ответная статья «Командиры и комиссары в действующей армии»²⁸³ с критикой военного руководства и прежде всего политики Л.Д. Троцкого²⁸⁴ появилась на страницах не ведомственного издания, а главной партийной газеты – «Правды» 29 ноября. Ее автором был «левый коммунист»,

²⁸² Известия Наркомвоена. 1918. № 165.

²⁸³ Правда. 1918. № 259.

²⁸⁴ См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 180.

председатель Революционного военного трибунала Восточного фронта, член МК РКП(б) В.Г. Сорин.

В.Г. Сорин, во избежание упреков том, что он начитался «какой-нибудь кадетской газеты эпохи Керенского», специально сослался на соответствующий номер «Известий Наркомвоена», в которых вышла статья Т.С. Хвесина, прямо говоря, ничего общего с официальной военной политикой партии не имевшая. Сопоставив заявления Т.С. Хвесина с «исходящим из весьма авторитетных кругов» проектом Положения о реввоенсоветах и командующих армиями, один из пунктов которого предусматривал, что «в обстоятельствах чрезвычайных командующий армией может принимать меры собственной властью, донося об этом командующему фронтом», В.Г. Сорин поставил вопрос о том, что Л.Д. Троцкий во взаимоотношениях комиссаров и военспецов отдает приоритет последним и своими постановлениями разжигает террор не в отношении буржуазии и ее наймитов, а в отношении партийных работников, которые, в свою очередь, сами вынуждены проводить политику террора и запугивания в отношении бойцов и политработников РККА. В.Г. Сорин сослался как на прецедент на дело о расстреле военного комиссара М. Пантелеева, летом 1918 г. бежавшего на Восточном фронте с позиций вместе с полком и приговоренного реввоен трибуналом, который заседал в поезде Л.Д. Троцкого, к расстрелу²⁸⁵.

Троцкий, отдавая свой печально знаменитый приказ о расстреле комиссаров, наряду с командирами, за бегство вверенных им частей, мог преследовать три цели: с одной стороны, остановить бегство частей, с другой – в очередной раз продемонстрировать свое благоволение к бывшим офицерам. Во втором случае результат явно превзошел все ожидания: по заявлению Сорина, приказ наркома «буквально может терроризировать

²⁸⁵ См. подр.: *Войтиков С.С.* Троцкий в Свияжске // Военно-исторический архив. 2014. № 11(179). С. 156–173.

партийных товарищей»²⁸⁶. В.Г. Краснов и В.О. Дайнес как единственные историки, разобравшиеся в природе ненависти военных партийцев к Л.Д. Троцкому, серьезно смягчили краски, исходя из того, что «члены реввоенсоветов армий и фронтов, не все, конечно, а наиболее амбициозные [...], еще не раз будут искать (и найдут) повод для обвинения Троцкого в пренебрежении к комиссарам и в покровительстве бывшим офицерам и генералам»²⁸⁷. Притом, что даже исходя из такого, серьезно смягчавшего действительность, тезиса исследователи сделали вывод: «это являлось смертным грехом для революционера и коммуниста»²⁸⁸.

В.Г. Сорин был в числе свидетелей «того, как группа работников, направлявшаяся в армию через [Реввоен]совет Восточного фронта, ознакомившись с приведенным воззрением на комиссаров, полностью отказалась занимать подобную должность: все [партийцы], не задумываясь, сумели бы умереть за республику, но никто из них не пожелал получить возможности быть убитым по формальным причинам, без рассмотрения существа дела». Вполне логично делался вывод: «Ежеминутная боязнь попасть по формальным соображениям под расстрел приводит к тому, что у комиссара остается только один способ обращения со своими подчиненными: в свою очередь угроза расстрелами, запугивание их, чтобы они не подвели комиссара под пули». Получается нечто вроде «чрезвычайки навыворот, атмосфера, пропитанная слепым, а главное, ненужным страхом быть расстрелянным без[о] всякой причины». В заключение Сорин призвал «решительно бороться против попыток заменить революционные военные советы фигурами хорошо знакомых николаевских генералов, *урезать диктатуру Коммунистической партии в армии* (курсив наш. – С.В.), обезличить военных коммунистов, ослабить их революционную активность»²⁸⁹. Из последней части четко видно, что именно изменилось в

²⁸⁶ Правда. 1918. № 259.

²⁸⁷ Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. М., 2000. С. 71.

²⁸⁸ Там же. С. 71.

²⁸⁹ Правда. 1918. № 259.

постановке военного вопроса от VII съезда большевистской партии 1918 г. к VIII съезду 1919 г. Если в первом случае речь шла о выборе пути военного строительства, то во втором – об установлении четкой подконтрольности армии и Троцкого как ее главы большевистской партии.

Собственно, со статьи «Командиры и комиссары в действующей армии» и началась официальная полемика, к которой по сути призвало руководство главной партийной газеты в своем редакционном примечании: «Оставляя на авторе статьи ответственность за точность сообщаемых им фактов и печатая статью как дискуссионную, редакция просит товарищей высказаться по затронутым в статье вопросам»²⁹⁰. Руководство «Правды» вроде бы уклонилось от прямого присоединения к тезисам В.Г. Сорина, но по сути, прекрасно зная о справедливости приведенных в статье аргументов, открыло широкие возможности не Л.Д. Троцкому для оправдания своей политики, а его противникам, вооруженным примерами из собственной обширной фронтовой практики, а также цитатами из статьи по недоразумению отнесенного к военспецам Т.С. Хвесина, опубликованной в ведомственных «Известиях Наркомвоена». Видимо, неким подтверждением этого можно считать вышедшую буквально на следующий день, 30 ноября, статью некоего Николая Мазанова-Анапского «К вопросу о красном офицерстве», ставшую наглядным дополнением к статье Владимира Сорина. В статье Мазанова-Анапского приводились статистические сведения о составе командных курсов, из которых следовало (и автор статьи это подчеркнул), что «на всех советских командных курсах общий процент большевиков-курсантов достигает лишь 27,7%», остальными были «слушателями-сочувствующими». Мазанов-Анапский признал такой процент «недопустимым»²⁹¹. Таким образом, по итогам двух статей у читателей большевиков должно было сложиться следующее представление о кадровой политике Троцкого: разжигание террора в отношении партийцев, едва ли не

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Правда. 1918. № 260.

упразднение в ближайшем будущем реввоенсоветов и к тому же подготовка на смену бывшим офицерам не коммунистов, а людей, чьи политических пристрастия как минимум не ясны.

Л.Д. Троцкий, вместо того чтобы сразу направить опровержение в редакцию «Известий Наркомвоена» и разъяснить в специальном интервью сотруднику «Правды», что Т.С. Хвесин не военспец, а старый большевик, по всей видимости, попытался воздействовать на недовольных политработников, с тем чтобы они оставили свои мысли при себе. Председатель РВСР, к которому уже привыкли бывшие офицеры и генералы, очевидно, предпочел сделать ставку на них, а не на партийных работников. А на всякий случай, судя по отсутствию номера № 165 «Известий Наркомвоена» со статьей Т.С. Хвесина в ряде подшивок газеты, соответствующий номер в тех случаях, когда было возможно, был попросту изъят²⁹².

17 декабря 1918 г. В.И. Ленин всерьез озаботился вопросами партийно-политической работы в Красной армии, которой до этого не уделял столь пристальное внимание: лично принял И.И. Юренева с докладом о работе Всебюрвоенкома, заявил о необходимости принятия срочных мер для обеспечения фронта и тыла агитационной литературой и (что было абсолютно нехарактерно для его военно-организаторской деятельности) записал сведения об организационной структуре бюро²⁹³. Видимо, уже в это время Ленин всерьез задумался о необходимости коренной реорганизации этой структуры центрального аппарата управления РККА, которая, заметим, будет проведена в марте – мае 1919 г.

19 декабря 1918 г. на заседании Бюро ЦК РКП(б), в числе других вопросов, была обсуждена и «Политическая работа на фронте». Поскольку предполагалось «создание политических ячеек на фронте», Бюро ЦК поручило комиссии в составе Я.М. Свердлова, И.В. Сталина,

²⁹² Так, именно № 165 отсутствует в подшивке газет РГБ за октябрь – декабрь 1918 г.

²⁹³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. М., 1975. С. 321.

И.Н. Смирнова²⁹⁴ и И.И. Юренева «немедленно рассмотреть и утвердить инструкцию, выработанную на совещании работников политотдела Южного фронта совместно с Всебюрвоенком[ом]»²⁹⁵.

25 декабря в «Правде» же вышла статья члена ВЦИК А.З. Каменского с резкой критикой политики высшего военного руководства²⁹⁶. В историографии высказано предположение, что это – свидетельство поддержки критиков Л.Д. Троцкого со стороны главного редактора этой газеты Н.И. Бухарина²⁹⁷.

Л.Д. Троцкий немедленно апеллировал в Центральный комитет РКП(б), рассчитывая на поддержку Я.М. Свердлова. Он указал: «...расстрелы имели, однако, место в значительном числе случаев, когда в числе комиссаров оказывались бандиты, пьяницы, предатели и прочее»²⁹⁸. Троцкий просил Центральный комитет РКП(б): «1) заявить во всеобщее сведение о том, является ли политика военного ведомства моей личной политикой, политикой какой-либо группы, или же политикой нашей партии в целом; 2) установить перед лицом общественного мнения всей партии те основания, какие имел т. Каменский для утверждения о расстреле лучших товарищей без суда; 3) указать редакции Центрального органа на полную недопустимость печатания статей, которые заключают в себе не критику общей политики ведомства или хотя бы партии, а прямые тягчайшие обвинения в действиях самого тягчайшего свойства (расстрел лучших товарищей без суда) без предварительного запроса в партийных учреждениях об основательности этих обвинений, ибо ясно, что если бы обвинения были сколько-нибудь

²⁹⁴ **Смирнов Иван Никитич** (1881–1936) – член РСДРП – РСДРП (большевик) с 1899 г.; член РВСР (сент. 1918-июль 1919), одновременно член РВС Восточного фронта (авг. 1918 – апр. 1919), 5 армии (апр. 1919 – май 1920); председ. Сибревкома.

²⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 7. Л. 1 об.

²⁹⁶ См.: Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 180.

²⁹⁷ См.: *Емельянов Ю.В.* Троцкий: Мифы и личность. М., 2003.

²⁹⁸ См. подр.: Trotsky's papers. T. 1. 1917–1919. L.; P., 1964. P. 204 etc.

основательны, то дело не могло бы ограничиться партийной полемикой, а должно было стать предметом судебно-партийного разбирательства»²⁹⁹.

Я.М. Свердлов попытался защитить ближайшего союзника в большевистском Центральном комитете. Он провел 25 декабря 1918 г. в высшем органе РКП(б) постановление, опубликованное на следующий день в «Правде». В документе подчеркивалось: политика военного ведомства не представляет собой «продукт личных воззрений отдельных товарищей или отдельной группы», она «ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального комитета и под его непосредственным контролем». «Тот факт, что ответственность за политику военного ведомства в целом несет партия, – пояснял ее ЦК, – не лишает, разумеется, отдельных членов партии подвергать эту политику принципиальной или чисто деловой критике. Но Центральный комитет считает безусловно недопустимым как со стороны отдельных товарищей, так и со стороны органов печати вводить в заблуждение общественное мнение партии и широких общественных кругов, изображая политику военного ведомства как случайную политику отдельных лиц и групп...»³⁰⁰

Как известно, в протоколах заседаний ЦК РКП(б) в годы Гражданской войны не указаны выступления в прениях и зачастую отсутствуют пометы о ходе голосования. О принятии данной резолюции 5 марта 1919 г. высказался лично Я.М. Свердлов – перед украинскими партийцами, настроенными, кстати сказать, весьма радикально. По словам Свердлова, «когда в ЦК ставился вопрос об отношении к статье Каменского, где затрагивался основной центральный вопрос, никаких разногласий не было. Постановление ЦК было принято единогласно»³⁰¹. Впрочем, протокола заседания ЦК РКП(б) в распоряжении исследователей нет³⁰², поэтому подтвердить или опровергнуть

²⁹⁹ Ibid. P. 204–208.

³⁰⁰ Правда. 1918. № 282; Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 171.

³⁰¹ Свердлов Я.М. Избр. произведения. Т. 3. М., 1960. С. 190.

³⁰² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 7. Л. 5, 6; Д. 8. Л. 1.

логичный вывод из утверждения Я.М. Свердлова – о том, что обсуждение вопроса вообще имело место, невозможно.

Однако в документах Секретариата ЦК РКП(б) отложился черновой экземпляр письма ЦК РКП(б) «В ред[акцию] “Правды”» с собственноручной правкой Я.М. Свердлова, что само по себе – большая редкость. Первоначально на машинке было отпечатано: «Центральный комитет обращает внимание редакции “Правды” на совершенно неслыханную по содержанию и тону статью т. А. Каменского, в которой заключаются тягчайшие обвинения против военного ведомства (вроде наделения широкими правами “николаевских контрреволюционеров”, с одной стороны, и расстрела лучших партийных работников – с другой). Помещение этой статьи Центральный комитет может объяснить только недосмотром редакции и надеется, что подобные недосмотры не будут иметь места в дальнейшем места». Выделенный курсивом фрагмент предложения Я.М. Свердлов зачеркнул и дописал вместо него: «предлагает впредь внимательно относиться к материалу, помещаемому в Ц[ентральном] о[ргане]. ЦК»³⁰³. Получив выговор, «Правда» прекратила печатание статей с критикой в адрес председателя Реввоенсовета Республики, присылаемых военными партийцами. С одной стороны, это должно было позитивно сказаться на представлениях о единстве партии в большевистских массах. Но с другой – позднее, уже непосредственно на VIII съезде РКП(б), противники Троцкого были вне себя от возмущения: «у нас страницы печати закрыты для военного обсуждения»; «моя статья была задержана Подвойским»; «за статью Каменского [...] был выговор» и т.п.³⁰⁴ Совершенно очевидно, что за негодованием фронтовых делегатов скрывалось давнее желание высказаться, которое по итогам реакции ЦК РКП(б) на статью А.З. Каменского неизменно подавлялось и не могло быть реализовано до съезда.

³⁰³ Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 157.

³⁰⁴ Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 140.

31 декабря Л.Д. Троцкий, наконец, лично попытался отстаивать свои позиции в военном ведомстве и во власти в партийной печати (за день до этого, 30 декабря, сделал «Необходимое заявление о бывших офицерах»³⁰⁵, не получившее широкую известность). Председатель РВСР дал интервью «Военные специалисты и Красная армия», в котором ответил на основной выпад в свой адрес – о постановке военспецов на ответственные должности в армии³⁰⁶. Троцкий предлагал взглянуть на Октябрьскую революцию глазами военных специалистов, что было прекрасным полемическим ходом: «У нас на службе состоят сейчас тысячи бывших кадровых офицеров. Эти люди пережили идейную катастрофу. Многие из них, по собственным их словам, еще два года тому назад считали [А.И.] Гучкова (военный и морской министр Временного правительства весной 1917 г. – С.В.) крайним революционером, большевики относились для них к области четвертого измерения. Они пассивно верили сплетням, клевете и травле продажной и бесчестной буржуазной печати. За 13 месяцев советского режима они увидели нас, коммунистов, на работе с нашими сильными и с нашими слабыми сторонами. Поистине мы были бы слишком низкого мнения о себе и нашей партии, о нравственном могуществе нашей идеи, о притягательной силе нашей революционной морали, если бы мы думали, что неспособны притянуть к себе тысячи и тысячи специалистов, в том числе и военных»³⁰⁷. После актов массового красного террора и регистрации военных специалистов это было весьма сомнительное заявление, но зато подкрепленное ссылками на заявления В.И. Ленина об «интеллигентском самомнении и о грубом тупоумии»³⁰⁸, которые Л.Д. Троцкий интерпретировал как обещание «справиться со всем собственными домашними средствами»³⁰⁹ (то есть с военной интервенцией классовой армией). Вообще статья производила

³⁰⁵ См.: *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 152–153.

³⁰⁶ Там же. С. 156.

³⁰⁷ *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 160.

³⁰⁸ Там же. С. 161.

³⁰⁹ Там же.

сильное впечатление, хотя председателю РВСР явно не стоило оскорблять А.З. Каменского сравнением с Ляпкиным-Тяпкиным³¹⁰ и прибегать к традиционному для Л.Д. Троцкого навешиванию ярлыков на своих оппонентов внутри большевистской партии, пусть даже и с единичными ссылками на В.И. Ленина³¹¹.

10 января 1919 г. Л.Д. Троцкий выпустил в своей поездной газете «В пути» агитационный материал, составленный в форме письма другу³¹². В сборнике речей Троцкого «Как вооружалась революция» материал назывался «По науке или кое-как»³¹³. О военной оппозиции председатель РВСР заявил, что она «...питается настроениями ограниченного, завистливого и самодовольного и в то же время неуверенного в себе мещански-бюрократического консерватизма...»³¹⁴. По словам Троцкого, в «наиболее обделенных уголках нашей Советской республики [...] особенно процветало [...] "недоверие" к военным специалистам»³¹⁵. «В одной из наших армий до недавнего времени считалось признаком высшей революционности довольно-таки мелкотравчатое и глуповатое глумление над "военспецами", т.е. над всяким, кто прошел военную школу»³¹⁶, – написал председатель РВСР, прекрасно осознавая: любой партиец, регулярно читавший газету «Правда», знал, что речь шла о 10-й армии. – [...] Кто же сеял эту вражду? – Худшая часть новых командиров. Военные полужайки, полупартизаны, полупартийные люди, которые не хотели терпеть рядом с собой ни партийных работников, ни серьезных работников военного дела. Это худший тип командиров. Они невежественны, но не хотят учиться. Своим неудачам – а откуда быть у них удачам? – они всегда ищут объяснения в чужой измене. Они жалко робеют перед всякой переменой настроений в своей части, ибо

³¹⁰ Там же. С. 159.

³¹¹ См.: Там же. С. 161.

³¹² В пути. 1919. 10 янв.

³¹³ См.: *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 169–173.

³¹⁴ Там же. С. 172.

³¹⁵ *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция. Т. 1. С. 172.

³¹⁶ Там же.

лишены серьезного нравственного и боевого авторитета (это – клевета на Ворошилова и многих других старых большевиков. – *С.В.*). Когда часть, не чувствующая твердого руководителя, отказывается наступать, они прячутся за ее спиной. Цепко держась за свои посты, они с ненавистью относятся к самому упоминанию о военной науке»³¹⁷. Троцкий не воздержался от прямых оскорблений в адрес своих оппонентов и, видимо, именно поэтому статья была переопубликована «Правдой» только месяц спустя, о чем речь впереди.

Уральский областной комитет РКП(б) как одна из двух основных (наряду с партийным и советским руководством Москвы) цитаделей «левого коммунизма» принял решение отстаивать свои убеждения через партийную печать. И уж тут никакое постановление Центрального комитета РКП(б) от 25 декабря 1918 г. не могло оградить Л.Д. Троцкого и высшее военное руководство Советской России от выхода очередной критической статьи в главной партийной газете. 1 февраля 1919 г. «Правда» напечатала статью левого коммуниста Е.А. Преображенского о необходимости дискуссии по ряду важнейших вопросов, в т.ч. «О Красной армии». В ней сразу было четко обозначено, что дискуссия уже была «открыта полемикой т. Троцкого с т. Каменским и его единомышленниками» и Уральским обкомом партии. По высокоавторитетной оценке М.А. Молодцыгина, «в документе было немало правды, ценных рекомендаций и наряду с этим переоценки возможностей местных парторганизаций, стремления к расширению и укреплению большевистской диктатуры, недооценки профессионального подхода к военным вопросам»³¹⁸.

9 февраля 1919 г. Л.Д. Троцкий переопубликовал свое «Письмо к другу» на страницах «Правды». Естественно, в отличие от материалов поездной газеты, с этой публикацией ознакомились самые широкие слои партийцев. Ответ последовал очень быстро: 16 февраля на страницах того же издания Е.А. Преображенский обвинил Л.Д. Троцкого в попытке

³¹⁷ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 172–173.

³¹⁸ Молодцыгин М.А. Красная армия. М., 1997. С. 151–152.

«отмахнуться» от проблем, связанных с привлечением бывших офицеров в Красную армию, назвав ее уже якобы решенной жизнью³¹⁹. Интересно, что глагол «отмахнуться» широко использовали как сторонники политики военного ведомства, так и ее противники. 31 декабря 1918 г. это слово употребил в отношении Каменского Троцкий (««Член ЦИК Каменский» в нашем Центральном органе не просто отмахивается от военных специалистов, он доводит свою мысль до конца и, по существу дела, отрицает военную специальность, т.е. военную науку и военное искусство»³²⁰, 16 февраля 1919 г. – в отношении Л.Д. Троцкого Е.А. Преображенский. Парадоксально, но почти сразу после начала дискуссии обе стороны начисто забыли, что начиналось все с негативной оценки революционных военных советов как коллегиальных органов, данной старым большевиком Т.С. Хвесиным.

24 февраля Л.Д. Троцкий выступил с докладом «На фронтах» в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Все было бы хорошо, если бы не опоздание докладчика, который после извинений сразу перешел к необходимости «точно[го] исполн[ения] приказа» и «уважительного отношения ко времени»³²¹. Естественно, «виновник» опоздания был «пока не установлен»³²². Партийная аудитория встретила докладчика с большим воодушевлением, поскольку председатель РВСР воздержался от навешивания ярлыков на своих оппонентов и спокойно разъяснял собравшимся положение на фронтах. Дойдя до Южного, он ни словом не обмолвился об имевших место конфликтах в верхах, отметив лишь, что красноармейские части, действовавшие против Краснова, были «достаточно сильны численно, но не централизованы»³²³, в отличие от противника, а потому «Потребовалась энергичная организационная и агитационная работа

³¹⁹ Е.А. Преображенский: Архивные документы и материалы. С. 286.

³²⁰ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 1. С. 156.

³²¹ Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 14.

³²² Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 1. С. 14.

³²³ Там же. С. 25.

для противодействия тайным провокаторам и прохвостам, которые стремились затесаться в армию, чтобы подорвать изнутри ее дух, разложить ее, сделать ее бессильной, а с другой стороны, для противодействия навыкам партизанства: стремлению работать только по собственной воле, не желая считаться с общей оперативной потребностью данной армии или всего фронта»³²⁴.

Я.М. Свердлов как мог (и в официальных выступлениях, и в переписке) поддержал Л.Д. Троцкого. Так, 13 февраля он осторожно написал «дорогому Артему», который вел на Украине совсем не ту агитацию, что было нужно: «Пишу только тебе [...]. Не следует [...] вести кампанию за новую военную политику в массе. Пусть это не выходит за пределы партийных, строго партийных кругов»³²⁵. Видимо, Ф.А. Артем (Сергеев) неоднократно подумал, прежде чем продолжить в прежнем ключе агитационно-пропагандистскую работу среди вверенных ему украинских большевиков.

16 февраля впервые непосредственно столкнулся с военной оппозицией основатель большевистской партии В.И. Ленин. Утром он прочел отправленную ему накануне копию телеграммы члена Реввоенсовета 5-й армии В.М. Смирнова, адресованную в подлиннике заместителю председателя РВСР Э.М. Склянскому. В.М. Смирнов, один из будущих лидеров военной оппозиции, телеграфировал, что Реввоенсовет 5-й армии, рассмотрев утвержденные ВЦИК 29 ноября 1918 г. Уставы внутренней и гарнизонной службы, «постановил воздержаться от распространения этих уставов ввиду того, что они совершенно не соответствуют основным принципам организации [Красной] армии и распространение их способно вызвать волнение в войсках»³²⁶. В.И. Ленин вместо ответа старым большевикам из РВС 5-й армии направил телеграмму «Свердлову» с вопросом: «что есть сие?»³²⁷. Председатель ВЦИК немедленно направил

³²⁴ Там же.

³²⁵ *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 3. С. 171.

³²⁶ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25506. Л. 1.

³²⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. С. 523.

соответствующий запрос в ведомство Троцкого и, получив разъяснение из Административно-учетного управления Полевого штаба, наложил резолюцию: «[Устав] Подлежит безусловному оглашению»³²⁸. Видимо, Я.М. Свердлова полученный из центрального аппарата управления РККА ответ вполне удовлетворил, однако для старых большевиков отдельные пункты обоих уставов были совершенно неприемлемы. В довершение всех бед на составление ответа главе Советского государства (!) понадобилось целых восемь дней³²⁹, поэтому дело было уж точно не в излишней спешке военного ведомства с исполнением запроса Председателя ВЦИК.

18 февраля Московская общегородская конференция РКП(б) затронула военный вопрос лишь в общих чертах. В «Резолюции о конструкции ЦК партии» конференция предложила VIII съезду в рамках «укрепления влияния партии на красноармейские массы и для контроля» над работой «по обслуживанию Красной армии» только наладить «регулярные посещения членами ЦК всех фронтов Республики», причем специально оговаривалось, что члены ЦК «не должны ограничиваться пребыванием» в штабах³³⁰.

20 февраля на общем собрании коммунистов Рогожского района Москвы «относительно военной политики» Я.М. Свердлов констатировал, как сообщается в кратком газетном отчете о собрании, существование двух точек зрения: «использовать военных специалистов и военных техников, созданных в капиталистическом хозяйстве; отбросить специалистов и ограничиться в военном деле только услугами вполне сочувствующих нам (большевикам. – С.В.) лиц». Поскольку в настолько упрощенном варианте проблемы в принципе и не было, Свердлов делал из этого логичный вывод, что «ЦК партии стоит на первой точке зрения»³³¹. О том, что, несмотря на публикацию от 25 декабря 1918 г., в Центральном комитете РКП(б) единое

³²⁸ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25506. Л. 1 об.

³²⁹ Об свидетельствует помета на документе начальника Административно-учетного управления В.В. Даллера (Там же. Л. 1).

³³⁰ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 99. Л. 5.

³³¹ *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 3. С. 174, 175.

мнение, по сути, отсутствовало, Я.М. Свердлов умолчал. Вероятно, он не хотел продемонстрировать, что в высшем большевистском руководстве отсутствует единство во взглядах на военный вопрос.

Если Московская общегородская конференция РКП(б), состоявшаяся 18 февраля, была занята более важными вопросами партийного и государственного строительства и не уделила поэтому специальное внимание строительству военному, Московский комитет партии в оставшееся до VIII съезда РКП(б) время изыскал возможность специально остановиться на военном вопросе. 22 февраля Московский комитет, на заседании которого присутствовали и отдельные представители вчерашней левокоммунистической оппозиции (к примеру, В.Н. Соколов) принял следующее решение «О нашей (так в документе, следует – наших. – С.В.) военной политике и военном положении», предназначенное (что было особо ценно) для оглашения на съезде: «Констатируя, что военная политика, проводимая Революционно-военным советом Республики по директивам и под контролем ЦК РКП, выразившаяся в главных своих пунктах: 1) в объявлении принудительной воинской повинности для всех рабочих, а также для крестьян, не эксплуатирующих наемного труда; 2) в широком и умелом использовании знаний и сил специалистов всех отраслей воинского дела; 3) в создании [в] Красной армии института военных комиссаров (институт этот был создан еще при Временном правительстве. – С.В.); 4) в энергичной подготовке красного командного состава путем организации инструкторских курсов и Академии Генштаба; 5) в массовой партийной мобилизации для нужд фронта – шла в общем и целом по правильному пути и что результатом ее явилось создание крепкой, боеспособной Красной армии – единственной в мире красной армии, отстаивающей интересы рабочих и крестьян и защищающей принципы социализма не только силою своих штыков и революционной дисциплины, но и сознанием своего долга передового социалистического отряда, возвратившей власти рабочих и крестьян ряд областей, захваченных разбойничьими бандами англо-германо-французских

империалистов, – [МК] РКП в целях скорейшего создания непобедимой Красной армии, насквозь проникнутой духом революционного коммунизма и крепкой внутренней спайкой, взаимным доверием красноармейцев и командиров – признает необходимым: усиление партийной коммунистической работы в Красной армии (как в тылу, так и на фронте), для чего необходимо более рациональное распределение и использование сил работающих в ней коммунистов, 2) спешную организацию новых и новых курсов по подготовке корпуса красных командиров и 3) всемерное замещение “специалистов” во всех отраслях военной работы – соответственно подготовленными коммунистами»³³².

С одной стороны, была одержана серьезная победа: московские большевики (вернее – их лидеры) признали политику военного ведомства в целом верной и в своей резолюции не раскритиковали ни РВСР, ни его председателя Л.Д. Троцкого. С другой – Московский комитет партии, вроде бы предоставив Центральному комитету широкое поле для кадровых перестановок, предложил по сути в ближайшей перспективе отказаться от использования бывших офицеров на ответственных должностях в Красной армии. Серьезные основания для оптимизма Л.Д. Троцкому и его сторонникам давал тот факт, что эта, прямо говоря, не худшая возможная резолюция московских партийцев была принята в отсутствие на заседании МК Я.М. Свердлова.

5 марта Я.М. Свердлов, находившийся в это время в Харькове, разъяснил украинским большевикам, что разногласия по вопросу о военной политике существуют и были вынесены в печать в статьях В.Г. Сорина и А.З. Каменского, однако «в ЦК по вопросу о военной политике никаких разногласий нет»: «есть [лишь] отдельные оттенки³³³, и только оттенки»³³⁴.

³³² ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 100. Л. 33 об.–34.

³³³ Словами об «оттенках мнений» представители руководящего ядра РСДРП – большевистской партии маскировали принципиальные бои в высшем партийном руководстве (См., напр.: В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 39; XIV

Как видим, если москвичей (в случае соответствия «краткого газетного отчета» реальной речи руководителя Секретариата ЦК) Я.М. Свердлов по сути убеждал в отсутствии в ЦК разногласий по военному вопросу как таковых, с украинцами он оказался менее осторожен. В любом случае «оттенки» внутри ЦК не могли не влиять на позиции, по крайней мере, части армейских делегатов, достаточно критически настроенных по отношению к Л.Д. Троцкому как к человеку, по хлесткому выражению члена ЦК РКП(б) И.В. Сталина, «вчера только» вступившему в большевистскую партию.

16 марта 1919 г. не стало Я.М. Свердлова, что серьезно осложнило положение Л.Д. Троцкого, уклонившегося от личного участия в заседаниях верховного органа большевистской партии. В ходе работы VIII съезда РКП(б) и его военной секции Троцкий и возглавляемый им центральный аппарат управления РККА подверглись масштабной критике со стороны «военной оппозиции».

Доклад по военному вопросу в отсутствие председателя РВСР сделал Г.Я. Сокольников, содоклад – В.М. Смирнов как один из главных оппонентов Л.Д. Троцкого в армии³³⁵.

По итогам ожесточенных дискуссий на съезде и в его военной секции Л.Д. Троцкому удалось удержаться на посту председателя РВСР, однако его политика ставилась под жесткий контроль ЦК РКП(б), единственным лидером которого остался после смерти Я.М. Свердлова основатель партии В.И. Ленин. Было постановлено: «7). Перенести центр тяжести коммунистической работы на фронте из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действующим на фронте частям. [...] 8). Упразднить Всебюровоенком, создать Политический отдел Реввоенсовета Республики, передав в этот отдел все функции Всебюровоенкома, поставив во главе его члена ЦК РКП на правах

съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчет. М.; Л., 1926. С. 185).

³³⁴ Свердлов Я.М. Избр. произведения. Т. 3. С. 190.

³³⁵ Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 172.

члена Реввоенсовета Республики. 9). Переработать военные уставы, [...] устранив все архаизмы и постановления, устанавливающие ненужные привилегии для командного состава, отведя в распорядке занятий вопросам политического воспитания надлежащее место. 10). Спешно переработать положение о комиссарах и реввоенсоветах в смысле точного определения прав и обязанностей комиссаров и командиров, при этом предоставив разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставив комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в т.ч. и право ареста) и право предания суду. 11). Признать необходимым подчинение «особых отделов» армий и фронтов соответственно комиссарам армий и фронтов, оставив за «Особым отделом» [...] функции общего руководства и контроля над их деятельностью. 12). Признать необходимым в дальнейшем при выработке общеруководящих уставов, положений и инструкций ставить их по возможности на предварительное обсуждение политических работников армий»³³⁶.

Одиннадцатый пункт важен и потому, что военные делегаты и съезд в целом недвусмысленно обозначили свою позицию по вопросу о подчиненности советской военной контрразведки: в центре был легализован «Особый отдел», а на местах органы военной контрразведки по сути надлежало обратить во вспомогательный аппарат политорганов. Забегая вперед, мы должны указать, что данное решение верховного органа РКП(б), имеющее самое непосредственное отношение и к Дискуссии о ВЧК (см. следующий параграф настоящей диссертации), так и не было проведено в жизнь. Однако тут важно, что даже для делегатов съезда, т.е. для большевистской верхушки, Особый отдел был составной частью *военного* (а не чекистского) механизма.

Работа Наркомата по военным делам РСФСР подлежала серьезнейшей реорганизации. Съезд поручил ЦК РКП(б) принять немедленные меры: «1) для реорганизации Полевого штаба с установлением более тесной связи с

³³⁶ См. подр.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. М., 2016. С. 298, 299.

фронтами и непосредственного ими руководства; 2) для урегулирования работы Реввоенсовета Республики; 3) для упорядочения работы Всероссийского главного штаба в связи с дефектами в его деятельности (формирование, издание уставов и пр.) и необходимостью усиления во Всероссийском главном штабе представительства партии; 4) для созыва периодических совещаний ответственных партийных работников фронта»³³⁷. Включение в итоговый вариант резолюции важного дополнения вполне устроило оппонентов Троцкого.

25 марта состоялось пленарное заседание ЦК РКП(б). В.И. Ленин выступил в прениях при обсуждении вопроса об итогах работы военной секции VIII съезда РКП(б) и о реорганизации центрального аппарата управления РККА в связи с острой критикой на съезде работы военных учреждений и лично Л.Д. Троцкого³³⁸. Ближайший соратник Ленина Г.Е. Зиновьев напомнил, что по сути Л.Д. Троцкий остается у руководства военным ведомством с тремя условиями: о реорганизации Полевого штаба, Всероссийского главного штаба, и главное – об обязательном ежемесячном совещании Троцкого с партийными работниками³³⁹. Пленум ЦК, во-первых, принял решение о создании Политического отдела Реввоенсовета Республики³⁴⁰. Во-вторых, В.И. Ленин предложил составить особую резолюцию Политбюро ЦК РКП(б) о Л.Д. Троцком. На основании этого предложения основателя партии был разработан³⁴¹ проект постановления Политбюро: «Ознакомившись с докладом т. Г. З[иновьева] и одобряя его содержание, ЦК постановляет: 1) довести до сведения т. Троцкого копию [зиновьевского] доклада; 2) сообщить т. Троцкому четыре предложения съездовской комиссии, признав эти решения безусловно обязательным[и] для

³³⁷ Там же. С. 299.

³³⁸ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 19.

³³⁹ В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 283–284. Проект постановления по докладу Г.Е. Зиновьева составили 26 марта члены ЦК Ленин, Крестинский, Сталин, Каменев (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8981. Л. 1).

³⁴⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 19.

³⁴¹ См.: Там же. С. 18, 19.

ЦК; 3) просить т. Троцкого увольнять и перемещать военных работников-коммунистов не иначе, как через партийную организацию (Оргбюро ЦК); 4) предложить т. Троцкому провести в жизнь как можно скорее все практические указания, содержащиеся в резолюции, принятой съездом в пленуме; 5) указать Троцкому на необходимость возможно более внимательного отношения к работникам-коммунистам на фронте, без полной товарищеской солидарности с которыми невозможно проведение политики ЦК в военном деле»³⁴². 26 марта образованное в соответствии с решениями VIII съезда РКП(б) Политбюро в составе В.И. Ленина, Л.Б. Каменева, Н.Н. Крестинского и И.В. Сталина утвердило проект³⁴³, причем от имени Центрального комитета партии³⁴⁴.

Л.Д. Троцкий был вынужден создавать видимость подчинения воле съезда: 29 марта 1919 г. Оргбюро заслушало телеграмму председателя РВСР «о необходимости созыва совещания в составе Всебюровоенкома, [Всероссийского] глав[ного] штаба, [Высшей] военной инспекции, Управления Глав[ного начальника] снабж[ений] (имеется в виду Центральное управление по снабжению армии. – С.В.) и [В]ЦИК». Оргбюро постановило: «Созвать через Президиум [В]ЦИК совещание не раньше понедельника и запросить т. Троцкого на заседании ЦК, что сделано по делу [Н.И.] Раттэля»³⁴⁵. 28 апреля Троцкий получил замечание на заседании Политбюро по итогам рассмотрения вопроса «О выполнении резолюций партийного съезда о реорганизации Всероссийского глав[ного] штаба и др. организаций Военного комиссариата»³⁴⁶. Если для председателя РВСР реализация решений съезда стала печальной необходимостью, которую следовало отложить до «лучших» времен, военные оппозиционеры отнеслись к практическим рекомендациям VIII съезда РКП(б) с должным энтузиазмом.

³⁴² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8981. Л. 1.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Первая подпись на документе: «Члены ЦК. 26/III–1919. В. Ульянов (Ленин)» (Там же).

³⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 2. Л. 8.

³⁴⁶ *Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. С. 163.

Неслучайно, ряд наиболее принципиальных, критических по отношению к Троцкому, установок съезда проводился Центральным комитетом РКП(б) через видных деятелей военной оппозиции: так, манифест ЦК к военным 2 апреля 1919 г. Оргбюро поручило составить Е.М. Ярославскому³⁴⁷.

В организационном плане важным для истории советской политической системы следствием военной дискуссии на VIII съезде РКП(б) стало создание на базе Всероссийского бюро военных комиссаров, а также Политического отдела РВСР, Политического управления РВСР – Политуправления РККА в качестве специфической структуры Секретариата ЦК РКП(б), через которую большевистская партия осуществляла контроль над Л.Д. Троцким, военным аппаратом и Красной армией в целом. Как сообщалось в «Организационном отчете ЦК», опубликованном 2 декабря 1919 г., политическая работа большевистского ЦК в Красной армии «была выделена из Секретариата ЦК в особое учреждение (Политуправление Реввоенсовета Республики), во главе этого Политуправления стояли члены ЦК (последовательно: [И.Т.] Смилга, [Л.П.] Серебряков, [А.Г.] Белобородов, [Х.Г.] Раковский³⁴⁸), и работа как по распределению партийных сил, так и по руководству красноармейскими коммунистическими организациями шла в самом тесном контакте с Секретариатом, под общим руководством Организационного бюро. В состав Секретариата ЦК на правах заведующего отделом входил также ответственный организатор отрядов особого назначения (коммунистический Все[в]обуч), созданных Центральным комитетом по постановлению [VIII] съезда. В самое последнее время

³⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 3. Л. 4.

³⁴⁸ **Раковский Христиан Георгиевич (Станчев Крстю)** (1873–1941) – советский партийный, государственный и военный деятель. Болгарин. Один из основателей болгарской и румынской социал-демократии. *На ответственных постах в советских и партийных органах* – председатель Высшей автономной коллегии по русско-румынским делам, особоуполномоченный СНК РСФСР, руководитель советской мирной делегации для переговоров с Украиной (январь–сентябрь 1918); с весны 1919 – председатель Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Украины; председатель СНК Советской Украины и нарком по иностранным делам (весна 1919 – 1923); член ЦК КП(б)У и его Политбюро (с 1919). *В советском военном ведомстве* – зам. нач. Политуправления РККА (с сентября 1919).

Организационное бюро приняло решение влить эти отряды в общую организацию Все[в]обуча, сохранив лишь внутри его известную самостоятельность коммунистических кадров и возможность их отдельного использования»³⁴⁹. Естественно, о тотальном контроле Секретариата ЦК РКП(б) над военным строительством речи пока не шло: как справедливо заметил 1 апреля 1920 г. Н.И. Бухарин, «непосредственно ни одна ком[мунистическая] ячейка не исполн[и]ла бы заданий Красной армии»³⁵⁰.

Большинство решений, представлявших интерес для военной оппозиции и даже части высшего руководства РККА, проведено не было. И.И. Юренев указал IX съезду РКП(б) 30 марта 1920 г.: «Партийный съезд должен сказать, допустимы ли те методы, которые применялись в ЦК (созыва Восьмого съезда. – *С.В.*). [П]ередо мною протоколы прошлого съезда, [на котором] мы очень много говорили по военному вопросу. [Б]ыла намечена средняя линия – в общем сговорились, и основная линия для ЦК была намечена. Между прочим, съезд постановил: “Спешно переработать положение о комиссарах и реввоенсоветах в смысле точного определения прав и обязанностей комиссаров и командиров, предоставив разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставив комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в т.ч. и право ареста) и право предания суду”. [...]

Вопрос тогда шел, чтобы комиссарам-коммунистам в армии предоставить больше прав. Я был против этого: вопрос не в том, правильно ли съезд или неправильно поступил, это уже воля съезда, но я сейчас поднимаю другой вопрос. Имел ли право ЦК в своей повседневной работе наметить линию совершенно противоположную, чем поставил съезд? [...] Конечно, нет, – а линия ЦК доведена до абсурда в вопросе единоначалия. На днях смещение политработников вызвало смятение на фронтах и, по заявлению одного авторитетного товарища, создало неустойчивое положение

³⁴⁹ Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г. М., 1934. С. 215.

³⁵⁰ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 259.

в среде комиссарского аппарата, который видит, что этот аппарат шельмуется, как будто признается негодным, растерялся, а спецы говорят “ваша песенка спета!”, и естественно, что комиссары чувствовали себя неуверенно: шатание было велико. Я спрошу ЦК: правильно ли я оцениваю это? ЦК должен был прежде, чем проводить такую линию, поставить перед съездом или конференцией: утверждается ли его мнение по этому вопросу?

Была [Восьмая] конференция (в декабре 1919 г. – С.В.), мы все ждали, что ЦК скажет, как он поступает, но этого не было. ЦК удовлетворился тем, что на [Восьмом] съезде была дана *словесная бумажная уступка, которая дана пошумевшему народу, а так как остальное время народ безмолвствует, то за него усиленно действует ЦК* (курсив наш. – С.В.). И в результате, в течение целого года, [ЦК] вел свою собственную политику. Он питается слабостью нашей партии. Затем, здесь еще параграф: выработать военный устав и проч. Это сделано? – Нет, это тотчас же было забыто!

Съезд кончился, и горластые товарищи (блестящее определение военных оппозиционеров, особенно точное в отношении Е.М. Ярославского. – С.В.) разошлись. Я это говорю не для того, чтобы устроить щипок ЦК, это неинтересное занятие. [В]ы должны запомнить опыт прошлого для того, чтобы вы сказали ЦК, что повторять политику безответственности, забывать на следующий день то, что вы решите, недопустимо, [...] чтобы ЦК знал, что этот вопрос нельзя менять после того, как съезд разойдется»³⁵¹.

И.И. Юренев изложил реальные факты, однако в плане установления контроля ЦК РКП(б) и его «узких составов» над Л.Д. Троцким и его аппаратом его критиками были достигнуты действительные успехи. РККА стала полностью подконтрольна высшему политическому, т.е. большевистскому, руководству. Хотя Л.Д. Троцкий не торопился с проведением решений VIII съезда РКП(б), приостановить реорганизацию Всероссийского бюро военных комиссаров в Политуправление как специфичный отдел ЦК РКП(б) он не смог: партийно-политическая работа в

Красной армии находилась отныне в надежных руках И.Т. Смилги – самого молодого в 1917 г. члена большевистского Центрального комитета (в 1919 г. – кандидата в члены ЦК и кандидата в члены Оргбюро ЦК), обладавшего более чем солидным дореволюционным стажем и завоевавшего значительный авторитет в партии. А вот не проводить коренной реорганизации Всероссийского главного штаба и Полевого штаба Л.Д. Троцкому оказалось вполне по силам: Революционный военный совет Республики, как свидетельствуют протоколы его заседаний за 1919 г., не принял ни одного решения во исполнение соответствующих предписаний VIII съезда РКП(б)³⁵². При этом верховный орган большевистской партии легализовал курс Л.Д. Троцкого на постановку военных специалистов на ответственные посты в Красной армии. Решения VIII съезда РКП(б) 1919 г. имели далеко идущие последствия для истории большевистского руководства, советского военного строительства, становления органов военных разведки и контрразведки, привлечения военных специалистов на службу в Красную армию.

³⁵¹ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 47.

³⁵² См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 201 и след.

Параграф 2.2. Дискуссия о ВЧК

Историческую миссию, которую изначально были призваны выполнить ВЧК и ее местные органы, исчерпывающим образом охарактеризовал председатель Ф.Э. Дзержинский в выступлении на 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 27 ноября 1918 г.: «Являясь органами пролетарской борьбы», ЧК «должны проявлять максимум революционной энергии и политической зрелости и беспощадно сметать с пути все то, что мешает пролетариату в его творческой работе»³⁵³. Однако исключительно ликвидацией добиться чего бы то ни было трудно, а созидательная деятельность не была характерна для чрезвычайных комиссий, в особенности после их июльской чистки от левых эсеров, которые, по крайней мере, пытались противодействовать произволу³⁵⁴.

Деятельность ВЧК и местных ЧК изначально давала повод для критики со стороны местных советских и партийных органов (не говоря уже о меньшевистской и иной критике, мало интересовавшей руководство большевистской партии). Первой «жертвой» Всероссийской ЧК после переезда государственного аппарата в Москву стала поглощенная ею Московская ЧК. Правда, ущерб, нанесенный столичной работе по борьбе с контрреволюцией, никак не перекрывал успехи от проведенной в апреле 1918 г. под личным руководством Ф.Э. Дзержинского зачистки неидейных «анархистов» (проще говоря, бандитов). В начале апреля 1918 г. ставшие после слияния двух комиссий членами Всероссийской ЧК бывшие члены Московской ЧК В. Артишевский и В.П. Янушевский³⁵⁵ подали в Совет народных комиссаров г. Москвы и Московской области заявление об уходе из комиссии, но поддались на уговоры Совнаркома и ВЧК и взяли заявление

³⁵³ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 86.

³⁵⁴ См.: Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. Казань, 1996.

³⁵⁵ Его подр. биографию см.: Плеханов А.М., Плеханов А.А. Расстрелянная коллегия Феликса Дзержинского. М., 2019. С. 138–142.

обратно³⁵⁶. Осознав за месяц бесполезного времяпрепровождения, что основная масса переехавших с Гороховой сотрудников Всероссийской ЧК считаться с ними не намерена, но полагая неудобным вторично просить об отозвании, 10 мая 1918 г. Артишевский и Янушевский направили в Президиум Моссовета и в копии Совету народных комиссаров г. Москвы и Московской области следующее подробное заявление:

«При слиянии Комиссии по борьбе с контрреволюцией при Президиуме Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области со Всероссийской чрезвычайной комиссией мы как члены ответственного коллектива, стоявшего во главе первой комиссии, вошли, согласно постановления Совнаркома г. Москвы и Моск[овской] обл[асти], по соглашению со Всерос[сийской] чрезв[ычайной] комиссией, в состав ее членов, состоя в то же самое время членами Исполнительного комитета Моск[овского] совдепа. В настоящее время мы таковыми больше не состоим, ввиду чего представительство Москвы (от Совнаркома Моск[овской] обл[асти] в комиссию делегирован для связи т. Кизельштейн) во Всерос[сийской] чрезв[ычайной] комиссии является фиктивным, ибо мы, не будучи органически связаны в процессе работы с политической жизнью Москвы, не можем служить ее представителями в комиссии (остальные члены которой состоят членами [В]ЦИК), даже в узкой области деятельности комиссии [не говоря уже о политической. – С.В.]»

Указанное обстоятельство лишает нас возможности действовать с достаточной решительностью и уверенностью, необходимыми в нашей работе – почему мы и просим Президиум Московского совета рабочих депутатов в возможно более короткий срок заменить нас во Всероссийской чрезвычайной комиссии более полномочными представителями, каковыми

³⁵⁶ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 20. Д. 14. Л. 286. См. также: *Капчинский О.И.* Гвардейцы Ленина. С. 51–52, 54–55.

должны являться, по крайней мере, члены Исполнительного комитета Моск[овского] сов[ета] раб[очих] д[епутатов]»³⁵⁷.

Правда, 20 мая, рассмотрев заявление, Бюро Коммунистической фракции Моссовета нашло простой и гениальный выход из положения: постановило запросить ВЧК о необходимости работы Артишевского и Янушевского и в случае положительного ответа «утвердить их на пленуме» Моссовета официальными его представителями в комиссии³⁵⁸. Впрочем, с точки зрения политической проиграли и московское, и подмосковное советско-хозяйственное руководство – первое в меньшей, второе в большей степени.

Деятельность ВЧК вызывала вполне закономерное раздражение со стороны советских служащих. В июне 1918 г. В.И. Ленин лично был вынужден оградить от произвола сотрудников Наркомата путей сообщения РСФСР. В специальном декрете Совнаркома прямо говорилось: «...работа железнодорожников должна протекать в особо благоприятных условиях» и «всякие попытки ухудшить эти условия должны рассматриваться как действия, направленные против советской власти»³⁵⁹. Совнарком предписал «всем органам рабоче-крестьянской власти [...] твердо стоять на платформе защиты советской власти, в то же время возможно тщательнее согласовать свои действия с распоряжениями центральной власти, охраняя и защищая интересы мастеровых, рабочих и служащих на жел[езных] дорогах в целях обеспечения интересов железнодорожников и устранения неправильных действий, *неволью* (курсив наш. – С.В.) допускаемых иногда в разгаре борьбы с врагами Рабоче-крестьянской республики различными исполнительными органами, и в т.ч. и Всероссийской чрезвычайной комиссией...»³⁶⁰ Правительство даже пошло на создание при ВЧК

³⁵⁷ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 20. Д. 14. Л. 249.

³⁵⁸ Там же. Л. 250.

³⁵⁹ Цит. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 288. Л. 148.

³⁶⁰ Там же. Л. 148, 148 об.

специальной комиссии, в которую входили чекисты и члены ж.-д. профсоюзов³⁶¹.

В сводке важнейших политических событий, направленной военному комиссару Московского военного округа Н.И. Муралову³⁶² (июль 1918 г.), были зафиксированы трения между военными комиссариатами, исполнительными комитетами и ЧК, которые вмешивались в деятельность военных комиссариатов, требовали от них отчетности и даже брали на себя смещение отдельных военных комиссаров³⁶³.

Однако самое серьезное противостояние развернулось между ВЧК и местными ЧК, с одной стороны, и местными органами советской власти – с другой.

На Всероссийском съезде областных и губернских комиссариатов юстиции (июль 1918 г.) делегаты сообщали, что на местах возникают трения между органами ЧК, с одной стороны, и исполкомами Советов и органами юстиции – с другой. Критическую позицию в отношении к чекистам занял нарком юстиции Д.И. Курский, по предложению которого съезд предписал губернским исполнительным комитетам поставить деятельность ЧК под свой непосредственный контроль и, в частности, обратить «серьезное внимание» на персональный состав чрезвычайных комиссий³⁶⁴. На 1-м съезде представителей губернских советов и заведующих губернскими отделами управления, состоявшемся в конце июля 1918 г., и вовсе было зафиксировано

³⁶¹ Там же. Л. 148 об.

³⁶² **Муралов Николай Иванович** (1877–1937) – советский государственный и партийный деятель. *Членство в партиях*: РСДРП, большевик с 1903. *На партийной работе* в Подольске, Москве, Туле. *Во время Октябрьского переворота* – член Московского ВРК и член Революционного штаба, устанавливал советскую власть в Москве. *В советском военном ведомстве* – военком Московского ВО (с апреля 1918); член РВС: 3-й армии (февраль-август 1919), отд. группы Восточного фронта (август-сентябрь 1919), по совместительству – член РВС 12-й армии (сентябрь 1919 – июль 1920); член Коллегии Наркомзема (с июля 1920). *В межвоенный период* – команд. войсками МВО; команд. войсками СКВО; на др. ответственных постах. Исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции (1927). Репрессирован. Расстрелян.

³⁶³ *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 56.

³⁶⁴ См.: Там же. С. 94, 95.

в резолюции, что губернские и уездные ЧК должны входить в отделы управления исполкомов в качестве их подотделов. Проанализировав суть противоречий, Е.Г. Гимпельсон пришел к выводу о том, что «в ходе дискуссии отстаивались две точки зрения. Первая, разделяемая работниками ВЧК: губернские ЧК подчиняются только ВЧК, а уездные – губернским ЧК, те и другие исполкому местного совета дают отчеты, но от исполкома независимы. Именно так в большинстве случаев дело обстояло на практике, что приводило к конфликтам [и к] недоразумениям. Представители другой точки зрения придерживались рекомендации 1-го съезда председателей губернских советов и заведующих губернскими отделами управления: ЧК входят в отделы управления исполкомов в качестве их подотделов. Глубинная суть вопроса заключалась в следующем: могут ли Советы на деле воспользоваться всей полнотой власти, если ЧК независимы от них?»³⁶⁵

В августе 1918 г. и без того непростую ситуацию еще более осложнило очередное межведомственное разногласие по вопросу о юрисдикции губернских исполкомов в случае «крайних мер» чрезвычайных комиссий. Наркомат юстиции РСФСР разработал проект Положения о ВЧК, содержащий пункт, которым предусматривалось утверждение смертных приговоров исполкомами Советов, однако нарком внутренних дел допускал лишь наделение исполкомов «правом отмены выносимых чрезвычайными комиссиями смертных приговоров»³⁶⁶.

Время было упущено: Наркомат внутренних дел вступился за местные органы власти, находившиеся в его ведении, лишь осенью 1918 года. 18 сентября наркомат телеграфировал губернским и уездным исполкомам, что он настаивал на включении ЧК в качестве подотдела «с определенной автономией в действиях в отдел управления», в то время как ВЧК – на полной независимости местных ЧК от советских органов власти. НКВД

³⁶⁵ Там же. С. 95.

³⁶⁶ Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 98.

получил 147 ответов (125 – от уездных исполкомов, 22 – от губернских). Преобладающее большинство высказывалось за полное подчинение ЧК исполкомам Советов, причем 99 – за включение их подотделами в отделы управления, а 19 – за включение в исполкомы в качестве самостоятельных отделов (за независимость ЧК от исполкомов – 19 ответов, 10 ответов неопределенные)³⁶⁷.

Следует заметить, что помимо отмеченных Е.Г. Гимпельсоном объективных предпосылок для противостояния имел место еще и субъективный фактор – раздражение видных большевиков, занимавших ответственные посты в местных партийных и советских органах, деятельностью ЧК, нередко – откровенным произволом чрезвычайек. Самоутверждаясь за счет местных государственных органов, ВЧК в частности столкнулась с противодействием Московского губернского исполнительного комитета. Первоначально последний попытался установить контроль над деятельностью местных чрезвычайных комиссий³⁶⁸, однако те, как заявил позднее (3 января 1919 г.) в своем выступлении один из членов Мосгубисполкома (Иванов), «ускользали от этого контроля, т.к. ВЧК, со своей стороны, создать такого контроля не удалось»³⁶⁹.

ВЧК стремилась контролировать территорию Московской губернии, однако действия комиссии в данном случае нельзя было признать эффективными. Мосгубисполком, убедившись в невозможности поставить местные чрезвычайные комиссии под своей контроль, счел необходимым создать собственный орган по борьбе с контрреволюцией, в связи с чем 27 сентября 1918 г. на заседании Московского губернского исполкома был вынужден объясняться ответственный сотрудник органов государственной безопасности – некто «Морозов». В дальнейшем, как и в протоколе

³⁶⁷ Там же. С. 96.

³⁶⁸ См., напр.: Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 76 и след.

³⁶⁹ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 1.

заседания, будем именовать таким образом, вероятно, секретаря отделов По борьбе со спекуляцией и Иногороднего Г.С. Мороза³⁷⁰.

В «Докладе Всерос[сийской] чрез[вычайной] комиссии» он сразу заявил о безосновательности обвинений комиссии «в беззакониях». «Этот боевой орган пролетариата представляет собой пожарную трубу, заливающую со всех сторон вспыхивающий пожар [контрреволюции], – пояснил Морозов. – Разнообразность работы не дала возможность влить ее в юридические рамки и только с переводом в Москву, после конференции, которая определила Всероссийскую чрез[вычайную] комиссию единственным органом борьбы с контрреволюцией, и начинается ее (ВЧК. – С.В.) творческий период»³⁷¹. Творчество, как выясняется, заключалось в том, что ВЧК, «организуя по уездам и губерниям чрезвычайные комиссии [...], нашла ненужным существование такого учреждения при Московском губсовдепе, т.к., работая в Москве», комиссия желала «сама руководить работой по всем уездам»³⁷².

Зная, что у руководства Московской губернии возникнет вопрос об эффективности работы ВЧК на территории, советская власть в которой принадлежала Мосгубисполкому, ответственный чекист перешел «к освещению работы по Московской губ[ернии]»³⁷³ и справился с этим вопросом, по всей видимости, весьма скверно. В протоколе заседания по этому поводу едко замечено: «...кроме кулацких выступлений, гораздо подробнее известных [Мос]губисполкому, трений, возникающих между уездными чрезвычайными комиссиями и исполкомами, и стремлением привлечь партийные комитеты к контролю над работой местных органов, докладчик ничего нового не сообщает. Доклад его был выслушан с большим вниманием и вызвал живой обмен мыслей, обнаруживших неудовлетворенность докладом, по которому выяснилось полное отсутствие

³⁷⁰ См. его биографию: Архив ВЧК. М., 2007. С. 695.

³⁷¹ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 34. Л. 11.

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же.

всякого плана и контроля во Всероссийской чрезвычайной комиссии, деятельность которой не предупредила ни одного крупного заговора, но спасла ряды пролетариата от потерь некоторых вождей»³⁷⁴.

За исключением последнего (под «некоторыми вождями», по всей видимости, подразумевался В.И. Ленин, подготовка покушения на которого велась англичанами летом 1918 г.), ВЧК, вероятно, не могла в конфликте с Мосгубисполкомом привести никаких доводов, свидетельствовавших о ее дееспособности не то, что на подмосковной, но и на столичной территории.

Заседание Мосгубисполкома не стенографировалось, но протокол содержит исчерпывающие сведения о сути дискуссии: «Все это признается оппонентами результатом формы организации [Всероссийской] чрезвычайной комиссией уездных органов, которые, не подчиняясь единственной власти на местах – исполкомам, непосредственно подчинены Всероссийской чрезвычайной комиссии, не имеющей живой связи с жизнь[ю] (так в документе. – С.В.) на местах. Докладчику были указаны конкретные факты, дискредитирующие советскую власть, которые являются результатом отсутствия всякого контакта [с местными советами], т.к. публичные казни в уездах не могут быть признаны директивами центра (массовый красный террор в качестве государственной политики будет официально свернут только в ноябре 1918 года. – С.В.). Доклад еще более убеждает членов исполкома в необходимости создания губернской чрезвычайной комиссии, которая, выработав план действий вместе со Всероссийской чрезвычайной комиссией, практически проводила бы на местах ее директивы»³⁷⁵. Очевидно, периодически отчитываясь о проделанной работе перед членами Московского губернского исполкома (соответствующее указание в протоколе до резолютивной части счел нужным сделать председатель заседания Т.В. Сапронов). На заседании присутствовали представители Московского губернского комитета бедноты,

³⁷⁴ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 34. Л. 11–12.

³⁷⁵ Там же. Л. 12.

которые, не понимая сути декрета о комбедах, просили Мосгубсовет о материальной помощи вследствие отсутствия «субсидий из центра»³⁷⁶, и Моссовета, среди членов Мосгубисполкома была член Президиума Мосгубисполкома и председатель губернского совета народного хозяйства И.Ф. Арманд³⁷⁷. Видимо, сообщение о казнях было недвусмысленным намеком на Я.М. Свердлова с проведенным им на заседании ВЦИК 2 сентября 1918 г. решением об объявлении массового красного террора, на принятии которого настаивали возмущенные ранением В.И. Ленина большевики³⁷⁸.

И, видимо, отнюдь не случайно, что на заседании Мосгубисполкома 27 сентября была принята резолюция, предложенная И.Ф. Арманд как умной женщиной и духовно близким В.И. Ленину человеком: «Заслушав доклад представителя Всероссийской чрезвычайной комиссии, [Мос]губисполком убедился, что борьба с контрреволюцией ведется по губернии случайно, непланомерно, неорганизованно, что [ВЧК] мало осведомлена о том, что делается в губернии, что, таким образом, пока чрезвычайные комиссии не находятся под контролем местных исполкомов и пока при [Московском] губернском совете не будет создана [Московская] губернская чрезвычайная комиссия, борьба с контрреволюцией в губернии будет протекать совершенно бесконтрольно и без должного руководства. Принимая это во внимание, [Московский] губернский исполком постановляет – присоединяясь к предложению [НКВД], создать при [Мос]губсовете чрезвычайную комиссию, которая, находясь под контролем [Московского] губернского исполкома [и] работая в теснейшем контакте с [ВЧК], упорядочит борьбу с контрреволюцией в губернии»³⁷⁹. Московская губернская ЧК была сформирована в ближайшие же дни, на что указывает

³⁷⁶ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 34. Л. 13.

³⁷⁷ Там же. Л. 10.

³⁷⁸ См.: *Войтиков С.С.* Объявление массового красного террора 2 сентября 1918 г. – инициатива масс или единоличный акт Я.М. Свердлова? // *Вопросы истории.* 2017. № 7. С. 127–144.

решение Мосгубисполкома о праве проведения обысков в домах этого исполкома именно Московской губернской чрезвычайной комиссией³⁸⁰.

Таким образом, разногласия между ВЧК и Московским губернским исполнительным комитетом как одним из наиболее серьезных региональных советских органов носили принципиальный характер, а Мосгубисполком состоял из старых большевиков, оказывавших влияние на большевистские верхи и прежде всего Московский комитет РКП(б), в котором были широкие связи у председателя Мосгубисполкома Т.В. Сапронова, во ВЦИК как центре советской «демократии» во главе с Я.М. Свердловым и его подчеркнутым уважением к революционной элите и в Наркомате по внутренним делам РСФСР, занимавшемся строительством системы местных органов.

2 октября ЦК РКП(б) поручил Ф.Э. Держинскому составить проект Положения о ВЧК. 5 октября вопрос о ВЧК был рассмотрен на заседании Московского комитета РКП(б) – надо думать, с подачи Московского губернского исполкома. МК постановил просить ЦК дать возможность принять участие в работе по ограничению компетенции чрезвычайных комиссий³⁸¹. Д.С. Новоселов обратил внимание на тот факт, что наступление на ВЧК как карательно-репрессивный орган, находившийся в непосредственном подчинении В.И. Ленина, было развернуто во время пребывания основателя большевистской партии в Горках после ранения³⁸².

8 октября началась широкая дискуссия по вопросу о целесообразности дальнейшего существования ВЧК. Ее открыл член редколлегии «Правды», один из старейших членов партии М.С. Ольминский, обвинивший ВЧК в «недосягаемости» и стремлении встать выше других органов власти, в т.ч. и партийных. О недостаточной информированности Ольминского свидетельствует заявление о том, что ВЧК «совершенно самостоятельна,

³⁷⁹ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 34. Л. 12.

³⁸⁰ Там же. Л. 17.

³⁸¹ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов. С. 69.

³⁸² Там же.

производя обыски, расстрелы, давая после отчет Совнаркому и ВЦИК»³⁸³, поскольку в действительности ВЧК отчитывалась исключительно перед СНК и его председателем. Однако вполне справедливо было заявление, что определенные гарантии личной безопасности при таком разгуле чрезвычайщины оставались только у членов СНК, ВЦИК и исполкомов, а остальные коммунисты могли быть «во всякое время расстреляны, с отчетом “после” любой уездной ЧК»³⁸⁴. К мнению Ольминского присоединилось и руководство НКВД РСФСР, обвинявшее чрезвычайные комиссии в неподконтрольности исполкомам Советов, что противоречило Конституции РСФСР 1918 г., а также в угрозе местных чрезвычайных комиссий для самих коммунистов³⁸⁵.

В ответ на статью М.С. Ольминского в журнале «Еженедельник ЧК» была напечатана статья с таким же названием, но при этом с диаметрально противоположной оценкой выводов о характере деятельности чрезвычайных комиссий. В статье члена ВЧК, заведующего Иногородним отделом ВЧК В.В. Фомина³⁸⁶ говорилось: «Мы предлагаем вам, товарищ, привести хотя бы один пример о расстреле какого-либо коммуниста, если он не взяточник, не прохвост [...]. Этого привести вы не могли и не можете, т.к. таковых случаев нет. И где "непартийность" ЧК вы подметили? У нас имеются данные от большинства местных комитетов в нашей партии с пометой "на должности председателя ЧК старый партийный работник", "выдержанный коммунист" и т.п. Кроме того, право отвода, смещения и т.п. никто никогда у партийных

³⁸³ Цит. по: Там же. С. 68.

³⁸⁴ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов. С. 68.

³⁸⁵ «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...» / Публ. Д.С. Новоселова // ВИЖ. 2006. № 12. С. 51, 52.

³⁸⁶ **Фомин Василий Васильевич** (1884–1938) – нач. ряда отделов ВЧК (с января 1918), одновременно член коллегии ВЧК, чрезвычайный военный комиссар железных дорог Северного фронта (с января 1919); военный комиссар Центрального управления военных сообщений при Полевом штабе РВСР (с февраля, по др. источникам – с мая 1919); откомандирован в распоряжение Главполитпути с сохранением обязанного военного комиссара ЦУПВОСО; член Высшего совета по ж.-д. перевозкам (с октября 1919). 11 августа 1930 г. направлен в распоряжение ВСНХ РСФСР для работы старшим

коммунистов не отнимал и не намеревался отнимать»³⁸⁷. В поддержку чрезвычайных комиссий выступили, что характерно, на страницах того же выпуска журнала такие известные политические деятели, как Г.Д. Закс, Г. Шкловский, а также исполком Ростовской области и Торошинский Совет. Статьи в защиту ЧК вышли и в последующих номерах³⁸⁸.

Что характерно, пока В.В. Фомин и его коллеги организовывали кампанию по защите ВЧК, председатель комиссии, тяжело переживая происходящее, свое мнение в печати не излагал. «“Лично” – в хор[ошем] см[ысле] – относится к этому только Д[з]ер[жинский], – писал В.И. Ленину Л.Б. Каменев в первых числах января 1919 г. – Ему просто “больно”, и он [рассматривает все] как вопрос своей чести»³⁸⁹. Выступления других ответственных сотрудников ВЧК, как установил Д.С. Новоселов, отличались крайней непоследовательностью. С одной стороны, они пытались опровергнуть аргументы ответственных сотрудников НКВД РСФСР, обвиняя их в сочувствии «воплям пострадавшей буржуазии», настаивали на автономии местных ЧК и особо подчеркивали подчиненность ВЧК большевистской партии. Одновременно ответственные сотрудники ВЧК признавали кадровый кризис в чрезвычайных комиссиях, отсутствие квалифицированных сотрудников³⁹⁰. Хуже всего для чекистов было то обстоятельство, что руководство ведомства, и прежде всего Я.Х. Петерс, не удержалось от оскорбительного в отношении М.С. Ольминского тона. В статье «Нашим противникам», напечатанной в № 231 «Известий ВЦИК», Я.Х. Петерс заявил: «И пусть не плачут ольминские, что мы требуем лучших сил для ЧК. В данный момент решаются вопросы – быть или не быть советской власти»³⁹¹.

инспектором главной инспекции (ср.: РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 51. Л. 120 об.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 180. Л. 11).

³⁸⁷ Цит. по: *Ратьковский И.С.* Указ. соч. С. 223, 224.

³⁸⁸ *Ратьковский И.С.* Указ. соч. С. 224.

³⁸⁹ «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...». С. 53.

³⁹⁰ Там же. С. 51.

³⁹¹ Цит. по: Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 179.

Старый большевик апеллировал к Центральному комитету РКП(б). 25 октября В.И. Ленин, видимо, специально явился на Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся под председательством Я.М. Свердлова³⁹², для того, чтобы отстоять ВЧК и свои собственные политические интересы. ЦК, заслушав требование М.С. Ольминского о назначении партийного суда, отказал в таковом, сославшись на отсутствие «каких бы то ни было оскорблений в этих статьях»³⁹³, и тут же, вопреки недовольству двух наркоматов, партийных и советских региональных и местных органов, одобрил выработанное Всероссийской чрезвычайной комиссией Положение о ВЧК в целом, поручив внести редакционные изменения Я.М. Свердлову и Ф.Э. Дзержинскому. В качестве незначительной уступки недовольным были приняты решения о запрете пыток как метода работы чрезвычайных комиссий и о запрете на издание «Еженедельника ЧК». Но, пожалуй, главным итогом заседания стало избрание Комиссии ЦК по политической ревизии ВЧК в составе Л.Б. Каменева, И.В. Сталина и Д.И. Курского³⁹⁴. Состав этой комиссии можно признать в известной степени компромиссным: Д.И. Курский был противником ВЧК по определению, Л.Б. Каменев был недоволен подконтрольностью ВЧК исключительно Совнаркому и его председателю, И.В. Сталин по тактическим соображениям – отстаивал взгляды В.И. Ленина и, следовательно, в данном случае интересы чекистов.

Как уже говорилось, разработанный Всероссийской ЧК проект Положения о ВЧК поручалось отредактировать и представить на утверждение ВЦИК совместно Я.М. Свердлову и Ф.Э. Дзержинскому, однако Я.М. Свердлов, надо признать, довольно бестактно по отношению к Ф.Э. Дзержинскому отправился с Пленума ЦК на заседание Президиума ВЦИК³⁹⁵, на котором лично выступил с докладом о ВЧК. По итогам

³⁹² Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 162.

³⁹³ Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 163.

³⁹⁴ Там же. С. 163.

³⁹⁵ Помимо Я.М. Свердлова присутствовали Г.И. Теодорович, А.С. Енукидзе, Ф.А. Розин, А.М. Устинов, А.Х. Митрофанов, Л.С. Сосновский, Г.Н. Максимов и Л.Б. Каменев.

Президиум ВЦИК утвердил не отредактированный своим председателем совместно с Ф.Э. Дзержинским проект, представленный чекистами, а Комиссию для выработки нового Положения о ВЧК во главе с самим Я.М. Свердловым в составе представителей НКЮ, НКВД и Моссовета. Комиссия эта полностью состояла из противников ВЧК и даже была расширена на пленарном заседании ВЦИК, состоявшемся в отсутствие В.И. Ленина, за счет критиков карательно-репрессивного аппарата. Следует особо подчеркнуть, что *постановление Президиума ВЦИК по сути перечеркнуло решение ЦК РКП(б)* (в истории становления советской политической системы явление, по всей видимости, уникальное), поскольку Ф.Э. Дзержинский не принял никакого участия в редактировании проекта Положения о ВЧК. Даже если такой шаг Я.М. Свердлов сделал с ведома части членов ЦК, это не могло не отразиться на его отношениях с Ф.Э. Дзержинским.

Я.М. Свердлов, который отстаивал в ЦК РКП(б) и ВЦИК интересы руководства местных партийных организаций, образцово провел контрмеры против продавленного В.И. Лениным решения ЦК РКП(б). 28 октября ВЦИК утвердил новое Положение о ВЧК, в соответствии с которым комиссия признавалась центральным учреждением, по-прежнему находящимся в подчинении СНК, но к тому же действующим в тесном контакте с наркоматами По внутренним делам и Юстиции. Провозглашался принцип двойного подчинения местных ЧК: по вертикали – ВЧК, а горизонтали – исполкомам Советов³⁹⁶.

Я.М. Свердлов в это время активно вмешивался в дела ВЧК. По воспоминаниям К.Т. Новгородцевой, «чекисты хорошо знали Свердлова: он нередко бывал в ВЧК, интересовался их делами, следил за работой, [а] многих чекистов [...] знал [и] раньше, [поскольку] партия посылала в ЧК

³⁹⁶ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов. С. 69–70.

лучших большевиков»³⁹⁷, которых, естественно, руководитель Секретариата ЦК РКП(б) знал как ни кто другой.

В.И. Ленин лично, как писали «Известия ВЦИК», совершенно неожиданно³⁹⁸, поддержал ВЧК выступлением 7 ноября 1918 г. на митинг-концерте в клубе комиссии (Большая Лубянка, д. № 13). Выступление Председателя Совнаркома в день первой годовщины Октября, вместо стенограммы которого при советской власти публиковался только краткий отчет во второй по значимости газете Советской России³⁹⁹, стало демонстрацией особого расположения главы правительства к органам государственной безопасности. По высокоавторитетному свидетельству В.К. Виноградова, для чекистов публичная «поддержка [...] лидер[а] партии» имела «важное значение [...] на фоне дискуссии внутри большевистского руководства о целесообразности существования этого чрезвычайного органа»⁴⁰⁰. По сути вся речь сводилась к разоблачению нападок на ЧК. Ленин начал с признания, что в работе правительства в целом было даже больше ошибок, чем в деятельности ВЧК⁴⁰¹. Естественно, обвинения чекистов в «отдельных ошибках» признавались неумением «обывательской интеллигенции», как окрестил Ленин, в том числе и оппонентов в собственной партии, ставить вопросы в «общегосударственном»⁴⁰² масштабе. Нападки на единоличное руководство деятельностью ВЧК сам председатель правительства обозначил как предложения о замене пролетарской диктатуры властью демократии, что не отражало сути дискуссии. Соответственно, вся логика теоретического обоснования Ленина также не имела никакого отношения к подоплеке мощного кризиса ВЧК: «Маркс говорил, что между капитализмом и коммунизмом лежит революционная диктатура пролетариата, и чем больше пролетариат будет давить ее, тем бешеней будет

³⁹⁷ Свердлова К.Т. Указ. соч. С. 470.

³⁹⁸ Архив ВЧК. С. 89.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же. С. 90, 91.

⁴⁰¹ Там же. С. 92.

отпор [буржуазии, о котором] мы знаем из истории Французской революции [18]48 г., [из свистопляски] белых в Финляндии, [зверств] Красновых, Дутовых и пр.»⁴⁰³, а также из подавленных Красной гвардией вооруженных выступлений юнкеров и разоблаченных Всероссийской ЧК заговоров в Москве и Петрограде⁴⁰⁴.

Руководство ВЧК, получив публичную поддержку основателя большевистской партии, воспрянуло духом. 14 ноября Коллегия НКВД РСФСР, обсудив вопрос о взаимоотношениях с ВЧК, приняла решение о создании контрольно-ревизионной комиссии для окончательного разграничения функций обоих государственных органов, однако все попытки представителя НКВД в комиссии А.И. Лациса (не путайте с М.Я. Лацисом⁴⁰⁵) установить контроль над ВЧК пресекались. Основным ответом чекистов можно считать выражение, воспроизведенное А.И. Лацисом в докладе Г.И. Петровскому: «Ваши руки коротки»⁴⁰⁶.

Понимая, что атаку со стороны нескольких ведомств не выдержать, 15 ноября Ф.Э. Дзержинский и В.В. Фомин пошли на уступки судебным органам и революционному трибуналу (и лично председателю Революционного трибунала Н.В. Крыленко как самому стойкому борцу за социалистическую законность в годы Гражданской войны и «коллективного

⁴⁰² Архив ВЧК. С. 93.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ **Лацис Мартын Янович (Иванович) (наст. – Судрабс Ян Фридрихович)** (1888–1938) – советский партийный и государственный деятель. *Социальное происхождение*: из семьи батрака. *Образование*: экстерном сдал экзамен на народного учителя. *На работе по найму* – преподаватель приходского училища. *Членство в партиях*: РСДРП(большевик) с 1905. На подпольной работе с 1910. *Во время Октябрьского переворота* – член Петроградского ВРК (1917). *В органах ВЧК* – нач. отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией (май-июль 1918); председатель ЧК и военного трибунала 5-й армии Восточного фронта (июль-ноябрь 1918); фактический глава Комиссии по ревизии и реорганизации Военного контроля и армейских чрезвычайных комиссий (ноябрь-декабрь 1918); нач. секретно-оперативного отдела ВЧК (сентябрь 1919 – сентябрь 1920); председатель Всеукраинской ЧК (апрель-сентябрь 1919). *В межвоенный период* – на хозяйственной работе. Репрессирован. Посмертно реабилитирован (Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку. С. 72, 73).

⁴⁰⁶ Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов. С. 67.

руководства» 1920-х гг.), которые по определению были недовольны деятельностью ВЧК, никем, кроме Совнаркома и его председателя, не контролируемой. Дзержинский и Фомин внесли приказом серьезные коррективы в деятельность местных ЧК: «Иногородним отделом получается много жалоб на действия чрезв[ычайных] комиссий, разрешающих дела, подлежащие разрешению судебных инстанций, притом комиссии выносят постановление о наказании на срок или без срока тюрьмы, какие могут исходить только от революционных трибуналов, судов и т.д. [...] Чрезвычайные комиссии, являясь органом борьбы, должны применять меры наказания лишь в административном порядке, т.е. меры предупреждения тех или иных законных действий, для чего комиссии и прибегают к арестам (в административном порядке), высылкам и т.д. Незаконченные же следствием дела о незаконных действиях отдельных лиц и организаций должны передаваться в судебные инстанции, каковыми являются революционные трибуналы, народные суды и пр. на предмет осуждения виновных, но ни в коем случае комиссии не должны брать на себя функции этих судов»⁴⁰⁷. В этой изощренной формулировке закладывался тот принцип, который составит одну из важных аппаратных составляющих репрессий: в тех случаях, когда обвиняемые становятся заведомо неинтересны органам государственной безопасности, дела подлежат передаче в судебные инстанции. Если ЧК не желает закончить следствие по делу, она может решить его не в административном порядке, а в судебном.

Ф.Э. Дзержинский и В.В. Фомин издали приказ вовремя: аккуратно в середине ноября 1918 г. на всероссийскую конференцию собрались председатели революционных трибуналов, которые отметили многочисленные факты самочинного определения ЧК подсудности дел трибуналам, изъятия чекистами дел из трибунальского делопроизводства и пересмотра уже вынесенных постановлений (!) трибуналов и судов, параллелизм в работе двух органов. Конференция констатировала, что ЧК

⁴⁰⁷ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 84–85.

присвоила себе принадлежавшее исключительно судебным органам право наложения наказаний в виде лишения свободы на определенный срок, подчеркнула в резолюции необходимость разработки Положения о правах и полномочиях ЧК⁴⁰⁸.

Пытаясь наладить отношения с судебными и трибунальскими органами, вдохновленные В.И. Лениным чекисты запланировали наступление на местные органы власти, претендовавшие на создание собственных аппаратов для борьбы с контрреволюцией, и прежде всего с кулацкими восстаниями. Заведующий Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК Н.А. Скрыпник четко заявил на 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 27 ноября 1918 г.: «Многие товарищи, читая о кулацких восстаниях, склонны думать, что это отдельные, разрозненные вспышки, но после тщательного разбора становится очевидн[ой] ошибочность такого мнения. Мы имеем перед собой хорошо организованный поход против рабочих и крестьян (читайте: «большевистской диктатуры». – С.В.) во всероссийском масштабе. Образовался блок всех враждебных советской власти сил. Все контрреволюционные элементы России объединены в единый союз, ставящий ближайшей своей целью соединение и координацию действий с южной и северной белогвардейскими армиями. Путь, который они избрали для достижения своей цели, – это проникновение в Советы и в советские органы уже не в целях саботажа, а для того, чтобы руководить советскими органами для достижения своей цели»⁴⁰⁹. Правда, осознав, что он несколько сгустил краски, Скрыпник поспешил внести поправку: оказывается, «белогвардейские агенты» подстрекали деревню к выступлениям, придавая им «идеологический характер» в виде «совершенно нелепых требований уничтожения декретов о комитетах бедноты, об уничтожени[и] [чрезвычайных] налогов и т.д.»⁴¹⁰

⁴⁰⁸ Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. С. 98.

⁴⁰⁹ Архив ВЧК. С. 95.

⁴¹⁰ Там же. С. 96.

Даже самые «правоверные» большевики прекрасно понимали, что обобраным и втоптаным в грязь кулакам и середнякам в действительности не требовались никакие подстрекатели, однако Скрыпник предложил чрезвычайным комиссиям «взять на себя работу по содействию и укреплению всех наших советских органов на местах»⁴¹¹. По сути, был поставлен вопрос о чистке местных советов. Не удивительно, что «Известия ВЦИК» в своем кратком сообщении о конференции указали на «целый ряд прений» по докладу. И речь шла, видимо, не только и не столько на отмеченные в прениях по докладу Скрыпника «явления, вызыва[вш]ие кулацкие восстания»⁴¹². Не зря один из последующих докладчиков – В.В. Фомин – указал в своем выступлении на дискуссию вокруг вопроса «об областных ЧК как органах управления губернских и уездных ЧК»⁴¹³ и констатировал необходимость утверждения точных штатов членов и служащих губернских и уездных чрезвычайных комиссий, постановки «на должную высоту»⁴¹⁴ отчетности и точного разграничения полномочий «с другими советскими органами»⁴¹⁵.

Дискуссия настолько подрывала позиции ВЧК, что выступивший в прениях Г.С. Мороз выдвинул идею о внесении раскола в ряды противников чрезвычайных комиссий. «...необходимо разъяснить, что ЧК, являясь отделами исполкомов, подчинены последним и ни о какой независимости (от этих отделов. – С.В.) не может быть и речи, – заявил Мороз и добавил: – одновременно необходимо подчеркнуть, что ЧК являются органами административными, а не судебными. И посему при более определенной инструкции отпадут те трения, которые возникают между [Народным] ком[иссариатом] юстиции и ВЧК»⁴¹⁶. Таким образом, для противодействия Наркомату юстиции РСФСР (и лично Н.В. Крыленко) Г.С. Мороз предложил

⁴¹¹ Архив ВЧК. С. 96.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же. С. 97.

⁴¹⁵ Там же.

пойти на мировую с Московским и другими губернскими исполкомами, ограничившись, впрочем, повсеместной кооптацией заведующих отделами местных исполкомов в местные чрезвычайные комиссии для координации деятельности последних «с уголовным розыском, милицией и т.д.»⁴¹⁷

Несомненно, столь ничтожная уступка не могла устроить таких председателей губернских исполкомов, как старый большевик Т.В. Сапронов. Выступивший вслед за коллегой Н.А. Скрыпник, наоборот, посчитал целесообразным задобрить руководство революционных трибуналов, указав «на чисто административную роль ЧК» и рекомендовав «не вмешиваться в функции революционных трибуналов, народных судов и других судебных инстанций»⁴¹⁸.

Г.С. Мороз и Н.А. Скрыпник могли сколько угодно демонстрировать готовность идти на компромисс, но сами их предложения наглядно иллюстрировали тот факт, что руководство ВЧК не собиралось идти на серьезные уступки кому бы то ни было: ни органам юстиции, ни органам суда, ни местным советам. Весьма характерно, что на конференции не выступали ни первый (Ф.Э. Дзержинский), ни второй (Я.Х. Петерс) председатели ВЧК. На стороне защищавшихся выступил заместитель наркома торговли и промышленности М.Г. Бронский, который сразу заявил о «тесной связи»⁴¹⁹ ВЧК «со всей» советской «экономической политикой»⁴²⁰. Старый соратник Ф.Э. Дзержинского по революционной борьбе в Польше скрытно поддержал чекистов в конфликте с губернскими и уездными советскими органами, специально остановившись на истории вопроса о гражданской войне в деревне и признав кулачество врагом, которого «так скоро раздавить не придется»⁴²¹, и даже высказался за усиление ВЧК путем установления тесной связи с ВСНХ, в совет которого входил сам

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Архив ВЧК. С. 97.

⁴¹⁹ Там же. С. 97, 98.

⁴²⁰ Там же. С. 98.

М.Г. Бронский, для устранения идейных врагов, привлеченных в качестве специалистов⁴²². Бронский дал собравшимся и бесценный совет, в необходимости которого еще долго следовало убеждать не только местных чекистов, но и работников центрального аппарата органов государственной безопасности: «Самая захудалая чрезвычайка должна иметь машинистку, которая научилась [печатать] и знает делопроизводство...»⁴²³

1 декабря 1918 г. местные советы и их исполкомы, казалось бы, могли праздновать победу: руководство ВЧК подписало, правда, в «окончательно проредактированном»⁴²⁴ (т.е. исправленном) виде, утвержденную 2-й Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий «Инструкцию о чрезвычайных комиссиях на местах», в которой, в т.ч., была прописана организационно-штатная структура губернских и уездных ЧК, окружных транспортных органов, железнодорожных отделений и пограничных отделов ЧК⁴²⁵. В «Инструкции...», казалось бы, признавалось, что местные чрезвычайные комиссии будут находиться на равном двойном подчинении: местным советам и их исполкомам, с одной стороны, и ВЧК – с другой⁴²⁶. Более того, признавалось, что председатели и заместители председателей местных ЧК будут назначаться местными исполкомами и только утверждаться Всероссийской ЧК⁴²⁷, а кредиты на отряды при комиссии будут отпускаться «в общем сметном порядке» через местные исполкомы⁴²⁸. Однако два параграфа ставили двойное подчинение под большое сомнение: «Постановления местных ЧК могут быть приостановлены и отменены чрезвычайными комиссиями высших инстанций»⁴²⁹; «Все ассигнования ЧК

⁴²¹ Там же. С. 100.

⁴²² Там же. С. 101.

⁴²³ Там же. С. 101.

⁴²⁴ Там же. С. 101.

⁴²⁵ См. штаты: Архив ВЧК. С. 110–114.

⁴²⁶ Там же. С. 101 и далее.

⁴²⁷ Там же. С. 102.

⁴²⁸ Там же. С. 106.

⁴²⁹ Там же. С. 102.

получают через свои исполкомы от ВЧК»⁴³⁰. Таким образом, вопрос в полном объеме решен не был, серьезные конфликты чекистов с руководством местных советов продолжались, и у руководства ВЧК оставался шанс на реванш.

В условиях усугубления конфликта с Московским губернским исполкомом руководство карательно-репрессивного аппарата даже пошло на воссоздание Московской ЧК, поглощенной, как уже говорилось, Всероссийской ЧК весной 1918 года. 5 декабря Ф.Э. Дзержинский предложил В.В. Фомину, передав все дела и арестованных Московской ЧК, сосредоточиться на реорганизации ВЧК⁴³¹.

Весьма кстати, 11 декабря 1918 г., Северо-Западный областной комитет РКП(б) направил «Для сведения в ЦК»⁴³² свое постановление, которое принял еще в октябре 1918 г.: «а) вменить всем партийным комитетам в обязанность выделить контрольные комиссии над чрезвычайными комиссиями [из] двух наиболее ответственных партийных работников, обязанных принимать участие во всех заседаниях ЧК и самым бдительным образом контролировать все их действия; б) предоставить выделенным контрольным комиссиям “вето”, т.е. [право] приостановки тех или иных решений ЧК, перенося окончательное решение на обсуждение партийных комитетов; в) резолюцию эту опубликовать в прессе и предложить всем организациям проводить [данное] решение областного комитета в виде принципиального решения; г) просить ЦК утвердить настоящее постановление обкома о проведении такового во всероссийском масштабе»⁴³³.

⁴³⁰ Там же. С. 106.

⁴³¹ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 89.

⁴³² Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь – декабрь 1918 г.): Сб. док.: Т. 5. М., 1970. С. 243.

⁴³³ Там же. С. 243, 244.

В декабре 1918 г. представитель Наркомата юстиции РСФСР в Коллегии ВЧК М.Ю. Козловский написал В.И. Ленину письмо с протестом против методов работы ВЧК⁴³⁴.

14 декабря в «Известиях ВЦИК» было опубликовано постановление ленинского Совета рабочей и крестьянской Оборона, направленное на существенное ограничение произвола чрезвычайных комиссий. В нем констатировалось, что «...аресты сотрудников советских учреждений и предприятий, производимые по постановлениям [ВЧК], нередко сказываются крайне болезненно на ходе работы этих учреждений и замена одних работников другими не всегда может быть произведена быстро и без ущерба для дела – между тем, как обстоятельства настоящего момента требуют напряжения всех сил и использования всей энергии в борьбе с ополчившимся на Советскую Россию империализмом»⁴³⁵.

Причем речь шла об ограничении арестов представителей центральных ведомств и местных партийных и советских органов – таким образом, региональное руководство получило серьезное, исходящее из ленинского властного центра, основание для противодействия чекистскому произволу, хотя отдельные фразы, выделенные нами для удобства восприятия курсивом, должны были смягчить удар по самолюбию чекистов: «1. Предписать [ВЧК] и ее местным органами во всех тех случаях, *когда это представится возможным*, предварительно извещать соответствующее ведомство относительно своих постановлений об арестах ответственных работников советских учреждений, а также всех специалистов, инженеров и техников, занятых в промышленных предприятиях и на железных дорогах, и обязательно в тех случаях, когда предварительное оповещение невозможно, не позднее 48 часов после ареста извещать о нем соответствующее советское учреждение, сообщая также о существе предъявленного арестованному обвинения. 2. Предоставить [наркоматам] и губернским и городским

⁴³⁴ Новоселов Д.С. Указ. соч. С. 67.

⁴³⁵ Известия ВЦИК. 1918. 14 дек.

комитетам РКП через своих делегатов [право] участвовать в следствии [по делам] об арестованных чрезвычайными комиссиями граждан[ах], причем [ЧК] имеют право *отвода делегированных представителей*, внося в каждом таком случае мотивированные постановления об отводе на утверждение соответствующей высшей инстанции. 3. Предоставить [наркоматам], городским и губернским комитетам [РКП] право освобождать из-под ареста всех тех из арестованных по постановлениям [ЧК], за кого представят письменное поручительство два члена коллегии комиссариата или два члена городского или губернского комитета РКП. 4. Предоставить такое же право губ[ернским] и городским совдепам под письменное поручительство *всех членов Президиума*, а равно и местным или центральным [профсоюзам] под письменное поручительство *всех членов правления союза*, причем [ЧК] *предоставляется право отвода таких поручительств, с перенесением в этих случаях дела в высшую инстанцию»*⁴³⁶. Несмотря на существенные оговорки, данное постановление Совета обороны заложило основу для ограничения произвола карательно-репрессивного ведомства.

Дело закончилось тем, что в 1930-е гг. без санкции руководителя не мог быть арестован ни один военный или советский работник. В подавляющем большинстве случаев это ничего не решало, однако известно, что, к примеру, К.Е. Ворошилов, просматривая очередные проскрипционные списки, вычеркивал отдельные фамилии, сопровождая каждое свое решение четким аргументом, и сотрудники НКВД СССР считались, по крайней мере до поры до времени, с позицией наркома обороны СССР.

17 декабря 1918 г. Коллегия ВЧК, заслушав заявление Ф.Э. Дзержинского о приостановке применения высшей меры наказания, постановила, вплоть до решения вопроса Центральным комитетом РКП(б), утвердить резолюцию, предложенную ближайшим соратником Я.М. Свердлова во ВЦИК – В.А. Аванесовым: «ВЧК находит, что работа

⁴³⁶ Документы подписали Председатель Совета обороны В.И. Ленин, члены –И.В. Сталин и Н.П. Брюханов и секретарь СНК Л.А. Фотиева (Известия. 1918. 14 дек. № 274).

комиссии протекала исключительно при условии доверия ко всем ответственным товарищам, работающим в Комиссии, а потому протесты представителей комиссариатов и требование о внесении всех дел на обсуждение в пленум Коллегии [ВЧК] может тормозить и даже совершенно приостановить деятельность ВЧК. Доводя об этом до сведения ЦК, ВЧК считает для себя совершенно невозможным работать при таких условиях и просит ЦК поставить в срочном порядке на обсуждение дальнейшую работу ВЧК по борьбе с контрреволюцией и проч. Только при условии взаимного доверия и доверия ЦК партии мы можем нести на себе всю тяжесть, возложенную на ВЧК»⁴³⁷.

19 декабря Бюро ЦК РКП(б) заслушало доклад Ф.Э. Дзержинского «... о заседании ВЧК, на котором было постановлено обратиться в ЦК о разрешении конфликта у Козловского с остальной коллегией»⁴³⁸. Таким образом, Дзержинский воспользовался своим членством в Центральном комитете для отстаивания интересов ВЧК в большевистском руководстве. Более того, Дзержинский осветил происходящее не как межведомственный конфликт ВЧК с Наркомюстом РСФСР, а как внутренний для ВЧК конфликт. Состав участников заседания Бюро ЦК РКП(б) не известен, однако правка в текст протокола внесена рукой Я.М. Свердлова⁴³⁹. Очевидно, именно он и председательствовал на заседании Бюро, однако важно обратить внимание на тот факт, что победу в таком важном вопросе, каким была судьба ВЧК, одержал сложившийся в сентябре 1918 г. цековский блок В.И. Ленина и И.В. Сталина⁴⁴⁰. Во-первых, ЦК РКП(б) предложил НКЮ РСФСР временно заменить М.Ю. Козловского «в качестве представителя Комиссариата в ВЧК до улаживания конфликта». Во-вторых, поручил разбор конфликта

⁴³⁷ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 133. Л. 13.

⁴³⁸ В.И. Ленин и ВЧК. С. 107.

⁴³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 7. Л. 5, 6.

⁴⁴⁰ О данном блоке см.: *Войтиков С.С.* И.В. Сталин против Я.М. Свердлова. Осень 1918 г. // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 30–45; Он же. «Ворошилов командовать армией совершенно не может»: Пиррова победа Троцкого над Сталиным, или как

М.Ю. Козловского и Коллегии ВЧК И.В. Сталину. В-третьих и в главных, постановил прекратить развернувшуюся в печати дискуссию о ВЧК: «...на страницах партийной и советской печати не может иметь место злостная критика советских учреждений, как это имело место в некоторых статьях о деятельности ВЧК, работы которой протекают в особо тяжелых условиях»⁴⁴¹. В столь категоричной формулировке явно прослеживается резкое ослабление позиций во власти Я.М. Свердлова и его сторонников⁴⁴². После принятия решения по вопросу о ВЧК в Бюро ЦК РКП(б) В.И. Ленину стало проще отстаивать свой карательно-репрессивный аппарат.

Назначенный для решения конфликта НКЮ с ВЧК И.В. Сталин, твердо отстаивая ленинские интересы в верхах, не предпринял на деле никаких шагов⁴⁴³, однако М.Ю. Козловский не был намерен сдаваться. Начитавшись неправосудных приговоров и столкнувшись с откровенным безразличием членов Коллегии ВЧК к человеческим судьбам, он обратился к В.И. Ленину повторно, заявив: вот уже несколько дней, как он «сообщил Сталину, что я к его услугам»⁴⁴⁴, однако Сталин «медлил». Как заявил Козловский, если Сталин и беседовал с кем-либо о делах ВЧК, то, «по крайней мере», не с ним. Козловский лично прислал Сталину восемь дел, которые Козловский опротестовал в ВЧК. Все они свидетельствовали о том, «с каким легким багажом» чрезвычайка отправляла граждан «в лучший мир»⁴⁴⁵. Коль скоро «подобные дефекты» творились в центре, задавался вполне логичным вопросом Козловский – что же должно было происходить «на местах»⁴⁴⁶. Ответ как автор записки, так и ее адресат знали заранее – вакханалия террора: необоснованные аресты, конфискации и расстрелы; хорошо еще, когда не сведение старых счетов.

Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 1(39). С. 120–150.

⁴⁴¹ В.И. Ленин и ВЧК. С. 107.

⁴⁴² См. подр.: *Войтиков С.С.* «Председатель ЦК». С. 24–43.

⁴⁴³ *Новоселов Д.С.* Указ. соч. С. 67.

⁴⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 133. Л. 1.

⁴⁴⁵ Там же.

Наркомат юстиции РСФСР разработал проект декрета о ЧК и революционных трибуналах, который, с одной стороны, лишал ЧК права выносить решения по делам и обязывал передавать таковые трибуналам, а с другой – ускорял судопроизводство в трибуналах⁴⁴⁷. Естественно, принятие такого документа было бы прямой постановкой карательно-репрессивных органов под контроль революционных трибуналов как чрезвычайных (как и самая ВЧК), но вместе с тем и судебных органов Советской России.

В свою очередь, 24 декабря 1918 г. Президиум ВЧК принял решение о командировании инспекционных групп в области и об укреплении подразделений ЧК в уездах, автоматически делавшее чекистские органы независимыми от воли уездных советов и их исполкомов⁴⁴⁸. Впрочем, система не могла заработать в одночасье. Отсутствие систематической работы местных ЧК компенсировалось аналогичным отсутствием действенной системы партийных и государственных органов, хотя Секретариат ЦК РКП(б) и обкомы, в первом случае, и НКВД РСФСР и его местные органы, во втором, продолжали активную работу в этом направлении, развернутую, по меньшей мере, на полгода ранее Всероссийской ЧК.

28 декабря Президиум ВЧК отклонил предложение Я.Х. Петерса о самостоятельности «тройки» в вынесении расстрельных приговоров «ввиду того, что Революционный трибунал не перешел в ведение ВЧК»⁴⁴⁹. 30 декабря Президиум ВЧК принял решение об упразднении Московской губернской ЧК и образовании для достижения этой отнюдь не благородной цели ликвидационной комиссии в составе пяти человек⁴⁵⁰. Радикальное решение вопроса о Московской губернской ЧК сулило политические дивиденды не только руководству органов государственной безопасности,

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 133. Л. 1.

⁴⁴⁸ Архив ВЧК. С. 306–307.

⁴⁴⁹ Там же. С. 310.

⁴⁵⁰ Там же. С. 312, 313.

претендовавшему на карательное всевластие в столице и на прилегавших к ней территориях, но и лично В.И. Ленину, поскольку подрывало авторитет в партии председателя Мосгубисполкома Т.В. Сапронова как одного из видных левых коммунистов, что было особенно важно в свете приближения VIII съезда РКП(б). Таким образом, ликвидация Московской губернской ЧК могла укрепить власть В.И. Ленина сразу с двух сторон. Правда, предполагался «своевременн[ый] доклад об упразднении [Московской губернской ЧК на заседании] [Мос]губисполкома»⁴⁵¹, о чем быстро узнало руководство Мосгубисполкома.

1 января 1919 г. своих бывших сторонников по левокоммунистической оппозиции, а именно Московский комитет РКП(б) и Мосгубисполком, интересы которого представлял МК, поддержал главный редактор газеты «Правда» Н.И. Бухарин, опубликовавший в Центральном органе партии статью о необходимости замены ВЧК «правильно построенным революционным судом» или, в крайнем случае, подчинения комиссии «ряду связывающих общих норм» – с отказом от политики красного террора. Бухарин подчеркнул, что в противном случае чрезвычайные комиссии начнут «выдумывать» для себя работу, т.е. вырождаться»⁴⁵². Из тактичности по отношению к еще одному бывшему левому коммунисту – Ф.Э. Дзержинскому – Н.И. Бухарин не уточнил, что чрезвычайные комиссии уже стали выдумывать себе работу, «т.е. вырождаться».

Ф.Э. Дзержинский 6 февраля 1920 г., заслушав приветственное слово от младших товарищей, растрогавшись, заявил: «Только та поддержка, которую я всегда имел со стороны товарищей, работающих в ЧК, только та поддержка и создала успех той работы, за которую не я, а вся ЧК была награждена Орденом Красного Знамени. Мы переживали тяжелые дни и месяцы, когда работали в одиночку, когда *нас не понимали ни партия, ни другие советские органы, [когда] к нам относились свысока* (курсив наш. –

⁴⁵¹ Архив ВЧК. С. 312, 313.

⁴⁵² Цит. по: Новоселов Д.С. Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов. С. 71.

С.В.)»⁴⁵³. И через пару минут признался: «Раньше [...] нам некогда было разбираться в деталях, мы били в определенную точку и таким образом не раз расстраивали те органы, которые были призваны для воссоздания экономической жизни»⁴⁵⁴. Однако осознание последнего факта пришло к Дзержинскому позднее, когда вначале он был поставлен восстанавливать железнодорожный транспорт, а затем и народное хозяйство в целом.

3 января 1919 г. вопрос о взаимоотношениях с ВЧК и ее местными органами был обсужден вначале Президиумом Мосгубисполкома, а затем и пленумом Мосгубисполкома. Президиум собрался в преддверии прибытия докладчика от ВЧК на заседание пленума Мосгубисполкома. Члены Президиума выработали максимум уступок: «Уездные и районные [ЧК] могут быть ликвидированы. Губернская [ЧК] не должна быть ликвидирована, на нее должна быть возложена посылка своих агентов в уезды, причем посылаемые агенты должны находиться при отделах Управления»⁴⁵⁵. На заседании пленума Мосгубисполкома доклад ВЧК «О ликвидации губ[ернской] ЧК» сделал «представитель ВЧК Краскин», перед фамилией которого в протоколе не поставили даже слово «т[оварищ]»⁴⁵⁶. Краскин, как сказано в протоколе, «...указывает, что вопрос о ликвидации Мос[ковской] губ[ернской] чрез[вычайной] ком[иссии] был решен на 2-й Всероссийской конференции чрез[вычайных] ком[иссий]»⁴⁵⁷. Самое по себе простое информирование Мосгубисполкома о принятом без участия решении было откровенной дерзостью, но на этом второстепенный работник ВЧК не остановился, пояснив: «При решении этого вопроса конференция руководствовалась стремлением пресечь, с одной стороны, возникающую борьбу между существующими в одном месте несколькими однородными организациями: как, например, в Москве – ВЧК, [Московская] г[убернская]

⁴⁵³ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23933. Л. 1.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 2.

⁴⁵⁵ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 401. Л. 3.

⁴⁵⁶ Там же. Д. 262. Л. 1.

⁴⁵⁷ Там же.

ЧК, МЧК и Московская у[ездная] ЧК и, с другой – экономией сил и средств. При том же при существовании ВЧК, МЧК и и [Московской] у[ездной] ЧК у [Московской] губ[ернской] ЧК не остается [п]оля (вместо этого слова в протоколе описка – «ноля». – С.В.) деятельности и предлагает поэтому принять постановление (очевидно, в значении смириться. – С.В.) конференции о ликвидации [Московской] губ[ернской] ЧК»⁴⁵⁸.

Естественно, члены Мосгубисполкома приняли решение 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий – однако не к исполнению, как и полагало руководство ВЧК, направляя в Мосгубисполком никому не известного чекиста, а в штыки.

Член Мосгубисполкома Иванов сразу припомнил «все [т]е препятствия, которые ставились [Мос]губисполкому при его стремлении создать орган контроля за деятельностью местных чрезвычайных комиссий»⁴⁵⁹. Член Мосгубисполкома Штернберг «поразился»⁴⁶⁰ доводам докладчика, прямо заявив: «Весь опыт говорит за то, что [ЧК] надо держать под тщательным контролем, т.к. за отсутствием такового контроля они превращаются в бандитские и мародерствующие организации»⁴⁶¹.

Наконец, сам Т.В. Сапронов констатировал, что «ВЧК настолько уже не считается с [Мос]губисполкомом, что не считает нужным представить более обоснованный доклад. Более того, *задачей ВЧК [стала] не борьба с контрреволюцией, а [борьба] с [Мос]губисполкомом* (курсив наш. – С.В.)»⁴⁶². Свои обвинения Сапронов подкрепил «рядом фактов», среди которых фигурировали: «угрозы арестом, а также и арестов членов местных исполкомов без ведома [Мос]губисполкома, угрозы арестом при проведении в жизнь постановлений [Мос]губисполкома, провокационные действия

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 1.

⁴⁶¹ Там же. Л. 2.

⁴⁶² Там же.

местных ЧК в период их ответственности только перед ВЧК и т.д.»⁴⁶³ Сапронов подчеркнул, что «вся ответственность» возлагалась за происходящее в Московской губернии центральными властями на Мосгубисполком, а следовательно, «все органы», действовавшие на территории «Моск[овской] губ[ернии], должны быть его органами и перед ним ответственны, не исключая и чрез[вычайные] ком[иссии]»⁴⁶⁴.

Вполне резонное предложение И.Ф. Арманд – «в виду того, что ВЧК не предоставила доказательств и доводов, которые говорили бы за необходимость ликвидации [Московской] губ[ернской] ЧК», доклад ВЧК «не обсуждать» и перейти «к очередным делам» – представитель ВЧК Краскин принял, потребовав заключительного слова. Слово для ответа на критику ему предоставили, но вместо вдумчивого предложения Краскин начал свое «заключительное слово» словами, которые не свидетельствовали ни о его уважении к заслуженным членам партии, заседавшим в Мосгубисполкоме, ни о его тактичности в целом. В протокол заседания, первый и последний раз на всем протяжении текста, была внесена прямая речь: «Я думаю, что здесь сидят более или менее внимательные люди, которые могли бы понять...»⁴⁶⁵ За бестактностью Краскина последовал шквал возмущения: «Подымаются резкие протесты, – зафиксировано в протоколе. – Председатель призывает Краскина к порядку, тем не менее Краскин продолжает вести себя вызывающе и продолжает говорить (так в документе, видимо, следует – дерзить. – *Авт.*). Его прерывают резкими протестами. Тов. Штернберг предлагает выразить самый резкий протест ВЧК против поведения ее представителя. Председатель (Т.В. Сапронов. – *С.В.*) заявляет Краскину, что он не дает ему слово и предлагает [товарищам] послать протест Президиуму ВЧК, довести до сведения [В]ЦИК (и, надо полагать, Я.М. Свердлова и Л.Б. Каменева как основных инициаторов дискуссии о ВЧК в

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 2.

большевистском руководстве. – С.В.) об оскорблении [Мос]губисполкома и удалить Краскина. Предложение принимается»⁴⁶⁶. Т.В. Сапронов попросил Краскина удалиться.

Мосгубисполком для начала передал выработку «резолуции-протеста»⁴⁶⁷ в Бюро Московского окружного комитета РКП(б), в котором у председателя Мосгубисполкома Т.В. Сапронова были сильные позиции. Затем Мосгубисполком поставил на голосование предложение члена президиума исполкома И.Ф. Арманд не принимать решение 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий о ликвидации Московской губернской ЧК, которое, естественно, прошло. На заседании тут же составили и передали телефонограмму в Президиум ВЧК⁴⁶⁸.

Казалось бы, на этом заседании к вопросам ВЧК собравшиеся уже не должны были вернуться. Однако дискуссия разгорелась вновь (теперь в отсутствии представителей ВЧК): ответственный сотрудник отдела юстиции Мосгубисполкома Л.А. Саврасов изложил «новые положения» «проект[а] декрета о реорганизации революционных трибуналов». «Прежде всего новый декрет, – пояснил Саврасов, – задачей чрезвычайных комиссий ставит предупреждение и пресечение преступлений, причем окончательное решение по возникающим делам передается всецело революционным трибуналам. Следственная часть организуется при чрезвычайных комиссиях, и с этой целью состав следователей чрез[вычайных] ком[иссий] и революционных трибуналов сливается в один орган»⁴⁶⁹. По итогам выступления представителя отдела юстиции развернулись прения, в результате которых Мосгубисполком вполне мог дать и достойный ответ 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, приняв резолюцию о необходимости «окончательной ликвидации чрезвычайных комиссий». Член Мосгубисполкома Иванов отметил, что проект декрета «по существу»

⁴⁶⁶ Там же.

⁴⁶⁷ Там же.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 2. Л. 4.

отводил чрезвычайным комиссиям «роль органов административной репрессии» (т.е. «пресечения и предупреждения преступлений»), которую, по его мнению, «могли бы взять на себя отделы Управления», с тем чтобы «окончательно ликвидировать чрез[вычайные] ком[иссии]»⁴⁷⁰. Иванову вторил и член Мосгубисполкома А.М. Пирейко, указавший, что чрезвычайные комиссии «себя изжили» и зачастую «сами» начали создавать «себе дела»⁴⁷¹. Однако в данном вопросе мнения собравшихся разделились (вполне в русле доклада М.Ю. Козловского В.И. Ленину).

Что характерно, И.Ф. Арманд посчитала ликвидацию чрезвычайных комиссий «преждевременной», аргументируя их потенциальную необходимость «в случае нового обострения внутренней гражданской войны»⁴⁷². Выступивший последним Т.В. Сапронов «вполне» разделял «стремление в ограничении прав чрезвычайных комиссий, да и в окончательном ликвидации» их «никакого ущерба» он не находил, полагая, что штаты ЧК «непропорционально» разрослись, притом что: «...теперешнее их (ЧК. – С.В.) существование выражается в стремлении создать себе привилегии в сравнении с остальными советскими служащими»⁴⁷³. Однако, вместо отправления во ВЦИК телеграммы с предложением о ликвидации ЧК в целом, Мосгубисполком ограничился предоставлением заключительного слова Л.А. Саврасову, по итогам которого признал «правильным и отвечающим моменту» выработанный Наркоматом юстиции РСФСР проект реформы революционных трибуналов и предложил ограничить деятельность чрезвычайных комиссий исключительно функциями розыска, предупреждения преступлений и их пресечения, без права «выносить решения по существу дел»⁴⁷⁴. Все дела Мосгубисполком

⁴⁷⁰ Там же. Л. 5.

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Там же.

⁴⁷⁴ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 2. Л. 5.

предлагал передавать «для их решения в ревтриб[унал]»⁴⁷⁵, т.е. чрезвычайные комиссии превратить в следственный орган без права на репрессии по собственной инициативе. Решение далеко не такое радикальное, как постановление 2-й Всероссийской конференции ЧК о ликвидации Московской губернской ЧК, зато абсолютное реальное с точки зрения возможности его законодательного оформления (но не проведения в жизнь).

ВЧК пришлось пойти на серьезные уступки местным руководителям. Прежде всего – воссоздать МЧК как орган, нацеленный на борьбу с контрреволюцией на территории Москвы. «Московская чрезвычайная комиссия была призвана к жизни в начале [1919 г.], – признавалось девятью месяцами позднее. – До этого ее функции исполнялись ВЧК, и последняя была настолько перегружена по Москве, что фактически только эту работу и исполняла»⁴⁷⁶. С одной стороны, такая реорганизация позволяла ВЧК отвлечься от местных проблем и сосредоточиться на общегосударственной работе, с другой – создать полностью подконтрольный себе орган, который неизбежно станет работать параллельно с Московской губернской ЧК и отвлечет на себя внимание руководства Московского губернского исполнительного комитета от судьбы Всероссийской чрезвычайной комиссии.

8 января 1919 г. члены Комиссии ВЦИК по выработке Положения о ВЧК закончили свою работу и явили В.И. Ленину воистину «чуть-чуть»⁴⁷⁷ радикальный, как пояснил в сопроводительном письме Л.Б. Каменев, проект реорганизации ВЧК. «В настоящее время главные силы контрреволюции в России фактически раздавлены, – с некоторым опережением событий заявлялось в проекте. – Охрана Советской Республики от возможных проявлений и попыток контрреволюционных сил и беспощадное их подавление отныне может быть достигнуто планомерной и решительной

⁴⁷⁵ Там же. Л. 5.

⁴⁷⁶ МЧК. М., 1978. С. 179.

⁴⁷⁷ «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...» С. 53.

деятельностью революционно-судебных органов репрессии. Посему [В]ЦИК постановляет: 1. Приступить немедленно к ликвидации ВЧК и всех местных ЧК. 2. Функции борьбы с контрреволюцией в полном объеме передать революционным трибуналам, реорганизуемым на основе устранения всех излишних формальностей, ускорения хода дела и более тщательного и партийного подбора их членов с предоставлением революционным трибуналам неограниченного права в определении меры репрессий. 3. Общий надзор за революционными трибуналами, быстротой и действ[ен]ностью репрессии сосредоточить в Особом отделе при ВЦИК»⁴⁷⁸. Подробное «Положение» о революционном трибунале в проекте предусматривалось поручить внести во ВЦИК Народному комиссариату юстиции РСФСР. Документ помимо самого Л.Б. Каменева подписали Д.И. Курский, член Президиума ВЦИК Л.С. Сосновский и А.В. Луначарский⁴⁷⁹. Все исследователи, которые анализировали предложение о создании Особого отдела при ВЦИК, согласны, что оно было отклонено потому, что напрямую затрагивало ленинские интересы, однако на констатации этого факта единство во взглядах историков заканчивается.

Впервые введший в научный документ Б.В. Павлов считал, что принятие предложения «значительно бы усиливало позиции советских органов по отношению к ЦК партии, что, естественно, было уже неприемлемо для В.И. Ленина»⁴⁸⁰. Опубликовавший документ Д.С. Новоселов сделал вывод о том, что «воплощение этого предложения в жизнь объективно способствовало бы усилению влияния Свердлова, т.к. именно в его руках в качестве председателя Президиума ВЦИК оказался бы контроль за карательно-репрессивной системой»⁴⁸¹. При всем уважении к коллегам заметим, что, на наш взгляд, первое предположение ошибочно, а второе

⁴⁷⁸ «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...» С. 54.

⁴⁷⁹ Павлов Б.В. Коммунистическая партия в советской политической системе (1917–1925 гг.): Ч. 1. С. 49.

⁴⁸⁰ Там же: С. 50.

⁴⁸¹ Новоселов Д.С. Указ. соч. С. 72–73.

нуждается в уточнении: реальная расстановка сил в большевистской верхушке была сложнее. Поскольку документ подписали члены Президиума ВЦИК Л.С. Сосновский и Л.Б. Каменев, речь, видимо, шла об организации «демократического» контроля над ВЧК и от предложенной комиссией реформы объективно выигрывал не Я.М. Свердлов лично, а Президиум ВЦИК как альтернативный Совнаркому центр власти. Именно исходя из таких соображений, председатель Моссовета Л.Б. Каменев, поддержавший в конце ноября 1918 г. В.И. Ленина в ходе обсуждения вопроса о создании Совета Оборона⁴⁸², выступил против вождя в Дискуссии о ВЧК – и, кстати, как установил сам Д.С. Новоселов, сполна за это расплатился, «неожиданно»⁴⁸³ отправившись на фронт в самый разгар внутрипартийной борьбы.

24 января 1919 г. Президиум ВЦИК принял решение об упразднении уездных чрезвычайных комиссий, однако чекисты не выполнили решение руководства советского парламента в полном объеме: как отмечал один из руководителей ведомства, часть уездных ЧК благополучно просуществовала до 15 февраля 1920 года⁴⁸⁴.

30 января 1919 г. дискуссия о ВЧК имела место на Московской конференции РКП(б). Московский комитет партии предложил проект резолюции, в соответствии с которым чрезвычайным комиссиям оставляли исключительно розыскные функции, а революционные трибуналы наделяли правом контроля над ЧК. Давление Московского комитета оказалось настолько сильным, что впервые в публичной, а не в аппаратной части дискуссии принял участие Ф.Э. Дзержинский. Однако и личный авторитет председателя ВЧК не мог убедить большевистскую общественность в правоте чекистов: руководство ВЧК (помимо Ф.Э. Дзержинского присутствовали Я.Х. Петерс и Г.С. Мороз) имело дело одновременно

⁴⁸² См.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. С. 400–412.

⁴⁸³ *Новоселов Д.С.* Указ. соч. С. 73.

⁴⁸⁴ *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России 1918–1922. Казань, 1995. С. 65.

с руководством революционных трибуналов (Н.В. Крыленко, И.В. Цивцивадзе), членами столичных районных комитетов РКП(б) и представителем МК И.А. Пятницким. Лидирующие позиции на конференции занял Н.В. Крыленко – во всем блеске ораторского искусства. Он заявил, что оставлять ЧК «в таком положении, в каком они существовали до сих пор», «опасно [...] для революции»⁴⁸⁵. Подавляющим числом голосов был утвержден проект резолюции, предложенный Московским комитетом РКП(б)⁴⁸⁶. Если не мог справиться Ф.Э. Дзержинский, это мог сделать только В.И. Ленин, который, однако, вовсе не собирался ставить под удар свой личный авторитет в вопросе третьестепенном, в сравнении с заключением «позорного»⁴⁸⁷, по его же собственному признанию, Брестского мира. Поэтому предстоял очередной этап внутривнутрипартийной борьбы.

21 января чекистское руководство заявило в печати о готовности идти на компромисс. Вышла первая статья члена ВЧК М.Я. Лациса с признаниями, с одной стороны, важности ВЧК, а с другой – необходимости реформы, которая сводилась бы к ликвидации уездных ЧК и проведению кадровой чистки. 23 января на собрании большевиков Городского района Москвы представители ВЧК Я.Х. Петерс и М.Я. Лацис развивали мысль о том, что, вплоть до окончательного подавления контрреволюции, ликвидировать ВЧК «невозможно»⁴⁸⁸, а их оппоненты – Н.В. Крыленко, А.И. Хмельницкий, председатель Московского революционного трибунала А.М. Дьяконов – отмечали бесконтрольность в деятельности чрезвычайных комиссий, и, приводя многочисленные факты их злоупотреблений, настаивали на ликвидации ЧК (А.И. Хмельницкий) или, по крайней мере, на их реформировании⁴⁸⁹. Представляется не вполне оправданным вывод исследователя Д.С. Новоселова о том, что «если до этого времени чекисты

⁴⁸⁵ Новоселов Д.С. Указ. соч. С. 72.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 37. М., 1969. С. 25.

⁴⁸⁸ Цит. по: Новоселов Д.С. Указ. соч. С. 71.

⁴⁸⁹ Там же. С. 71, 72.

выступали как единый клан, то теперь в их рядах наметились некоторые разногласия»⁴⁹⁰. Руководству ВЧК пришлось, под давлением двух наркоматов (НКЮ и НКВД), давлением «снизу», и прежде всего МК РКП(б) и стоявших за ним столичных районных комитетов РКП(б) и Мосгубисполкома, а также нескольких высших большевистских руководителей, пойти на уступки.

31 января в итоговом отчете о командировке в Пермь И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский выгородили местные органы ЧК, свалив всю ответственность за произвол на местах на партийное и советское руководство, в т.ч. на аппарат ЦК РКП(б) и на ВЦИК⁴⁹¹: «... партийно-советские учреждения лишились опоры в деревне, потеряли связь с беднотой и стали налегать на чрезвычайную комиссию, на репрессии, от которых стонет деревня. Сами же чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агитационно-строительной работой партийно-советских учреждений, попали в совершенно исключительное, изолированное, положение во вред престижу советской власти»⁴⁹². Правда, Сталин, всячески поддерживавший основателя партии в противостоянии со Свердловым и Троцким, но отнюдь не горевший желанием оставлять Всероссийскую ЧК в руках одного Ленина, разошелся с Дзержинским во взглядах на место и роль ВЧК в системе государственных органов. Сталин предложил «слить ВЧК с Наркомвнуделом», указав в примечании: «По вопросу о слиянии ВЧК с Наркомвнуделом у т. Дзержинского особое мнение»⁴⁹³. Единственное разногласие в отчете двух членов большевистского ЦК.

В условиях, при которых Ф.Э. Дзержинский не мог отстоять в ЦК РКП(б) интересы вверенного ему ведомства, этим приходилось заниматься

⁴⁹⁰ Там же. С. 71.

⁴⁹¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 174, 175.

⁴⁹² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 175. См. подр.: *Войтиков С.С.* «Средостение между партией и ЦК». О руководстве Секретариатом ЦК РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) в 1917–1919 гг. // Военно-исторический архив. 2016. № 3. С. 60–69.

В.И. Ленину, кровно заинтересованному в максимальной подконтрольности Чека. 4 февраля большевистский ЦК принял решение об оставлении чрезвычайных комиссий как органов розыска, самое по себе свидетельствующее об укреплении властного авторитета В.И. Ленина в высшем руководстве РКП(б). Однако и у оппонентов Ленина пока еще оставались силы отстаивать свои позиции и интересы региональной, и главным образом столичной, элиты. Право вынесения приговоров предусматривалось передать революционным трибуналам, за исключением случаев объявления местностей на военном положении. Выработка соответствующего постановления поручалась комиссии ЦК в составе Л.Б. Каменева, И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского⁴⁹⁴. Симптоматично отсутствие в составе этой комиссии Я.М. Свердлова, входившего с весны до начала осени 1918 г. едва ли не во все комиссии высшего органа РКП(б).

8 февраля 1919 г. в «Известиях ВЦИК» было опубликовано составленное от имени ЦК РКП(б) обращение «Ко всем коммунистам – работникам чрезвычайных комиссий», в котором наряду с комплиментам чекистам признавалась справедливость критических замечаний в их адрес: «Изменение внутреннего положения и международной обстановки советской власти, достигнутые успехи в деле подавления белогвардейского заговора внутри и военные успехи в борьбе с контрреволюцией вовне – должны будут сказаться и на характере и функциях ЧК. В этом смысле ЦК не может не признать законным обсуждение вопроса о ЧК в среде партии, на партийных собраниях и в органах партийной печати. Но одновременно ЦК, к сожалению, вынужден констатировать, что часто товарищи, выступавшие с критикой ЧК, не только не удерживаются в пределах делового партийного обсуждения, но часто доходили до совершенно непристойного тона, забывая, что ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии, по ее директивам и под ее контролем. Именно потому, что подобная критика не

⁴⁹³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 176.

⁴⁹⁴ Новоселов Д.С. Указ. соч. С. 72.

способна улучшить положение дела, а лишь ведет к ослаблению партийной воли, ЦК считает необходимым обратиться к работникам коммунистам ВЧК. ЦК намечает новые правила работы ЧК. Эти правила устанавливают, что право вынесения приговоров передается новым реорганизованным революционным трибуналам, а деятельность ЧК сосредоточивается на общем наблюдении за движением контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооруженными выступлениями (контрреволюционными, бандистскими и т.д.)»⁴⁹⁵. Таким образом, обращение ЦК практически представляло собой извинение в связи с неотстаиванием интересов ЧК под давлением партийной и советской общественности.

11 февраля Президиум Мосгубисполкома рассмотрел вопрос «Об отрядах ЧК»: «В связи с ликвидацией ЧК, отряды которых удовлетворялись из средств уездных военкомов, [Московский] губ[ернский] [исполком] распорядился отобрать у отрядов ЧК оружие, что вызывает протесты со стороны Штаба войск [В]ЧК, требующего подчинения себе этих отрядов»⁴⁹⁶. Президиум Мосгубисполкома поручил члену губисполкома Лыздину «срочно выяснить данный вопрос и о результатах сообщить Президиуму»⁴⁹⁷.

17 февраля Ф.Э. Дзержинский выступил с проектом реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов от имени Коммунистической фракции ВЦИК на 8-м заседании ВЦИК 6-го созыва⁴⁹⁸. Компромисс был временным, поскольку, с одной стороны, органы ЧК сохранялись, а с другой – сильно упрощалось делопроизводство революционных трибуналов, которые предполагалось приблизить к деятельности ЧК, естественно, в рамках борьбы с бюрократизацией.

Как заявил председатель ВЧК, «... Революционный трибунал будет совершенно реорганизован в смысле уничтожения всяких ненужных

⁴⁹⁵ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Январь – март 1919 г.): Сб. док. Т. 6. М., 1971. С. 61–62.

⁴⁹⁶ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 401. Л. 35–36.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 36.

⁴⁹⁸ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 100.

формальностей и в смысле сокращения количества членов суда до трех человек»⁴⁹⁹. Серьезнейшим образом обосновав права ВЧК на репрессии в предшествующий период⁵⁰⁰, Дзержинский от имени Коммунистической фракции ВЦИК, в связи с изменением внутривластной обстановки и сути контрреволюции – перехода от открытых выступлений к шпионажу и измене в советских учреждениях, отказался «от полномочий расправы, от полномочий войны»⁵⁰¹ и предложил уничтожить параллелизм в работе ЧК и революционных трибуналов, введя новое положение с «разделением труда и взаимным дополнением»⁵⁰²: ЧК, по его словам, «будет доставлять материал в революционный трибунал для того, чтобы последний судил»⁵⁰³. «Таким образом, – подытожил Дзержинский, – не будет столкновений и не будет той волокиты, когда дела, поступавшие от нас, переходили в революционный трибунал, где они [...] залеживались до того, что дело теряло всякую живучесть»⁵⁰⁴. ВЦИК внял аргументам и обещаниям Дзержинского и утвердил проект положения⁵⁰⁵.

20 февраля 1919 г. ВЧК предложила всем чрезвычайным комиссиям подготовиться к реорганизации, с тем чтобы провести ее с наименьшими потерями: «1. По возможности ликвидировать до организации новых революционных трибуналов все имеющиеся у вас старые дела, по коим необходимо применить административные меры наказания, дабы вновь реорганизованные трибуналы могли бы сразу по их организации приступить к разбору новых дел. 2. Всячески содействовать и принять участие в организации новых трибуналов, кои должны стать настоящими органами борьбы со всеми врагами советской власти. 3. Не уменьшать бдительности и в случае надобности, с разрешения и согласия губисполкомов и

⁴⁹⁹ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 105.

⁵⁰⁰ См.: Там же. С. 100–102.

⁵⁰¹ Там же. С. 103.

⁵⁰² Там же. С. 104.

⁵⁰³ Там же. С. 104–105.

⁵⁰⁴ Там же. С. 105.

⁵⁰⁵ Там же. С. 105.

губкомпарт[ов] (губернских партийных комитетов. – С.В.), при[ме]нять решительные действия ко всем врагам Советской России в местностях, объявленных на военном положении»⁵⁰⁶. Таким образом, руководство ВЧК решило использовать тот прием, который применил Я.М. Свердлов в рамках ликвидации комитетов бедноты – в условиях навязанного решения максимально сконцентрировать кадры вчерашних комбедовцев в местных советах⁵⁰⁷. Теперь предстояло максимально насытить аппарат реорганизуемых революционных трибуналов людьми, проникшимися идеями и духом ВЧК. Собственно, на этом активная фаза дискуссии о ВЧК и завершилась.

Во второй декаде марта 1919 г. положение ВЧК стабилизировалось. 13 марта Ф.Э. Дзержинский направил в ЦК РКП(б) обращение о кадрах ВЧК, указав товарищам по высшему большевистскому руководству: «В связи с бывшей кампанией, направленной против ЧК на страницах нашей печати, в провинции на местах замечается массовый уход ответственных партийных товарищей с занимаемых ими постов в ЧК. При этом местные партийные организации или ячейки в некоторых местах покровительствует этому или проявляют даже в этом свою инициативу. [...] Находя излишним говорить о необходимости оставления ответственных партийных товарищей для работы в провинциальных ЧК, ВЧК настоящим просит Вас, уважаемые товарищи, издать циркуляр по всем провинциальным организациям РКП с указанием необходимости оставления старых работников на занимаемых ими постах в ЧК, кои уже приобрели опыт и знания, необходимые для работы, указав одновременно, что ЧК являются столь же необходимыми органами, как и все прочие [учреждения] нашей Советской республики и что ЧК *требует*

⁵⁰⁶ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 105.

⁵⁰⁷ См. подр.: *Войтиков С.С.* Комбеды и их «ликвидация» в 1918 г. (по опубликованным и неопубликованным источникам) // Великая Российская революция 1917 года: Проблемы истории и проблемы преподавания. М., 2017. С. 140–147.

(курсив наш. – *С.В.*) наиболее ответственных, наиболее преданных делу Революции товарищей»⁵⁰⁸.

14 марта было принято три судьбоносных для ВЧК решения.

Во-первых, Бюро ЦК РКП(б) заслушало доклад Ф.Э. Дзержинского «о серьезности переживаемого момента», который председатель ВЧК закончил несколькими конкретными предложениями. Первое – «объявить ряд местностей, в которых были восстания, на военном положении с восстановлением прав ЧК». ЦК предложил Дзержинскому устроить совещание с председателями исполкомов и сообщить им постановление ЦК, «не подлежащее отмене, о том, что ряд мест, в которых произошли восстания, объявляются (или могут быть объявлены) на военном положении с восстановлением прав ЧК». Сделанное в скобках добавление свидетельствует о фактическом карт-бланше карательно-репрессивным органам. Второе предложение – «потребовать от губкомов, чтобы они вернули лучших товарищей, отозванных из ЧК, к работе в ЧК». Бюро ЦК решило разработать и направить в губернские комитеты циркулярное письмо с соответствующими указаниями. Наконец, третье предложение – об усилении агитации и пропаганды в пользу ЦК, если дословно – «предложить прессе, чтобы дан был ряд статей о положении дел». Помимо соответствующих указаний «Известиям ВЦИК» и «Правде» были приняты решения о закрытии нескольких левоэсеровских газет, ограничении возможностей бывших членов ПЛСР занимать ответственные должности, а также о замене М.Я. Лациса на А.В. Эйдука в Коллегии ВЧК⁵⁰⁹. За изъятием последнего пункта, направленного на установление более плотного контроля над возглавляемым Л.Д. Троцким военным аппаратом (А.В. Эйдук был заместителем председателя Особого отдела), все это – свидетельство об усилении Всероссийской и местных чрезвычайных комиссий, широкое

⁵⁰⁸ Письмо Ф.Э. Дзержинского в ЦК РКП(б) о кадрах ЧК // *Борисова Л.В.* Военный коммунизм: Насилие как элемент хозяйственного механизма. М., 2001. С. 140.

⁵⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 14. Л. 10.

контрнаступление карательно-репрессивного аппарата на местные советские органы.

Во-вторых, 14 марта получившая поддержку в ЦК РКП(б) ВЧК направила всем губернским ЧК и в копии исполкомам телеграмму, в которой сразу заявила: «В последнее время замечается сильное понижение деятельности чрезвычайных комиссий. На местах многие ответственные работники ЧК вследствие реорганизации и *до некоторой степени похода против существования ЧК* (курсив наш. – С.В.) забыли стоящие перед ними задачи и свели ЧК на нет. Между тем, положение страны таково, что только при напряжении и усилении деятельности всех абсолютно советских органов мы выйдем из тяжелого положения. Черносотенные элементы, меньшевики, [эсеры], видя нашу расхлябанность, пользуются ею в своих контрреволюционных целях. Из донесений, поступающих в ВЧК, видно, что врагами пролетариата ведется усиленная агитация как устная, так и письменная к свержению советской власти»⁵¹⁰. Более того, якобы «за последнее время» отмечалось «полнейшее игнорирование приказов ВЧК» местными чрезвычайными комиссиями⁵¹¹. Несмотря на то, что формально документ был посвящен усилению работы на железных дорогах, отдельные положения затрагивали основы деятельности местных чрезвычайных комиссий. Так, параграф 5-й предписывал губернским, уездным и ж-д. ЧК «беспрекословно и точно» выполнять «все циркуляры и предписания ВЧК и доносить об их исполнении»⁵¹². Преамбула, содержание ряда параграфов и концовка документа недвусмысленно указывали на возобновление активности Всероссийской чрезвычайной комиссии и, как следствие, ее местных органов.

В-третьих, 14 марта Мосгубисполком заслушал «Доклад отдела Управления [Мосгубисполкома] и [Московской губернской] чрезвычайн[ой]

⁵¹⁰ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 110, 111.

⁵¹¹ Там же. С. 111.

⁵¹² Там же.

комиссии». МГЧК доложила о решении Московского губернского съезда Советов передать в ведение Московского губернского совета охрану железных дорог на территории губернии, а главное – выступила за слияние Московской городской и Московской губернской ЧК «при условии подотчетности обоим (Московским губернскому и городскому. – С.В.) Советам»⁵¹³. Естественно, по докладу развернулись прения. Заведующий Военным отделом Мосгубисполкома Крутов заявил, что следует «приветствовать стремление объединить обе ЧК», но полагал, что «при этом придется мириться с конфликтами и интригами», что неизбежно «отразится на работе»⁵¹⁴. Т.В. Сапронов, прекрасно знавший о сверхлояльном личном отношении Л.Б. Каменева к В.И. Ленину, отнесся к предложению с недоверием: «... относительно ЧК Московский совет хочет, чтобы наш[а] ЧК просто влил[ась] в Моск[овскую] ЧК, на что нельзя согласиться, и нужно требовать ответственности объединенно[й] ЧК перед обоими исполкомами»⁵¹⁵. Т.В. Сапронова поддержал и заведующий Финансовым отделом Мосгубисполкома Семенов: «слияние [...] ЧК нецелесообразно, т.к. хозяином является тот, кто дает деньги, а на деле, фактически, это приводит к подчинению наших (губернских. – С.В.) организаций – городским»⁵¹⁶. Заведующий отделом Управления Мосгубисполкома Панкратов заверил, что «при объединении ЧК работа будет проводиться по единому плану с сохранением отчетности обоим исполкомам»⁵¹⁷. Мосгубисполком все же внял заверениям и предложил Московской губернской ЧК выработать совместно с МЧК «проект слияния»⁵¹⁸.

Однако оправдались худшие опасения: МЧК предложила включить в состав объединенной чрезвычайной комиссии только двух представителей от Московской губернской ЧК. Президиум Мосгубисполкома, несмотря на

⁵¹³ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 53.

⁵¹⁴ Там же. Л. 54.

⁵¹⁵ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 54.

⁵¹⁶ Там же. Л. 55.

⁵¹⁷ Там же.

«единодушное согласие» своих членов на слияние обеих ЧК, предложенный МЧК порядок слияния отклонил, о чем председатель Т.В. Сапронов довел до сведения Мосгубисполкома на заседании 29 марта 1919 г. в рамках обсуждения вопроса «О слиянии [московских] Горчрезкома и Губчрезкома»⁵¹⁹.

Заведующий отделом народного образования С.И. Полидоров справедливо заметил, что в условиях надвигавшегося слияния органов управления Москвой и Московской губернией вопрос имел «принципиальное значение», поскольку включение в объединенный орган меньшинства губернских работников приведет к «совершенно слабой» защите интересов Московской губернии в объединенных органах. Заведующий отделом юстиции Иванов, в развитие предложений С.И. Полидорова, настаивал на паритетных началах слияния комиссий, независимо от названия (МЧК или Московская губернская ЧК) объединенного органа, однако заведующий финансовым отделом Семенов в очередной раз доказал, что на это попросту не хватало средств: «У [МЧК] средств 500 тыс. руб.; у нас же на всю губернию немногим больше, и поэтому при слиянии никакой паритет не оставит нам влияния», не говоря уже о том, что «в Москве было больше работников»⁵²⁰. В целом стремление создать единый советско-хозяйственный механизм Москвы и Московской губернии, по мнению Семенова, заключалось в «противоестественном поглощении» Мосгубисполкома⁵²¹.

Т.В. Сапронов не без иронии заметил: «...если Вы желаете слить ЧК на любых условиях, за чем же стало дело, но имейте в виду, что тут [...] говорят об упразднении Губчрезвычай[айки]»⁵²². Ответственный за переговоры с московскими чекистами заведующий отделом Управления Мосгубисполкома

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Там же. Л. 70.

⁵²⁰ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 70.

⁵²¹ Там же. На деле – наоборот. См.: Московская власть. Выделение Москвы из Московской области и Генеральный план реконструкции столицы. 1928–1940 гг. Документы и материалы. Кн. 1. Выделение Москвы в самостоятельную административно-хозяйственную и партийную единицу / Авт.-сост. С.С. Войтиков. М., 2012.

Панкратов, отметив, что организовать единую ЧК на Москву и губернию будет «сложно»⁵²³, заявил: «Вам нужен паритет? – Вам его дадут, [но] ввиду того, что чрез[вычайные] ком[иссии] – боевой орган с ежеминутной работой, следует в экстренном порядке разрешить вопрос положительно»⁵²⁴.

Мосгубисполком постановил выработать тезисы, на основании которых можно было бы принять слияние двух ЧК, комиссии в составе председателя исполкома (Сапронова), заведующих отделами: юстиции (Иванова), социального обеспечения (Калинина) и народного образования (С.И. Полидорова) как «непременного члена»⁵²⁵.

Как видим, после принятия ВЦИК положения о местных ЧК конфликт с ВЧК советского руководства Московской губернии перешел в принципиально иную плоскость. Весной 1919 г. взгляды на ВЧК и ее местные органы серьезно изменились, что наиболее ярко выразилось в выступлении С.И. Полидорова: заведующий отделом народного образования обвинил коллег по Мосгубисполкому в «местничестве» и охарактеризовал «ЧК» как «технический орган-выполнитель ЦК (вернее – орган-исполнитель Ленина. – С.В.), потому мы и они (в данном случае – МЧК и Московская губернская ЧК, но с тем же успехом можно было бы сказать ЦК РКП и Мосгубисполком. – С.В.) заинтересованы в создании хорошей, работоспособной чрез[вычайной] ком[иссии]. Характер работы Чрез[вычайной] ком[иссии] говорит также за [создание] единой ЧК»⁵²⁶.

Несмотря на столкновение с МЧК⁵²⁷, Московская губернская ЧК продолжала свою работу, причем под плотным контролем Мосгубисполкома⁵²⁸. Дискуссия вошла в иное русло, что, впрочем, не

⁵²² ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 70.

⁵²³ Там же.

⁵²⁴ Там же. Л. 71.

⁵²⁵ Там же.

⁵²⁶ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 70–71.

⁵²⁷ См., напр.: Там же. Оп. 7. Д. 4. Л. 76.

⁵²⁸ См., напр., протокол заседания Президиума Мосгубисполкома от 8 июля 1919 г. (ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 401. Л. 65). Московская губернская ЧК действовала и в 1920 г. (См., напр.: Там же. Д. 457. Л. 106).

означало капитуляции Т.В. Сапронова и других принципиальных противников ведомства Ф.Э. Дзержинского. Позиции критиков ВЧК и ее местных органов были серьезно подорваны, важную аппаратную победу одержал В.И. Ленин, в фактическом подчинении которого осталась ВЧК.

Ценой воссоздания МЧК, оставления Московской губернской ЧК, ряда потерь и компромиссов чрезвычайным комиссиям, и прежде всего Всероссийской, удалось сохранить свое уникальное место в системе государственных органов. Не уступив товарищам по партии, и прежде всего Президиуму ВЦИК во главе с Председателем ВЦИК Я.М. Свердловым, контроль над ВЧК, Председатель СНК РСФСР внял «окрику» с мест и оставил органы государственной безопасности на местах на двойном подчинении. Как гениальный политик он не мог не понимать, что от настроения большевиков в Москве и столичном регионе во многом зависит устойчивость советского режима, а в ситуации Гражданской войны – судьба «пролетарской революции» в целом. Всероссийская же ЧК как была до дискуссии, так и осталась после дискуссии, карательно-репрессивным аппаратом, подчиненным Совнаркому и лично ее председателю.

Глава III.

Начальный этап формирования структуры и кадрового состава первых советских центральных органов руководства военными разведкой и контрразведкой (1918 г.)

Параграф 3.1. «Генштабисты 1917 года» на службе советской власти⁵²⁹

В ходе Первой мировой войны ощущалась острая нехватка генштабистов, что привело к появлению классов военного времени Николаевской военной академии – ускоренных курсов генштаба⁵³⁰. Важную роль в истории Красной армии, в частности военной разведки и (на начальном этапе) военной контрразведки сыграли выпускники старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии. Они поступили на курсы академии при Временном правительстве и закончили их в феврале 1918 г. – уже при власти Советов. Тридцатилетние офицеры, участники Первой мировой войны, полностью восприняли Революцию и даже выбрали «коллегию» выпуска в составе трех человек. Сами себя эти сравнительно молодые люди, о подготовке которых очень быстро пожалели «старые генштабисты», именовали «лицами Генерального штаба выпуска 1917 года»⁵³¹ (далее в тексте диссертации – «генштабисты 1917 года»: – по времени поступления в академию).

В годы Первой мировой войны всем стало ясно, что Императорская Николаевская военная академия не справлялась со своей основной задачей.

⁵²⁹ При подготовке данного параграфа диссертации использована следующая публикация автора: *Войтиков С.С.* Генштабисты 1917 года на защите революции // Военно-исторический архив. 2011. № 11. С. 78–104.

⁵³⁰ См., напр.: *Кавтарадзе А.Г.* «Скорее пополним действующую армию офицерами, ознакомленными со службой Генерального штаба...»: Малоизвестные страницы Военной академии Генерального штаба (1914–1917 гг.) // ВИЖ. 2002. № 1. С. 48–55; Он же. Николаевская Военная академия при Временном правительстве // ВИЖ. 2002. № 9. С. 40 и сл.

⁵³¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 158. Л. 6–6 об.

Князь Н. Кудашев констатировал в «совершенно личном»⁵³² послании министру иностранных дел С.Д. Сазонову, направленном из Ставки 3(16) августа 1915 г.: «Хуже всех – наши руководители-генералы. [...] До сих пор, несмотря на то, что их сменяют и назначают с большой легкостью, война за целый год не выдвинула ни одного Суворова. А так как большинство генералов берется из офицеров генерального штаба, то приходится вывести заключение, что академия, их порождающая, – не на высоте своего призвания. Этот вывод подтверждается наблюдением над некоторыми офицерами Генерального штаба, у которых преувеличенное самомнение и ничем не оправдываемая самоуверенность прикрывают редкое умственное убожество и полную безличность»⁵³³. Консерватизм профессуры академии не позволял им пойти на реформу образовательного процесса, однако Первая мировая война требовала кадры офицеров Генерального штаба, которых объективно не хватало. В условиях отсутствия «революции сверху» в эпоху Февраля в академии не могла не произойти «революция снизу».

«Генштабисты 1917 года» и прежде всего Г.И. Теодори – староста и «идеолог выпуска», считающийся ныне одним из основателей ГРУ, вступили в конфликт с выпускниками дореволюционной академии – «старыми генштабистами». Последующие попытки примириться⁵³⁴ оказались безуспешными: 30-летние фронтовики навсегда остались для своих старших коллег «зеленой молодежью» (выражение М.Д. Бонч-Бруевича), если не «недоносками»⁵³⁵.

Г.И. Теодори родился 18 октября 1886 г. в гор. Евпатория. По национальности грек и впоследствии указывал как родной язык именно греческий. Из иностранных языков знал французский, но, как указано в послужном списке, знал «плохо»⁵³⁶.

⁵³² Ставка и Министерство иностранных дел // Красный архив. 1928. Т. 2(27). С. 44.

⁵³³ Ставка и Министерство иностранных дел. С. 45.

⁵³⁴ См., напр.: РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 4, 4 об.

⁵³⁵ См.: *Тинченко Я.Ю.* Указ. соч. С. 322.

⁵³⁶ РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 5997. Личное дело № 156-156. Л. 11 об.

Общее образование: Ялтинская гимназия, военное – Николаевский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1906), юнкер с 1 сентября 1904 г., подпоручик с 30 июля 1906 г.; академия Генштаба, ускоренный выпуск; капитан, старший адъютант Генштаба и заведующий разведкой с 16 февраля 1918 г.⁵³⁷; начальник оперативного отделения Северного участка с 22 марта 1918 г.⁵³⁸, и.д. начальника оперативного отдела Северного участка с 4 апреля 1918 г.; и.д. начальника штаба консультантов Оперода с 14 мая 1918 г., прибыл в Москву и вступил в исполнение своих обязанностей 26 мая; утвержден начальником Штаба Оперода 26 июля 1918 г., одновременно – заведующий Курсами разведки и военного контроля с 1 октября, «кои и формировал»⁵³⁹. Теодори «участвовал во всех комиссиях организации войск, заведений и учреждений Красной армии с июля 1918 по февраль 1919 г. включительно»⁵⁴⁰.

Участник Первой мировой войны, контужен. Участие в Гражданской войне зафиксировано в послужном списке следующим образом: 1 марта 1918 – 12 марта 1919 г. участвовал в Гражданской войне, на Северном фронте (имеется в виду Северный участок отрядов Завесы) с 16 марта по 16 мая 1918 г.; руководил «операциями на всех фронтах» с 16 мая по 30 октября 1918 года⁵⁴¹. В данном случае следует заметить, что Северный участок отрядов Завесы все же был создан для прикрытия внутренних областей Советской России от возможного вторжения германских войск – таким образом, соответствующий факт биографии связан с Первой мировой войной, а не с Гражданской.

По воспоминаниям генерал-лейтенанта А.С. Лукомского, в условиях начавшегося слома старой армии «в Петрограде в Военном министерстве с первых же дней революции выделилась группа молодых офицеров

⁵³⁷ Здесь и далее биографические сведения приводятся в строгом соответствии с послужным списком.

⁵³⁸ РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 5997. Л. 6.

⁵³⁹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 5997. Л. 6 об.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 7.

Генерального штаба (прозванных "младотурками"), которые, желая выделиться и выдвинуться в период революции, начали проповедовать необходимость ломки "старых, отживших и реакционных" отношений между офицерами и солдатами; требовали введения всюду комиссаров и комитетов, уничтожения погон и т.д.»⁵⁴² Г.И. Теодори окончил ускоренные курсы Николаевской военной академии (1918), созданные вследствие нехватки офицеров-генштабистов на фронтах Первой мировой.

После Октябрьского переворота Николаевская военная академия раскололась на противников и сторонников советской власти. *Первую* группу составил ряд слушателей (гвардейцы уехали сразу после революции) и профессура – из бывших гвардейцев и конницы. *Вторую* группу составил старший курс, лидирующее место в котором уже тогда занял Г.И. Теодори. Староста курса в академии – посредник между профессорско-преподавательским составом и слушателями, лицо очень важное⁵⁴³. Именно по предложению Г.И. Теодори, поддержанному начальником академии профессором А.И. Андогским⁵⁴⁴, академия стала сотрудничать с Советской властью еще во время контрреволюционного саботажа служащих в Военном

⁵⁴¹ Там же. Л. 14.

⁵⁴² Страна гибнет сегодня: Воспоминания. М., 1991. С. 63.

⁵⁴³ См.: *Машкин Н.А.* Высшая военная школа Российской империи – начала XX в. М., 1997.

⁵⁴⁴ **Андогский Александр Иванович** (1873–1931) – генерал-майор (1917). Из дворян. Образование: Павловское военное училище (1899), Николаевская академия Генерального штаба (1905). *В старой армии* с 1898 – рядовой на правах вольноопределяющегося Московского лейб-гвардейского полка (с 1898), ком. роты Павловского военного училища (1899); в штабе 2-й Манчжурской армии (1905); в Московском лейб-гвардейском полку (с 1906); пом. ст. адъютанта, ст. адъютант оперативного отделения штаба 2-й армии (с 1914); нач. штаба 3-й гвардейской пех. дивизии (с 1915); ком. 151 Пятигорского пех. полка (с 1916); правитель дел (с 1916), экстраординарный профессор и нач. (с 1917) Императорской Николаевской военной академии. *На службе в Красной гвардии – Красной армии* (с 1917); отказался, как весь профессорско-преподавательский состав эвакуированной в Казань академии, принимать участие в обороне города от белогвардейцев (5 августа 1918 г.). В дальнейшем служил у Колчака (*Сенин А.С.* Военное министерство Временного правительства. М., 1995. С. 322).

министерстве⁵⁴⁵. А.И. Андогский впоследствии поспособствовал переходу Академии Генштаба к белым, что неудивительно: профессура высших военно-учебных заведений утверждалась в должности лично императором, притом что офицеров, окончивших полный курс академии, отвозили в Царское село и представляли императору, а затем они вместе с монархом завтракали в одной из дворцовых зал. По воспоминаниям выпускника 1898 г. генерала А.А. Самойло⁵⁴⁶, «царь выслушивал фамилию офицера и каждому подавал руку, пристально вглядываясь в глаза, как будто желая прочесть в них что-то»⁵⁴⁷. Естественно, служить новой власти такие генштабисты, мягко говоря, не стремились. На призыв большевиков после вторжения германских

⁵⁴⁵ См. подр.: *Крушельницкий А.В.* Ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве в первые месяцы Советской власти // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 162–171.

⁵⁴⁶ **Самойло Александр Александрович** (1869–1963) – генерал-майор старой армии; генерал-лейтенант авиации (1940). Русский (уроженец г. Москва). *Социальное происхождение* – из служащих (сын военного врача – личного дворянина). *Образование*: 2-я Московская классическая гимназия (1890), вольнослушатель филологического факультета Московского университета (1892–1895); военное – Московское Алексеевское военное училище (1892); Николаевская академия Генерального штаба (1898). Беспартийный, кандидат в члены ВКП(б) с 1942. *За границей* – с 1904 по 1913 «ежегодно, во всех европейских главных странах, для ознакомления с иностранными армиями». *В старой армии* с 1890 (офицер с 1892) – подпоручик 1 Екатеринославского гренадерского полка (августа 1892 – август 1895); на лагерном сборе в качестве генштабиста в гарнизоне г. Орла (с мая 1898); строевой ценз генштабиста по командованию ротой (с декабря 1898); ценз генштабиста в штабе Казанского ВО (с ноября 1900); ст. адъютант штаба 31-й Харьковской пех. дивизии (с марта 1901); пом. ст. адъютанта (с октября 1902), ст. адъютант – строевой ценз на командовании батальоном (1907), по кавалерии (1908), по артиллерии (1909); ст. делопроизводитель ГУГШ (с августа 1909); штаб-офицер для поручений Управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем (с июля 1914); пом. генерал-квартирмейстера штаба армий Западного фронта (с сентября 1915); генерал-квартирмейстер и нач. штаба 10-й армии (с сентября 1917); председатель Российско-Германской комиссии по перемирию делегации РСФСР на мирных переговорах с Германией в Брест-Литовске (ноябрь 1917 – февраль 1918). *В советском военном ведомстве* – нач. штаба Беломорского ВО (с февраля 1918); нач. штаба Северо-Восточного района Завесы и нач. штаба 6-й армии (с апреля 1918); команд. 6-й отдельной армией (Северным фронтом) (с февраля 1919); команд. Восточным фронтом (с мая 1919); пом. нач. Полевого штаба РВСР (с марта 1920); по совместительству – член Особого совещания при Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (с мая 1920); член Российской делегации на мирных переговорах с Финляндией (март-апрель 1920); 2-й пом. нач. (с апреля 1920) и врид (с июня 1920) нач. Полевого штаба РВСР; нач. Всероссийского главного штаба (июнь 1920-февраль 1921). *Участие в войнах*: Первая мировая война, Гражданская война. *Ранения* – две контузии головы (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 22. Л. 1 и сл.)

частей на территорию Советской России, вспоминал позднее Г.И. Теодори, откликнулись лишь генералы Д.П. Парский⁵⁴⁸, В.А. Ольдерогге⁵⁴⁹ и Ф.А. Подгурский⁵⁵⁰, а из «выпуска 1917 года» уже в конце февраля – начале марта 1918 г. 19 генштабистов добровольно отправились на Кавказ, по 11 – на Ямбургский, Лужский, Старорусский и Великолуцкий участки.

⁵⁴⁷ Цит. по: *Машкин Н.А.* Указ. соч. С. 179.

⁵⁴⁸ **Парский Дмитрий Павлович** (1866–1921) – генерал-лейтенант (1915). Православный. Уроженец Тульской губернии. Из дворян. *Образование:* Орловский Бахтина кадетский корпус, 2-е Константиновское военное училище (1886), Николаевская академия Генерального штаба (1893; по 1-му разряду). *На службе в старой армии* с 1884 (офицер с 1886) – при Киевском ВО; ст. адъютант штаба 34-й пех. дивизии (с апреля 1894); обер-офицер для поручений при штабе 7-го арм. корпуса (с августа 1895), цензовое командование ротой отбывал в 133-м Симферопольском пех. полку (октябрь 1895 – октябрь 1896); ст. адъютант штаба (с ноября 1896), обер-офицер для особых поручений при штабе (с августа 1899) 7-го арм. корпуса; штаб-офицер для поручений при штабе (март–октябрь 1900), ст. адъютант штаба (октябрь 1900 – декабрь 1903) Одесского ВО, цензовое командование батальоном отбывал в 11-м Псковском пех. полку (май–октябрь 1903); прикомандирован к штабу Одесского ВО (декабрь 1903–ноябрь 1904); ст. адъютант управления генерал-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии (с ноября 1904); в прикомандировании к Главному штабу (с октября 1905); в прикомандировании к ГУГШ (с июня 1906); делопроизводитель ГУГШ (с августа 1906); ком. 140-го Зарайского пех. полка (с марта 1908); ком. 2-й бригады 46-й пех. дивизии (с июня 1910); нач. 80-й пех. дивизии (с января 1915); в резерве чинов при штабе Киевского ВО (с августа 1915); нач. 55-й пех. дивизии (с октября 1915); ком. Гренадерского корпуса (с февраля 1916); команд. 12-й армией (с июля 1917); команд. 3-й армией (с сентября 1917). *После Октябрьской революции* ВРК категорически потребовал от Д.П. Парского начать мирные переговоры, но встретил решительный отказ – ВРК отстранил генерала от должности 8 ноября 1917 г. и заменил большевиком С.А. Анучиным. *В Красной гвардии – Красной армии* с 1918 (добровольно) – ком. красногвардейскими отрядами под Ямбургом и Нарвой (февраль–март 1918); военный руководитель Северного участка отрядов Завесы (с мая 1918); команд. Северным фронтом (с сентября 1918); отв. редактор Военно-исторической комиссии по описанию войны 1914–1918 (1919); член Особого совещания при Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (1920). Умер от тифа в Москве. *Участие в войнах:* Русско-японская, Первая мировая.

⁵⁴⁹ **Ольдерогге Владимир Александрович** (1873–1931) – русский офицер, участник Гражданской войны. В РККА с весны 1918 г. (добровольно) – военрук Новоржевского участка Завесы; ком. Новоржевской (позже Псковской и Литовской) стрелковой дивизией, во главе которой участвовал в боях с польскими, русскими войсками и с национальными армиями прибалтийских государств на территории Белоруссии, Литвы и Латвии; нач. штаба, в распоряжении РВС Восточного фронта; команд. (с августа 1919) командующий Восточным фронтом.

⁵⁵⁰ **Подгурский Федор Александрович** (1860–?) – генерал-лейтенант. *Образование:* Николаевская академия Генерального штаба (1887). *В советском военном ведомстве* – нач. 2-й Новгородской пех. дивизии (май–июль 1919); пом. Главного начальника снабжений (июль 1918 – февраль 1919); в распоряжении председателя ВВИ (с февраля 1919); пом. нач. штаба наркомата по военным и морским делам Украины (1919).

Г.И. Теодори по успеваемости занимал 61 позицию из 233, т.е. закончил академические курсы по 1-му разряду⁵⁵¹. 12 марта 1918 г. выпускники старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. были распределены между Северным (Петроградским) и Западным (Московским) участками Завесы – иррегулярных частей, созданных для противодействия германской оккупации. Лидер выпуска Теодори стал начальником отделения оперативного отдела штаба Северного района Завесы, где сразу же вступил в конфликт со «старыми генштабистами». В частности, Г.И. Теодори обвинил в измене военного руководителя Северного участка отрядов Завесы выдающегося военного инженера генерала А.В. Шварца⁵⁵², его начальника штаба генерала Б.В. Геруа⁵⁵³ (оба – «антантовцы», а потому противники «позорного», по признанию самого В.И. Ленина, Брестского мира и сторонники демократической республики) и начальника оперативного отдела

⁵⁵¹ РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 22. Л. 5 об. Дело – «Списки офицеров, окончивших подготовительные курсы военной академии за 1917–1919 гг.»

⁵⁵² **Шварц Алексей Владимирович** фон (1874–1953) – генерал-лейтенант, выдающийся военный инженер. *В старой армии* – нач. Главного военно-технического управления (ГВТУ). *В советском военном ведомстве* – нач. ГВТУ; военный руководитель Северного участка и Петроградского района Завесы (1918); по свидетельству начальника оперативного отделения штаба Ф.И. Балабина, антантовец и сторонник демократической республики. В марте 1918 г. бежал на юг России, проживал в Одессе; назначен французским командованием военным губернатором Одессы и команд. русскими войсками в союзной зоне Одессы; с апреля 1919 – в эмиграции. *Участие в войнах: Русско-японская война, Первая мировая война, Гражданская война* (см., напр.: *Тинченко Я.Ю.* Указ. соч. С. 328).

⁵⁵³ **Геруа Борис Владимирович** (1876–?) – генерал-майор (1915) Генерального штаба. Из дворян. *Образование: Пажеский корпус* (1895), Николаевская академия Генерального штаба (1904). *В старой армии* – ком. ротой, зав. офицерской библиотекой, врид батальонного адъютанта Егерского лейб-гвардейского полка; ст. адъютант штаба 2-го армейского корпуса (с 1904); обер-офицер для поручений Управления генерал-квартирмейстера при Главнокомандующем на Дальнем Востоке (с августа 1905); ст. адъютант штаба 42-й пех. дивизии (с 1906); прикомандирован к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук (с 1908); пом. делопроизводителя ГУГШ (с 1909); экстраординарный, ординарный профессор Императорской Николаевской военной академии (с 1912); ком. Измайловского лейб-гвардейского полка (с 1915); генерал-квартирмейстер штаба войск гвардии (с 1916). *Участие в войнах: Русско-японская война, Первая мировая война* (*Сенин А.С.* Военное министерство Временного правительства. С. 345).

штаба Северного района Ф.И. Балабина⁵⁵⁴. Через полтора месяца обвинения Г.И. Теодори в адрес «старого» генштабиста подтвердились: все трое, как и ряд «генштабистов из гвардейцев», эмигрировали на Украину к гетману П.П. Скоропадскому.

Ф.И. Балабин на допросе в ОГПУ в 1931 г. показал: «Я лично ушел из штаба [Северного района] после неприятности со своим помощником, на почве личных отношений. Мои помощники – офицеры... курсов Генштаба, выразили мне порицание за высокомерное обращение, говорили, что за глаза я называю их недоносками и т.д. Условия службы создавались очень тягостные...»⁵⁵⁵ Одним из этих «помощников» и был Г.И. Теодори.

На следующем допросе Ф.И. Балабин охарактеризовал «генштабистов 1917 года» более подробно. Здесь же он дал крайне субъективную характеристику выпуску в целом, но, вероятно, достаточно объективную характеристику Г.И. Теодори в частности: «П.А. Мей⁵⁵⁶, Теодори,

⁵⁵⁴ См., напр.: *Тинченко Я.Ю.* Указ. соч. С. 328.

Балабин Филипп Иванович (1881–?) – полковник (1915). Из дворян. *Образование:* Донской кадетский корпус (1899), Николаевское кавалерийское училище (1901), Николаевская академия Генерального штаба (по 1-му разряду; 1908). *Во время Февральской революции* – пом. нач. штаба Петроградского ВО (с марта 1917); в распоряжении нач. Генерального штаба (с июля 1917). В отставке с февраля 1918. *В советском военном ведомстве* (добровольно) – нач. оперативного отделения штаба Северного района Завесы (март-июль 1918), уволен со службы (август 1918). В 1927 г. – преподаватель Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. *Соч.:* Балабин Ф.И. Устройство вооруженных сил СССР. Л., 1925. *Награды:* ордена Св. Станислава 3-й степени (1909); Св. Анны 3-й степени (1912); Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1914). (См., напр.: *Половцов П.А.* Дни затмения / предисл. и примеч. А.С. Сенина. М., 1999. С. 238. Примечание; РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 163. Л. 18.) А. Нокс называл полковника в воспоминаниях своим «давним другом еще с 1914 года» (*Нокс А.* Вместе с русской армией. Дневник военного атташе / Пер. с англ. А.Л. Андреева. М., 2014. С. 527).

⁵⁵⁵ Цит. по: *Тинченко Я.Ю.* Указ. соч. С. 322.

⁵⁵⁶ **Мей Павел Алексеевич** – «генштабист 1917 года». *В Красной гвардии – Красной армии* с 1918 (добровольно) – нач. разведотдела штаба военрука Московского района (март-август 1918); отв. работник Оперативного отдела Наркомвоена, для поручений при нач. Оперативного управления Полевого штаба РВСР, нач. общего отдела штаба Западного фронта; в распоряжении инспектора военно-учебного дела Западного фронта; нач. школы высших курсов комсостава Западного фронта (с мая 1920); ком. 5-й бригады; нач. курсов высш. объедин. Западного фронта (с апреля 1921). *В межвоенный период* – пом. нач. оперативного управления штаба Западного фронта (ноябрь 1921-февраль 1922); нач. отдела подготовки и службы войск штаба Петроградского ВО (с февраля 1922); пом. нач. 1-й Петроградской пех. школы (с марта 1923); на преподавательской работе в школе

Колесников и несколько других сотрудников моего оперативного отделения, все молодые генштабисты, окончившие ускоренный курс академии в 191[8] году, малознающие (в сравнении со «старыми генштабистами». – С.В.), малоопытные, [с] сильно развитым духом критики в отношении старых генштабистов – особенно Теодори, демагогические выпады которого ясно показывали на стремление сделать быструю карьеру; самолюбивый, настойчивый, он являлся безусловным идеологом сплоченной группы своих товарищей, подчеркивал эту сплоченность и, когда считал это нужным, выступал с протестами от сомкнутого фронта своих товарищей-единомышленников. По полит[ическим] убеждениям все они, кажется, примыкали к эсерам»⁵⁵⁷. Следует заметить, что при Временном правительстве такие политические «убеждения» были весьма выгодны, но весной 1918 г. были явным анахронизмом. Скорее всего, после Октябрьской революции «генштабисты 1917 года» сумели провести «перестройку» от «мартовских эсеров» к «октябрьским большевикам», поскольку в очерке 1920 г. Г.И. Теодори написал: «революция (без уточнения, естественно, имеется в виду Октябрьская. – С.В.) называла [нас] "большевистским выпуском" – 1917 года»⁵⁵⁸.

«Старые» генштабисты, занимавшие высокие должности, подчеркивали недостаток опыта выпускников подготовительных курсов и старшего курса академии. За «аттестованных» соответствующим образом Ф.И. Балабиным «генштабистов 1917 года» Т.С. Косача и В.Ф. Тарасова⁵⁵⁹ заступился Г.И. Теодори, за что его уволили со службы. В иное время на этом бы все и закончилось, однако революционная эпоха внесла серьезнейшие коррективы во все, включая учебный процесс.

связи и, частным образом, преподаватель Академии им. Н.Г. Толмачева (с 1925). Арестован, но освобожден (1930).

⁵⁵⁷ Цит. по: *Тинченко Я.Ю.* Указ. соч. С. 329–330.

⁵⁵⁸ См. подр.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 82–82 об.

⁵⁵⁹ **Тарасов В.Ф.** – «генштабист 1917 года». *В советском военном ведомстве*: нач. 1-го отдела Регистрационного управления Полевого штаба. *Командировки*: в распоряжении командующего Южным фронтом (с 9 ноября 1918 г.). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 83.)

Ключевым событием стало состоявшееся 30 апреля 1918 г. заседание «генштабистов 1917 года» – сотрудников Северного участка и Петроградского района Завесы. Собравшиеся решили твердо отстаивать свои права, признав «случай с Теодори» «общим делом»⁵⁶⁰. Так на основе выпуска окончательно оформилась группа офицеров, лидером («идеологом», по выражению Ф.И. Балабина) которой являлся Г.И. Теодори. В конечном итоге «генштабистам 1917 года» удалось отстоять свои права. Начальник оперативного отделения штаба Северного участка и Петроградского района Завесы «старый генштабист» Н.К. Боровский⁵⁶¹ в мае 1918 г. принял «Инструкцию», в которой возложил обязанности дежурств после окончания

⁵⁶⁰ *Кавтарадзе А.Г.* «Советское рабоче-крестьянское правительство... признало необходимым и учреждение... высшего военно-учебного заведения» // ВИЖ. 2002. № 10. С. 33, 34.

⁵⁶¹ **Боровский Николай Константинович** (1889–1920). Из дворян Гродненской губернии. В 1907 г. окончил Псковский кадетский корпус. В Русской императорской армии с 26 июля 1907 г., юнкер рядового звания Константиновского арт. училища, откуда был переведен по собственному желанию в Павловское военное училище, 28 сентября 1907 г. зачислен в мл. класс, окончил училище по 1-му разряду, выпущен 6 августа 1909 г. подпоручиком гвардии в л.-гв. Павловский полк, младший офицер 6-й роты. С 6 декабря 1913 г. поручик гвардии. 21 июля 1914 г. откомандирован с дополнительного курса Академии Генштаба в полк и зачислен мл. офицером в 14-ю роту. Участник Первой мировой войны: 28 июля 1914 г. выступил с л.-гв. Павловским полком на фронт; 11 октября 1914 г. ранен в бою под Ивангородом, с 11 октября 1914 г. по 15 февраля 1915 г. на излечении. Офицер Генштаба (с 23 января 1915 г.), обер-офицер для особых поручений (15 февраля 1915 г.) штаба 15-го арм. корпуса; и.д. ст. адъютанта штаба 8-й пех. дивизии (21 апреля – 9 мая 1915 г.), одновременно: и.о. нач. штаба Сандомирского отряда генерала А.А. Пригоровского, назначенного оборонять Сандомирский тет-де-пон (28 апреля – 5 мая 1915 г.); и.д. ст. адъютанта штаба 5-го сибирского арм. корпуса (16 мая 1915 г. – 20 июля 1916 г.). 22 декабря 1915 г. причислен к Генштабу, 20 июля 1916 г. переведен в Генштаб с производством в штабс-капитаны Генштаба и назначением ст. адъютантом штаба 5-го Сибирского арм. корпуса; с 6 августа 1916 г. капитан Генштаба; 11 декабря 1916 г. ранен и эвакуирован, по излечении назначен в распоряжение начальника Генерального штаба. Приказом Временного правительства 17 мая 1917 г. назначен и.д. начальника 1-го отделения Мобилизационного отдела ГУГШ; с 3 октября 1917 г. подполковник. Весной–летом 1918 г. начальник оперативного отделения штаба Северного участка и Петроградского района Завесы. 28 июня 1918 г. Н.К. Боровский указал в письме, что уезжает на Украину, однако оказался на белом Востоке России. Служба у белых: полковник, с 1 августа 1919 г. и.д. нач. штаба Сибирского войскового каз. корпуса. 9 сентября 1919 г. произведен А.В. Колчаком в генерал-майоры за отличия в боях на Тоболе и Ишиме. В феврале 1920 г. взят в плен и красными и расстрелян (см. подр.: *Каминский В.В.* Офицеры Русской императорской армии в корпусе «красного» Генерального штаба: Персональный состав, служебная занятость, специфика личных связей (1918–1945 гг.): Биографический справочник. Т. 1. СПб., 2017. С. 291, 292).

занятий в штабе (между прочим, это после 16 часов, поскольку все советские служащие, не исключая военных чиновников, были вынуждены проводить часы в очередях) на однокурсников Г.И. Теодори, а ведение дежурств – конкретно на П.А. Мея. Причисленные к Генштабу наделялись Н.К. Боровским правом «обращаться ко мне всегда, не исключая случаев, когда я занят переговорами с другими лицами, не подлежащими к составу оперативного отделения». Все столы отделения возглавили «генштабисты 1917 года»: 1-й – И.Д. Чинтулов⁵⁶², 2-й – П.А. Мей, 3-й – К. Хитрово, 4-й – В.Ю. Стульба⁵⁶³.

Позже, 15 февраля 1919 г., Г.И. Теодори заявил своему начальнику С.И. Аралову, официально признанному ныне первым руководителем ГРУ: «Я с трудом и большими усилиями сохранил выпуск в феврале и марте 1918 года, спаял его за лето». По его словам, «генштабисты 1917 года» вступили в конфликт со «старыми» генштабистами дореволюционных выпусков, но завоевали доверие Главнокомандующего Восточного фронта, с сентября 1918 г. – Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики бывшего подполковника старой армии⁵⁶⁴ И.И. Вацетиса.

В итоге «генштабисты 1917 года» заняли ответственные должности на фронтах, но старому генералитету удалось выдвинуть Г.И. Теодори «из главных управлений» военного ведомства, то есть из центрального аппарата

⁵⁶² **Чинтулов Иван Дмитриевич** (1888–1931) – штабс-капитан, «генштабист 1917 года». *Образование:* Михайловское артиллерийское училище (1910; по 1-му разряду), ускоренные курсы академии Генштаба (1918). *На службе в старой армии* с 1907 г. (офицер с 1910) – офицер 7-й арт. бригады (с 1910), 68-й арт. бригады. *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – пом. нач. Оперативного отделения Северного участка и Петроградского района отрядов Завесы; пом. нач. штаба Петроградского ВО; консультант Оперода Наркомвоена и член Комиссии по организации разведывательного и контрразведывательного дела (1918); военный консультант Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, затем Особого отдела ВЧК (1918–1919); в распоряжении РВСР (1919), на Южном фронте. Арестован по делу «Весна» (декабрь 1930). Расстрелян. *Участие в войнах:* Первая мировая война. *Награды:* орден Св. Георгия 4-й ст. (1915).

⁵⁶³ РГВА. Ф. 862. Оп. 1. Д. 28. Л. 5. и след.

⁵⁶⁴ Теоретически в Советской России чины отменили, но в действительности субординация в кастовом военном ведомстве оставалась, поэтому в настоящей диссертации к чинам старой армии прилагательное «бывший» не прибавляется.

управления РККА⁵⁶⁵. Добавим, что и в возглавляемом М.Д. Бонч-Бруевичем, который ненавидел Г.И. Теодори и его товарищей, аппарате (с мая – Штабе) Высшего военного совета «генштабисты 1917 года» не служили.

В марте 1918 г. Г.И. Теодори обратил на себя внимание старого большевика из меньшевиков-интернационалистов С.И. Аралова, назначенного 11 мая заведующим Оперативным отделом Наркомвоена (Оперод). 27 мая по приглашению С.И. Аралова Г.И. Теодори прибыл из Петрограда в Москву и был назначен «военным консультантом», затем – начальником штаба Оперода. Переданный в центральный военный аппарат из структуры Московского окружного военкомата Оперод, под руководством С.И. Аралова, умело заручившегося поддержкой «генштабистов 1917 года» – консультантов Оперода – становился все более многофункциональным органом. Так, параллельно с Всероссийским главным штабом (Всероглавштабом) Оперод издавал карты (Военно-топографическое отделение); с началом действий против Чехословацкого корпуса Оперод занялся агитацией в войсках (Военно-политическое отделение, отправившее в войска в июле-августе 1918 г. 2,5 тысячи агитаторов); озаботился даже материальным поощрением красноармейцев (Комиссия по подаркам)⁵⁶⁶.

Фактически Г.И. Теодори занимал летом 1918 г. один из четырех высших технических постов в Красной армии, три других заняли: И.И. Вацетис (главнокомандующий войсками единственного на тот момент Восточного фронта), П.М. Майгур (начальник штаба Восточного фронта), М.Д. Бонч-Бруевич (военный руководитель Высшего военного совета). Причем у последнего, генерала старой армии, назначения на ответственные должности штаб-офицеров И.И. Вацетиса и Г.И. Теодори вызвали закономерное раздражение. Генерал П.А. Половцов с иронией написал в своих воспоминаниях, как в 1917 г. на него, свежееиспеченного главнокомандующего войсками Петроградского военного округа, с

⁵⁶⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 204.

⁵⁶⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

негодованием смотрел столичный генералитет: «Очень забавны физиономии гвардейских генералов, готовых скорей примириться с отречением царя, чем с назначением генерал-майора на место петроградского главнокомандующего»⁵⁶⁷. Казалось бы, старый генералитет еще при Временном правительстве должен был смириться с тем, что поручика можно назначить начальником одного из управлений Военного министерства, а присяжного поверенного – военным министром⁵⁶⁸. Однако даже крушение Российской империи, как это точно заметил П.А. Половцов, не смогло уничтожить генеральские стереотипы мышления. Старый генералитет не перестал удивляться переменам даже после назначения Верховным главнокомандующим прапорщика Н.В. Крыленко⁵⁶⁹. Не удивительно, что в

⁵⁶⁷ Половцов П.А. Дни затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А.Половцова в 1917 году). М., 1999. С. 7.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ **Крыленко Николай Васильевич** (1885–1938) – советский партийный, государственный и военный деятель. *Парт. псевдоним* – Абрам. Русский (уроженец Сычского уезда Смоленской губернии). *Социальное происхождение*: сын чиновника акцизного ведомства. *Образование*: учился в гимназии в Люблине, историко-филологический факультет Петербургского университета. *Иностранные языки*: европейские. *За границей*: в Бельгии и во Франции (июнь–ноябрь 1906), в Швейцарии (июль 1914 – июнь 1915), в вместе с В.И. Лениным – «в период борьбы с социал-шовинистами». *Занятия до 1917 г.* – педагогическая и литературная деятельность. *В революционном движении* с 1903 г. – в студенческих организациях, участвовал в проведении забастовок. *Членство в партиях*: РСДРП, большевик (1904–1909, с 1911); анархистов-синдикалистов (1909–1911), сочувствовал анархистам с 1906 г. На партийной работе – выступал на собраниях против либералов от с.д. организации большевиков (с 1904), состоял в группе содействия ЦК РСДРП в качестве агитатора-пропагандиста, участвовал в газете «Вперед»; партработа на заводах Выборгской стороны и за Невской заставой, руководство забастовочным движением (с октября 1905); участник проведения бойкота выборов в I Государственную думу, от окружного района проведен в члены ПК (весна 1906), работа в Военной организации при ПК РСДРП; агитатор МК РСДРП (до июня 1906); предвыборная кампания большевиков во II Государственной думе и подготовка Лондонского съезда РСДРП; после «анархистского периода» по заданию В.И. Ленина налаживает каналы связи Галиции и России (с 1911); предвыборная кампания большевиков в III Государственной думе; участник партийной конференции в Берне (март 1915); делегат на съезде фронтовых организаций в Петербурге (май 1917); делегат от ЦК (большевиков) РСДРП на общесреднефронтовом съезде в Кременце и I Всероссийского съезда Советов; член Центрального бюро Военной организации при ПК (большевиков) РСДРП, работал в «Солдатской правде»; участник июльского выступления большевиков; участник III съезда Советов; член Всесоюзного общества старых большевиков (с 1931). *Репрессии при старом режиме* – в тюрьме (1907–1909, 1913, 1915–1917); на административной высылке (1907, 1914). *В старой армии* – вольноопределяющийся (1912), прапорщик. *На советской работе* – зам. наркома юстиции и ст. пом. Прокурора

1918 г. «молодые генштабисты» Оперода, привыкшие решать вопросы «в плоскости советской власти», сразу встали в оппозицию занимавшим ключевые посты в Штабе Высшего военного совета и Всероссийском главном штабе «старым генштабистам», среди которых было немало генералов старой армии. Показательно, что заявление «старого генштабиста» М.Д. Бонч-Бруевича, о том, что подавление выступления Чехословацкого корпуса – «внутренний фронт», Г.И. Теодори опротестовал, указав: «Есть только один фронт... – борьба со всеми нападающими на Советскую Республику»⁵⁷⁰.

Летом 1918 г. конфликт между Г.И. Теодори и его однокурсников со «старыми генштабистами» попал в поле зрения высшего военного руководства РСФСР – и в том числе наркома Л.Д. Троцкого. «Молодые академики» (выражение И.И. Вацетиса) потребовали своего перевода в Генштаб, а «старые генштабисты» генералы А.И. Андогский, Н.Н. Стогов («единственный [...] бывший сослуживец» А.А. Брусилова, который не побоится после ареста генерала прийти к его домочадцам «выразить сочувствие им»⁵⁷¹) и др., сами по три года проучившиеся в академии Генштаба, не захотели пускать в привилегированный корпус людей, которых они числили недоучками.

Несмотря на противодействие генералитета, 27 июня 1918 г. всех выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии перевели в Генеральный штаб⁵⁷² – вследствие активной поддержки со стороны И.И. Вацетиса. По его воспоминаниям, «молодые

РСФСР (с декабря 1922); член ЦКК ВКП(б) (с 1927); Прокурор СССР (с 1928); нарком юстиции РСФСР (с 1930). *В советском военном ведомстве* – Верховный главнокомандующий и член Комитета по делам военным и морским – нарком по военным делам РСФСР (октябрь 1917 – март 1918). *Участие в войнах*: Первая мировая война, прапорщик 2-й армии Юго-Западного фронта (апрель 1916 – март 1917). *Награды*: орден Красного знамени, Орден Ленина «за успешную работу в органах юстиции». (РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 997. Л. 3–5.)

⁵⁷⁰ Цит. по: *Войтиков С.С.* Советский спецслужбы и Красная Армия. С. 51.

⁵⁷¹ *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 2001. С. 283.

⁵⁷² *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. С. 199.

академики с охотой пошли на войну, начавшуюся на востоке. Не было поэтому налицо никаких причин отказывать им в переводе в Генеральный штаб.хлопоты на этот счет взял на себя Теодори. С первых же шагов он встретил сильное сопротивление в лице представителей верхов старого Генерального штаба, сгруппировавшихся около Высшего военного совета и Всероглавштаба. Имея близкое соприкосновение с Военным комиссариатом (Наркомвоеном. – С.В.), старики сумели внушить тем, от кого зависело решение вопроса, что выпуск 1917 года – недоучки, что им надо сначала откомандовать ротой, а потом вернуться снова на академическую скамью и написать три военно-научных доклада, как это сделали когда-то они – старые генштабисты⁵⁷³. Ходатайство Теодори было отклонено. Тогда Теодори обратился ко мне за содействием и просил меня походатайствовать перед Л. Троцким (как наркомом по военным делам. – С.В.). Я взял у Теодори заготовленный проект приказа о переводе в Генеральный штаб молодых академиков выпуска 1917 года и список этого выпуска и явился к Л. Троцкому. Я привел целый ряд мотивов, говоривших в пользу этого революционного выпуска. Л. Троцкий уважил мои доводы и тут же при мне написал приказ о переводе в Генеральный штаб всего выпуска 1917 года. Тов. Теодори отплатил мне тем, что в эту тяжелую для меня минуту (назначения Главкомандующим войсками Восточного фронта. – С.В.) он откровенно и правдиво обрисовал мне военное положение РСФСР и развернул передо мною всю картину той организационно-оперативной галиматии, которой занимался М.Д. Бонч-Бруевич»⁵⁷⁴. Фактически в Г.И. Теодори и его однокурсниках И.И. Вацетис увидел людей, на которых он сможет опереться.

В «генштабистах 1917 года» оказался заинтересован не один И.И. Вацетис. 19 июля военный комиссар Всероссийского главного штаба

⁵⁷³ Это важный момент: профессура Николаевской военной академии пошла на максимальные уступки старшему классу 2-й очереди, по сути заявив о готовности перевести на дополнительный курс академии всех будущих «генштабистов 1917 года».

⁵⁷⁴ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 179.

(ВГШ), Главный комиссар военно-учебных заведений большевик И.Л. Дзевялтовский⁵⁷⁵ направил руководству Наркомвоена доклад о контрреволюционном облике начальника ВГШ Н.Н. Стогова. По словам И.Л. Дзевялтовского, ВГШ «до сих пор» плохо справлялся с поставленной задачей, более того – «создание Красной армии нисколько не выиграет от присутствия Штаба», т.к. «можно с уверенностью сказать, что до сих пор Штаб не оказывал влияния на Красную армию», а Стогов продолжал упорно игнорировать указания военных комиссаров на необходимость проведения линии высшего военного руководства, старался полученные приказания «затормозить». В качестве одного из примеров И.Л. Дзевялтовский указал на продолжительный и упорный отказ подписать приказ по резолюции Л.Д. Троцкого о переводе в Генеральный штаб выпускников старшего класса 2-й очереди Николаевской военной академии⁵⁷⁶. Судя по всему, Л.Д. Троцкий оттягивал подписание документа, не желая еще более усилить влияние Я.М. Свердлова в военном ведомстве (об этом ниже) и/или обострять и без того неприязненные отношения с М.Д. Бонч-Бруевичем, который неизменно

⁵⁷⁵ Дзевялтовский (Гинтовт) Игнатий Львович (Львович) – советский военный деятель. Поляк. Шляхтич. В старой армии – гвардии штабс-капитан. Членство в партиях: РСДРП (большевик) с 1917 г., принимал участие в попытке вооруженного захвата власти большевиками в июле 1917 г. В советском военном ведомстве с 1917 г. – член коллегии Наркомвоена и Главный комиссар военно-учебных заведений, военный комиссар Всероссийского главного штаба (1918–1919); пом. команд. Восточного фронта (с октября 1919); в распоряжении Сибирского революционного комитета (с февраля 1920). После провала советской военной разведки в Китае бежал за границу, невозвращенец.

⁵⁷⁶ Также Н.Н. Стогов, доложил И.Л. Дзевялтовский, отказался, вопреки резолюции К.А. Мехоношина, подписать приказ о реорганизации фельдъегерского корпуса; препятствовал внесению нового порядка назначения пенсий; и главное – поддерживал «вредных Правительству военных агентов» за границей. По всей вероятности, за месяц у И.Л. Дзевялтовского скопилось много претензий к начальнику Всероглавштаба, и к тому же у него возникла стойкая (и, как увидим, абсолютно обоснованная) убежденность в пособничестве Н.Н. Стогова контрреволюции. Заключительный пассаж: «Вообще та атмосфера и обстановка, которые создаются начальником Штаба, не создадут доверия к Всерос[сийскому] штабу, а тот налет консерватизма и бюрократизма, которые практикуются Стоговым, приведет к тому, что Штаб не пойдет впереди, руководя делом, а будет плестись в хвосте». И.Л. Дзевялтовский убеждал Наркомвоен, а точнее наркома по военным делам Л.Д. Троцкого (в том, что адресатом был сам нарком, а не коллегия Наркомвоена, свидетельствует тот факт, что подлинник документа отложился в личном фонде Л.Д. Троцкого) в необходимости немедленной замены Н.Н. Стогова (РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 94).

направлял свои доклады трем адресатам: первый – В.И. Ленину, второй (только второй!) – Высшему военному совету, третий – своему брату, управляющему делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевичу.

13 августа начальнику штаба Западного участка отрядов Завесы направили следующий запрос: «Приказом по Всероссийскому главному штабу от 27 июня с.г. за № 18 поименованные в прилагаемом при сем списке лица, выпуска из академии 1917 года, были переведены в Генеральный штаб, причем сведения о занимаемых ими должностях были не полны и не точны. В настоящее время составляется проект приказа Народного комиссариата по военным делам о переводе их в Генеральный штаб, а потому крайне необходимо точно установить занимаемые ими теперь должности, почему и прошу срочно сообщить о вышеуказанных лицах следующие сведения: 1) имя и отчество; 2) бывший чин и наименование части, где раньше служил; 3) какую и с какого именно [числа] занимает в настоящее время должность и Генерального ли штаба эта должность или нет и 4) краткую записку о службе для включения в общий список лиц Генерального штаба. Указанные выше сведения прошу выслать также и о тех лицах выпуска 1917 года, которые не помещены в прилагаемом при сем списке, но которые в настоящее время состоят на службе при штабе военрука Западного участка отрядов Завесы и в штабах отрядов и дивизий участка. Кроме того, если [в] ведении Вашем не окажется ныне на службе кого-либо из поименованных в списке лиц (выпуска 1917 года), то прошу сообщить, когда и куда именно они получили новое назначение»⁵⁷⁷. Аналогичные запросы, без сомнения, были направлены во все «армейские» штабы, но важен тот факт, что автор запроса – начальник Оперативного управления Всероглавштаба С.А. Кузнецов – состоял в военной организации Всероссийского национального центра и, следовательно, будучи контрреволюционером, всячески препятствовал скорейшему включению фактической опоры новой власти в военном ведомстве в корпус офицеров Генштаба. При этом отдельных выпускников

старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии и вовсе «забыли» включить в списки⁵⁷⁸.

По наблюдениям И.И. Вацетиса, «т. Теодори (бывшие генералы и офицеры, видимо, искренне считали Теодори членом РКП(б). – С.В.) был человеком весьма осведомленным и пользовался большим доверием у своего начальства. Отношения между начштаба Оперода Теодори и военным руководителем Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевичем были весьма враждебные. Теодори и М.Д. Бонч-Бруевич работали как бы на противоположных склонах какого-то психологически непреодолимого вулкана. Кроме того, существовала еще следующая, весьма веская причина взаимной личной их неприязни. М.Д. Бонч-Бруевич по занимаемой им должности являлся представителем оставшегося в пределах РСФСР старого Генерального штаба, который он собрал в составе Народной армии, благодаря чему старый Генеральный штаб, проиграв [Первую] мировую войну, ухитрился захватить в руки инициативу в военном строительстве Советской России и очутился во главе этого дела. Тов. Теодори стоял во главе молодых академиков, еще не переведенных в Генеральный штаб. Таких было мало – около 130 человек выпуска 1917 года. Надо сказать, что выпуск 1917 года состоял из лучшего бывшего офицерства старой армии, из людей отличившихся в боях и успевших приобрести большой боевой опыт»⁵⁷⁹.

Кстати, М.Д. Бонч-Бруевич сделал всё, что мог, для того, чтобы испортить отношения с И.И. Вацетисом и толкнуть Главкома в объятия Г.И. Теодори и его сокурсников. Как вспоминал позднее Главком, генерал заявил ему буквально следующее: «Я przygotowляю армию для [Первой] мировой войны, и ни одного солдата от меня Вы не получите. Обращайтесь к Аралову, к Теодори – они Вам дадут Красную гвардию, ее дело вести

⁵⁷⁷ РГВА. 488. Оп. 1. Д. 96. Л. 1.

⁵⁷⁸ См.: Там же. Л. 4.

⁵⁷⁹ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 178, 179.

Гражданскую войну»⁵⁸⁰. И.И. Вацетис последовал совету царского генерала. Он стал действовать на фронте, опираясь на Оперод в тылу.

Сразу же за включением «молодых академиков» в корпус генштабистов РККА на плечи Г.И. Теодори и его однокурсников фактически легла вся работа, которую должны были выполнять генштабисты в армейских штабах. Заместителю наркома по военным делам Э.М. Склянскому (а заодно и самому наркому Л.Д. Троцкому) оперативной телеграммой 21 августа 1918 г. была направлена следующая жалоба: «Считаю необходимым обратит[ь Ваше] внимание как наркомвоен[а] [на] то, что со штабов участков снимаются только представители моего выпуска. Остальные генштабы почему-то задерживаются [в] центре и на пассивных участках. Считаю это сознательным переключением работы на людей и без того перегруженных и несущих все тяготы боевой и военной политической жизни уже пятый год. Неся ответственность перед выпуском в настоящем и будущем, [я] не могу допустить его изолированности в смысле ответственности и отдыха. Поэтому прошу распоряжения: снимат[ь] целиком штабы одновременно с войсками. Член коллегии выпуска 1917 года Генштаба Теодори»⁵⁸¹.

Г.И. Теодори отомстил своим обидчикам: он настоял на проведении под контролем Оперода (непосредственно – начальника Отделения военного контроля большевика М.Г. Тракмана⁵⁸²) регистрации генштабистов, состоявшейся 5 сентября 1918 г. вопреки протестам А.А. Свечина.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 187.

⁵⁸¹ Там же. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 38. Л. 40.

⁵⁸² **Тракман Макс Густавович** – зав. отделением военного контроля Оперативного отдела Наркомвоенна (с июля 1918); военком 6-й стр. дивизии 7-й армии (октябрь, декабрь 1918 – январь 1919) и член Совета комиссаров Эстляндской трудовой коммуны; нач. 1-го отдела (отдела военного контроля) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918); отпущен для руководства эстонским движением (с дек. 1918); затем на партийной работе (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 127, 628; РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 27. Л. 27 об.).

Регистрация остановила незаметную в чрезвычайных условиях «Республики в кольце фронтов», но огромную утечку генштабистов в Белую армию⁵⁸³.

Уже весной – летом 1918 г. «генштабистов 1917 года», которые заняли ключевые технические посты в Опероде, а затем достаточно серьезные посты в Полевом штабе и на фронтах, опасался ряд находившихся на ответственной военно-политической работе старых большевиков (член коллегии Наркомвоена М.С. Кедров, военком Северного фронта Л.М. Глезаров⁵⁸⁴ и др.). Формально большевистским комиссарам развязало руки объявление 2 сентября 1918 г. Всероссийским ЦИК массового красного террора против буржуазии и ее наймитов. Уже 4 сентября был опубликован приказ о заложниках, разосланный всем Советам наркомом внутренних дел Г.И. Петровским⁵⁸⁵, в котором указано: «Тыл наших армий должен быть, наконец, окончательно очищен от всякой белогвардейщины и всех подлых заговорщиков... ни малейшей нерешительности в применении массового террора»⁵⁸⁶. В начале сентября консультант Оперода и будущий технический организатор Полевого штаба Г.И. Теодори ходатайствовал перед фактическим руководителем центрального военного аппарата Э.М. Склянским о срочном командировании в Оперод генштабиста

⁵⁸³ См.: *Войтиков С.С.* Отечественные спецслужбы и Красная Армия. 1917–1921. М., 2010. С. 54, 55.

⁵⁸⁴ **Глезаров Лев Маркович** – старый большевик. *Образование*: высшее общее – прошел курс юридического факультета Университета при Психоневрологическом институте (1917). *В Красной Армии* – комиссар Аландской позиции, военком Северного участка и ряда войск Завесы, член Реввоенсовета Северного фронта; военный комиссар Петроградского военного совета Северного участка (с 30 июня 1918); начальник общего отдела Управления делами Реввоенсовета Республики (РГВА. Ф. 44. Оп. 7. Д. 38. Л. 58).

⁵⁸⁵ **Петровский Григорий Иванович** (1878–1958) – советский партийный и государственный деятель. *Социальное происхождение*: из семьи ремесленника. *Членство в партиях*: в социал-демократическом движении – РСДРП – РСДРП(б) с 1897 г. *В советском военном ведомстве* – нарком внутренних дел РСФСР (ноябрь 1917 – март 1919); председатель Всеукраинского ЦИК (март 1919 – лето 1938), в 1919 – председатель Временного бюро по руководству партийной работой в освобожденных от денкинцев районах Украины, председатель Всеукраинского ревкома (декабрь 1919 – февраль 1920). Сведений о работе Г.И. Петровского в штабе у П.Е. Дыбенко нет, но в сборнике о Н.И. Махно есть указания на совместную работу П.Е. Дыбенко и Г.И. Петровского в этот период (См.: *Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1902–1922. Документы и материалы.* М., 2006. С. 108 и след.).

Н.Н. Доможирова, которого три месяца задерживали в Петрограде. 11 сентября Э.М. Склянский сообщил Г.И. Теодори, что Н.Н. Доможиров «под подозрением». Г.И. Теодори апеллировал к Главкому И.И. Вацетису, «категорически» поручившись за своих коллег – генштабистов Н.Н. Доможирова, Б.И. Кузнецова, Г.Я. Кутырева, И.Д. Чинтулова и других, ссылаясь на доверие Л.Д. Троцкого, «оберегавшего» их.

У Г.И. Теодори была твердая уверенность в своих возможностях ограждения своих однокурсников от большевистских комиссаров, поскольку он входил в группировку Я.М. Свердлова, ставшего после ранения В.И. Ленина фактическим лидером РКП(б) и Советского государства⁵⁸⁷.

По воспоминаниям И.И. Вацетиса, в один из августовских дней, после падения Казани, «лично я был уведомлен, что Председатель ВЦИКа т. Свердлов вошел в мой вагон в сопровождении т. [С.И.] Аралова, [Г.И.] Теодори (руководителей Оперативного отдела Наркомвоена. – С.В.) и, кажется, Гусева С.И. Был вечер, в вагоне горела тусклая свеча.

Тов. Свердлов сказал, что подробности Казанских событий (падения Казани. – С.В.) ему известны из доклада т. Апина (Апинь – военный комиссар 2-й бригады Латышской стрелковой дивизии. – С.В.) и просил меня изложить положение на Восточном фронте. Я не имел права непосредственного доклада в высших правительственных учреждениях, а потому я теперь воспользовался случаем и осветил Председателю ВЦИКа стратегическое положение не только на Восточном фронте, но и в РСФСР.

Я указал на неестественное положение в составе вооруженных сил, где одна часть (т.н. контрактная армия, подготовляемая для войны с Германией) является главной носительницей вооруженной мощи РСФСР, а действующая армия на Восточном фронте играет второстепенную роль и получает крохи от государства, вследствие чего и терпит поражение.

⁵⁸⁶ Военная история Гражданской войны 1918–1920 годов в России. М., 2004. С. 261.

⁵⁸⁷ См.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. М., 2016.

Я указал на то, что в центре неправильно смотрят на события на Востоке, где, по моему убеждению, происходит большая революционная война, имеющая связь с высадкой войск Антанты в Мурманске и Архангельске.

Я высказал мнение, что Германия будет скоро разбита в [Первой] мировой войне и что поэтому она не является главным нашим противником, в связи с чем та контрактная армия, которая подготавливается Высшим военным советом, является совершенным недоразумением.

Я указал на проволочки Высшего военного совета и на ненормальное положение мое как Главнокомандующего Восточным фронтом, который должен выпрашивать все у военрука Высшего военного совета [М.Д. Бонч-Бруевича] по мелочам, и что при таких условиях вести успешную войну невозможно.

В заключение я доложил т. Свердлову решение РВСов Восточного фронта (очевидно, и РВС фронта, и реввоенсоветов армий. – С.В.) создать Единую регулярную РККАрмию, положив в основу Красную гвардию⁵⁸⁸. Тов. Свердлов нашел это решение РВСов совершенно целесообразным и горячо приветствовал его.

Выслушав меня, т. Свердлов спросил меня, что же надо делать и какие мои конкретные предложения. Я перечислил следующие, крайне необходимые, по моему мнению, реформы: 1) в виду того что после интервенции Антанты на Севере Советская Россия находится в кольце окружения, то надо объявить Советское государство на положении осажденного лагеря и дать от имени ВЦИК окрик распущенной красноармейской массе – как на фронте, так и в тылу; 2) приступить немедленно к созданию Единой регулярной пролетарской РККА, положив в основу Красную гвардию, а остальные войсковые разновидности

⁵⁸⁸ Большевистские иррегулярные части, формально ликвидированные после декрета об организации Красной армии. В данном случае – советские части, действовавшие на «внутреннем» фронте.

ликвидировать; 3) ликвидировать Высший военный совет и институт безответственных военных руководителей; 4) назначить Главнокомандующего всеми вооруженными силами РСФСР.

Все вышеприведенные предложения мои были одобрены т. Свердловым, и он занес их в свою записную книжку, но отнесся отрицательно к необходимости окрика красноармейской массы. Тов. Свердлов сказал: “В настоящих условиях ни одно высшее учреждение такого окрика не сделает, [э]того не позволяет переживаемый момент. Но мы (Свердлов пообещал от имени ЦК РКП. – *С.В.*) примем все меры к тому, чтобы подтянуть дисциплину в тылу, а на фронт пошлем крепких партийных людей”.

Прощаясь со мной, Я.М. Свердлов от имени правительства (вероятно, все же ВЦИК. – *С.В.*) [по]благодарил меня за проявленный мною личный пример по обороне Казани⁵⁸⁹. Обращаясь к бывшим в вагоне, он сказал: “Да, это красивый случай. Сам Главнокомандующий на баррикадах ведет уличный бой! Надо добиться того, чтобы все так поступали...”⁵⁹⁰.

Таким образом, в августе 1918 г. И.И. Вацетис доложил Я.М. Свердлову именно то, что Председатель ВЦИК хотел от него услышать. Весьма вероятно, что Главкома Восточного фронта тщательно проинструктировал нарком по военным делам и по морским делам, председатель Высшего военного совета Л.Д. Троцкий. Важнейший политический тезис «Республика в кольце фронтов», судя по всему, разработал Я.М. Свердлов. В приведенном фрагменте воспоминаний есть и другие важные моменты, нуждающиеся в комментариях:

1). И.И. Вацетис не случайно запомнил, что Я.М. Свердлова сопровождал, «кажется», С.И. Гусев: эти два старых большевика

⁵⁸⁹ 6 августа 1918 г., как вспоминал в 1921 г. И.И. Вацетис, «я с горстью людей оборонялся до последней крайности в штабном помещении, которое я покинул, когда нижний этаж был в руках чехословаков, и в последнюю минуту лично повел кучку храбрецов на штурм Казанского Кремля, захваченного белыми» (См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 940. Л. 1–6).

⁵⁸⁹ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 465–466.

познакомились и, очевидно, сработались еще в 1909 г., когда, по совету Петербургского комитета Свердлов выехал к Гусеву в Финляндию и жил у него около двух недель. Гусев информировал Свердлова о положении в партии, тот, как всегда, занялся самообразованием. Ответный визит Гусев нанес Свердлову уже по собственной инициативе летом 1917 г., причем будущий руководитель Секретариата ЦК РКП(б) был первым, к кому обратился Гусев. Теперь уже Свердлов вводил в курс дела товарища⁵⁹¹. В период Бреста Гусев был левым коммунистом и вышел из данной фракции далеко не сразу после марта 1918 г., о чем впоследствии отписал Ленину с Южного фронта в послании, составленном, видимо, в конце 1920 г., о ходе Профсоюзной дискуссии⁵⁹², с обязательством при случае «осведомить» Ленина «о здешних делах» в связи с профсоюзами более подробно: «Я перечитал вашу книгу о детской болезни левого коммунизма и сразу увидел все свои ошибки в последней брошюре. Коротко говоря, дело сводится к тому, что я схватил левокоммунистическую инфекцию, к счастью, в легкой форме и теперь излечился от нее»⁵⁹³. Очевидно, в 1918 г. Свердлов и Гусев поддерживали товарищеские отношения, чем объясняется возможное присутствие последнего на описанной в воспоминаниях Вацетиса встрече.

2). В принципе И.И. Вацетис должен был вспомнить нечто вроде: «Мы с товарищами Араловым и Теодори совещались, когда нам доложили о приходе председателя ВЦИКа Якова Михайловича Свердлова и, кажется, Сергея Ивановича Гусева». Вместо этого он пишет: «Председатель ВЦИКа т. Свердлов вошел в мой вагон в сопровождении тт. Аралова, Теодори (беспартийный военспец. – С.В.) и, кажется, Гусева С.И.». Иными словами, Я.М. Свердлов пришел вместе со своими людьми в военном ведомстве. Возглавляемый С.И. Араловым Оперативный отдел Наркомвоена, функции

⁵⁹⁰ Там же.

⁵⁹¹ Городецкий Е., Шаранов Ю. Яков Михайлович Свердлов. Свердловск, 1981. С. 59–60; Свердлова К.Т. Указ. соч. С. 139, 140.

⁵⁹² См.: Войтиков С.С. Профсоюзная дискуссия и внутрипартийная борьба в РКП(б) в 1919–1921 гг. // Российская история. 2016. № 1. С. 44–66.

которого дублировали основные функции центрального военного аппарата, представлял собой альтернативный Л.Д. Троцкому с его Наркомвоенном центр военной власти⁵⁹⁴. На это указывает тот факт, что одно из отделений Оперода – Военно-политическое – было сформировано по личному приказанию Я.М. Свердлова и подчинялось не руководству Оперода, а непосредственно Председателю ВЦИКа; во главе другого отделения – Военно-цензурного – стоял хороший знакомый Я.М. Свердлова по его работе в Пермском комитете РСДРП, тогдашний агент ЦК Н.Н. Батуриин⁵⁹⁵. Распоряжения военному ведомству Я.М. Свердлов также отдавал в Оперод: либо члену ВЦИКа Г.И. Бруно, либо члену ВЦИК А.Г. Васильеву⁵⁹⁶.

В военном ведомстве кадров Я.М. Свердлова было более, чем достаточно: по свидетельству И.Л. Дзевялтовского, они вместе с руководителем Секретариата ЦК РКП(б) подбирали преподавателей для целого ряда ускоренных командных курсов⁵⁹⁷. После создания Реввоенсовета Республики как высшего военного коллегиального органа Я.М. Свердлов давал указания Реввоенсовету Республики именно через С.И. Аралова⁵⁹⁸. Однако выздоровление и возвращение в политику В.И. Ленина внесло серьезнейшие коррективы в расстановку партийных и военных кадров. Это в частности предопределило слияние Штаба Высшего военного совета и трех отделений Оперода Наркомвоена и Полевой штаб РВСР и резкое понижение статуса в военном ведомстве Г.И. Теодори, что важно как для постижения истории использования военных кадров Советской властью, так и для

⁵⁹³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 988. Л. 1, 1 об.

⁵⁹⁴ Об Опероде Наркомвоена см. подр.: *Войтиков С.С.* Отечественные спецслужбы и Красная армия. С. 10–68.

⁵⁹⁵ *Городецкий Е., Шаранов Ю.* Указ. соч. С. 34; *Свердлова К.Т.* Указ. соч. С. 18, 37, 39, 114.

⁵⁹⁶ См.: *Войтиков С.С.* Старый большевик А.Г. Васильев у истоков политотделов РККА, Военного отдела Секретариата ЦК РКП(б) и советской военной контрразведки // *Новейшая история России.* 2016. № 2. С. 108–123.

⁵⁹⁷ *Известия ЦК КПСС.* 1989. № 9. С. 161.

⁵⁹⁸ См., напр.: *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. М., 1960. С. 138.

изучения основных направлений эволюции военных разведки и контрразведки РСФСР в годы Гражданской войны.

Параграф 3.2. Оперативный отдел Наркомвоена у истоков советских военных разведки и контрразведки⁵⁹⁹

После победы революции в Москве указом Моссовета военным комиссаром Московского военного округа (МВО) назначили большевика Н.И. Муралова; все ответственные посты в округе заняли партийные работники. Муралов как опытный организатор принял решение взять за основу доставшийся большевикам московский военный аппарат. По предложению Муралова 14 ноября 1917 г. Совнарком и Наркомвоен утвердили Революционный штаб МВО. В конце января 1918 г. создали Чрезвычайный штаб МВО. Штаб непосредственно подчинялся не Наркомвоену, а Моссовету, т.е. формально он не был органом военного ведомства. Из машинописной записки бывшего сотрудника Чрезвычайного штаба МВО о борьбе с контрреволюцией на местах следует, что уже в первые месяцы советской власти штаб осуществлял военное управление подчас в масштабе всей Советской республики, в частности он организовал подавление очагов контрреволюции в Нижнем Новгороде, Калуге; сформировал отряды для ведения Гражданской войны на Юге. В конце января 1918 г. в составе Чрезвычайного штаба организовали «Особый оперативный» (фронтовой) отдел» (уже тогда будущий Оперод был направлен на ведение Гражданской войны в рамках всей Советской России⁶⁰⁰).

28 февраля в составе Фронтового отдела появился Оперативный подотдел, ведавший до заключения 3 марта Брестского мира созданием и руководством так называемыми «партизанскими отрядами» – иррегулярными

⁵⁹⁹ При подготовке данного параграфа диссертации использована следующая публикация автора: *Войтиков С.С.* Начальный этап военного строительства РККА: Оперод Наркомвоена – во главе отрядов Красной армии, у истоков советских разведки, военной контрразведки и военной цензуры // Военно-исторический архив. 2009. № 4. С. 69–72; № 5. С. 8–15.

⁶⁰⁰ РГВА. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 78. Л. 395–399.

частями, красногвардейскими отрядами⁶⁰¹. 10 апреля Оперативный подотдел Фронтового отдела реорганизовали в Оперативный отдел штаба МВО. С января по апрель 1918 г. «Особый оперативный» отдел Чрезвычайного штаба МВО и приемники его оперативного подотделения отправили на фронт около 700 тыс. красногвардейцев и красноармейцев, а также наспех созданных из них же небольших партизанских отрядов для противодействия наступающим частям германской армии и подавления восстаний, организованных контрреволюционными группами на границе с Украиной, Доном и т.д. Отряды были именно партизанскими, тем более что многие из них организовали левые эсеры, Центральный комитет партии которых вплоть до мая 1918 г. выступал против строительства массовой регулярной армии. Партизанские отряды, несмотря на все свои недостатки, принесли определенную пользу: в частности, спасли от наступающих германских частей многомиллиардное военное имущество⁶⁰². Естественно, эта работа не осталась незамеченной⁶⁰³.

В середине апреля 1918 г. руководством военного ведомства было принято решение реорганизовать Оперативный отдел Штаба МВО в Оперативный отдел Наркомвоена (Оперод), выделив из Московского областного военкомата заведующего Оперативным отделом С.И. Аралова и часть его сотрудников. Уже к 15 апреля один из находившихся на военной работе партийных организаторов М.К. Тер-Арутюнянц разработал «Проект организации Оперативного отдела при Народном комиссариате по военным делам». Согласно выработанному проекту, Оперод должен был решать следующие задачи: разработка общего плана боевых действий и боевых приказов по фронтам, планов отдельных операций; объединение и

⁶⁰¹ Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920). М., 1969. С. 791.

⁶⁰² РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

⁶⁰³ «Эволюция» Чрезвычайного штаба МВО в Оперод Наркомвоена изложена подр. в статье: *Войтиков С.С.* Начальный этап военного строительства РККА: Оперод Наркомвоена – во главе отрядов Красной армии, у истоков советских разведки, военной контрразведки и военной цензуры // Военно-исторический архив. 2009. № 4. С. 69–72; № 5. С. 8–15.

координация действий фронтов; урегулирование и контроль за снабжением и финансированием войск; учет вооруженных сил большевиков и их противников; составление сводок боевых действий на фронтах, маневров войск РККА и ее противников, приказаний и планов тогдашнего высшего военного коллегиального органа – Высшего военного совета; разведка и контрразведка. Заведующий отделом должен был регулярно отчитываться перед Коллегией Наркомвоена. В составе Оперода «для целесообразного распределения работ» предполагалось выделить два подотдела – «внутренних революционных фронтов и внешнего фронта». Первый отдел предлагалось разделить на три отделения (Оперативное, Дежурного генерала, Снабжения) и Финансовую часть; второй – на два отделения (Агентурное и Общее) и Канцелярию⁶⁰⁴.

16 апреля член коллегии Наркомвоена К.А. Мехоношин⁶⁰⁵ подписал мандат М.К. Тер-Арутюнянцу на командировку в Оперативный отдел при Московском окружном военкомате (МОВК) «для ознакомления с постановкой дела в отделе и для переговоров по вопросу об объединении Оперативного отдела при МОВК с организуемым Оперативным отделом при Наркомвоене»⁶⁰⁶. Надо полагать, переговоры прошли успешно: фактически реорганизация свелась к обычному переименованию отдела и его переподчинению. 11 мая Московский областной военный комиссариат переименовали в Московский окружной военный комиссариат и подчинили

⁶⁰⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 165. Л. 1–4. Проект М.К. Тер-Арутюнянца был далек от реального Оперода МВО – Наркомвоена.

⁶⁰⁵ **Мехоношин (Механошин) Константин Александрович** (1889–1938) – советский государственный и военный деятель. *Членство в партиях*: РСДРП, большевик с 1913. *В советском военном ведомстве* – член Коллегии Наркомата по военным делам РСФСР, член Высшего военного совета (с марта 1918) и член РВС Восточного фронта (июнь – август 1918), затем член РВСР, в годы Гражданской войны входил в состав ряда реввоенсоветов фронтов и армий. Репрессирован, расстрелян, реабилитирован. См.: *Викторов И.* Член Реввоенсовета Республики: О К.А. Мехоношине // ВИЖ. 1964. № 10. С. 124–128; *Обожди В.А.* Константин Мехоношин : Судьба и время. М., 1991; *Селиверстова Л.Н.* Мехоношин Константин Александрович // Реввоенсовет Республики: (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.). М., 1991. С. 242–255.

⁶⁰⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 351. Л. 105.

Наркомвоену⁶⁰⁷. В тот же день приказом наркома по военным делам Л.Д. Троцкого от 11 мая оформили передачу Оперода из Московского окрвоенкомата в систему органов Наркомата по военным делам РСФСР. Деятельность Оперода к этому моменту фактически далеко вышла за рамки окружного масштаба, а накопленный за два с лишним месяца организационный опыт и установление связи с местами представляли определенную ценность для высшего военного руководства⁶⁰⁸.

С.И. Аралову пришлось оперативно налаживать работу Оперода, тем более что нарком Л.Д. Троцкий рьяно взялся за организацию строительства армии и прежде всего центрального аппарата ее управления⁶⁰⁹. Приказом по военному и морскому ведомству, собственноручно им написанным и введенным в действие по телеграфу, Троцкий объявил 30 мая: «В некоторых управлениях и учреждениях военного ведомства, как в центральных, так [и] в окружных и городских, наблюдается недопустимая небрежность в деле выполнения отданных распоряжений. Эта неисполнительность принимает открыто преступный характер, особенно когда дело касается спешной мобилизации частей для тех или иных операций. Неряшливость идет рука об руку с контрреволюционным саботажем. Чрезвычайная комиссия уже арестовала вчера ночью несколько десятков военнослужащих, оказавшихся наемниками контрреволюции. По имеющимся у меня сведениям арестованы еще не все. Предупреждаю, что за всякие проявления неисполнительности, неряшливости, а тем более саботажа виновные будут караться самым суровым образом. Напоминаю, что Москва объявлена Советом народных комиссаров на военном положении. В военном ведомстве военное положение получит вдвойне суровый характер. Приказываю комиссарам, начальникам

⁶⁰⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 118. Л. 104–105. Решение объявлено приказом Наркомвоена № 357 от 12 мая 1918 г. (РГВА. Сб. приказов Наркомвоена за 1918 г.).

⁶⁰⁸ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5. Обзор работы Оперативного отдела Наркомвоена.

⁶⁰⁹ См., напр.: *Зимин Я.Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): Дисс. ...д-ра ист. наук. М., 1970; *Войтиков С.С.* Становление центрального аппарата советского военного ведомства (март–

управлений, отделов, командирам строевых частей строжайшим образом следить за точным, быстрым и добросовестным выполнением отданных приказов и распоряжений. За все упущения первыми ответчиками будут лица, поставленные на руководящие посты»⁶¹⁰. 8 или 10 мая приглашение С.И. Аралова приехать в Москву «переформировать» (вернее, создать) Оперод получил «генштабист 1917 года» Г.И. Теодори⁶¹¹, первоначально – консультант Оперативного отделения Оперода, с 16 июля – 1-й консультант Оперативного отделения⁶¹², не позднее 10 сентября – начальник штаба Оперода.

27 мая Г.И. Теодори прибыл в Москву. На момент его приезда было сформировано лишь Разведывательное отделение (во главе левый эсер Краснов), полусформированы Оперативное отделение (левый эсер Н.В. Мустафин, возглавивший чуть позднее Военно-цензурное отделение), названное в отдельных документах Секретным оперативным отделением⁶¹³, и Организационно-учетное отделение (большевик Н.Г. Семенов); кроме того, большевик С.В. Чикколини запланировал формирование Отделения военного контроля⁶¹⁴.

До заключения Брестского мира в оперативном подчинении организационного предшественника Оперода – «Особого оперативного» отдела Чрезвычайного штаба МВО – находился левоэсеровский Центральный штаб партизанских формирований⁶¹⁵. Заведующим штабом в этот период был бывший гельсингфорский матрос левый эсер П.И. Шишко. В конце марта или начале апреля 1918 г. центральный штаб переименовали в Особо-разведывательное отделение Оперода. При отделении, если верить С.И. Аралову, по поручению В.И. Ленина, организовали школу

август 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). 192–199; Он же. С чего началась история Красной армии // Отечественная история. 2006. № 6. С. 126–133.

⁶¹⁰ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 38. Л. 391, 391 об.

⁶¹¹ Там же. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

⁶¹² Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 59. Л. 1.

⁶¹³ См., напр.: РГВА. Ф. 862. Оп. 1. Д. 38. Л. 36.

⁶¹⁴ Там же. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20 и след.

подрывников, где политическую и военную подготовку получали в т.ч. и приезжие партизаны (занятия велись в помещении школы, практические – за городом)⁶¹⁶. Весной 1918 г. П.И. Шишко руководил повстанческой работой в оккупированных областях, партизанскими делами вместо него в Опероде ведал левый эсер А.И. Ковригин, которому, по воспоминаниям С.И. Аралова, доверял В.И. Ленин. К воспоминаниям о «доверии» следует относиться критически: Аралов пишет, что Ковригин предложил помощь большевикам в день левозэсеровского выступления, а Теодори свидетельствует в «Кратком очерке...», что налицо в Опероде были только С.И. Аралов, Г.И. Теодори и заместитель Аралова В.П. Павулан⁶¹⁷. Судя по отчетам и очеркам Г.И. Теодори, консультанты-генштабисты не имели никакого отношения к работе Особо-разведывательного отделения⁶¹⁸, скорее всего, А.И. Ковригин непосредственно подчинялся С.И. Аралову (вероятно, формально, фактически отделение действовало автономно от руководства Оперода)⁶¹⁹.

Все остальные составляющие Оперода, – свидетельствовал в 1920 г. Г.И. Теодори, – представляли собой «хаос из нескольких тысяч лиц, приходивших питаться и получать деньги» (первый приказ по Опероду В.П. Павулан подписал только 20 июля 1918 г.⁶²⁰). Из руководства налицо были С.И. Аралов, В.П. Павулан и заведующий квартирами, хозяйством и довольствием большевик Шешунов; «показывались раза два в сутки с

⁶¹⁵ Там же. Ф. 25883. Оп. 1. Д. 78. Л. 395–399.

⁶¹⁶ Аралов С.И. Указ. соч. С. 43.

⁶¹⁷ Ср.: Там же; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21; Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы / Авт.-сост. Я.В. Леонтьев. Т. 1. М., 2000. С. 761. Павулан Валентин Павлович – старый большевик, советский партийный и военный деятель. Латыш. В советском военном ведомстве – зам. управделами Реввоенсовета Республики (с окт. 1918); зам. нач. Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – сентябрь 1919); уполномоченный РВС 1-й армии при Особом представительстве армии в Туркестане (с октября 1919 – 1920). (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 618, 619.) По некоторым данным, заболел и скончался в Туркестане.

⁶¹⁸ На это указывает уже тот факт, что ни в одном очерке работы Оперода особо-разведывательное отделение даже не упоминается (См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 7 и след.; РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 и след.).

⁶¹⁹ См.: Аралов С.И. Указ. соч. С. 43.

⁶²⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 35.

огромным шумом и угрозами» большевики С.В. Чикколини и бывший комиссар Управления начальника штаба Верховного главнокомандующего при Полевом Революционном штабе А.Ф. Боярский⁶²¹; пару раз в неделю приходил консультант Аралова Генштаба полковник А.Д. Тарановский⁶²². 28 мая Г.И. Теодори доложил С.И. Аралову: «Собственно говоря, Оперода

⁶²¹ **Боярский Александр Федорович** – комиссар Управления начальника штаба Верховного главнокомандующего при Полевом Революционном штабе (с дек. 1917); зав. отделением снабжения Оперода Наркомвоена; военный комиссар Управления Инспектора радиотелеграфа действующих армий (с 10 ноября 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 85. Пр. по Полевому штабу № 54 от 20 ноября 1918.)

⁶²² **Тарановский Александр Дмитриевич** (1885, по др. данным 1883–1938) – Генштаба полковник. Уроженец г. Нижне-Чирск Саратовской губернии. Из крестьян. *Образование:* Тифлисское земельное училище, Военно-топографическое училище (1907), геодезическое отделение Николаевской академии Генерального штаба по 1 разряду (1918), Киевская школа летчиков-наблюдателей (1917). *В старой армии* – прикомандирован к 57-м Модлинском пех. полку (с октября 1907); производитель топографических работ на съемке в Финляндии и Санкт-Петербургской губернии (с марта 1908); прикомандирован к Военно-топографическому училищу для занятий со строевыми офицерами (с апреля 1909); пом. производителя геодезических работ на триангуляции западных пограничных провинций (с октября 1909); прикомандирован к 1-му Финляндскому стр. полку (с января 1910); на триангуляции западных пограничных провинций (с октября 1911); прикомандирован к военно-топографическому отделу ГУ ГШ (с июля 1914). *Участие в войнах:* Первая мировая война, полковник – на должности военного времени в действующей армии (с июля 1914); ст. адъютант штаба Гренадерского корпуса; нач. штаба 2-й Гренадерской дивизии; и.д. штаб-офицера для поручений по авиационному отделу генерал-квартирмейстера штаба 2-й армии (с июня 1917 до демобилизации). *В Красной армии с 1918* (добровольно) – нач. штаба 1-й Закавказской стр. дивизии; консультант Оперода МВО – Наркомвоена; руководитель практическими занятиями Военной академии РККА; нач. штаба 3-й армии (с октября 1920), член Русско-польско-украинской комиссии в РУПСК. *В межвоенный период* – нач. штаба 5-й стр. дивизии; нач. штаба 17-й стр. дивизии (с марта 1921); нач. штаба 4-й стр. дивизии (с 10 декабря 1921); нач. Северного военно-топографического отдела (с ноября 1921); нач. Корпуса военных топографов (с 1923); нач. съемки в г. Архангельске (1930). Дважды арестован – выслан на полуостров Котлас на три года (1931), репрессирован, расстрелян (1937). Реабилитирован (1989). Полковник А.Д. Тарановский впоследствии объяснял причины, в том числе своего перехода на службу красным: «Я полагаю, что старый профессорско-преподавательский состав, пожалуй, был бы не прочь остаться на месте при входе Деникина и надеялся себя реабилитировать перед ним. Что же касается молодого состава генштабистов, то тут бы, без сомнения, произошло разделение, и большая часть, на случай оставления Москвы, ушла бы с отходящими частями Красной армии, обороняясь на линии Волги, и, может быть, дальше на Восток, т.к. их сверстники в Деникинской армии давно уже были испечены в генералы и служба их там была бы трудна». Многим бывшим штаб-и обер-офицерам льстили должности, предлагаемые большевиками. Особенно – когда им поручали быть командующими или начальниками штабов армий. И здесь-то военспецы выкладывались на полную катушку, стремясь... нет, не принести большевикам победу, а доказать тем "старым хрычам", сидящим по другую линию фронта, что и они, молодые, на что-то способны» (Тинченко Я.Ю. Указ. соч. С. 67).

Наркомвоена нет. Есть лишь две комнаты со столами, на коих грудями лежат нераспечатанные телеграммы, остатки от пищи и человек 15–20 матросов с "их женщинами", разъезжавшие на автомобилях связи. Работать на таких условиях, да еще в чужом помещении (... у т. Муралова) невозможно. Тов. Аралов согласился»⁶²³.

В Опероде, по свидетельству Г.И. Теодори, в этот период служили «пайковые» и «подозрительные» служащие, причем некоторые, такие, как Н.В. Мустафин, исчезали, когда надо было ездить на телеграф или дежурить после формального окончания работ (16 часов); много было «хозяев и просто безответственных», отменяющих распоряжения С.И. Аралова и Л.Д. Троцкого – большевики С.В. Чикколини, А.Ф. Боярский, П.С. Плотников и даже некий Цабичей, будущий участник мятежа Главнокомандующего войсками Восточного фронта М.А. Муравьева⁶²⁴.

Правда, летом 1918 г. С.В. Чикколини лично «поставил на место» нарком Л.Д. Троцкий, как не без злорадства заметил позднее Н.И. Теодори, отбивший у своего сотрудника всякое желание отменять распоряжение ответственных руководителей)⁶²⁵. С.В. Чикколини в Опероде, в котором он

⁶²³ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

⁶²⁴ **Муравьев Михаил Артемьевич** (1880–1918) – полковник. *Образование:* Казанское юнкерское училище. *Участие в войнах:* русско-японская война 1904-1905, Первая мировая война. *В советском военном ведомстве* – нач. обороны Петрограда, команд. советскими войсками в Одессе. На Украине «прославился» безрассудной жестокостью. Особую известность приобрел его приказ от 4 февраля 1918 г. о «беспощадном» уничтожении в занятой Киеве «всех офицеров, юнкеров, гайдамаков, монархистов и всех врагов революции». 23 марта 1918 г. коллегия ВЧК постановила войти в Совнарком с представлением об аресте Муравьева, который «по слухам» находился в Москве. В апреле-мае 1918 г. находился под арестом за злоупотребление властью (Левые эсеры и ВЧК. С. 56, 103; *Партия левых социалистов-революционеров*. Т. 1. М., 2000. С. 803–804). 19 мая 1918 г. ЦК ПЛСР вновь рассматривал вопрос и не нашел возможным разрешить М.А. Муравьеву занимать «какие-либо партийные должности до окончательного решения этого дела»; 24 мая ЦК решил предоставить отдельным членам право на частную защиту М.А. Муравьева (РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 12 об.). 9 июня ЦК счел основательными доводы о недопущении М.А. Муравьева к партийной работе (Там же. Л. 18 об.), но уже 10 июня изменил свое решение (Там же. Л. 19 об.). 13 июня 1918 г. Муравьев стал Главнокомандующим Восточным фронтом. 10 июля в Симбирске объявил о возобновлении войны с Германией и создании «Поволжской республики». Убит 11 июля 1918 г. при аресте (Левые эсеры и ВЧК. С. 103).

⁶²⁵ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 и след.

проработал до июля 1918 г., принимал на службу «массу лиц, преимущественно женщин»⁶²⁶, а в ноябре 1918 г., с согласия В.И. Ленина и Я.М. Свердлова, снят с должности председателя Революционного военного трибунала (РВТ) Южного фронта и предан суду после жалобы членов РВТ: Чикколини, по их заявлению, терроризировал всех сотрудников, не исключая коммунистов. Члены РВТ жаловались, что «сотрудники работают под страхом возможности дикой над ними расправы, вплоть до расстрела, по капризу Чикколини; ...он неоднократно пытался совершить гнусное насилие над честью работающих в трибунале сотрудниц. Без суда и следствия производятся расстрелы, по единоличному приказу Чикколини. Вместо применения целесообразных репрессий (! – С.В.) Чикколини наводит панику на всех, не исключая коммунистов, вызывая в них справедливое чувство ненависти и злобы к трибуналу... Чикколини довел до невыносимой крайности эксплуатацию сил товарищей сотрудников трибунала, бесцельно расточая их на пустяки вместо направления их для серьезной работы. Работу трибунала Чикколини превратил в мальчишескую игру, невыносимо опасную по своим последствиям...»⁶²⁷. В «Известиях ВЦИК» позднее уточнялось, что для расстрела одного из железнодорожников имелись определенные основания, но признавался тот факт, что для расстрела второго нужен был

⁶²⁶ Там же. Л. 9А.

⁶²⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2412. Л. 27а–27 б.

Преступная по своей сути деятельность большевика С.В. Чикколини была приостановлена после того, как в начале ноября 1918 г. Чикколини, сообщил член РВСР и нарком путей сообщения В.И. Невский Л.Д. Троцкому, «расстрелял без всякого основания двух железнодорожников». Троцкий вступился за Чикколини: «Чикколини не мог расстреливать, а в качестве председателя трибунала мог, вместе с другими судьями, голосовать за расстрел»; «Чикколини – старый член партии и под Казанью храбро сражался против офицерских батальонов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 4. Л. 96).

31 января 1919 г. РВТР постановил «отстранить Сергея Чикколини от ответственной работы в советских учреждениях» впредь до особого постановления ЦК РКП(б) и особого разрешения РВСР. Приговор являлся окончательным и не подлежал обсуждению. Подсудимый освобожден из предварительного заключения. Бывший председатель Военно-революционного трибунала обвинялся «бесполезном и неоправданном» применении красного террора. «Известия ВЦИК» сообщали, что дело Чикколини является «многозначительным в политическом смысле» (Дело Чикколини // Известия ВЦИК. 1919. 4 февраля. № 25. С. 4).

более тяжкий поступок, более того – железнодорожнику Ольховацкому обвинение было вынесено уже после расстрела. В той же газете: «вспыльчивый, нервный и резкий Чикколини терроризировал и своих сотрудников, отношение же к сотрудникам-женщинам проявлялось в непристойных приставаниях. Врачи, свидетельствовавшие подсудимого, признали его психически вменяем. В свою защиту подсудимый указал на обстановку своей деятельности, на критический момент, требовавший чрезвычайных мер в борьбе с красновцами. Не было никаких инструкций, которые бы точно определили деятельность [ВРТ], и, в сущности, ему была предоставлена свобода действий. Обвинитель указывал, что своими действиями Чикколини навел панику на всех, вызвал чувство злобы и ненависти к трибуналу, довел идею Красного (прописка буква – в газете. – С.В.) террора до абсурда, подрывая тем [самым] авторитет советской власти. Обвинитель требовал сурового приговора, который поставит точку бессмысленного террора, проводимого единоличным усмотрением. Подсудимый, возражая на обвинение, будто он случайно выброшен на гребень революционной волны, указывает на свое политическое прошлое, на годы скитаний по тюрьмам, и признает себя виновным только в том, что в его поступках было только заблуждение, ошибки, но не злой умысел»⁶²⁸. Судьба покарала Чикколини: в 1920 г. он получил свою пулю на фронте.

С.И. Аралов переложил всю свою текущую работу Оперода на Г.И. Теодори: последнему постоянно приходилось «прикрывать своей подписью расходы, которые делались различными лицами в Опероде» помимо консультанта (начальника штаба), причем Г.И. Теодори (напоминал генштабист С.И. Аралову в декабре 1918 г.) «обходили потому, что знали, что расход незаконен и при [нем] не пройдет»⁶²⁹.

⁶²⁸ Военно-революционный трибунал. Дело Чикколлини // Известия ВЦИК. 1919. 5 февр. № 26. С. 4.

⁶²⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 6. Л. 42. В это время Аралов уже был военным комиссаром Полевого штаба Реввоенсовета Республики, а Теодори консультантом Регистрационного управления Полевого штаба.

Примечательно, что двое из пяти руководителей структурных подразделений Оперода – левые эсеры, а сам С.И. Аралов до вступления в партию большевиков был меньшевиком-интернационалистом. Высокий процент левых эсеров в руководстве Оперода объясняется и вкладом временных попутчиков большевиков во власти в военное строительство.

Уже 28 мая Г.И. Теодори впервые предложил С.И. Аралову проект коренной реорганизации Оперода, но в тот же вечер стало известно о выступлении Чехословацкого корпуса, а также выяснился отказ военного руководителя Высшего военного совета генерала старой армии М.Д. Бонч-Бруевича от руководства боевыми действиями против чехословаков (это, считал генерал, «внутренний фронт»). Мнение М.Д. Бонч-Бруевича разделяли и отдельные сотрудники Оперода (например, полковник А.Д. Тарановский), которые, по-видимому, подчинялись С.И. Аралову только формально. С.И. Аралов предложил Г.И. Теодори взять на себя руководство операциями против Чехословацкого корпуса, формально вошедшего в состав вооруженных сил Франции, и помочь «со всем остальным»⁶³⁰. Г.И. Теодори согласился – по свидетельству будущего Главнокомандующего войсками Восточного фронта И.И. Вацетиса, Высший военный совет, «стоявший во главе тогдашнего военного аппарата, оказался совершенно не приспособленным к кипучей и практической работе», и все обязанности этого Совета «исполнял Оперод, а в составе Оперода – Теодори»⁶³¹. Генерал старой армии Ф.В. Костяев⁶³², которого уважал и ценил Г.И. Теодори,

⁶³⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 79.

⁶³¹ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 87.

⁶³² **Костяев Федор Васильевич** (1878–1925) – генерал-майор. *Социальное происхождение:* из кадровых военных. *Образование:* Николаевская академия Генерального штаба (1905). *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – нач. штаба: Дновского (с 1918), Старорусского отрядов; ком. 2-й Петроградской пех. дивизии; пом. военного руководителя Петроградского ВО; нач. штаба Северного фронта (сентябрь-октябрь 1918); нач. Полевого штаба РВСР (с октября 1918); в распоряжении Главнокоманд. всеми вооруженными силами Республики (с июня 1919); штатный преподаватель кафедры военной географии и полевой службы Генерального штаба Академии Генерального штаба РККА (с сентября 1919); член Комиссии по заключению мирного договора с Эстонией (с сентября 1919); член Российско-Украинско-Польской

высказался менее лестно: к лету 1918 г. «из центра операциями никто не руководил: Высший военный совет потому, что он не ведал внутренними фронтами, а образовавшийся Оперод Наркомвоена не был для того приспособлен»⁶³³.

Попав в Оперод, Г.И. Теодори начал перетягивать за собой однокурсников и, с разрешения С.И. Аралова, расставлял их на ключевые посты в отделе. Ранее остальных в Опероде заняли посты Г.О. Маттис (консультант организационно-учетного отделения с 23 июня по 8 июля, консультант Оперода не позднее, чем с 9 июля⁶³⁴) и И.Д. Чинтулов (26 июня)⁶³⁵. Остальные пришли позже: консультант Разведывательного отделения Б.И. Кузнецов⁶³⁶ – не позднее 1 августа⁶³⁷. Г.Я. Кутырев и

пограничной комиссии (1920). *В межвоенный период* – председатель Русско-Финляндской смешанной пограничной комиссии (с весны 1925). Под следствием по делу о «Заговоре в Полевом штабе Реввоенсовета Республики» (июль–сентябрь 1919). (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–1 об. См. также: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 289.)

⁶³³ *Костяев Ф.В.* Боевая работа Красной армии // РГВА. Ф. 612. Оп. 1. Д. 56. Л. 45.

⁶³⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 27.

⁶³⁵ Там же. Л. 17.

⁶³⁶ **Кузнецов Борис Иннокентьевич** (1889–1957) – капитан, «генштабист 1917 года» (с 23 марта 1918), комдив (1935), генерал-майор (1940). *Образование:* Михайловское артиллерийское училище (1910), ускоренные курсы академии Генерального штаба (1918). *На службе в старой армии* с июня 1907, последнее место службы – 27-я артиллерийская бригада. *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – пом. главного руководителя обороны Петрограда и подступов к нему; консультант Оперативного отдела Московского окружного комиссариата по военным делам (с февраля 1918); консультант оперативного, затем разведывательного отделения Оперативного отдела Наркомвоена, по воспоминаниям С.И. Аралова, «занился исключительно вопросами военной разведки» (*Аралов С.И.* Указ. соч. С. 38); военный эксперт при делегации Наркомата по военным делам РСФСР для переговоров с германской главной квартирой (август–сентябрь 1918); председатель по исследованию дорог Олонецко-Петрозаводского района (сентябрь 1918); и.д. нач. оперативного штаба при председателе РВСР Л.Д. Троцком в его поездке на Южный фронт и Петроград (октябрь–ноябрь 1918); нач. разведотделения Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – декабрь 1919); под следствием в Особом отделе ВЧК (июль–ноябрь 1919), освобожден под подписку о возвращении к месту службы; в распоряжении Всероссийского главного штаба; завуч Нижегородских пех. курсов (с декабря 1919); зав. 3-х Казанских пех. курсов (с января 1920); нач. штаба 1-й Восточной стр. бригады курсантов; нач. оперативного отделения штаба, и.д. нач. штаба 11-й армии (июнь 1920 – сентябрь 1921); 2-й зам. наркома по военным и морским делам Грузинской ССР, пом. наркома по военным и морским делам Закавказской СФСР (сентябрь 1921 – сентябрь 1922); нач. УВУЗ (сентябрь 1922 – август 1923) и и.д. 1-го пом. нач. штаба (март–август 1923) Отд. Кавказской армии; нач. штаба (август 1923 – февраль 1927) и зам. (пом.) команд. (май 1925 – февраль 1927) Краснознаменной Кавказской армии; в распоряжении

И.Д. Моденов, соответственно, стали консультантом и помощником консультанта Оперативного отделения 1 августа⁶³⁸, Т.С. Косач – консультантом при Оперативном отделении 7 августа. 15 августа И.Д. Моденов стал вторым консультантом Оперативного отделения⁶³⁹. В.А. Срывалин был назначен помощником консультанта Отделения связи 7 сентября⁶⁴⁰, В.Ю. Стульба – помощником консультанта Оперативного отделения с 13 августа⁶⁴¹. Примечательно, что И.Д. Чинтулов был назначен на основании телеграммы Л.Д. Троцкого от 13 июня № 0729/591: это свидетельствует о том, что отдельные «генштабисты 1917 года» уже попали в поле зрения главы военного ведомства. С 6 по 15 июля консультант Разведывательного отделения Оперода Ю.И. Григорьев находился в командировке «по делам службы в города Российской Советской Федеративной Республики»⁶⁴². 15 июля откомандировали консультанта Оперода Г.В. Семенова, «находящегося в командировке в Высшей военной инспекции в качестве сотрудника»⁶⁴³. Не позднее 3 октября большевик А.В. Гиршфельд⁶⁴⁴, генштабисты Б.И. Кузнецов и Т.С. Косач были отправлены в командировку с Л.Д. Троцким⁶⁴⁵. 24 октября консультанты Отделения связи Г.Я. Кутырев и В.А. Срывалин были переведены в Разведывательное отделение на должности консультантов, причем на

наркома по военным и морским делам (февраль-июнь 1927); военный атташе при полпредстве СССР в Турции (июнь 1927 – октябрь 1929); на преподавательской работе в Военной академии имени М.В. Фрунзе – нач. кафедры военной истории и мировой войны, нач. кафедры военной истории (с октября 1942), нач. кафедры истории военного искусства (с октября 1946). С мая 1947 в отставке. *Участие в войнах*: Первая мировая война, Гражданская война. *Награды*: орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали.

⁶³⁷ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 50.

⁶³⁸ Там же. Л. 49, 56, 57.

⁶³⁹ Там же. Л. 75 об.

⁶⁴⁰ Там же. Л. 82.

⁶⁴¹ Там же. Л. 90, 92.

⁶⁴² РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 25, 34.

⁶⁴³ Там же. Л. 31.

⁶⁴⁴ **Гиршфельд Александр Владимирович** – старый большевик, военный комиссар Оперативного управления Полевого штаба (с 15 декабря 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 136. Пр. по Полевому штабу № 87 от 31 декабря 1918 года).

⁶⁴⁵ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 121.

последнего возлагалось временное исполнение обязанностей консультанта Отделения связи⁶⁴⁶.

30 сентября приказом С.И. Аралова заведующие отделениями Оперода обязывались обо всех уволенных и принятых на службу лицах докладывать начальнику штаба Г.И. Теодори⁶⁴⁷. А с 4 октября прием сотрудников на работу предписывалось осуществлять не иначе, как по резолюции Г.И. Теодори, С.И. Аралова или В.П. Павулана⁶⁴⁸. Фактически с этого момента подбор и расстановка кадров Оперода находились под контролем Г.И. Теодори.

«С 29 мая Оперод реорганизует отделения: Оперативное, Военного контроля, Связи, Учетное, Передвижения и Общее», – говорится в составленном Г.И. Теодори отчете о работе Оперода Наркомвоена (датируется приблизительно октябрём 1918 г.). Кроме того, следствием перегруженности функциями Всероссийского главного штаба (ВГШ), одним из проявлений которого был кризис издания карт, – стало появление в структуре Оперода Топографического отделения⁶⁴⁹.

Несмотря на то, что *Разведывательное отделение* Оперода было сформировано весной 1918 г., масштаб его деятельность приобрела уже при консультанте Г.И. Теодори. Левого эсера Краснова сменил однокурсник Г.И. Теодори Б.И. Кузнецов. При нем отделение разрослось, что позволило Б.И. Кузнецову сосредоточиться на вопросах агентурной разведки. Именно Разведывательное отделение Оперода положило начало формированию войсковой разведки; кроме того, в отделении осуществлялись: агентурная разведка на Украине, на Дону и в Сибири; перехват иностранной военной секретной периодической печати, сводок, книг и документов военного содержания; получение свежих номеров прессы, перевод всех добытых на русский язык источников; сбор сведений от прочих штабов. По итогам

⁶⁴⁶ Там же. Л. 148.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 120.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 123.

⁶⁴⁹ Там же. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

тщательного анализа информации составлялись разведывательные сводки и «выводы из данных». Отделение осуществляло контроль над оперативными и разведывательными структурными подразделениями Всероглавштаба и Высшего военного совета (благодаря этому была вскрыта «подрывная деятельность» Морской регистрационной службы и Регистрационной службы Военно-статистического отдела Оперативного управления Всероглавштаба во главе с полковником А.В. Станиславским, бывшим сотрудником известного российского разведчика генерал-майора Генерального штаба П.Ф. Рябикова)⁶⁵⁰.

По свидетельству С.И. Аралова, В.И. Ленин придавал аппарату Б.И. Кузнецова «первостепенное значение», требовал «обязательной» присылки печатного материала противника, советовал подробно допрашивать пленных, поручал собирать материалы о снабжении противника, моральном состоянии солдат, политическом настроении населения в районе театра военных действий⁶⁵¹.

Несмотря на занятость в связи с подавлением выступления Чехословацкого корпуса, в начале лета 1918 г. Оперод перевели в собственное здание на Пречистенку, 37 и 39 – он отделился от Московского окружного военкомата в прямом смысле этого слова. Если первоначально Оперод ютился в двух комнатенках, то теперь в его распоряжении находились два огромных здания. Данное переселение не могло состояться без санкции В.И. Ленина или Я.М. Свердлова: распределением ордеров ведал Моссовет, для председателя которого Л.Б. Каменева С.И. Аралов авторитетом не был. «Кабинет Теодори, – вспоминал позднее И.И. Вацетис, – располагался в небольшой подслеповатой комнате. На стенах висели карты и схемы с детальным расположением всех вооруженных сил РСФСР, как на

⁶⁵⁰ См.: *Аралов С.И.* Указ. соч. С. 38; *Зданович А.А.* Отечественная контрразведка (1914–1920). С. 98; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 24 и след. Первое было передано в Военный контроль Оперода – виновные расстреляны по суду; проходившие по второму военнослужащие были отпущены на свободу после 6,5 месяцев заключения «за недоказанностью обвинения».

фронтах, так и внутри страны»⁶⁵². После новоселья начались срочные работы по организации Оперативного отделения и Отделения связи⁶⁵³.

Оперативное отделение (заведующие – левый эсер Н.В. Мустафин, затем de facto большевик Е.В. Гиршфельд⁶⁵⁴) после своего формирования не только разрабатывало вопросы оперативного характера, но и контролировало деятельность Высшего военного совета по управлению войсками. В отделе находились сведения о ходе боевых действий, реальной численности армии и степени ее материального обеспечения; осуществлялся прием докладов с мест о военном положении, состоянии воинских частей, командного состава и т.п. По итогам составлялись ежедневные сводки для политического руководства, военного и дипломатического ведомств Советской России, непосредственно сводки получали: Председатель Совнаркома В.И. Ленин; Председатель ВЦИК и руководитель Секретариата ЦК РКП(б) Я.М. Свердлов; председатель Высшего военного совета и нарком по военным и морским делам Л.Д. Троцкий, его заместитель Э.М. Склянский, члены Коллегии Наркомвоена К.А. Мехоношин, Н.И. Подвойский и И.И. Юренев,

⁶⁵¹ Аралов С.И. Указ. соч. С. 38.

⁶⁵² РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 178.

⁶⁵³ Там же. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 19 об., 20 об.

⁶⁵⁴ **Гиршфельд Евгений Владимирович** (1899–?) – член РКП(б) с 1918 г. Еврей (родился в г. Юрьеве Лифляндской губернии, где проживал 3–4 года). *Какие местности Российской империи хорошо знал:* Прибалтика и центральные губернии. *Образование:* 7-я Московская гимназия, учился в вузе. *Иностранные языки:* немецкий, французский, английский (свободно), итальянский («немного»). Принят в РКП(б) Московской организацией (март 1918). *На партийной работе* – член бюро фракции РКП(б) Полевого штаба РВСР (август–октябрь 1919); член бюро фракции РВСР и член культпросвета РВСР (март–октябрь 1920); пом. ответственного организатора (сентябрь–ноябрь 1920) и член культпросвета (сентябрь–октябрь 1920) 7-го участка Горрайкома; товарищ председателя ячейки РВСР и председатель Культпросвета РВСР (с октября 1920). *В советском военном ведомстве* с 1918 – красноармеец в отряде Союза коммунистической молодежи III Интернационала на Западном фронте (февраль 1918 – март 1919); секретарь (с марта 1918), пом. нач. (с мая 1918) оперативного отделения Оперода МВО; пом. нач. оперативного отделения (июнь–август 1918), секретарь (август–ноябрь 1918) Оперода Наркомвоена; военком 1-го отделения и 1-го отдела (ноябрь 1918–июль 1919), военком Консультантства (июль 1919 – сентябрь 1919), пом. нач., нач. оперативного отдела (сентябрь–декабрь 1919) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР; военком радиоотдела (декабрь 1919 – август 1920), военком 1-го отдела и 1-й оперативной части (с августа 1920) Управления связи Красной армии (РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 366. Л. 74–75 об.)

член Реввоенсовета Восточного фронта П.А. Кобозев, руководители Оперода (заведующий С.И. Аралов; консультант, начальник штаба Г.И. Теодори); руководители НКВД (нарком Г.В. Чичерин и замнаркома Л.М. Карахан). Для В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого, Э.М. Скиянского, Г.В. Чичерина и Л.М. Карахана составлялись также специальные, еженедельные сводки – с выводами Г.И. Теодори (подписывал сводки С.И. Аралов). Кроме того, Оперативное отделение осуществляло: организацию шифровального дела (ответственный – зав. отделением Е.В. Гиршфельд); ежесуточную запись всех распоряжений наркомвоена Л.Д. Троцкого, С.И. Аралова и Г.И. Теодори по вопросам ведения боевых операций и организации войск. Не ранее июля 1918 г., на основании специального распоряжения Л.Д. Троцкого, в составе Оперативного отделения было создано Подотделение учета и проверки распределения артиллерийского и технического имущества для пресечения «безудержной» раздачи Центральным управлением по снабжению армии, Всероссийской коллегией по вооружению (расформированной, по инициативе Г.И. Теодори, 13 июля на заседании в Наркомвоене под председательством Л.Д. Троцкого) и комиссиями по снабжению фронтов оружием, броневыми машинами и боеприпасами⁶⁵⁵. Оперативное отделение Оперода, по состоянию на 16 июля 1918 г., насчитывало 17 сотрудников, в том числе четырех руководителей (заведующего Н.В. Мустафина, 2-х консультантов и помощника заведующего), 11 служащих и двух посыльных⁶⁵⁶. К 14 октября в отделении служило на шесть человек больше: пять руководителей (заведующий отделением, консультант, три помощника заведующего), 15 служащих и трое посыльных⁶⁵⁷. В процентном отношении увеличение сотрудников только данного отделения Оперода составило 26%, при этом число

⁶⁵⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21, 26.

⁶⁵⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 59. Л. 1.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 2.

руководящих сотрудников возросло на 20%, специалистов – на 26,6%, технических сотрудников – на 50%.

Отделение связи (заведующий отделением – большевик А.Ф. Боярский) занималось организацией различных видов связи – почтово-телеграфно-телефонной, радиотелеграфной, технической (мотоциклетки, автомобили и самокатчики) и людской (курьеры и уполномоченные); контролем и наблюдением за связью на всей территории Советской республики, за связью в Штабе Высшего военного совета, штабах участков Завесы и штабе единственного на тот момент Восточного фронта. Отделение обслуживало всеми видами связи сам Оперод и организовывало *прямую и секретную* связь с Кремлем, Восточным и Южным фронтами, НКВД, Коллегией Наркомвоена и Всероссийским бюро военных комиссаров (Всебюрвоенкомом).

Административно-учетное отделение, «полусформированное», по оценке Г.И. Теодори, еще весной 1918 г., к осени ведало вопросами, связанными с укомплектованием армии командным и рядовым составом, а также лошадьми, осуществляя: учет, регистрацию и пополнение личным составом управлений, учреждений и заведений тыла, армии и округов; учет, регистрацию и составление соображений по всем вопросам пополнения армии лошадьми; составление сведений о численном составе воинских частей, управлений, учреждений и заведений; подготовкой материала для военно-статистических обзоров и описаний военных округов и театра военных действий. Поскольку функции отделения частично дублировали функции управлений Всероссийского главного штаба – По командному составу и По ремонту армии, отделение взялось контролировать деятельность обоих управлений, а также штабов участков Завесы⁶⁵⁸.

25 июля 1918 г. приказом по Опероду разграничивалась компетенция отделений Оперативного и Учетного: «§ 1. Все распоряжения по передвижению войск должны исходить исключительно от Оперативного

отделения. В случаях, если по неотложным обстоятельствам подобного рода распоряжения исходили бы от Учетного и других отделений, то последним принять к неуклонному руководству – об этом немедленно сообщать Оперативному отделению. § 2. Учетному отделению ежедневно к 16 часам представлять мне (С.И. Аралову. – С.В.) и копию Оперативному отделению сводки сведений о всех отправляемых за истекшие сутки на разные фронты войсковых частях – как из Москвы, так и из других пунктов по нижеследующей форме⁶⁵⁹. Сведения, требуемые для составления сводки, Учетному отделению получать из отделений Оперативного и По передвижению войск»⁶⁶⁰. Приказ не проводился в жизнь, и 17 августа С.И. Аралов вновь подтвердил его «к неуклонному руководству»⁶⁶¹. Однако был ли приказ принят к «неуклонному» исполнению на этот раз, не известно.

*Отделение военного контроля (ОВК), создание которого еще весной 1918 г. входило в планы большевика С.В. Чикколини*⁶⁶², как и сам Оперод, первоначально формировалось без ограничений в штатном расписании. В ведомственной историографии указано, что непосредственное распоряжение о формировании отделения было отдано 30 мая 27-летнему большевику М.Г. Тракману, «...который, подбирая кадры, делал упор на партийных работников и лично ему известных коммунистов. В Отделении ВК были установлены строгая дисциплина и конспирация...»⁶⁶³ 14 июня М.Г. Тракман издал приказ, в котором указал: «все поручения, исполняемые Отделением военного контроля, даже самые незначительные, составляют государственную тайну, почему и должны сохраняться в строжайшем секрете»⁶⁶⁴. Отделение приступило к составлению сводок о внутреннем и внешнем положении Республики – эту работу выполняло газетное бюро, в

⁶⁵⁸ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

⁶⁵⁹ Форма дана в самом приказе.

⁶⁶⁰ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 38.

⁶⁶¹ Там же. Л. 63.

⁶⁶² Там же. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 25 об.

⁶⁶³ Военная контрразведка : История, события, люди. Кн. 1. С. 39.

⁶⁶⁴ Цит. по: Там же.

основном обрабатывающее те газеты, что издавались на территории бывшей Российской империи⁶⁶⁵. Основным подразделением ОВК стала Активная часть, возглавляемая И.А. Планцисом и осуществлявшая руководство внутренней агентурой и наружным наблюдением. С лета 1918 г. ОВК занималось организацией контрразведки и наблюдением за личным составом Оперода, Штаба Высшего военного совета и т.п. В первые месяцы своего существования ОВК не имело подчиненных органов на местах⁶⁶⁶.

Не позднее 13 июля 1918 г., по поручению В.И. Ленина (так, по крайней мере, пишет С.И. Аралов), при Опероде организовали *Бюро [по снабжению] Северо-Кавказского военного округа* (СКВО) во главе с М.К. Тер-Арутюнянцем, организовавшее в т.ч. экстренную помощь Бакинской коммуне⁶⁶⁷ (М.К. Тер-Арутюнянц указал в автобиографии: «После Брестского мира работал на обороне Дона. Должен был возглавить экспедицию на выручку Шаумяна. Но не удалось»⁶⁶⁸). Причины создания бюро изложены в воспоминаниях М.К. Тер-Арутюнянца: в июле 1918 г. «еще не была налажена работа» ряда доставшихся в наследство от Военного министерства управлений военного ведомства (Главного артиллерийского, Главного военно-инженерного и др.): многие «старые военные специалисты», возглавлявшие эти управления, «всякими правдами и неправдами тормозили выполнение наших предписаний», и в ряде случаев приходилось апеллировать к В.И. Ленину (так, Председатель СНК потребовал от начальника Главного артиллерийского управления

⁶⁶⁵ Там же.

⁶⁶⁶ Зданович А.А. Указ. соч. С. 105; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26, 80 с об.–81.

⁶⁶⁷ С.И. Аралов пишет о создании при Опероде «бюро Северокавказского округа» (Аралов С.И. Указ. соч. С. 40). Название и датировка уточнены по: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 583 (в июле – августе 1918 г. Тер-Арутюнянц – зав. бюро снабжения войск СКВО); Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 632.

⁶⁶⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-88. Оп. 16. Д. 245. Л. 70.

В.С. Михайлова⁶⁶⁹ отправить «в Баку оружие и боеприпасы под угрозой отправки "на Лубянку, к Ф.Э. Дзержинскому"»)»⁶⁷⁰.

Военно-цензурное отделение (ВЦО, во главе с перешедшим из Оперативного отделения Н.В. Мустафиным) перехватывало донесения противника и сообщения шпионов по телеграфу и почте; контролировало сведения, проникающие из Наркомвоена в печать, и главное – переписку, в т.ч. иностранных граждан (как на территории Советской России, так и за ее пределами); делало еженедельные сводки сведений из печати и вырезки из газет по различным отраслям⁶⁷¹. Мустафин, его заместитель Пряхин и старший цензор Алмазов, взяв за основу дореволюционные положения и перечни по военной цензуре 1914–1917 гг., разработали «Инструкцию военным цензорам», приложенную к утвержденному 21 июня 1918 г. Л.Д. Троцким и членом Коллегии Наркомвоена К.А. Мехоношиным «Положению о военной цензуре газет, журналов и всех произведений печати повременной». Целевым ее назначением, как установил П.В. Батулин, было неформальное обучение цензоров: цензура печати ограничивалась военными вопросами, но «в самом широком объеме» (так говорилось в пункте об обязанности цензоров задерживать подозрительные статьи, корреспонденции

⁶⁶⁹ **Михайлов Вадим Сергеевич** (1875–1929) – генерал-майор (1916). Русский (уроженец Острожского уезда Волынской губернии). Из семьи чиновника. *Образование:* Владимирский Киевский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище (1895), Михайловская артиллерийская академия (по 1-му разряду; 1900). *В старой армии* с августа 1892 – юнкер, обер-офицер 16-й конно-арт. батареи; адъютант 9-го конно-арт. дивизиона (июнь 1896-июль 1897); по полевой пешей арт. (с сентября 1900); пом. нач. мастерских (с октября 1900), нач. мастерских (с октября 1902) Охтенского завода; на отв. должностях Сергиевско-Самарского завода взрывчатых веществ (с сентября 1909); проектировщик Нижегородского завода взрывчатых веществ (1915); нач. Охтенского завода взрывчатых веществ; нач. 2-го отдела ГАУ (с мая 1916). *В советском военном ведомстве* с 1917 – нач. 2-го отдела, нач. ГАУ (29 апреля – 24 декабря 1918); директор-распорядитель ЦПАЗ (1919). Член Совета военной промышленности (1919–1921). Одновременно член Чрезвычайной комиссии по снабжению РККА (1918–1920). (См.: Генерал В.С. Михайлов 1875–1929. Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007.)

⁶⁷⁰ *Тер-Арутюнянц М.К.* В.И. Ленин – военный руководитель в период становления Советской власти // Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 3. М., 1969. С. 35. См. также отношение Бюро по снабжению СКВО в Оперод от 22 августа 1918 г. (РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 28. Л. 66).

и телеграммы). Таким образом, в деятельности отделения изначально выявилась тенденция «выходить за рамки положения и перечня» – «с лета 1918 г. ВЦО занималось работой, не упоминаемой ни в каких нормативных документах» (снабжало Разведывательное отделение Б.И. Кузнецова и лично Г.И. Теодори непропущенными в печать материалами)⁶⁷².

Сбором информации о потенциальных противниках военная цензура не занималась, притом что, как пишет легендарный русский разведчик Первой мировой войны Н.С. Батюшин, разведотделение штаба Варшавского военного округа до Первой мировой войны выписывало «массу столичных и провинциальных газет на немецком и польском языках», «не говоря уже о военных журналах и книгах. Весь этот материал распределялся между знающими немецкий язык строевыми офицерами округа, которые в свободное от службы время делали выдержки из них на русском языке по заранее установленной программе сбора сведений военно-политического характера о наших противниках», что привело к созданию, выражаясь современным языком, базы данных по Польше и Германии⁶⁷³. Обратим внимание на то обстоятельство, что работу Военно-цензурного отделения было сложно наладить уже вследствие текучки кадров ВЦО. Достаточно отметить смену трех заведующих отделением: Н.В. Мустафина сменил Я.А. Грейер, а его в свою очередь Н.Н. Батурин. Назначение последнего весьма показательно.

Николай Николаевич Батурин (Замятин) родился 6 (18) декабря 1877 г. на станции Чертково Воронежско-Ростовской ж.д., что на границе Воронежской и Донской областей. В 1896–1897 гг. участвовал в местном социал-демократическом кружке молодежи.

⁶⁷¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 26.

⁶⁷² Батулин П.В. Военная цензура 1917–1922 гг. С. 61, 64.

⁶⁷³ Батюшин Н.С. У истоков русской контрразведки: Сб. документов и материалов / Вступ. ст. И.И. Васильева, А.А. Здановича; подбор док. и илл. В.К. Былинина. М., 2007. С. 146.

По окончании Воронежской гимназии в 1898 г. поступил на естественный факультет Петербургского университета, но в следующем году исключен за участие в революционных беспорядках и уехал за границу, учился в Берлинском, Цюрихском и Лейпцигском университетах (естественный отдел философского университета). В Берлине и Цюрихе близко познакомился с некоторыми народолюбцами, учился у А.Д. Брейтфуса, собирал нелегальную литературу для транспорта и намеревался устроить тайную типографию в России. Авантюра не удалась: охранка узнала о приготовлениях от близкого к народолюбцам провокатора Байтнера, с которым познакомили Батурина.

По возвращении в Россию в начале 1901 г. Батурин пробыл некоторое время в Воронеже, где близко сошелся с социал-демократическим кружком, «американцами» (Л. Карповым, А. Любимовым и др.). По рекомендации Карпова брату будущего наркома просвещения А.В. Луначарского вступил в социал-демократическую организацию Киевского комитета, но вскоре был арестован. Просидев в Киевской тюрьме около года, Батурин был выслан предварительно в Вятку, откуда, после оглашения приговора (ссылка в Восточную Сибирь на три года) в январе 1903 г. благополучно бежал через Финляндию в Стокгольм, при содействии финляндских буржуазных революционеров.

В 1903–1904 гг. находился в эмиграции в Цюрихе и Женеве, участвовал в заграничных кружках содействия партии. В Женеве вместе с В.Д. Бонч-Бруевичем и др. организовал библиотеку и архив ЦК РСДРП, впоследствии слившиеся с Куклинской библиотекой. Осенью 1904 г. нелегально вернулся на Родину, работал в Тульском комитете. Зимой 1904/1905 г. переехал на Урал, вступил в Уральский комитет; в январе, вскоре после выпуска прокламации 9 января, был арестован и заключен в Екатеринбургскую тюрьму вплоть до перевода весной в Николаевское арестное отделение (на севере Пермской губернии).

В июле с несколькими товарищами бежал через подкоп, готовившийся две недели. Всех беглых поймали и избили. Через несколько дней выяснилось, что попытка побега была напрасной: Батурина со товарищи освободили на поруки с согласия прокуратуры, полученного еще до побега.

Далее совершеннейший абсурд: снова арестован в Перми – теперь уже по делу о побеге. Освобожден из екатеринбургской тюрьмы, как указал в анкете, «после амнистии, но больше под давлением собравшейся у екатеринбургской тюрьмы толпы». В день освобождения вступил в Екатеринбургский комитет, в котором в это время работали Я.М. Свердлов, его супруга Клавдия Тимофеевна Новгородцева, Иван (Николай Бушев), Сергей Егорович Чуцкаев и др. Между прочим, написал в анкете, «на практике открытой работы был организован маленький "Свердловский университет", пропагандистские кружки были распущены и слушатели собрались в большую аудиторию в нанятой квартире, читали лекции Чуцкаев, я и др.». В конце зимы 1906 г. переехал в Воронеж, где также работал в комитете; в апреле вступил в Московский комитет, где заведовал пропагандой. В конце лета 1906 г. занялся составлением книги «Очерк истории социал-демократии в России», в основу которой положил лекции в пропагандистских кружках. Осенью 1906 г. был арестован как нелегал и посажен в Бутырскую тюрьму.

Весной 1907 г. вышел на свободу и переехал в Петербург, работал по составлению «Календаря для всех» (т.е. для рабочих, издательство «Зерно»), тираж которого был конфискован, но до этого распространен в большом количестве среди рабочих (в календаре публиковалась статья В.И. Ленина о Штутгартском международном конгрессе). В конце лета вступил в Петербургский комитет, осенью арестован и отсидел около года.

В 1908 г. ездил на Урал – судиться по делу о побеге. На Урале был избран на Парижскую конференцию, по возвращении снова работал в Петербургском комитете, а также во фракции Государственной Думы.

Летом 1909 г. Батурина вызвал в Москву известный партийный работник Виктор Павлович Ногин и передал решение большевистского Центрального комитета кооптировать Батурина в свой состав и предложение работать агентом ЦК, однако, по воспоминаниям Батурина, «собрание, на котором эта кооптация должна была состояться, было арестовано».

По возвращении в Петербург Батурина продолжал работу во фракции Государственной думы, безуспешно пытаясь войти в контакт с остатками разрушенной организации. Снова арестован как нелегал, отсидел девять месяцев и этапирован на Урал. Зимой 1910 г. судился как «уголовный» за побег из тюрьмы и проживание по фальшивому паспорту, причем по делу о побеге он был оправдан, за проживание по фальшивым документам осужден на три месяца.

По возвращении в столицу был посажен и отбывал срок по старому делу Петербургского комитета. С основанием газеты «Звезда» принимал в ней участие как сотрудник и редактор. С закрытием «Звезды» стал редактором «Правды», но скоро был арестован.

Всю зиму 1912/13 г. шел по этапу в Черный Яр Астраханской губернии. 300-летие Дома Романовых принесло Батурина незаслуженную амнистию – в конце 1913 г. он выслан по болезни за границу.

Лечился в Давосе и Тессинском кантоне в Швейцарии. В начале Первой мировой войны был отрезан от России до 1918 г. С приездом в Швейцарию работал в Советской миссии – организатор и заведующий бюро печати, вернулся в Россию по «дипломатическому» паспорту. В 1918–1919 гг., помимо работы военным цензором, член редакции газеты «Правда» (удобное совмещение должностей). Впоследствии – член Коллегии Центроархива (с 1922), со времени основания Истпарта перешел на работу в Истпарт; с 1926 г. читал лекции по истории ВКП(б) и ленинизму в

Воронежском с.-х. институте. Умер 23 ноября 1927 г. в Ливадии от туберкулеза⁶⁷⁴.

Судя по всему, Н.Н. Батурин был направлен в Оперод Наркомвоена Я.М. Свердловым, давним соратником которого он был.

По свидетельству Г.И. Теодори (подтверждаемому воспоминаниями И.И. Вацетиса), «часто бывал в Опероде» ценивший Теодори Я.М. Свердлов⁶⁷⁵. Здесь Г.И. Теодори явно сказал лишнее. Я.М. Свердлов был заинтересован в Опероде значительно больше В.И. Ленина: фактически через Оперативный отдел Наркомвоена глава Советского государства получил возможность проводить свою политику в военном ведомстве, тем более что в Опероде было его «карманное отделение» – *Военно-политическое*, формирование которого было закончено в первых числах августа 1918 г. Во главе отделения встал жесткий большевик, член ВЦИК А.Г. Васильев – отделение фактически подчинялось не С.И. Аралову и его консультантам, а непосредственно Я.М. Свердлову, направившему А.Г. Васильева в Оперод. В функции отделения входили агитационно-пропагандистская и партийно-политическая работа в армии, «военно-политическая информация советских учреждений, управлений и т.д.». Отделение было призвано помогать Всебюрвоенкому в подборе политических работников и агитаторов на фронт, отправке в войска литературы. По воспоминаниям С.И. Аралова, А.Г. Васильев и его подчиненные «нередко бывали на фронтах, проверяли политико-массовую работу». По свидетельству Г.И. Теодори, отделение положило «начало политотделам в армиях и на фронтах»⁶⁷⁶. В документах Я.М. Свердлова отложился ряд поручений Опероду, направленных А.Г. Васильеву⁶⁷⁷. В

⁶⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 137. Л. 2–6.

⁶⁷⁵ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.; Аралов С.И. Указ. соч. С. 162.

⁶⁷⁶ Аралов С.И. Указ. соч. С. 37; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27, 81; РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 5 об.

⁶⁷⁷ Телеграмма № 18018 от 17 сентября 1918 г.: «Политич[еское] отделение Оперативного отдела – т. Васильеву. Прошу выдать суточные за все время командировки тт. Игнатову,

качестве руководителя Секретариата ЦК РКП(б) Я.М. Свердлову приходилось решать и кадровые вопросы в ведомстве Л.Д. Троцкого – так, в удостоверении ЦК РКП(б) он просил оказывать «всяческое содействие» Лесову, командируемому Оперативным отделом Наркомвоена в распоряжение Оршанского военкома «для ответственной партийной работы»⁶⁷⁸. Документ был выдан «на основании личного заявления т. Васильева»⁶⁷⁹.

К октябрю 1918 г. в составе Оперода появились Секретариат и др. отделения.

Секретариат представлял собой личную канцелярию руководства Оперода (заведующего С.И. Аралова, его заместителей С.В. Чикколини и В.П. Павулана, начальника штаба Г.И. Теодори) – печатал доклады по разрабатываемым начальником штаба Оперода вопросам; организовывал прием и допуск лиц к заведующему Оперодом; принимал почту и распределял ее по отделениям⁶⁸⁰.

Отделение передвижений (фактически – военных сообщений) занималось организацией этапной и транспортной служб в пределах штабов армий, военных сообщений на внутренних линиях для подавления восстаний и «Чехословацкого мятежа»; осуществляло контроль над выполнением оперативных перевозок по нарядам Высшего военного совета, штабов Северного, Южного и Западного участков Завесы и т.д., а также обслуживало Оперод, отделы Наркомвоена и Всебюрвоенком по вопросам передвижения и составления маршрутов для командируемых. Отделение также осуществляло контроль, а в исключительных случаях (отделение должно было всегда иметь наготове план наиболее вероятных перевозок и перегруппировок на стратегических направлениях) – непосредственно занималось составлением

Орехову, Акашину и Кириллову из средств отдела. Я. Свердлов» (РГВА. Ф. 86. Оп. 1. Д. 35. Л. 23).

⁶⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 5. Л. 5.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 5 об.

⁶⁸⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 25.

соображений по определению размеров воинского движения и плана воинских перевозок; по улучшению, усилению и развитию путей сообщения в районах армий; соображения по исправлению мостов и иных сооружений в районах армий (например, исправление Сызранского моста у Самары и Сызрано-Златоустовской ж.д.) и их охране⁶⁸¹.

Общее отделение (по сути, Управление делами) занималось финансовыми вопросами и отчетностью по ним, осуществляло продовольственное снабжение агитаторов Оперода и красноармейцев. Отделение состояло из казначейской, бухгалтерской, журнальной, хозяйственной и комендантской частей, литографии, типографии⁶⁸².

Основная трудность в работе Оперативного отдела Наркомвоена, по признанию Г.И. Теодори, заключалась в том, что с 27 мая по 20 июля (дата словесного утверждения штатов) *«Оперод фактически работал на свой страх [и риск], без утверждения в правах и штатах с исключительно мизерным содержанием – ниже ставок всех остальных учреждений»*, а «у ответственных руководителей не было твердо установившегося взгляда на задачи Оперода Наркомвоена: то его считали высшим контрольным органом, то оперативным (разрядка наша. – С.В.), то оперативно-организационным, [то] контрольным»⁶⁸³.

После прибытия в Оперод Г.И. Теодори работа в этом органе стала вестись круглосуточно: было учреждено *особое суточное дежурство* из одного ответственного партийного работника с ответственным «консультантом» – генштабистом; само руководство Оперода – С.И. Аралов и Г.И. Теодори – находилось в Опероде ежедневно с 9 утра до 12 часов вечера, а то и до 2–3 часов ночи.

В июле 1918 г. Г.И. Теодори воспользовался уходом С.В. Чикколини и сократил число «пайковых» служащих до 565 человек, более-менее наладив

⁶⁸¹ Там же. Л. 26 об.

⁶⁸² РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27.

⁶⁸³ Там же. Л. 23, 23 об.

работу Оперативного отдела⁶⁸⁴. Для сравнения: общая численность служащих центрального военного аппарата Советской России к весне 1918 г. составляла менее 2 тыс. человек⁶⁸⁵, к осени – около 3 тыс. без учета Оперода⁶⁸⁶.

В мае 1918 г. Оперод находился в состоянии частичной изоляции: не было никакой связи – ни телефонной, ни телеграфной, ни уполномоченными коммунистами; начальник связи большевик А.Ф. Боярский ездил на Центральный телеграф и из-за одной телеграммы останавливал работу на 3–4 часа, пока ему не давали сразу 4–5 пунктов для прямых переговоров; «аппараты ожидали, пока из народа на железнодорожную станцию и т.п. придет вызванный комиссар для приема словесного приказа», затем приезжали С.В. Чикколини или Н.В. Мустафин, отменявшие первое распоряжение – «и так без конца». Г.И. Теодори не сомневался, что в результате передаваемые в присутствии всех служащих распоряжения попадали в руки врагов⁶⁸⁷. В снабжении царила полная неразбериха: поступали требования на оружие от многочисленных лиц с мандатами, которые невозможно было проверить. Учет оружия не велся, расход велся Всероссийской коллегией по организации и формированию Красной армии (Всеросколлегией)⁶⁸⁸, а также личными приказами члена Всеросколлегии большевика Я.И. Весника⁶⁸⁹, руководящих сотрудников Оперода –

⁶⁸⁴ Там же. Л. 8 об.

⁶⁸⁵ Крушельницкий А.В. Об интерпретации одного факта // Государственный учреждения и общественные организации СССР. М., 1991. С. 89.

⁶⁸⁶ Точнее, не менее 2760 – это численность сотрудников Наркомвоена без учета Высшей военной инспекции, секретариата Н.Н. Подвойского и К.А. Мехоношина, а также Главного военно-санитарного управления и Ветеринарного управления армии, формально подчиненных (соответственно) Наркомздраву и Наркомзему – подсчитано по: РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 138–143 об, 144, 146, 148–148об, 149, 150; Д. 228. Л. 18; Д. 240. Л. 39–41, Л. 42 с об–50; Д. 248. Л. 159; Д. 278. Л. 37 с об–39; Д. 359. Л. 92 с об–96, 103 с об–104, 114 с об–124, 125–131 об; Д. 362. Л. 1–1а; Оп. 4. Д. 18. Л. 10–245, 282; Ф. 8. Оп. 1. Д. 265. Л. 39 об–48; Ф. 11. Оп. 5. Д. 51. Л. 2; Ф. 20. Оп. 2. Д. 112. Л. 12 об; Л. 37; Д. 116. Л. 191 об; Ф. 29. Оп. 8. Д. 315. Л. 1 об–40 с об; Ф. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 об–7; Ф. 44. Оп. 2. Д. 24. Л. 77 об.–78; Ф. 46. Оп. 1. Д. 51. Л. 32–33 об.

⁶⁸⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20.

⁶⁸⁸ См. о ней подр.: Войтиков С.С. Высшие кадры Красной Армии. М., 2010. С. 60–70.

⁶⁸⁹ **Весник Яков Ильич** (1894–1937) – советский партийный и военный деятель. Образование – слушатель военного отделения КУВНАС РККА при Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе (1925–1926), отчислен по собственному желанию. Членство в

большевиков С.В. Чикколини, А.Ф. Боярского, И.С. Плотникова⁶⁹⁰ и в отдельных случаях В.П. Павулана (последний подписывал распоряжения крайне осторожно и лишь в присутствии С.И. Аралова), левого эсера Н.В. Мустафина. Советская республика была обязана Опероду и лично Г.И. Теодори прекращением незаконной выдачи оружия (срочный доклад о недопустимости полного удовлетворения требований Всеросколлегии и Главного артиллерийского управления генштабист направил лично наркому Л.Д. Троцкому). Г.И. Теодори и Б.И. Кузнецов позднее доложили Л.Д. Троцкому и о «преступном расходе» и расхищении интендантского, вещевого и прочего имущества.

Оперод сразу столкнулся со страшным расходом денег на «мертвые души»: при первом же приказе о выступлении на фронт выяснилось – огромное число красноармейцев-добровольцев существовало только на бумаге; точные сведения о советских войсках и отрядах отсутствовали (доходило до курьезов: точные сведения о 4-й армии представил заместитель наркома по иностранным делам Л.М. Карахан в виде... французской сводки на французском языке о «большевистских силах» на Востоке)⁶⁹¹.

Однако с ходу побороть неорганизованность в Оперативном отделе Наркомвоена Г.И. Теодори и его товарищи-генштабисты не смогли.

партиях: РСДРП(б). В советском военном ведомстве – член Всероссийской коллегии по формированию и управлению РККА (январь-август 1918) и комиссар ЦУС (июнь 1918 – август 1919); член РВС: 8-й армии (октябрь 1918-август 1919), запасных частей Особой группы Южного фронта (с августа 1919); пом. команд. войсками Донской области по политчасти; пом. команд. войсками СКВО; член РВС 11-й армии Кавказского фронта (май-ноябрь 1920, январь-май 1921); член РВС 15-й армии Западного фронта (ноябрь-декабрь 1920). В межвоенный период – председатель мандатной комиссии Петроградских военных академий (1922); пом. нач. Главного военно-инженерного управления РККА (с апреля 1923); нач. и комиссар Военно-строительного управления РККА (с апреля 1924); одновременно член Совета по подготовке РККА (с июля 1924); откомандирован в распоряжение ЦК РКП(б) с оставлением в списках РККА (с июня 1925); в резерве РККА (с ноября 1925); уволен в долгосрочный отпуск (с апреля 1927); директор и главный инженер Криворожского металлургического комбината (1930-е). репрессирован, расстрелян, реабилитирован. Отец известного советского актера Е.Я. Весника.

⁶⁹⁰ См. о нем: Злоупотребление властью в органах Военного контроля. 1918–1919 гг. / Публ. П.В. Батулина, С.С. Войтикова // Вопросы истории. 2010. № 8. С. 46–55.

⁶⁹¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 20, 79 и др.

Показательно, что приказ № 1 по Опероду датируется июнем 1918 г.⁶⁹²: до этого времени никаких нормативных документов отдел не издавал. Из дальнейших приказов видно, как дела в Опероде постепенно приводились в порядок. 26 июня жестко регламентировались служебные командировки; при этом указывалось: «В случае невозвращения в назначенный срок из отпуска» сотрудники подлежат «строгому замечанию и даже увольнению со службы»⁶⁹³. 27 июня приказом № 15 за подписью С.И. Аралова и военного консультанта А.Д. Тарановского назначалась ревизионная комиссия в составе партийных работников Моисеенко, Митрофанова и Преображенского «для проверки денежной отчетности по всем отделениям Оперативного отдела». Ревизия должна была проводиться с 27 июня по 1 июля 1918 г.⁶⁹⁴ 20 июля В.П. Павулан в приказе по Опероду уточнил: «Комиссии собраться в 2 часа дня 22... июля и о результатах поверки составить акт, который представить мне не позднее 25 июля»⁶⁹⁵. Создавались и комиссии для ревизии отдельных структурных подразделений Оперода. 8 августа для «поверки денежной отчетности Разведывательного отделения» С.И. Аралов назначил комиссию под председательством Б.И. Кузнецова в составе членов Е.В. Гиршфельда и В.И. Максимова⁶⁹⁶; 15 августа из комиссии ушел Е.В. Гиршфельд (он был назначен вторым секретарем Аралова)⁶⁹⁷; 17 августа состав комиссии был основан: Б.И. Кузнецова заменил консультант Общего отделения Л.Г. Рейтер, В.И. Максимова – Комаров⁶⁹⁸. 15 августа для проверки денежной отчетности и кассы создали комиссию в составе Л.Г. Рейтера (председатель), «генштабиста 1917 года» капитана В.И. Максимова и П.С. Плотникова⁶⁹⁹. 23 августа назначили ревизию денежной отчетности Отделения военного контроля – к 31 августа комиссия в составе Л.Г. Рейтера (председатель) и

⁶⁹² Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 1, 10 об., 31.

⁶⁹³ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 19.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 20.

⁶⁹⁵ Там же. Л. 35.

⁶⁹⁶ Там же. Л. 51.

⁶⁹⁷ Там же. Л. 62.

⁶⁹⁸ Там же. Л. 61 об.

сотрудников отделения Комарова и Менцендорфа доложила, что денежная отчетность «в отличном порядке»⁷⁰⁰. Для проверки Отделения связи впервые в состав комиссии ввели секретаря ОВК большевика латыша Варпа⁷⁰¹. 10 сентября комиссия проверила денежную отчетность Оперативного отделения – там то же в целом все сходилось, за исключением деталей, связанных «с неопытностью оставшегося за секретаря сотрудника»⁷⁰². В октябре выяснилось, что денежная отчетность Учетного и Топографического отделений поставлена значительно хуже. По итогам обследования комиссия доложила: тетрадь Учетного отделения «для ведения инвентаря, хотя и находится в порядке, но по ней, как и в прочих отделениях, нельзя судить о правильности занесенного имущества, кроме купленного...»⁷⁰³; в приходно-расходной книге Топографического отделения учет имущества был поставлен неправильно, а инвентарная тетрадь отделения не отвечала «своему назначению»⁷⁰⁴. Отдельные недостатки в финансовой отчетности комиссия обнаружила также в Общем и Военно-политическом отделениях⁷⁰⁵.

Только 25 июля для рассмотрения штатов при Оперативном отделе Наркомвоена приказом С.И. Аралова назначалась комиссия в составе: В.П. Павулана (председатель), консультантов Г.И. Теодори, Б.И. Кузнецова, И.Д. Чинтулова и всех заведующих отделениями. Последние обязывались к 27 июля представить В.П. Павулану проект штата отделений с объяснительной запиской о назначении и работе своего отделения⁷⁰⁶.

17 августа С.И. Аралов констатировал в приказе по отделу: «§ 1. Сегодня... в 10 час. утра во всех отделениях чрезвычайно мало было служащих, а, как известно, работа должна начинаться в 10 час. утра. Об этом

⁶⁹⁹ Там же. Л. 66.

⁷⁰⁰ Там же. Л. 75 об.

⁷⁰¹ Там же. Л. 77. Вероятно, секретарь ОВК Варп был латышом или эстонцем и пришел вместе с Максом Тракманом.

⁷⁰² Там же. Л. 85 об.

⁷⁰³ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 125 об.

⁷⁰⁴ Там же. Л. 133.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 136.

⁷⁰⁶ Там же. Л. 39.

писалось, говорилось и приказывалось, но сотрудники до сего времени не исполняют приказа. Ставлю на вид всем заведывающим отделениями, что подобное отношение к делу в такое трудное время недопустимо, и с 18 августа предлагаю вести регистрацию прибывающих и убывающих; следить за регистрацией – обязанность дежурных, назначаемых по расписанию отделения; § 2. Приказываю всем отделениям представить списки дежурств будничных и праздничных, предварительно усилив их так, чтобы работа в отделениях отнюдь не задерживалась. Списки представлять в Общее отделение на каждый месяц к 1 числу. Дежурство в Оперативном отделении назначаю до 10 час., в Отделении передвижений круглые сутки. В остальных отделениях – до 9 час. вечера; § 3. Всем отделениям принять к сведению, что, кроме воскресных дней, все праздники отменяются, а какие дни будут считаться неprisутственными, будет отдано предварительно в приказе по отделу»⁷⁰⁷. 10 сентября Аралов отметил в приказе «случаи чрезмерного, не вызванного делами службы, требования автомобилей». В результате – «машины, прибывающие к требуемому месту, простаивают... ожидая выхода лица, которому подана машина. Некоторые отделения, пользуясь автомобилями, не комбинируют поездки, а на каждый случай просят отдельного наряда, иные требуют наряда по маловажным делам, которые могут быть исполнены другими способами»⁷⁰⁸.

А 25 сентября раскрылась в полном объеме *оперативность* работы *Оперативного* отдела: по свидетельству С.И. Аралова, «около 18 часов начальником Штаба [Г.И. Теодори] было послано в Учетное отделение... спешное приказание о командировании [военного] консультанта [отделения А.Н.] Виноградова. Дежурный по отделению т. Щалдыкин, сообщивший сначала по телефону, что знает адрес, направил пакет по неверному адресу», в результате Виноградов получил приказание, лишь придя на работу на следующий день. Аралов приказал «иметь во всех отделениях точные списки

⁷⁰⁷ Там же. Л. 61.

⁷⁰⁸ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 85.

адресов сотрудников, которые должны быть известны дежурным, и наладить дело связи таким образом, чтобы каждый сотрудник – и тем более ответственный – мог быть вызван в любое время»⁷⁰⁹.

За денежной отчетностью стали пристально следить лишь после выхода приказа по Опероду № 57 от 26 августа 1918 г., которым устанавливалось: все ордера на выдачу сумм проверяют заведующий или консультант Общего отделения (А.И. Иванов и Л.Г. Рейтер), подписывают и направляют С.И. Аралов или В.П. Павулан. Только после этой процедуры казначей обязывался выдать деньги⁷¹⁰.

1 июня 1918 г. Г.И. Теодори сделал обстоятельный доклад в присутствии члена Коллегии Наркомата по морским делам Ф.Ф. Раскольников⁷¹¹, члена ЦК РКП(б) Г.Я. Сокольникова⁷¹², заместителя наркома по иностранным делам Л.М. Карахана и Н.И. Муралова, а 3 июня – наркомвоену Л.Д. Троцкому о переводе части Балтийского флота на Волгу (предложение Г.И. Теодори было принято, и в результате в середине августа 1918 г. четыре «сокола» приняли деятельное участие в подавлении выступления Чехословацкого корпуса). Г.И. Теодори проигнорировал протест большевиков С.В. Чикколини и А.Ф. Боярского (начальников отделений Военного контроля и Связи) и организовал сбор точных данных о боевом составе и численности противостоящих чехословакам красноармейских отрядов, наладил с ними связь и управление. Это позволило разбить разрозненные отряды Чехословацкого корпуса и предотвратить ряд взрывов мостов чехословаками.

Отчасти решимости Г.И. Теодори большевики были обязаны успешной ликвидацией предпринятой в июле 1918 г. М.А. Муравьевым попытки

⁷⁰⁹ Там же. Л. 115.

⁷¹⁰ Там же. Л. 71–71 об.

⁷¹¹ **Раскольников Федор Федорович** – старый большевик; член Коллегии Наркомата по морским делам РСФСР; член РВСР, по совместительству – команд. Астраханско-Каспийской военной флотилией (с июня 1919).

⁷¹² **Сокольников Григорий Яковлевич** – член РВС Южного фронта; команд. 8-й армии (с ноября 1919); команд. войсками Туркестанского фронта (с августа 1920).

военного переворота: необходимые указания о группировке отрядов дал членам РВС Восточного фронта Г.И. Благонравову⁷¹³ и П.А. Кобозеву С.И. Аралов под диктовку Г.И. Теодори⁷¹⁴.

Оперод занимался и отправкой на фронт интернациональных отрядов Красной армии (об этом известно из телеграфного распоряжения Л.Д. Троцкого от 18 августа 1918 г.). Известно, что сосредоточение интернациональных отрядов в Перми курировал венгерский социалист Самуэль⁷¹⁵.

Отдел озаботился даже материальным поощрением бойцов Красной армии – в его структуре появилась *Комиссия по подаркам*⁷¹⁶. 30 сентября ее переименовали в Особую комиссию по снабжению Красной армии подарками и пособиями (комиссия – эмбрион Наградного отдела), а в октябре передали в непосредственное подчинение Реввоенсовета Республики⁷¹⁷.

Когда в Опероде осталось 565 сотрудников, необходимых, по мнению руководства отдела, для нормальной работы, высшее военное руководство начало кампанию по направлению засидевшихся в тылу военспецов на фронт. Призывали, в основном, военных специалистов (в Отделении связи – помощника заведующего и специалиста; в Разведывательном отделении – переводчика; в Оперативном отделении – столоначальника и уполномоченного; в отделениях Канцелярии и Военного контроля – четырех специалистов)⁷¹⁸. На мобилизацию руководство Оперода ответило аппаратными мерами: «для выяснения действительной необходимости оставления на местах прежней службы Оперативного отдела призванных на

⁷¹³ **Благонравов Георгий Иванович** (1895–1943) – прапорщик, член РСДРП (большевиков) с 1917; член Петроградского ВРК (нояб. 1917); комиссар Петропавловской крепости (нояб.-дек. 1917); член РВС Восточного фронта (июнь-июль 1918). (Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 365.)

⁷¹⁴ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21.

⁷¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 68. Л. 23.

⁷¹⁶ Там же. Д. 48. Л. 5 об.

⁷¹⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 200. Л. 81.

⁷¹⁸ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 125. Л. 16.

службу» в РККА 4 июля в составе Оперода появилась Комиссия для обсуждения вопроса об оставлении на службе призываемых в ряды Красной армии. Комиссия собралась уже на следующий день и по итогам направила в Наркомвоен просьбу об оставлении на службе в Опероде 18 призванных⁷¹⁹. О значении, которое придавалось работе комиссии, свидетельствует тот факт, что ее председателем 13 июля стал и без того обремененный многочисленными обязанностями Г.И. Теодори⁷²⁰. 13 июля появление комиссии было оформлено приказом С.И. Аралова, по которому в состав комиссии входило по одному представителю от каждого отделения (представителей назначали заведующие отделениями). Комиссии предлагалось собраться 18 июля в 10 часов в помещении по усмотрению Г.И. Теодори⁷²¹. К 17 июля все заведующие отделениями обязывались представить Теодори списки сотрудников⁷²². Но и тут возникли сложности – первое заседание комиссии уже 18 июля перенесли на 20-е число: очевидно, списки со всех отделений члены комиссии так и не получили⁷²³.

Не обошлось без неприятных сюрпризов. Так, например, 13 июля 1918 г. был взят для отправки на фронт, несмотря на постановление комиссии, служащий Разведывательного отделения Оперода Ф.М. Мельничук. Военный консультант отделения Б.И. Кузнецов направил С.И. Аралову записку с просьбой добиться разрешения Опероду «вести переписку законным путем с освобождением от фактического участия во всех формальностях призываемых, за счет непрерывности их работы во 2-м отделении». К ходатайству Кузнецова присоединился Г.И. Теодори. Последний указал, что «срыв работников таких главных отделений, как Операт[ивное], Разв[едывательное], Военного контроля, *пагубно* отражается на деле». С пометой Г.И. Теодори «вполне» согласился С.И. Аралов. Не позднее 20 числа

⁷¹⁹ Там же. Л. 44–45.

⁷²⁰ См.: Там же. Л. 12, 66 и след. 4 июля Г.И. Теодори вошел в комиссию в качестве члена. Точную дату избрания Теодори председателем комиссии установить не удалось.

⁷²¹ Там же. Д. 142. Л. 30.

⁷²² Там же. Л. 32.

Мельничук был «освобожден впредь до рассмотрения [вопроса]»⁷²⁴. На данном этапе Аралову удалось уберечь своих подчиненных от отправки на фронт, но к осени 1918 г. ситуация изменилась: к 13 сентября в действующую армию призвали 55 сотрудников Оперода, большинство из которых занимало ответственные должности и считалось сотрудниками «совершенно незаменимыми». Их призыв, докладывал С.И. Аралов фактическому руководителю центрального военного аппарата Э.М. Склянскому, приведет «к неминуемому расстройству работы»⁷²⁵. Ходатайство С.И. Аралова не помогло: несколько позднее Оперод препроводил в мобилизационный отдел Военного комиссариата г. Москвы список на 63 человека, в том числе – 1 консультанта (!), 5 столоначальников, 2 помощников столоначальника⁷²⁶.

Второе «наступление» на Оперод началось в августе 1918 г. ВЧК арестовала сотрудников Военно-цензурного отделения С.Д. Михно, Д.С. Михно, В.С. Михно и А.С. Сумароцкого. 30 августа по приказанию С.И. Аралова заведующий Оперативным отделением Е.В. Гиршфельд запросил заведующего Отделением военного контроля М.Г. Тракмана о причинах ареста сотрудников отделения⁷²⁷. Кроме того, в октябре 1918 г. Оперод получил из ВЧК сведения о своем арестованном сотруднике Горине: он находился в Отделе ВЧК по борьбе с контрреволюцией. С.И. Аралов, к его чести, направил заведующему Отделом ВЧК по борьбе с контрреволюцией Н.А. Скрыпнику записку с аттестацией Горина, «независимо от предъявленного ему обвинения, как исключительно честного и преданного делу Революции товарища»⁷²⁸.

Несмотря ни на мобилизации служащих центральных военных органов, ни на их аресты ВЧК, летом 1918 г. Оперод Наркомвоена развернул

⁷²³ Там же. Л. 34 об.

⁷²⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Д. 125. Л. 12.

⁷²⁵ Там же. Л. 111.

⁷²⁶ Там же. Л. 122.

⁷²⁷ Там же. Д. 9. Л. 96.

строительство советских вооруженных сил. Г.И. Теодори и С.И. Аралов впоследствии вспоминали ужасные условия, в которых протекала данная ответственная работа. Г.И. Теодори в этот период «провел исключительно опасную, самую ужасную, тяжелую, полную личных оскорблений, издевательств и нападок жизнь в период постоянных приездов "самозванных", "кустарных" и настоящих главкомов, комов и других с Дону, Кавказа и Украины»: осторожные большевики С.И. Аралов и С.В. Чикколини «при появлении этих буйных лиц предусмотрительно уходили в секретную комнату»⁷²⁹. Рассказ Г.И. Теодори (за изъятием признания собственной «осторожности») полностью подтверждается в мемуарах С.И. Аралова: «Ежедневно шли сотни телеграмм, приезжали увешанные гранатами, маузерами, пулеметными лентами матросы, солдаты, начальники существующих и несуществующих отрядов, главковерхи, командированные от различных районов. Всех надо было выслушать, просьбы одних удовлетворить, просьбы других отвергнуть, доказать, что у них и отряда-то нет, или есть всего 50 человек, а командир его требует 1 тыс. винтовок. Приходили анархисты, эсеры, ругались и доказывали, что только они и умеют воевать, что они в два счета разбили бы врага, если бы им не мешали это делать. Голова пухла от всех этих разговоров, требований, угроз»⁷³⁰. Видный большевик (в дореволюционный период – член ЦК РСДРП) и председатель созданного осенью 1918 г. Реввоентрибунала Республики К.Х. Данишевский назвал лето 1918 г. периодом «захвата разными подозрительными отрядами оружия в целях товарообмена»: Г.И. Теодори в это время отобрал документы у «многих лиц, иногда даже с "подлинными" мандатами, направляя их в ВЧК с опасностью для своей жизни» – все это, несмотря на страшные во время революционного хаоса угрозы расстрелами и жалобами большевистским руководителям⁷³¹.

⁷²⁸ Там же. Л. 203.

⁷²⁹ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22 и след.

⁷³⁰ Аралов С.И. Указ. соч. С. 52.

⁷³¹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22 и след.

В конце июля 1918 г. Оперативный отдел Наркомвоена под руководством Г.И. Теодори начал бессменную (в 1920 г. генштабист признался, что никому в это время не доверял) масштабную работу по направлению в распоряжение Л.Д. Троцкого и Главнокомандующего войсками Восточного фронта И.И. Вацетиса войск, снабжения, вооружения и военных специалистов. Г.И. Теодори также наладил секретную телеграфную связь центрального военного аппарата с действующей армией.

При этом Г.И. Теодори постоянно контактировал не только с С.И. Араловым, но и с Л.Д. Троцким, Н.И. Мураловым, И.И. Вацетисом, Л.М. Караханом и даже с Председателем ВЦИК Я.М. Свердловым и Председателем Совнаркома В.И. Лениным. Г.И. Теодори заявил позднее, что у него были в этот период «полномочия и *полное доверие* Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого и С.И. Аралова». Из «Краткого очерка истории Оперативного отдела...» выясняется также, что ежедневно вечером С.И. Аралов и Г.И. Теодори делали доклад по телефону лично В.И. Ленину. Более того, В.И. Ленин дважды лично принимал в Кремле доклад от Г.И. Теодори: один раз в присутствии В.Г. Иванова-Кавказского⁷³², другой раз – в присутствии И.В. Сталина⁷³³. Даже ненавидевший Г.И. Теодори и его однокурсников М.Д. Бонч-Бруевич признал позднее, что Оперод с его молодыми, энергичными кадрами «живо интересовал Ленина»⁷³⁴.

Информация «Краткого очерка...» существенно дополняет представления о военно-организаторской деятельности В.И. Ленина: в его «Биографической хронике» зафиксировано лишь, что с 24 мая по 7 ноября 1918 г. С.И. Аралов лично получал распоряжения В.И. Ленина или непосредственно докладывал Председателю Совнаркома 10 раз (24 мая, 1 и 3

⁷³² **Иванов (Кавказский) Владимир Георгиевич** (1888–1937) – член РСДРП (большевик) с 1907. Участник Гражданской войны в 1917–1921. В 1917–1918 – член Тифлисского комитета РСДРП(б), член краевого совета Кавказской армии, президиума восточной части Центрофлота; нач. военного летучего отряда МВО. С 1921 – на ответственной хозяйственной и военной работе.

⁷³³ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.

⁷³⁴ *Зданович А.А.* Указ. соч. С. 105.

июня, 2 июля, 3 июля, 16 августа, не позднее 17 августа, не позднее 19 августа, 22 августа, 7 ноября), один раз (8 июня) – получил распоряжения В.И. Ленина в составе делегации руководителей военного ведомства⁷³⁵. С.И. Аралов в воспоминаниях писал, что В.И. Ленин, как правило, звонил по утрам и требовал сообщить обстановку на фронтах» и «нередко вызывал с докладом; по его словам, доклад делался «около карты. Ильич требовал совершенно откровенного и объективного освещения обстановки на фронтах, подробного объяснения причин неудач и поражений. И тут же давал советы, прямые директивы и приказы, за точным исполнением которых он неослабно следил»⁷³⁶.

Выход из подчинения Н.И. Муралову не помешал Опероду (в лице Г.И. Теодори) руководить, по просьбе московского окружного военкома, проведением всех маневров, тактических занятий, военного обучения и артиллерийских стрельб в МВО и рабочих полков. Составленные по просьбе Н.И. Муралова программы для рядовых красноармейцев, учебных команд, команд разведчиков, метателей ручных гранат и т.п. направили в военные формирования Московского и др. военных округов в количестве 10–12 тысяч⁷³⁷.

Одновременно с организацией боевых действий на Восточном фронте Г.И. Теодори настоял на проведении под контролем Оперода (непосредственно – заведующего Отделением военного контроля большевика М.Г. Тракмана) регистрации генштабистов, состоявшейся 5 сентября 1918 г. Г.И. Теодори подробно описал процесс принятия решения: «Приехав по приглашению в Оперод и рассмотрев диаграмму утечки [лиц] Генерального штаба из [Советской] Республики на Украину, [в] Сибирь и Кубань, т. Склянский утвердил доклад»⁷³⁸. Естественно, «старые кадры» Генштаба

⁷³⁵ Подсчитано по: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 5. М., 1974. С. 482, 506, 511, 524, 596, 599–600; Т. 6. М., 1975. С. 63, 65, 69, 87, 211.

⁷³⁶ См.: Аралов С.И. Указ. соч. С. 37, 162.

⁷³⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 22.

⁷³⁸ Там же. Л. 9, 21 об.

(прежде всего, начальник Всероссийского главного штаба генерал А.А. Свечин⁷³⁹, сумевший разубедить в необходимости регистрации генштабистов даже хитрого Э.М. Склианского) возненавидели за это Теодори. Регистрация остановила незаметную в чрезвычайных условиях «Республики в кольце фронтов», но огромную утечку генштабистов в ряды белых⁷⁴⁰. С А.А. Свечиным как одним из лидеров «старого Генштаба» у Г.И. Теодори шла настоящая война. О своей гражданской позиции генерал старой армии, ничуть не стесняясь, написал в «Автобиографии» 1935 года (!): до марта 1918 г. «враждебно настроен к Октябрьской революции». В марте он присутствовал на совещании в Смольном, после которого и поступил на советскую службу. Когда А.А. Свечин занимал должности в Смоленском районе Завесы, он вступил в конфликт с местными коммунистами. Последние, по заявлению генерала, «не выполняли приказов центра, которые я послушно проводил в жизнь. Напряженность этих отношений заставила меня согласиться на предложение Троцкого – принять должность начальника Всероссийского главного штаба. Эта должность занималась мной с марта по ноябрь 1918 г. Я держался по всем вопросам диаметрально противоположного мнения по сравнению с Главнокомандующим Вацетисом. Троцкий всегда поддерживал последнего. Это обстоятельство и убедило меня в безнадежности моей работы и вынудило просить меня заменить другим, более пригодным и покладистым человеком»⁷⁴¹.

⁷³⁹ **Свечин Александр Андреевич** (1878–1938) – военный историк и теоретик, генерал-майор. Русский (уроженец г. Одесса). *Образование*: 2-й кадетский корпус в Петербурге (1895), Михайловское артиллерийское училище – полевой артиллерист (2 курса, 1895), Николаевская академия Генерального штаба (1903). *Иностранные языки*: французский, немецкий. *В старой армии* с 1895 г. (офицер с 1897); нач. штаба 5-й армии. *В советском военном ведомстве* с марта 1918 г. (добровольно) – пом. нач. Петроградского укрепрайона), нач. штаба Западного участка отрядов Завесы, военрук Смоленского района Завесы (с марта 1918; нач. Всероссийского главного штаба (с 3 августа 1918); преподаватель (с октября 1918), специальный лектор (с апреля 1921), главный руководитель (с января 1922) Академии Генерального штаба – Военной академии РККА (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 и сл.).

⁷⁴⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9, 21 об.

⁷⁴¹ Там же. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.

2 сентября 1918 г. один высший коллегиальный орган военного руководства (Высший военный совет), параллельно которому работали Коллегия Наркомвоена и Оперод, сменил более авторитетный по своему составу Революционный военный совет Республики (Реввоенсовет Республики, РВСР), который сразу принялся налаживать свой рабочий аппарат и ставить под свой контроль все центральные военные органы⁷⁴².

В специальном послании новому высшему органу военного руководства С.И. Аралов и Г.И. Теодори, на всякий случай, выдвинули весьма сомнительный тезис: Оперод представляет собой рабочий орган РВСР, передающий его задания для формирования и снабжения Всероссийскому главному штабу и Главному начальнику снабжений. Оперод характеризовался в документе как орган: наблюдающий за деятельностью Всероглавштаба, передающий распоряжения «ВРС» (так назван РВСР) и следящий за оперативным выполнением заданий; принимающий «меры для устранения всяких трений, вызванных политическим моментом» в работе Всероглавштаба и ускоряющий его работу; обеспечивающий работу военного управления в случае отказа Всероглавштаба от решения какого-либо вопроса. ВГШ обязывался сообщать С.И. Аралову обо всех полученных помимо Оперода заданиях и отвечать на все запросы Оперода⁷⁴³. Появление данного документа не случайно: в начале сентября 1918 г. над Оперативным отделом Наркомвоена, в частности над ОВК, нависла угроза слияния со Всероссийским главным штабом под эгидой последнего.

11 сентября Г.И. Теодори заявил высоко ценившему его Главкому И.И. Вацетису: «Я прошу категорически не соглашаться на влитие Оперотдела во Всероссийский главный штаб, ибо это равносильно уничтожению инициативной группы работников, которая растворится в массе саботантов (так в документе, следует – «саботажников» – С.В.), а

⁷⁴² См. подр.: *Войтиков С.С.* Строительство центрального военного аппарата Советской России (1918 г.): Дисс. канд. ист. наук. М., 2011. С. 136–199.

⁷⁴³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 115.

потом нас постепенно рассеют или заарестуют... Особенно остро в случае передачи Оперотдела во Всероссийский главный штаб станет вопрос с Разведывательным [отделением], Военным контролем, Оперативным и Учетным отделениями... Если же все интриги и старания отдельных групп увенчаются успехом, то, безусловно, работать во Всероссийском главном штабе мы не будем, дабы не нести нравственную ответственность за тот характер работы, который там идет и будет идти. Предпочитаем тогда уйти в сторону от работы, ибо тогда фактически выяснится, насколько необходима была продуктивная работа [Оперативного] отдела, та энергия и способность к творчеству и созидательному труду, которая за эти 2–3 месяца могла уже перейти к исполнению элементарных военных требований»⁷⁴⁴.

Прогноз Г.И. Теодори выглядит тем более обоснованным, что 21 сентября А.А. Свечин обратился к Э.М. Склянскому с жалобой (копию направил однокурснику Г.И. Теодори начальнику штаба Восточного фронта Генштаба штабс-капитану П.М. Майгуру⁷⁴⁵) на С.И. Аралова. Суть конфликта: 18 сентября телеграммой С.И. Аралова «генштабист 1917 года» П.А. Мей назначался начальником штаба Воронежской дивизии. А.А. Свечин заявил протест на том «основании», что назначение состоялось без его «ведома и согласия». С.И. Аралов свой приказ о назначении повторил. А.А. Свечин апеллировал к Э.М. Склянскому, «испросив» согласия на отмену повторного приказанья С.И. Аралова «и наложения взыскания на виновных», предположив: «главная ответственность падает на начальника штаба Оперативного отдела Наркомвоена Теодори». 22 сентября, получив

⁷⁴⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 254 с об., 255.

⁷⁴⁵ **Майгур Парфений Матвеевич** – капитан, «генштабист 1917 года». В советском военном ведомстве с 1918 – по заданию Генерального штаба занимался разработкой штатов и законоположений для Красной армии (с февраля 1918); нач. штаба (с июля 1918), военный руководитель Казанского участка (с августа 1918), команд. 5-й армией (с августа 1918) Восточного фронта; для особых поручений при Главкоме (с сентября 1918); врид нач. Штаба РВСР (с октября 1918); на ответственной работе в Полевом штабе (с ноября 1919); нач. штаба 15-й армии (с января 1919), нач. штаба Армии Советской Латвии (с января 1919); пом. нач. штаба охраны железных дорог Республики; нач. отдела, пом. нач. штаба ВНУС (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 613; РГАСПИ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 37. Л. 2, 2 об.).

копию обращения А.А. Свечина и приказание Э.М. Склянского «т. Аралову представить объяснения»⁷⁴⁶, дипломатичный Семен Иванович чуть ли не единственный раз в жизни позволил себе сорваться.

Безо всякого вступления он написал: «Народному комиссару по военным делам т. Склянскому. 1) Назначение в советские учреждения всегда проходили лишь через Оперод Наркомвоена; 2) Ко мне, как к заведывающему Оперотделом, обращаются с просьбами дать ответственных работников. Генштаба [П.А.] Мей со службы ушел в июле месяце, на учете не состоял и был освобожден, как по ошибке арестованный, моим ходатайством и после этого по просьбе губвоенком[а] Голенко (тоже ответственного политического работника) был назначен в его распоряжение для назначения на должность на[чальника] шта[ба] див[изии]; 3) Я являюсь ответственным политическим работником, отвечаю за весь ход работ, не являюсь куклой в чьих-либо руках, а потому указания гражданина Свечина на виновность Генштаба Теодори считаю бестактными и недопустимыми: подпись под телеграммой была моя – Аралова. О назначениях лиц, находящихся в моем ведении или освобожденных под мое поручительство, дам Вам объяснения лично»⁷⁴⁷.

Вероятно, с появлением Реввоенсовета Республики связано назначение 12 сентября С.И. Араловым «Особой (Специальной) комиссии по расследованию не только отчетности, но и всей постановки дела» в составе председателя В.И. Гайлита (бухгалтер Контрольной комиссии), Л.Г. Рейтера, А.Н. Виноградова (консультант Учетного отделения), Рахманинова и большевика Варпа из ОВК⁷⁴⁸. Усилилась и отправка сотрудников Оперода на фронт – 22 сентября С.И. Аралов назначил на следующий день комиссию в составе «генштабиста 1917 года» И.Д. Моденова (председатель), В.П. Павулана, А.Г. Васильева и Е.В. Гиршфельда «для выяснения вопроса

⁷⁴⁶ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 42. Л. 236.

⁷⁴⁷ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 42. Л. 234, 234 об.

⁷⁴⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 86.

об оставлении [на] занимаемых должностях сотрудников отдела, подлежащих зачислению в Красную армию по мобилизациям»⁷⁴⁹.

В сентябре 1918 г. проект слияния Оперода со Всероглавштабом был провален. Г.И. Теодори и его сокурсникам при поддержке И.И. Вацетиса и С.И. Аралова удалось отстоять свое положение в советском военном ведомстве – на этапе становления центрального аппарата управления РККА. Руководство Оперода Наркомвоена попробовало было перейти в «контрнаступление». Не позднее 30 сентября 1918 г.⁷⁵⁰ заведующий Оперодом С.И. Аралов подписал разработанный Г.И. Теодори проект Положения о Реввоенсовете Республики:

«1). Военный революционный совет объединяет деятельность всех действующих сил и дает задания для формирования и снабжения через Оперод Наркомвоена Всероссийскому главному штабу и Главному начальнику снабжений.

2). Оперод Наркомвоена является органом, наблюдающим за деятельностью Всероссийского главного штаба, передавая распоряжения Военно-революционного совета и следя за быстрым и точным исполнением заданий. Принимает меры для устранения всяких трений, вызванных политическим моментом, в работе Всероссийского главного штаба и своими мероприятиями ускоряет его работу. Оперод служит тем органом, который должен обеспечить работу Военного управления в том случае, если бы Всероссийский главный штаб почему-либо дал отказ. Это продиктовано обстановкой, [а] именно – отсутствием полного доверия, необходимого для успеха работы.

В связи с п[унктом] 2-м – новые обязанности Всероссийского главного штаба.

⁷⁴⁹ Там же. Л. 104.

⁷⁵⁰ Датируется по времени утверждения Положения о РВСР.

3). Всероссийский главный штаб, исполнив задания, сообщает [об этом] в Оперод. О[бо] всех заданиях, полученных помимо Оперода, сообщает завед[ующему] Оперод[ом]. Отвечает на все запросы Оперода»⁷⁵¹.

Проект рассмотрели Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетис и член РВСР П.А. Кобозев. Ограничились лаконичной резолюцией: «К материалам вопроса. Глав[ком] Вацетис, П. Кобозев»⁷⁵². Контрнаступление руководства Оперода, пусть и без треска, но все же провалилось.

Однако концентрацию однокурсников Теодори решили разбавить – во избежание осложнений – сами «генштабисты 1917 года». 16 октября консультант Оперода «генштабист 1917 года» Н.И. Камкин был, как доложил Г.И. Теодори Л.Д. Троцкому, «по собственному желанию» откомандирован к месту прежней службы: в штаб Московской дивизии⁷⁵³. Вероятно, «выпуск 1917 года» таким образом расставил ряд своих кадров на ответственные посты в армии. Это позволяло решить сразу две задачи. С одной стороны, как того и желал Г.И. Теодори, ставился в «исключительное положение» их выпуск; с другой – «молодые генштабисты» подчеркнули свою лояльность высшему военно-политическому руководству, не желавшему складывания в центральном аппарате Наркомвоена военспецовских группировок.

Положение Г.И. Теодори в принципе упрочивалось 2 октября, когда на заседании Реввоенсовета Республики в составе Главнокомандующего, трех членов Совета (И.Н. Смирнова, С.И. Аралова и К.Х. Данишевского), двух генштабистов (Г.И. Теодори и И.Д. Чинтулова) и политкомиссара (М.Г. Тракмана) Оперативного отдела Наркомвоена было принято решение о непосредственном подчинении Оперода со всеми отделениями Реввоенсовету Республики и переименовании отдела в Управление делами (УД) РВСР. В УД РВСР должна была сосредоточиться вся разведка и

⁷⁵¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 115.

⁷⁵² Там же.

⁷⁵³ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 467. Л. 181. Телеграмма Г.И. Теодори Л.Д. Троцкому № 03799. На документе имеется помета Л.Д. Троцкого о прочтении – «Тр».

контрразведка, для чего туда передавались материалы бывшего Высшего военного совета, а также Оперативного и Военно-статистического отделов ВГШ⁷⁵⁴. Управляющим делами должен был стать член РВСР, бывший зав. Оперода С.И. Аралов, его заместителем – бывший зам. зав. Оперода большевик В.П. Павулан; начальником штаба УД РВСР – генштабист Г.И. Теодори. РВСР предписал бывшему Опероду внести изменения в свои штаты⁷⁵⁵.

7 октября 1918 г. С.И. Аралов вторично попытался атаковать Всероссийский главный штаб. Он направил Л.Д. Троцкому штаты Оперативного управления ВГШ, указав в сопроводительной записке, что в нем служило 28 чинов Генерального штаба, а в его Опероде всего 12. С.И. Аралов просил вернуть ему двух генштабистов, направленных в командировку, поясняя, что каждому из них «поручена ответственная и сложная работа и отсутствие кого-нибудь вызывает нарушение стройности работы всего Оперода», а в связи с переформированием отдела в Управление делами РВСР «потребуется большая ответственность работы, особенно по разведке и контрразведке». С.И. Аралов не преминул напомнить при этом: «налаживание служебного аппарата и деятельности Оперода создавалось с большим трудом в течение четырех месяцев».⁷⁵⁶

Постановление РВСР от 2 октября внесло большую путаницу в структуру центрального аппарата управления РККА. 18 октября ВГШ перевел на его основании Реввоенсовету Республики кредиты на свою военную контрразведку 522 724 руб. и обязался перевести еще 2 371 302 руб. «по утверждению сметы и кассового расходного расписания на второе полугодие 1918 года». Финансовый отдел РВСР (ФИНО), явно не ожидавший прихода денег, 13 ноября запросил ВГШ, «по чьему распоряжению переводится упомянутый кредит Реввоенсовету Республики и на какой

⁷⁵⁴ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 48.

⁷⁵⁵ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 126.

⁷⁵⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 359. Л. 132–132 об.

предмет»⁷⁵⁷. В ноябре 1918 г. руководство Военно-статического отдела Оперативного управления Всероглавштаба отправило ФИНО ответ: «Согласно постановления Революционного военного совета Республики от 2 октября с.г., опубликованного в № 132 "Известий Народного комиссариата по военным делам", разведка и контрразведка Всероссийского главного штаба были переданы в Управление [делами] Реввоенсовета Республики, вследствие чего Оперативным управлением было сделано распоряжение о переводе кредитов, ассигнуемых по смете Всероссийского главного штаба на разведку и контрразведку Реввоенсовету Республики. В число переведенных кредитов входят также и отпускавшиеся ранее на вышеозначенные цели Высшему военному совету, включившему их особой графой в смету Всероссийского главного штаба и ныне, по указанному постановлению, вошедшему в состав Управления Реввоенсовета Республики»⁷⁵⁸.

12 октября на основании решения РВСР председатель Всероссийского бюро военных комиссаров И.И. Юренев предложил С.И. Аралову «передать соответствующую часть контрразведывательного отделения Оперода» (а именно тылового контрразведывательного отдела и политотдела) Всебюрвоенкому, для чего уполномочить «определенное лицо»⁷⁵⁹.

В реорганизации не сразу разобрался даже председатель РВСР Л.Д. Троцкий, написавший Э.М. Склянскому: «Вацетис, очевидно, тоже осознал необходимость отделения организационной работы от боевой и переименовал штаб Раттэля в Полевой штаб Реввоенсовета⁷⁶⁰, подчинив его Главкому и возложив на него, таким образом, боевую работу» (машинописный вариант). Э.М. Склянский напротив слов «переименовал штаб Раттэля в Полевой штаб Реввоенсовета» пометил: в штаб «Главкома?».

⁷⁵⁷ Там же. Ф. 11. Оп. 4. Д. 35. Л. 4–4 об.

⁷⁵⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 35. Л. 3–3об.

⁷⁵⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 359. Л. 151. Датируется по входящему штампу в делопроизводстве Э.М. Склянского (в копиях телеграмма направлялась во Всебюрвоенком, начальнику Штаба РВСР Н.И. Раттэлю, Э.М. Склянскому).

Таким образом, в сути реорганизации не разобрался толком даже непосредственный руководитель центрального военного аппарата – заместитель председателя РВСР Э.М. Склянский. От руки Л.Д. Троцкий дописал: «Оперод переименован в Управление [РВСР] с функциями контрразведки, военно-политической роли армии и т.д. Нет, таким образом, органа в Москве, который являлся бы представителем Реввоенсовета и руководил бы текущей работой центрального аппарата»⁷⁶¹. Речь в документе шла о «московской» и «арзамасской» группах Реввоенсовета Республики.

В итоге – во изменение постановления РВСР от 2 октября 1918 г. – Управление делами (Управделами) РВСР создали на базе Управления делами Наркомвоена, а на основе Штаба Высшего военного совета и Оперода создали Полевой штаб РВСР. Благодаря работе Г.И. Теодори к моменту переформирования в Полевой штаб Реввоенсовета Республики число сотрудников Оперода сократилось с 9–10 тыс. до 295 человек⁷⁶². Реорганизация положила формальный конец притязаниям С.И. Аралова и поддерживавшим его «генштабистам 1917 года» на альтернативный Наркомвоену центр военной власти.

На вопросе об организации на базе Штаба Высшего военного совета (Штаба РВСР) и Оперода Наркомвоена Полевого штаба РВСР следует остановиться особо, поскольку в источниках и литературе отсутствует единство взглядов на вопрос о том, какой из военных органов явился основой Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

Замечательный специалист по истории высших и центральных военных органов Советской России в годы Гражданской войны Я.Г. Зимин заявил: «Полевой штаб РВСР начал формироваться одновременно в Москве и в Арзамасе на базе Штаба Высшего военного совета 7 сентября 1918 г. по

⁷⁶⁰ Карандашом корреспондент пометил: «Главкома?».

⁷⁶¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 128; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 50.

⁷⁶² РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 9 об., 22.

временному штатному расписанию, утвержденному Главкомом»⁷⁶³. Данный тезис основан на документах Штаба РВСР и Полевого штаба РВСР. Так, 11 ноября 1918 г. (дата окончания реорганизации) приказом № 49 «ввиду переформирования Штаба Революционного военного совета Республики в Полевой, занятия во всех управлениях штаба [приказывалось] вести ежедневно с 9 до 14 часов и с 16 до 20 часов. Во время перерыва с 14 до 16 часов во всех управлениях штаба должны оставаться кроме дежурных один из ответственных работников и один письмоводитель»⁷⁶⁴.

Примерно о том же написал и крупнейший современный специалист по истории начального этапа советского военного строительства В.О. Дайнес в статье о И.И. Вацетисе, правда, с указанием на кадровый аспект: Главком «в первую очередь занялся реорганизацией работы Штаба РВСР (с 8 ноября – Полевого штаба). Его костяк составили сотрудники штаба Восточного фронта»⁷⁶⁵. Неопубликованные источники дают основания и для такого утверждения. Впоследствии И.И. Вацетис рассказал в своих воспоминаниях: «В Арзамасе Полевой штаб (имеется в виду Штаб РВСР. – С.В.) сливался со штабом Восточного фронта, и во время нахождения штаба там я фактически командовал Восточным фронтом и всеми остальными фронтами»⁷⁶⁶.

Старый большевик Р.И. Берзин в полумемуарной работе «Этапы в строительстве Красной армии» указал: «Возникновение Революционного военного совета Республики с одним Главнокомандующим всеми вооруженными силами имело значение как в деле строительства Красной армии, так и в смысле организации победы над врагами. До этого в центре всеми операциями ведал, но не управлял Оперод Наркомвоена, теперь упраздненный за влитием его в РВС Республики (Берзина ввело в

⁷⁶³ *Зимин Я.Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970. С. 43, 44.

⁷⁶⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 80.

⁷⁶⁵ *Дайнес В.О.* Вацетис Иоаким Иоахимович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). М., 1991. С. 81.

заблуждение одно из постановлений РВСР. – С.В.). [...] Говорить об узости плана, выработанного Высшим военным советом, не приходится, т.к. он совершенно не соответствовал требованиям времени и не мог удовлетворить того, кто только видел, что [...] Советской России предстояла борьба не на жизнь, а на смерть»⁷⁶⁷. Р.И. Берзин явно основывался на уже изученном нами решении РВСР, принятом на заседании 2 октября 1918 г. (присутствовали Главнокомандующий и члены Совета И.Н. Смирнов, С.И. Аралов и К.Х. Данишевский, а также военспецы Оперативного отдела Наркомвоена Г.И. Теодори и И.Д. Чинтулов и военный комиссар Отделения военного контроля Оперода М.Г. Тракман): о непосредственном подчинении бывшего Оперода со всеми отделениями Реввоенсовету Республики и переименовании отдела в Управление делами РВСР⁷⁶⁸. Однако как раз данное постановление в жизнь проведено не было.

И.И. Вацетис описывал процесс создания Полевого штаба следующим образом: в результате пополнения 30 сентября 1918 г. Реввоенсовета Республики старыми большевиками его «самостоятельность оказалась сильно стесненной. Некоторые проекты не могли быть даже поставлены на обсуждение, ибо им грозил провал. Чтобы выйти из создавшегося положения, мне нужно было оторваться от РВС Респ[ублики]. Я решил использовать данную мне власть и приказал врем[енному] нач[альнику] штаба т. Майгуру⁷⁶⁹ подготовить формирование специального штаба для Главнокомандующего в Серпухове. Штаб этот получил название Полевой штаб, куда перешла часть работников из Штаба РВСР, а этот последний был ликвидирован. Полевой штаб был подчинен непосредственно мне и являлся моим рабочим органом. Состав Полевого штаба был довольно ограниченный, но в нем были представлены все управления, необходимые для той огромной

⁷⁶⁶ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6. Л. 137. См.: *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной армии. С. 186.

⁷⁶⁷ *Берзин Р.И.* Этапы в строительстве Красной Армии // *Этапы большого пути* / Сост. В.Д. Поликарпов. М., 1963. С. 124.

⁷⁶⁸ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 48.

творческой работы, которую предстояло нам выполнить. С большим сожалением должен отметить, что мой начальник штаба Восточного фронта т. Майгур по своей скромности отказался занять должность начальника Полевого штаба – на эту должность был назначен генштаба Костяев Ф.В.»⁷⁷⁰. Во-первых, не вполне понятно, кто именно рекомендовал П.М. Майгура на должность начальника Полевого штаба РВСР: либо это был сам И.И. Вацетис, либо член Реввоенсовета Восточного фронта П.А. Кобозев: он, как и Вацетис, отлично сработался с Майгуром на Восточном фронте⁷⁷¹. Во-вторых, здесь следует как минимум заметить, что «генштабист 1917 года» П.М. Майгур, не состоявший в большевистской партии, не возглавил штаб отнюдь не вследствие своей «скромности».

Характерно, что на службу в Полевой штаб РВСР не взяли и второго начальника Штаба Высшего военного совета – начальника Штаба РВСР Н.И. Раттэля, с которым был конфликт у руководства Оперода. Видимо, это было компромиссное решение, которое удалось провести в РВСР И.И. Вацетису. 22 октября 1918 г., сдавая должность Ф.В. Костяеву, начальник Штаба РВСР Н.И. Раттэль объявил в приказе по штабу: «В совместной работе с[о] многими из служащих штаба я провел непрерывно с конца февраля с.г. – сначала в должности начальника военных сообщений [Высшего военного совета], позже начальника Штаба Высшего военного совета и, наконец, в должности, сегодня сданной моему преемнику. Почти восемь месяцев, проведенных в непрерывной совместной работе по существу в одном и том же учреждении, сроднили меня с ним, и я с горячим сожалением покидаю дружные ряды тружеников штаба. Отправляясь к месту своей новой службы и выполняя веление сердца, [я] прошу всех служащих штаба принять мою искреннюю признательность и сердечную благодарность за оказанную мне их работою помощь при выполнении моих

⁷⁶⁹ В РКП(б) П.М. Майгур не состоял.

⁷⁷⁰ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 583.

⁷⁷¹ Там же. Л. 467.

обязанностей»⁷⁷². В автобиографии 1934 г. Ратгэль указал, что «с упразднением Высшего военного совета в сентябре 1918 г.» он «сформировал Штаб Революционного военного совета РСФСР и был первым начальником этого штаба до второй половины октября 1918 года»⁷⁷³.

14 октября Реввоенсовет Республики телеграфировал своему председателю, что вследствие болезненного состояния П.М. Майгура, его неопытности и недостатка знаний И.И. Вацетис избрал на ответственную должность начальника Штаба РВСР бывшего генерала Ф.В. Костяева. Последнего срочно вызвали в Арзамас (место дислокации РВСР) для получения указаний. РВСР обсудил кандидатуру Ф.В. Костяева и «всецело» согласился на его назначение, «преследуя пользу делу». Реввоенсовет Республики просил Л.Д. Троцкого дать свое согласие на назначение⁷⁷⁴ и получил в ответ: «Я указывал на малую подготовленность Майгура на должность начальника Всероссийского Полевого штаба (имеется в виду Полевой штаб РВСР. – С.В.), но не желал стеснять Главкома в выборе ближайших сотрудников. Того же правила держусь и сейчас. Против Костяева не возражаю. Его политическая физиономия мне не известна, и с этой стороны ответственность возлагается на тт. [К.Х.] Данишевского, [П.А.] Кобозева и [И.Н.] Смирнова (старых большевиков, членов РВСР. – С.В.). Одновременно обращаю внимание на то, что предписания комиссарам, касающиеся их назначения и перемещения, посылаются приказами, подписанными на первом месте Главкомом. Предлагаю устранить [это недоразумение]. Непосредственная ответственность за комиссаров лежит на т. [И.Н.] Смирнове как заведующем Политическим отделом [РВСР]. Ему и надлежит первым [подписывать подобные телеграммы]. Обращаю далее

⁷⁷² РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

⁷⁷³ Цит. по: *Войтиков С.С.* «Изложенное выше может подтвердить в то время мой непосредственный начальник, а ныне красногвардеец М.Д. Бонч-Бруевич». Его Императорского Величества лейб-красногвардейцы и красные партизаны // Исторические чтения на Лубянке. История отечественных спецслужб: источниковедение и историография: материалы XXV междунар. науч. конф. / Сост.: А.А. Плеханов, А.Б. Таранин. М., 2021. С. 99.

внимание на то, что Аралов назначен комиссаром Полевого штаба и вопрос о заведующем Разведывательным [управлением] остался открытым. Тов. Мехоношин выдвигал кандидатуру т. Склянского. Между тем везде и всюду начальником и за начальника Управления делами подписываются Аралов, Павулан⁷⁷⁵, Гиршфельд и всякий, кому не лень. Предлагаю прекратить это[т] маскарад, компрометирующий высшее военное учреждение в Советской Республике (РВСР. – С.В.)»⁷⁷⁶. Таким образом, подбор и расстановка руководящих кадров Полевого штаба происходила в условиях, когда еще не был до конца налажен аппарат Реввоенсовета Республики. В итоге Регистрационное управление и возглавил С.И. Аралов, который считается ныне первым руководителем ГРУ.

1 ноября вышел приказ о расформировании Оперативного отдела Наркомвоена. Все, кто не хотел покидать Москву и отправляться на место дислокации создаваемого вместо Высшего военного совета и Оперода Полевого штаба – Серпухов, обязывались сообщить об этом через своих начальников Г.И. Теодори. Канцелярское имущество передавалось первому центральному органу управления военными разведкой, контрразведкой и цензурой – Регистрационному управлению Полевого штаба РВС Республики (оно оставалось в Москве), кроме большой пишущей машинки Отделения передвижений Оперода – она досталась в итоге Курсам разведки и военного контроля. Регистрационному управлению перешел по наследству и караул Оперода. Здание Оперода на Пречистенке № 37 отводилось

⁷⁷⁴ РГВА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 148. Л. 152.

⁷⁷⁵ **Павулан Валентин Павлович** – старый большевик, советский партийный и военный деятель. Латыш. В советском военном ведомстве – зам. управделами Реввоенсовета Республики (с окт. 1918); зам. нач. Регистрационного управления Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918-сентябрь 1919); уполномоченный РВС 1-й армии при Особом представительстве армии в Туркестане (с октября 1919 – 1920). (Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 618–619). По некоторым данным, заболел и скончался в Туркестане.

⁷⁷⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1. Л. 19–20. 24 октября по поручению Реввоенсовета начальник связи Реввоенсовета Республики (в последующем – Полевого штаба) генштабист А.П. Медведев запросил секретаря Троцкого М.С. Глазмана повторить ответную

Регистрационному управлению, «разведывательный отдел» (так в документе приказа: вероятно, предполагалось создание разведоргана не в составе Регистрационного управления) и автобазе Полевого штаба; квартиры 23 и 1 по Пречистенке № 39 отводились под жилье слушателям Курсов разведки и военного контроля. А.Ф. Боярский уже получил приказ немедленно освободить помещение гаража для Курсов. Ликвидировали дела «генштабист 1917 года» В.Ф. Тарасов, большевики В.Ф. Семенов и Е.В. Гиршфельд⁷⁷⁷. Однако пока формировали Полевой штаб и в частности его Регистрационное управление, Оперод продолжал свою работу. В тот же день, 1 ноября, для приема имущества и средств Полевого штаба руководством Полевого штаба была назначена комиссия под председательством начальника Организационного управления Полевого штаба В.В. Даллера в составе членов – *консультанта Общего отделения Оперода* Л.Г. Рейтера и Берзина (командир отдельного взвода охраны). Комиссия обязывалась к 7 ноября закончить проверку и донести об исполнении⁷⁷⁸.

5 ноября 7 служащих Оперода были переведены в Академию Генерального штаба РККА⁷⁷⁹. 4 ноября приказом по Опероду объявлялось решение о назначении в Полевой штаб 175 сотрудников Оперативного отдела Наркомвоена⁷⁸⁰, 5 ноября еще 11⁷⁸¹. Данные, вне всякого сомнения, неполные: в списке нет машинисток В.П. Троицкой и Н.А. Голубович, которые затем сыграют роковую роль как в судьбе Г.И. Теодори, так и всего Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

В литературе 1990-х – начала 2000-х гг. был поставлен вопрос о вкладе Г.И. Теодори в строительство центрального военного аппарата Советской

телеграмму председателя РВСР (в телеграмму «вкралась ошибка») (РГВА. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1.Л. 21).

⁷⁷⁷ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 157.

⁷⁷⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 64. Пр. по Полевому штабу № 42 от 1 ноября 1918 г.

⁷⁷⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 164.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 160 об.–163.

⁷⁸¹ Там же. Л. 169.

России, и в частности военных разведки и контрразведки⁷⁸². Отдельные исследователи склонны существенно принижать его роль⁷⁸³, притом что «генштабист 1917 года», перечисляя свои заслуги, прямо заявил: «Особенно тяжелая работа выпала на долю Оперода Наркомвоена при формировании Полевого штаба из бывшего [Штаба] Высшего военного совета и Оперода Наркомвоен. Надо было с 16 октября по 11 ноября 1918 г. (за 24 дня), ни на секунду не прерывая работ по управлению фронтами, сформировать Полевой штаб, Управление [делами] Реввоенсовета Республики, Регистрационное управление, Курсы разведки и военного контроля при Реввоенсовете Республики, заново создать Военно-цензурный отдел и выделить работников к т. [Л.Д.] Троцкому. Задачи исключительно трудные, сложные и ответственные даже при нормальных условиях. А ведь их надо было выполнить при бедности политическими и военными работниками ..., в революционное время и в период военных действий, с особенной силой вспыхнувших на Южном фронте (Краснов). Тем не менее к 10 ноября были сформированы: 22) Полевой штаб, причем организация его, вопреки элементарным военным требованиям и опытам [Первой] мировой и Гражданской войн, видоизменена была... [Ф.В.] Костяевым на свой лад... 23) (сформировано) Регистрационное управление, т.е. положено начало: организации военной агентурной разведки; контрразведке, или военному контролю. Фактически работа началась лишь в последних числах декабря, когда были собраны агенты; разработаны, совместно тт. [Я.А.] Грейером и [Н.Н.] Батуриным, военно-цензурные положения...; 24) К 26 октября закончено формирование единственных в Европе Курсов военного контроля и разведки основателем их – т. Теодори. Положения, штаты и инструкции одобрены и утверждены т. Троцким. В основу преподавания и практических

⁷⁸² Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку / публ. А.А. Здановича // ВИЖ. 1996. № 3. С. 63–73; № 5. С. 75–82; Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И. Теодори / публ. С.С. Войтикова, В.Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. 2009. № 1. С. 30–36.

⁷⁸³ Ганин А.В. Дело Г.И. Теодори в 1919–1921 гг. // ВИЖ. 2009. № 10. С. 32–37.

работ положен богатый опыт [Первой] мировой и Гражданской войн»⁷⁸⁴. Подтверждение того факта, что генерал старой армии Ф.В. Костяев принял участие в организации Полевого штаба РВСР на завершающем этапе содержится в воспоминаниях И.И. Вацетиса: «В первых числах ноября на должность командующего Восточного фронта было назначено самостоятельное лицо и я получил возможность обратиться к должности Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики. Полевой штаб был перенесен в Серпухов, во главе штаба поставлен был генштаба Костяев, под руководством которого был завершён и в деталях усовершенствован заведенный порядок»⁷⁸⁵.

В РГВА и ЦГА Москвы нами обнаружены документы, подтверждающие заявления Г.И. Теодори о его вкладе в организацию Полевого штаба. Из них следует, что именно он составлял первые списки сотрудников и организовывал их отправку в Серпухов, где Полевой штаб первоначально и дислоцировался⁷⁸⁶. К тому же 8 октября 1918 г. член РВСР С.И. Аралов информировал начальника Академии Генерального штаба РККА А.П. Климовича⁷⁸⁷ о том, что консультант Оперода Г.И. Теодори «должен

⁷⁸⁴ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 23.

⁷⁸⁵ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6. Л. 137. См.: *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной армии. С. 186.

⁷⁸⁶ См.: Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. Л. 169 и др.

⁷⁸⁷ **Климович Антон Карлович (Павлович)** (1869–?) – генерал-майор (1917). Православный. *Образование*: Виленская гимназия, военно-училищный курс Московского пехотного юнкерского училища, Николаевская академия Генштаба (по 1-му разряду; 1904). *В старой армии* с 1890 (офицер с 1893) – офицер 6-го Восточно-Сибирского линейного батальона (с августа 1893), 23-го Восточно-Сибирского стр. полка; обер-офицер для поручений при штабе Приамурского ВО (с июня 1905); ком. ротой 24-го Восточно-Сибирского стр. полка (с декабря 1906); ст. адъютант штаба Приамурского ВО (с ноября 1909); нач. штаба крепости Николаевск на Амуре (с августа 1911); ком. батальоном 12-го Сибирского стр. полка (с мая 1913); ст. адъютант отделения генерал-квартирмейстера штаба 13-й армии (с июня 1913); ком. пех. полка (с июля 1914); нач. штаба 8-й пех. дивизии (с мая 1915); нач. штаба 15-го армейского корпуса (с июля 1917); ком. 6-й пех. дивизией (с июля 1917 до демобилизации). *В советском военном ведомстве* с 1918 г. (добровольно) – военрук Козловского военкомата; нач. Академии Генерального штаба РККА; пом. команд. Восточного фронта; Инспектор военно-учебных заведений Туркестанского фронта; нач. Туркестанского отдела ГУ ВУЗ. *Участие в войнах*: русско-японская война 1904–1905, Первая мировая война. *Награды*: ордена Св. Станислава 3-й

находиться при Штабе [РВСР] впредь до его расформирования»⁷⁸⁸. При этом буквально на следующий день, 9 октября 1918 г., Реввоенсовет Республики счел «целесообразным откомандировать Г.И. Теодори в распоряжение начальника АГШ РККА А.П. Климовича «для исполнения обязанностей преподавателя по курсу полевой артиллерии». В то же время начальнику Штаба РВСР Н.И. Раттэлю было отправлено поручение «подыскать подходящее лицо» для организации Курсов контрразведки, агентуры и разведки и руководства ими и представить кандидатуру на утверждение РВСР⁷⁸⁹. Новое назначение Теодори означало опалу (проштрафившихся и неугодных офицеров в годы Гражданской войны нередко ссылали на преподавание). Генштабиста удалили ненадолго, более того – вернули уже 16 октября⁷⁹⁰. Он сразу же взялся за формирование Полевого штаба РВСР.

В послужном списке Г.И. Теодори четко зафиксировано: «Формировал [из] Высшего воен[ного] совета и Оперода Наркомвоена Полевой штаб Реввоенсовета Республики, поезд наркомвоена Троцкого и Регистрационное управление Реввоенсовета Республики» с 5 по 10 ноября 1918 года⁷⁹¹. О Регистрационном управлении речь идет отдельно, т.к. управление это, в отличие от остальных управлений Полевого штаба РВСР, дислоцировалось не в Серпухове, а в Москве.

В военно-учетном билете Г.И. Теодори указано: «Назначен одновременно с заведыванием Курсами разведки и воен[ного] контроля консультантом Регистрационного управления Республики и в личное распоряжение С.И. Аралова 30 октября 1918 года»⁷⁹².

8 ноября руководство Полевого штаба приказало перевести в Серпухов управления: Оперативное, Административно-учетное, Военно-хозяйственное

степени (1906); Св. Анны 3-й степени (1907); Св. Станислава 2-й степени (1910); Св. Владимира 4-й степени (дважды в 1914).

⁷⁸⁸ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 9. Л. 195.

⁷⁸⁹ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 65–66.

⁷⁹⁰ Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И. Теодори / Публ. Войтикова С.С., Кикнадзе В.Г. // ВИЖ. 2009. № 1. С. 33.

⁷⁹¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 5. Д. 5997. Л. 6 об.

и Военно-санитарное, инспекторов артиллерии и инженеров; в Москве оставить Центральное управление военных сообщений (ЦУПВОСО), Полевое управление авиации и воздухоплавания, Регистрационное управление с Курсами разведки и военного контроля⁷⁹³. Регистрационным управлением и Курсами... настолько дорожили, что для их охраны оставили караул 5-го Латышского стрелкового полка с подчинением Г.И. Теодори. Самому Теодори было приказано представить Ф.В. Костяеву «списки служащих (и их семейств) Регистрационного управления и постоянного состава Курсов разведки и военного контроля для зачисления их на довольствие при штабе, причем для заведования довольствием этих лиц, как остающихся в Москве, должно быть назначено определенное лицо»⁷⁹⁴.

Как следует из документов, отложившихся в фонде Серпуховского уездного комитета РКП(б), помимо трех профильных отделений Оперода, кадры которых автоматически стали кадрами трех отделов Полевого штаба, на службу в Полевой штаб перешли и руководящие работники Оперода – причем на руководящие же должности в Полевом штабе. В данном случае весьма показательно, что именно в Серпухове в ноябре 1918 г. вступили в ряды большевистской партии заведующие отделениями Оперода Алексей и Павел Васильевы – теперь военные комиссары отделения Полевого штаба РВСР, причем их обоих рекомендовал в партию лично С.И. Аралов, писавший впоследствии о братьях в своих воспоминаниях: «Нельзя не вспомнить молодых, преданных нашему делу братьев Васильевых: Алексея и Павла. Оба они были матросами и пришли к нам прямо с корабля. Братья выполняли ответственные задания по собиранию оружия и боеприпасов и отправке его на фронт. Так, например, когда по указанию В.И. Ленина в Москве для отправки в Царицын был снаряжен специальный поезд с

⁷⁹² Там же. Л. 6 об., 7.

⁷⁹³ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 78. Пр. по Полевому штабу № 47 от 8 ноября 1918 г.

⁷⁹⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 78–79.

оружием, его доставили к месту назначения братья Васильевы»⁷⁹⁵. Теперь оба они подали заявление о вступлении в РКП(б):

«В Бюро Фракции Полевого штаба
Комиссара Разведыват[ельного] отделения Алексея Васильевича
Васильева

Заявление

Прошу бюро фракции зачислить меня в число ее членов и в общий список действительных членов РКПартии при представлении его в местный районный комитет партии г. Серпухова. В 1917 г. после Октябрьского переворота я состоял членом партии в одной из судовых команд, ныне не существующей ввиду того, что в скором времени последовала демобилизация флота. Затем работал на фронте до апреля 1918 г., после чего без перерыва работал в Опероде Наркомвоена. Прошу зачислить меня именно в число членов действительных, а не в число сочувствующих, ибо фактически я уже состоял в рядах партии, а сочувствие свое доказываю тем, что не выпускал в течение года из рук винтовки.

А. Васильев

Пометы: «Рекомендую. 21/XI [19]18. Аралов»; «Горячо рекомендую т. Васильева как искренне преданного делу революции работника. Гиршфельд. 21/XI [19]18».

Резолюция общего собрания Фракции РКП(б) при РВСР: «Зачислить членом партии. 12/XII [19]18. Анскин⁷⁹⁶»⁷⁹⁷.

⁷⁹⁵ Цит. по: *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная армия. С. 67.

⁷⁹⁶ **Анскин (Анский) Адольф Яковлевич** (около 1894-?) – партийный и государственный деятель. Уроженец Лифляндской губернии. В *Красной армии* – военный следователь (с [ноября] 1918), зам. члена (с февраля 1919) РВТР; член, зам. председателя (с мая 1920) РВТР. После *Гражданской войны* – для особо важных поручений при РВСР, член РВСР; член РВС Каспийского флота (с января 1922); зам. нач. Политуправления Черноморского флота (с января 1923); пом. нач. Военно-морских сил РККА по политчасти (с ноября 1925); пом. нач. РККА по политработе в Военно-морских силах (октябрь 1926-октябрь 1927).

Следом за данным документом в деле отложилось и заявление о вступлении в ячейку РКП(б) Полевого штаба брата Алексея Васильева Павла, который состоял в РСДРП – РКП(б) с апреля 1917 г. и также, позднее брата, по возвращении из Архангельска, стал руководящим работником Оперода Наркомвоена, а теперь получил назначение военным комиссаром отделения Полевого штаба.

В Бюро Фракции РКП Полевого штаба
Комиссара Морского оперативного отделения Павла Васильевича
Васильева

Заявление

Прошу принять меня в число членов фракции. Членом партии я состоял с апреля 1917 в г. Мурманске, где исполнял обязанности секретаря в Мурманской флотской организации. Дни Октябрьской революции и дальше вплоть до настоящего времени находился в Мурманске и Архангельске, а после прихода англо-американцев был в рядах отряда моряков-беломорцев на Северо-Двинском фронте.

П. Васильев

Пометы: «Рекомендую. 21/XI [19]18. Аралов»; «Т[ов]. Васильев является испытанным бойцом за наше дело, и я считаю вопрос о зачислении в ряды РКП вполне своевременным. 21/XI [19]18. Гиршфельд».

Резолюция общего собрания Фракции РКП(б) при РВСР: «Зачислить членом партии. 12/XII [19]18. Анскин⁷⁹⁸».

Выявленные и введенные нами в научный оборот документы Г.И. Теодори с рассказом о вкладе самого генштабиста в организацию

⁷⁹⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 4 об. Заявление – автограф простым карандашом, рекомендации – автографы синим карандашом, резолюция – автограф красными чернилами.

Полевого штаба РВСР и в частности Регистрационного управления штаба неоднозначно оцениваются в новейшей литературе. Наиболее взвешенную и осторожную оценку, на наш взгляд, дали М.А. Алексеев, А.И. Колпакиди и В.Я. Кочик: «Не следует исключать преувеличение Теодори своей роли в создании Полевого штаба, однако и не следует умалять его роль»⁷⁹⁹.

Созданное в январе 1918 г. скромное Особое оперативное отделение Фронтового отдела МВО разрослось, попустительством московского большевика с темным политическим прошлым (даже не ясно, к кому все-таки тяготел С.И. Аралов – меньшевикам-интернационалистам, меньшевикам-оборонцам, большевикам?), в огромную махину из 9–10 тыс. служащих, деятельность которой почти сразу вышла за пределы Москвы и Московской области. Перейдя в мае 1918 г. из структуры Московского окрвоенкомата (из подчинения военкому Н.И. Муралову) в состав Наркомвоена (на первом этапе только формально), Оперод принялся решать такие задачи, которые не решали укомплектованные старыми кадрами военных профессионалов структуры центрального военного аппарата.

Весной 1918 г. руководство Оперода явно нацеливалось на полную автономность и организационную самостоятельность от Коллегии Наркомвоена и Наркомата по военным делам РСФСР в целом. Столь явное дублирование отделениями Оперода всех основных функций центрального аппарата управления РККА стало на начальном этапе советского военного строительства, с одной стороны, одним из многочисленных проявлений общей организационной слабости этого самого центрального аппарата, с другой – ведомственным проявлением веса в большевистской партии и Советском государстве главного покровителя Оперода в ЦК РКП(б) – Я.М. Свердлова, который, будучи руководителем Секретариата ЦК,

⁷⁹⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Заявление – автограф черными чернилами, рекомендации – автографы красным (Аралова) и синим (Гиршфельда) карандашами, резолюция – автограф красными чернилами.

⁷⁹⁹ Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Советская военная разведка 1917–1934 гг. С. 56.

расставлял свои кадры в партийном, государственных и военном аппарате. Не последнюю роль в ведомственных амбициях сыграл и интерес к Опероду основателя большевистской партии В.И. Ленина, которому С.И. Аралов и Г.И. Теодори делали ежевечерние телефонные доклады. Именно в структуре Оперативного отдела появились эмбрионы будущих Регистрационного управления при РВСР и Особого отдела ВЧК – Разведывательное отделение и Отделение военного контроля. Три отделения Оперода (два указанные и Отделение военной цензуры), наряду со Штабом Высшего военного совета, составили основу Полевого штаба Реввоенсовета Республики, в котором в 1918 г. были сосредоточены центральные органы управления военными разведкой и контрразведкой. В ослаблении позиций С.И. Аралова и Г.И. Теодори, а с ними и Оперода Наркомвоена в целом, который в начале ноября 1918 г. был фактически растворен в центральном аппарате управления РККА, сыграли свою роль события, связанные с покушением на В.И. Ленина 30 августа 1918 г. и созданием РВСР: в условиях ранения основателя партии Я.М. Свердлов пошел на серьезное усиление позиций Л.Д. Троцкого, аппаратным выражением которого стало выстраивание четкой системы центральных военных органов в сентябре–декабре 1918 г.

Параграф 3.3. Создание Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики

5 ноября 1918 г. Реввоенсовет Республики постановил создать в составе Полевого штаба Регистрационное управление (РУ) в качестве центрального органа военной разведки⁸⁰⁰, что отмечается ныне как День военной разведки. К 10 ноября Регистрационное управление было сформировано в составе трех отделов: Агентурного (разведка), Военно-контрольного (военная контрразведка) и Военно-цензурного (на базе Военно-цензурного отделения Оперода, задачи которого распространили на всю территорию Советской России)⁸⁰¹. Деятельность управления началась лишь в последних числах декабря 1918 г., когда были собраны агенты и разработаны военно-цензурные положения⁸⁰².

Первое время Регистрационное управление работало безобразно. 23 февраля 1919 г. начальник управления и комиссар Полевого штаба С.И. Аралов указал в приказе: «За последнее время наблюдается нарушение установленного внутреннего распорядка работы управления, и (что особенно прискорбно) виновниками такого нарушения являются очень часто и приходящие в управление по делам службы... коммунисты, а также и некоторые сотрудники управления. Считаю необходимым указать, что высокое звание коммуниста в особенности обязывает быть исполнительным и аккуратным в порученной работе. В секретные комнаты заходят безответственные сотрудники, ходят толпой, производят шум. Многие лица до сих пор проникают в помещение управления без пропусков, некоторые сотрудники приводят своих знакомых, не имеющих никакого касательства к работе управления. При замечании по этому поводу отвечают, что это мой знакомый и т.д. Обращая внимание тт. сотрудников на вышеуказанное,

⁸⁰⁰ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 96.

⁸⁰¹ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 80 и сл.

⁸⁰² См.: Там же. Л. 25 и сл.

предупреждаю, что я, не считаясь ни с принадлежностью к партии, ни с занимаемой должностью, буду без всякого снисхождения увольнять виновных от службы и предавать суду Революционного трибунала всех лиц, не соблюдающих внутреннего распорядка и хода работы в управлении, установленного моими приказами»⁸⁰³.

Само собой разумеется, тяжелое положение сложилось и на местах. Как пишет В.Я. Кочик, секретные сотрудники Регистрационного управления «фиксировали состояние дел не только по ту, но и по эту сторону фронта. Так, многочисленные донесения агентов побудили его руководство обратиться к высшему командованию РККА: "Из опросов агентов выяснено, что в поездах и на станциях жел. дор. Великороссии красноармейцами и лицами низшего командного состава очень открыто высказываются сведения военного характера о местонахождениях штабов, частей войск на фронте и в тылу; называются участки фронта, кои занимаются теми или иными частями. Агентами во многих случаях указывается на явное злоупотребление своей осведомленностью чинов действующей армии и тыловых частей. В последнее время на Курском вокзале в Москве один из агентов отдела (№ 63) часто замечал спорящие группы красноармейцев в присутствии штатской публики, из состава которой некоторые лица задавали вопросы спорящим группам с явной целью детального выяснения частей войск и их местонахождения. О вышеизложенном сообщается для принятия зависящих мер. Консультант Теодори, комиссар Павулан. 24 декабря 1918 г.» Через несколько дней последовал секретный приказ Главкома И.И. Вацетиса о недопустимости подобного положения. Позднее «генштабист 1917 года» А.И. Кук констатировал: в Гражданскую войну «откровенность и болтливость на фронте процветали»⁸⁰⁴.

⁸⁰³ РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1. Л. 14.

⁸⁰⁴ Цит. по: *Кочик В.Я.* Советская военная разведка: структура и кадры.

У истоков *Агентурного отдела* (во главе стоял «генштабист 1917 года» капитан В.Ф. Тарасов, с 9 ноября его обязанности исполнял «генштабист 1917 года» капитан Г.Я. Кутырев⁸⁰⁵) стоял непосредственно Г.И. Теодори.

О масштабе деятельности отдела можно составить представление по названию разделов «разведывательной сводки № 1576-Р/54». Всего на двух страницах машинописи: «УКРАИНА: Организация украинской армии, Учреждения по воинской дисциплине, Дисциплинарный устав, Юнкерские училища, Кредиты по военному ведомству, Новый германский комендант г. Киева; ДОН – Приказы ген. Краснова, Призыв казаков, Разжалование ген. Болховитинова⁸⁰⁶; ЯПОНИЯ – Большая военная программа» (название разделов)⁸⁰⁷.

Организацией масштабной агентурной разведки со свойственной ему энергией занялся Г.И. Теодори. Самой важной функцией Агентурного отдела генштабист считал распределение задач по агентуре между фронтами армий и тыловыми военными округами, распределение средств и норм расхода на них; определение районов агентуры для военных округов (в мирное время) и фронтов (в военное время); руководство наиболее слабыми из них; разработка штатов для всех инстанций агентуры⁸⁰⁸. 7 декабря Г.И. Теодори и заместитель начальника Регистрационного управления В.П. Павулан телеграфировали в штаб Восточного фронта: «Суммы, отпущенные на агентурную разведку, распределите по своему усмотрению между штабом

⁸⁰⁵ Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Т. 2. С. 71, 219 и сл.

⁸⁰⁶ Генерал-майор **Болховитинов Леонид Митрофанович** был в 1918 г. принят в РККА, где, числясь при Высшем военном совете, находился на Северном Кавказе. В августе 1918 при занятии Екатеринодара частями Добровольческой армии пробрался в город, где проживала его семья, и был арестован. Предан военно-полевому суду Добровольческой армии, который приговорил его к смертной казни. Генерал А.И. Деникин заменил приговор суда разжалованием в рядовые, в качестве которого генерал служил в частях Дроздовской дивизии около года. За отличия в боях Болховитинов был восстановлен Деникиным в чине.

⁸⁰⁷ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 25. Л. 541–542 об.

⁸⁰⁸ Там же. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 28.

фронта и армиями с присылкой [в] Регистрационное управление... порядка распределения сумм и сметы их расхода по каждой армии»⁸⁰⁹.

Отдел должен был командировать военных агентов в нейтральные страны, не связывая их работу с работой советской агентуры. Агентурный отдел был призван собирать и анализировать для Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики и Полевого штаба сведения, необходимые для ведения операций; организовывать систематическое изучение состояния вооруженных сил Белой армии, враждебных групп и стран (такowymi сведениями признавались: условия их комплектования, мобилизации, сосредоточения, плана перевозок и снабжения; сведения об их общественной жизни, внешней и внутренней политике, торговле, промышленности, финансах, общественном мнении, экономических и политических планах и задачах), а также прессы, военных изданий, уставов, инструкций и т.п. иностранных государств.

Агентурный отдел должен был организовывать агентурную разведку по всем указанным вопросам, о войсках, тыле и перевозках войск противника, их настроении, боевом и численном составе и т.п.; о планах и предстоящих боевых задачах, проникновение в штабы войсковых соединений различного состава и назначения; о состоянии путей сообщения, транспортной и этапной службах и т.п. В задачи отдела входил также анализ сведений, полученных от Морской регистрационной службы.

По всем вопросам Агентурный отдел составлял еженедельные сводки с выводами из них. В экстренных случаях при получении важных и срочных сведений отдел немедленно сообщал их в подлиннике «главному командованию» (Главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики и тому члену РВСР, который визировал конкретный приказ Главкома) с указанием источника получения, степени достоверности и т.п. В отделе печатались описания районов боевых действий, предполагалось, что раз в год будет осуществляться полное обновление сведений. В функции

⁸⁰⁹ Там же. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 202.

отдела входили также: печатание и перевод иностранных военных книг, инструкций и наставлений; печатание и рассылка инструкций для всех штабов фронтов, армий и дивизий – для агентов, агентурных пунктов и по агентурной разведке; всех сведений и новых способов и приемов изучения и разведки во всех областях жизни противника⁸¹⁰.

Следует заметить, что все агенты Регистрационного управления этого периода были провалены: их принимали не на конспиративных квартирах, а в самом управлении, притом что среди агентов было как минимум два шпиона. Известный советской военной разведке под видом вернувшегося из эмиграции анархиста Бирзе латышский полковник А.И. Эрдман, один из руководителей савинковского «Союза защиты Родины и свободы», под видом лидера поддерживающих советскую власть анархистов был направлен в Регистрационное управление «представителем ВЧК». Бирзе использовал документы и деньги Регистрационного управления для своей контрреволюционной деятельности. Если верить письму, направленному Бирзе Ф.Э. Дзержинскому в 1920-е гг., именно Бирзе спровоцировал в июле 1918 г. попытку военного переворота, предпринятую Главнокомандующим войсками Восточного фронта М.А. Муравьевым, способствовал расколу между большевиками и левыми эсерами, а затем и внутри самих большевиков, всячески запугивая «левых коммунистов» и левых эсеров германской угрозой и т.д. Обратим внимание на тот факт, что в письме много откровенных ошибок, начиная с того, что Оперативный отдел Наркомвоена упорно именуется «Оперативным отделом Троцкого». Человек действительно осведомленный не мог не быть в курсе, что Оперативный отдел к Л.Д. Троцкому уж скорее должен был называться «Оперативным отделом Свердлова». К тому же заявление Бирзе о том, что он и еще один белогвардейский агент – руководитель разведработы в савинковском Союзе защиты Родины и свободы полковник Ф.А. Бредис⁸¹¹, ведя разведку против

⁸¹⁰ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 28.

⁸¹¹ См. о нем: *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. М., 2019. С. 390.

германцев, травили и пугали большевиков, намеренно преувеличивая германскую угрозу⁸¹², не выдерживает никакой критики. Оперод сосредоточил свои усилия на борьбе с внутренним врагом, разведкой против германцев и австро-венгров занимались, преимущественно, военный руководитель Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевич и Штаб Высшего военного совета. Ряд громких заявлений Бирзе–Эрдмана также весьма сомнителен. Не исключено, что прав был Ф.Э. Дзержинский, охарактеризовавший полученное послание как «бред сумасшедшего», отягченный «манией величия»⁸¹³.

Оперативное управление Полевого штаба осенью 1918 г. состояло из следующих подразделений: Управление инспектора радиотелеграфа действующей армии и шесть отделений: Оперативное; Общее; Разведывательное; Военно-топографическое; Морское оперативное; Связи. Оно занималось сбором общих сведений о боевой численности фронтов, армий, отдельных отрядов, флота и флотилий; сбором, хранением и разработкой сведений о вооруженных силах противника, сбором данных о расположении, действиях и обеспеченности высших войсковых соединений, подчиненных Главкому. Управление руководило постановкой службы в действующей армии, ведало обеспечением действующей армии военно-топографическими картами.

Подчеркнем, что в октябре–ноябре 1918 г. на базе Разведотделения Оперативного управления Высшего военного совета было сформировано Разведотделение Оперативного управления Полевого штаба РВСР, в функции которого входило ведение войсковой (тактической) разведки, а в Оперативном управлении Всероссийского главного штаба продолжала действовать информационная служба⁸¹⁴. Регистрационное управление стало первым центральным органом управления военной разведкой, однако

⁸¹² См.: *Колтакиди А., Север А.* Указ. соч. 85.

⁸¹³ См.: Там же. С. 75.

⁸¹⁴ Они руководили ГРУ. С. 23.

разведывательные структуры оставались и в двух других подразделениях центрального аппарата управления РККА.

Агентурный отдел Регистрационного управления и Оперативное управление Всероссийского главного штаба работали совершенно независимо друг от друга. С одной стороны, как уже говорилось, Г.И. Теодори и его однокурсники – «молодые генштабисты» – были на ножах со «старым Генштабом», а потому ненавидели руководство Всероссийского главного штаба и не поддерживали с ними никакой связи⁸¹⁵. С другой – Всероссийский главный штаб и Информационная служба его Оперативного управления фактически представляли собой филиалы белогвардейских разведок. Совершенно иначе обстояло дело Регистрационным отделением Оперативного управления Полевого штаба. Его начальником был назначен однокурсник Г.И. Теодори «генштабист 1917 года» Б.И. Кузнецов, что позволяло координировать работу двух разведывательных структур в рамках Полевого штаба РВСР.

22 ноября С.И. Аралов распорядился в телеграмме «кроме Оперативного управления Полевого штаба... разведывательные сводки также направлять [в] Регистрационное управление»⁸¹⁶. Руководство Оперативного управления Полевого штаба вошло с ходатайством в РВС Республики о распоряжении «средствами агентуры получить прессу Антанты, которую по обработке в нашем штабе присылать [в] Разведывательное отделение Полевого штаба» только 31 декабря 1918 г.⁸¹⁷

О работе Разведотделения Оперативного управления Полевого штаба также можно судить по его сводкам. В «Разведывательной сводке № 8505/р. по данным к 15 декабря 1918 года», подписанной начальником Разведотделения Б.И. Кузнецовым, указано 40 адресатов сводок: Председатель Совета Обороны (В.И. Ленин), Председатель Революционного

⁸¹⁵ См., напр.: РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.

⁸¹⁶ Там же. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 197.

⁸¹⁷ Там же. Л. 173.

военного совета Республики (Л.Д. Троцкий), Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики (И.И. Вацетис), начальник Полевого штаба Реввоенсовета Республики (Ф.В. Костяев), военный комиссар Полевого штаба (С.И. Аралов), член РВСР (К.Х. Данишевский), начальник Регистрационного управления Полевого штаба (также С.И. Аралов, а его отсутствие, по всей видимости, В.П. Павулан), начальник Оперативного управления Полевого штаба, начальник Оперативного управления Всероссийского главного штаба, председатель Высшей военной инспекции (Н.И. Подвойский), нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин, заведующий связью с Морским Генеральным штабом (вероятно, Л.М. Рейснер); полпред Туркестанской Республики Косматов; Реввоенсоветы Северного, Западного, Южного и Восточного фронтов; штаб 7-й армии (фактически Г.Е. Зиновьев); Московский, Ярославский, Орловский, Приволжский, Уральский окружные военкоматы; В.А. Антонов-Овсеенко, Штаб войск ВЧК; начальник Морских сил (вероятно, В.М. Альтфатер); Резервная армия (В.П. Глаголев); военные комиссары [Е.]В. Гиршфельд и А.Г. Васильев; сотрудники Полевого штаба – начальник Разведывательного отделения (Б.И. Кузнецов), его помощник, начальник Общего отделения И.Д. Моденов, «для дел Разведывательного отделения», «для дел Оперативного управлен[ия] Пол[евого] шт[аба]». При этом из прилагаемого к данной сводке листа рассылки следует, что один экземпляр был направлен В.И. Ленину, три – С.И. Аралову, а Л.Д. Троцкому не отправили ни одного⁸¹⁸. Логика в рассылке не прослеживается: первый раздел характеризует «Положение в Западной Европе», другие разделы содержат сведения о военной интервенции – при этом сводку не направили в НКВД Г.В. Чичерину; детально проанализирована обстановка на фронтах, а председатель РВСР, начальник Полевого штаба и реввоенсоветы фронтов ее не получили. Зато в различных подразделениях Полевого штаба остались 12 экземпляров. Фактически получается, что информация была собрана, но

⁸¹⁸ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 2. Д. 58. Л. 139 об.–140.

до тех, кому она была необходима, не «дошла». Это, несомненно, показатель квалификации Б.И. Кузнецова и его сотрудников.

Важным источником информации не только для войсковой разведки, но и для внешнеполитического ведомства Советской России оставались опросы военнопленных. 7 декабря С.И. Аралов телеграфировал в действующую армию: «Всех забранных в плен англичан, американцев, итальянцев после допроса во фронтах и армиях направить в Москву – Наркомат иностранных дел, во 2-й Дом Советов Рейнштейну»⁸¹⁹. Б.И. Рейнштейн был советником В.И. Ленина по международным экономическим вопросам.

6 января 1919 г. из Регистрационного управления Полевого штаба РВСР был изъят Отдел военного контроля, после чего Регистрационное управление сосредоточилось на руководстве военной разведкой (см. первый параграф четвертой главы настоящей диссертации), а помимо этого вплоть до 1921 г. продолжало осуществлять руководство военной цензурой⁸²⁰.

9 января 1919 г. «в целях объединения ведения и организации тайной (агентурной) разведки в действующей армии» Реввоенсовет Республики в секретном приказе № 34 уточнил схему организации агентурной разведки на фронте: «1. Штабам военных округов Московского, Ярославского, Западного, Уральского и Приволжского передать все органы агентурной разведки и кредит на них в соответствующие штабы фронта или армии. 2. Штабам Петроградского и Орловского военных округов продолжать вести агентурную разведку впредь до особого распоряжения. 3. Для согласования и общего руководства ведением агентурной разведки подчинить агентуру штабов фронтов и входящих в их состав армий (через штабы фронтов) Регистрационному управлению Полевого штаба РВСР. 4. Кредит на ведение

⁸¹⁹ РГВА. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 205.

⁸²⁰ О передаче военной цензуры в органы государственной безопасности см.: Батулин П.В. Передача военной цензуры из военного ведомства в ВЧК. 1921 г. // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы госбезопасности: История и

агентурной разведки штабов фронтов и округов (не входящих в состав армий) испрашивать через Регистрационное управление»⁸²¹.

Так как С.И. Аралов постоянно находился в Серпухове – место дислокации Полевого штаба РВСР – в Москве, на Пречистенке, «на делах» в Регистрационном управлении специальной телеграммой с 23 февраля 1919 г. оставлялись его заместитель В.П. Павулан и консультанты Г.Я. Кутырев и Г.И. Теодори⁸²². Телеграмма закрепила уже сложившееся на практике положение.

Особыми успехами военная разведка похвастать не могла. Коммунисты, направленные на работу в Регистрационном управлении, не составили кадровую основу ни сотрудников разведки, ни агентов. Один из агентов по простоте душевной повесил на двери квартиры табличку: «Агент Полевого штаба». К сожалению, уровень готовности к ведению агентурной работы «генштабистов 1917 года» был не достаточно высок: вербовка агентов велась без соблюдения конспирации, что не давало возможности сомневаться: вся агентура этого периода была провалена.

По состоянию на 15 февраля 1919 г., работали 89 агентов. По национальности: 39 латышей и эстонцев, 11 русских, 11 белорусов, 6 финнов, 6 малороссов, 1 немец, 2 венгра, 7 евреев и 6 поляков. По подданству – 81 «русский», 5 финляндских, 1 польский, 2 бывших украинских. По партийной принадлежности – 59 коммунисты, 17 сочувствующие, 3 левых эсера, 10 беспартийных. Образовательный уровень агентов оставлял желать лучшего: только 12 имели высшее образование, 21 – законченное и незаконченное среднее, познания 66 ограничивались начальным. По роду прежней деятельности – 1 тайный военный агент старой армии, 4 бывших по службе по тайной военной разведке в новой армии, 2 журналиста, 9 бухгалтеров, 19 приказчиков, 11 техников, 43 рабочих разных

современность. Материалы XX Всероссийской научной конференции (Москва, 1–2 декабря 2016 г.). М., 2017. С. 106–114.

⁸²¹ Они руководили ГРУ. С. 23–24.

⁸²² РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1. Л. 16.

специальностей. Таким образом, только 5 человек были профессиональными разведчиками. По затратам на содержание: 1 получал 9 тыс. руб. в месяц, 20 – от 1500 до 4000 руб., 51 – от 900 до 1500; 17 работали «без определенного жалованья»⁸²³.

9 февраля 1919 г.⁸²⁴ приступили и к формированию в структуре Регистрационного управления Морского разведывательного отделения (МРО), военным комиссаром первоначально назначили Л.М. Рейснер. Сформирование МРО превратилось в фарс: Л.М. Рейснер прислала Г.И. Теодори 30 революционных матросов, причем сказала их вожаку Карягину, что он будет вестать агентурой отделения (любопытно было бы предположить, каких результатов добилась бы агентура МРО под руководством столь компетентного лица). Кроме того, Л.М. Рейснер направила Г.И. Теодори «разведчиков, чтобы принять их сверх штата». Подобные поступки для Л.М. Рейснер были нормой: В.Б. Шкловский вспоминал позднее, что в 1918 г. он прибыл в Петроград «с каким-то фантастическим мандатом» за подписью Л.М. Рейснер – тогдашнего комиссара Морского Генерального штаба⁸²⁵. 4 марта Г.И. Теодори с ведома В.П. Павулана просил С.И. Аралова «срочно указать Л.М. Рейснер, что отделение сформировано и присылка партиями разведчиков, ничего общего не имеющих с агентурой, ставит ее (Л.М. Рейснер. – С.В.) в ложное положение, а нас в трагическом смысле» заставляет обеспечивать продовольствием и увольнять присланных⁸²⁶.

МРО было сформировано к 14 марта 1919 г. Начальником отделения был назначен военный моряк М.О. Дунин-Барковский, его помощником бывший военный консультант Отдела военного контроля «генштабист 1917 года» И.Д. Чинтулов, военным комиссаром А.Б. Елисеев; Г.И. Теодори

⁸²³ Кочик В.Я. Указ. соч.; РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 196.

⁸²⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1. Л. 18.

⁸²⁵ См.: Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 181 и др.

⁸²⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 226.

пристроил в отделение машинисткой свою сестру Елену Ивановну⁸²⁷. 16 марта помощником начальника отделения назначили А.А. Деливрона. МРО будто бы специально подбирало кадры, априорно подозрительные для значительной части партийных работников: Дунин-Барковский был начальником отдела иностранных сношений Морской регистрационной службы, находился под следствием по делу «Окерлунда», в результате которого в апреле 1919 года двое были расстреляны за шпионаж в пользу Антанты, двое – заключены в концентрационный лагерь до завершения Гражданской войны⁸²⁸.

К весне 1919 г. было завершено формирование Регистрационного управления, были налажены основные направления его деятельности, поставлено снабжение информацией высшего военно-политического руководства (Совета обороны, Реввоенсовета Республики), высшего органа оперативного руководства (Полевого штаба), должностных лиц в аппарате военного управления (полевого и тылового) и внутренних войсках. Однако «работа» с агентурой была «поставлена» таким образом, что почти все агенты были провалены. Несмотря на этот факт, советским военным разведчикам удалось добыть ценные сведения о событиях на Дону, Украине и в Японии. В целом была заложена организационная основа советской военной разведки в ее центральном звене.

⁸²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 82.

⁸²⁸ *Зданович А.А.* Организация и становление спецслужб Российского флота.

Параграф 3.4. Создание и становление Курсов разведки и военного контроля

Курсы разведки и военного контроля были организованы для подготовки к работе в Полевом штабе большевиков Г.И. Теодори («генштабист 1917 года» стал первым заведующим Курсами) при Регистрационном управлении. На первый набор попали всего 39 человек (остальных отсеяли, ввиду неясных рекомендаций и мандатов, а также борьбы с пристраиванием «на теплые места» родственников и знакомых). Предполагалось, что Курсы подготовят «новую генерацию» военных разведчиков и контрразведчиков⁸²⁹.

Первоначально комиссаром Курсов разведки и военного контроля был назначен старый партийный работник М.Г. Тракман, 4 декабря ввиду его откомандирования – по представлению Г.И. Теодори, С.И. Аралов утвердил комиссаром другого большевика, своего заместителя В.П. Павулана⁸³⁰.

15 ноября Г.И. Теодори доложил: на Курсы прибыли 30 человек, из них вступительные испытания выдержали 19. Таким образом, на Курсы попадали партийные работники с определенным багажом знаний (впрочем, явно недостаточным для работы в военных разведке и контрразведке). После прибытия других командованных и сдачи ими вступительных экзаменов, 21 ноября 1918 г., состоялось открытие Курсов – 29 слушателей приступили к занятиям. Не обошлось без неприятных сюрпризов: в тот же день Г.И. Теодори доложил И.И. Вацетису (а также членам РВСР С.И. Аралову и К.Х. Данишевскому, начальнику Полевого штаба РВСР Ф.В. Костяеву и *председателю Всероссийского бюро военных комиссаров И.И. Юреневу* (что можно считать дополнительным свидетельством подготовки кадров военных разведчиков и контрразведчиков именно из советских деятелей) «для сведения и распоряжения» о четырех отчисленных по малограмотности

⁸²⁹ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27.

⁸³⁰ Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 69.

слушателях Курсов. Слушатели эти заявили Г.И. Теодори: «Посмотрим, как вы нас не примете, мы сами хорошо знаем разведку и т.д.». Только то обстоятельство, что все четверо были командированы И.И. Юрневым, заставило Г.И. Теодори, по его словам, не отправлять их в Отдел военного контроля Регистрационного управления для расследования. Г.И. Теодори назвал отношение к учрежденным Революционным военным советом Республики Курсам «недопустимым»⁸³¹. Естественно, подобная фразеология не могла не покоробить старого большевика из меньшевиков-интернационалистов И.И. Юрнева (он был из одним из настоящих лидеров при номинальном вожде Л.Д. Троцком «Межрайонной организации объединённых социал-демократов», возникшей в Петербурге в ноябре 1913 г. и вошедшей в большевистскую партию в конце июля – начале августа 1917 г. на VI съезде РСДРП). А от позиции Всебюрвоенкома как органа, ведавшего всеми военными комиссарами в армии, во многом зависела судьба Курсов разведки и военного контроля. Как бы там ни было, Г.И. Теодори не был членом РКП(б), а потому ему не следовало поступать с партийными работниками, направленными на Курсы, и тем более с теми, кто направлял слушателей на Курсы, подобным образом.

При этом Г.И. Теодори действительно сделал все, что мог, чтобы слушатели смогли стать если не профессиональными разведчиками и контрразведчиками, то, по крайней мере, достаточно грамотными в военном отношении людьми – об этом свидетельствуют, прежде всего, жалобы командированных на жесткие требования к усвоению обширного материала, предъявляемые заведующим Курсами.

Лекции на Курсах читались по предметам: «Пехотная разведка», «Тактика» – В.В. Стульба; «Артиллерия», «Служба связи» – И.Д. Чинтулов; «География», «Кавалерийская разведка» – В.И. Максимов; «Администрация» – В.И. Самуйлов; «Артиллерийская разведка», «Инженерная разведка» – В.М. Цейтлин; «Контрразведка» – П.А. Кавтарадзе; «Топография» –

⁸³¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 12; Они руководили ГРУ. С. 32.

Г.О. Маттис; «Военно-топографическая разведка» – зав. Курсами Г.И. Теодори. Все перечисленные преподаватели – генштабисты (в большинстве своем «выпуска 1917 года»). Одним из основных предметов стала разработанная В.М. Цейтлиным, между прочим, назначенным впоследствии (11 июня 1919 г.) вместо переведенного в распоряжение штаба Южного фронта В.А. Срывалина начальником 1-го отделения 1-го отдела Регистрационного управления⁸³², «Агентурная (тайная) разведка».

Программа курса: «I. Значение разведки в мирное и военное время. Связь между оперативной и разведывательной работой. Недостаточность одной войсковой разведки. Тайная разведка, необходимость ее и значение. Краткие сведения по истории шпионажа. Определение понятия шпионства и взгляд на него; II. Вербовка агентов, требования, соблюдаемые при приеме на службу агентов, подготовка агентов. Школы агентов. Агенты резиденты и ходоки. Что должен знать агент-резидент. Меры соблюдения тайны и безопасности разведчика; III. Как проводить разведку агенту. Опрос возвращающихся агентов. Регистрация агентурных сведений. Контроль агентов, пропуск их через наши линии фронта и границу в мирное время. IV. Краткое понятие об организации агентурных сетей в мирное и военное время. Задачи разведки мирного времени. Мобилизация тайной агентуры. V. Организация тайной агентуры и ее задачи в военное время. Способы сношений с агентами. Условная переписка, различные способы. VI. Задачи, поручаемые тайным агентам. Четыре вида шпионажа – военный, дипломатический, внутренне-политический и экономический. Способы добывания агентами сведений. IX. Искровая слежка. Сведения из прессы. Работа различных органов агентов в штабах различных инстанций. X. Краткое повторение курса. Разъяснение каких-либо вопросов». Практические занятия по Разведывательной службе штабов вели В.М. Цейтлин и В.В. Стульба⁸³³. Относительно того, «Что должен знать

⁸³² Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 206.

⁸³³ Они руководили ГРУ. С. 32–33.

агент-резидент»: в августе 1918 г. Оперативный отдел Высшего военного совета разработал и разослал штабам Завесы «Инструкция агентам-резидентам», в которой лицам, не обремененным багажом специальных знаний, разъяснялось все, что должен знать агент-резидент. Инструкция состояла из Введения, в котором рассказывалось о цели работы агентов-резидентов, и глав: «Меры соблюдения тайны и безопасности разведчика», «Что нужно разведать разведчику»; «Как производить разведку»⁸³⁴.

5 февраля 1919 г. на Курсах закончилось чтение лекций и начались выпускные экзамены. 12 февраля Г.И. Теодори доложил куратору Курсов С.И. Аралову: краткосрочность Курсов и «обширная программа потребовали напряженной работы как преподавательского состава, так и курсантов. Почти каждый день, за небольшими исключениями, начиная с 10 часов утра, занятия велись с перерывом в один час до 7 часов вечера»; «выпуск курсов 1-й очереди даст практических, полезных работников, хорошо ознакомившихся с последними требованиями. Переформирование и передача в ВЧК [военной] контрразведки (6 января 1919 г., см. текст ниже. – С.В.) заставило 15 слушателей направить в распоряжение фронтов и в Латвию (одного), т.к. методы работы, рекомендуемые Курсами, не сходятся со "случайными" взглядами лиц, ничего общего с работой контрразведки не имеющих».

Обобщив опыт первого выпуска, Г.И. Теодори сделал следующие выводы:

1. Неизбежно расширение курса как в области специальной, так и общеобразовательной в военном отношении – «требуется более подробное изучение аэрофотографирования и техники его использования, что влечет за собой введение нового предмета на Курсах – *фотограмметрии*. Расширение курса специальной разведки (все виды технической) потребовало дополнительного изучения *военно-инженерного искусства*, предмет которого» был предусмотрен «в курсе наук второго выпуска». В связи с этим признавалось необходимым значительное расширение «и курса *военной*

⁸³⁴ См. подр.: РГВА. Ф. 488. Оп. 1. Д. 28. Л. 128–132 об.

маскировки». Вследствие командирования на Курсы 10 моряков, программа была дополнена «новым предметом – курсом *морской разведки*» (Г.И. Теодори просил добавить «в штат Курсов военмора»). Активно велся поиск лектора для чтения курса *психологии*, совершенно необходимой любому деятелю спецслужб. Таким образом, введением новых предметов: *фотограмметрии, военно-инженерного искусства, морской разведки и психологии* – и расширением курса *военной маскировки* предполагалось достичь полноценного специального образования на Курсах.

2. Было необходимо увеличение времени занятия на Курсах второй очереди. Вследствие нехватки преподавательских кадров (лекторов не хватало, к тому же лекторы были вынуждены совмещать преподавание с занятием еще нескольких должностей в различных учреждениях) и невозможности вести преподавание в вечернее время (проблемы с освещением, стандартные для Гражданской войны) Г.И. Теодори предложил сделать Курсы 4-месячными.

3. Для успешности прохождения Курсов признавалось необходимым повышение требований к поступающим, которые «помимо соответствующего общего образования» должны были «иметь и достаточное военное». Естественно, Г.И. Теодори с его темпераментом не преминул заметить: «абсолютно нетерпимо командирование на курсы малограмотных и даже иногда совсем неграмотных лиц, как это часто наблюдалось до сего времени». При этом, уточнял Г.И. Теодори, наиболее правильное решение вопроса уже достигнуто: на Курсы разведки и военного контроля «направляются выпускники командных курсов»⁸³⁵. В тексте докладной записки об этом не сказано ни единого слова, но можно предположить, что данное разумное решение предложил и провел Главный комиссар военно-учебных заведений большевик И.Л. Дзевялтовский, с симпатией относившийся к Г.И. Теодори и его однокурсникам.

⁸³⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 170–170 об.

В конце февраля 1919 г. Курсы разведки закончили и получили назначение: Федор Берзин, Всеволод Ружичка, Александр Игнатов, Абрам Тормосин, Иван Толоконников, Венедикт Уснарский – на Западный фронт; Степан Медведев – на Восточный фронт; Сергей Зикс, Василий Зотов – в 3-ю армию; Николай Пашков – в 6-ю армию; Вольдемар Груздуп, бывший летом 1918 г. начальником оперативного отделения штаба Восточного фронта, – в Латвию; Николай Чихиржин – в Регистрационное управление (с 19 июня – начальник 1-го сухопутно-агентурного отдела). Пятнадцать выпускников Курсов военного контроля направили в распоряжение председателя Особого отдела ВЧК М.С. Кедрова⁸³⁶, не доверявшего Г.И. Теодори, а потому критически настроенного по отношению к выпускникам Курсов военного контроля. М.С. Кедров использовал выпускников Курсов для наружного наблюдения, на что Г.И. Теодори небезосновательно, но, как и следовало ожидать, безрезультатно, пожаловался С.И. Аралову 14 марта. Г.И. Теодори назвал подобный «способ использования ценных работников... недопустимым и противоречащим назначению Курсов»⁸³⁷.

Как установил Н.С. Кирмель, по данным белогвардейских спецслужб в Сибири, в феврале 1919 г. часть выпускников Курсов, готовивших агентов для «мировой революции» (предположение, кстати, весьма логичное, хотя в документах Курсов разведки и военного контроля об этом ничего нет), была направлена в Европу, США и на Восток⁸³⁸.

Г.И. Теодори озаботился и проблемами, связанными с материальным обеспечением преподавательского состава и слушателей: 5 марта он телеграфировал С.И. Аралову, что оклады преподавателей увеличены на 50% ввиду дороговизны жизни в Москве, и просил увеличить жалованье слушателям до 1200 руб., преподавателям – по соответствующей норме⁸³⁹. Тут, впрочем, следует заметить, что он заботился не только о своих

⁸³⁶ Они руководили ГРУ. С. 33.

⁸³⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 334.

⁸³⁸ Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне 1918–1922 гг. М., 2008. С. 220.

подчиненных и слушателях Курсов, но и о себе и о своей большой, греческой по своим традициям, семье.

14 марта 1919 г. Г.И. Теодори телеграфировал комиссару Морского Генерального штаба Л.М. Рейснер: из 10 моряков, которых она должна была направить на Курсы разведки, командировано лишь двое, причем одного из них зачислили, но тот не явился и в случае неявки до 18 марта «будет предан суду как за уклонение от боевой службы»⁸⁴⁰.

20 июня 1919 г. руководство Курсов разведки и военного контроля направило Главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетису доклад о 2-й очереди Курсов, из которого следует, что дело медленно, но верно налаживалось, хотя требовались более тщательный отбор курсантов и серьезное увеличение продолжительности Курсов, а также привлечение в большом количестве внештатных преподавателей вследствие острой нехватки генштабистов для замещения соответствующих должностей.

Образовательный уровень слушателей был очень разным – по выражению Г.И. Теодори, «...начиная с объема знаний в размере бывших военных училищ – до знаний современных инструкторских курсов и кончая совершенно штатскими людьми, абсолютно не имеющими никакого военного образования»⁸⁴¹. Однако направление на Курсы разведки и военного контроля выпускников Командных курсов имело следствием серьезный рост уровня слушателей Курсов разведки и военного контроля второй очереди в сравнении со слушателями первой очереди. При этом, поскольку на Курсы поступали и малограмотные в военном отношении лица, в программу Курсов было включено изучение «общеобразовательных военных предметов»⁸⁴². Г.И. Теодори преследовал задачи «сделать усвоение специальных предметов по разведке легким и быстрым, а также привит[ь]

⁸³⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 224.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 233. Копия адресована Аралову.

⁸⁴¹ Цит. по: *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 79.

⁸⁴² *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 79.

курсантам широкие взгляды на современное положение военного дела»⁸⁴³. Заведующий Курсами полагал, что он и другие лекторы в целом справились с поставленными задачами. По мнению Г.И. Теодори, выпускники 2-й очереди Курсов вполне могли быть не только исполнителями предначертаний Генерального штаба, но и руководителями разведки в небольших штабах (штабах бригад, дивизий)⁸⁴⁴.

На Курсах читались следующие «общие военные предметы»:

1. Военная география (военное обозрение Российской Республики и «государств Центрального союза и Антанты»⁸⁴⁵).

2. Военная администрация («знание современной военной системы Российской Республики, а также посильное сообщение сведений об организации силы других государств, пограничных с Республикой»⁸⁴⁶).

3. Артиллерия («ознакомление курсантов с современным состоянием артиллерийского вопроса, а также всеми видами ручного оружия и новыми средствами поражения, выдвинутыми [Первой мировой] войной»⁸⁴⁷).

4. Военно-инженерное искусство («разъяснение идей, положенных в основание при искусственном укреплении местности и устройстве закрытий в полевом бою и в условиях позиционной войны, а также краткие указания некоторых деталей инженерных построек в той и в другой обстановке военных действий»⁸⁴⁸).

5. Военная маскировка («ознакомление курсантов с техникой маскировки как в полевом бою, так [и] в условиях позиционной войны»⁸⁴⁹).

6. Тактика (ознакомление «с боевыми свойствами всех родов войск, а также совместными боевыми действиями их как в полевой, так и в

⁸⁴³ Там же.

⁸⁴⁴ Там же. С. 90.

⁸⁴⁵ Там же. С. 79.

⁸⁴⁶ Там же.

⁸⁴⁷ Там же. С. 79, 80.

⁸⁴⁸ Там же. С. 80.

⁸⁴⁹ Там же.

позиционный период войны [...] (на основании опыта прошедшей мировой войны»⁸⁵⁰).

7. Военно-морское дело (ознакомление «со значением военного флота вообще, техническими средствами современной морской войны и боевыми действиями на море»⁸⁵¹).

8. Топография («обучение курсантов пользоваться топографическими и всякого рода картами как русскими, так и иностранными, а также при полевой работе – умение исправлять существующие карты, производить простейшие съемки и составлять всякого рода схемы...»⁸⁵²).

9. Военно-топографические разведки (цель курса состояла в том, чтобы «...дать курсантам оценку тактических свойств разных местных предметов и обучить производству военных рекогносцировок как отдельных местных предметов, так и групп их для целей данных тактических действий войск»⁸⁵³).

10. Служба связи (ознакомление «...с техникой средств связи и с системой использования их в современных условиях войны вообще и боя в частности»⁸⁵⁴).

На *Курсах разведки* изучались следующие специальные предметы: «1) общая теория разведки; 2) агентурная разведка; 3) пехотная разведка; 4) кавалерийская, 5) воздушная; 6) аэрофотосъемка; 7) специальная (артиллерийская, инженерная, химическая, минная, телефонное подслушивание, радиослежка и т.д.); 8) разведывательная служба штабов (изучение прессы, документов, опрос пленных и др., обработка материала сводки и т.д.) и 9) краткий курс контрразведывательной службы»⁸⁵⁵.

Для слушателей Курсов военной разведки широко проводились практические занятия. Курсанты «вводились в действительность боевой обстановки в типичных ее формах» и таким образом знакомились с той

⁸⁵⁰ *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 80, 81.

⁸⁵¹ Там же. С. 81.

⁸⁵² Там же.

⁸⁵³ Там же.

⁸⁵⁴ Там же.

⁸⁵⁵ Там же. С. 82, 83.

«средой», в которой им предстояло работать «в низших штабах и получать задачи по разведке в соответствии с предстоящей оперативной работой»⁸⁵⁶. Помимо *общих тактических занятий* на Курсах разведки проводились и *специальные тактические занятия*, которые заключались в организации и руководстве разведывательной службы в штабах бригад и дивизий⁸⁵⁷.

«Техника (механизм)»⁸⁵⁸ разведки составила «предмет целого ряда практических занятий другого вида»⁸⁵⁹. На данных занятиях курсанты «...обучались обработке добываемых разведкой сведений, писанию разного рода разведывательных сводок, боевых расписаний, всевозможного вида схем, диаграмм и пр. и пр.»⁸⁶⁰

Ознакомление курсантов «...с разного рода военной техникой производилось по возможности наглядно – демонстрацией разных технических средств, особенно при изучении курса артиллерии и службы связи; курсантам показывались образцы всякого оружия и технических средств связи. Ознакомление с материальной частью артиллерии производилось путем осмотра ее в разных артиллерийских частях г. Москвы»⁸⁶¹.

Для лучшего усвоения курсантами таких предметов, как топография и военно-топографические разведки, в конце курса были организованы полевые поездки в окрестности г. Москвы. Курсантами под руководством лекторов Курсов производились съемки и военные рекогносцировки местности для различных тактических целей⁸⁶².

В основу *Курсов военного контроля* была положена «идея создания специалистов по борьбе с агентурной – военной разведкой противника в тесном смысле этого слова (контрразведывательная служба)»⁸⁶³.

⁸⁵⁶ *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 83.

⁸⁵⁷ См. подр.: Там же.

⁸⁵⁸ Там же.

⁸⁵⁹ Там же.

⁸⁶⁰ Там же.

⁸⁶¹ Там же. С. 83, 84.

⁸⁶² См. подр.: Там же. С. 84.

⁸⁶³ Там же.

Признавалось необходимым «знание объектов действий агентурной разведки противника»⁸⁶⁴ и «методы ее работы»⁸⁶⁵. Программа Курсов «вылилась в следующие формы: 1) знание военного дела (военные предметы), 2) изучение задач и методов разведки вообще и у пр[отивни]ка в частности и 3) специальный отдел контрразведывательной службы»⁸⁶⁶.

Общие военные предметы на Курсах военного контроля читались в урезанном виде, в сравнении с Курсами военной разведки. Преподавали следующие предметы: «1) военная география, 2) военная администрация, 3) артиллерия, 4) тактика, 5) военно-морское дело, 6) топография и 7) служба связи»⁸⁶⁷.

Будущие военные контрразведчики, как и военные разведчики, проходили «группу предметов по разведывательной службе»⁸⁶⁸, однако в урезанном виде (кроме того, у будущих особистов не проходили аэрофотосъемку).

Для детального изучения теории и техники контрразведки преподавали следующие специальные курсы: «1) теория контрразведки, 2) техника контрразведывательной службы, 3) организация службы, 4) изучение отдельных инструкций и положений, 5) техника регистрации, 6) изучение способов секретных сношений (условное письмо, всевозможнейшие шифры, тайнопись и пр.), 7) служба военной цензуры, 8) сведения из антропометрии и дактилоскопии, 9) фотография и 10) изучение организации и работы агентурной разведки австро-германцев в [Первую мировую] войну»⁸⁶⁹.

Широко применялись практические занятия, на которых будущие военные контрразведчики знакомились с разными техническими приемами по отраслям своей будущей специальности. На классных практических занятиях курсанты обучались ведению секретной переписки, ведению дел по

⁸⁶⁴ Там же.

⁸⁶⁵ Там же.

⁸⁶⁶ *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 84.

⁸⁶⁷ Там же. С. 85.

⁸⁶⁸ Там же.

⁸⁶⁹ Там же.

контрразведке (регистрационные карточки, альбомы и пр.), переписке и чтению секретного письма (шифрование и расшифрование). Кроме того, в классе на практических занятиях производились химические опыты по тайнописи, работы по вскрытию и запечатыванию писем и пакетов, практические указания по фотографии и т.п. Вне стен Курсов изучалась практически организация и техника наружного наблюдения⁸⁷⁰.

Как на Курсах разведки, так и на Курсах военного контроля читались дополнительные предметы, основным из которых стала социальная психология (профессор М.А. Рейснер⁸⁷¹). Г.И. Теодори пояснил: «Каждая масса, коллектив, независимо от причин их образования, с точки зрения психологии представляет собой организованную психологическую толпу. Потребность же изучения духовной природы разных психологических толп и послужило причиной введения на Курсы предмета «социальной психологии»⁸⁷². Кроме того, слушатели обоих Курсов были разбиты на группы, и каждая группа занималась изучением одного иностранного языка (французский, английский, немецкий и японский). Само собой разумеется, основательное изучение языка не представлялось возможным за кратковременностью Курсов. Предполагалось изучение финского и шведского языков, но, как указал Г.И. Теодори, «осуществление этого не пришлось за неимением соответствующих преподавателей»⁸⁷³. Добавим: и невозможностью выучить финский язык, носителем которого можно только родиться.

Привлечение для преподавания на Курсах М.А. Рейснера свидетельствует о хорошем знании психологии самого Г.И. Теодори: весьма вероятно, приглашением профессора он планировал не только обеспечить

⁸⁷⁰ *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 85.

⁸⁷¹ **Рейснер Михаил Андреевич** (1868–1928), русский и советский учёный – социопсихолог, юрист, публицист, историк. Отец Ларисы и Игоря Рейснеров. После Октябрьской революции был профессором в Петроградском университете, участвовал в разработке Конституции РСФСР 1918 г.

⁸⁷² *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 86.

⁸⁷³ Там же.

чение необходимого курса лекций, но и ликвидировать конфликт с Л.М. Рейснер – дочерью ученого, что в том числе могло способствовать решению задачи с обеспечением кадрами слушателей Морского отделения Курсов разведки 3-й очереди.

Г.И. Теодори изложил свои соображения по улучшению постановки обучения на Курсах. Естественно, прежде всего он указал на очевидную необходимость дальнейшего расширения программы Курсов. Прежде всего было «настоятельно необходимо поставить подготовку Морского отделения Курсов разведки (10 курсантов-моряков) следующим образом: расширить специальный морской отдел и сократить количество остальных предметов, преподаваемых в Сухопутном отделении Курсов»⁸⁷⁴.

На Морском отделении 3-й очереди Курсов предполагалось преподавание следующих общих предметов: «1) военная география, 2) артиллерия, 3) топография и 4) служба связи; специальные по разведке: 1) общая теория разведки, 2) агентурная разведка, 3) воздушная разведка, 4) аэрофотосъемка, 5) разведывательная служба штабов и 6) контрразведка; по своей специальности – моряков: 1) военно-морское дело, 2) сведения об иностранных флотах, 3) сведения о русских и иностранных портах и 4) организация морской вооруженной силы»⁸⁷⁵. На Сухопутном отделении Курсов разведки признавалось необходимым незначительное расширение программы по предметам военно-инженерного искусства и тактики.

Г.И. Теодори докладывал о неизбежности увеличения продолжительности обучения на обоих курсах: «Продолжительность Курсов 1-й очереди была 3 месяца, 2-й очереди – 4,5 месяца, причем занятия ежедневно производились с 10 час. до 19 час. с перерывом в час для обеда. Даже продолжительность обучения 2-й очереди при напряженных, непрерывных занятиях не дала возможности в полной степени выполнить указанную в настоящем докладе программу. Необходимость же для

⁸⁷⁴ *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 87.

⁸⁷⁵ Там же.

курсантов кроме классных еще и домашних самостоятельных занятий для усвоения курса еще более увеличивали напряженность и трудность учебной работы. Нет сомнения, что курсанты 2-й очереди были перегружены работой, что, конечно, приносило только ущерб – в области усвоения преподавания знаний. Уменьшить же программу не только не оказалось возможным, но, наоборот, обстановка требует увеличения ее, как об этом говорилось выше. Логически вытекает из всего сказанного неизбежность увеличения времени обучения на Курсах. Наблюдающий за Курсами член Реввоенсовета Аралов принципиально высказался за следующий срок: 6 месяцев на прохождение программы и 1 месяц на выпускные репетиции, что составит общую продолжительность Курсов в 7 месяцев (с 1 августа 1919 года по 1 марта 1920 года). Такой срок является единственно подходящим для прохождения дополнительной программы, но опять-таки и при выполнении всех изложенных ниже выводов»⁸⁷⁶. Кроме того, заведующий Курсами признал желательным увеличение числа лекций по социальной психологии⁸⁷⁷.

Несмотря на явное повышение уровня слушателей на курсах 2-й очереди, Г.И. Теодори в очередной раз доложил о необходимости тщательного отбора будущих слушателей: «...от командиремых требуется возможно большее общее образование и наличие, по крайней мере, элементарного военного образования для того, чтобы при прохождении отдельных предметов на Курсах можно было бы сразу приступить к сути [дела]. Между тем, на обе первые очереди Курсов командировались не только люди иногда штатские, но мало развитые вообще и даже совершенно не развитые и не грамотные. Кроме того, на Курсы приезжали лица, не совсем добросовестно относящиеся к требуемому от них делу, и даже с плохими нравственными качествами. Это только показывало, что лица, от которых зависело командирование на Курсы, мало имели представления о сущности и объеме Курсов и командирование носило случайный характер и

⁸⁷⁶ *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 87, 88.

⁸⁷⁷ Там же. С. 86.

без выбора со стороны командного состава и политических комиссаров. Все подобные ошибки в будущем, конечно, нетерпимы. Командироваться на Курсы лица должны с большим разбором и с военным образованием не ниже Курсов командного состава, что и было проведено впоследствии дополнительными указаниями Реввоенсовета Республики. Это положение особенно требует подтверждения при командировании лиц на Курсы 3-й очереди»⁸⁷⁸.

Как водится, далеко не все большевики, командированные на Курсы и даже успешно их окончившие, годились в военные разведчики и особисты. Как писал в конце своего труда «Тайная военная разведка и борьба с ней» великий русский разведчик Н.С. Батюшин, «в предыдущих своих лекциях я старался на примерах объяснить значения активной и пассивной тайных разведок и теоретически обосновать технику их ведения. При этом я далек был от мысли сделать из каждого слушателя курсов искусного руководителя тайной разведки. Как на медицинском факультете, где тоже идет вопрос о жизни человека, необходима более широко поставленная клиническая практика, так и настоящим дополнением этих лекций должны быть практические занятия по тайной разведке. Но даже это не может дать тех плодов, которые принесет с собой лишь одна жизненная практика, сделав соответствующий отбор ...»⁸⁷⁹ Однако Курсы продолжали готовить будущих военных специалистов из большевиков, закладывая наряду с другими военно-учебными заведениями кадровый «фундамент» красного командного состава, в частности организуя подготовку будущих военных разведчиков и контрразведчиков.

⁸⁷⁸ *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 88.

⁸⁷⁹ *Батюшин Н.С.* Указ. соч. С. 225, 226.

Глава IV.

Создание и становление Особого отдела ВЧК

(декабрь 1918 г. – январь 1921 г.)

Параграф 4.1. Слияние Военного отдела ВЧК и Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР в Особый отдел ВЧК

Одной аппаратной составляющей Дискуссии о ВЧК и Дискуссии по военному вопросу явилось слияние под эгидой ВЧК органов военной контрразведки, находившихся во второй половине 1918 г. в составе двух ведомств – военного и чекистского.

Еще 31 марта 1918 г. Коллегия ВЧК признала «необходимым, чтобы борьба со шпионажем и контрразведка проводились под наблюдением ВЧК»⁸⁸⁰, т.е. ВЧК изначально была настроена на подавление возможных конкурентов. 9 апреля Президиум ВЧК постановил взять работу по военной контрразведке в свое ведение. В ВЧК было создано соответствующее отделение⁸⁸¹.

Летом 1918 г. имело место несколько скандалов, связанных с органами военной контрразведки, входившими в аппарат полевого управления войск. Положение на Восточном фронте, на котором, по выражению В.И. Ленина, «решалась судьба Революции», усугублялось и преступлениями первого начальника фронтового Военного контроля Фраермана, ранее находившегося под следствием в Петроградском военно-революционном комитете по обвинению во взяточничестве и расхищении народного имущества. После подавления 13 июля 1918 г. попытки военного переворота, предпринятой М.А. Муравьевым, Фраерман сбежал с казенными деньгами. Два сотрудника Фраермана оказались контрреволюционерами. Но это мелочи в сравнении с

⁸⁸⁰ Левые эсеры и ВЧК. С. 57.

⁸⁸¹ Долгополов Ю.Б. Указ. соч. С. 27.

бегством его преемника и нескольких сотрудников Военного контроля Восточного фронта перед захватом Казани Чехословацким корпусом. Белогвардейская контрразведка получила все документы Военного контроля Восточного фронта и, естественно, арестовала и уничтожила агентов, оставленных в тылу белых.

16 июля постановлением Совнаркома была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте во главе с М.Я. Лацисом – до революции бывшего участником латвийского революционного подполья. В.И. Ленин поручил М.Я. Лацису докладывать «о положении дел и о состоянии нашего государственного аппарата и военном положении». Создание комиссии положило начало чекистским органам в РККА. Первый успех был достигнут практически сразу: фронтовые контрразведчики раскрыли шпионско-заговорщическую группу в военном руководстве Северо-Кавказского военного округа – буквально за несколько дней до вооруженного выступления⁸⁸².

Центральный орган военной контрразведки в ВЧК формально появился уже 29 июля – в составе Отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией создали Военный подотдел⁸⁸³, реорганизованный позднее в Военный отдел ВЧК. Возглавил отдел М.С. Кедров.

31 августа – на следующий день после ранения В.И. Ленина – военные чекисты начали ликвидацию заговора, организованного руководителем английской дипломатической миссии Робертом Брюсом Локкартом (данный сюжет обстоятельно проанализирован в исследовании С.З. Острякова и дополнен разделом сборника документов «Архив ВЧК»⁸⁸⁴). После заключения сепаратного Брестского мира представители военных миссий Антанты финансировали антибольшевистские силы в расчете на переворот. Локкарт и его сотрудники предприняли безуспешную попытку путем

⁸⁸² См. подр.: *Остряков С.З.* Указ. соч. С. 27–28.

⁸⁸³ *Хлобустов О.М.* История службы государственной безопасности от Александра I до Сталина. С. 164.

⁸⁸⁴ См.: Архив ВЧК. С. 489–592.

подкупа и провокации заставить латышских стрелков арестовать ленинское правительство. Первые сведения о заговоре предоставили бывшие офицеры – молодые чекисты Ян Буйкис и Ян Спрогис. Руководство ВЧК отправило их в Петроград под видом контрреволюционеров для установления связи с антибольшевистским подпольем. Им удалось войти в доверие английскому военно-морскому атташе Кроуми, рекомендовавшему чекистов Локкарту. Последний попросил Буйкиса представить его кому-либо из своих друзей – командиров латышских стрелков – для их вовлечения в заговор. Таким «другом» стал командир латышского дивизиона Э. Берзинь, ведавший охраной Кремля. В августе он несколько раз встречался не только с Локкартом, но и с главным резидентом английской разведки в России Сиднеем Рейли. Ранение В.И. Ленина ускорило события. Чекисты арестовали более 60 шпионов, активных участников и главарей заговора, среди которых – Р. Локкарт, скрывшийся под фиктивными документами руководитель шпионского центра заговорщиков Каламантино, сотрудник Управления военных сообщений А. Фриде, сотрудник Главного управления военно-учебных заведений Е. Голицын. Около 40 участников заговора арестовали в Петрограде. При этом главаря заговора Локкарт и французский консул Гренер отделались высылкой. Рейли бежал⁸⁸⁵. Ликвидация масштабного заговора способствовала укреплению авторитета военных чекистов.

К осени 1918 г. началось строительство фронтовых и армейских (особенно сильных на Восточном фронте), а также местных органов военного контроля (отделения военного контроля Беломорского и Ярославского военных округов)⁸⁸⁶. При этом имели место неоднократные переходы работников военного контроля на сторону белых на Восточном и Южном фронтах, в Москве, Петрограде, Казани, Вологде, Тамбове, Брянске и др. городах⁸⁸⁷. Военный контроль на Южном фронте оказался «засорен» агентами белых, которые сдали агентов советской разведки, направленных

⁸⁸⁵ См. подр.: *Остряков С.З.* Указ. соч. С. 29–32.

⁸⁸⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 5. Л. 103, 103 об.

для ведения разведывательной и диверсионной работы в тылу противника. В начале ноября 1919 г. создали ЧК на Южном фронте, разоблачившую шпионскую группу штаба фронта. К концу 1918 г. фронтовые, флотские и армейские ЧК появились почти во всей действующей армии⁸⁸⁸.

19 декабря, обсудив вопрос об объединении деятельности Военного отдела ВЧК и Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, Бюро ЦК РКП(б) назначило заведующим Военным контролем М.С. Кедрова, оговорив – «если не встретится возражений» со стороны РВСР. Вопрос о ведомственной принадлежности создаваемого объединенного органа остался не решенным. В постановлении Бюро ЦК РКП(б) читается согласие с выработанным при Реввоенсовете Республики проектом положения. Однако проектов было два: первый, выработанный чекистами (М.Я. Лацисом), и второй – Отделом военного контроля (большевиком В.Х. Штейнгардом и его консультантом «генштабистом 1917 года» И.Д. Чинтуловым). На заседании Бюро ЦК 19 декабря была предпринята попытка синтезировать оба варианта, но за основу был взят проект Отдела военного контроля. Данный отдел не был признан бесполезной, а тем более наносящей вред Красной армии организацией, чего добивался М.Я. Лацис. Но об Особом или ином отделе ВЧК в постановлении нет ни слова; М.С. Кедров как представитель ВЧК рекомендовался на должность заведующего именно Военным контролем⁸⁸⁹. 26 декабря⁸⁹⁰, а точнее – в ночь на 27 декабря⁸⁹¹, РВСР в составе Л.Д. Троцкого, И.И. Вацетиса, С.И. Аралова, а также Ф.В. Костяева утвердил кандидатуру М.С. Кедрова. В решении оговаривалось: «общее руководство Особым отделом по указаниям Реввоенсовета Республики лежит на члене РВСР Аралове», который входит «постоянным членом с правом решающего голоса

⁸⁸⁷ Остряков С.З. Указ. соч. С. 25; Долгополов Ю.Б. Указ. соч. С. 59.

⁸⁸⁸ Остряков С.З. Указ. соч. С. 28.

⁸⁸⁹ См.: Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку. № 3, 5.

⁸⁹⁰ Лузан Н. Контрразведка : Тайная война. М., 2019. С. 11.

⁸⁹¹ Военная контрразведка : История, события, люди. Кн. 1. С. 48.

в Коллегию Всероссийской чрезвычайной комиссии»⁸⁹². Но при этом, во-первых, М.С. Кедров не хотел работать под руководством Л.Д. Троцкого, которого старые соратники В.И. Ленина считали человеком, «вчера только»⁸⁹³ (выражение И.В. Сталина) вступившим в большевистскую партию. Во-вторых, сомнительный «большевизм» С.И. Аралова не оставлял ему никаких шансов контролировать старого большевика М.С. Кедрова, неизменно сохранявшего личную преданность В.И. Ленину на всем протяжении своей длительной революционной карьеры.

Начальник 1-го отделения Агентурного отдела Регистрационного управления В.А. Срывалин доложил руководству Регистрационного управления, что в Петрограде военком Петроградского ВО С.П. Нацаренус⁸⁹⁴ рассказал ему и военному комиссару Е.В. Гиршфельду о своих переговорах с М.С. Кедровым. Тот сообщил якобы: «Военный контроль и агентура переходят в ведение Всероссийской чрезвычайной комиссии. Официального приказа об этом еще не было, но, насколько понял он, т. Нацаренус, вопрос этот уже предрешен и, по всей вероятности, на днях пройдет в жизнь. Причины подобного соединения заключаются якобы во вреде "специалистов", близко стоящих к контролю и агентуре». 29 декабря однокурсник В.А. Срывалина Г.И. Теодори, получивший информацию о планах М.С. Кедрова, написал «т. Аралову. Итак, я был прав, когда докладывал, как на местах поймут "реформы" и как сам Кедров к этому относится. Снять, конечно, [копию документа] для отправки Троцкому и Свердлову»⁸⁹⁵.

⁸⁹² Там же.

⁸⁹³ Сталин И.В. Сочинения. Т. 17. Тверь, 2004. С. 70.

⁸⁹⁴ **Нацаренус Сергей Петрович** (1883–1938) – советский партийный и военный деятель. Членство в партиях: РСДРП (большевик) с 1904 г. На советской работе – чрезвычайный военный комиссар Мурманско-Беломорского края. В советском военном ведомстве – член РВС: 7-й армии (с ноября 1918), Балтийского флота (с декабря 1918); военный комиссар Московского ВО (с марта 1919); военный комиссар Петроградского ВО; член РВС 14 армии (июнь-ноябрь 1919) и военный комиссар Харьковского ВО (с июля 1919); Главный комиссар ВУЗ – Главный начальник всех военно-учебных заведений РККА (ноябрь 1919 – март 1920). В межвоенный период – на руководящей советской и хозяйственной работе.

⁸⁹⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 117.

29 декабря 1918 г. Г.И. Теодори подал рапорт С.И. Аралову (в копиях Л.Д. Троцкому и Я.М. Свердлову) с обоснованием необходимости добиться оставления контрразведывательной службы в ведении РВСР и просьбой доложить вопрос лично В.И. Ленину. М.С. Кедров отреагировал незамедлительно. Не позднее 31 декабря он имел длительную беседу с Г.И. Теодори, В.Х. Штейнгардом и И.Д. Чинтуловым, в ходе которой назвал утвержденное РВСР «Положение об Особом отделе» (незначительно измененное Положение о Военном контроле) условным и подлежащим изменению односторонним решением Коллегии ВЧК; местные органы Особого отдела, по мнению Кедрова, следовало полностью подчинить чрезвычайным комиссиям. Присутствовавшие на встрече, естественно, не согласились с М.С. Кедровым и для принятия окончательного решения телеграфировали 31 декабря С.И. Аралову о необходимости прибытия из Серпухова (место дислокации Полевого штаба) в Москву на совместное совещание. В тот же день С.И. Аралов получил приглашение и от Ф.Э. Дзержинского. Текст телеграммы подтвердил, что вопрос о ведомственной принадлежности Особого отдела окончательно к этому дню решен не был⁸⁹⁶.

2 января 1919 г. состоялось совместное заседание руководства Регистрационного управления (С.И. Аралов и Г.И. Теодори) и его Отдела военного контроля (В.Х. Штейнгард), с одной стороны, и ВЧК (Ф.Э. Дзержинский и М.С. Кедров) – с другой. Председательствовал, естественно, Дзержинский. Обсуждался вопрос об объединении двух органов военной контрразведки. Отдел военного контроля подвергся серьезной критике со стороны М.С. Кедрова⁸⁹⁷, но по итогам вопрос о принадлежности особых отделов к системе РВСР или ВЧК остался открытым. Это предопределило продолжение межведомственной борьбы за принадлежность военной контрразведки.

⁸⁹⁶ Зданович А.А. Отечественная контрразведка. С. 132–133.

⁸⁹⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27.

Примечательно, что руководящее ядро ВЧК действовало так, словно вопрос уже был решен. К примеру, 30 декабря 1918 г. Президиум ВЧК, заслушав вопрос о Военном контроле, ему не подчиненном (!), поручил М.Я. Лацису, В.В. Фомину и М.С. Кедрову «выяснить, какова инструкция на местах; вопрос... обсудить специально»⁸⁹⁸. М.С. Кедров, не теряя времени даром, разослал 4 января 1919 г. телеграфное предписание о порядке слияния органов военной контрразведки на местах, даже не соизволив отправить копию документа Реввоенсовету Республики (Президиум ВЧК при этом значился в списке адресатов). В телеграмме указано, что в Регистрационном управлении остается руководство военной разведкой и военной цензурой, а Отдел военного контроля выделяется из состава Регистрационного управления. На первый взгляд, телеграммой предусматривался наименее острый порядок объединения – во главе особых отделов *на фронте* временно ставились начальники военно-контрольных органов, хотя слово «временно» настораживает; в тыловом аппарате начальники особых отделов избирались по соглашению местных ЧК и партийных комитетов с утверждением «особотделами Республики» (вероятно, имелся в виду Особый отдел, но текст телеграммы должен был вызвать путаницу на местах, поскольку он допускает возможность толкования), причем в исполнение обязанностей избранные начальники вступали не дожидаясь утверждения в центре. Все объяснял 6-й пункт: начальники вновь создаваемых органов – «полноправные члены ЧК». Подбору кадров посвящен 11-й пункт, в начале которого декларировано, что на работу в особые отделы должны привлекаться «лучшие силы» коммунистов и военных специалистов (т.е. сотрудников и ЧК, и ОВК), однако оговорка «с особой осторожностью привлекая непартийных» отражает недоверие автора предписания бывшим офицерам. При особых отделах приказывалось не создавать самостоятельной следственной части, а передавать все дела в следственные части ЧК после производства предварительного опроса; опрос задержанных возложить на

⁸⁹⁸ Архив ВЧК. С. 311.

начальников активных отделений и их помощников. На фронтах ведение следствия передавалось революционным военным трибуналам. Таким образом, фактически особые отделы на фронте в большей степени подчинялись военным органам, а в тылу – чекистским. Сроком окончания реорганизации М.С. Кедров поставил 15 января 1919 г. – на исполнение и доклад о нем отводилось всего 11 дней. Очевидно, для слияния органов военной контрразведки на фронте этого было вполне достаточно, но, принимая во внимание противостояние местных ЧК и партийных организаций, для проведения предписания в тылу времени было явно недостаточно. В телеграмме четко прописывалась система местных органов военной контрразведки⁸⁹⁹.

Однако нерешенность вопроса на уровне ведомств (военного и государственной безопасности) имела крайне негативные последствия. В докладной записке С.И. Аралову от 31 января 1919 г. консультант Особого отдела И.Д. Чинтулов констатировал «полное отсутствие положения, утвержденного и обязательного для реввоенсоветов фронтов и армий и других органов государственного управления, [что] приводит к постоянным недоразумениям», которые «в большинстве своем сводятся к стремлению местных реввоенсоветов подчинить себе особые отделы». «Отсутствие положения или, по крайней мере, плана (хотя бы плохого, но твердо проводимого), – подытожил Чинтулов, – способствует полному крушению работы, выпавшей на долю особых отделов». Теодори, естественно, присоединился к мнению своего однокурсника, пометив: «... и в Латвии (где я недавно был), и в 3-й армии (офиц[иальное] донес[ение]) уже создались затруднения, выразившиеся в захватах и арестах наших агентов разведки. Начались недоразумения на этой почве и в 9-й армии»⁹⁰⁰.

6 января 1919 г. В.Х. Штейнгард сложил с себя исполнение обязанностей начальника Военного контроля, передав дальнейшее

⁸⁹⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 84–88.

⁹⁰⁰ Там же. Л. 134, 134 об.

руководство отделом М.С. Кедрову⁹⁰¹. Вероятно, в этот день ОВК и был изъят из военного ведомства. 17 января в ответ на запрос Л.Д. Троцкого Г.И. Теодори доложил: «Военного контроля нет, а есть никому не подчиняющийся Особый отдел»⁹⁰².

18 или 19 января руководство ВЧК, рассмотрев вопрос «Об Особом отделе при ВЧК», поручило М.С. Кедрову и М.Я. Лацису в трехдневный срок разработать проект об организации особых отделов и представить его на рассмотрение и утверждение ВЧК⁹⁰³.

К концу января 1919 г. РВСР официально уступил военную контрразведку ВЧК: соответствующее постановление было подписано заместителем председателя РВСР Э.М. Склянским, С.И. Араловым и Ф.Э. Держинским и направлено во ВЦИК на утверждение, которое и состоялось 6 февраля. Формально, как установил А.А. Зданович, влияние РВСР на армейские контрразведывательные органы теперь ограничивалось «...контролем за исполнением особистами его заданий»⁹⁰⁴. 3 февраля Л.Д. Троцкий, С.И. Аралов и Ф.Э. Держинский подписали постановление, в соответствии с которым Особый отдел закреплялся за ВЧК, с оговоркой – он будет выполнять все задания РВСР и работать под его непосредственным контролем⁹⁰⁵.

Уже после решения Бюро ЦК РКП(б) о создании Особого отдела, 22 января 1919 г., Л.Д. Троцкий характеризовал работу Отдела военного контроля как «в высшей степени малосодержательную, чтобы не сказать – никуда не годную». Он поручил своему и Я.М. Свердлова соратнику, члену Реввоенсовета Республики А.И. Окулову «начать перетряску и упорядочение Военного контроля», приказав уведомить его о первых результатах уже через

⁹⁰¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1. Л. 6. Приказ по РУ от 10 января 1919 г.

⁹⁰² Там же. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 87. Л. 21–21 об.

⁹⁰³ Архив ВЧК. С. 383.

⁹⁰⁴ Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку. № 5. С. 79.

⁹⁰⁵ См.: Большевики против военспецов-разведчиков...С. 32; РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27 и сл.;

неделю⁹⁰⁶. По всей вероятности, проведение приказа председателя РВСР показало работу Отдела военного контроля, что называется «во всей красе». Вероятно, закрепив на бумаге права Реввоенсовета Республики в отношении Особого отдела, Троцкий рассчитывал, что, с одной стороны, чекисты наведут порядок в этом органе, с другой – аппарат военной контрразведки не станет оружием ВЧК в борьбе с военным ведомством.

Выдающийся чекист России Б.И. Гудзь (1902–2006) уточнил впоследствии: «Аппарат военного контроля подчинялся наркому Троцкому. Это было подобие царской контрразведки, тем более, что ее сотрудники не разбежались, а перешли туда. Возглавил Военный контроль Михаил Сергеевич Кедров. Вместе со своими помощниками он должен был ознакомиться с работой аппарата, его сотрудниками и сделать соответствующее представление наркому (Троцкому. – С.В.): как он себе мыслит дальнейшую деятельность этого органа»⁹⁰⁷. Вероятно, именно так были поданы рядовым сотрудникам Особого отдела ВЧК изменения в руководстве военной контрразведки.

13 февраля Л.Д. Троцкий телеграммой в РВСР поручил С.И. Аралову «наблюдение над работой Особого отдела»⁹⁰⁸. Распоряжение председателя РВСР оформило уже сложившийся на деле порядок. Более того, С.И. Аралов уже давал прямые указания М.С. Кедрову⁹⁰⁹. Даже назначения в местные органы согласовывались – вернее, РВСР использовал право отвода⁹¹⁰. В ряде случаев ВЧК сама предлагала поставить во главе особых отделов на фронте представителей военного ведомства: 26 мая 1919 г. Кедров телеграфировал в РВСР Аралову: «Особый отдел ВЧК считает желательным утверждение подчинения особых отделов: 3-й армии – товарищу Муралову, 10-й армии –

⁹⁰⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 13–14 об.

⁹⁰⁷ И больше века длится жизнь...: Интервью Б.И. Гудзя (беседу вел А. Бондаренко) // Красная звезда. 2002. 16 дек.

⁹⁰⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 69.

⁹⁰⁹ Например, 7 февраля по делу инженера Теплового (РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 133, 196).

⁹¹⁰ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 248.

Сомову, 13-й армии – Александрину, также не возражает: Восточного фронта – Юрневу, Южфронта – Сокольникову»⁹¹¹.

К весне 1919 г. председатель Особого отдела уже твердо проводил свою политику в отношении бывших офицеров. По наблюдениям сотрудника Военного контроля И. Зорина, из Особого отдела удалялись все старые работники и насаждались новые – «со взглядами ВЧК»; результатом чего на данном этапе стала «полная дезорганизация» работы. Большевики, пришедшие на службу еще в Военный контроль, высказывали недовольство поведением нового председателя Особого отдела и работой его ближайших сотрудников. Так, И. Зорин в марте 1919 г. характеризовал начальника Активной части А.Х. Фраучи как человека «малоспособного»⁹¹².

Фраучи – настоящая фамилия легенды советской военной разведки Артура Христиановича Артузова. Родился 18 февраля 1891 г. в селе Устиново Кашинского уезда Тверской губернии в семье сыровара. По окончании Кашинской гимназии поступил на металлургический факультет Петербургского политехнического института, принял участие в студенческом движении. По завершении учебы в институте с дипломом инженера-металлурга отправился работать на Урал. В 1917 г. А.Х. Артузов вступает в ряды РСДРП (большевиков) и посвящает себя революционной деятельности. В 1918 г. работает в комиссии под руководством М.С. Кедрова, занимавшейся установлением советской власти на Севере России. Попав в кадровую «обойму» М.С. Кедрова, А.Х. Артузов в ней и остался. Возглавив военную контрразведку, Кедров привел за собой и Артузова. Официальную информацию о нем⁹¹³ дополняют заявление сестры Артузова Е.Х. Фруачи,

⁹¹¹ Там же. Л. 281.

⁹¹² См. подр.: РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 147 и след.

⁹¹³ **Уборевич Иероним Петрович** (1896–1937) – советский военачальник, командарм 1-го ранга (1935). Литовец. Из крестьян (уроженец деревни Антандрия Зарасайского уезда Ковенской губернии). *Членство в партиях*: РСДРП – РСДРП(б) с марта 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. Окончил артиллерийское училище (1916). *Участник Первой мировой войны* – подпоручик. В январе-феврале 1918 г. участвовал в боях с белогвардейцами и румынскими оккупантами. С августа 1918 – инструктор артиллерии на Северном фронте и ком. тяжелой батареи, в сентябре-декабре 1918 – ком. Нижне-

направленное Главному военному прокурору в начале 1955 г.: «Вместе с Кедровым брат мой был принят на работу в ВЧК, где скоро выдвинулся как человек незаурядного ума и таланта по контрразведывательной работе. Работая под руководством тт. Дзержинского и Менжинского, он раскрыл и парализовал несколько крупнейших заговоров (например, заговор великого князя Николая Николаевича, эсера Савинкова и др.), за что был награжден правительственными наградами и повышен по должности. Одно время он работал начальником Иностранного отдела, а под конец – замначальника Разведупра. Мне было известно со слов матери, с которой брат был более откровенен, что он всегда стремился работать по непосредственным указаниям Дзержинского, а потом – Менжинского, избегая взаимоотношений с Ягодой, которого он не любил и с которым у него нередко возникали принципиальные расхождения»⁹¹⁴. В сентябре того же года первая жена Артузова Л.Д. Артузова написала также А.И. Микояну: «В июле 1917 г. старый большевик Кедров Михаил Сергеевич связал Артузова с большевистским подпольем. В 1918 г. Артузов с Кедровым М.С. были на Северном Архангельском фронте по борьбе с интервентами. По рекомендации Кедрова М.С. Артузов был принят в партию в 1917 году»⁹¹⁵.

В документах Отделения военного контроля Оперативного отдела Военного комиссариата Петроградской трудовой коммуны – несколько иные сведения. В феврале–апреле 1918 г. петроградская военная контрразведка отнюдь не безуспешно проводила, невзирая на недостаток финансирования и кадровый голод, агентурно-наблюдательную разработку «Дела

Двинской бригады; в декабре 1918 – сентябре 1919 г. – нач. 18-й стр. дивизии; в октябре 1919 – феврале 1920 команд. 14-й армией, в марте–апреле 1920 г. – команд. 9-й армией; в апреле–июле 1920 г. команд. 14-й армией, в июле–ноябре – 13-й армией, в ноябре–декабре – 14-й армией; в январе – апреле 1921 г. пом. команд. войсками Украины и Крыма; с конца апреля 1921 г. – зам. команд. войсками Тамбовской губернии; летом 1921 г. – команд. войсками Минской губернии; в августе 1921 – августе 1922 г. – команд. 5-й армией и войсками Восточно-Сибирского ВО; в августе–ноябре 1922 г. – военный министр и главнокоманд. Народно-революционной армией Дальневосточной Республики, член Дальбюро ЦК РКП(б). (Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 607; Горячев Ю.В. Указ. соч. С. 398, 399.)

⁹¹⁴ «Дорогой наш товарищ Сталин!» ... и другие товарищи. М., 2001. С. 27.

военнопленных». Организацию, имевшую как шпионские, так и заговорщические цели, покрывала Королевская швейцарская миссия, в только известных (шести из двадцати восьми) «военным контролерам» убежищах которой содержалось в то время 612 человек⁹¹⁶. Более того, по информации военных контрразведчиков, «ввиду секретной службы в Шведском посольстве все служащие негерманского происхождения уволены и вместо них приняты на службу военнопленные немцы. Шведы, проживающие в Петрограде и его окрестностях, помогают военнопленным деньгами, продуктами и пр.»⁹¹⁷

Представляют особый интерес документы о лицах, посещавших шведскую миссию на Мойке, 94: «27 марта 1918 г. ФРАУЧЕ Августа Августовна, швейцарская гражданка, 60 лет, состоит на службе экономкой при столовой Комиссариата по демобилизации армии. По виду удостоверение от 31 декабря 1917 года, подписанное народным комиссаром по военным делам ПОДВОЙСКИМ. 12 марта выбыла в Москву. Сын ее Артур Христианович ФРАУЧЕ, швейцарский гражданин, 27 лет, состоит на службе секретарем при Комиссаре по демобилизации Михаиле Сергеевиче КЕДРОВЕ. По виду паспорт-книжка за № 11/208 из швейцарской миссии от 4/17 сентября 1917 года. В настоящее время находится в Петрограде. Антания Христиановна ФРАУЧЕ, швейцарская гражданка, 21 года, девица, служила в Комиссариате по демобилизации армии. По виду паспорт-книжка за № 255, выданная Ярославским губернским комиссариатом от 4 августа 1917 года. 12 марта 1918 года выбыла в Москву. Сделан запрос швейцарскому посланнику, кому выдан паспорт от 4/17 сентября 1917 года за № 11/208»⁹¹⁸. 29 марта «по дополнительному выяснению личности женщины, посетившей проживающую в «Европейской гостинице» германскую делегацию и назвавшуюся «товарищ ФРАУЧЕ», установлено, что

⁹¹⁵ Там же. С. 29.

⁹¹⁶ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 25. Л. 425 об., 426.

⁹¹⁷ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 25. Л. 439.

⁹¹⁸ Там же. Л. 482.

действительно в доме № 10 по Адмиралтейской набережной проживала швейцарская гражданка Августа Августовна ФРАУЧЕ, выбывшая 12 марта, вместе с дочерью, в город Москву, как о том имеется отметка в домовой книге. Имея в виду несомненность посещения германской делегации одной из выбывших в Москву женщин ФРАУЧЕ, можно прийти к выводу, что отъезд этот, в действительности, места не имел, а, по каким-то соображениям, женщины эти сказались выбывшими и переехали неизвестно по какому адресу, где и проживают под другой, вымышленной фамилией. Меры к розыску посетившей делегацию женщины и выяснению ее места жительства и фамилии, под которой она проживает, приняты. Заведующий агентурой военного контроля»⁹¹⁹.

В «Сведениях о лицах, посещавших делегацию Германского Красного Креста, остановившуюся в Европейской гостинице», за 30 марта находим: «Августа Фрауче, экономка Комиссариата по демобилизации, родная сестра жены [народного] комиссара Подвойского, значащаяся выбывшей 12 марта в Москву. По-видимому, проживает в Петрограде под чужой фамилией»⁹²⁰. Таким образом, по подозрению остатков дореволюционной военной контрразведки, А.Х. Артузов был агентом шведской (германской?) разведки. Правда, скорее всего, Артузов был нашим «двойным агентом». О влиянии дореволюционной биографии Артузова на его деятельность в Особом отделе ВЧК никаких данных нет, и сам Держинский говорил о нем: «Тов. Артузов (Фраучи) – партийный товарищ, и я не могу ему не верить, как себе»⁹²¹.

В сотрудники особых отделов М.С. Кедров и А.Х. Артузов подбирали соратников по революционному движению (та же политика проводилась и в ВЧК Ф.Э. Держинским). По воспоминаниям Б.И. Гудзя, «не все люди были у нас такого уровня, но во всяком случае около Феликса Эдмундовича Держинского был круг очень интеллектуальных, грамотных людей с большим стажем профессиональной подпольной партийной работы. Они

⁹¹⁹ Там же. Л. 481.

⁹²⁰ РГВА. Ф. 25888. Оп. 3. Д. 25. Л. 459.

прекрасно знали условия политической борьбы, понимали, какие классы, какие конкретно личности из этих классов могут быть замешаны в антисоветской деятельности. Богатый опыт своей революционной работы и борьбы, сведения о возможных противниках и методах их работы они передавали основной массе чекистов, среди которых были солдаты, крестьяне, рабочие...»⁹²².

По воспоминаниям Б.И. Гудзя, А.Х. Артузов в 1918 г. «хотел пригласить [Б.И. Гудзя] к себе на работу, когда мне было еще 16 [лет] (отец Гудзя был соратником Артузова по революционной работе, сам Борис Игнатьевич имел стаж в революционном движении с весны 1917 г. – С.В.). Тогда существовала такая служба – "Военный контроль" – нечто вроде контрразведки при Реввоенсовете Республики. Была она в ведении Троцкого. Но соратник Ленина Михаил Сергеевич Кедров, начальник "Военного контроля", сказал, что мне надо "потереться" в этой жизни, набраться жизненного опыта. И вскоре я добровольно вступил в Красную армию»⁹²³. Для работы в военной контрразведке, по мнению М.С. Кедрова, требовался большой жизненный опыт.

17 марта председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский лично вмешался в дела Особого отдела, затребовав от А.Х. Артузова «доклад об организации Ос[обого] от[дела] ВЧК»⁹²⁴. Но из переписки Дзержинского складывается впечатление, что до осени 1919 г. он считал Особый отдел автономной от ВЧК структурой: подписывая, к примеру, рекомендацию «в ВЧК» В.Л. Герсону, Дзержинский указал – «знаю его по совместной работе в ВЧК с конца 1919 года на должности секретаря Ос[обого] от[дела] ВЧК и проявившего себя как работника очень хорошего»⁹²⁵.

Герсон Вениамин Леонардович (1891–1940) был одним из немногих видных работников ВЧК, начавших свою деятельность еще в Военном

⁹²¹ Долгополов Ю.Б. Указ. соч. С. 87.

⁹²² И больше века длится жизнь...

⁹²³ Гудзь Б.И. Я видел, как Дзержинский целовал даме руку // Труд. 2000. 12 дек.

⁹²⁴ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 112.

контроле – секретарем. Майор ГБ (1935). Родился в г. Тууркум Курляндской губернии – что характерно для отдела М.Г. Тракмана – прибалт. Член большевистской партии с 1917 г. В 1918 г. секретарь Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВС Республики. С 1919 г. секретарь Особого отдела (Управления особого отдела) ВЧК. С февраля 1920 г. по июль 1926 г. секретарь Ф.Э. Дзержинского (впоследствии Герсон активно выявлял документы для написания биографии первого председателя ВЧК, работая в Комиссии по увековечению его памяти); одновременно с 1922 г. помощник управляющего делами ГПУ–ОГПУ, с 1936 г. помощник начальника Секретариата НКВД СССР. С 1938 г. начальник управления Центрального совета спортивного общества «Динамо». Награжден двумя знаками «Почетный работник ВЧК–ГПУ». Арестован 3 марта 1938 г. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда 26 января 1940 г. Реабилитирован в 1955 г.

К весне 1919 г. закончилось слияние фронтовых и армейских ЧК с местными органами Военного контроля. Как заметил Ю.Б. Долгополов, «с образованием особых отделов чрезвычайные комиссии в армии и органы Военного контроля свое существование прекратили. Они выполнили свою функцию и сошли с исторической сцены. Им на смену пришли качественно новые органы военной контрразведки»⁹²⁶. При этом из фронтовых и армейских ЧК и органов Военного контроля в особые отделы пришло большое количество коммунистов⁹²⁷.

В конце 1918 г. – начале 1919 г. был (формально, с учетом по меньшей мере полугодового автономного от ВЧК существования её Особого отдела) решен вопрос о ведомственной принадлежности военной контрразведки. С.И. Аралов вспоминал впоследствии: в первый период военного строительства (бывший руководитель Оперативного отдела МВО – Наркомвоена датировал этот период январем – летом 1918 г.) «функции

⁹²⁵ Там же. С. 114.

⁹²⁶ Долгополов Ю.Б. Указ. соч. С. 62.

Оперод были обширны и касались многих вопросов военной работы. Эти функции впоследствии отходили к другим, вновь создаваемым военным учреждениям (Особый отдел, Военный трибунал и т.д.)»⁹²⁸. В целом всё верно, однако следует заметить, что в случае с Особым отделом ВЧК функции отходили не совсем безболезненно, что нашло наиболее яркое выражение в «деле» Г.И. Теодори и деле «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики.

⁹²⁷ Там же.

⁹²⁸ *Аралов С.И.* Указ. соч. С. 40.

Параграф 4.2. «Дело о шпионстве» Г.И. Теодори⁹²⁹

В начале 1919 г. чекисты изъяли из военного ведомства военную контрразведку, и Регистрационное управление постепенно сосредоточилось на разведывательной деятельности. 22 марта 1919 г. был арестован Г.И. Теодори. Его дело стало знаковым в вопросах взаимо- и противодействия Регистрационного управления Полевого штаба РВСР и Особого отдела ВЧК.

А.А. Зданович, характеризуя дело «Ставка» о заговоре в Полевом штабе РВСР, указал, что изучение его «следовало бы начать, как минимум, с января 1919 г. Тогда по подозрению в шпионаже Особый отдел ВЧК арестовал машинистку Полевого штаба Валентину Троицкую, которая на следствии показала, что в штаб ее устроил Г.И. Теодори, с которым ее связывали «близкие отношения»⁹³⁰.

И заявление об устройстве в штаб, и «близкие отношения» Г.И. Теодори и В.П. Троицкой оказалось затруднительно проверить и в 1919 г., а теперь это уже почти невозможно. А.А. Зданович предположил, что В.И. Ленин «уже во второй половине апреля 1919-го хотел использовать дело Теодори в развивающемся конфликте с Троцким...» Он оставил за рамками своей статьи анализ «шпионского дела» Г.И. Теодори. При этом, указав на политический характер содержания генштабиста под стражей, А.А. Зданович отметил все же: «Объективные основания для ареста (задержания)... были, о чем письменно проинформировали Главнокомандующего, правда, спустя два месяца»⁹³¹. В настоящем параграфе изучается «дело» Теодори, ставшее важной вехой в истории взаимодействия советских военных разведки и контрразведки.

⁹²⁹ «При подготовке данного параграфа диссертации использована следующая публикация автора: *Войтиков С.С.* Дело о шпионстве» генштабиста Теодори // *Новый исторический вестник.* 2009. № 3. С. 103–117 (0,5 а.л.).

⁹³⁰ *Зданович А.А.* Был ли заговор в Полевом штабе? С. 92–93.

⁹³¹ Там же. С. 93.

В начале декабря 1918 г. генштабист Г.И. Теодори жаловался на притеснения со стороны военкомов Я.М. Свердлову лично, а 12 декабря направил Председателю ВЦИК и руководителю Секретариата ЦК РКП(б) официальную записку с протестом против нападок большевиков на военспецов, «организующих разведку», – «для ознакомления и доклада В.И. Ленину». Г.И. Теодори напомнил тот факт, что «...заседание, бывшее в Военном контроле, выяснило недопустимость взглядов, выраженных тт. [А.Г.] Васильевым, [Р.С. Землячки]-Самойловой и [Г.И.] Бруно⁹³², особенно со стороны т. Васильева, в отношении специалистов, организующих разведку». Генштабист справедливо заметил: «Эти взгляды, уместные для личной демагогии и в начале революции, сейчас вредны. Вредны потому, что они отбивают у коммунистов охоту учиться... а у специалистов – ...веру в необходимость работы, веру в ее продуктивность»⁹³³. Докладная записка не случайно была направлена именно Я.М. Свердлову: все три комиссара были членами ВЦИК, причем А.Г. Васильев был прямо направлен в Оперод Наркомвоена главой Советского государства. Из соображений политической целесообразности в подобных случаях вопрос обязательно согласовывали с теми большевистскими вождями, соратники которых проштрафились. Соответствующим образом поступил осторожный начальник Регистрационного управления С.И. Аралов, когда речь зашла об упомянутом

⁹³² **Бруно Генрих Иванович (Бруно – парт. псевдоним, наст. имя – Пфафрде Генрих-Иоганн Янисович)** (1889-?) – старый деятель социал-демократии, старый большевик. Уроженец Дрездена. *Во время Февральской революции* – приехал в Минусийск и участвовал в разоружении жандармерии и полиции; член Минусинского комитета РСДРП и вскоре председатель Минусинского окружного Совета Р., К. и С.Д.; член ЦК Союза металлистов (с июля 1917), секретарь Васильевского района. Участник Октябрьского переворота. *В старой армии* – не служил. *На советской работе и в советском военном ведомстве* – чрезвычайный комиссар Пензенского района (июль-сентябрь 1918); член Верховного революционного трибунала при ВЦИК (1918-1919); председатель ЧК Южного фронта (с конца 1919); член Совета военной промышленности (1920); проводил партийную чистку в качестве председателя комиссии в Крыму (1921). (РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 13. Л. 9–10, 40.)

⁹³³ См. подр.: Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И. Теодори. 1918–1921 гг. С. 30–36.

Г.И. Теодори Г.И. Бруно – личности зловещей даже по большевистским меркам. 8 марта 1919 г. Распорядительное заседание Революционного военного трибунала Республики в составе заместителя председателя С.И. Аралова, членов А.Я. Анскина и Г.К. Голенко, заслушав дело председателя Особого отдела Южного фронта, члена ВЦИК Г.И. Бруно, постановило: «Утвердить постановление военного следователя Пешехонова о предании Бруно суду трибунала и назначении следствия по делу, но, ввиду того что Бруно состоит членом ВЦИК, послать копию постановления военного следователя Председателю ВЦИК т. Свердлову с просьбой дать свое согласие на привлечение Бруно к суду трибунала»⁹³⁴. Даже имея доказательства вины большевика, аккуратный С.И. Аралов предпочел перестраховаться. Отважный генштабист на свой страх и риск апеллировал 12 декабря 1918 г. напрямую к одному из высших большевистских руководителей.

3 декабря 1918 г. Г.И. Теодори упрекал С.И. Аралова: хотя вся агентурная работа «вне России» была сосредоточена в Агентурном отделе Регистрационного управления, некоторые сводки С.И. Аралов передавал в Отдел военного контроля РУ, то есть военной контрразведке. В случае недоверия С.И. Аралова к своим консультантам из генштабистов Г.И. Теодори просил, по крайней мере, направлять все задания для заграничной разведки заместителю начальника Регистрационного управления большевику В.П. Павулану.

Хотя С.И. Аралов ценил Г.И. Теодори и его однокурсников, он не мог не критиковать их за постановку агентурной разведки. В одной из сводок С.И. Аралов прямо заметил генштабисту: заключенные в ней сведения имеют весьма скромную ценность⁹³⁵.

⁹³⁴ РГВА. Ф. 24380. Оп. 2. Д. 20. Л. 44.

⁹³⁵ 5 декабря 1918 г. ОВК разъяснил, что в еженедельной сводке от 29 ноября допущена неточность и к тому же сведения сообщены не агентом отдела, а случайным, не заслуживающим доверия лицом – вернувшимся из Крыма и с Украины партийным работником (РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 60, 65).

24 декабря Г.И. Теодори сообщил «для сведения» начальнику Регистрационного управления С.И. Аралову приказы, подписанные днем раньше Л.Д. Троцким, об изменении штатов Регистрационного управления⁹³⁶. Действие через голову руководства стало для Г.И. Теодори опасной нормой.

Контурсы грядущей катастрофы наметились, когда новым руководителем военной контрразведки стал М.С. Кедров. После Октябрьского переворота Г.И. Теодори предложил услуги «генштабистов 1917 года» тогдашнему военному руководству, в частности члену коллегии Наркомвоена, комиссару по демобилизации старой армии М.С. Кедрову. К идеям Г.И. Теодори по привлечению офицеров в армию, улучшению их материального положения и условий службы старый большевик, давний ленинский соратник М.С. Кедров отнесся с «недовольством и недоверием»⁹³⁷. Летом 1918 г. имел место прямой конфликт Г.И. Теодори с М.С. Кедровым: генштабист позволил себе нелестное высказывание о действиях ближайшего помощника Кедрова А.В. Эйдука⁹³⁸.

Взрывной характер Г.И. Теодори и его жесткая позиция осенью–зимой 1918 г. в вопросе о ведомственной принадлежности военной контрразведки сделали «генштабиста 1917 года» личным врагом М.С. Кедрова. Старый большевик, как водится, привел в военную контрразведку свою команду. Ответственным сотрудником Особого отдела он решил назначить аккурат А.В. Эйдука, о деятельности которого в годы Гражданской войны рассказывали такие кошмары:

«Эйдуку было поручено принять один сдавшийся на фронте белогвардейский отряд. Выстроив сдавшихся, он велел офицерам выйти из рядов и выстроиться отдельно от солдат. К солдатам он обратился с приветствием. Повернувшись затем к офицерам, он сказал:

⁹³⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 108.

⁹³⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 7 и след.

⁹³⁸ С 5 июня по 6 августа 1918 г. Эйдук трудился в составе Советской ревизии, возглавляемой Кедровым, в Вологде.

– Эй вы, проклятые белогвардейцы!.. Вы знаете меня... Нет? Ну, так узнайте... Я Эйдук! Ха-ха-ха, слышали?! Ну, вот, это и есть тот самый Эйдук, смотрите на меня! Х-а-р-а-ш-е-не-к-о смотрите... Сволочь, белогвардейцы (непечатная ругань)!.. Так вот, запомните: если чуть что, – у меня один разговор... Вот видите этот маузер (он потряс громадным маузером) – это у меня весь разговор с вами (непечатная ругань), и конец!.. Этим маузером я собственноручно перестрелял таких же, как вы, белогвардейцев, сотни, тысячи, десятки тысяч...

И тут же, свирепо набросившись на ближайшего офицера и буравя его бешеным взглядом своих налившихся кровью глаз, он схватил его за плечо, сорвал с него погоны и, все более и более свирепея, стал топтать их ногами.

– Эй вы (непечатная ругань) сволочи белогвардейцы!! Долой ваши погоны, чтобы я их не видел больше!!! Срывайте... Живо у меня, а не то... ха-ха-ха, вот мой маузер!..

И для того, чтобы ещё больше терроризировать этих сдавшихся и безоружных людей, он приставил к голове одного из них свой маузер и, как сумасшедший, стал орать:

– Только пикни, сволочь белогвардейская (непечатная ругань), и конец!.. Ааа, не нравится? Ну, так вот помни... У меня жалости к вам нет!..

Об ужасных подвигах Эйдука даже привычные люди говорили с нескрываемым отвращением»⁹³⁹.

А.В. Эйдука числили злодеем даже большевистские руководители: так, в 1919 г. политическое руководство 6-й армией нажаловалось на А.В. Эйдука, применявшего «недопустимые формы расследования» и вторгавшегося «в интимную жизнь» коммунистов, в Центральный комитет РКП(б)⁹⁴⁰. Когда в 1920 г. А.В. Эйдука фактически вычистили из органов государственной безопасности, направив его на хозяйственный «фронт»,

⁹³⁹ Исецкий-Соломон Г.А. Среди красных вождей [электрон. ресурс] // www.pseudology.org/razbory/Solomon/index.htm

⁹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8192. Л. 1–1 об. Телеграфная лента с пометой В.И. Ленина: «Вернуть обратно».

Эйдук, будучи особоуполномоченным Совета Оборона при топливных главках, застрашал совнархозников обвинениями в саботаже⁹⁴¹.

В начале 1919 г., узнав о том, что своим заместителем М.С. Кедров предполагает назначить А.В. Эйдука, Г.И. Теодори попросил С.И. Аралова не допустить столь знакового назначения. С.И. Аралов дал Г.И. Теодори слово, что он не допустит назначение А.В. Эйдука на ответственный пост в Особом отделе, однако 21 января генштабисту доложили, что, уехав в Петроград, М.С. Кедров все же оставил А.В. Эйдука «за себя». Г.И. Теодори в негодовании счел для себя допустимым потребовать от С.И. Аралова отчета, с его «ли ведома и согласия это сделано». Для начальника Регистрационного управления и комиссара Полевого штаба сотрудник Особого отдела ВЧК С.М. Постнов, направленный в Серпухов обеспечивать безопасность Полевого штаба, сделал помету на послании генштабиста: «С[емен] И[ванович]! Тон последних телеграмм Теодори к Вам крайне вызывающий. Мое, [товарищ], мнение, что телеграмма такого тона должна оставаться без ответа»⁹⁴². Вместо того чтобы аккуратно попытаться убедить С.И. Аралова вмешаться, Г.И. Теодори нанес ему оскорбление.

В начале 1919 г. Г.И. Теодори получил заказанную им же докладную записку своего однокурсника И.Д. Чинтулова С.И. Аралову. И на ее основании составил проект предписания С.И. Аралова М.С. Кедрову – с резким осуждением игнорирования последним военных консультантов. Выработанный Г.И. Теодори проект С.И. Аралов подписать отказался⁹⁴³. Как отказался бы, с учетом обстоятельств места и времени, оказать давление на старого большевика-ленинца любой осторожный большевик из меньшевиков-интернационалистов.

И именно в такой момент Особый отдел ВЧК арестовал машинистку В.П. Троицкую. Основания для ее ареста были вескими. Старый большевик А.А. Антонов, направленный В.И. Лениным для анализа обстановки в

⁹⁴¹ Там же. Д. 12891. Л. 4.

⁹⁴² РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 134.

Полевом штабе, доложил Председателю Совнаркома 12 января 1919 г.: «В Полевом штабе служит некая аристократка по происхождению, кажется, родственница бывш. графа Витте – Троицкая. Она в большой дружбе с генштабистами, в то же время льнет к комиссарам, стараясь подействовать на них как женщина; в последнем качестве она чрезмерно доступна, вообще производит впечатление опустившейся, пьет и своих гостей угощает спиртом. Однако во время своих любовных походов она проявляет большой интерес к политике и давно уже на сильнейшем подозрении и у политических работников, и контрразведки... Подруга Троицкой, тоже штабная сотрудница – [Нина Андреевна] Голубович – во время любовного свидания с одним комиссаром просила у него шифр. Улика несомненная...»⁹⁴⁴

Аресты в Полевом штабе продолжились. 20 января Г.И. Теодори доложил С.И. Аралову об арестах нескольких сотрудников Полевого штаба и одном обыске. Генштабист, по сути, выдвинул обвинение против начальника Регистрационного управления: «Все сделано по Вашей телеграмме. Ни Павулана, ни меня не предупредили. Между тем, именно я Вам, возражая против назначения Троицкой и Голубович в Полевой штаб, передал опасения... о Троицкой. Весь характер и обстановку арестов, произведенных Кедровым, считаю недопустимыми. Во всяком случае, как мне и не хотелось этого думать, но арест [сестер] Добровольских производит на меня впечатление какого-то личного выпада, личной мести по моему адресу, ибо за их честность я ручался и ручаюсь»⁹⁴⁵. С.И. Аралов телеграфно передал для М.С. Кедрова, что он «сомневается в возможности фигурирования арестованных сестер Добровольских в качестве обвиняемых по данному делу и потому считает безусловно необходимым при отсутствии обличающих улик их освободить»⁹⁴⁶. Хотя сложно не задаться вопросом, не считал ли

⁹⁴³ Там же. Л. 107–108.

⁹⁴⁴ Цит. по: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. С. 319.

⁹⁴⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 302.

⁹⁴⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 312 об.

С.И. Аралов данную телеграмму последним жестом доброй воли в отношении своего консультанта.

9 февраля арестовали одного из немногих генштабистов дореволюционной академии, которого ценили выпускники ускоренных курсов – В.И. Селивачева. В тот же день М.С. Кедров пообещал С.И. Аралову, «если не будет новых данных, освободить его». 13 февраля, невзирая на ручательство Аралова, Рязанова, Павулана и 15 «генштабистов 1917 года», Селивачева не освободили. Г.И. Теодори был уверен, что это была личная месть А.В. Эйдука. В тот же день, 13 февраля, Г.И. Теодори поехал к М.С. Кедрову «под давлением телеграммы, полученной от представителей всего выпуска с фронта с просьбой освободить Селивачева». Ссылаясь на коллективное мнение однокурсников, Г.И. Теодори, в принципе в соответствии с уставными нормами, от себя лично потребовал освобождения В.И. Селивачева. При этом все же нарушил субординацию: обращаться к М.С. Кедрову должен был С.И. Аралов. По большому счету, данный эпизод представляет собой первую попытку давления сплоченной группы «генштабистов 1917 года» на представителя большевистской верхушки.

Произошедшее далее Г.И. Теодори описал в рапорте С.И. Аралову: «Кедров обещал, ввиду неполучения новых данных, к вечеру Селивачева освободить. В это время зашел Эйдук и в резком, недопустимом тоне заявил мне, что он поступит так, как знает». Теодори был убежден: «Селивачев невинен... Держат его только потому, что Эйдук помнит о моем отрицательном отношении к его работе в Вологде. [Всё это] и несправедливо и вредно, ибо вносит раздражение среди работников выпуска 1917 года, уже 15 месяцев в подавляющем числе работающих даже идейно». В числе ходатайствующих за арестованного Селивачева из «генштабистов 1917 года» – Теодори, начальник штаба Северного фронта Н.Н. Доможиров, начальник штаба Южного фронта В.Ф. Тарасов, начальник штаба Армии Советской Латвии П.М. Майгур, начальник оперативного отдела Восточного фронта

И.Н. Полозов, начальник оперативного отдела штаба Западного фронта В.Л. Баранович⁹⁴⁷ и другие ответственные сотрудники Полевого штаба и штабов фронтов и армий.

Г.И. Теодори просил С.И. Аралова принять меры к «разумному использованию» А.В. Эйдуком его «неограниченных полномочий» и оградить «генштабистов 1917 года» от творимых чекистами «из-за "личных" усмотрений и счетов» издевательств⁹⁴⁸.

14 февраля С.И. Аралов почти по-товарищески посоветовал Г.И. Теодори не вставать в позу по отношению к Особому отделу ВЧК и его руководству⁹⁴⁹. Но «генштабист 1917 года», будучи, по справедливому замечанию А.А. Здановича, «самым жестким оппонентом чекистского ведомства, конкретно Дзержинского и будущего начальника Особого отдела при ВЧК М. Кедрова, в вопросе о стрительстве военной контрразведки, ее организационного вхождения в структуру управления либо органов госбезопасности»⁹⁵⁰, на полученный совет отреагировал резко: «Ваше пожелание надо направить в сторону тех, кто нас трогает»⁹⁵¹. Для большевиков уже одна такая угроза была более, чем веским, основанием для ареста. Тем более что тридцатилетний военспец отличался независимостью, резкой прямоотой и импульсивностью. А порой – неумеренной гордыней. Те,

⁹⁴⁷ **Баранович Виктор Львович** (1886–?) – капитан, «генштабист 1917 года». 1 февраля 1917 г. поступил на обучение в Императорскую Николаевскую военную академию из 30-й арт. бригады; 1 мая 1917 г. окончил трехмесячные подготовительные курсы 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии, а 15 февраля 1918 г. – старший класс 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии, 23 марта 1918 г. причислен к Генштабу, а 27 июня переведен в Генштаб. *В Красной армии*: начальник отделения штаба Смоленского отряда Западного участка отрядов Завесы; в 1919 г. начальник оперативного отдела штаба Западного фронта; с 14 июня 1919 г. врид начальника оперотдела штаба 16-й армии; по состоянию на 15 ноября 1919 г., в распоряжении Главкома; по состоянию на 21 апреля 1921 г. начальник Административного управления штаба Западного фронта. По непроверенным данным, «расстрелян большевиками в Смоленске» 10 августа 1921 г. (см. подр.: *Каминский В.В. Офицеры Русской императорской армии в корпусе «красного» Генерального штаба*. С. 212).

⁹⁴⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 202–204.

⁹⁴⁹ Там же. Л. 206.

⁹⁵⁰ *Зданович А.А.* Был ли заговор в Полевом штабе? С. 93.

⁹⁵¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 205–206.

кто испытали эти его качества на себе, воспринимали их обычно как неуживчивость и бестактность, а то и обыкновенную грубость.

Заметим тут же, что Г.И. Теодори не всегда вел себя безупречно, когда речь шла о защите от чекистских притеснений генштабистов дореволюционных выпусков. 5 января 1919 г. С.И. Аралов «в виду отсутствия подходящих лиц в Полевом штабе» поручил В.П. Павулану представительство на следствии по делам об арестованных в Петрограде генштабистах. 30 января Э.М. Склянский приказал С.И. Аралову не позднее 31 января сообщить о результатах командирования последним своего представителя «для участия в следствии по поводу ареста [лиц] Генштаба в Петрограде». 31 января С.И. Аралов направил «весьма срочный» запрос своему заместителю, в котором просил «немедленно дать ответ для доклада т. Склянскому, каковы результаты участия командированного Вами представителя на следствие по делу ареста лиц Генштаба в Петрограде». В тот же день В.П. Павулан ответил: «Срочная текущая работа в Регистрационном управлении лишила меня физической возможности выполнить Ваше поручение. Сегодня отправлюсь в командировку и буду в Петрограде, после чего сделаю Вам подробный доклад». С.И. Аралов доложил Э.М. Склянскому: В.П. Павулан «вследствие срочности текущей работы по Регистрационному управлению принужден был задержаться [с] отъездом в Петроград». И тут 8 февраля Г.И. Теодори попросил С.И. Аралова освободить В.П. Павулана от поездки в Петроград «по делу освобождения генштабистов»: у них-де «здесь и так слишком много работы». С.И. Аралов наложил резолюцию: «Павулану. Прошу сговориться по этому поводу со Склянским»⁹⁵². Г.И. Теодори едва ли предполагал, что очень скоро придет время, когда никто не станет торопиться со следствием по его собственному «делу».

19 февраля Г.И. Теодори телеграфировал С.И. Аралову: «Тамбовские кавалерийские курсы командного состава предложено перевести [в] Москву.

⁹⁵² РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 157–158, 164; Д. 14. Л. 59, 61.

Региструпр доводит до Вашего сведения, что этот олух не допуска[ет] мысли, чтобы из плодородного, богатого конским составом района курсы переводились в голодную Москву, где фуража совершенно нет. Нецелесообразность перевода курсов бросается [в глаза] особенно тепер[ь], когда на Южном фронте успех и Тамбову никакой опасности не угрожает»⁹⁵³. Подобные оценочных суждения в документах Г.И. Теодори отнюдь не редкость.

Окончательно испортились и без того непростые взаимоотношения Г.И. Теодори и с его непосредственным начальником – заместителем начальника Регистрационного управления В.П. Павуланом. Правда, 22 февраля В.П. Павулан и Г.И. Теодори телеграфировали С.И. Аралову, который, очевидно, выступил в роли миротворца: «Между нами все вопросы улажены»⁹⁵⁴. Но обманывался на этот счет, вероятно, один Теодори.

20 февраля приказом по Полевому штабу РВСР за подписями Ф.В. Костяева и С.И. Аралова «консультанта Регистрационного управления Генерального штаба Г.И. Теодори числить в командировке в Полевой штаб (в Серпухов. – С.В.) для урегулирования вопросов в выпуске сводок Агентурного и Разведывательного отделений с исполнением своих прямых обязанностей по заведыванию Курсами разведки и направления работ Регистрационного управления»⁹⁵⁵. 1 марта Г.И. Теодори и В.П. Павулан были командированы в Литву, Латвию, на Северный и другие фронты для выполнения особых заданий РВСР по агентурной разведке⁹⁵⁶. В первых числах марта оба указанных руководящих сотрудника Регистрационного управления отправились в Латвию «для урегулирования агентурной разведки в республиках».

Что характерно, сразу же после начала командировки Г.И. Теодори выслали из центра с ответственным заданием Г.И. Бруно. 10 марта Совет

⁹⁵³ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 174.

⁹⁵⁴ Там же. Л. 212.

⁹⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 36. Л. 66.

⁹⁵⁶ *Кочик В.Я.* Советская военная разведка.

рабочей и крестьянской Обороны в составе председательствующего И.В. Сталина, Э.М. Склянского, заместитель наркома продовольствия М.И. Фрумкина, члена коллегии Наркомата путей сообщения С.Д. Маркова при секретаре Совнаркома Л.А. Фотиевой назначил Бруно особоуполномоченным Совета Обороны по вывозу хлеба из района – Казань-Екатеринбургской ж.д. На старого партийца возлагалась обязанность «во что ни то ни стало в кратчайший срок вывезти весь хлеб, находящийся как на линии Казань-Екатеринбургской ж.д., так и в прилегающем к этой линии районе». В случае «исключительной невозможности вывезти весь указанный хлеб» Бруно обязывался «путем самых энергичных мер», т.е. в его стилистике обращения с советским персоналом, «переложить весь хлеб, дабы предохранить его от гниения, равно как принять меры против расхищения его».

Для реализации задач Бруно предоставлялось: «1) исключительное право [от]давать всяческие распоряжения по вывозу и перекладке вышеуказанного хлеба всем советским учреждениям, организациям и лицам, находящимся в районе Казанбургской ж.д.; 2) объявить всеобщую трудовую повинность всего мужского и женского населения в 25-верстной полосе по обеим сторонам Казанбургской ж.д. Привлечение к трудовой повинности по сему пункту, в случае призыва их сверстников по мобилизации на военную службу остается в ведении особоуполномоченного т. Бруно, впредь до окончания порученной ему операции; 3) применять в необходимых случаях по своему усмотрению вооруженную силу, каковую все военные власти обязаны по первому требованию т. Бруно предоставлять в его распоряжение». Полагаю, и без подтверждения было бы ясно, что «все советские учреждения, организации и лица, находящиеся постоянно или временно в районе Казанбургской ж.д. всех без исключения ведомств, в т.ч. и продовольственного, путей сообщения и военного, обязаны под страхом предания суду [революционного военного] трибунала беспрекословно, немедленно и точно исполнять все приказания т. Бруно». В рамках

координации деятельности ведомств «в отношении ... всех частей, учреждений и лиц действующей армии» полномочия Бруно было предписано реализовывать «каждый раз по соглашению» с «соответствующими командующими армиями, либо армиями фронта», кои обязывались «всеми мерами» оказывать большевику содействие в исполнении «возложенного на него дела»⁹⁵⁷. Теперь в центре были уже не нужны большевики, ранее пристально следившие за действиями «генштабиста 1917 года».

12 марта 1919 г. было принято решение об отставке Г.И. Теодори. 16 марта, как мы уже писали, умер Председатель ВЦИК, руководитель Секретариата ЦК РКП(б) Я.М. Свердлов, который (писал позднее Г.И. Теодори) в 1918 г. «...особенно часто бывал в Опероде, подбадривая своим присутствием начальника штаба Оперода и выказывая ему исключительное доверие»⁹⁵⁸.

22 марта 1919 г. Г.И. Теодори узнал о своей отставке и о том, что его оговорил начальник Полевого штаба генерал Ф.В. Костяев⁹⁵⁹ – личность для «генштабистов 1917 года» роковая: его показания сыграли немалую роль в деле «Ставка»⁹⁶⁰. Вероятно, донос Ф.В. Костяева был неприятен генштабисту тем более, что совсем недавно он лично заступился за «предательски», «без[о] всякого повода» арестованного в Петрограде по приказу видного большевика Л.М. Глезарова генерала (личная порядочность, судя по всему, была все же в меньшей степени свойственна генштабистам дореволюционных выпусков, привыкшим бороться за чины и награды, нежели выпускникам старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г., имевшим обыкновение поддерживать друг друга). Л.М. Глезаров освободил Ф.В. Костяева «только по настоянию центральной власти»⁹⁶¹, благодаря упорству Г.И. Теодори.

⁹⁵⁷ Известия ВЦИК. 1919. 12 марта. № 55.

⁹⁵⁸ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.

⁹⁵⁹ Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 254

⁹⁶⁰ См.: *Зданович А.А.* Был ли заговор в Полевом штабе? С. 94.

⁹⁶¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 255.

К чести последнего – он ни разу не воспользовался знанием этого факта из жизни начальника Полевого штаба.

22 марта 1919 г. Г.И. Теодори направил С.И. Аралову обвинение в том, что тот не предупредил об опасности: «Почему Вы открыто не сказали о ссылке? Ведь я устроил бы все свои дела, взял хотя бы белья с собой и по-человечески уехал бы. Или же Вы сомневались в том, что я уйду?» И вместо того, чтобы постараться сгладить, смягчить ситуацию, ослабить напряженность в отношениях, он с вызовом закончил: «Оставляю за собой право просить» Главкома И.И. Вацетиса и председателя РВСР Л.Д. Троцкого «о назначении в Латвию ко мне тех из моих сотрудников, которые выразят желание, и тех военспецов, кои являются излишними в других учреждениях»⁹⁶². В тот же день в Двинске, по зашифрованному телеграфному распоряжению М.С. Кедрова, Г.И. Теодори арестовали⁹⁶³.

Около 23 марта арестованный Г.И. Теодори, благодаря своему однокурснику, начальнику штаба Армии Советской Латвии, П.М. Майгуру получил возможность переговорить по прямому проводу с С.И. Араловым:

«– У аппарата т. Аралов? Здравствуйте, Семен Иванович. Прошу ответить на следующие вопросы: За что арестован?

– Теодори? За что арестован – не знаю.

– Тронута ли моя жена, сестра?

– Вчера вернулся из Москвы, жена и сестра Ваши были вполне здоровы и не тронуты.

– С Вашего ведома произведен арест или нет?

– Я был предупрежден, что возможен Ваш арест.

– Сегодня меня вышлют [в Москву] или нет?

– О пересылке в Москву не знаю, думаю, что это будет сделано в ближайшее время.

⁹⁶² Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 254–255 об.

⁹⁶³ См.: РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 27 и сл.

– Павулан уехал сегодня утром, он знал, что я болен уже с Вильно, поэтому мы старались закончит[ь] всю работу, чтобы я мог вернуться. Знает ли о моем аресте Троцкий и по выпуску [академии Генштаба 1917 года]?

– Троцкого в Москве нет уже целую неделю, и потому, вероятно, не знал; что же касается выпуска, то сведения получены только сейчас о Вашем аресте.

– Поручились бы Вы за меня или нет?

– Если поднимется вопрос о поручительстве и будет возможен [такой вариант] – возьму на поруки.

– Не связана ли была моя поездка и задержка в Двинске с арестом?

– Нет.

– Прошу за прошлую работу оградить жену и сестру как единственных близких мне лиц от обысков, арестов и дерганий.

– Хорошо. Не волнуйтесь, думаю, что все обойдется благополучно, и больше спокойствия. Возможно, что здесь недоразумение. Аралов.

– Спокойно и хладнокровно ко всему отношу[сь], т.к. результат моей работы налицо, Вы лично уверены ли в моей работе? Сегодня меня хотят отправить в Москву. Просил бы избавить от этой процедуры здесь, ведь все меня знают и я никуда не уйду. Если же нужен для допроса, то просил бы в Москве держать на Знаменке в Особом отделе на Вашем учете. Не пострадали ли другие невинные лица по выпуску? Я кончил. После меня задает вопросы Майгур.

– В случае отправления Теодори в Москву прошу мне указат[ь], на кого я должен возложить работу, порученную Вами Теодори, – спросил П.М. Майгур.

– Майгур? Сейчас переговорю с Главкомом и отвечу. Знаете ли Вы, [что] в Венгрии произошла революция, и она объявлена Советской Республикой. Образован Совнарком, назначен Комкомин, назначен Бела Кун и предлагает нам союз обороны и наступления против врагов рабочих и крестьян, – ответил С.И. Аралов.

– Все? Спасибо за известия. Ждем ответа на наши вопросы. Майгур и Теодори»⁹⁶⁴.

Вряд ли известия из Венгрии взволновали Г.И. Теодори больше известий из Москвы. Формально он был арестован. Но не взят под стражу – явно благодаря покровительству П.М. Майгура, занимавшего высокий пост. Но самое поразительное: судя по вопросу, который П.М. Майгур задал начальнику Регистрационного управления, Г.И. Теодори продолжал заниматься организацией разведки Армии Советской Латвии. Более того: с присущим ему напором стал настаивать на своей невинности как на чем-то само собой разумеющемся, кинулся заступаться за свою семью – оградить ее от ареста⁹⁶⁵.

П.М. Майгур телеграфировал И.И. Вацетису: «Как старый Ваш работник (еще с лета 1918 г., когда И.И. Вацетис был главнокомандующим войсками Восточного фронта, а П.М. Майгур – начальником штаба фронта. – С.В.) – я должен... сказать, что за Теодори стоит весь выпуск 1917 года и подобный арест старого члена коллегии» выпуска нанесет «большой удар работе выпуска с Советской властью»⁹⁶⁶. Уже здесь можно разглядеть контуры будущего ультиматума «генштабистов 1917 года» высшему политическому и военному руководству РСФСР.

Г.И. Теодори отправили в Москву только 24 марта, о чем П.М. Майгур с согласия своего военного комиссара уведомил С.И. Аралова и Л.Д. Троцкого⁹⁶⁷. Генштабиста доставили в Бутырскую тюрьму. С начала апреля до середины декабря 1919 г. его допрашивали шесть раз. Допрашивал в основном сам М.С. Кедров, один раз – вместе с заведующим Следственным отделением Особого отдела В.Д. Фельдманом, который формально вел дело Г.И. Теодори (в ряде случаев допросы велись в присутствии следователя

⁹⁶⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 313–314.

⁹⁶⁵ Там же. Л. 314.

⁹⁶⁶ Цит. по: *Зданович А.А.* Указ. соч. С. 93.

⁹⁶⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 241.

Я.Я. Фогеля⁹⁶⁸). Только на последнем допросе – вел его опять сам М.С. Кедров, примерно 16 июня, – «генштабисту 1917 года» предъявили обвинение в пособничестве шпионажу. Тогда же, видимо, Г.И. Теодори и узнал от М.С. Кедрова: машинистка В.П. Троицкая расстреляна как шпионка. Только 11 июня, два с половиной месяца спустя, В.В. Фогель запросил С.И. Аралова о совершенно секретном письме Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР от 7 декабря 1918 г. за № 01556 и решении по нему, «а также говорил ли гр. Теодори о том, что гр. Троицкая – шпионка и что необходимо ее уволить»⁹⁶⁹. К сожалению, письмо военных контрразведчиков в Российском государственном военном архиве выявить не удалось, но, очевидно, речь в документе (если таковой действительно был) шла об обвинении генштабистом Г.И. Теодори В.П. Троицкой в шпионаже.

Не исключено, что Г.И. Теодори в послании Ф.Э. Дзержинскому солгал, что хотел избавиться от В.П. Троицкой как от креатуры С.В. Чикколини: Троицкая и Голубович, две шпионки, во время реорганизации Оперативного отдела Наркомвоена отправились в Полевой штаб (в Серпухов) первым эшелонам. Приказание об отправлении подписал «Начальник Штаба ТЕОДОРИ»⁹⁷⁰. Это так же верно, как и то обстоятельство, что едва ли Г.И. Теодори, оставаясь в Москве, стал бы отправлять в Серпухов женщину, с которой его связывали «особые отношения».

Глава австрийско-венгерской разведки в годы Первой мировой войны М. Ронге вспоминал впоследствии одно «очень интересное дело, связанное с двумя подозрительными женщинами, задержанными передовыми постами... и переданными нам... Русские наступали. Мы были завалены работой, и

⁹⁶⁸ **Фогель Ян Янович** (1898–1944) – член РСДРП с 1914 г. С февраля 1918 г. сотрудник Отдела формирования Центрального штаба Красной гвардии. С апреля 1918 г. в РККА. Первоначально на работе в ВЧК: адъютант председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского, затем представитель ВЧК – ВЦИК по Вологодской и Северной губерниям, с января 1919 г. следователь по особо важным делам особого отдела ВЧК. С сентября 1919 г. заместитель начальника особого отдела 14-й армии, с июня 1920 г. военком Ганжинского полка.

⁹⁶⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 328.

⁹⁷⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 169.

русские стали для нас неприятной обузой. Допрос их часто прерывался. Они переходили из рук в руки. Обе женщины, из коих особенно одна, применяли женское искусство очарования в отношении допрашивающих, хорошо умели маскировать обстоятельства, при которых они были арестованы. И в действительности так и остался невыясненным вопрос, имели ли мы перед собой обнаруженный арестом женщин факт связи с противником одного из офицеров разведывательной службы или же перед нами был искусный шахматный ход контрразведки противника, предпринятый с целью скопрометировать этого очень способного и энергичного офицера»⁹⁷¹. К сожалению, в 1919 г. особисты такую версию не рассматривали. Они явно не торопились с выяснением причастности Г.И. Теодори к «шпионскому делу»: показания, данные против него уже расстрелянной (!) В.П. Троицкой, были единственным основанием обвинения в пособничестве белогвардейцам.

Однокурсники Г.И. Теодори, как только узнали о его аресте, сразу начали борьбу за его освобождение. Уже 25 марта сотрудник Наркомвоена Н.М. Готовицкий передал для Л.Д. Троцкого в его поезд телеграмму, полученную из Полевого штаба от 29 «генштабистов 1917 года» с просьбой об освобождении арестованных Г.И. Теодори и В.В. Хрулева: «Сегодня до сведения выпуска 1917 г. дошло известие об аресте консультанта Региструпа Генштаба *Теодори* и *начсвязи Вост[очного] фронта* Генштаба *Хрулева*. Не будучи знаком с причинами ареста, выпуск до сего времени не числил за генштабами Теодори (являющимся одним из представителей выпуска) и Хрулевым каких-либо компрометирующих данных, а потому полагает, что в названном аресте возможна или ошибка, или *провокация*. Будучи призван на ответственную работу по строительству Красной армии и проработавши по своей специальности с самого начала создания таковой, выпуск позволяет себе обратиться к Вам и просит распоряжения о спешном разборе дела и впредь до окончания последнего *освобождений Генштаба Теодори и Хрулева*

⁹⁷¹ *Ронге М.* Разведка и контрразведка // Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. Киев, 2005. С. 353.

на поруки подписавшихся представителей выпуска под настоящей просьбой; мотивами взятия на поруки Теодори и Хрулева является желание, с одной стороны, сохранить работник[ов] и в без того редких рядах Генштаба, с другой стороны, предупредить – в случае отсутствия состава преступления [от] незаслуженного отбывания наказания, хотя бы и под временным арестом, что обычно крайне вредно отзываясь на авторитете ответственных работников, одним[и] из которых являются Теодори и Хрулев, отражаясь вредно в дальнейшей их службе при не вполне установившемся доверии к специалистам, полагая, что выпуск, имея за собой нравственное право обратиться Ваше внимание на изложенный вопрос, ходатайствует *об удовлетворении настоящей просьбы*»⁹⁷². Курсивом в документе выделены слова, подчеркнутые во время прочтения Л.Д. Троцким.

Дело В.В. Хрулева рассмотрел Реввоен трибунал Восточного фронта уже на следующий день, однако РВТР затребовал дело «на заключение». По итогам Реввоен трибунал Республики сообщил Реввоен совету Республики, что «находит возможным применить досрочное освобождение по отношению к б[ывшему] начсвязи штаба Востфронта Хрулеву и восстановление его прав, которых он был лишен приговором Реввоен трибунала Востфронта ввиду того, что наказание явно не соответствует совершенному им преступлению, т.к. главные виновники наказаны только объявлением выговора»⁹⁷³. Адресование документа в РВСР указывает на запрос из высшего военного органа Советской России. Очевидно, о Г.И. Теодори РВСР не направил в РВТР официальный запрос.

26 марта трое «генштабистов 1917 года» из штаба Южного фронта отправили члену «коллегии выпуска», начальнику Разведывательного отделения Оперативного управления Полевого штаба Б.И. Кузнецову, следующую телеграмму для начальника Полевого штаба Ф.В. Костяева: «Не допускаем мысли, что предъявленное [Теодори] обвинение имеет основание

⁹⁷² Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И. Теодори. 1918–1921 гг. С. 33.

– настаиваем на немедленном расследовании, согласны взять на поруки». Заручившись готовностью однокурсников, занимающих ответственные посты в Полевом штабе (в Серпухове), настаивать на освобождении Г.И. Теодори, «генштабисты 1917 года» предложили сделать то же своим товарищам, служившим в Регистрационном управлении Полевого штаба в Москве. Отправили соответствующую телеграмму начальнику Агентурного отдела Регистрационного управления «генштабисту 1917 года» Г.Я. Кутыреву. Копию переслали «для сведения товарищам Ленину, Троцкому, Кедрову»⁹⁷⁴.

Дважды (24 марта и 17 апреля) 36 «генштабистов 1917 года» отправляли телеграфом прошения о рассмотрении дела Г.И. Теодори непосредственно Председателю Совнаркома В.И. Ленину. Если первое обращение действительно можно назвать – с некоторой натяжкой – ходатайством, то второе (от 17 апреля), под личиной готовности исключить из корпуса офицеров Генштаба Г.И. Теодори в случае подтверждения обвинения, фактически содержало предупреждение: отказ может осложнить и без того непростые отношения с военными комиссарами. Фактически 36 человек, занимавших серьезные должности в Полевом штабе, а также во фронтовых и армейских штабах, сознательно пошли с точки зрения уставных отношений на серьезнейшее их нарушение. Во-первых, они подали заявление «через головы» трех (!) непосредственных начальников – начальника Полевого штаба РВСР Ф.В. Костяева, Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетиса и председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого. Они подали его напрямую Председателю Совнаркома и Совета рабочей и крестьянской Обороны В.И. Ленину, поскольку прекрасно понимали: дальше Ф.В. Костяева послание не пойдет, а бывший генерал, вероятно, направит дело в Революционный военный трибунал Республики. Во-вторых, их заявление

⁹⁷³ РГВА. Ф. 24380. Оп. 2. Д. 20. Л. 52.

⁹⁷⁴ Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 253.

было коллективным, а подавать «коллективки» строжайше запрещено в вооруженных силах со времен Петра Великого и до наших дней. В.И. Ленин направил телеграмму «на отзыв» Э.М. Склианскому⁹⁷⁵, обратив внимание заместителя председателя РВСР на происходящее в его ведомстве. В.И. Ленин был не из тех людей, которые поддаются ультиматумам. А как раз из тех, кто умеет, не торопясь, выждать удобный момент для мстительного ответа на ультиматум.

С.И. Аралов крайне нуждался в организаторском таланте Г.И. Теодори, но, не желая портить отношения с М.С. Кедровым, решил перестраховаться, выждать, как повернется «дело» генштабиста. А И.И. Вацетис, который еще летом 1918 г. сработался с «генштабистами 1917 года» и вполне разделял их негодование и опасения, напротив, вступился за своих сотрудников, будучи уверен в неocenимости своих заслуг перед большевистским Совнаркомом и его председателем за вклад в подавление т.н. Лезвоэсеровского мятежа.

18 апреля 1919 г. Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики направил из Серпухова в Кремль В.И. Ленину доклад о нехватке командного состава, о «перегрузке лиц генерального штаба, особенно на фронте», о бестактности по отношению к генштабистам со стороны приставленных к ним комиссаров и о регулярных арестах генштабистов. Политических комиссаров Вацетис сравнил с «жандармами старого режима, повышение которых находилось в сильной степени в зависимости от того, сколько удастся раскрыть заговоров против самодержавного строя». На «деле Теодори» Главком остановился особо: «внезапный и совершенно ни для кого не понятный арест» генштабиста, по его словам, «произвел ошеломляющее впечатление на весь генштаб». И.И. Вацетис особо подчеркнул тот факт, что заместитель председателя Особого отдела ВЧК А.В. Эйдук в разговоре с ним признался: «никакого обвинения против Теодори нет», это «обвинение надо создать». Главком ходатайствовал перед В.И. Лениным не только о скорейшем освобождении Г.И. Теодори, но и о применении репрессий к

⁹⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9325. Л. 1.

М.С. Кедрову – «самовольно», без соблюдения установленных РВСР приказов, распорядившемуся арестовать Г.И. Теодори⁹⁷⁶. Для беспартийного латыша-Главкома последнее предложение было уже явным перебором. Своим докладом В.И. Ленину И.И. Вацетис только подлил масла в огонь.

17 апреля аналогичный «ленинскому» доклад выпуск направил Л.Д. Троцкому (№ 112/17)⁹⁷⁷. По уполномочению выпуска 1917 года Генерального штаба доклад подписали: Е.И. Исаев, И.Д. Моденов, Б.И. Кузнецов, А.К. Малышев⁹⁷⁸, А.Н. Виноградов, Т.С. Косач, Юршевский, Г.О. Маттис, В.А. Срывалин, В.М. Цейтлин, В.И. Максимов, Т.Д. Дубинин, В.И. Самуйлов, С.В. Пирог, Н.Н. Доможиров, Е.В. Сысоев, В.Е. Стасевич, Б.Н. Скворцов, В.Ф. Тарасов, Н.И. Кадников, Каранович, М.А. Дулов, П.М. Майгур, А.И. Кук, Петров, И.Н. Полозов, А.Ф. Васильев, И.А. Бардинский, П.А. Захаров, П.М. Стрыхарь, Н.И. Шило, Э.К. Лус, Н.В. Яковский. «Настоящий доклад передан по адресам: Председателю Совета Оборона Ленину, Главнокомандующему всеми вооруженными силами Республики Вацетису, председателю Военного трибунала Республики Аралову, начальнику Полевого штаба Революционного военного совета Республики Костяеву»⁹⁷⁹.

Ленин филиппики Главкома явно не оценил, однако время и нервы молодые генштабисты, на удивление, потратили не зря. 21 апреля им был выдан мандат за подписями И.И. Вацетиса, С.И. Аралова и Ф.В. Костяева, которым Особому отделу ВЧК предлагалось «оказать полное содействие для получения всех данных дела»⁹⁸⁰.

⁹⁷⁶ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. С. 86–88, 90.

⁹⁷⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 226.

⁹⁷⁸ **Малышев Александр Кузьмич (Козьмич)** – капитан, «генштабист 1917 года». *Образование*: ускоренный выпуск Николаевской академии Генерального штаба (1918). *В советском военном ведомстве* – нач. разведывательного отделения штаба Северного фронта; для поручений при начальнике Штаба РВСР (с 22 октября 1918). (РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 57.)

⁹⁷⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 224–225 об.

⁹⁸⁰ Там же. Л. 227.

Таким образом, предъявив ультиматум В.И. Ленину в телеграмме, выпуск постфактум представил аналогичные телеграмме «доклады» по всем инстанциям в порядке «субординации» – Л.Д. Троцкому, И.И. Вацетису, С.И. Аралову (как председателю РВТР) и Ф.В. Костяеву. В.И. Ленин отправил свою телеграмму Э.М. Склянскому на отзыв, И.И. Вацетис решил вступить за своих сотрудников, С.И. Аралов не счел нужным оказать ему противодействие. Вопреки мандату, подписанному в т.ч. и официальным куратором Особого отдела ВЧК по линии РВСР С.И. Араловым, М.С. Кедров, когда 23 апреля к нему на прием пришла «коллегия» выпуска (Е.И. Исаев, Г.Я. Кутырев и Б.И. Кузнецов), отказался от совместного с ней допроса Г.И. Теодори, сославшись на то, что «некоторые детали может знать только» В.И. Ленин. Эта фраза нуждается в пояснении. Прямого указания на *распоряжение Председателя СНК РСФСР* разрешить генштабистам совместный с М.С. Кедровым допрос Г.И. Теодори в документах нет. Равно нет и сведений о прямом указании Ленина о содержании Теодори под арестом. Скорее всего, Кедров сказал им примерно: «Я один из старейших партийных работников, и право требовать от меня отчет имеет только основатель партии».

При этом суть предъявленных Г.И. Теодори обвинений М.С. Кедров все же изложил: связь его со шпионкой В.П. Троицкой, т.е. пособничество шпионажу, и причастность к объединенной офицерской белогвардейской организации, одним из руководителей которой являлся бывший генерал Н.Н. Стогов, с которым якобы был связан Г.И. Теодори. Генштабистам-ходатаям сразу стало очевидно: первое обвинение скорее можно квалифицировать как злоупотребление служебным положением. Они заявили об этом М.С. Кедрову, и тот с ними в целом согласился. Основное обвинение – в причастности к белогвардейской организации – они сочли безосновательным даже с точки зрения формальной логики. Да, он посещал В.И. Селивачева и Н.Н. Стогова. Селивачева Теодори ценил, но бывшего генерала Стогова просто не выносил, их разногласия летом 1918 г. были всем

известны. Кедров отвечал на вопросы генштабистов, по их впечатлению, «неуверенно». По ходу разговора руководитель советской военной контрразведки как бы мимоходом поинтересовался, как поддерживается связь между «генштабистами 1917 года». Вероятно, для выяснения именно этого вопроса Кедров и пошел на встречу с однокурсниками Теодори. Наконец, председатель Особого отдела ВЧК поразил бы любого военного юриста заявлением: у него есть *надежда*, «что недели через две эти данные, группируясь в деле, могут в целом дать полное конкретное обвинение». На следующий день следователь В.Д. Фельдман выдал генштабистам-ходатаям справку, в которой были указаны оба обвинения.

Вряд ли члены «коллегии» выпуска поняли все недосказанности М.С. Кедрова. Но, возможно, им пришла в голову та же догадка, что приходит теперь и нам: в действительности председатель Особого отдела ВЧК собирал факты по делу не о белогвардейском заговоре, а о группе давления военспецов внутри Полевого штаба. Если заданный между прочим вопрос о порядке поддержания связи между «генштабистами 1917 года» действительно был основным, его действия понятны и логичны. Более того – оправданны: уничтожение потенциальной группы давления на власть было прямой обязанностью коммуниста и главы военной контрразведки. М.С. Кедров добыл интересующую его информацию. Три генштабиста честно признались: «Связь наша держится исключительно персональная, обходя те штабы, где нет членов выпуска 1917 года, и поддерживая в целях отстаивания исключительно служебных и материальных интересов выпуска». По наблюдениям генштабистов, «т. Кедров был удовлетворен»⁹⁸¹. Что и требовалось доказать.

С.И. Аралов все более и более остро чувствовал отсутствие Г.И. Теодори. В мае 1919 г. начальник Регистрационного управления предложил в телеграмме председателю Реввоентрибунала Республики К.Х. Данишевскому вполне разумный выход из положения: «дело... Теодори,

⁹⁸¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 224–225 об; *Зданович А.А.* Указ. соч. С. 95.

арестованного по подозрению в шпионстве, потребовать в РВТрибунал Республики (как упр[авление], подчиненное РВСР) из Особого отдела»⁹⁸². Так и было сделано, однако 22 мая М.С. Кедров передал для С.И. Аралова: «Теодори ни в коем случае не может быть освобожден...»⁹⁸³. 20 июня А.В. Эйдук телеграфировал А.И. Окулову, что следствие по «делу» Теодори заканчивается⁹⁸⁴, однако следствие было очень трудно закончить в условиях, когда оно фактически и не велось. Режим содержания Г.И. Теодори был относительно мягким. То ли по собственной инициативе, то ли по предложениям Особого отдела ВЧК он написал несколько военно-теоретических и военно-исторических трудов, некоторые были даже опубликованы в журнале «Военное дело».

30 декабря, накануне прихода Нового, 1920-го, года, Г.И. Теодори направил письмо Ф.Э. Дзержинскому, в котором посетовал: «...из-за болтовни только одной служащей-шантажистки, задержанной, к тому же, на службе по мягкости т. Аралова и доброте гр[ажданина] Костяева – и притом в Полевом штабе, а не в Регистрац[ионном] управлении...»⁹⁸⁵. Оговорка Теодори «в Полевом штабе, а не в Регистрационном управлении» не случайна: Троицкая с ноября 1918 г. служила в Серпухове, Теодори – в Москве. Выпустили Г.И. Теодори лишь в январе 1921 г. без права занятия должностей в Красной армии⁹⁸⁶, хотя, несмотря на запрет, генштабист состоял впоследствии на второстепенных должностях в Штабе РККА. По свидетельству Ф.И. Балабина, где-то в 1927 г. или в 1928-м Теодори сказал ему: «Бутырская тюрьма не сломила моей твердости»⁹⁸⁷...

Арест Г.И. Теодори и его «дело» задали дальнейший вектор отношениям военных контрразведчиков и деятелей военной разведки

⁹⁸² Там же. Л. 289. Датируется по окружающим документам.

⁹⁸³ Там же. Л. 271.

⁹⁸⁴ Там же. Л. 326.

⁹⁸⁵ Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И. Теодори. 1918–1921 гг. С. 34.

⁹⁸⁶ Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. С. 89.

⁹⁸⁷ Цит. по: Тинченко Я.Ю. Указ. соч. С. 329–330.

Советской России. Наиболее рельефно отношения эти проявились в ходе раскручивания военными контрразведчиками политического дела «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Войтиков Сергей Сергеевич

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РУКОВОДСТВА ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ И ВОЕННОЙ
КОНТРАЗВЕДКОЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.
1918–1921**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Том 2

Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор
С.В. Девятов

Москва – 2023

Параграф 4.3. Дело «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики

Между 31 августа и 1 сентября 1918 г. Бюро ЦК РКП(б), а 2 сентября Всероссийский центральный исполнительный комитет утвердили Главкомандующим всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетиса¹.

Иоаким Иоакимович Вацетис родился в имении Нейгоф Гольдингенского (Кульдигского) уезда Курляндской губернии в семье батрака – происхождение «рабоче-крестьянское». По национальности латыш. Образование получил в Кульдигском уездном училище Министерства народного просвещения. В 1891 г. вступил вольноопределяющимся в Рижский учебный унтер-офицерский батальон. По окончании курса учебного батальона произведен в унтер-офицеры (1893) и направлен в 105-й Оренбургский пехотный полк (Вильно). Окончил Виленское пехотное юнкерское училище (1897), Николаевскую академию Генерального штаба (1909, по 1-му разряду, в Генштаб переведен не был, поскольку в списке выпускников по успехам значился 52-м из 53-х). К началу Первой мировой войны – командир 4-го батальона 102-го Вятского пехотного полка (26-я пехотная дивизия 2-го армейского корпуса). Участник похода в Восточную Пруссию, боев в Польше, получил тяжелое ранение. Осенью 1915 г. по выздоровлении назначен командиром 5-го Земгальского латышского стрелкового батальона, развернутого в полк в октябре 1916 года. В боях под Митавой контужен (1916/1917). В августе 1917 г. – участник боев под Ригой, на р. Маза-Югла, командир 2-й Латышской стрелковой бригады. После Октябрьского переворота – стремительный взлет: в декабре 1917 г. И.И. Вацетис назначен начальником оперативного отдела Революционного полевого штаба при Ставке Верховного главнокомандующего, в январе 1918 г. руководил вооруженной борьбой с частями 1-го польского корпуса

¹ См.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. С. 103 и след.

генерала Ю. Довбор-Мусницкого, с апреля 1918 г. командовал Латышской стрелковой дивизией. В июле 1918 г. И.И. Вацетис во время левоэсеровского выступления стал одним из спасителей оказавшегося в изоляции в Кремле В.И. Ленина, а после провала попытки военного переворота, предпринятой М.А. Муравьевым, назначен Председателем Совнаркома Главнокомандующим войсками Восточного фронта (фактически – Верховным главнокомандующим, поскольку Восточный фронт был в то время единственным в Советской России). 30 августа 1918 г., буквально за несколько часов до ранения В.И. Ленина, И.И. Вацетиса перевели в Генеральный штаб.

Из высших большевистских руководителей И.И. Вацетис поначалу признавал только В.И. Ленина и Я.М. Свердлова. Показательна телеграмма последнего Л.Д. Троцкому от 2 декабря 1918 г., из которой следует, что председатель РВСР унизил И.И. Вацетиса перед его подчиненными. Главком тогда заявил своим ближайшим сотрудникам, что не останется на занимаемом посту даже под угрозой ареста за саботаж. Поставившее об этом в известность Я.М. Свердлова окружение И.И. Вацетиса опасалось, что Главком покончит жизнь самоубийством. В.И. Ленин и Я.М. Свердлов сочли уход И.И. Вацетиса нецелесообразным и от имени ЦК РКП(б) поручили Л.Д. Троцкому «устранить конфликт, чтобы не осталось и следа от него»².

Сам И.И. Вацетис впоследствии описывал этот эпизод иначе: «Л. Троцкий подал жалобу на меня во ВЦИК. На что он жаловался – не знаю. Я заявил... Аралову, что без должной самостоятельности я не считаю возможным продолжать работу по должности Главнокомандующего до разрешения инцидента с Л. Троцким. Я перестал посещать штаб, а свои объяснения и всю переписку направил председателю Совета Обороны т. Ленину. В связи с... инцидентом произошел забавный случай. Телеграмма Л. Троцкого была разослана в незашифрованном виде и сделалась известной

в штабе, где вызвала различные толки. Между прочим, до меня дошли сведения, что Л. Троцкий ищет другого Главнокомандующего. Я решил оставить должность Главнокомандующего и послал телеграмму в Наркомвоен Советской Латвии т. Петерсону К.А.³ просьбой предоставить мне место командира полка в Латышской стрелковой дивизии. Петерсон показал эту мою телеграмму Ленину, что вызвало его вмешательство в создавшийся инцидент. Троцкий остался крайне не доволен моей телеграммой Петерсону и решил сорвать свою злобу на комиссаре штаба т. Гиршфельде⁴, сдавшем означенную мою телеграмму на аппарат, и посадил его на гауптвахту. Получилась какая-то комедия в духе Prügelknabe (нем.: мальчик для битья)⁵.

Л.Д. Троцкий сделал выводы из просьбы товарищей по ЦК РКП(б) и изменил линию поведения с И.И. Вацетисом. Так, 1 января 1919 г. председатель РВСР «срочно, вне всякой очереди» телеграфировал большевистскому комиссару Главкома, члену РВСР С.И. Аралову: «Считаю необходимым напомнить, что [Вы] обязаны подписывать оперативные приказы Главкома, не входя в рассуждения [об их] целесообразности. Что касается его административных распоряжений, внушений и выговоров, то Вы несете ответственность наравне с Главкомом; между тем некоторые письменные внушения Главкома являются совершенно недопустимыми.

² РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 38. Л. 99. В случае невозможности ликвидации конфликта в Серпухове, Л.Д. Троцкому предписывали не принимать «никаких решений» и выехать в Москву.

³ **Петерсон Карл Андреевич** (1877–1926) – советский партийный и государственный работник. В социал-демократическом движении с 1898. Из крестьян. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов. Участник Октябрьского переворота – член Петроградского ВРК. С декабря 1917 – член коллегии ВЧК. В советском военном ведомстве с 1918 – военком Латышской стр. дивизии (апрель 1918 – январь 1919), один из руководителей подавления левоэсеровского выступления; нарком по военным и морским делам правительства Советской Латвии (с конца 1918) и член Реввоенсовета Армии Советской Латвии (март-июнь 1919); военный комиссар Енисейской губернии (с января 1920); член Реввоенсовета 5-й армии (декабрь 1920 – февраль 1921). Член ВЦИК и член Президиума ВЦИК. С 1923 г. персональный пенсионер. (Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 451.)

⁴ Скорее всего, имеется в виду Е.В. Гиршфельд.

Таковы телеграммы Антонову, совершенно несправедливая [и] формально неправильная телеграмма [командующему всеми морскими силами Республики В.М.] Альтфатеру. Предлагаю Вам впредь таким тоном написанных документов не подписывать (в смысле не визировать. – С.В.), равным образом прошу следить за тем, чтобы на мои запросы отвечали те лица, к которым они обращ[ены], дабы был строгий порядок ответственности»⁶. Таким образом, ответственность за стилистику посланий Главкома была возложена на его политического комиссара – члена РВСР.

И.И. Вацетис был плохим дипломатом и потому регулярно доставлял неприятности Л.Д. Троцкому. 11 марта 1919 г. последнему жаловался на Главкома член коллегии Наркомата государственного контроля А. Галкин. По его заявлению, окружной руководитель чрезвычайной ревизии Юго-Западного района сообщил, что при обследовании ж.-д. станции Серпухов «обнаружена медленная погрузка дров на паровозы», одной из причин коей стало «занятие пути, специально предназначенного для погрузки дров», поездом Главкомандующего Вацетиса. В просьбе переставить поезд в «Садовый тупик» Вацетис Галкину отказал, объяснив, что «"здесь удобнее подъезжать на автомобиле", а при постановке в "Садовый тупик" пришлось бы проходить от автомобиля к поезду расстояние около 30 саженьей». Получивший жалобу Э.М. Склянский направил документ секретно, в собственные руки члену РВСР С.И. Аралову – «на соображения». О своем решении Аралов уведомил заместителя председателя РВСР на следующий день⁷.

В апреле 1919 г. в предельно тактичной форме Л.Д. Троцкий поручил члену РВСР А.И. Окулову обратить «внимание» И.И. Вацетиса на необходимость, отстаивая интересы Полевого штаба, считаться и «с правами

⁵ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 892–893. См.: *Войтиков С.С.* «Ворошилов командовать армией совершенно не может» // *Новый исторический вестник.* 2014. № 1(39). С. 120–150.

⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 42.

⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 90.

и интересами других учреждений и лиц»⁸. С оговоркой: «ценю высоко работу Главкома и считаю необходимым устранить совершенно лишние и вредные моменты, которые, как сказано, грозят чрезвычайно затруднить работу»⁹.

Тем не менее в 1919 г. И.И. Вацетис так характеризовал свое положение в качестве Главкома: «Я не обладаю никакой полнотой власти над теми функциями, которыми должен обладать стратег. Словом, полной мощности у Главнокомандующего, про которую говорит один из гениальнейших полководцев в мире, [а] именно Суворов, у меня нет. Как он в свое время жаловался, что его стесняют разные австрийские гоф- и кригсраты, которые не дают ему возможности вести войну так, как он находит это полезным с точки зрения обстановки, так равно и мне приходится отметить, что и я в своих действиях утеснен нашими собственными гоф- и кригсратами вроде революционных военных советов и лиц, поставленных надо мной»¹⁰. Вряд ли И.И. Вацетис намекал на Совет Обороны и его председателя В.И. Ленина, но уж необходимость подчинения Реввоенсовету Республики как высшей военной коллегии и лично Л.Д. Троцкому как наркому по военным делам и председателю РВСР вызывала у Главкома чувство крайней досады.

Личность Главкома неоднозначна: с одной стороны, назвать его блестящим стратегом было бы сильным преувеличением (да и биография не свидетельствует о выдающихся способностях), с другой – судя по оперативной документации¹¹, Главком – грамотный стратег. Политические взгляды его можно назвать наивными: он был искренне убежден, что армия находится вне политики. Как человек Вацетис отличался педантичностью¹² и

⁸ Там же. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 47.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6. Л. 239.

¹¹ Этим в советской историографии занимались весьма активно – хотя бы уже по итогам выхода в 1960-е гг. Директив Главного и фронтового командования Красной армии – под руководством основателя археографической школы ЦГАСА Т.Ф. Каряевой.

¹² Из сборника протоколов РВСР следует, что на *все* заседания Совета являлись лишь дисциплинированные латыши – И.И. Вацетис и его вечный комиссар К.Х. Данишевский.

крайней порядочностью. В этом плане «генштабистам 1917 года», служившим в Полевом штабе, повезло: И.И. Вацетис всегда защищал их от большевистских комиссаров. Но, бывало, на Главкома удавалось оказать давление и начальнику Полевого штаба сорокалетнему генералу Ф.В. Костяеву, когда тот отстаивал интересы генералов старой армии и критиковал «генштабистов 1917 года»¹³.

Полевой штаб, как мы уже писали, дислоцировался в подмосковном Серпухове: город не особенно далеко от Москвы (менее 100 км), в городе была 5-киловатная радиостанция (дальность передачи до 500 верст)¹⁴. 20 октября началась активная подготовка к размещению Полевого штаба в Серпухове, а уже 28-го числа в уездный город прибыли первые сотрудники. 1 ноября в ночь на новое место службы выехали инспекции Высшего военного совета (теперь – инспекции Полевого штаба), остальные управления, за исключением, как мы помним, Регистрационного управления и ЦУПВОСО при Полевом штабе, – после 3 ноября. Комендант штаба А.В. Ремер должен был закончить подготовку к приему служащих 3 ноября – такое заведомо невыполнимое приказание отдали начальник штаба Ф.В. Костяев и военный комиссар С.И. Аралов¹⁵. Связь со штабом в Москве в Гранатном переулке (там дислоцировался Штаб РВСР) прекращалась 9 ноября в 24 часа. Детально прописывались вопросы организации связи с Москвой: телеграммы должны были направляться через Центральный

¹³ Так, И.И. Вацетис вступился за осужденного генерала С.И. Одинцова и даже предложил освободить его и назначить в ничего не значащую комиссию по выработке нового военного законодательства (РГВА. Ф. 6. Оп. 5. Д. 67. Л. 69). 12 февраля 1919 г. Совет Всероссийского главного штаба ходатайствовал перед руководством Полевого штаба «о досрочном освобождении от наказания бывшего эксперта Мирной делегации на Украине [генерала] С.И. Одинцова, осужденного 15 января с.г. приговором Московского революционного трибунала». Ф.В. Костяев доложил 19 февраля 1919 г. Л.Д. Троцкому о согласии с ходатайством Главкома И.И. Вацетиса, высказавшего в своей резолюции пожелание о назначении С.И. Одинцова в Комиссию по разработке уставов и по пересмотру Свода военных постановлений, и присоединении (как это ни парадоксально) к этой резолюции А.И. Окулова. Отметим, что приказом РВСР по личному составу № 508 от 13 ноября 1920 г. С.И. Одинцов был награжден орденом Красного Знамени «за доблестное взятие Гатчины» (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 90. Л. 476).

¹⁴ РГВА. Ф. 11. Оп. 1. Д. 78. Л. 214 об.

¹⁵ РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 25. Л. 98, 102.

телеграф в г. Серпухов «Штаб», пакеты – на Пречистенку, 37 (место дислокации Регистрационного управления Полевого штаба, а до организации штаба – Оперода Наркомвоена) в Отделение связи, а оттуда нарочным посылаться в Серпухов. Представителем Штаба РВСР для связи в столице оставался В.Л. Плотников. Уточнялось, что центральный коммутатор на Пречистенке, 37 соединен со Штабом в Серпухове прямым проводом, а кабинет начальника Штаба РВСР в Серпухове «соединен прямым телефонным проводом с верхним коммутатором в *Кремле* (курсив наш. – С.В.)». Оговаривалось, что кроме непосредственной связи по телефону Штаба РВСР в Серпухове с Москвой переговоры можно вести «и обычным путем через городскую телефонную станцию»; телеграфная связь «должна [была] производиться через Центральную Московскую станцию, обычным путем требуя провод в Серпухов – Штаб по юзу»¹⁶.

Переезд спровоцировал острый конфликт политического руководства Полевого штаба с местным, Серпуховским, партийным и советским руководством. По свидетельству военного комиссара при помощнике начальника Полевого штаба Г.Л. Прейсмана, он приехал в Серпухов в середине ноября 1918 г. В это время «работа в полной мере не производилась, т.к. для деятельности управлений штаба не хватало технического оборудования и необходимой мебели, а для сотрудников не было квартир. Большая часть сотрудников ходила по городу, вторгалась в квартиры и занимала их без всякого на то разрешения власти. Со стороны Серпуховского уездного Совета не было никакого содействия, у жилищного отдела было только два агента. Учета свободных комнат не было. Коменданту не удалось наладить отношения с Советом. Положение было нетерпимое. Перед С.И. Араловым и Костяевым встал вопрос о принятии каких-нибудь чрезвычайных мер, но все же решили установить контакт с

¹⁶ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 78. Л. 214–214 об.

местной властью»¹⁷. Серпуховский уездный Совет, впрочем, во всем винил Полевой штаб (что и логично)¹⁸.

2 ноября С.И. Аралов (документ также подписали врид начальника штаба и комендант Полевого штаба – 26-летний военный специалист А.В. Ремер) заявил в отношении Хамовнической районной жилищной комиссии, что последняя выселяла сотрудников Полевого штаба из занимаемых квартир и это явление приобрело «эпидемический характер». С.И. Аралов потребовал от комиссии прекращения незаконного выселения сотрудников штаба, по сути пригрозив разбирательством дела в Наркомате государственного контроля РСФСР¹⁹. В ответ член президиума Хамовнического районного Совета г. Москвы В. Яремов и члены районной жилищной комиссии не только направили резкий ответ С.И. Аралову²⁰, но и обратились с просьбой о призвании «к порядку представителей центральных ведомств» непосредственно в Центральный комитет РКП(б), заявив: «систематическая протекция» руководства Полевого штаба своим сотрудникам в деле их расселения по домам рабочих «противоречит интересам» последних и, главное, «не вызывается необходимостью, ибо советских служащие переселяются не в худшие условия»²¹. А в Серпухове А.В. Ремер окончательно рассорился с местным уездным Советом, тормозившим реквизицию помещений. В результате спешки с размещением Полевого штаба и его сотрудников появилось дело по обвинению сотрудников штаба «в незаконной реквизиции мебели у граждан г. Серпухова». Следствие разделило вину между сотрудниками штаба, жилищным отделом Серпуховского уездного Совета и милицией, «помогавшей» производить реквизиции²². Серпуховский уездный Совет был раздражен тем более, что заместитель С.И. Аралова – военный комиссар

¹⁷ РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 25. Л. 100 об.

¹⁸ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 28. Л. 24–24 об.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 48. Л. 106–106 об.

²⁰ Там же. Л. 107 с об.–108.

²¹ Там же. Л. 105–105 об.

²² См.: РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 25. Л. 3 и сл.

Г.Л. Прейсман – не удержался от угроз и обвинений в «контрреволюционности»²³.

Конфликт Серпуховского уездного Совета с Полевым штабом обсуждался на заседаниях Президиума Московского губернского исполкома (МГИК) 22 января, Президиума Моссовета 24 января и пленума Мосгубисполкома 28 января 1919 г.

22 января, рассмотрев вопрос «О взаимоотношениях Реввоенсовета [Республики] и Серпуховского исполкома», Президиум МГИК направил выдержки из доклада инструктора отдела Управления Мосгубисполкома Прокопович В.И. Ленину (выдержки направили заодно и в РВСР)²⁴. Как установила инструктор Прокопович, «все мелкие недоразумения» между Серпуховским уездным Советом и Полевым штабом «вылились в крупный конфликт по вопросу о месте оборудования госпиталя»²⁵.

12 января 1919 г. Бюро РКП(б) Серпуховского района Московской области (председательствующий – И. Сорокин), рассмотрев вопрос «О помещениях под госпиталь», постановило: «...делегировать т. Кокушкина на переговоры с т. Араловым по поводу Немецкого дома. Указать т. Аралову, что пока есть единственный дом, который сразу, безо всякого ремонта годится под госпиталь. А если Немецкий дом нельзя занять, то госпиталь по борьбе с эпидемиями придется попросить, чтобы он в Серпухов пока не приезжал, т.к. помещения нет, и сразу заняться ремонтом помещения под госпиталь. Попросить фракцию коммунистов при Военревсовете (фракцией РКП(б) при РВСР именовала себя фактически коммунистическая ячейка Полевого штаба РВСР. – С.В.) разрешить взаимоотношение с местной властью»²⁶. На заседании, собственно говоря, присутствовал секретарь именно этой партиячейки – А.Я. Анский, входивший в Бюро РКП(б) Серпуховского района, поэтому направление ходатая к С.И. Аралову

²³ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 28. Л. 27. См. подр.: Там же. Л. 27, 27 об.

²⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 4. Д. 401. Л. 22.

²⁵ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 28. Л. 24.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

фактически означало знак подчеркнутого уважения к военному комиссару Полевого штаба РВСР и начальнику Регистрационного управления, готовность местной партийной власти пойти на компромисс. Однако мирно урегулировать вопрос высокие договаривающиеся стороны оказались не в состоянии.

Начало конфликта 28 января председатель Московского губернского исполкома Т.В. Сапронов описал следующим образом: «...с развитием эпидемии тифа в Серпухове, потребовавшей расширения помещения под тифозных больных, между находящимся там [Полевым] штабом Реввоенсовета [Республики] и Серпуховским исполкомом возник конфликт. Сущность конфликта сводится к тому, что исполком признал более приспособленным для тифозных [больных здания] Немецкого дома, а штаб, не желая выселять из этого дома своих сотрудников, настаивал на отвод[е] под тифозных госпиталя дом[а] Совета. Когда исполком не согласился с этим требованием штаба, то последний объявил военное положение и теперь требует, чтобы Советский (так в документе, имеется в виду – Немецкий. – С.В.) дом был очищен в 24 часа»²⁷.

Сведения Прокопович позволяют уточнить отдельные нюансы: «Штабом для г. Серпухова был выхлопотан госпиталь со всем штатом. Дело [в]стало из-за отсутствия подходящего помещения. Была создана комиссия из представителей Штаба и Исполкома, которой и поручено было подыскать помещение. Исполком на выборы в комиссию должного внимания не обратил, и туда прошли недостаточно дальновидные товарищи. Представители Штаба сразу предложили помещение Совета, мотивируя это тем, что в нем есть канализация и водопровод. Представители Исполкома согласились и решение комиссии вынесли на заседание Исполкома. Последний своего согласия на оборудование госпиталя в доме Совета не дал, т.к., во-первых, другого большого помещения под Совет в Серпухове нет; во-вторых, для переезда Совета, проведения электричества, устройства ванн –

²⁷ ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 18.

словом, для оборудования госпиталя в доме Совета понадобится полтора месяца, Исполком предложил остановиться на т.н. “Немецком доме”. Он, по словам членов Исполкома, может вместить до 500 коек и великолепно оборудован: есть электричество, водопровод, ванна, канализация. В настоящее время там помещается десять семей, в т.ч. начальник Военного штаба (очевидно, Костяев. – *С.В.*) и одна семья служащего в Военном штабе. Местная Жилищная комиссия обещала дать всем живущим в этом доме удобные квартиры и лошадей для перевозки имущества. Но Штаб очистить это помещение отказался, находя мотивировку Исполкома недостаточной: под Совет, по мнению Штаба, можно занять все клубы – не важно, что некоторые из них даже не в самом городе. В случае несогласия “пригрозили” введением военного положения. Исполком же своего согласия не дал. Тогда начальнику Штаба было предложено осмотреть “Третьяковские казармы”. По словам членов Исполкома, эти казармы совершенно не пригодны под госпиталь, т.к. там нет даже примитивных удобств и жить там в свое время отказались даже солдаты. Осматривавшие эти казармы специалисты-инженеры помещение нашли пригодным»²⁸.

24 января, заслушав доклад одного из членов исполкома Серпуховского уездного Совета, к критике Полевого штаба присоединился и Президиум Моссовета²⁹, а советско-хозяйственное руководство столицей представляло собой серьезную политическую силу. В тот же день, 24 января, руководство Московского губисполкома, во исполнение решения пленума от 22 января, направило В.И. Ленину и в копии высшему руководству РККА протест против введения в Серпухове военного положения, приложив к протесту выписку из доклада Прокопович о взаимоотношениях Серпуховского исполкома «и Реввоенсовета» Республики. Текст послания Председателю Совнаркома: постановили «протестовать против давления помимо [Мос]губисполкома на содействие местной Советской власти

²⁸ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 28. Л. 24 об.

²⁹ Там же. Л. 27.

Реввоенсоветом (так в документе, имеется в виду – Полевым штабом. – С.В.). Требовать отмены военного положения». Э.М. Склянский, получив копию документа, наложил резолюцию: «Лично, Секретно, В собственные руки т. Аралову. Предлагаю представить разъяснения и заключение в трехдневный срок»³⁰. Объяснения военного комиссара Полевого штаба нами не выявлены, да их, скорее всего, и не было: С.И. Аралов, состоявший в российской социал-демократии, мягко говоря, значительно дольше Э.М. Склянского, вряд ли стал бы оправдываться перед заместителем председателя РВСР. Зато выявлен доклад С.И. Аралова Центральному комитету РКП(б) о взаимоотношениях Полевого штаба РВСР с Серпуховским уездным Советом от 11 июня 1919 г., в котором военный комиссар Полевого штаба решительно отверг выдвинутые местным Советом обвинения, и прежде всего в защите Полевым штабом буржуазии: «Если и есть примазавшиеся, чего трудно избежать, то мною приняты меры к их удалению; все же вновь поступающие подвергаются строгому контролю»³¹.

Председатель Московского губернского исполкома Т.В. Сапронов попытался решить вопрос в ленинском Совнаркоме и в Наркомвоене у Э.М. Склянского – результатом переговоров стало соглашение об образовании комиссии из представителей Полевого штаба, Высшей квартирной комиссии и Московского губернского исполкома. На пленуме Московского губернского исполкома 28 января 1919 г. в комиссию был направлен член Мосгубисполкома Иванов³².

Само собой разумеется, к военным специалистам, и в частности к генштабистам, Полевого штаба серпуховские рабочие относились недоверчиво, а то и вовсе «враждебно»³³. Некоторые даже заявляли, что все генштабисты, получающие в глубоком тылу красноармейский паек и такие

³⁰ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 1. Д. 28. Л. 22; РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 73.

³¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 190.

³² ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 18.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 48. Л. 181–182.

же пайки для членов семьи³⁴, – «белогвардейские офицеры, которые впоследствии будут расстреливать рабочих, а теперь их откармливают». Докладывая 3 января 1919 г. об этом В.И. Ленину, старый большевик, сотрудник Российского телеграфного агентства (РОСТА) А.А. Антонов, направленный в Серпухов основателем большевистской партии, сделал характерную оговорку: «Может быть, все это сплетни, но несомненно, что повод к этому дают сами специалисты, имеющие тенденцию рассматривать себя наподобие привилегированного офицерского сословия»³⁵.

Помимо доклада В.И. Ленину А.А. Антонов, как и С.И. Аралов, принял 4 января 1919 г. участие в «конференции РКП(большевиков) Серпуховского района»³⁶. На заседании присутствовали «60 делегатов и 11 не делегатов»³⁷. Среди 11 «неделегатов» были помимо двух указанных лиц (отметим, что А.А. Антонов указал на листке «Запись членов конференций» в качестве места работы/службы – «Пол[евой] штаб РВСР»³⁸, а не информационное агентство РОСТА) руководящие сотрудники Полевого штаба А.Ф. Боярский, Т.Л. Прейсман, П.П. Русаков. Кроме того, укажем, что на конференции были хорошо представлены коммунисты 5-го Латышского стрелкового полка.

Два большевика сделали доклады по двум первым вопросам повестки дня конференции. Оба доклада (А.А. Антонова «Текущий момент и задачи партии» и С.И. Аралова «Положение на фронте») собравшиеся приняли «к сведению», причем по докладу Антонова «прений не было», а доклад Аралова признали «информационным», но, судя по всему, кто-то из присутствующих в «прениях» все же выступил. В данном случае нас интересует именно инертность собравшихся, выразившаяся в отсутствии каких-либо выступлений по докладу Антонова, в котором старый большевик попросту не мог обойти вниманием положение в Полевом штабе РВСР³⁹.

³⁴ Было установлено, что максимальная выдача на семью – четыре пайка.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 48. Л. 181.

³⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³⁷ Там же.

³⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

³⁹ Там же. Л. 1.

Причина заключается в тогдашней слабости серпуховских организаций РКП(б), которая явственно следует из протокола. Так, заслушав доклад партийного комитета, конференция признала, что он работал «...не совсем продуктивно»⁴⁰, агитационно-пропагандистскую работу по сути еще только предстояло наладить, проведя для этого «...мобилизацию всех способных товарищей-коммунистов»⁴¹.

С.И. Аралову приходилось постоянно отстаивать Полевой штаб от нападков Серпуховского уездного Совета и стоявших за его спиной большевиков из Московского губернского исполкома и Президиума Моссовета в ЦК РКП(б) даже в июне 1919 года. К чести военного комиссара Полевого штаба, Аралов прикрыл своих сотрудников, предельно тактично заметив при этом, что «самая апелляция в РВСР и ЦК для меня кажется излишней и мало обоснованной»⁴². Малозначительный на первый взгляд эпизод из истории размещения Полевого штаба в подмосковном городе явился одним из звеньев многопланового конфликта между центральной и местной властью, между высшим большевистским руководством и группировками РКП(б), поскольку Т.В. Сапронов в это время становился одним из вождей оппозиционной группы демократического централизма и поведение кадров Л.Д. Троцкого давало в его руки серьезный козырь для проведения внутрипартийных баталий, что имело следствием вынесение конфликта по поводу подмосковного госпиталя на рассмотрение верховного органа РКП(б) в марте 1919 г. В условиях ожесточенной дискуссии по военному вопросу обсуждение на VIII съезде большевистской партии данного «локального» конфликта осложняло и без того шаткое положение как наркома по военным и морским делам РСФСР и председателя РВСР Л.Д. Троцкого, так и Полевого штаба Реввоенсовета Республики, его руководителей и сотрудников⁴³.

⁴⁰ Там же. Л. 2.

⁴¹ Там же. Л. 1.

⁴² РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 189–190 об.

⁴³ См. подр.: *Войтиков С.С. Узда для Троцкого.* С. 287, 288.

Образованный 30 ноября 1918 г. под председательством В.И. Ленина Совет рабочих и крестьянской Обороны сразу стал вникать в разбор дел арестованных генштабистов. 3 декабря комиссия этого Совета в составе В.И. Ленина, И.В. Сталина и Л.Б. Красина (фактически комиссия представляла собой руководящее ядро Совета Обороны на начальном этапе его функционирования⁴⁴) подвергла критике работу ВЧК, в частности в отношении арестованных генштабистов – комиссия Совета Обороны постановила кооптировать двух партийных представителей специального следствия в Контрольно-ревизионный отдел ВЧК и ускорить рассмотрение дел арестованных генштабистов⁴⁵. К тому же комиссия рассмотрела материалы следствия по обвинению в контрреволюционной деятельности арестованных в середине года Петроградской ЧК сотрудников аппарата Главнокомандующего войсками Восточного фронта И.И. Вацетиса генштабистов Л.И. Савченко-Маценко и Б.П. Полякова⁴⁶. В.И. Ленин, вняв ходатайству И.И. Вацетиса, 29 декабря затребовал от ПетроЧК сведений об обвинениях, предъявленных указанным лицам.

После данных решений Совета Обороны и его председателя немедленно внес коррективы в свою политику председатель Особого отдела ВЧК. 2 января 1919 г. М.С. Кедров потребовал от Петроградской ЧК немедленного освобождения Л.И. Савченко-Маценко и Б.П. Полякова за отсутствием против них серьезных обвинений и направления их в распоряжение РВСР⁴⁷. 8 января Совет рабочих и крестьянской Обороны «предложил» ВЧК в трехдневный срок доложить, какие обвинения предъявлены восьми генштабистам и почему те, кому обвинения предъявлены не были, до сих пор находились под арестом⁴⁸. Правда, до

⁴⁴ О персональном составе Совета Обороны см. подр.: Там же. С. 321–342.

⁴⁵ В.И. Ленин и ВЧК. С. 100.

⁴⁶ **Поляков Борис Петрович** – полковник Генерального штаба. *В советском военном ведомстве* – преподаватель Академии Генерального штаба; по заданию Генерального штаба руководил разработкой штатов и законоположений для Красной армии (с февраля 1918).

⁴⁷ В.И. Ленин и ВЧК. С. 110.

⁴⁸ Там же. С. 114.

половины декретов советской власти того периода в жизнь не проводилось, и данное решение Совета Обороны исключением не стало – по независящим от чекистов обстоятельствам⁴⁹.

Полевой штаб РВСР отнюдь не являлся образцовым военным учреждением. 12 декабря 1918 г. вышел приказ по штабу, характеризующий сложившуюся за месяц обстановку в этом органе. Начальник Полевого штаба Ф.В. Костяев констатировал, что в ряде управлений наблюдались «нерадение и даже неисполнение... приказов» (это касалось не только распоряжений служебных, но и бытовых); систематическими стали нарушения субординации; подписи Ф.В. Костяева и С.И. Аралова ставились под распоряжениями, которые фактически ими не отдавались. Костяева особенно покорило то, что без его ведома была произведена выдача крупной суммы денег, причем расход произвели не по назначению (начальник Полевого штаба узнал об этом случайно и не был удовлетворен данными ему объяснениями). Костяев и Аралов предупреждали, что впредь по каждому подобному случаю будет проводиться служебное расследование, а «виновные привлекаться к ответственности».

Характеризуя деятельность штаба, Ф.В. Костяев заметил, что «некоторые управления страдают крайним бюрократизмом». Бывали случаи подачи «на подпись телеграммы, по которым было уже все исполнено и проведено в жизнь», а ответственные за это лица даже не были в курсе. Проведение в жизнь самых простых приказаний требовало от начальника штаба «особых распоряжений и усилий» (так, потребовалось четыре приказания для получения в штаб газет); доклады по основным вопросам представлялись, в большинстве случаев, «в необработанном виде без должных справок», резолюции Костяева не проводились в жизнь. Костяев требовал от всех начальников управлений и всех чинов Полевого штаба «обратить на работу штаба должное внимание» и представлять «по важнейшим вопросам» исчерпывающие доклады «со всеми справками». Для

⁴⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 157–158, 164; Д. 14. Л. 59, 61.

уничтожения бюрократизма Костяев и Аралов ввели во всех управлениях институт ответственных за исполнение распоряжений лиц.

Многие сотрудники, по мнению Ф.В. Костяева, не были способны отделить вопросы, «имеющие значение для устройства наших вооруженных сил, от... совершенно мелочных», при том что почти любой важный военный вопрос был крайне запущен. Непрофессионализм не удивителен: по наблюдениям генерала, «чьим-то распоряжением» к Службе связи прикомандировали «несколько лиц, совершенно не годных в отношении связи».

Начальник Полевого штаба отметил также, что в некоторых отделениях и управлениях часто крутились посторонние⁵⁰. Это стало позднее одним из факторов предельной придирчивости к военным специалистам штаба их «политических контролеров» – военных комиссаров – и поводом для чисток.

Последствия приказа Ф.В. Костяева от 12 декабря 1918 г. были, очевидно, весьма скромными: начальник Полевого штаба констатировал это ровно через месяц. Удивляться, что и очередное напоминание не имело последствий, смысла не имеет: в приказе от 12 января 1919 г. Костяев пригрозил не преданием виновных суду реввоен трибунала, а максимум «отрешением от должности»⁵¹. Большевистское руководство жестко (порой жестоко) наводило порядок в военном ведомстве и армии⁵², однако до конца ликвидировать последствия печально знаменитого «приказа № 1» им удастся еще очень не скоро.

В приказе начальника Полевого штаба от 12 января 1919 г. говорилось: «За последнее время некоторые безответственные лица из числа служащих штаба позволяют себе критиковать работу как в Полевом штабе, так и на фронтах, не имея для этого оснований и абсолютно никакого права. Вообще

⁵⁰ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1562. Л. 6 с об.–7.

⁵¹ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 18.

⁵² См., напр.: *Войтиков С.С.* Троцкий в Свияжске // Военно-исторический архив. 2014. № 11. С. 156–173.

же должен заметить, что в штабе раз[велась] излишняя болтливость – и главным образом среди [лиц,] плохо ориентирующихся в обстановке, совершенно подчас с нею незнакомых и мало что делающих, а во время занятий прогуливающих из одного управления в другое и устраивающих иногда в отделениях небольшие собрания. Считаю долгом предупредить всех служащих штаба, что в полевых штабах, особенно при главном командовании, всякая болтливость, особенно еще соединенная с ничегонеделанием, только вредит боевой работе штаба, что особенно важно в настоящий момент, когда мы переходим [к] правильно организованной работе на фронтах и к созданию регулярной армии. Объясняя эту болтливость исключительно непониманием того большого дела, к которому мы приставлены, [я] предупреждаю, что впредь лица, замеченные в этом, будут привлекаться к законной ответственности»⁵³. В Москве, в Регистрационном управлении, дела обстояли немногим лучше: 2 февраля 1919 г. консультант Регистрационного управления Г.И. Теодори просил комиссара связи Полевого штаба Н.А. Коростылева⁵⁴ решить вопрос с

⁵³ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 17.

⁵⁴ **Коростылев Николай Александрович** (1893–?) – обер-офицер, член РКП(б) с ноября 1918 г. – принят Хамовническим РК РКП(б) г. Москвы. *На партийной работе* – «пассивный член» комячейки (ноябрь 1919 – январь 1920), организационная работа в комячейке (январь–февраль 1920) Полевого штаба; секретарь ячейки Полевого штаба и агитационная работа в Серпуховской организации газеты «Коммунист» (февраль–май 1920). *В старой армии* с 1911 г. *В советском военном ведомстве* – член (февраль–апрель 1917), председатель (апрель–июнь 1917) Кременчугского солдатского совдепа и одновременно член Кременчугского городского комитета и ряда секций (апрель–июнь 1917); призван на фронт (июнь 1917); председатель ротного технического комитета (июль–август 1917); член корпусного технического комитета (сентябрь 1917); член армейского технического комитета (сентябрь–ноябрь 1917); член (ноябрь 1917 – февраль 1918), член ликвидационной комиссии (февраль–апрель 1918) Технофронта и Циктефронта при Ставке (Цекодарфе) в Могилеве; консультант связи Оперода Наркомвоена (апрель–июнь 1918); зав. телеграфно-телефонной связью Оперода Наркомвоена и одновременно и.д. нач. связи Корпуса войск ВЧК (июнь–сентябрь 1918); военком связи Полевого штаба (сентябрь 1918–май 1919); уполномоченный Верховной комиссии телеграфной связи Республики в 12-й армии (май–июнь 1919); нач. и военком связи 12-й армии (июнь–июль 1920); в санатории на лечении (июль–сентябрь 1920); для поручений при УС КА (с сентября 1920); инспектор связи южных армий (октябрь–ноябрь 1920). *Участие в войнах*: Первая мировая война (1914–1917), вольноопределяющийся – рядовой (с 1914); ком. отделения (с 1915); старший унтер-офицер телефонной роты (с 1915), нач. отделения (с 1915); старший унтер-офицер – зав. телеграфа штаба корпусов на

висящими в здании Регистрационного управления на Пречистенке «в хаотическом беспорядке» проводами, т.к. при желании противник мог организовать прослушивание переговоров сотрудников⁵⁵.

Большевистский контроль над Полевым штабом РВСР и его служащими был откровенно слабым. Связи Полевого штаба РВСР с Серпуховом и его большевистскими организациями были далеко не однозначными. Если А.Я. Анскин, будучи секретарем «Фракции РКП(больш[евиков]) при Реввоенсов[ете] Респ[ублики]»⁵⁶ (фактически – секретарем ячейки РКП(б) Полевого штаба РВСР), председательствовал на заседаниях Серпуховской уездной конференции РКП(б), открывшейся 25 февраля 1919 г.⁵⁷, то Л.М. Глезаров, арестовавший летом 1918 г. Ф.В. Костяева, вообще прикрепился к ячейке №3206 членов и кандидатов РКП(б) Серпуховской ситценабивной фабрики⁵⁸ – таким образом, он не оказывал никакого влияния на партийную ячейку Полевого штаба.

Коммунистическая ячейка Полевого штаба была откровенно слабой. 14 августа 1919 г. на ее заседании комитет ячейки представил краткий обзор деятельности ячейки с момента ее формирования: «Ячейка Полевого штаба образовалась в прошлом году. Вначале всего было 20 членов, в дальнейшем ячейка расширилась и был образован подрайон, состоящий из трех ячеек»⁵⁹. Помимо деятельности в Полевом штабе ячейка принимала участие в чтении лекций и организации митингов Серпуховским рабочим райкомом под руководством Серпуховской городской организации РКП(б) Московской области. Скупые статистические данные говорят сами за себя: состоялось общих собраний – 18, заседаний комитета – 24. Членов ячейки со времени основания (!) – всего 71 человек (убыло 29, непосещавших собрание в

Юго-Западном и Румынском фронтах (1916 – январь 1917). (РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 366. Л. 226 об.–227, 228.)

⁵⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 163.

⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 1. Л. 74.

⁵⁷ Там же. Д. 3. Л. 8.

⁵⁸ Там же. Д. 2. Л. 87.

⁵⁹ Там же. Ф. П-64. Оп. 2. Д. 540. Л. 3.

процентном отношении было 47)⁶⁰. «Комитетом разрешались некоторые важные вопросы, но [в проведении принятых решений мы] всегда сталкивались с препятствиями со стороны начальствующих лиц Полевого штаба», – сказано в протоколе заседания и внесено уточнение: «...в настоящее время политика военного ведомства изменилась и работа ячейки должна принять другой характер»⁶¹. (Но это уже будет после арестов по делу «Ставка».)

По свидетельству А.А. Антонова от 12 января 1919 г., «пользуясь родственными отношениями и попустительством», сотрудники, как и указал в своем приказе по Полевому штабу Ф.В. Костяев, разгуливали по отделениям, в результате чего «все, что делается в каком-либо из уголков штаба», становилось известно «всем». И это вопреки декрету Совнаркома от 17 июля 1918 г. «О воспрещении посещения правительственных учреждений посторонними лицами», принятому, между прочим, по письменному докладу Л.Д. Троцкого⁶².

В довершение всех бед политические комиссары также были далеки от «агнцев»: случалось, они ходили на свидания со штабными сотрудницами (правда, вроде бы на поводу у них не шли). Из коммунистов без предварительной подготовки могли вести агитационную работу человек 6–7. К тому же коммунисты Полевого штаба не пользовались авторитетом у серпуховских рабочих, негативно настроенных вследствие полуголодного существования и особенностей размещения Полевого штаба в городе, судя, по всему, не только к штабу, но и к советской власти в целом. А.А. Антонов в январе 1919 г. был убежден в том, что «среди сотрудников... должны быть шпионы» и комиссары не имели сил для борьбы с ними: они обязаны заботиться прежде всего не об очистке Полевого штаба «от подозрительных лиц», а о том, «чтобы не осложнять отношений с генштабистами». Этот вывод Антонов сопроводил ритуальной оговоркой о необходимости

⁶⁰ Там же. Л. 3 об.

⁶¹ ЦГА Москвы. Ф. П-64. Оп. 2. Д. 540. Л. 3 об.

использования военных специалистов и создания для них нормальной рабочей обстановки, при которой бывшим офицерам и военным чиновникам не придется отрываться «от военного дела пустяками, постоянными придирками и т.д.»⁶³.

По наблюдениям А.А. Антонова (доклад от 3 января 1919 г.), в Полевом штабе декрет о запрете на совместную службу родственников зачастую обходился – вслед за военным специалистом в штаб попадали «его жена, сестры, братья, дочери, сыновья и пр[очие родственники]». Местные «советские бюрократы», по мнению большевика, «часто и сами пошли на работу для того, чтобы "пристроиться" и... "пристроить" своих родственников». Парадоксально, но, высоко оценив значение декрета о запрете на совместную службу родственников в отношении спецов, Антонов заявил: принимая во внимание малочисленность коммунистов, «если у настоящего партийного работника есть дельный родственник – тоже коммунист – то почему бы не работать вместе»⁶⁴.

Заметим, что, когда в конце лета – начале осени 1918 г. офицеров и военных чиновников отправляли из центрального военного аппарата на фронт, казалось бы, чаша не могла миновать и Штаб Реввоенсовета Республики – одно из двух составляющих будущего Полевого штаба. Однако бюрократическая логика оказалась сильнее распоряжений высшего военно-политического руководства РСФСР. 30 сентября 1918 г. приказом по Штабу РВСР на фронт отправили по девять кадровых (в чинах от прапорщика до капитана, в т.ч. племянника Управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича и сына генерала старой армии, бывшего военного руководителя Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевича подпоручика К.М. Бонч-Бруевича) и «военного времени» офицеров, 12 писарей, двух унтер-офицеров и одного «совершенно не служившего» (всего – 33 человека)⁶⁵. Но при этом

⁶² ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1120. Л. 232.

⁶³ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10446. Л. 3, 5; Там же. Ф. 17. Оп. 4. Д. 48. Л. 181, 183.

⁶⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 4. Д. 48. Л. 180.

⁶⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 10 с об.

оговорили, что по штату полагается иметь в штабе 211 человек и потому можно «командировать обратно в Штаб 24 бывших офицера и военного чиновника и 24 бывших унтер-офицера и лиц прочих категорий», а потому все призванные на основании 1-го пункта приказа «подлежат возвращению на службу в Штаб, т.к. уход этих лиц может неблагоприятно отразиться на работе... Штаба»⁶⁶. Приказание вроде бы исполнили, а людей оставили на своих местах.

Заметим тут же, что 25 декабря 1918 г. С.И. Аралов обязал своим распоряжением руководителей подразделений Полевого штаба не позднее 28 декабря представить в двух экземплярах листы на бывших офицеров для их регистрации⁶⁷. К 28 декабря Аралов, как и следовало ожидать, требуемое не получил: списки бывших офицеров Полевого штаба (а также Реввоентрибунала Республики) составили и направили в Особый отдел ВЧК только 17 января 1919 г. К этому моменту Особый отдел затребовал более подробные сведения, но С.И. Аралов разрешил отложить выполнение требования военной контрразведки «во избежание путаницы»⁶⁸. 2 марта анкетные листы на бывших офицеров – служащих Полевого штаба, наконец, получил заведующий Серпуховским Особым отделением ВЧК С.М. Постнов⁶⁹.

И без того напряженные отношения Ф.В. Костяева и других военных специалистов с военными комиссарами Полевого штаба должны были резко ухудшиться в начале 1919 г.: к разногласиям организационного характера прибавилась телеграмма Л.Д. Троцкого, уполномочившая Ф.В. Костяева на фактически бесконтрольную отдачу оперативных распоряжений⁷⁰. А.А. Антонов, исходя из количества дел, которые должны были

⁶⁶ Там же. Л. 11.

⁶⁷ Там же. Оп. 10. Д. 14. Л. 78.

⁶⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 93.

⁶⁹ Там же. Л. 130.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10446. Л. 3.

контролировать военные комиссары, считал, что «едва ли у них остается время, чтобы следить за внутренней жизнью штаба»⁷¹.

Если верить А.А. Антонову, служащие Полевого штаба в лучшем случае ощущали себя «вне политики», что имело следствием отношение к правящей партии как к силе, с которой можно не считаться⁷². При этом военные комиссары относились к «штабным специалистам с большим опасением» и считали Полевой штаб «белогвардейским гнездом»⁷³. И нельзя сказать, что обвинения были совсем уж безосновательными. Так, например, машинисткой служила уже упомянутая нами в связи с «делом» Г.И. Теодори аристократка по происхождению В.П. Троицкая, находившаяся, по свидетельству А.А. Антонова, на подозрении как политических работников штаба, так и «контрразведки» (в начале января 1919 г., вероятно, речь идет об Отделе военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР – ОВК РУ, во главе с большевиком В.Х. Штейнгардом). Доказательства в шпионаже В.П. Троицкой были налицо: ее, служившую в одном из инспекторских отделов, «не раз заставляли в Оперативном отделении, где она рассматривала секретные карты и телеграммы»⁷⁴. По наблюдениям комиссаров штаба, В.П. Троицкая состояла «в большой дружбе с генштабистами» (в частности с «генштабистом 1917 года» И.Д. Моденовым, мужем ее подруги, тоже сотрудницы Полевого штаба), но ей в то же время не доверял однокурсник Моденова Г.И. Теодори, формальным поводом для ареста которого и стал оговор этой самой «шантажистки-машинистки» (выражение Г.И. Теодори).

В.И. Ленин как правило направлял полученные им доклады в архив с пометой «Совершенно секретно». Основатель большевистской партии оставлял на документах такие пометы, чтобы можно было при необходимости быстро получить нужный ему материал. Ситуация с

⁷¹ Там же. Ф. 17. Оп. 4. Д. 48. Л. 179.

⁷² Там же. Л. 178–179.

⁷³ Там же. Л. 178.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10446. Л. 4.

документами, на которых Ленин не оставлял никаких помет, сложнее: возможно, Председателя Совнаркома не заинтересовало содержание, а возможно, напротив, крайне заинтересовало. Судя по резолюции, доклад А.А. Антонова от 12 января 1919 г. В.И. Ленин оставил в своем личном пользовании, чтобы иметь компромат как на сам Полевой штаб, так и на руководителя военного ведомства в целом – Л.Д. Троцкого.

Вскоре после доклада А.А. Антонова вскрылись интересные подробности деятельности В.П. Троицкой: «15 января... в 9 часов вечера письмоводительница Управления Инспектора инженеров – В.П. Троицкая – с целью достать из запертого управления свои вещи, попросила телефониста Потапова перепилить кольцо всячего замка, которым были заперты двери указанного управления. Телефонист Потапов эту просьбу исполнил и, таким образом, после взлома кольца указанные сотрудники Полевого штаба вошли в помещение управления, забрали вещи Троицкой, а затем кое-как навесили замок обратно – и управление, в коем находятся секретные дела, планы и карты, некоторое время оставалось фактически незапертым». В приказе по Полевому штабу от 17 января 1919 г. по этому поводу сказано: «Такое исключительное легкомыслие, ребяческое непонимание своих поступков и последствий их совершенно недопустимы и непростительны для сотрудников такого высокого учреждения, как Полевой штаб Реввоенсовета Республики. Только случайная целость секретных дел управления, выяснившаяся после дознания, дает возможность ограничиться увольнением Троицкой и Потапова со службы из Полевого штаба. При повторении подобных поступков виновные будут привлекаться помимо увольнения к ответственности по суду». Из правки в тексте приказа следует, что первоначально предполагалось ограничиться в отношении Троицкой и Потапова «объявлением выговора», но начальник Полевого штаба Ф.В. Костяев, к его чести, настоял на увольнении⁷⁵. На этом, как водится, дело не закончилось: 20 или 21 января 1919 г., по всей видимости, вследствие

⁷⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 23.

доклада А.А. Антонова, арестовали обеих письмоводительниц-шпионок: В.П. Троицкую и Н.А. Голубович. В любом случае в январе 1919 г. основатель большевистской партии проявил повышенное внимание к «вермишельным» делам Полевого штаба, что не сулило ничего хорошего ни бывшим офицерам, служившим в штабе, ни политическим руководителям штаба, ни Л.Д. Троцкому как главе военного ведомства.

Арест спровоцировал вполне обоснованную боязнь ряда работников за свою «персональную неприкосновенность», отдельные сотрудники штаба получили «анонимные письма явно провокационного характера». 23 января с резолюцией «немедленно объявить» Ф.В. Костяев и С.И. Аралов подписали приказ по Полевому штабу № 102, в котором успокаивали своих сотрудников и предупреждали: «Уличенные в рассылке анонимных писем и распространении нелепых слухов, вносящих дезорганизацию в работу штаба, будут немедленно увольняться от службы и привлекаться [к] суду Революционного трибунала»⁷⁶. Хотя, наверное, этот тот самый случай, когда следовало, напротив, попытаться «закрутить гайки» и максимально застрашать белогвардейских шпионов и их потенциальных пособников. Скорее всего, не без участия В.И. Ленина к совокупному мнению военкомов Полевого штаба, военной контрразведки и консультанта Регистрационного управления Г.И. Теодори прислушались, и В.П. Троицкую в конечном итоге расстреляли⁷⁷.

Чрезвычайные происшедствия в Полевом штабе не закончились и после ареста шпионок-письмоводительниц: 5 февраля его руководство объявило выговор помощнику начальника Общего отделения В.С. Поничеву, который 1 февраля, будучи дежурным, «получив приказание отправить секретную телеграмму по прямому проводу, передал ее [на] Центральный Московский телеграф, где дальнейший ход ее по рукам безответственных лиц был задержан» уже приказом Ф.В. Костяева. Опять же руководство

⁷⁶ Там же. Л. 96.

⁷⁷ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 1.

Полевого штаба предупреждало, что повторение «подобного случая поведет к увольнению... виновного в таком поступке». В качестве вывода руководство Полевого штаба приказало «впредь» дежурными по штабу назначать генштабистов А.В. Афанасьева⁷⁸, В.Е. Волкова⁷⁹, В.К. Токаревского, М.Н. Земцова⁸⁰, А.В. Панова, С.И. Данилова, Ф.Л. Григорьева, И.Д. Моденова, Б.И. Кузнецова, Т.С. Косача, А.Н. Виноградова, В.В. Трофимова (в подлиннике вычеркнут А.Г. Кузьмин); помощниками дежурных – Н.С. Бартенева, Е.Е. Меньшова, Н.Н. Брандта,

⁷⁸ **Афанасьев Анатолий Васильевич** (1877-?) – полковник. *В советском военном ведомстве* – нач. оперативного управления штаба сухопутных войск, подчиненных флоту Балтийского моря (с ноября 1917); нач. военно-сухопутного отделения штаба командующего флотом Балтийского моря (с мая 1918); пом. нач. оперативного отделения (с ноября 1918), пом. нач. (с февраля 1919) Оперативного управления Полевого штаба РВСР; пом. нач. оперативного управления штаба армий Западного фронта (март-октябрь 1920); и.д. нач. (с ноября 1920), нач. (с декабря 1920), врид команд. (с декабря 1920) штаба 15 армии; член Польско-Русско-Украинской военно-согласительной комиссии (официально с декабря 1920, фактически с марта 1921); пом. нач. оперативного управления штаба Западного фронта (с марта 1921); в распоряжении нач. штаба МВО (с октября 1921); нач. штаба Московской стр. бригады – Московской отдельной стр. бригады – 14 Московской стр. дивизии (с октября 1921). Арестован постановлением коллегии ОГПУ (23 февраля 1931), осужден на три года, досрочно освобожден постановлением той же коллегии (11 октября 1932). Реабилитирован после письма К.Е. Ворошилову (1934). (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–6, 9, 10.)

⁷⁹ **Волков Вячеслав Евгеньевич** (1883–1938) – подполковник старой армии (1917). Родился в г. Одессе. *Социальное происхождение*: «из мещан», «сын военного врача». *В старой армии*: на 1 января 1909 г. – подпоручик л.-гв. Литовского полка 1-й бригады 3-й гвардейской пех. дивизии (г. Варшава). *Образование высшее военное*:

Императорская Николаевская военная академия (1913 г., полный курс академии с причислением к Генштабу, в 1914 г. переведен в Генштаб). С 9 ноября 1915 г. ст. адъютант штаба 2-й Сибирской стр. дивизии; пом. ст. адъютанта огенкварта штаба 10-й армии; с 15 сентября 1917 г. штаб-офицер для поручений по авиаотделу генкварта 10-й армии. *В Красной армии* с 1918 г.: с марта нач. оперативного отдела и пом. нач. штаба Тульского отряда Западного управления отрядов Завесы; летом 1918 г. нач. штаба 1-й Тульской дивизии, с октября 1918 г. нач. оперативного отдела Оперативного управления Полевого штаба РВСР; для особых поручений при нач. (с 25 сентября 1919 г.), врид пом. нач. (с 25 апреля 1920 г.), врид нач. (с 1 сентября 1920 г.) штаба Туркестанского фронта; в распоряжении ЦУПВОСО, пом. нач. 1-го отдела ЦУПВОСО (1921). (*Каминский В.В.* *Офицеры Русской императорской армии в корпусе «красного» Генерального штаба.* С. 364, 365).

⁸⁰ **Земцов Михаил Никанорович** (1879–?) – полковник Генерального штаба. *Образование*: Николаевская академия Генерального штаба. *В советском военном ведомстве* – нач. Регистрационного отделения Полевого штаба (с октября 1918); пом. нач., нач. (с сентября 1919) оперативного отделения Оперативного управления Всероссийского главного штаба (с сентября 1919); нач. штаба Киевского военного округа (с марта 1920).

А.А. Коссовича, В.С. Поницева, В.Д. Столярова, С.С. Краснова, В.А. Семенова, П.К. Удалова, В.Х. Кирильчука, Ф.Д. Воронова-Дементьева и Г.М. Барышникова (вычеркнут намеченный сперва А.И. Уиттенговен). Сменяться дежурные должны были по окончании утреннего доклада Ф.В. Костяевым «всей оперативной обстановки (в 11 часов)»⁸¹. Выявленные В.В. Каминским материалы позволяют установить, кто именно из указанных лиц принадлежал к «генштабистам 1917 года»: Виноградов, Косач, Кузнецов, Моденов, Трофимов (5 из 12 – 41, 7%)⁸².

Примечательно, что В.В. Трофимов осенью 1918 г. находился под следствием в Петроградской ЧК. 28 ноября заместитель председателя Петроградской губернской ЧК большевик с огромным стажем в партии В.Н. Яковлева телеграфировала С.И. Аралову (в копии – К.Х. Данишевскому): «Генштаба Трофимов Владимир Владимирович на основании непроверенных сведений подозревается в сношениях [с] иностранной контрразведкой. Арестован [на] квартире Ховена – вероятно, агента германской контрразведки. Если на основании этих данных нет препятствий [к] дальнейшей его службе – телеграфируйте». На телеграфной ленте К.Х. Данишевский наложил резолюцию: вышлите Трофимова в «Серпухов, [в] распоряжение Реввоенсовета Республики», т.е. в Полевой штаб. С.И. Аралов также поставил свой автограф под резолюцией⁸³. Правомерность действий ПетроЧК в данном контексте под вопросом: с одной стороны, основания для подозрения Трофимова имели место; с другой – Аралов и Данишевский все же «выписали» генштабиста в Полевой штаб, несмотря на то, что следствие по его делу не было окончено.

В 1919 г. Ф.В. Костяеву пришлось снова требовать соблюдения дисциплины в приказах по Полевому штабу. 6 февраля он приказал сократить количество командировок своих сотрудников в Москву, возложив

⁸¹ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 39–39 об.

⁸² Каминский В.В. Рецензия на монографию С.С. Войтикова «Троцкий и заговор в Красной Ставке» // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 285.

⁸³ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 10.

ответственность на начальников управлений и инспекторов; при новых назначениях сотрудников до начальников отделений включительно было приказано согласовывать все кандидатуры с ним лично, остальных – после выяснения профпригодности кандидата с соответствующим комиссаром и будущим начальником⁸⁴. 11 февраля вышел приказ начальника Полевого штаба с объявлением итогов служебного расследования передачи 5 февраля еще одной секретной оперативной телеграммы через Центральный телеграф вместо прямого провода (информацию о передаче Ф.В. Костяев получил лично от Л.Д. Троцкого – вероятно, с соответствующим комментарием). По итогам один человек был уволен, трое отделались выговорами⁸⁵. 22 февраля Ф.В. Костяев отметил случаи опоздания сотрудников из отпусков, указав: «... еще не все служащие штаба... прониклись серьезным отношением к служебному долгу и не [все] понимают, что во время их отсутствия работа, которую они несут по своей должности, обременительно ложится на их товарищей сослуживцев». В дальнейшем виновные (предупреждал Костяев) «будут привлекаться к строгой ответственности включительно до смещения с должности»⁸⁶. 22 февраля (через два месяца после издания приказа № 78) Костяев опять отметил случаи отдачи сотрудниками Полевого штаба, на то не уполномоченными, «распоряжений от имени начальника и комиссара Полевого штаба». Получающие приказания обязывались узнавать у передающих такие распоряжения лиц фамилию и должность⁸⁷.

Во время Первой мировой войны, по воспоминаниям военного следователя Р.Р. фон Раупаха, «всю буржуазию приходилось силой отправлять на фронт, и не было никаких средств бороться с ее дезертирством. Она служила сторожами и писарями, устраивалась в разного рода "работавших на оборону" комиссиях и организациях и пускалась на

⁸⁴ Там же. Оп. 1. Д. 36. Л. 43.

⁸⁵ Там же. Л. 50 и сл.

⁸⁶ Там же. Л. 67.

⁸⁷ Там же. Л. 68.

всякие ухищрения, лишь бы избавиться от [...] опасностей фронта»⁸⁸. Полевой штаб свято чтит кадровые «традиции» Военного министерства времен Первой мировой войны: по наблюдениям А.А. Антонова, в нем должности регистраторов и писмоводителей занимали офицеры (капитаны, поручики), прячась на канцелярских местах от отправки на фронт (всего в начале 1919 г. в штабе служило более тысячи человек, из которых чуть более 20 – около 5% – составляли члены партии большевиков)⁸⁹. Причем большинство коммунистов полностью сосредоточилось на технической работе; 6–7 интеллигентов «очень часто» направлялись в служебные командировки, что не способствовало постановке «регулярной партийной работы»⁹⁰.

12 января 1919 г. А.А. Антонов предложил выход из создавшегося положения: оставить за начальником Полевого штаба право назначать лишь на должности специалистов, право назначения на технические должности передать военному комиссару. Это позволило бы, по мнению старого большевика, снизить риск военного переворота, поскольку кучке из 50 военных специалистов «не на кого будет опереться, т.к. трусливая обывательская масса не пойдет на авантюру»⁹¹. Предложение В.И. Ленин оставил без ответа, но доклад А.А. Антонова не отправил, как он это обычно делал, с пометой «совершенно секретно» в архив, а заботливо сохранил у себя и использовал, как мы увидим, в начале июля 1919 г. для приобщения к «следствию над Ставкой»⁹². Сам факт командирования в Полевой штаб А.А. Антонова свидетельствует о том, что с начала 1919 г. Председатель Совета Обороны стал уделять повышенное внимание обеспечению безопасности Полевого штаба РВСР.

⁸⁸ Раунах Р.Р. Правда о русской революции. М., 2009. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего). СПб., 2007. С. 150.

⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10446. Л. 2.

⁹⁰ Там же. Ф. 17. Оп. 4. Д. 48. Л. 184.

⁹¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10446. Л. 2, 4.

⁹² Там же. Л. 1.

Факты по делу В.П. Троицкой свидетельствуют, что в Полевом штабе действительно имел место шпионаж, но из них не ясно, насколько была разветвленной шпионская сеть. В начале 1919 г. генерал Ф.В. Костяев отказался уволить еще одну штабную сотрудницу, фактически уличенную в шпионаже⁹³. Это давало военным комиссарам Полевого штаба основания для обвинений начальника штаба в контрреволюционности.

17 или 18 апреля 1919 г. В.И. Ленин получил повторное «ходатайство» об освобождении Г.И. Теодори его однокурсников и почти одновременно (см. предыдущий параграф), 18 апреля, доклад И.И. Вацетиса. Главком доложил Председателю Совнаркома о нехватке в штабах лиц с «военно-научной подготовкой»; штатный комплект генштабистов составлял, по утверждению И.И. Вацетиса, 70% в среднем и 82% (!) на фронте. К тому же большевистским руководством, по заявлению Вацетиса, не всегда уделялось «должное внимание» подбору и расстановке военных комиссаров, многие из которых превращали контролирование в «назойливое приставание»⁹⁴. Все комиссары Полевого штаба обвинялись Главкомом в наклонности обличать в контрреволюционности какого-нибудь генштабиста. И.И. Вацетис в докладе В.И. Ленину предстал во всей красе: как человек, с одной стороны, кристально честный, порядочный, не сдающий преданных ему людей, с другой – политически наивный и неосмотрительный во взаимоотношениях с руководством.

И.И. Вацетиса можно понять. Он отмечал в 1919 г. «совершенно незаслуженное недоверие, с каким до сих пор относятся к тем бывшим офицерам Генерального штаба, которые находятся в рядах Советской (Красной. – С.В.) армии. Это недоверие сказывается на каждом шагу и создает чрезвычайно тяжелую обстановку для работы. Между тем не все комиссары отличаются соблюдением должного такта; даже в Полевом штабе недавно был случай, что в то время, когда я сам сидел... в кабинете

⁹³ Там же. Л. 3.

⁹⁴ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 85, 86.

начальника Полевого штаба, старший комиссар Полевого штаба позволил, не сказав ничего мне и начальнику штаба, грубо ворваться в Оперативное отделение представителям ВЧК и в самой грубой форме, в штабе же, во время работы, арестовать бывшего офицера Генерального штаба. Подобная бестактность произвела настолько сильный перебой в настроении всех, что никакая работа не могла быть продолжена... Впоследствии оказалось, что этот бывший офицер Генерального штаба был арестован совершенно невинно. Мало того, здесь были явные признаки изымательства именно над офицером Генерального штаба, т.к. оказалось, что он должен был быть лишь свидетелем по делу другого лица и в этой роли смело мог быть вызван в ВЧК в Москву для дачи показаний в ординарном порядке, однако почему-то распорядился председатель Особого отдела (М.С. Кедров. – С.В.) непременно этого офицера Генерального штаба арестовать, посадить в тюрьму и в тюрьме допрашивать в качестве свидетеля». Несколько случаев перехода генштабистов к белым Вацетис объяснял притеснениями их комиссарами: каждый офицер Генштаба «находится в положении какой-то Валаамовой ослицы, которая подвергалась побоям исключительно по вине того, кого она возила»⁹⁵.

Поводов для размышлений у В.И. Ленина стало больше после получения им 25 апреля 1919 г. «совершенно секретной» телеграммы командующего войсками Украинского фронта В.А. Антонова-Овсеенко, писавшего в частности: «... у нас в центральном военном ведомстве – предательство, прилагаемые три брошюры добровольцев (как и изданная раньше в Киеве при [гетмане П.П.] Скоропадском) обнаруживают слишком точную осведомленность добровольцев о нашей армии, кое-какие данные перевераны, очевидно, умышленно, чтобы скрыть след»⁹⁶. В.И. Ленин 28 апреля отправил полученные два шифра, три брошюры и четыре разведывательные сводки Л.Д. Троцкому, не забыв послать копию самой

⁹⁵ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6. Л. 234–236.

⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9499. Л. 2.

телеграммы Ф.Э. Дзержинскому – дабы ВЧК и ее председатель усилили контроль над РККА и аппаратом ее управления⁹⁷.

Не ранее 14 мая 1919 г. на РВС Республики и его Полевой штаб нажаловался один из лидеров РКП(б) – Г.Е. Зиновьев, отписавший В.И. Ленину ответ на обвинения со стороны Совета обороны в назначении незаконной эвакуации Петрограда⁹⁸. В мае 1919 г. решался вопрос о перестановках в высшем военном руководстве – пока при активном участии Л.Д. Троцкого. В этот период резко ухудшились его (и без того натянутые) отношения с И.И. Вацетисом. 9 мая Главком направил В.И. Ленину «в собствен[ные] руки» совершенно секретный доклад, в котором предложил поставить Центральное управление по снабжению армии и Всероссийский главный штаб под контроль главного командования (И.И. Вацетиса и С.И. Аралова) и самое главное – «установить периодические заседания Совета обороны по принципиальным вопросам с обязательным моим участием». При этом Вацетис писал: «Конституцией (так в документе. – С.В.), хотя мне и предоставлено право входит[ь] с докладом в Совет обороны, я ни разу не получил уведомление с приглашением присутствовать в Совете обороны при решении иногда вопросов капитальной важности для военного ведомства»⁹⁹. Фактически Главком хотел параллельного председателю РВСР представительства в Совете рабочей и крестьянской обороны. В.И. Ленин, как и всегда в подобных случаях, направил документ на отзыв непосредственному руководителю заявителя – Л.Д. Троцкому. Тот отписал: «ЦУС и Всероглавштаб работают только по заданиям Реввоенсов[ета]. Все постановления выносятся при прямом участии Вацетиса. Перемены нарядов производятся всегда с его ведома, но Главком склонен вмешиваться в редактирование газет, внутреннюю работу ЦУСа и Всероглавш[таба], влиять на назначения и пр. Между тем он и так слишком отвлечен от оперативной работы, которая страдает. В Сов[ет] Обороны

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 97–98.

выносятся военвед[ом] вопросы <лишь> всегда согласованно с Главкомом. Никаких практических расхождений я не помню. Задача состоит в том, чтобы заставить Вацетиса от тыловой “игры” перейти к чисто оперативной работе»¹⁰⁰.

К лету 1919 г. в необходимости чистки Полевого штаба были совершенно уверены его комиссары. Так, 6 июля комиссар Центрального управления военных сообщений (ЦУПВОСО) В.В. Фомин направил в ЦК РКП(б) доклад, копию которого адресовал Э.М. Склянскому:

«Как всюду в частях армии специалисты – мастера военного дела в военных сообщениях – расколоты революцией на три неравные силы. Лучшая, небогатая численно, работает с революцией за совесть. Работает, несмотря на голод, обнищание, контраст с прошлым. Их, этих людей, несущих свои знания на алтарь освобождения человечества, нельзя не окружать любовью и уважением. Таких немного в аппарате военных сообщений. Но они есть.

Вторая группа (самая многочисленная) – несущие “большевистский гнет” по тяжелой материальной необходимости. Эти ненавидят революцию и всех иже с нею. Изуродованные... капиталом, они трусливы, как на барометре на них заметны колебания политической непогоды; они пассивно враждебны и “подкладывают свинью” (иногда) трусливо, осторожно, вопреки расчетам дня, по классовой ненависти. Они ценны лишь своим опытом, знания[ми], организационным[и] навыками. Они не творят новых форм, несут лишь с собой традиции; они формально относятся к работе; они безучастны к ее конечному результату. Но все ж они необходимы. Заменить их нечем. И поучиться классу... у них все же есть чему.

Третий слой. В большинстве сильные, смелые, враждебные. Хитрые. Шпионы. Работают по поручению еще не поверженных врагов. Собирают сведения. Передают. При отстранении стратегических резервов на фронтах и

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9691. Л. 5 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 6.

необходимости ведения войны методом переброски войск по т.н. внутренним коммуникационным¹⁰¹ линиям – шпионаж в органах военных сообщений приобрел первостепенное значение.

Отношения к первым двум группам со стороны прокуроров революции – военных комиссаров – явствует из самой природы этих групп... Особняком стоят шпионы и предатели. В процессе текущей работы в учреждении их нет возможности уловить, уличить. На основании массы мелких наблюдений можно лишь локализовать подозрения на определенной группе лиц. Дальше уже необходим метод бесцеремонного [сыска]; установление, по возможности, всех связей и знакомств, потом аресты, потом улики, потом беспощадная расправа. Сил для осуществления этой системы борьбы с предательством в распоряжении военных комиссаров нет. Необходимо привлечение сыскных органов, *в данном случае – Особого отдела ВЧК (курсив наш. – С.В.)*»¹⁰².

18 июля Оргбюро ЦК РКП(б), заслушав доклад В.В. Фомина об М.М. Аржанове¹⁰³, высказалось за смещение последнего с тем, чтобы оставить его в Москве «под наблюдением». Предложенные В.В. Фоминым кандидатуры на пост начальника ЦУПВОСО предлагалось рассмотреть Реввоенсовету Республики¹⁰⁴. Однако, несмотря на решение Оргбюро, М.М. Аржанов продолжил свой «славный» путь на военно-железнодорожной работе.

Весьма характерны тезисы сменившего «мягкого» С.И. Аралова на постах члена РВСР и военного комиссара Полевого штаба С.И. Гусева,

¹⁰¹ Так в документе. Правильно – операционным.

¹⁰² РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 8. Л. 13 и сл.

¹⁰³ **Аржанов Михаил Михайлович** (1873–1941) – нач. эксплуатационного управления НКПС (1918); и.д. нач. (с января 1919), нач. (с февраля, по др. данным – с мая 1919) Центрального управления военных сообщений при Полевом штабе РВСР, по совместительству – главный инспектор путей сообщения Республики (с апреля 1920). В 1921 – член Высшего совета по перевозкам. *В межвоенный период* – главный начальник военных снабжений (февраль 1921 – август 1922), одновременно – главный начальник военных сообщений РККА (декабрь 1921 – апрель 1924); инспектор железнодорожных войск (с 1924). В дальнейшем – на военно-административной работе в НКПС, член научно-технического совета НКПС.

составленные им для В.И. Ленина между 25 июня и 3 июля 1919 г. В них прямо заявлялось: «Наш Полевой штаб – учреждение чисто бумажное [...] его работа – вредная [фикция], вокруг которой крутится несколько сот весьма занятых работой, но по существу ничего не делающих людей»¹⁰⁵. Данный тезис, только в ином изложении, можно найти в докладе А.А. Антонова, отправленном В.И. Ленину 12 января 1919 г.: «Из тысячи человек действительных военных специалистов, т.е. людей, занимающих должности, требующие особой военной подготовки, знаний и опыта, приблизительно можно насчитать 40–50 человек...»¹⁰⁶.

Чистка Полевого штаба стала неизбежной. Поводом стали стратегические разногласия между Главнокомандующим всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетисом и командующим войсками Восточного фронта С.С. Каменевым, которых поддержали, соответственно: Л.Д. Троцкий, с одной стороны, С.И. Гусев и В.И. Ленин (Каменев и Гусев сумели убедить Председателя Совета Обороны в собственной правоте) – с другой. С.И. Гусев и С.С. Каменев сработались на Восточном фронте, за старым большевиком С.И. Гусевым стояла небольшая группа военных профессионалов во главе с С.С. Каменевым, лично ему преданная и подконтрольная¹⁰⁷. С.И. Гусев ненавидел Л.Д. Троцкого и И.И. Вацетиса и еще в декабре 1918 г. критиковал Реввоенсовет Республики как абсолютно недееспособный орган¹⁰⁸.

К июню 1919 г. И.И. Вацетис, учитывая ставшую очевидной необходимость усиления Южного и Западного фронтов (что неоднократно требовали большевистский ЦК и Совнарком), пошел, по оценке В.Г. Краснова и В.О. Дайнеса, на «крайне рискованный, но, возможно, единственно верный в той ситуации шаг», а именно, как писал впоследствии Троцкий, – «снять с востока несколько дивизий и перебросить их на юг, где

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 99.

¹⁰⁵ Цит. по: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. С. 403.

¹⁰⁶ Там же. С. 318.

¹⁰⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10076. Л. 1 и сл.

Деникин превращался во все более серьезную опасность». Троцкий поддержал план Вацетиса, считая «неизмеримо более серьезным и опасным Южный фронт»¹⁰⁹. По свидетельству Л.Д. Троцкого, «Вацетис считал, что главная опасность теперь на юге, и предлагал задержать армии Восточного фронта... на Урале, когда опасности настолько не будет, чтобы передать Южному фронту ряд дивизий»¹¹⁰. Естественно, решение Главкома было воспринято С.И. Гусевым и С.С. Каменевым в штыки.

Конфликт между Главкомом и командованием Восточного фронта разгорелся с особой силой в результате директивы И.И. Вацетиса от 6 июня. Директивой в качестве ближайшей задачи ставилось – разбить войска Колчака, действующие в районе правого берега р. Камы, овладеть течением рек Белой и Камы и на флангах срочно укрепиться путем создания опорных пунктов в районах Пермь, Оса, Сарапул, Бирск, Уфа, Стерлитамак, Оренбург, Уральск. Эта директива была воспринята командованием фронта как указание приостановить успешное наступление фронта, что грозило «самыми тяжелыми последствиями» – директива была опротестована в докладе Главкому от 10 июня¹¹¹. С.С. Каменев впоследствии прямо заявил: «В июне [1919 г.] я в полном смысле слова не исполнил приказа Главнокомандующего. Наступление на Восточном фронте развивалось вполне успешно. Белогвардейские армии Колчака откатывались за Уфу, а в это время Главнокомандующий отдал приказ остановиться за р. Белой. Я отказался остановить наступление. Решение вопроса перешло к Владимиру Ильичу»¹¹².

Как писал С.И. Гусев, «"закрепиться" на берегах Камы и Белой и выделить при этом несколько дивизий» означало следующее:

¹⁰⁸ См.: Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927. С. 68 и сл.

¹⁰⁹ Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. М., 2000. С. 188.

¹¹⁰ Троцкий Л.Д. Сталин. Т. 2. Chaldize publication, 1985. С. 106.

¹¹¹ См. подр.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 248–249.

¹¹² Данишевский К.Х., Каменев С.С. Воспоминания о Ленине: Ленин и Гражданская война. Сб. 1. М., 1934. С. 53.

1. Позволить «Колчаку возможность передохнуть и перейти в контрнаступление...» имело бы следствием, что «Колчак, отдохнув, шутя прорвал бы наш фронт и заставил бы наши войска опять отступать к Волге».

2. Наступающие части Восточного фронта, «окрыленные блестящим успехом первых недель, неудержимо рвались вперед. Остановить их при том революционном подъеме, который их охватил, значило бы не более не менее, как рисковать тем, что в них возникнет грозное подозрение в измене со стороны командного состава».

3. «впереди, как раз за реками Камой и Белой, Красную армию ждали десятки тысяч свежих, крепких резервов из уральских рабочих, ненавидевших Колчака», и промедление попросту подорвало бы их готовность сражаться.

4. «максимально быстрым продвижением вперед можно было достигнуть наискорейшего выделения дивизий и переброски их на Южный фронт»¹¹³.

И.И. Вацетис в письме В.И. Ленину (1921 г.) интерпретировал факты иначе: он как Главком «категорически требовал переброски с Востфронта четырех безработных (за неимением перед собой противника) дивизий на Южный и Западный фронты против армий Деникина и Юденича, где у нас чувствовалась большая потребность в резервах. Реввоенсовет Востфронта всеми мерами тормозил эту крайне необходимую стратегическую меру и свел в конце концов [всё] к тому, что будто бы таковое снятие войска с Востфронта препятствует использованию успехов, достигнутых на Волге»¹¹⁴.

Л.Д. Троцкий вспоминал впоследствии: «Было четыре случая стратегических разногласий, которые захватили Центральный комитет; иначе сказать, разногласий было столько, сколько было главных фронтов. [...] Первый острый спор возник... летом 1919 г. в связи с обстановкой на Восточном фронте... Я заботился о том, чтоб укрепить уверенность Вацетиса

¹¹³ Гусев С.И. Гражданская война и Красная армия. С. 210–211.

¹¹⁴ См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 940. Л. 3 и сл.

в себе, в своих правах, в своем авторитете. Без этого командование немислимо. Вацетис считал, что после первых наших крупных успехов против Колчака нам не следует зарываться слишком далеко на восток, по ту сторону Урала. Он хотел, чтоб Восточный фронт зазимовал на горном хребте. Это должно было дать возможность снять с востока несколько дивизий и перебросить их на юг, где Деникин превращался во все более серьезную опасность. Я поддержал этот план. Но он встретил решительное сопротивление со стороны командовавшего Восточным фронтом Каменева, бывшего полковника Генерального штаба, и членов [Революционного] военного совета [фронта] Смилги и Лашевича, старых большевиков. Они заявили: Колчак настолько разбит, что для преследования его нужно не много сил; главное – не давать ему передышки, иначе он за зиму оправится и к весне нам придется начинать восточную операцию сначала. Весь вопрос состоял, следовательно, в правильной оценке состояния армии Колчака и его тыла. Я считал уже тогда Южный фронт неизмеримо более серьезным и опасным, чем Восточный. Это подтвердилось впоследствии полностью. Но в оценке армии Колчака правота оказалась на стороне командования Восточного фронта. Центральный комитет вынес решение против главного командования и тем самым против меня, т.к. я поддерживал Вацетиса, исходя из того, что в этом стратегическом уравнении есть несколько неизвестных, но что солидной величиной в него входит необходимость поддержать еще слишком свежий авторитет Главнокомандующего. Решение Центрального комитета оказалось правильным. Восточный фронт выделил некоторые силы для юга и в то же время победоносно продвигался в глубь Сибири по пятам Колчака. Этот конфликт привел к смене главного командования. Вацетис был уволен, его место занял Каменев»¹¹⁵. И.И. Вацетис был не только «уволен», но и арестован.

Атмосфера накалилась настолько, что 15 июня ЦК РКП(б) обязал все партийные учреждения и их работников сообщать в особые отделы обо всех

¹¹⁵ Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 2001. С. 439–440.

фактах измены, дезертирства и шпионажа¹¹⁶; руководство Особого отдела ВЧК впоследствии подчеркивало значение этого решения высшего органа РКП(б), «распространяющегося и на комиссарский состав» Красной армии¹¹⁷. Естественно, подобное предписание создавало предпосылки для усиления контроля органов государственной безопасности над военным руководством.

15 июня на заседании ЦК РКП(б) с участием Л.Д. Троцкого Главкомом было постановлено оставить И.И. Вацетиса на посту Главкома, но начальником Полевого штаба назначить генерала М.Д. Бонч-Бруевича¹¹⁸, «С.И. Гусева (! – С.В.) назначить членом Реввоенсовета Республики с местопребыванием в Серпухове, поручив ему вместе с Бонч-Бруевичем сократить и изменить состав Ставки»¹¹⁹.

Интересно, что решение о призыве М.Д. Бонч-Бруевича на руководящую работу в Полевом штабе, как установлено историками, было принято не позднее 1 июня 1919 года¹²⁰. Бонч-Бруевич еще в августе 1918 г. вышел в отставку с поста военного руководителя Высшего военного совета под предлогом плохого состояния здоровья – правда, настоящими причинами оставления военной службы человеком, у которого впоследствии хватило сил на организацию Литературного музея и участие в организации современного Российского государственного архива литературы и искусства, были нежелание служить большевикам вообще, натянутые отношения, с одной стороны, с наркомом Л.Д. Троцким, с другой – с Главнокомандующим войсками Восточного фронта И.И. Вацетисом и начальником Штаба Оперода Наркомвоена Г.И. Теодори.

Назначения в Высший военный совет в 1918 г. и в Полевой штаб в 1919 г. были связаны с тем, что генерал старой армии приходился родным братом Управляющему делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичу. Во время своей первой аудиенции у Председателя СНК, состоявшейся в конце ноября 1917 г.,

¹¹⁶ *Леонов С.В.* Государственная безопасность Советской республики. С. 355.

¹¹⁷ Архив ВЧК. С. 133.

¹¹⁸ В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 291.

¹¹⁹ Там же.

М.Д. Бонч-Бруевич предложил свои услуги для организации отпора внешнему врагу (немцам), но поставил В.И. Ленину условие – «не принуждать» его к борьбе с внутренними врагами, в данном случае со «многими контрреволюционными генералами». В.И. Ленин, естественно, условие М.Д. Бонч-Бруевича не принял. Организатор аудиенции – В.Д. Бонч-Бруевич – после ее окончания выразил брату свое недовольство¹²¹. Сам генерал старой армии был известен большевикам как «отъявленный черносотенец» (выражение наркома труда А.Г. Шляпникова). 22 ноября 1917 г. против назначения М.Д. Бонч-Бруевича начальником Штаба Верховного главнокомандующего высказались в заявлении в Совнарком четыре видных большевика: А.Г. Шляпников, его заместитель Г.Ф. Федоров, комиссар по обследованию частных банков А.Н. Падарин, временный заместитель наркома земледелия А.Г. Шлихтер¹²². С Л.Д. Троцким у М.Д. Бонч-Бруевича поначалу сложились натянутые отношения¹²³, о чем мало что известно в историографии вследствие августовской телеграммы Л.Д. Троцкого 1918 г.: он якобы не хотел давать генералу старой армии отставку, называя его незаменимым руководителем¹²⁴. М.Д. Бонч-Бруевич не сработался со многими большевистскими военными руководителями – в частности, член Высшего военного совета Н.И. Подвойский фактически ушел из высшего военного руководства в апреле 1918 г.: он ненавидел генерала старой армии¹²⁵, а тот, похоже, свысока смотрел на Подвойского¹²⁶. В Высшем военном совете М.Д. Бонч-Бруевич сохранял определенную независимость от Л.Д. Троцкого: М.Д. Бонч-Бруевич и близкие к нему генералы старой

¹²⁰ *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Указ. соч. С. 187.

¹²¹ *Ефремов М.П.* Памятные встречи с В.И. Лениным // Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 3. М., 1969. С. 38–39.

¹²² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2412. Л. 2.

¹²³ *Дойчер И.* Указ. соч. С. 412.

¹²⁴ *Молодцыгин М.А.* Красная армия. С. 140.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ М.Д. Бонч-Бруевич заявил в воспоминаниях о первой встрече с Н.И. Подвойским (23 февраля 1918 г.): «...высокий и очень худой партиец в суконной гимнастерке и таких же неуклюжих шароварах, чем-то смахивавший на Дон-Кихота» (*Бонч-Бруевич М.Д.* Знакомство с Лениным // Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 3. М., 1969. С. 188).

армии: помощник военрука Высшего военного совета Н.И. Раттэль и начальник Оперативного управления Н.А. Сулейман¹²⁷ – имели право непосредственного доклада В.И. Ленину, которым постоянно пользовались¹²⁸.

16 июня 1919 г. Л.Д. Троцкий направил в ЦК РКП(б) заявление с протестом против решения о необходимости чистки Полевого штаба. Заявление не очень выдержанное: «Решение заключает в себе элемент причуды, озорства (! – С.В.): так оно будет воспринято... Можно принимать какие угодно свирепые решения, но в них не должно быть павловского каприза: "хочу кролика спарить с канарейкой – и больше ничего". Комбинация будет истолкована как причуда растерянности и отчаяния. Развал и предательство среди спецов станут больше. Особенно если это будет дополнено арестом К[остяева], который... работает 20 час[ов] в сутки. В терроре элементы каприза ожесточают и дезорганизуют гораздо более, чем самая свирепая жестокость... Ставка – "вертеп"... Не сомневаюсь в чудовищности преувеличения разных кумушек... Американская мудрость вообще рекомендует не пересаживаться с лошади на лошадь, когда переезжаешь через быстрый поток. Мы же в самый критический момент впрягаем таких лошадей, которые тянут заведомо врозь (И.И. Вацетис и М.Д. Бонч-Бруевич, отношения которых не сложились. – С.В.)»¹²⁹.

¹²⁷ Сулейман Николай Александрович (1878–1942) – генерал-майор. В Красной армии с 1918 г. В советском военном ведомстве – пом. военного руководителя (нач. Штаба) Высшего военного совета (с марта 1918); нач. Оперативного управления Полевого штаба РВСР; преподаватель тактики и стратегии, по совместительству – штатный ст. руководитель Генерального штаба РККА (с августа 1918); вел специальный лекционный курс военно-инженерной маскировки в Высшей школе военной маскировки (с января 1919), по совместительству – ст. руководитель практических занятий по топографии Академии Генерального штаба РККА (с апреля 1920); штатный преподаватель (с ноября 1920), заведующий обучающимися слушателями (с апреля 1921), гл. руководитель групповыми лекциями (с января 1922) Академии Генерального штаба РККА. Участие в войнах: Русско-японская война 1904–1905; Первая мировая война – против германцев на Западном фронте (1914–1918), в Минской губернии ранен и контужен осколками разорвавшегося снаряда в левую руку, грудь, нижнюю челюсть (1916).

¹²⁸ См.: РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 904. Л. 56.

¹²⁹ Цит. по: Войтиков С.С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. С. 401.

17 июня, ознакомившись с заявлением Л.Д. Троцкого, В.И. Ленин отправил в ЦК и свою записку, в которой без каких-либо аргументов обвинил Л.Д. Троцкого в предоставлении высшему партийному органу направленной информации¹³⁰. ЦК, естественно, внял голосу основателя партии и оставил собственное решение в силе. Председатель РВСР подал в отставку, но В.И. Ленин сохранил его: Л.Д. Троцкий пока был ему нужен в политике, и в частности в РККА. В записке Л.Б. Каменеву Председатель Совнаркома «категорически протестовал» против всякой попытки чем-либо обидеть Л.Д. Троцкого и «настойчиво подчеркивал», что ЦК руководствуется «исключительно соображениями о международном значении т. Троцкого вообще и его роли в советской и партийной работе в РСФСР»¹³¹. За проведение постановления ЦК в жизнь сразу же взялся С.И. Гусев. Он начал активную чистку Полевого штаба, в котором, как он заявил, служили одни заговорщики¹³².

16 июня, во исполнение решения ЦК РКП(б), на заседании Реввоенсовета Республики в составе Э.М. Склянского, И.И. Вацетиса, С.И. Гусева и А.И. Окулова (подчеркнем, что Л.Д. Троцкого на заседании не было) приняли постановление о назначении М.Д. Бонч-Бруевича начальником Полевого штаба и о временном откомандировании Ф.В. Костяева в распоряжение И.И. Вацетиса¹³³. Видимо, практически сразу, как это и предполагал Л.Д. Троцкий, Ф.В. Костяев был второй раз (первый, как мы помним, – старым большевиком Л.М. Глезаровым) арестован.

Судя по приказам по Полевому штабу, С.И. Гусев сразу же отправился в Серпухов и вступил в должность комиссара штаба (первый приказ он подписал в тот же день, 16 июня)¹³⁴. Примечательно, что с назначением Гусева резко повысился статус Полевого штаба в системе государственного

¹³⁰ Цит. по.: Там же. С. 401, 402.

¹³¹ В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 290.

¹³² ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 101. Л. 3 об.

¹³³ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 248.

¹³⁴ См.: РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 245, 303.

аппарата РСФСР: 13 июля впервые вышел приказ по штабу с непосредственной ссылкой на решение Совета обороны (от 9 июля)¹³⁵.

21 июня на заседании Московского комитета РКП(б) С.И. Гусев обратил внимание «на Ставку в Серпухове», где скопилось «много негодного элемента», создающего «крайне скверную атмосферу». По впечатлениям С.И. Гусева, коммунистов в Полевом штабе было «крайне мало», тем более что лучших забрал с собой на Западный фронт С.И. Аралов. По справедливому замечанию нового военного комиссара Полевого штаба, ячейка РКП(б) штаба не имела «ровно никакого влияния», серпуховские военные специалисты позволяли себе «совершенно недопустимое обращение с... коммунистами», местная организация РКП(б) настраивала против Полевого штаба рабочих; военные комиссары были приставлены к военным специалистам даже не во всех отделах (!) Полевого штаба, к тому же отдельные политические работники штаба находились «не на высоте положения». Гусев предложил Военной организации при МК РКП(б) выделить «твердых и надежных» коммунистов для установления строгого контроля за сотрудниками Полевого штаба и налаживания партийной работы в Серпуховском уезде, где часто происходили восстания дезертиров. Закончил свое выступление С.И. Гусев обещанием переговорить о необходимости чистки Полевого штаба с Ф.Э. Дзержинским¹³⁶. Результатом подобной «беседы» не могли не стать аресты военных специалистов.

24 июня на заседании Бюро РКП(б) Серпуховского района был заслушан доклад А.А. Антонова о чистке Полевого штаба от представителей буржуазии:

«Антонов доводит до сведения [собравшихся], что на совместном заседании сотрудников Полевого штаба Гусева, Вацетиса, Акулова (видимо, Окулова. – С.В.) и Антонова обсуждалось: а) о переводе штаба из Серпухова в Москву; б) о положении на Южном фронте. По первому вопросу

¹³⁵ Там же. Л. 304.

¹³⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 101. Л. 1, 3 об.

постановлено: штаба не переводить. Положение на Южном фронте признано настолько тяжелым, что, может быть, и придется отдать Харьков, потому надо приложить все усилия для сконцентрирования сил против Деникина.

Во второй части доклада т. Антонов коснулся [вопросов]: а) о тяжелом продовольственном положении рабочих г. Серпухова; б) об удалении из штаба служащих – бывших буржуа, дабы не возбудить массы, просить штаб об улучшении продовольствия для рабочих. Вызвать т. Зиновьева (местный работник. – С.В.) на ближайшее заседание по продовольственному вопросу; б) поручить тт. Крылову и Антонову пересмотреть списки служащих штаба для увольнения буржуев из штаба»¹³⁷.

К 24 июня Ф.Э. Дзержинский сговорился с М.Д. Бонч-Бруевичем, сумевшим произвести на него «хорошее впечатление», относительно «чистки и сокращения Полевого штаба» с 1200 до 300 человек. Председатель ВЧК доложил, что в связи с сокращением служащих встал вопрос о передислокации Полевого штаба из Серпухова в Москву¹³⁸. При этом уже 24 июня объединенное заседание Полит- и Оргбюро ЦК обсудило рапорт об отставке М.Д. Бонч-Бруевича, которого крайне тяготил призыв на военную службу. Генерал старой армии со своим нежеланием работать надоел и И.И. Вацетису, и С.И. Гусеву¹³⁹. Последний 25 июня или несколько позднее набросал и направил В.И. Ленину своеобразные «тезисы» (так вполне логично окрестил текст Председатель Совета обороны) о Полевом штабе, в которых резко критиковал И.И. Вацетиса, выделившего себе 1 промилле работы Полевого штаба и недостаточно умного даже для понимания невозможности «дать правильные директивы фронтам». Сам Полевой штаб был охарактеризован С.И. Гусевым как «чисто бумажное учреждение», внезапное исчезновение которого фронты «даже не почувствовали бы». Досталось в «тезисах» и М.Д. Бонч-Бруевичу с его недовольством на назначение начальником Полевого штаба. На фоне М.Д. Бонч-Бруевича, не

¹³⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

¹³⁸ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 126.

желавшего вникать в дела Полевого штаба и делать черновую работу для Главкома, С.И. Гусеву постфактум показался светочем мысли бывший начальник Полевого штаба Ф.В. Костяев¹⁴⁰, который был арестован почти сразу после своего «откомандования» в распоряжение Главкома.

Как установил А.А. Зданович, в июне 1919 г. генерал Ф.В. Костяев, с подозрением относившийся к «генштабистам 1917 года», дал следующие показания на следствии: «Вначале, по выходе из академии, этот выпуск не имел определенного лица, но впоследствии, с марта [1918 г.], в нем появилось течение, возглавляемое Теодори, с идеей создания молодого Генерального штаба... в противовес старому (курсив наш. – С.В.)... Когда у Главкома появилась мысль о назначении некоторых молодых генштабистов выпуска [19]17-го года, малоопытных, на ответственные места, я всячески этому противодействовал. Так было с назначением [Е.И.] Исаева...на командную должность на Восточном фронте... и [Н.Н.] Доможирова... Отношение [И.И.] Вацетиса к выпуску [19]17 г. было доброжелательное, т.к. первые его сотрудники были именно из этого выпуска и он на них смотрел, как на своих людей...»¹⁴¹

2 июля В.И. Ленин достал «из архива» январский доклад А.А. Антонова и наложил резолюцию передать его в Реввоентрибунал Республики¹⁴², однако при исполнении текст ленинской резолюции был изменен: «Отправить ВЧК к следствию над Ставкой». К.Х. Данишевский тем не менее получил доклад А.А. Антонова в копии, но когда именно – неизвестно¹⁴³.

В ночь на 3 июля 1919 г. в Серпухове был арестован «генштабист 1917 года» Н.Н. Доможиров¹⁴⁴, давший 8 июля показания против Главкома и своих

¹³⁹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки заседаний. Т. 1. М., 2000. С. 36.

¹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10317. Л. 1 и сл.

¹⁴¹ Зданович А.А. Был ли заговор в Полевом штабе? С. 94.

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10446. Л. 1.

¹⁴³ РГВА. Ф. 6. Оп. 12. Д. 8. Л. 36. Сопроводительная записка К.Х. Данишевского И.П. Павлуновскому от 5 августа 1919 г.

¹⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12317. Л. 7.

однокурсников. В показаниях говорилось, что в последнее время положение И.И. Вацетиса «как бы пошатнулось, он стал мрачен и запил». Генштабист Е.И. Исаев будто бы убедил пьяного И.И. Вацетиса, что белые готовятся к захвату власти и угрожают расстрелять или даже повесить Главкома, обещая, однако, сохранить ему жизнь и оставить в должности командира батальона, если Вацетис окажет им помощь. Главком спьяну согласился, но все «подготовки были лишь в области разговоров» и конкретные шаги «заговорщиками» не предпринимались, если не считать небольшой латышской части, по показаниям Н.Н. Доможирова, «будто бы» (за свои слова Доможиров ручаться отказался) отправленной в Москву или уже давно находящейся в Москве. Причем вскоре выяснилось, что Главком в действительности не популярен даже у латышей, на которых (из этого якобы исходил член «коллегии» «генштабистов 1917 года» Е.И. Исаев) он вроде бы мог опереться. Сам Н.Н. Доможиров, приехав в 15-ю армию, к латышам, «воочию убедился, насколько там любят "деда" (так за глаза называли Главкома. – С.В.) и как там все за ним пойдут, – кроме бранных отборных слов со стороны членов РВС [...] по адресу Главкома ничего не слышал, а, когда я сказал, что членом РВС армии может быть назначен Вацетис, то Данишевский (член РВС. – С.В.) крикнул: "Так это правда! Да ведь это же предательство"». На этом, показал Н.Н. Доможиров, разговоры о перевороте и закончились, после чего Исаев поставил вопрос «о создании скелета Генер[ального] штаба с тем, чтобы поставить вып[уск] 1917 года в такое положение, чтобы с ним считалась всякая власть». После снятия с поста начальника Полевого штаба Ф.В. Костяева, по свидетельству Н.Н. Доможирова, Е.И. «Исаев решил уйти военруком в Москву, т.к. там “военрук делает доклады непосредственно Ленину” ([...] Исаев хотел быть на виду и проводить через Ленина в люди выпуск 1917 года)»¹⁴⁵. Здесь все выглядит очень правдоподобно, поскольку еще А.А. Антонов, пообщавшись с отдельными генштабистами в конце 1918 – начале 1919 года, заявил:

¹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 61. Л. 3–6 об. Показания Н.Н. Доможирова.

«Генштабисты – по крайней мере, большинство из них – усиленно стараются подчеркнуть, что они служат правительству и отнюдь не желают знать ни о каких большевиках и даже ни о каких классах»¹⁴⁶. Если Е.И. Исаев и не озвучил вопрос о постановке выпуска «1917 года» в особое положение при любой власти, то такая идея, безусловно, имела место. В конечном итоге все это – давняя идея генералов и штаб-офицеров Генерального штаба старой армии и примкнувшего к ним великого князя Николая Николаевича о необходимости создания в России Большого Генерального штаба по образу и подобию германского.

Хронология изложенных в показаниях Н.Н. Доможирова событий уточняется по приказам Полевого штаба по личному составу. 8 июня «прибывший 4 июня с.г. начальник штаба Западного фронта генштаба Н.Н. Доможиров» прикомандировывался в распоряжение Ф.В. Костяева и зачислялся «с указанного числа на все виды довольствия при штабе»¹⁴⁷. 18 июня Доможиров назначался командующим 15-й армией¹⁴⁸, но приказом от 4 июля «прибывший в распоряжение Главнокомандующего бывший командующий 15-й армией» Н.Н. Доможиров прикомандировывался к штабу и зачислялся «на все виды довольствия с 30 июня» (в качестве основания приводился рапорт Н.Н. Доможирова от 30 июня № 2785)¹⁴⁹. Выбор военными чекистами в качестве второй (после Г.И. Теодори) жертвы Н.Н. Доможирова обусловлен был, вероятно, тем фактом, что он уже дважды (!) находился под следствием. Второй раз в числе трех обвиняемых в разглашении военной тайны¹⁵⁰ (об измене тогда речи не шло, но тем не

¹⁴⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 4. Д. 48. Л. 179.

¹⁴⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 234.

¹⁴⁸ Там же. Л. 251 об.

¹⁴⁹ Там же. Л. 282.

¹⁵⁰ Там же. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 76. Л. 3, 13 об. 6 февраля 1919 г. председатель Петроградской трудовой коммуны Г.Е. Зиновьев сообщил Э.М. Склянскому, что 28 января он получил незашифрованную телеграмму совершенно секретного характера о приказании Главкома И.И. Вацетиса минировать все мосты в районе Петрограда «для взрыва их в случае надобности». Доможиров обвинялся в том, что, «будучи начальником штаба Северного фронта, обязанным распределять порядок отправки и секретный

мене). К тому же нелестную оценку незадолго до ареста Н.Н. Доможирова (23 июня) получил его штаб в телеграфном заявлении И.Т. Смильги Э.М. Склянскому. Последний в докладе высшестоящему начальству присоединился к мнению начальника Политического управления РККА И.Т. Смильги: «Смильге по прямому проводу сообщил, что работа штаба Запфронта совершенно не налажена. Того же мнения держатся Вацетис, Костяев и Петин¹⁵¹. Смильга требует немедленной присылки Н.В. Соллогуба на должность начальника оперативного отделения и минимум двух генштабистов, достаточно опытных и работавших уже ранее на наших фронтах. Целиком поддерживаю просьбу Смильги»¹⁵².

На показаниях Н.Н. Доможирова (прямо говоря, весьма шаткой базе) развернулось следствие. Ключевым моментом в них можно признать безосновательно обвинение Главкома в пьянстве¹⁵³. После ареста Н.Н. Доможирова допрашивали руководящих работников Полевого штаба, к расследованию подключили Реввоентрибунал Республики¹⁵⁴.

В.Г. Краснов и В.Г. Дайнес опубликовали фрагмент, вероятно, предварительных показаний генштабистов:

«[Е.И. Исаев:] На одной из встреч в конце апреля или начале мая [1919 г.] Малышев предложил организовать захват Тулы, Серпухова и Москвы, чтобы совершить внутренний переворот.

характер телеграмм...допустил, что телеграмма...была направлена по назначению без его прямого указания на ее секретный характер, т.е. [в] нерадении по службе».

¹⁵¹ **Петин Николай Николаевич** (1876–1937) – советский военачальник, комкор. *Членство в партиях*: ВКП(б) с 1933 г. Из дворян. *Образование*: Николаевская академия Генерального штаба (1907). *Участник Первой мировой войны* – полковник. *В Красной армии* с 1918 г. – нач. Мобилизационного управления Беломорского ВО (июнь-июль 1918); нач. штаба 6-й армии Северного фронта (с конца ноября 1918); нач. штаба Западного фронта (май-октябрь 1919); нач. штаба Южного фронта (октябрь 1919 – январь 1920); нач. штаба Юго-Западного фронта (январь-декабрь 1920). (Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 451; Реформа в Красной Армии. Кн. 2. С. 502.)

¹⁵² РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 191.

¹⁵³ См. подр.: Там же. Ф. 24830. Оп. 7. Д. 125. Л. 44.

¹⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10446. Л. 1; Ф. 5. Оп. 2. Д. 160. Л. 12.

[Заместитель председателя Особого отдела ВЧК И.П. Павлуновский¹⁵⁵:] Кто должен был стоять во главе заговора?

[А.К. Малышев:] По-моему, никто из нас не мог встать во главе заговора, благодаря своему политическому ничтожеству. Единственно, кто мог возглавить движение, так это Главком Вацетис, который, по словам Исаева, пока колеблется. После продолжительных разговоров, выяснивших несостоятельность наших предположений, план был оставлен.

[И.П. Павлуновский:] Если я правильно понял, то активное воздействие на Главкома оказывал Исаев?

[Б.И. Кузнецов:] Исаев как-то (когда это было, не помню) передал, по-видимому, Вацетису, что ему угрожает петля в случае, если белые одержат верх».

Заметим, что 8 июля Н.Н. Доможиров написал в своих показаниях, что это Е.И. Исаев заявил *пьяному* Главкому. Здесь ни о каком пьянстве речи нет.

«[Н.Н. Доможиров:] Тогда, *если не ошибаюсь* (теперь уже нет уверенности – С.В.), Главком *будто бы* (курсив наш. – С.В.) спросил Исаева: "Что же делать?" Видимо, с этого времени Исаев и стал наводить Вацетиса на то, чтобы исправить свою участь и совершить что-нибудь серьезное. Был я у начальника Полевого штаба Костяева, который страшно был ошеломлен своим увольнением (не ранее 15 июня 1919 г. – С.В.) и всячески бранил Главкома. Тогда тот ему сказал: "Давайте им устроим переворот" или "Надо им устроить переворот", точных слов не помню»¹⁵⁶.

Последние два предложения, возможно, проливают свет на события «заговора»: необходимость военного переворота И.И. Вацетис, Ф.В. Костяев и их подчиненные могли признать *после* 15 июня 1919 г. Тогда это была *реакция на уже состоявшееся* решение о чистке Полевого штаба.

¹⁵⁵ Павлуновский Иван Петрович (1887–1940) – офицер военного времени; в ВРК при Ставке Верховного главнокомандующего; в Красной гвардии, Красной армии; второй зам. председателя Особого отдела ВЧК; 1-й зам. председателя Особого отдела ВЧК (с 18 августа 1919).

¹⁵⁶ Краснов В.Г., Дайнес В.О. Указ. соч. С. 192.

Вплоть до 1924 г. заседания высшего органа большевистской партии не стенографировались и реконструировать их ход позволяют (далеко не всегда) лишь косвенные свидетельства. Исключения составляют дневниковые записи Е.А. Преображенского о нескольких заседаниях ЦК РКП(б) и его Политбюро 1920 года, не являющиеся официальной стенограммой. В случае с Пленумом ЦК РКП(б), состоявшимся 3–4 июля 1919 г., косвенных свидетельств вполне достаточно: это прежде всего записи, сделанные основателем партии на Пленуме ЦК¹⁵⁷, стенограмма выступления В.И. Ленина на соединенном заседании ВЦИК, Моссовета, ВЦСПС и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы, состоявшегося 4 июля 1919 г.¹⁵⁸, и воспоминания К.Х. Данишевского¹⁵⁹.

3 июля В.И. Ленин продавил в ЦК РКП(б) нанесение окончательного удара по сторонникам Л.Д. Троцкого в высшем военном руководстве Советской России: как справедливо заметил известный западный биограф Троцкого И. Дойчер, И.Н. Смирнова, А.П. Розенгольца и Ф.Ф. Раскольников заменили в РВСР на старых недоброжелателей наркома – С.И. Гусева и И.Т. Смилгу, а также вполне безобидного А.И. Рыкова¹⁶⁰, назначенного, очевидно, из чисто прагматических соображений (он должен был координировать деятельность военного ведомства и ВСНХ). Приведем точную формулировку второго пункта протокольного постановления ЦК РКП(б): «Создать Реввоенсовет Республики из шести фактически работающих в нем товарищей. В состав его ввести председателем т. Троцкого, [членами] – тт. Склянского, Гусева, Смилгу, Рыкова и Главкома [С.С.] Каменева. Всех прежних членов Реввоенсовета [Республики] от этого звания освободить»¹⁶¹. На что следует обратить внимание: формально с поста заместителя председателя РВСР Э.М. Склянского никто не снимал, к нему продолжали обращаться как к заместителю председателя, сам он

¹⁵⁷ В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. М., 2000. С. 291.

¹⁵⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 39. М., 1974. С. 34–37.

¹⁵⁹ Данишевский К.Х., Каменев С.С. Указ. соч. С. 31–32.

¹⁶⁰ Дойчер И. Указ. соч. С. 439.

подписывался как зампред. Однако, ЦК, судя по формулировке, уравнивал его в статусе с остальными членами Совета. ЦК постановил дать И.И. Вацетису «почетное военное назначение с приличным окладом»¹⁶². И. Дойчер написал, что И.В. Сталин назвал Главкома изменником¹⁶³, однако не вполне ясно, на каком источнике базировался американский исследователь; судя по резолютивной части, об измене речи не шло. В.И. Ленин на заседании пометил, что необходимо приложить все усилия, чтобы не допустить «духов[ной] демобил[изации] воен[ных] раб[отни]ков»¹⁶⁴ – скорее всего, Л.Д. Троцкому не в первый раз напомнили, что большевики не старое офицерство и потому обязаны (разумеется, для пользы дела), находясь на военной работе, обжаловать сомнительные, с их точки зрения, решения вышестоящих военных руководителей по партийной линии. Поскольку председатель РВСР уже тогда заявил о необходимости отправить его в отставку, Председатель Совета Обороны по традиции¹⁶⁵ заметил, что так поступать нельзя, что Л.Д. Троцкому следует смириться, признать свою ошибку и работать дальше, сделав соответствующие политические выводы¹⁶⁶.

Что характерно, сразу после первого дня заседания ЦК РКП(б) Л.Д. Троцкий слег с одной из своих знаменитых «дипломатических болезней», которые в годы Гражданской войны длились дни и недели, а в эпоху «коллективного руководства» измерялись месяцами. 4 июля 1919 г., выступая на соединенном заседании ВЦИК, Моссовета, ВЦСПС и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы, В.И. Ленин начал с того, что «вчера мы решили в Центральном комитете, что о военном положении здесь будет делать доклад т. Троцкий», но, «к сожалению,

¹⁶¹ *Войтиков С.С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. С. 462.

¹⁶² *Trotsky's papers.* Т. 1. 1917–1919. L.; P., 1964. P. 578.

¹⁶³ *Дойчер И.* Указ. соч. С. 439.

¹⁶⁴ В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 291.

¹⁶⁵ В.И. Ленин еще на Апрельской конференции РСДРП (1917) высказывался против демонстрационных отказов от должностей. Тогда речь шла о партии, однако и партия еще не была близка к захвату власти.

¹⁶⁶ В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 291.

сегодня доктора решительно запретили ему делать доклад»¹⁶⁷. Как всегда скромно заметив, что он не может претендовать на роль докладчика в этом деле, В.И. Ленин взялся за самый краткий пересказ услышанного от председателя РВСР накануне. По словам Председателя Совнаркома, Л.Д. Троцкий, лично ознакомившийся с положением на Южном фронте, пришел к выводу о том, что «положение там действительно трудное, удары нанесены нам чрезвычайно тяжелые и потери наши громадны»¹⁶⁸. Далее шел анализ сложившегося на Южном фронте положения, который тут следует опустить, но при этом обязательно процитировать два фрагмента из речи вождя:

1). Троцкий, основываясь на военно-политической обстановке, сказал, что «положение на юге тяжелое и мы должны напрячь все силы. Но я (! – С.В.) утверждаю, что *это положение не катастрофическое*. Вот вывод, который мы получили вчера»¹⁶⁹. То есть Ленин продавил свое видение проблемы в ЦК в пику Троцкому.

2). «Может поставить вопрос: если мы наляжем на юг, то [...] мы растеряем то, что завоевали на востоке» лишь «человек, поддающийся [...] наиболее паническим настроениям»¹⁷⁰. А вот это – очевидный «реверанс» в сторону Троцкого.

В.И. Ленин, не выносивший зачитывать тексты по бумажке, постоянно выдавал в потоках направленной информации свои настоящие мысли. Очевидно, именно поэтому он не позволял стенографировать заседания ЦК РКП(б) и его коллегий, СНК и Совета Оборон и даже подчеркивал, что ему импонируют публикации в «Правде» и других газетах его *кратких* отчетов о его выступлениях.

По мнению апологета Троцкого И. Дойчера, 3 июля на заседании ЦК РКП(б) на отставке И.И. Вацетиса и назначении на его место победителя

¹⁶⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 39. С. 34.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же. С. 37.

¹⁷⁰ Там же. С. 38.

Колчака – С.С. Каменева – настоял И.В. Сталин¹⁷¹. Если дело и обстоит таким образом (что маловероятно), то здесь не обошлось без С.И. Гусева: по свидетельству А.А. Самойло, у него «установились почти дружественные отношения» с С.С. Каменевым, более того – когда с 6 по 28 мая 1919 г. командующим войсками Восточного фронта был Самойло, Каменев посредством Гусева (с которым они, кстати, жили в одном доме) оказывал «сильное влияние на принятие и осуществление всех оперативных соображений»¹⁷². Это подтверждает, очевидно, фрагмент некоей стенограммы, который цитируют в книге о Троцком В.Г. Краснов и В.О. Дайнес:

«[С.И. Гусев:] В настоящее время объем операций перерос способности существующего главного командования, со стороны которого продолжается мелочное вмешательство в деятельность командующих фронтами. Главкома Вацетиса необходимо заменить человеком, способным руководить многочисленными фронтами и понимающим особенности нашей войны.

[Л.Д. Троцкий:] Я против смены Главкома, т.к. товарищ (подчеркнуто уважительно к военному специалисту, не состоявшему в РКП. – С.В.) Вацетис доказал свою преданность идеям революции и умело провел ряд операций против войск генерала Краснова и адмирала Колчака»¹⁷³.

Вопреки обыкновению, В.Г. Краснов и В.О. Дайнес не приводят документ целиком, а лишь упоминают о «яростной словесной перепалке сторонников и противников И.И. Вацетиса»¹⁷⁴. Косвенно данные В.Г. Краснова и В.О. Дайнеса подтверждаются воспоминаниями К.Х. Данишевского: «На заседании ЦК партии (3 июля 1919 г. – С.В.) особенно резко и убедительно выступал Гусев. Указывалось, что объем операций перерос способности существующего главного командования; что с его стороны продолжается мелочное вмешательство в операции, неизбежное

¹⁷¹ Дойчер И. Указ. соч. С. 439.

¹⁷² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10076. Л. 1.

¹⁷³ Краснов В.Г., Дайнес В.О. Указ. соч. С. 192.

¹⁷⁴ Там же.

в начале войны (1918 г.), но ставшее вредным в 1919 г.; что фронты уже выдвинули новых стратегов и тактиков, которым надо дать возможность свой опыт перенести на штаб главного командования (Полевой штаб. – *С.В.*), где непосредственно сконцентрировались люди старого уклада, не бывавшие непосредственно на фронтах Гражданской войны»¹⁷⁵. Разрядкой нами выделено очевидное несоответствие истине: действительно у занимавших ключевые посты выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии 1918 г. не было фронтового опыта Гражданской войны, но все они прошли Первую мировую; да и средний возраст этих людей «старого уклада» составлял около 30 лет. «Троцкий яростно и упорно высказывался против смены главного командования. На первом заседании ЦК по этому вопросу определенного решения еще не принял. Владимир Ильич ограничился главным образом отдельными замечаниями, выясняющими положение вопросами и т.п., но видно было, что он недоволен главным командованием. На следующий день (4 июля 1919 г. – *С.В.*) было назначено дальнейшее обсуждение этого чрезвычайно важного вопроса. Троцкий на заседание не явился», сославшись на болезнь. Минут через 10–15 после телефонного звонка Ленина, который предложил собрать цекистов на квартире у Троцкого, последний все же пришел на заседание ЦК. «Троцкий снова резко настаивал на необходимости оставить прежнее главное командование (Вацетиса и Аралова. – *С.В.*), указывал, что нет основания для смены его, заявлял о своем уходе в случае, если смена будет осуществлена». Все реплики Ленина говорили о том, что основатель партии «уже твердо стоит за смену главного командования и за то, что именно командование Восточного фронта необходимо назначить на этот ответственный пост, потому что оно уже научилось бить противника и вполне показало свою преданность делу революции»¹⁷⁶. Если бы за сменой

¹⁷⁵ Данишевский К.Х., Каменев С.С. Указ. соч. С. 31–32.

¹⁷⁶ Там же. С. 32.

Главкома стоял И.В. Сталин, К.Х. Данишевский в 1934 г. не преминул бы это отметить – с соответствующим комментарием.

4 июля ЦК РКП(б) принял решение об укреплении Особого отдела ВЧК¹⁷⁷; обязал Оргбюро заслушать доклад С.И. Гусева о Регистрационном управлении Полевого штаба «после рассмотрения этого вопроса в Реввоенсовете Республики» – в обновленном 3 июля составе РВСР. Цекисты приняли решение о необходимости чистки Регистрационного управления (то есть военной разведки) от военспецов¹⁷⁸. 4 июля одна вооруженная рота 9-го запасного стрелкового батальона была направлена в Серпухов к начальнику Полевого штаба – М.Д. Бонч-Бруевичу, которому очевидно удалось произвести благоприятное впечатление на Ф.Э. Дзержинского, для несения караульной службы. В агентурной сводке Особого отделения при МЧК (№ 21 от 1 июля) сказано, что большинство красноармейцев батальона находилось «на стороне советской власти», состояние дисциплины признавалось удовлетворительным. На следующий день (5 июля) в г. Козлов направилась команда пулеметчиков из 20 человек – судя по всему, для усиления охраны Реввоенсовета Республики¹⁷⁹. В комплекте агентурных сводок Особого отделения при МЧК за 1919 г. аналогичного усиления охраны указанных военных органов нет – скорее всего, в Полевой штаб отправили верные большевикам части вследствие вполне понятных опасений активных действий со стороны «генштабистов 1917 года» после «ходатайства» за Г.И. Теодори его однокурсников.

5 июля Л.Д. Троцкий направил в ЦК РКП(б) заявление, в котором, ссылаясь на условия работы на фронтах, просил об освобождении от членства в Политбюро и председательства в РВСР, а также об утверждении в звании *члена* Реввоенсовета Республики – очевидно, при председателе С.И. Гусеве. Ряд шагов центра Л.Д. Троцкий назвал «рискованными и прямо

¹⁷⁷ ЦК РКП(б) поручил «Оргбюро подыскать работников для Особого отдела» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 22. Л. 2).

¹⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 22. Л. 2.

¹⁷⁹ ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 26 об.

опасными нарушениями военной системы [...] установившейся и одобренной [VIII] съездом партии (курсив наш. – С.В.)». Выделенная фраза достаточно показательна: в своих баталиях с большевистским ЦК Л.Д. Троцкий сослался на решение верховного партийного органа. В.И. Ленин составил проект постановления Орг- и Политбюро с отказом от отставки Л.Д. Троцкого, в соответствии с которым оба бюро обязались «сделать все от них зависящее», чтобы урегулировать работу на «самом важном в настоящее время» Южном фронте. На том участке фронта, которым лично занимался Л.Д. Троцкий. Признав политику председателя РВСР на Южном фронте вполне законной, Орг- и Политбюро тем не менее не удержались от предоставления Троцкому «возможности всеми силами добиваться того, что он считает исправлением линии в военном вопросе и, если он пожелает, постараться ускорить съезд партии», напомнив Троцкому, что его оставили в марте 1919 г. на посту председателя РВСР с целым рядом условий¹⁸⁰.

Л.Д. Троцкому предоставили возможность принимать участие в работе Политбюро ЦК РКП(б) и РВСР в том объеме, который он сам себе определит¹⁸¹. Заметим, что это как раз было нетрудно: теперь в РВСР было столько сторонников В.И. Ленина, что основатель большевистской партии уже мог не опасаться за проведение в военном ведомстве своей политики (формально – линии ЦК). В качестве показателя «неограниченной моральной доверенности» (так это назвал в 1929 г. Троцкий¹⁸²) к председателю РВСР в июле 1919 г. В.И. Ленин даже выдал ему документ, заранее одобрявший любое его действие¹⁸³. Несмотря на то, что это был всего лишь красивый жест, Л.Д. Троцкий впоследствии воспользовался ленинскими строками в

¹⁸⁰ См.: РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 346–353; Trotsky's papers. Т. 1. 1917–1919. L.; P., 1964. P. 324–334; Войтиков С.С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. С. 232, 233.

¹⁸¹ В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 292–293.

¹⁸² Троцкий Л.Д. Моя жизнь. С. 456.

¹⁸³ В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 294–295. Точный текст: «Зная строгий характер распоряжения товарища Троцкого, я настолько убежден, в абсолютной степени убежден, в правильности, целесообразности и необходимости для пользы дела

своей публицистической войне с И.В. Сталиным. Троцкий писал: «Когда он (Ленин) мне это вручил, и внизу чистой страницы были написаны эти вот строки, я недоумевал. Он мне сказал: “До меня дошли сведения, что против вас пускают слухи, что вы расстреливаете коммунистов. Я вам даю такой бланк и могу дать вам их сколько угодно, что я ваши решения одобряю, и наверху страницы вы можете написать любое решение и на нем будет готовая моя подпись”. Это было в июле 1919 года»¹⁸⁴. Ленин как главный партийный «литератор», как водится, читал в 1918 г. газету «Правда», в которой, собственно, и печатались подобные «слухи». Представляется невероятным, что до основателя большевистской партии «слухи» дошли со столь серьезным опозданием¹⁸⁵.

В воспоминаниях К.Х. Данишевского говорится, что 5 и 6 июля 1919 г. положение дел в Полевом штабе оценивала специальная комиссия ЦК РКП(б)¹⁸⁶. К последующему тексту следует относиться с особой осторожностью: они вышли в одной книге с мемуарами другого участника описываемых событий – С.С. Каменева: «Надо было поставить во главе вооруженных сил... командующего и начальника штаба, уже непосредственно, на опыте фронтового командования, доказавших умение ориентироваться в Гражданской войне и на деле изучивших стратегию и тактику противника и успешно противопоставивших этой стратегии и тактике – советские, революционные стратегию и тактику, с учетом всей особенности классовой войны»¹⁸⁷. В чем отличие «революционной» стратегии и тактики от «тактики противника», понимали, как видно, только старые большевики, но в любом случае подходящими кандидатами Данишевский признал С.С. Каменева и П.П. Лебедева¹⁸⁸. Факт поездки

даваемого тов. Троцким распоряжения, что поддерживаю это распоряжение всецело» (РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 118. Л. 179).

¹⁸⁴ Цит. по: В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. С. 295.

¹⁸⁵ См.: *Войтиков С.С.* Троцкий в Свияжске // Военно-исторический архив. 2014. № 11. С. 156–173.

¹⁸⁶ *Данишевский К.Х., Каменев С.С.* Указ. соч. С. 25.

¹⁸⁷ Там же. С. 31.

¹⁸⁸ Там же.

К.Х. Данишевского в Серпухов для изучения обстановки подтвердил в своей статье А.А. Зданович. О докладной записке Данишевского в ЦК в воспоминаниях говорится следующее: «Смену Главкома необходимо произвести в срочном порядке... Сугубо необходимо следить за всеми проживающими в квартире Вацетиса. Ремера, Стаднера и Катковича необходимо отстранить от должности коменданта и его помощников. Катковича необходимо арестовать... Обратит внимание на поездки для [поручений] Дылана и Эрнеста Вацетиса в Москву, Костяева убрать из штаба. Изъять из ведения Главкома фонд РСФСР. Ни в коем случае нельзя допустить Костяева в Управление РВСР, а Главкома Вацетиса хотя бы консультантом в Совет Обороны или другое высшее военное учреждение. Особый отдел Полевого штаба (Серпуховское Особое отделение ВЧК) подлежит чистке»¹⁸⁹.

8 июля Ф.Э. Держинский и второй заместитель председателя Особого отдела ВЧК И.П. Павлуновский составили рапорт, адресатом которого указан Реввоенсовет Республики. Однако подлинник документа отложился в секретариате В.И. Ленина, следовательно, документ и был составлен для Председателя Совета Обороны. Держинский и Павлуновский доложили об установлении связи Кронштадтской белогвардейской организации с белогвардейской организацией штаба Западного фронта. При этом допрос главного участника организации Западного фронта – начальника штаба

Лебедев Павел Павлович (1872–1933) – генерал-майор старой армии (1915), советский военачальник. *В старой армии с 1897. В советском военном ведомстве с 1918 г. (добровольно) – нач. Мобилизационного управления ВГШ (с апреля 1918), по совместительству – председатель Комиссии для рассмотрения заявлений ведомств об оставлении на своих местах службы более 10% работников из числа подлежащих призыву офицеров (с 24 декабря 1918); нач. штаба (с апреля 1919), команд. войсками (июль 1919) Восточного фронта; нач. Полевого штаба РВСР (с ноября 1919), находился в ряде служебных командировок (сентябрь 1919); нач. Штаба РККА (февраль 1921 – апрель 1924) и нач. Военной академии РККА (с август 1922 – апрель 1924); член РВСР (март 1923 – апрель 1924); для особо важных поручений при РВСР (с февраля 1925); главный руководитель всех военных академий по военной администрации (с февраля 1925) (См., напр.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1963. С. 319; Реформа в Красной Армии. Кн. 2. С. 500.)*

¹⁸⁹ Цит. по: *Зданович А.А.* Был ли заговор в Полевом штабе? С. 94–95.

фронта и командующего 15-й армией «генштабиста 1917 года» Н.Н. Доможирова, по заявлению чекистов, дал возможность раскрыть центральную организацию, координирующую деятельность всех фронтов (за исключением Восточного), нацеленную на проведение военного переворота и находящуюся в Полевом штабе РВСР¹⁹⁰. Руководителем организации был назван Главком И.И. Вацетис, собиравшийся, как сказано в показаниях задержанных, «тряхнуть Москвой». Ф.Э. Дзержинский и И.П. Павлуновский предложили арестовать И.И. Вацетиса и членов организации – Е.И. Исаева, Б.И. Кузнецова, состоящего для поручений при начальнике Полевого штаба А.К. Малышева, Ю.И. Григорьева, имевшего (так указали авторы доклада) связи с московскими белогвардейскими организациями и связанного через них с частью расквартированных в Москве полков, а также племянника Главкома члена РВС 15-й армии Эрнеста Вацетиса, личного адъютанта Вацетиса С.С. Дылана, коменданта Полевого штаба А.В. Ремера и его помощника А.А. Стадлера. Кроме того, предлагалось арестовать и.о. начальника Полевого штаба Ф.В. Костяева «за недонесение о существовании в ПШ организации подготовки восстания и шпионажа»¹⁹¹. Совнарком в отсутствие представителей военного ведомства постановил заменить И.И. Вацетиса С.С. Каменевым, причем конкретный пункт повестки дня обозначил следующим образом: «об обновлении состава РВСР»¹⁹². Вопреки сложившейся практике, на заседание не пригласили даже Э.М. Склянского, который к лету 1919 г. окончательно сориентировался на Л.Д. Троцкого и начал позволять себе иногда опаздывать на заседания Политбюро, прекрасно зная, насколько опоздания раздражали В.И. Ленина¹⁹³. 8 июля арестовали И.И. Вацетиса¹⁹⁴. Сам Вацетис просил выслушать его в Совете Обороны, но Совет не счел это нужным, причем

¹⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 61. Л. 1.

¹⁹¹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 61. Л. 2.

¹⁹² ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 52. Л. 53.

¹⁹³ За это Э.М. Склянский получил нагоняй 3 июля 1919 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 22. Л. 5 об.)

¹⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 940. Л. 1.

(напомнил В.И. Ленину первый Главком два года спустя) «решающим» стало слово Председателя Совета Обороны¹⁹⁵. В этот день члены ЦК Ф.Э. Дзержинский, Н.Н. Крестинский и В.И. Ленин, а также Э.М. Склианский телеграфировали Л.Д. Троцкому об аресте И.И. Вацетиса в связи с признаниями Н.Н. Доможирова. Последний назвал участником заговора Е.И. Исаева, состоявшего «издавна для поручений при Главкоме» и жившего «с ним на одной квартире». В телеграмме указали, что Главкома избобличали многочисленные улики и ряд данных¹⁹⁶.

Судя по письму И.И. Вацетиса В.И. Ленину от 21 октября 1921 г., при аресте Главкома 8 июля повторилась ситуация с арестом Г.И. Теодори: И.И. Вацетис оказался в одиночной камере. При аресте Главкому заявили, что «будто бы» он ни в чем не обвиняется, «даже якобы не арестован, а лишь "изолирован"» и поэтому «допрашиваться не будет»¹⁹⁷ (более того, «заговорщику» позволили в заключении писать автобиографию). На вопрос И.И. Вацетиса о причине ареста последовал ответ: «По соображениям революционного времени»¹⁹⁸. С 9 июля Вацетис исключался со всех видов довольствия при штабе, как указано в приказе по Полевому штабу, на основании «приказа Председателя Совнаркома от 8 июля»¹⁹⁹.

8 июля вечером «во исполнение» решения ЦК РКП(б) на заседании Совнаркома В.И. Ленин подписал проект постановления о замене И.И. Вацетиса С.С. Каменевым на посту Главнокомандующего²⁰⁰. Далее последовал ряд кадровых решений. По свидетельству А.А. Самойло, на Восточном фронте С.С. Каменев «в своих служебных отношениях далеко не был беспристрастен к своим сотрудникам, число коих, по отзывам лиц, близко знавших Каменева, последний упорно пополнял по соображениям, не

¹⁹⁵ Там же. Л. 6. Не исключено сказалось то обстоятельство, что И.И. Вацетис иногда позволял открыто признавать некомпетентность Ленина в отдельных военных вопросах (См.: Там же. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 77 об.).

¹⁹⁶ *Колпакиди А.И., Прохоров Д.* Указ. соч. С. 88.

¹⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 940. Л. 1.

¹⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 940. Л. 1.

¹⁹⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 306.

²⁰⁰ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. М., 1976. С. 362.

только преследовавшим пользу службы»²⁰¹. Иными словами, С.С. Каменеву nepoтизм был присущ даже в большей степени, чем ряду других военных руководителей, а потому последовало укомплектование Полевого штаба новыми кадрами – взамен арестованных²⁰².

В ночь на 9 июля последовал арест «генштабистов 1917 года» Е.И. Исаева, Б.И. Кузнецова, А.К. Малышева и Ю.И. Григорьева²⁰³. 9 июля С.И. Гусев приказал начальнику 5-го Латышского стрелкового полка «немедленно выслать в Полевой штаб охрану... для сопровождения арестованных в Москву»²⁰⁴. 13 июля начальник Канцелярии Полевого штаба С.С. Харитонов и военный комиссар [Е.П.] Семенов телеграфировали в Москву, в Регистрационное управление: «Командируйте [в] Серпухов 15 июля [к] 11 часам для освидетельствования Кузнецова»²⁰⁵; в ЦУПВОСО – Эйтугиса 22 июля к 12 часам²⁰⁶. Примечательно, что М.Д. Бонч-Бруевич, запрашивая 14 июля И.П. Павлуновского об арестованных, датировал их арест ночью с 9 на 10 июля. Крайне странная ошибка памяти: прошло всего несколько дней. Еще более странно, что ошибку не исправил С.И. Гусев, наложивший на телеграмму визу «отправить». В телеграмме генерала старой армии уточнялся список арестованных: помимо И.И. Вацетиса и четырех названных «генштабистов 1917 года» указаны помощник начальника Оперативного отделения В.К. Токаревский, комендант штаба А.В. Ремер, его помощник А.А. Стадлер и для поручений при коменданте Ф.М. Коткович. М.Д. Бонч-Бруевич запросил И.П. Павлуновского, за кем числятся арестованные и каков их формальный статус – задержаны ли они «в административном порядке», находятся ли они под следствием или же их

²⁰¹ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10076. Л. 2, 2 об.

²⁰² Это подтверждается приказами по Полевому штабу (см.: РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 312 и сл.). К тому же не следует забывать, что ряд подразделений был вообще отчищен от военспецов – например, Регистрационное управление Полевого штаба.

²⁰³ В.И. Ленин и ВЧК. С. 184 и сл.

²⁰⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 27. Л. 98.

²⁰⁵ Там же. Л. 100.

²⁰⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 27. Л. 113.

арест следует расценивать «как меру против уклонения от такового»²⁰⁷. В приказе по Полевому штабу от 28 июля указано, что у Особого отдела ВЧК находились под следствием следующие сотрудники штаба: А.В. Ремер, А.А. Стадлер, Ф.М. Коткович, Б.И. Кузнецов, В.К. Токаревский, для особых поручений при начальнике Полевого штаба А.К. Малышев²⁰⁸, для особых поручений при бывшем Главкоме Е.И. Исаев, адъютанты бывшего Главкома С.С. Дылан и Э.И. Вацетис, письмоводитель бывшего Главкома Е.М. Уфимцева, делопроизводитель Управления инспектора артиллерии С.Д. Никольский ... с 14 мая; служитель Общего отделения Административно-учетного управления Ф.Д. Руднев с 12 июля²⁰⁹ (с чем связан арест последнего – непонятно). Заметим, что С.С. Дылан был отмечен Л.Д. Троцким 19 августа 1918 г. (он был личным адъютантом И.И. Вацетиса еще на Восточном фронте) наряду с тогдашним комендантом штаба Чехословацкого фронта А.В. Ремером, начальником Казанской дивизии И.Е. Славиным, генштабистом Петровым, погибшим военным руководителем Авровым, комиссаром 4-й армии М.А. Левиным и братьями В.И. и И.И. Межлауками²¹⁰.

9 июля 1919 г. начальник Политуправления РККА И.Т. Смилга в интервью сотруднику газеты «Правда» вскользь упомянул о том, что «в Ставке [...] свили себе гнездо шкурники и проходимцы»²¹¹.

12 июля ставший до середины сентября 1919 г. настоящим лидером РВСР (при номинальном председателе Л.Д. Троцком) С.И. Гусев, выступая с докладом на Московской общегородской конференции РКП(б), рассказал о победах на фронтах, упомянул о ликвидации военного заговора и заявил о победе «в форме реорганизации военного управления». По его словам, Реввоенсовет Республики как объединяющий всю военную работу центр «оказался фикцией», зачастую мешавшей армии в организационной работе.

²⁰⁷ Там же. Оп. 5. Д. 67. Л. 49.

²⁰⁸ В документе ошибочно – «Малышов».

²⁰⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 331; Д. 6. Л. 283.

²¹⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 3. Д. 68. Л. 22.

Старый большевик был убежден, что «теперь создан Реввоенсовет, в руках которого сконцентрируется вся работа и не будет больше многоцентрия». Далее С.И. Гусев сделал выпад в сторону Л.Д. Троцкого: «Некоторые товарищи восставали против упразднения Реввоенсовет[а Республики] – сидя наверху. Им казалось, что все обстоит благополучно, но на периферии чувствовалось другое, видна была необходимость создания здорового центра, и единственный путь сделать его таковым – это привлечь к работе людей практики, имеющих организационный опыт»²¹².

Не ранее 23 июля Ф.Э. Дзержинский и И.П. Павлуновский направили доклад по делу «Ставка» В.И. Ленину. Машинописную копию доклада изучил и Л.Д. Троцкий. Судя по пометам, председателя РВСР заинтересовали фрагменты: 1) Б.И. Кузнецов, Е.И. Исаев и А.К. Малышев пытались установить связь с белыми; 2) связь со штабом Деникина Ю.И. Григорьев предполагал установить через генштабистов Б.П. Полякова и В.Н. Селивачева; 3) возглавить восстание, по мнению генштабистов, мог только один человек – И.И. Вацетис, который боялся репрессий со стороны белых в случае победы последних; 4) зондаж позиции Главкома предприняли «генштабисты 1917 года» во время совместной выпивки; 5) психологический перелом в поведении Главкома произошел после замены Ф.В. Костяева М.Д. Бонч-Бруевичем (накануне вызова И.И. Вацетиса в Москву), в результате которой ряд сотрудников Ставки принял сторону М.Д. Бонч-Бруевича, а И.И. Вацетис решил, что сможет опереться в своих действиях на латышей; 6) «белогвардейская группа Полевого штаба находилась в первоначальной стадии своей организации, т.е. она только создавалась, намечала свои задачи и планы и приступила лишь к частичной их реализации, причем была еще настолько невлиятельна, что ее нахождение в Полевом штабе не отражалось на ход[е] операций на фронтах»²¹³.

²¹¹ Правда. 1919. 10 июля.

²¹² См.: ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 199. Л. 75–77.

²¹³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 89. Л. 37–44.

И.П. Павлуновский в докладе В.И. Ленину связал воедино «дело» Г.И. Теодори и дело «Ставка». «Оказывается», еще в Петрограде, то есть до мая 1918 г., они состояли в «различных белогвардейских организациях союзнической ориентации». «Генштабисты 1917 года» Н.Н. Доможиров и Б.И. Кузнецов совместно с Г.И. Теодори и В.В. Хрулевым входили в состав организации с генштабистом Б.П. Поляковым во главе. Исаев же «участвовал в какой-то (! – С.В.) организации, в которой состояла Кузьмина-Караваева, находившаяся в связи с Поляковской организацией»²¹⁴. Здесь нужно четко отделить действительных шпионов от мнимых: Б.П. Поляков действительно занимался разведывательным обеспечением наступательных операций белых. Позднее, 6 октября 1920 г., известный российский разведчик, действительный статский советник В.Г. Орлов, докладывая о создании разведывательной резидентуры штаба генерала П.Н. Врангеля в Польше и об установлении контактов с секретными службами, писал: «Достигнуто полное соглашение с полковником Генерального штаба Б.П. Поляковым, начальником штаба графа Палена, который будет давать в Севастополь все материалы, добываемые им той большой разведывательной сетью, которая у него *уже* (курсив наш. – С.В.) готова»²¹⁵.

25 июля 1919 г. Бюро Московского губернского комитета РКП(б), обсудив доклад члена бюро И.А. Кокушкина «Об арестах и обысках, произведенных Особым отделом ВЧК в Серпухове», приняло трогательное по своей наивности решение «предложить Особому отделу передать дела арестованных и материалы обысков в губ[ернскую] чрезвычайную комиссию»²¹⁶. Даже не верится, что подмосковные большевистские руководители и впрямь верили в то, что центральный орган советской военной контрразведки что-то передаст местной чрезвычайке.

При этом положение И.И. Вацетиса и его сотрудников осложнил давний конфликт Полевого штаба с подмосковным партийным и советским

²¹⁴ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12317. Л. 8–9.

²¹⁵ Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Т. 1. С. 188.

руководством. 29 июля Бюро Московского губернского комитета РКП(б) в составе С.И. Полидорова, Т.В. Сапронова, В.Г. Сорина, который теперь был избран ответственным пропагандистом указанного бюро, «Инессы» Арманд и В.Н. Максимовского заслушали доклад А.А. Антонова, ставшего ответственным секретарем Московского губернского исполкома, «об атмосфере, создавшейся в Серпухове с приездом Полевого штаба, его действиях относительно Совета и его правах»²¹⁷. Бюро поручило Антонову, «собрав побольше материалу, составить доклад о Полевом штабе для передачи через бюро в ЦК»²¹⁸.

1 августа С.И. Гусев как новый лидер РВСР поручил К.Х. Данишевскому подготовить приказ об отстранении от шифровального дела генштабистов. 14 августа С.И. Гусев направил второму заместителю председателя Особого отдела ВЧК И.П. Павлуновскому перечень лиц, назначенных в июне–июле на командные должности с указанием: «Все эти лица назначены исключительно в 14-ю армию и, по-видимому, Вацетисом единолично»²¹⁹. Таким образом, чекисты выяснили, какие кадры бывшего Главкома могли представлять потенциальную угрозу советской власти²²⁰. 6 августа Организационное бюро ЦК РКП(б) утвердило разработанное С.И. Гусевым и К.Х. Данишевским «Положение о комиссарах Полевого штаба Реввоенсовета Республики», наделившее военных комиссаров штаба большими полномочиями²²¹.

Положение менялось в сентябре 1919 г., по мере того как становилась все очевиднее стратегическая правота бывшего Главкома И.И. Вацетиса. 16 сентября В.И. Ленин выразил в письме С.И. Гусеву крайнее недовольство

²¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 110.

²¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 51. Л. 111, 111 об.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 336. В перечне указаны: Я.Е. Шебранов (инспектор пехоты, телеграммой И.И. Вацетиса), И.И. Лерхе (в распоряжение командующего, резолюцией И.И. Вацетиса), П.Я. Авен (помощник командующего, предписанием И.И. Вацетиса); Бухман, Мяхконький, Билькин, Матузель, Чистяков (в распоряжение 14-й армии).

²²⁰ Там же. Д. 14. Л. 214.

работой РВСР, намекнув, что этот Совет «"командует", не интересуясь или не умея следить за *исполнением*»²²². С этого момента началось возвращение Л.Д. Троцкого к руководящей военно-политической работе.

В августе–декабре 1919 г. был решен вопрос об освобождении арестованных. Не позднее 22 августа 1919 г. Л.Д. Троцкий предложил председателю Революционного военного трибунала Республики (РВТР) и авторитетнейшему партийному деятелю Б.В. Леграну проверить причины ареста Ф.В. Костяева. Для выполнения этой просьбы Легран должен был, по мнению Троцкого, «затребовать дело из Особого отдела». Судя по тому, что в фонде РВТР указанное дело отсутствует, если Легран его и затребовал, то чекисты дело не передали.

25 августа Л.Д. Троцкий присутствовал на заседании Оргбюро ЦК РКП(б): он предпринял попытку без В.И. Ленина, который заседания Оргбюро игнорировал, отстоять своих сотрудников: девятым пунктом повестки дня был заслушан вопрос «О положении дела [начальника Полевого штаба РВСР Ф.В.] Костяева, [«генштабистов 1917 года» В.К.] Токаревского, [А.К.] Малышева и [Б.И.] Кузнецова». Оргбюро разрешило освободить Ф.В. Костяева, постановив определить участь остальных после сбора необходимых справок. (Впрочем, основным вопросом был десятый – «О реорганизации Морского комиссариата». По нему Оргбюро предложило «группе товарищей, вносящей проект реорганизации, направить [этот проект] в Реввоенсовет [Республики] через т. [Д.И.] Курского»²²³.) Не позднее 23 октября Л.Д. Троцкий направил в Полевой штаб телефонограмму с демонстративным распоряжением о сохранении за переведенным 1 октября на основании постановления Революционного военного трибунала Республики (!) в Академию Генерального штаба РККА Ф.В. Костяева «пайка, положенного для

²²¹ Там же. Л. 220.

²²² Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 51. С. 49–50.

²²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 7. Л. 47.

служащих Полевого штаба РВСР»²²⁴. Фактически по отношению к Костяеву был применен обычный в годы Гражданской войны прием сохранения сотрудников.

29 августа Л.Д. Троцкий, Ф.Э. Дзержинский и первый заместитель председателя Особого отдела ВЧК И.П. Павлуновский нашли на заседании Оргбюро компромиссный вариант по делу «генштабиста 1917 года» Н.Н. Доможирова. По докладу двух последних было решено: «1. Представить т. Троцкому для ознакомления все материалы по делу Доможирова. Заслушать дело вторично, если последует об этом заявление Троцкого. 2. Предложить следователям Особого отдела не прибегать к угрозам по отношению к тем родственникам заключенных, которые обращаются с различными ходатайствами об арестованных к представителям советской власти. 3. В коллегиях Особого отдела вводи[т]ся представитель военного ведомства, который имеет право делать доклады в Реввоенсовете [Республики]; [он] назначается Реввоенсоветом [Республики], утверждается [В]ЧК»²²⁵.

3 сентября Л.Д. Троцкий доложил Политическому и Организационному бюро ЦК РКП(б) о полученном от И.И. Вацетиса письме и поднял вопрос об освобождении бывшего Главкома. Присутствовали, помимо Троцкого, чекисты Н.Н. Крестинский, Ф.Э. Дзержинский, А.Г. Белобородов, В.И. Ленин, И.Т. Смилга, Л.Б. Каменев, а также как технический секретарь ЦК К.Т. Новгородцева (Свердлова). Полит- и Оргбюро поручили Дзержинскому «подготовить доклад в ЦК по делу Вацетиса»²²⁶.

1 октября Л.Д. Троцкий, Ф.Э. Дзержинский и заместитель нарком юстиции П.И. Стучка сделали доклад «о деле бывшего Главкома Вацетиса» на заседании Оргбюро ЦК РКП(б). Решение о судьбе И.И. Вацетиса было сформулировано блестяще: «Поведение бывшего Главкома, как оно

²²⁴ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 432 (Приказ по Полевому штабу от 3 октября 1919 г. № 286); Л. 460 об. (Приказ по Полевому штабу от 23 октября 1919 г. № 294).

²²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 7. Л. 50.

²²⁶ Там же. Оп. 3. Д. 24. Л. 1.

выяснилось из данных следствия, рисует его как [человека] крайне неуравновешенного, неразборчивого в своих связях, несмотря на свое положение. С несомненностью выясняется, что около Главкома находились элементы, его компрометирующие. Но принимая во внимание, что нет оснований подозревать бывшего Главкома в непосредственной контрреволюционной деятельности, а также принимая бесспорно крупные его заслуги в прошлом, ЦК предлагает Президиуму ВЦИК дело прекратить и передать Вацетиса в распоряжение военного ведомства. Вместе с тем ЦК предлагает ВЧК установить за Вацетисом тщательный надзор»²²⁷. Несколько замечаний. Во-первых, в своих воспоминаниях Л.Д. Троцкий почти дословно воспроизвел начало данного постановления – оно его вполне устраивало. Во-вторых, Оргбюро ЦК РКП(б), зная, что инициатива ареста исходила от В.И. Ленина, и приняв определенное решение, переложило ответственность за него на Президиум ВЦИК – тем более, что именно этот орган был наделен правом на амнистию. Заметим в скобках, что в 1937/38 г. Вацетис был арестован по делу «военной организации» мифического «латышского заговора»²²⁸, т.е. по национальному признаку. По логике вещей следовало по делу «антисоветского военно-троцкистского заговора» и чего-либо в этом духе. Но нет – с точки зрения связи с потенциально опасными, по мнению И.В. Сталина, элементами в верхушке РККА И.И. Вацетис оказался безупречным. Как выяснилось из приказа по Полевому штабу от 6 ноября 1919 г., И.И. Вацетис с момента ареста официально состоял «в распоряжении заместителя председателя РВСР» (Э.М. Склянского). Приказом от 6 ноября Вацетис прикомандировывался к Полевому штабу и зачислялся на «все виды довольствия» с окладом 7 тыс. руб. в месяц²²⁹.

Аппаратный выход, найденный из положения Организационным бюро ЦК РКП(б), устроил всех, не исключая В.И. Ленина. 6 ноября 1919 г.,

²²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 9. Л. 4.

²²⁸ См. комментарий В.Н. Хаустова к его авторскому сборнику: Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937–1938. Документы и комментарии. М., 2011. С. 402.

²²⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 479 об.

накануне праздника, состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), присутствовали: В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, Н.Н. Крестинский; с совещательными голосами – начальник Политуправления РККА И.Т. Смилга и Ф.Э. Дзержинский. Председатель ВЧК и ее Особого отдела Ф.Э. Дзержинский от своего имени и имени И.П. Павлуновского предложил «применить объявленную ВЦИК амнистию к арестованным в июле месяце по делу Полевого штаба генштабистам Доможирову, Малышеву, Григорьеву и Исаеву, причем последнему не давать никаких ответственных должностей». Политбюро приняло предложение Ф.Э. Дзержинского, оговорив, что ни один из освобожденных не должен более занимать ответственные должности, и возложив на ВЧК надзор за всеми указанными генштабистами²³⁰.

Коль скоро Ф.Э. Дзержинский предложил выпустить на свободу четырех генштабистов, предоставив всем, кроме одного, право занимать ответственные посты – в действиях указанных сотрудников Полевого штаба состав преступления отсутствовал начисто. Однако *формально* чекисты свою (и В.И. Ленина) неправоту не признали – с благословения партийного руководства. Освобождение всех «генштабистов 1917 года», как это называется сейчас, «за отсутствием состава преступления», означало бы признание неправоты чекистов, а с ними и В.И. Ленина; освобождение «за недоказанностью обвинения» подрывало бы авторитет карательно-репрессивного аппарата, на что никогда бы не согласился председатель ВЧК и ее Особого отдела Ф.Э. Дзержинский. В итоге генштабисты и были освобождены по амнистии – т.е. формально обвинение с них, как и с И.И. Вацетиса, никто не снял.

Важно подчеркнуть, что дело о «заговоре в Полевом штабе» повлияло на расстановку сил в ЦК РКП(б) и его «узких составах». Л.Д. Троцкий,

²³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3 (ПБ). Д. 36. Л. 5. В комментариях к сборнику «В.И. Ленин и ВЧК» указано, что Н.Н. Доможирова и Е.И. Исаева 7 ноября 1919 г. амнистировали и направили в распоряжение Полевого штаба (В.И. Ленин и ВЧК. С. 184); Б.И. Кузнецова и

защищая свою репутацию главного защитника военных специалистов в РКП(б), вынужденно обратился в Оргбюро ЦК РКП(б) – орган, до финального этапа Профсоюзной дискуссии являвшийся альтернативой Политическому бюро ЦК с беспорным лидером В.И. Лениным. И это при том, что изначально Троцкий игнорировал заседания Оргбюро (как, впрочем, и Ленин). Именно такое решение Л.Д. Троцким вопроса о судьбе И.И. Вацетиса – через Оргбюро – послужило предпосылкой формирования блока Троцкого – Крестинского, а также других руководителей Секретариата ЦК (Л.П. Серебрякова и введенного в Оргбюро 5 апреля 1920 г. Е.А. Преображенского) на финальном этапе Профсоюзной дискуссии²³¹.

С 8 ноября 1919 г. Б.И. Кузнецова, А.К. Малышева и Е.И. Исаева приказом по Полевому штабу от 18 ноября 1919 г. предписывалось «полагать налицо по освобождению из-под ареста». Вероятно, 18 ноября они и приступили к исполнению новых обязанностей в Полевом штабе²³². Правда, А.К. Малышева уже 23 ноября направили в распоряжение начальника Всероссийского главного штаба²³³, равно как и Б.И. Кузнецова. Последний по «традиции» вплоть до 23 ноября 1919 г. состоял в распоряжении начальника Полевого штаба²³⁴. 25 декабря вслед за ними отправился Е.И. Исаев²³⁵. Таким образом, очевидно, старались не допустить мести со стороны арестованных – теперь они служили в разных местах.

А.К. Малышева – освободили под подписку о возвращении к месту службы; Ю.И. Григорьева – амнистировали (Там же. С. 193).

²³¹ См. подр.: *Войтиков С.С.* Профсоюзная дискуссия и внутрипартийная борьба в РКП(б) в 1919–1921 гг. // *Российская история.* 2016. № 1. С. 44–66; Он же. Центральный Комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. М., 2019; Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б), 1917–1991 : Ист.-биограф. справ. / Авт.-сост. Ю.В. Горячев. С. 100; *Девятая конференция РКП(б). Сентябрь 1920 года. Протоколы.* М., 1972. С. 83. Заметим здесь, что на X съезде РКП(б) в 1921 г. Н.Н. Крестинский указал на равенство всех секретарей и членов ЦК: «Мы, три секретаря, являемся равноправными секретарями, что и было подчеркнуто в постановлении первого Пленума» ЦК РКП(б) созыва IX съезда (Десятый съезд РКП(б) : Март 1921 г. : Стеногр. отчет. М., 1963. С. 108).

²³² РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 501, 503.

²³³ Там же. Л. 530 об. (Приказ № 309 от 1 декабря 1919 г.).

²³⁴ Там же. Л. 528.

²³⁵ Там же. Л. 576 об. (Приказ № 326 от 30 декабря 1919 г.).

Просьба И.И. Вацетиса о восстановлении честного имени была направлена Президиумом ВЦИК Л.Д. Троцкому на отзыв. Тот написал 14 декабря 1921 г.: «В ответ на запрос по поводу письма тов. Вацетиса докладываю нижеследующее: 1). Тов. Вацетис – несомненно даровитый человек, оказавший Советской республике крупнейшие услуги в очень трудный для нее момент. 2). Не допускаю, чтобы кто-либо мог серьезно думать, будто стратегия тов. Вацетиса на Восточном фронте была продиктована контрреволюционными мотивами, т.е. желанием помочь Колчаку: такое предложение было бы совершенно нелепо. 3). Слабой стороной тов. Вацетиса является – я бы сказал – капризность в личных отношениях, которые не остаются без влияния на работу. Думаю, однако, что вопрос тов. Вацетиса: чего же смотрели мои комиссары – сохраняет свою силу. 4). Дальнейшим своим поведением, после снятия его с одного из наиболее ответственных постов, тов. Вацетис (насколько знаю) ни разу не дал повода для каких бы то ни было обвинений или нареканий. Считаю, что если о тов. Вацетисе действительно вынесено постановление такого рода, как он указывает (я этого не помню), то оно могло бы быть теперь – по более спокойной оценке всех обстоятельств – отменено. Думаю, что тов. Вацетис еще пригодится. Нужно только комбинировать его в работе с соответствующими сотрудниками»²³⁶.

Дело «Ставка» фактически представляло собой политический заказ В.И. Ленина военной контрразведке, ставивший своей целью обновление персонального состава РВСР для проведения стратегической линии С.С. Каменева, назначенного в июле новым Главнокомандующим всеми вооруженными силами Республики, и поддержавшего его С.И. Гусева – фактически нового лидера Реввоенсовета Республики, – при Л.Д. Троцком, являвшимся в июле–августе 1919 г. номинальным председателем РВСР. Никакого «заговора» военных специалистов Полевого штаба не было, однако имела место сплоченная группировка давления, оказавшая реальное давление

²³⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1. Л. [31]. По МФК сложно определить лист.

на власть в связи с «делом» Г.И. Теодори. В ходе раскручивания дела «Ставка» военные контрразведчики доказали свою дееспособность в деле обеспечения безопасности военных учреждений и полную подконтрольность В.И. Ленину. В ходе обновления персонального состава РВСР был смещен с поста начальника Регистрационного управления Полевого штаба РВСР С.И. Аралов. Данное кадровое изменение имело прямым следствием чистки центрального органа управления советской военной разведкой от «военных специалистов, организующих разведку», – главным образом однокурсников Г.И. Теодори. Если С.И. Аралов не всегда прикрывал своих «генштабистов 1917 года», но во всяком случае ценил их за службу и доверял им ответственные посты, то С.И. Гусев жестко взялся за постановку агентурной разведки, повышение ее эффективности. И прежде всего – за фильтрацию кадров Регистрационного управления.

Параграф 4.4. Становление Особого отдела ВЧК

VIII съезд РКП(б) 1919 г. нанес чувствительный удар по амбициям М.С. Кедрова: военные делегаты поставили вопрос о подчинении особых отделов реввоенсоветам фронтов и армий через одного из членов РВС. По итогам в резолюциях съезда появился пункт: «Признать необходимым подчинение особых отделов армий и фронтов соответственно комиссарам армий и фронтов, оставив за Особым отделом Республики функции общего руководства и контроля за их деятельностью»²³⁷.

24 апреля С.И. Аралов предложил М.С. Кедрову утвердить для представления в ленинский Совет рабочей и крестьянской Оборона следующую инструкцию о взаимоотношениях органов военной контрразведки на фронте: «В развитие резолюции VIII съезда РКП(б) по военному вопросу (пункт 11 об Особых отделах) и во изменение "Положения об особых отделах", принятого в заседании ВЦИК 1 февраля 1919 г., Совет Оборона постановил: 1) Пункт 8-й... "Положения" изменить следующим образом: особые отделы фронтов и армий непосредственно подчинить одному из членов соответствующего реввоенсовета; 2) ...пункт 9-й "Положения" дополнить следующим: реввоенсоветам фронтов и армий предоставляется право отвода соответствующего заведующего особым отделом. Во исполнение означенного постановления реввоенсоветам фронтов и армий надлежит срочно назначить одного из своих членов для несения указанных в пункте 8-м обязанностей, известив немедленно о назначении Особый отдел ВЧК и Реввоенсовет Республики». Это позволит, заявил С.И. Аралов, избежать «коренной ломки в деле организации Особых отделов фронтов и армий»²³⁸.

17 мая, в развитие «Положения об особых отделах ВЧК», Совет Оборона постановил: «1). Особый отдел фронта или армии непосредственно

²³⁷ Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. С. 148.

²³⁸ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 217, 217 об.

подчиняется одному из членов соответствующего реввоенсовета по назначению последнего. Примечание: Указанное назначение сообщается Особотделу ВЧК и Реввоенсовету Республики на утверждение. 2). Особому отделу ВЧК принадлежит общее руководство работой особых отделов фронтов и армий и контроля над деятельностью их. 3). Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу»²³⁹.

Для максимального обеспечения безопасности РККА 3 мая 1919 г. Оргбюро ЦК приняло предложение Ф.Э. Дзержинского (Дзержинский, будучи формально кандидатом в члены Оргбюро, был одним из постоянных деятелей этого органа), с которым И.В. Сталин прекрасно сработался во время их недавней совместной командировки в Пермь²⁴⁰, о том, чтобы представитель Особого отдела ВЧК «еженедельно делал доклады чл[ену] ЦК Сталину для доклада Оргбюро или непосредственно Оргбюро». О состоявшемся решении поставили в известность М.С. Кедрова²⁴¹: И.В. Сталин был человеком жестким, и, очевидно, Ф.Э. Дзержинский надеялся с его помощью ликвидировать автономию Особого отдела ВЧК во главе с М.С. Кедровым, упорно именовавшим себя председателем Управления ОО ВЧК.

13 мая Совет рабочей и крестьянской Оборона утвердил подготовленный в Реввоенсовете Республики проект постановления о переподчинении особых отделов. Военное руководство добилось на совместном заседании Политического и Организационного бюро ЦК для реввоенсоветов права назначения и смещения с должностей соответствующих начальников особых отделов. Более того, Оргбюро и лично Ф.Э. Дзержинскому поручили «найти ответственных руководителей для Особого отдела ВЧК». Фактически военное руководство получило согласие на замену М.С. Кедрова на посту председателя Особого отдела ВЧК, хотя

²³⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 382.

²⁴⁰ См., напр.: *Войтиков С.С.* «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 19–25.

²⁴¹ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 117.

допустить к руководству военной контрразведкой кого-либо из соратников Л.Д. Троцкого большевистское руководство ни за что бы не согласилось²⁴².

В мае 1919 г. остро встал вопрос о руководителе военной контрразведки на Южном фронте. Первоначально заведующим особым отделом фронта назначили члена Реввоенсовета Южного фронта А.Г. Колегаева. М.С. Кедров его кандидатуру отвел, не доверяя человеку, в недавнем прошлом бывшему одним из лидеров Партии левых социалистов-революционеров. 25 мая А.Г. Колегаев сообщил С.И. Аралову и в копии М.С. Кедрову: в отсутствие члена РВС Г.Я. Сокольниковца особый отдел фронта «фактически никому не будет подчинен». С.И. Аралов предложил М.С. Кедрову согласовать вопрос о подчинении особых отделов членам реввоенсоветов и оформить договор обеих сторон соответствующим постановлением Реввоенсовета Республики. 29 мая С.И. Аралов запросил М.С. Кедрова, достигнуто ли соглашение с реввоенсоветами фронтов и армий и, в частности, удалось ли договориться с Реввоенсоветом Южного фронта. С.И. Аралов также запросил согласия М.С. Кедрова на подчинение особых отделов армий: 7-й – члену РВС И.И. Лепсе, 2-й – А.К. Сафонову и 13-й – С.В. Косиору²⁴³. Путем взаимных уступок вопрос о назначении руководителей военной контрразведки на фронтах был решен. Очевидно, не последнюю роль здесь сыграли дипломатический дар и чувство такта С.И. Аралова.

1 июня 1919 г., заслушав доклад Л.Б. Каменева, ВЦИК принял постановление «Об объединении военных сил Советских республик: России и Украины, Латвии и Белоруссии с Литвой». Каменев рассказал товарищам по ВЦИК: «Нам надо защитить границы тех стран, в которых признана власть рабочих и крестьян, и мы не имеем права уступать ни одной пяди земли, на которой где-либо взвился красный флаг социалистической революции. Эта задача требует материального и вооруженного объединения.

²⁴² Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. С. 148.

²⁴³ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 290–290 об.

[...] Это же самое предложение мы слышим со стороны всех советских социалистических республик. Прежде всего, на Украине в мае, 18 мая, Украинский ЦИК, который воплощает в себе верховную власть трудового народа Украины, принял резолюцию, в которой требует и настаивает на необходимости теснейшего военного [союза] Украины и России. Требует потому, что украинские рабочие и крестьяне окружены со всех сторон врагами и что на них идут не только представители империалистической реакции, представители контрреволюции России, [такие,] как Деникин, а потому что на нее ополчаются, как на своих кровных врагов, румынское боярство и польские помещики, и все те враги, которые на западной границе Украины, борются, чтобы положить предел развитию революционного полководья украинского пролетариата, который защищает тот рубеж, тот мост, через который украинская рабочая революция может проникнуть на запад. На этом рубеже, смежном с Галицией и с Румынией, на рубеже, который подготовлен к поголовному восстанию аграрного характера [...] скоплены ныне силы, которые защищают против красного призрака буржуазную преступность всего западного мира. [...] Украинские рабочие и крестьяне под ударами капиталистических сил обратились к нам с предложением военного союза. Это предложение получило немедленный отклик со стороны Литвы, Белоруссии и Латвии, которые на других рубежах защищают интересы и знамя социалистической»²⁴⁴. С июня 1919 г. руководство всей деятельностью особых отделов трех республик: Российской, Украинской и Белорусской – стало осуществляться из единого центра – РВС Республики и Особого отдела ВЧК²⁴⁵.

В начале лета 1919 г., когда Красная армия терпела одно поражение за другим, а агентурные сводки курировавшего центральный военный аппарат и отчасти Полевой штаб Особого отделения при МЧК фиксировали

²⁴⁴ См. подр.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. С. 407–412.

²⁴⁵ *Долгополов Ю.Б.* Указ. соч. С. 65.

рост градуса напряженности в столице, автономия Особого отдела ВЧК становилась недопустимой.

Имели место и откровенные курьезы. 25 июля, получив требование Ф.Э. Дзержинского об аресте двух очередных «заговорщиков» (командующего 12-й армией генштабиста Г.Я. Кутырева и члена реввоенсовета армии А.Я. Семашко²⁴⁶), Л.Д. Троцкий, не удостоив председателя ВЧК личным ответом, передал своему заместителю Э.М. Склянскому для доклада в ЦК РКП(б): «Принимая во внимание ряд произвольных арестов, которые несут жесткую дезорганизацию», дальнейшие аресты проводить «только по прямому постановлению Цека». Склянский направил телеграмму Троцкого В.И. Ленину, Е.Д. Стасовой и И.Т. Смилге²⁴⁷. Кутырев и Семашко были арестованы: первый за требование подчинения 7-й армии (как известно, фактически руководимой Г.Е. Зиновьевым) Реввоенсовету Западного фронта, а второй – за хорошее отношение к военным специалистам. Из документов можно сделать предположение, что за данными решениями ВЧК стоял Г.Е. Зиновьев. Косвенно это подтверждается длительным отсутствием реакции ЦК РКП(б) на телеграммы Л.Д. Троцкого по этому поводу²⁴⁸. Вопреки заверениям председателя РВСР, Кутырев и Семашко все же были арестованы. Тогда Троцкий опять-таки через Склянского заявил в Центральный комитет: «Прошу сообщить, почему арестован Семашко. Напоминаю, что это партийный работник с серьезными заслугами по части организации формирований. Его преступление на Запфронте состояло в том, что он требовал подчинения 7-й армии Запфронту. Он был арестован против состоявшегося соглашения Лациса и Раковского, против моего заявления, что без санкции ЦК он арестован не будет. От ЦК никакого ответа я не получил на свой запрос. Между тем Семашко арестован. Жду ответа. Жабин – политком 11-й дивизии – его характеризует с лучшей стороны. Дивизию он

²⁴⁶ Не путайте с Н.А. Семашко.

²⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 130.

привел в хорошее состояние. Из доклада вытекает совершенно недопустимое и прямо преступное отношение к русским частям на Латышском фронте. Доклад препровождается с курьером»²⁴⁹.

6 августа 1919 г. Полит- и Оргбюро на совместном заседании рассмотрели вопрос об аресте Г.Я. Кутырева, по итогам чего приняли решение «запросить Павлуновского»²⁵⁰. 13 августа И.П. Павлуновский отписал Э.М. Склянскому для Л.Д. Троцкого: «Передаю два документа, из которых первый представлен по моему требованию: [I.] "Товарищу Склянскому. По делу об аресте члена Реввоенсовета Семашко и генштаба Кутырева могу дать следующие объяснения: 1). В следствии о Зап[адном] фронте имеются материалы о Семашко и Кутыреве, материалы вполне достаточные для возбуждения против них следственного процесса, но ни в коем случае не достаточные для ареста указанных лиц. 2). Примерно месяц тому назад в Москве был заместитель т. Лациса, которому я и передал все фактические данные о Семашко и Кутыреве, с тем чтобы УкрЧК провела дальнейшее по данным Особого отдела следствие, сама сделал[а] определенные выводы. 3). Категорически утверждаю, что никаких распоряжений ни в письменной, ни в устной форме об аресте Семашко и Кутыреве не отдавал и отдавать не мог. Я неоднократно советовался с тт. Гусевым и Данишевским о том, как удобнее вызвать их для допроса по делу, причем если и предусматривалась возможность ареста Семашко, то только в связи с его показаниями по делу. 4). Арест и доставление в Москву Семашко и Кутырева явились для меня полной неожиданностью, сорвавшей дело. С товарищеским приветом Павлуновский"; II. "Удостоверение... члену Реввоенсовета Семашко, генштабу Кутыреву и делопроизводителю Рогозину, с тем что они освобождены из-под ареста без предъявления обвинения»²⁵¹.

²⁴⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 305.

²⁴⁹ Там же. Л. 305 и след.

²⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 18. Л. 2.

²⁵¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л. 949.

15 августа Л.Д. Троцкий выразил в телеграмме «крайнее сожаление» по поводу состоявшегося-таки неправомерного ареста Кутырева и Семашко из 12-й армии («безобразия»)²⁵². Из приказа по Полевому штабу следует, что 16 августа Г.Я. Кутырев отправился на прежнее место службы – в 12-ю армию²⁵³. Вероятно, требования Троцкого на этот раз не были проигнорированы.

Однако прекратить летнюю волну арестов военных специалистов Л.Д. Троцкому все же не удалось. Узнав о замыслах очередных арестов (на этот раз командира бригады Афонского), Троцкий 14 августа 1919 г. назвал И.П. Павлуновского «человеком психически неустойчивым», которому «невозможно» «выдавать... заслуженных работников на основе его подозрений». Председатель РВСР предложил Политбюро ЦК РКП(б) телеграммой заменить на «ответственное лицо, внушающее доверие к способности разобраться в деле и в людях»²⁵⁴, самого М.С. Кедрова.

Обвинение Афонского было основано на фабрикации четырехмесячной давности «удостоверений с подложными печатями» (15 августа Л.Д. Троцкому доложил об этом Э.М. Склянский)²⁵⁵.

Л.Д. Троцкий 18 августа возложил решение вопроса по организации взаимодействия с Особым отделом ВЧК на Э.М. Склянского²⁵⁶. В тот же день Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев телеграмму Троцкого, отказало в освобождении Афонского: «Из представленных Особым отделом документов выяснилось, что Афонский привлекается Ревтрибуналом 6-й армии и что против него имеются весьма серьезные обвинения». К сложившейся ситуации Политбюро отнеслось со всей серьезностью: «Постановлено поручить разбор этого дела комиссии в составе: тт. [Х.Г.] Раковского, [Г.Л.] Пятакова и [Я.Х.] Петерса. ЦК придает этому делу особое значение ввиду серьезности улик, просит срочно рассмотреть

²⁵² Там же. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 153.

²⁵³ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 391.

²⁵⁴ Там же. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 318.

²⁵⁵ Там же. Л. 330.

дело и представить на заключение в ЦК»²⁵⁷. Относительно И.П. Павлуновского «ЦК находит, что никаких данных для присоединения к мнению Троцкого нет». Возможно, на вердикт повлияло присутствие на заседании Ф.Э. Дзержинского, при том что Л.Д. Троцкого на заседании не было и как следствие военное ведомство представлял Э.М. Склянский, не имевший в партии никакого веса²⁵⁸. Да и член Коллегии ВЧК Я.Х. Петерс обязан был по должности отстаивать И.П. Павлуновского. По сути решение Политбюро представляло собой негласную легализацию политики Особого отдела в отношении сотрудников военного ведомства. Однако Политбюро пошло на уступки и Реввоенсовету Республики, освободив М.С. Кедрова от руководства военной контрразведкой, тем более что данное кадровое решение назрело и было тщательно подготовлено. 18 августа 1919 г. Особый отдел ВЧК возглавил председатель ВЧК Дзержинский; первым заместителем председателя Особого отдела был назначен И.П. Павлуновский²⁵⁹. По сути оба они уже более месяца (с июля 1919 г.) активно занимались делами Особого отдела ВЧК.

28 июля 1919 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) Ф.Э. Дзержинский, будучи одним из самых активных деятелей ОБ, поставил вопрос о переводе члена Коллегии ВЧК из Наркомата госконтроля РСФСР на работу в Особый отдел ВЧК В.А. Аванесова – вследствие важности работы Особого отдела. Оргбюро высказалось за перевод Аванесова, однако окончательное решение оставили до согласования с наркомом госконтроля И.В. Сталиным (Сталин, возглавляя два наркомата, фактически занимался в этот период исключительно решением военно-политических вопросов, реальное руководство Наркоматом государственного контроля осуществлял как раз Аванесов, поэтому перебросить его на работу в Особый отдел без

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 21. Л. 1. Сохранена пунктуация подлинника.

²⁵⁸ Там же. Л. 2. На заседании присутствовали В.И. Ленин, Ф.Э. Дзержинский, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, А.Г. Белобородов, Е.Д. Стасова, Я.Х. Петерс, Э.М. Склянский, Г.В. Чичерин.

²⁵⁹ Лубянка. С. 18.

согласования со Сталиным было просто нельзя). О.И. Капчинский в этой связи отметил, что Аванесов к тому времени уже входил в Коллегию ВЧК как представитель ВЦИК и Наркомата госконтроля и хорошо знал контрразведывательную работу²⁶⁰. В.А. Аванесов стал вторым заместителем председателя Особого отдела ВЧК²⁶¹.

Следствием кадровых изменений можно считать тот факт, что осенью 1919 г. Особый отдел ВЧК по требованию Л.Д. Троцкого смещал начальников особых отделов на фронте. Так, 16 сентября председатель РВСР отписал Э.М. Склянскому и Ф.Э. Дзержинскому: «9-я армия по всей обстановке нуждается в военном особом отделе. Начальник особого отдела Шумный совершенно не пригоден, по отзыву местных партийных работников»²⁶². 24 сентября заведующий Общим отделом Особого отдела В.Л. Герсон сообщил начальнику Полевой канцелярии РВСР для доклада Л.Д. Троцкому о замене на посту начальника Особого отдела 9-й армии «т. Шумнова на т. Боброва», бывшего председателя реввоен трибунала, который, выражалась уверенность, «сумеет поставить работу особотдела на нужную высоту»²⁶³.

Впрочем, смена руководства Особого отдела ВЧК не означала автоматической отмены не вполне обоснованных арестов военных специалистов. 20 ноября 1919 г. во Всероссийский главный штаб и Реввоенсовет Республики обратился с рапортом военный комиссар Западного военного округа (военные округа подчинялись Всероглавштабу, поэтому именно этот орган, а не РВСР, указан как первый адресат рапорта), который находился в конфликте с Особым отделом Западного фронта: руководитель последнего органа М.Я. Лацис арестовал военного руководителя Западного

²⁶⁰ Капчинский О.И. ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). М., 2005. С. 147.

²⁶¹ Лубянка. С. 18.

²⁶² РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 189. Л. 147.

²⁶³ Там же.

военного округа А.Н. Де-Лазари²⁶⁴ – по убеждению военкома, необоснованно. После освобождения Де-Лазари из-под ареста и амнистирования, о чем член РВС Западного фронта И.И. Юренев сообщил в Москву, притеснения М.Я. Лацисом других руководителей окружного военкомата продолжались. Военком просил пресечь деятельность ревизионной комиссии под председательством Лациса, назначить новую комиссию из центра для ревизии деятельности комиссариата, немедленно отстранить Лациса от занимаемой должности и предать его суду, прекратить дело Де-Лазари. Естественно, последнее выходило за рамки возможности Реввоенсовета Республики, но уже 21 ноября РВСР поставил освободить Лациса от работы в военной контрразведке Западного фронта, изменить состав ревизионной комиссии, для чего направить туда представителя и комиссара от Военно-морской инспекции при РВСР²⁶⁵.

Организация взаимодействия двух ведомств (военного и государственной безопасности) осуществлялась в Оргбюро ЦК РКП(б). Так, 18 сентября, обсудив заявления Л.Д. Троцкого и Л.П. Серебрякова «о том, что отозвание завособотделом Южфронта т. Хинценберга и назначение его на место т. Бреслава произошло без соглашения с Реввоенсоветом Южного фронта», Политбюро ограничилось предложением «Дзержинскому сговориться по этому вопросу с т. Серебряковым»²⁶⁶. Оба указанных лица входили в число постоянных участников заседаний Оргбюро ЦК РКП(б). В данном случае следует заметить, что залогом эффективности взаимодействия двух ведомств стала активная работа в Оргбюро двух чекистов – Ф.Э. Дзержинского и руководящих сотрудников (начальника и заместителей

²⁶⁴ Де-Лазари Александр Николаевич – генштабист, комбриг (1937). В Красной армии – нач. штаба (с января 1920), нач. военной части (с марта 1920) Западно-Сибирского окружного военного комиссариата; нач. штаба Западного ВО (с мая 1919); нач. штаба (с января 1920), нач. военной части (с марта 1920) Западно-Сибирского окружного военного комиссариата.

²⁶⁵ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 484–485.

²⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3 (ПБ). Д. 27. Л. 2.

начальника) Политуправления РККА И.Т. Смильги, Л.П. Серебрякова, Х.Г. Раковского²⁶⁷.

В структуре Особого отдела ВЧК в 1919 г. осталось «наследство» Отдела военного контроля – Регистрационное отделение во главе с Я.П. Роценом, который 25 июля 1919 г. возглавил Регистрационный отдел ВЧК, переименованный 25 мая 1920 г. в Регистрационно-статистический²⁶⁸. В задачи Регистрационного отделения в 1919 г. входили сбор и анализ материалов о шпионских и контрреволюционных организациях, применяемых ими приемах преступной деятельности. В составе отделения наметили создание так называемых «столов» архивариусов и делопроизводителей. «Столы» фактически приступили к формированию «текущего архива» Особого отдела. Регистрационный отдел состоял из трех отделений: учета преступного элемента, состоящего из столов политпартий и духовенства, контрреволюционных, шпионских и белогвардейских элементов, уголовного элемента, а также арестованных лиц; 2) учета комсостава Красной армии; 3) учета советских служащих, а также стола регистрации иностранных подданных, карточного бюро и архива ВЧК²⁶⁹. 12 декабря 1919 г. Президиум ВЧК, рассмотрев вопрос «О правильной регистрации дел, находящихся в подведомственных учреждениях ВЧК в Регистрационном отделе ВЧК», вменил в обязанность комендантам ВЧК, Особого отдела ВЧК, Московской ЧК, Особого отделения при МЧК, Транспортного отдела ВЧК, РТЧК центра, всех УТЧК Московского железнодорожного узла ежедневно доставлять к 11 часам утра списки арестованных и освобожденных за истекшие сутки²⁷⁰. Более того, заведующий Регистрационным отделом (Я.П. Роцен) лично обязывался

²⁶⁷ См. подр.: *Войтиков С.С.* Центральный Комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева. М., 2019.

²⁶⁸ При этом 1 июня 1920 г. ВЧК постановила назначить заведующим Регистрационным отделом ВЧК М.Я. Лациса (Архив ВЧК. С. 382).

²⁶⁹ *Виноградов В.К.* Указ. соч. С. 7–8; *Зданович А.А.* Отечественная контрразведка. С. 162; *Капчинский О.И.* ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). С. 96; РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 68 и след.

²⁷⁰ Архив ВЧК. С. 356. Предупреждалось: «Неисполнение влечет ответственность».

«ежедневно» докладывать Президиуму о правильности поступающих в Регистрационный отдел сведений. Не случайно 21 ноября 1920 г. Ф.Э. Дзержинский писал: «самое важное – это организация справок, соби́рание материалов однородных в одно [дело] и прозрачность дел заключенных»²⁷¹.

По состоянию на апрель 1919 г., структура Управления Особого отдела ВЧК выглядела следующим образом: председатель (М.С. Кедров), первый заместитель председателя и одновременно заведующий Секретно-оперативным отделом (А.В. Эйдук), второй заместитель председателя (И.П. Павлуновский), Общее отделение (по сути секретариат, во главе его стоял Ф.И. Эйхманс), Активное отделение (агентурная работа, наблюдение, аресты и обыски, А.Х. Артузов), Следственное отделение (врид В.Д. Фельдман), Организационно-инструкторское отделение (врид И. Зорин), Регистрационное отделение (Я.П. Роцен), Комендантское отделение (Круммин), Казначейское отделение (В.И. Гайлит), Бюро по выдаче пропусков (Барда)²⁷². В.И. Гайлит работал еще в Опероде Наркомвоена – бухгалтером Контрольной комиссии; таким образом, только двое из девяти начальников структурных подразделений Особого отдела ВЧК были бывшими сотрудниками Оперода Наркомвоена²⁷³.

Большевистское руководство уделяло большое внимание подбору и расстановке кадров особых отделов. 10 июня 1919 г. Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) поручили Оргбюро выделить для работы в особом отделе оборонявшей Петроград 7-й армии нескольких коммунистов, обладавших соответствующим опытом. Через некоторое время большевистский ЦК «рекомендовал» Оргбюро усилить Особый отдел ВЧК ответственными работниками²⁷⁴.

²⁷¹ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 217.

²⁷² *Капчинский О.И.* ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). С. 147.

²⁷³ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 86.

²⁷⁴ *Долгополов Ю.Б.* Указ. соч. С. 62.

В условиях летнего наступления белогвардейцев 1919 г. ЦК РКП(б) 15 июня обязал все партийные учреждения и их работников сообщать в особые отделы обо всех фактах измены, дезертирства и шпионажа²⁷⁵; руководство Особого отдела ВЧК впоследствии подчеркивало значение этого решения ЦК, «распространяющегося и на комиссарский состав» Красной армии²⁷⁶. А 22 июня вышло постановление ВЦИК, возложившее (разъясняла в приказе ВЧК) «на ЧК... более чем когда-либо тяжелые задачи очистки Советской республики от всех врагов рабоче-крестьянской России... Внутри страны белогвардейцы, пользуясь *частичными* (курсив наш. – С.В.) нашими неудачами, поднимают головы и стараются связаться с заклятыми врагами пролетариата – Колчаками, Деникиными, финскими, польскими и иными белогвардейцами. В самом тылу нашей армии происходят взрывы мостов, складов, кражи и сокрытие столь необходимого армии оружия и пр. и пр.»²⁷⁷

13 июля объединенное заседание Полит- и Оргбюро ЦК РКП(б) выработало требования к качествам, которыми должны были обладать работники особых отделов. Коммунисты, направленные на работу в органы военной контрразведки, обязывались знать военную обстановку и быть знакомы армейской средой, владеть методами конспиративной работы и иметь стаж практической деятельности в советских контрразведывательных органах²⁷⁸. Таким образом, предполагалось, что военными контрразведчиками станут коммунисты, уже накопившие опыт работы в ВЧК и ее органах.

22 июля 1919 г. были утверждены штаты Особого отдела ВЧК. Судя по данному источнику, в отделе числилось 242 человека, включая сотрудников охраны (23), переписчиков и журналистов Регистрационного отделения (38), работников столовой, сторожей, курьеров, делопроизводителей, машинисток

²⁷⁵ *Леонов С.В.* Государственная безопасность Советской республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны // Государственная безопасность России: История и современность. М., 2004. С. 355.

²⁷⁶ Архив ВЧК. С. 133.

²⁷⁷ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 127–128.

²⁷⁸ *Долгополов Ю.Б.* Указ. соч. С. 62.

и т.д. Непосредственно оперативной работой занимались «...92 сотрудника, которые обслуживали огромный Наркомат по военным и морским делам, Реввоенсовет Республики (! – С.В.), Генштаб РККА (имеется в виду Полевой штаб РВСР. – С.В.), ряд других центральных ведомств и учреждений (к сожалению, не указано, каких именно. – С.В.), а также многочисленные воинские части, военные училища и школы, располагавшиеся в Москве и ее пригородах»²⁷⁹. В данном случае следует отметить параллелизм в работе Особого отдела ВЧК и Особого отделения при МЧК²⁸⁰. Как установили В.Н. Сафонов и О.Б. Мозохин, «в 1919 г. 69 человек из 242, работавших в Особом отделе ВЧК, являлись членами большевистской партии, а остальные заявили о себе как сочувствующие РКП(б) или беспартийные. Так, из восьми следователей, значившихся в штатах ОО ВЧК, четверо были беспартийными, а из восьми уполномоченных информационной службы только два человека являлись большевиками. Охрана ОО ВЧК, состоявшая почти вся из латышей, почти 100% была беспартийной. Такое же положение было и в Регистрационном отделении, где работало 36 беспартийных женщин, и т.д.»²⁸¹

В сентябре 1919 г. были введены должности особоуполномоченных Особого отдела ВЧК, ими стали В.Р. Менжинский²⁸², К.И. Ландер,

²⁷⁹ Сафонов В.Н., Мозохин О.Б. Указ. соч. С. 95.

²⁸⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117.

²⁸¹ Сафонов В.Н., Мозохин О.Б. Указ. соч. С. 95, 96.

²⁸² **Менжинский Вячеслав Рудольфович** (1874–1934) – советский государственный и партийный деятель. Член РСДРП – РСДРП (большевик) с 1902. Из семьи учителя. *Образование:* юридический факультет Петербургского университета (1898). *В революционном движении* с 1895. Партийную работу вел в Ярославле и Петербурге. В 1905 член Военной организации при Петербургском комитете РСДРП, член редколлегии большевистской газеты «Казарма». В 1906 г. арестован, бежал, эмигрировал. Жил в Бельгии, Швейцарии, Франции, Америке; работал в заграничных организациях РСДРП, сотрудничал в большевистской газете «Пролетарий». Летом 1917 вернулся в Россию; член Бюро военной организации при ЦК (большевиков) РСДРП, член редколлегии газеты «Солдат» и «Правда», комиссар ВРК в Госбанке. *После Октябрьской революции* – первый нарком финансов. В 1918–1919 генеральный консул РСФСР в Берлине. В 1919 г. нарком Рабоче-крестьянской инспекции Украины. *В органах ВЧК – ОГПУ – НКВД* с конца 1919 – член Президиума ВЧК и начальник Особого отдела (с 1921), заместитель председателя Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) с 1923, председатель ОГПУ с 1926. *Награды:* орден Красного Знамени.

А.Х. Артузов, Я.С. Агранов, В.Д. Фельдман. 3 ноября создано Управление делами Особого отдела ВЧК во главе с аппаратным гением Г.Г. Ягодой²⁸³, бывшим управляющим делами Высшей военной инспекции – у свояка Кедрова Н.И. Подвойского²⁸⁴. 29 июля В.А. Аванесов, Г.Г. Ягода были кооптированы в Коллегию ВЧК²⁸⁵. Примечательно, что в коллегию не вошел И.П. Павлуновский.

Сменивший А.Х. Артузова на посту начальника Активной части Особого отдела ВЧК Нагорный ответил в Управление делами РВСР на срочный запрос, «по какому делу арестован 19... октября [1919 г.] сотрудник Центрального управления военных сообщений при РВСР Николай Николаевич Крюгер, в чем таковой обвиняется и не представляется ли возможным освободить его в скорейшем времени» следующим образом: «Особый отдел ВЧК не может сообщить до окончания следствия, в чем обвиняется т. Кригер. Вообще же Особый отдел до окончания следствия никому справки подобного рода не дает. Все дела об арестованных находятся у следователей»²⁸⁶. В 1919 г. из «никуда не годного», но в целом подконтрольного военному ведомству Отдела военного контроля получился грозный Особый отдел ВЧК, не только боровшийся со шпионажем в армии, но и следивший за Л.Д. Троцким и его сотрудниками.

²⁸³ Ягода Генрих Григорьевич (1891–1937) – ефрейтор, Генеральный комиссар Госбезопасности (1935). Еврей (родился в г. Рыбинск). *Социальное происхождение*: Из мещан. Революционная деятельность началась в 1904 г. (наборщик в подпольной типографии). *Членство в партиях*: Анархист с 1907 (?), РСДРП, большевик, с 1911. *Образование*: 8 классов Нижегородской гимназии. В ссылке (1912–1914). *Участник Первой мировой войны* (ефрейтор 20 стр. полка 5-го армейского корпуса, ранен). *Во время революции*: член военной организации при ПК РСДРП(б), член Петросвета (до октября 1917); участник издания газеты «Солдатская правда», Октябрьских событий в Москве; отв. редактор газеты «Крестьянская беднота» (ноябрь 1917 – апрель 1918). *В советском военном ведомстве*: Управляющий делами Высшей военной инспекции (апрель 1918 – сентябрь 1919). *В органах ВЧК – ОГПУ – НКВД* – на руководящей работе (с ноября 1919). Репрессирован, расстрелян. Не реабилитирован.

²⁸⁴ Лубянка. С. 18.

²⁸⁵ См.: Лубянка. С. 19.

²⁸⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 74. Л. 11, 12 и 13 об. Крюгера вызвали повесткой в Особый отдел «для дачи показаний». Когда он явился, его задержали.

По состоянию на декабрь 1919 г., в состав Особого отдела входили: Управление делами; четыре отдела (Информационный, Следственный, Агентурный и Административный²⁸⁷); кроме того, при Особом отделе действовала специальная Внутренняя тюрьма²⁸⁸.

²⁸⁷ См.: Архив ВЧК. С. 131; Лубянка. С. 19.

²⁸⁸ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 1.

**Параграф 4.5. Ликвидация «Штаба Добровольческой армии
Московского района» как первая крупная операция по борьбе со
шпионажем и контрреволюцией Особого отдела ВЧК²⁸⁹**

Летом и в начале осени 1919 г. военные чекисты помимо ареста Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики и его ближайших сотрудников провели в августе–сентябре 1919 г. ликвидацию военной организации Всероссийского национального центра, первый глава которой – генерал старой армии В.И. Соколов – был арестован еще в феврале 1919 г. и допрашивался председателем Особого отдела ВЧК М.С. Кедровым в марте.

В 1918 г. большевистский режим стоял на пороге краха. Проходила консолидация антибольшевистских сил, в частности политических партий. Осуществление полномочий всероссийской власти, выражение российских интересов перед Антантой стало одной из причин создания коалиционной надпартийной структуры – Всероссийского национального центра (ВНЦ)²⁹⁰.

По справедливому заявлению В.В. Шелохаева, инициатива создания центра принадлежала членам ЦК партии кадетов – Н.И. Астрову, В.А. Степанову и Н.Н. Щепкину. В руководящее ядро они пригласили видных общественных и политических деятелей – Д.Н. Шипова, М.М. Федорова, П.Б. Струве, А.А. Червен-Водали. На первом этапе деятельности внутренняя организация ВНЦ выглядела следующим образом: председатель, бюро и пленум. Инициатива создания ВНЦ принадлежала членам ЦК партии кадетов – Н.И. Астрову, В.А. Степанову и Н.Н. Щепкину. В руководящее ядро ВНЦ ими были приглашены видные общественные и политические деятели – Д.Н. Шипов, М.М. Федоров, П.Б. Струве,

²⁸⁹ При подготовке данного параграфа диссертации использована следующая публикация автора: *Войтиков С.С.* Штаб Доброволь[че]ской армии Московского района // Военно-исторический архив. 2010. № 6. С. 114–139.

²⁹⁰ *Цветков В.Ж.* Специфика формирования и деятельности надпартийных и межпартийных политических объединений и подпольных организаций Белого движения в 1917–1918 гг. [электрон. ресурс] // www.dk1868.ru/statii/Tstvetkov7.htm

А.А. Червен-Водали. Судя по показаниям Н.Н. Щепкина, на первом этапе деятельности внутренняя организация ВНЦ выглядела следующим образом: председатель, бюро и пленум. С мая 1919 г. обязанности главы ВНЦ стал исполнять Щепкин. До осени 1918 г. главной оперативной базой центра была Москва, затем – Екатеринодар, где создали центральный отдел ВНЦ (председатель М.М. Федоров, заместитель председателя князь П.Д. Долгоруков). С перебазированием Особого совещания при главнокомандующем Добровольческой армией генерале А.И. Деникине в Ростов-на-Дону в августе 1919 г. туда же перевели и центральный отдел ВНЦ. Помимо Москвы, Екатеринодара и Ростова-на-Дону, отделения ВНЦ функционировали в Петрограде, Киеве, Одессе, Яссах, Новороссийске, Таганроге, Харькове, Батуми, Тифлисе, Баку, Кисловодске, Симферополе, Мурманске, Архангельске, Уфе, Омске. Масштабы и результативность деятельности отделений ВНЦ были различны. Московское и петроградское отделения ВНЦ с осени 1918 г. работали в подполье, их члены ежеминутно подвергались угрозе ареста и расстрела. В Екатеринодаре и Ростове-на-Дону деятельность ВНЦ носила открытый и планомерный характер. Деятельность отделений ВНЦ в других регионах и по сей день остается неисследованной²⁹¹.

По оценке члена ВНЦ В.Н. Челищева, «центр не ограничивался посылкой офицеров в ряды Добровольческой армии и оказанием последним материальной поддержки, но хотел и политически оплодотворить ведомую борьбу, сформулировать цели борьбы и сконструировать общие положения, которыми должна руководствоваться борющаяся против большевиков власть, организовать себя и жизнь в освобожденных от большевиков местностях». ВНЦ многими признавался в качестве основы будущего «национального правительства», которое должно было состояться не из приверженцев той или иной политической идеологии, не на партийной

²⁹¹ Шелохаев В.В. Предисловие // Всероссийский национальный центр / Сост., авт. предисл. Шелохаев В.В. М., 2001.

основе, а на основе некоей «защиты» общих «национальных интересов». ВНЦ создавался на основе персонального представительства. В отношении верховной власти, предвидя возможность режима единоличной диктатуры, Московский ВНЦ заявил о необходимости «передачи Верховной власти и военного руководства генералу [М.В.] Алексееву, как лицу, наиболее авторитетному во всех слоях населения». Московские представители Антанты также признали кандидатуру генерала «наиболее желательной». Предполагалось, что ВНЦ сначала «передаст Алексееву Верховное командование вооруженными силами, а затем, как это только будет технически возможно, облечет его при торжественной обстановке диктаторскими полномочиями». ВНЦ активно налаживал контакты с дипломатическими представительствами Антанты (до их отъезда из Москвы в Вологду), особенно с послом Франции Нулансом и консулом Гренаром. Нуланс оказывал реальную финансовую поддержку антибольшевистскому подполью²⁹².

ВНЦ объединил представителей либерально-демократических и либерально-консервативных партий, а также представителей различных внепартийных общественных групп. Руководящее ядро московского ВНЦ первого состава разработало и приняло программу, включающую следующие пункты: «борьба с Германией, борьба с большевизмом, восстановление единой и неделимой России, верность союзникам, поддержка Добровольческой армии как основной русской силы для восстановления России, образование Всероссийского правительства в тесной связи с Добровольческой армией и творческая работа для создания новой России, России после февральского переворота, форму правления которой может установить сам русский народ через свободно избранное им народное собрание».

²⁹² Цветков В.Ж. Специфика формирования и деятельности надпартийных и межпартийных политических объединений...

Для детального согласования программных и особенно тактических вопросов в апреле 1919 г. избрали специальную контактную комиссию в составе Н.Н. Щепкина, О.П. Герасимова, С.П. Мельгунова, кн. С.Е. Трубецкого, Д.М. Щепкина и С.М. Леонтьева. Заседания этой комиссии ("шестерки", получившей с легкой руки чекиста Я.С. Агранова яркое название *Тактический центр – ТЦ*) проходили нелегально на квартирах С.П. Мельгунова, С.М. Леонтьева и А.Л. Толстой²⁹³.

А.А. Зданович установил связь «английской разведки с некоторыми членами» ВНЦ в Москве и Петрограде посредством резидента английской разведки Поля Дюкса. Приехавший летом 1919 г. в Россию резидент, в числе прочего, поставил перед ВНЦ вопрос «об отношении русских общественных кругов, находящихся в Москве, к самостоятельности Финляндии» – ВНЦ, обсудив вопрос, высказался против автономии²⁹⁴. В августе Дюкс встретился посредством агента английской спецслужбы (*Secret intelligence service*) в Петрограде эсерки Н.И. Перовской с руководителем Московской организации ВНЦ Н.Н. Щепкиным²⁹⁵. Об организации встречи член ВНЦ Сергей Леонтьев 13 февраля 1920 г. дал следующие показания: из Петрограда к нему приехала Н.И. Перовская – «некая Мария Ивановна, которая должна была через меня познакомить некоего Павла Павловича (Поль Дюкс. – *С.В.*) с каким-либо видным московским городским общественным деятелем». В беседе с «Павлом Павловичем», который назвал себя человеком, «официально уполномоченным вести переговоры от имени Англии», Щепкин просил Леонтьева передать Перовской свое согласие на переговоры, оговорив: он хочет быть представлен Дюксу как «Иван Иванович»²⁹⁶.

По показаниям Н.Н. Виноградского, «Мария Ивановна (Н.И. Перовская. – *С.В.*) привела к Леонтьеву англичанина «Павла» Дюкса (так назвал английского шпиона Виноградский), главу английской

²⁹³ Шелохаев В.В. Указ. соч.

²⁹⁴ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 341.

²⁹⁵ Зданович А.А. Еще раз о «Национальном центре». С. 97.

²⁹⁶ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 346.

контрразведки в России, жившего в Петрограде и приехавшего в Москву, чтобы завязать связь с местными политическими организациями. Поль Дюкс был агентом Черчилля и связан был непосредственно с Юденичем. Свиданию его с Леонтьевым предшествовало совещание его с Трубецким, [на котором обсуждали вопрос,] не является ли Поль Дюкс провокатором. Решили на встречу идти: если это провокация, то они уже провалились вслед за Перовской. В разговоре с Леонтьевым Поль Дюкс более всего интересовался отношением московских организаций к военной интервенции англичан и оккупации части России»²⁹⁷. Перовская и Дюкс зашли на службу к Леонтьеву. Дюкс задал вопросы «о том, какие в России существуют политические организации, о их взаимоотношениях, какие они группируют вокруг себя силы, каково отношение к этим организациям широких масс населения, насколько эти организации могут опираться на массы и пользоваться их сочувствием». Леонтьев ответил, что, по его сведениям, «легально существующих организаций в Советской России нет». Дюкс (не понятно зачем) рассказал Леонтьеву о существовании организации в Петрограде, которая «находится в непосредственной связи с Англией». Леонтьев, по просьбе Дюкса охарактеризовал «положение кооперации» (фактически – это экономический шпионаж), причем Дюкса «поразило, что частью русская кооперация работает в контакте с властью, являясь ее контрагентом по выполнению целого ряда государственных заготовок (продовольствие, семена, поставки на армию)». От ответа на вопрос шпиона о существовании аналогичных организаций в Москве Леонтьев уклонился, сославшись на то, что сам он не москвич, и выразил уверенность: «его, Павла Павловича, гораздо лучше информирует о существовании в Москве политических организаций то лицо, с которым он увидится». Это лицо, как мы уже выяснили – Н.Н. Щепкин, или «Иван Иванович»²⁹⁸.

²⁹⁷ Там же. С. 339–340.

²⁹⁸ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 346–347.

Свидание с «Павла Павловича» с «Иваном Ивановичем» произошло, по свидетельству С.М. Леонтьева, «за четыре дня до ареста Щепкина», т.е. 25 августа 1919 г.²⁹⁹ По данным А.А. Здановича, переговоры Щепкина с Дюксом велись о «московских планах в случае переворота», причем резидент Антанты был «вполне удовлетворен состоявшейся беседой»³⁰⁰. Подробности «беседы» удастся восстановить по обрывочным показаниям лиц, не имевших к переговорам никакого отношения. С.Е. Трубецкой показал на допросе: «Однажды Щепкин и Леонтьев рассказывали нам с [В.В.] Ступиным, что они через какую-то "мисс", прибывшую из Петрограда, познакомились с английским агентом "Павлом Павловичем" и что через эту "мисс" можно сноситься с Юденичем, каковую связь П[авел] П[авлович] и прибыл установить»³⁰¹; «Н.Н. Щепкин, рассказывая мне и другим членам НЦ о своем свидании с "Павлом Павловичем", говорил, что [тот] предлагал НЦ денежную субсидию от английского правительства (указанной [чекистами] цифры – 500 тыс. руб. в месяц – он мне не называл или я ее забыл). Щепкин спрашивал меня, как и другие члены НЦ, как мы на это смотрим. Я высказался за принятие денег, но о формальных постановлениях по тому поводу ничего не знаю, их, по-моему, и не было. Денег никаких мы не получили»³⁰².

С.М. Леонтьев во время третьей своей встречи с Н.И. Перовской (на второй договаривались о встрече Поля Дюкса с Николаем Щепкиным) узнал, что «свидание Павла Павловича с Иваном Ивановичем состоялось». По словам Леонтьева, «так как я очень интересовался тем, чтобы высказанная мною характеристика положения кооперации стала достоянием заграничных общественных кругов, я просил Марию Ивановну сообщить мне об отъезде Павла Павловича за границу. Причем она настаивала на условном тексте телеграммы. Через неделю я получил телеграмму, адресованную в Плодовоц

²⁹⁹ Там же. С. 346.

³⁰⁰ Зданович А.А. Еще раз о «Национальном центре». С. 97.

³⁰¹ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 380.

³⁰² Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 382.

(место службы С.М. Леонтьева. – С.В.). В телеграмме было указано, что Павел Павлович уехал... Никаких писем Марии Ивановне я не передавал и не пересылал, тем более для отправки за границу»³⁰³. Здесь, вероятно, С.М. Леонтьев искажает факты: *после отъезда Поля Дюкса из России* (а не до, как показал на допросе Леонтьев) – свидетельствовал член ВНЦ Николай Виноградский, – Н.И. Перовская «явилась опять в Москву, виделась с Леонтьевым, внушила ему еще меньше доверия, чем летом, и указала, что она является главой английской контрразведки, т.к. заместитель Поля Дюкса не приехал, имеет неограниченные полномочия от английского правительства, обладает денежными средствами. Говорила, что даст миллион рублей денег, денег не присылала, на чем все переговоры с ней были прерваны»³⁰⁴.

История «Штаба Добровольческой армии Московского района», или военной организации ВНЦ (далее – ВО ВНЦ), как это ни парадоксально, рассмотрена лишь в крайне ограниченной по объему статье А.А. Здановича. Вместе с тем для выявления возможностей организации разведывательно-диверсионного обеспечения наступательных операций белых она заслуживает более подробного анализа. Нами выявлен и введен в научной оборот протокол допроса первого главы ВО Владимира Ивановича Соколова (бывшего начальника 14-й пехотной дивизии) 16 марта 1919 г., проведенный председателем Особого отдела ВЧК М.С. Кедровым. Примечательно, что Соколов всячески уклонялся от какой-либо конкретики, а Кедров, не будучи профессиональным военным контрразведчиком, даже не задавал по ходу «беседы» уточняющих вопросов.

Цели военной организации ВНЦ на разных этапах ее существования ставились разные. В.И. Соколов показал на следствии в марте 1919 г., что первоначальной задачей ВО было «создание надежных офицерских кадров для будущей постоянной армии, необходимой для борьбы с захватническими

³⁰³ Там же. С. 347.

³⁰⁴ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 340.

претензиями внешних врагов, каковыми по времени основания организации являлись немцы в лице германских и австро-венгерских армий»³⁰⁵. Вероятно, это соответствовало действительности: будущий глава ВО Н.Н. Стогов весной 1918 г. выступал активным сторонником строительства «подлинно народной армии», направленной против внешнего врага, которым в этот период была Германская империя.

Однако член ВНЦ Н.С. Найденов показал на следствии, что в июле или августе 1918 г. В.И. Соколов предложил ему «вступить в организацию, которая поставила бы... целью охраны порядка в случае ухода власти Советской или переворота»³⁰⁶. Очевидно, об этом генерал старой армии предпочел умолчать.

В.В. Ступин, вступивший в организацию в октябре или декабре 1918 г., дал весьма противоречивые показания. При этом на 3-м допросе он представил все именно так, как и В.И. Соколов: «при вступлении мне было объявлено, что организация не преследует самостоятельных боевых действий, а имеет задачей [...] сплочение имеющегося в Москве офицерства как кадр лиц, могущих организовать охрану порядка. Из перечисленных заданий видно, что вся работа пока сводилась к набору личного состава»³⁰⁷. Цель ВО на данном этапе формулируется следующим образом: не делая «преждевременных изолированных выступлений», ждать удобного момента, когда можно будет согласовать их «с общим настроением населения и возможность в случае успеха в Москве [...] скорее соединиться с приближающимися к Москве частями Добровольческой армии – в зависимости от того, кто будет ближе к Москве»³⁰⁸.

Член ВО офицер А.Е. Флейшер, вступивший в организацию по приглашению В.И. Соколова осенью 1918 г. на должность «командира бригады» (бригад не было, однако уже были их «командиры»),

³⁰⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 21. Л. 350.

³⁰⁶ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 471.

³⁰⁷ Там же. С. 180.

³⁰⁸ Там же. С. 172.

свидетельствовал: «Соколова я видел всего два раза. Никаких особых указаний не получал. Для связи с Соколовым мне служил сначала Найденов. Особых собраний и совещаний не было. Собирались иногда у меня следующие лица: Ступин, Тихомиров, Найденов, Талыпин, Филиппев Георгий Александрович (гусарский офицер), Зверев впоследствии (в конце июля); были лица, коих я не знал. Кто они – узнал я в камере. Миллер, Иван Иванович (Н.Н. Щепкин. – С.В.), Алферов Дмитрий Яковлевич (я его, собственно, не видел)»³⁰⁹.

Положение изменилось в марте 1919 г.: В.И. Соколова арестовали, в связи с чем военный комиссар Полевого штаба и куратор военной контрразведки от РВС Республики С.И. Аралов доложил Л.Д. Троцкому – «раскрыта большая белогвардейская организация в Москве и провинции, во главе которой стоял бывший генерал-лейтенант Соколов и штабс-капитан Устинов. Соколов был начальником штаба всех белогвардейских организаций. Оба сознались»³¹⁰.

На посту главы военной организации ВНЦ Соколова сменил бывший генерал Н.Н. Стогов, занимавший в это время видную должность в центральном аппарате управления РККА – начальника Всероссийского главного штаба. Реакция Стогова на революцию (даже не Октябрьскую, а Февральскую) описана в воспоминаниях меньшевика В.Б. Шкловского, имевшего непродолжительное знакомство с генералом в штабе 16-го корпуса. По словам В.Б. Шкловского, «растерянный» генерал «уже ничего не понимал. "Какие-то большевики, меньшевики, – жаловался он мне, – я же вас всех привык считать, простите меня, изменниками". ... Ему было очень тяжело. Корпус его целиком состоял из третьоочередных дивизий, из всяких 600-х и 700-х номеров, сведенных из нескольких полков при переформировании, когда полки переходили от 4-батальонного состава к 3-батальонному. Эти наспех составленные части, без традиций, с

³⁰⁹ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 383.

³¹⁰ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л.72.

враждующими между собою группами командного состава, конечно, были очень плохи. Генерал же Стогов любил "свои войска", и ему просто обидно было, что его солдаты так плохо дерутся. Влияния на солдат он не имел, хотя его знали и ценили»³¹¹.

Удивительно, что Л.Д. Троцкий и его окружение, прекрасно знавшее политическую «физиономию» генерала, никак не реагировали на, скажем, рапорт секретаря Э.М. Склянского И.Ф. Медянцева³¹² своему шефу от 15 февраля 1919 г.: «В настоящее время в моем ведении имеются шифры: 1) "военный" – напечатан в типографии Всероссийского главного штаба, разослан по центральным учреждениям военного ведомства, в штабы фронтов и армий, в действии с 20 января с[его] г[ода]; 2) составленный мною, известен мне и т. Шляпникову и 3) составленный мною, известен мне, моему помощнику т. Вельмеру и секретарю т. Троцкого. Довольно широкий круг лиц, знакомых с шифрами, составленными во Всероглавштабе, представляет слабую гарантию тайны, кроме того неумелое пользование шифром ведет к быстрому нахождению ключа. Так, например, мною дешифрована для т. Ленина телеграмма, зашифрованная ключом ВЧК, которого у меня не было, и дешифровано перехваченное радио, содержащее разговор Киева с Одессой. Радио было зашифровано последовательно семью ключами, и все же три из них были мною прочтены. В обоих случаях при шифровке не были соблюдены правила пользования шифрами. Вследствие этого, а также в целях наиболее полного сохранения тайны мною и были составлены упомянутые шифры. Таким образом, исключительной важности депеши т. Ленина, посылаемые т. Троцкому, не доступны для прочтения их при передаче моим шифром. Но т. Ленин посылает весьма важные депеши товарищам, командированным на тот или другой фронт с полномочиями из центра. В этом случае мне приходится шифровать общим ключом,

³¹¹ Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 52.

³¹² Медянец Иван Филиппович – ст. секретарь при зам. председателя РВСР (с 16 ноября 1918), по совместительству – секретарь Особого совещания при Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (с мая 1920).

действующим в данный момент по военному ведомству (шифр меняется через 2–3 месяца). Такой порядок для депеш, имеющих кроме военного и политическое значение, дает минимальную уверенность в сохранении тайны и потому мало пригоден и совершенно не допустим для особо важных депеш...»³¹³. Таким образом, часть переписки В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, а также часть телеграмм ВЧК были известны, по крайней мере, белогвардейскому подполью.

В.В. Ступин осторожно заявил на следствии, что Н.Н. Стогов в связи с наступлением Колчака решил разработать план на случай «активного наступления». Правда, последнее «считалось возможным лишь как вхождение в начатое другими (рабочими или другой организацией) восстание»³¹⁴. По словам С.П. Трубецкого, «практически Стогов предложил одну задачу: подыскать гражданских помощников военным начальникам участков, на которые должна быть разбита Москва. Щепкин обещал подумать и, может быть, найти одного-двух. Мы сказали, что никого найти не сможем»³¹⁵.

Н.Н. Стогова арестовали в конце апреля или начале мая 1919 г., и это поставило В.В. Ступина перед необходимостью «решать вопрос о судьбе организации»³¹⁶. Положение осложнилось с арестом заместителя Стогова – начальника Оперативного управления Всероссийского главного штаба С.А. Кузнецова. В.В. Ступин «отказался от бывших громких названий: "корпуса", "дивизии"» и перешел к более простой схеме заговорщической организации. Ступин приступил к разработке нового плана организации. Основной мыслью этого плана было «начать [вооруженное выступление] одновременно в двух, по возможности диаметрально расположенных,

³¹³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 72. Л. 41–41 об. И.Ф. Медянец добился введения в штат Секретариата при Управлении делами РВС Республики помощника по шифрованной корреспонденции и составления ключей особых шифров, которые курьерами доставлялись в Реввоенсоветы фронтов «товарищам, с которыми необходима совершенно секретная связь». Помощником 16 февраля назначили т. Скабарда.

³¹⁴ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 181.

³¹⁵ Там же. С. 379.

³¹⁶ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 181.

районах» – Лефортовском и Бутырском, т.к. в них были расположены броневики, которые ударные группы должны были захватить в первую очередь. Далее предполагалось поднять на восстание стоявшие близи воинские части и «в зависимости от притока пополнений образовать атакующие колонны, которые немедленно направить в атаку в направлении на центр Москвы ([в] район Кремля)». Следует заметить, что план был почти невыполним.

Намечались следующие пункты выступлений: «у Миллера – в районе Николаевского вокзала, если группа 35-го полка будет достаточно сильна, в Лефортове и в Новогирееве (Высшая стрелковая школа), из Новогиреева восставшие должны были идти к Москве для захвата Рогожско-Симоновского участка; у Талыпина пока получился лишь один пункт – гараж формирования, где стояли броневики; Филиппеву было передано, чтобы он изучал Александровский (Белорусский) вокзал, но пункт выступления еще не был указан», предстояло обдумать, как можно захватить артиллерию на Ходынке³¹⁷.

С.М. Леонтьев показал на допросе, что, по сведениям военной комиссии «Тактического центра», после ареста генерала С.А. Кузнецова «военная организация ни кем достаточно авторитетным не возглавлялась», причем Леонтьев утверждал, что ни в комиссии, ни в самом "Тактическом центре" до самого последнего времени их существования не было принято решение о своевременности военного выступления, не намечался даже и срок его...»³¹⁸

Основопологающие принципы формирования ВО: «1) организация должна быть исключительно офицерская; 2) офицеры группируются по родам оружия, по сокращенным штатам строевых частей согласно изложенному ниже; 3) подбор в организации идет сверху вниз, т.е. от начальников к подчиненным, вследствие чего подчиненным должны быть

³¹⁷ Там же. С. 185.

³¹⁸ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 361.

известны только их ближайшие начальники и наоборот, высшим начальникам не известны члены организации, не подчиненные им непосредственно».

Мотивы вступления в организацию были самые разные. Член военной организации ВНЦ А.Е. Флейшер разбил их на пять разрядов:

1. Убежденные противники советской власти, в основном правых монархических партий и убеждений. Тактическая установка: «Долой большевиков», а затем «разберемся». Цель – «сильная, единая, неделимая Россия. Россия для русских и личное свое эти лица приносили идее (пример – Ступин)».

2. Лица, связывающие со свержением большевистского режима «свои личные выгоды», т.е. «хотя бы отчасти возвращение к старому, а следовательно, возвращение своих имуществ, имений, домов, капиталов, чинов, званий, общественного положения и т.д.». Наиболее непримиримые враги советской власти, «они старались действовать издали – вне линии огня, внося, и то скупно, свои капиталы, сочувствовали из-за угла несчастию погибших, но сами гибнуть и рискровать не желали...; они были очень осторожны, а если бывали открыты когда-либо, то только благодаря какой-либо случайности. Так, например, братья А.Н. и Н.Н. Сучковы – они были даже коммунистами».

3. Обиженные и оскорбленные Советской властью лица, которые ждали возможности расплаты (немногочисленная прослойка). Большинство хотело отомстить, «не связывая личности с правительством».

4. «Лица, страхующие себя на случай переворота или прихода кого-то, кто погонит Советы (шкурники). Они вступали в организацию, получали деньги, ничего не делали в организации (на всякий случай саботируя и на советской службе) или для того, чтобы потом сказать: "И я был в организации, меня не надо вешать, а следует наградить"; таких было много, типичный пример я укажу – тов. Е.Я. Свидерский»³¹⁹. Арестованный Н. Лейе

³¹⁹ Там же. С. 397.

охарактеризовал этот «тип» в своих показаниях более подробно: «Мое активное участие в организации объяснялось нервностью вследствие сведений и слухов о поголовном расстреле Деникиным командного состава Красной армии, в особенности лиц, принимавших активное участие в работе в пользу советской власти и Октябрьской революции, а я был караульный начальник в Государственном банке в октябре 1917 г. в Москве. Причем мною были обезоружены 50 юнкеров, охранявших...банк... По приказу Берзина 9–10 ноября 1917 г. занял караулы Кремля. Солдаты стали грабить винные склады, я с разрешения Берзина разбил все вино и вылил»³²⁰.

5. «Лица (пролетарии, как вы и я [их] называли), кои при всех обстоятельствах и при всяком правительстве бились из-за куска хлеба, всегда нуждались в деньгах, рискующие головой, чтобы как-нибудь прокормить семью и себя до...более светлых дней. Эти лица (хотя идеи организации были далеки им) шли...из-за денег и, часто честно служа, то есть исполняя свои обязательства по отношению к советской власти по службе, состояли в контрреволюционных организациях»³²¹. Таким, например, был В. Жуков, униженно просящий пощады на допросе: участие было вызвано тяжелым материальным положением семьи, «а получаемые от организации деньги были лишь средством поддерживать жизнь, получаемый же заработок был совершенно недостаточен; политические убеждения не играли никакой роль. Своей добросовестной работой на советской службе в ГВИУ (Главном военно-инженерном управлении. – С.В.) и желвойсках подтверждаю, что я честно относился к долгу... Работал по организации войск вместе» с Н.И. Подвойским, «заслужил его благодарность за исполнение поручений серьезного характера, как [то] самостоятельное образование губернского военного комиссариата г. Сызрани»³²². Осенью 1918 г., когда создавалась контрреволюционная организация Г.Л. Соколова, имевшая целью составить

³²⁰ Там же. С. 431.

³²¹ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 398.

³²² Там же. С. 439.

«реальную силу для погромов, грабежей, быть защитой бывшим офицерам и обществу, платили

	На советской службе (руб.)	В контрреволюционных организациях (руб.)	(руб.)
Командир бригады артиллерии	700	800	1500
Помощник его	600	500	1100
Командир батареи	550	400	950
Офицер	450	300	750
Начальник связи	550	400	950

При этом галопирующая инфляция «съела» выгоды от участия в организациях: к осени 1919 г. жалование на советской службе увеличили в 5–7 раз «при казенном пайке», а в контрреволюционных организациях все осталось без изменений. Но вступить в организацию было легко, выйти из нее – «очень трудно», и все же, «несмотря ни на что, многие члены... всеми силами старались выйти из нее, тем более что большинство было против активного выступления»³²³.

Установить *численность* военной организации ВНЦ крайне трудно.

При В.И. Соколове, из данных, которыми якобы располагал В.В. Ступин, «видна была малочисленность группы (не более 60–70 человек), причем эта малочисленность имела тенденцию скорее еще уменьшаться, чем увеличиваться»³²⁴. При этом «весь кадр 2-й дивизии» насчитывал «около 20 человек»³²⁵. Ступина невозможно проверить, особенно принимая во внимание тот факт, что организация при Соколове строилась по типу «Нечаевской», т.е. пятерками (показания Соколова), а потому Ступин мог и

³²³ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 398.

³²⁴ Там же. С. 181.

не знать ее реальной численности. Сам Соколов признался в марте 1919 г., что даже после призыва ряда офицеров на фронт «в Московской группе вряд ли осталось более 70 человек». Следовательно, до мобилизации офицеров было значительно больше.

По словам В.В. Ступина, в августе-сентябре 1919 г. дважды «приказывалось в особенности тщательно перебрать состав ударных групп, чтобы освободиться от дутых цифр. Последнее в этом отношении предупреждение еще не вполне было проведено в жизнь» к моменту ликвидации ВНЦ чекистами. По предположению Ступина, «в обоих секторах было бы в каждом управлении ударников и сочувствующих примерно от 150 до 200 человек»³²⁶.

Предположение, что численность членов ВНЦ существенно превышала указанные Соколовым и Ступиным цифры, и подавно не может быть проверена: «в погоне за средствами члены организации часто прибегали к откровенным фальсификациям. Так, например, при требовании денег показывали состоявшими на учете 60–70 человек, а фактически их было человек 15–20» (показания А.Е. Флейшера)³²⁷.

У В.А. Миллера изъяли таблицу с численностью войск³²⁸. В любом случае, представляется достоверными сведения С.М. Леонтьева: «численный состав организации» характеризовался как «очень незначительный»³²⁹.

Финансирование военной организации ВНЦ строилось следующим образом. В.И. Соколов показал на допросе, что доходы «черпались из местных источников путем сбора от сочувствующих целям кружка». Если добровольные взносы и имели место, то явно они были не единственным источником средств: вплоть до весны 1919 г. деньги поступали от шведского посольства, за которым, вероятно, стояла, как и в Первую мировую войну, германская разведка. Весной И.Н. Тихомиров заявил: «в деньгах будет

³²⁵ Там же. С. 182.

³²⁶ Там же. С. 184.

³²⁷ Там же. С. 398.

³²⁸ Там же. С. 188.

задержка, так как шведский консул заболел (т.е. на...условном языке – арестован), и деньги вовремя выданы быть не могут, пока связь снова не наладится. Связь наладилась месяца через полтора, и деньги выдавались аккуратно вплоть до августа» 1919 г.³³⁰, т.е. фактически до конца военной организации ВНЦ.

Расходы велись по двум статьям: 1) выдача пособий (раз в две недели); 2) расходы на организационную работу (показания В.В. Ступина)³³¹.

Если верить В.В. Ступину, прямой связи с А.И. Деникиным у него не было, все сношения велись через Н.Н. Щепкина, тем более что «при существующем способе связи такие приказания были бы нецелесообразны, ибо получались бы всегда несвоевременно³³². Причем вообще о том, что «военная организация состояла при определенном политическом центре, было известно только ограниченному числу лиц высшего управления», равно как и о связи с А.И. Деникиным через Н.Н. Щепкина³³³.

Сергей Леонтьев писал о попытке военной комиссии «Тактического центра» выяснить вопрос, «представляет ли существующая организация (Штаб Добровольческой армии Московского района. – С.В.) нечто самостоятельное, рассчитанное по своему замыслу на какое-нибудь действие по собственному почину или нет. Категорически было установлено, что организация имеет исключительно подсобное значение для русских военных сил, действующих извне... Н.Н. Щепкин, докладывая изложенные сведения, определенно указал со ссылкой на авторитет генерала Стогова, что о каком-либо самостоятельном выступлении в Москве речи абсолютно быть не может. Организация могла бы сослужить службу только в том случае, если бы какая-нибудь регулярная армия, разбив Красную армию, подошла бы к Москве и здесь под влиянием этого... началось бы какое-нибудь массовое движение среди населения, красноармейских частей, рабочих. Только при

³²⁹ Там же. С. 359.

³³⁰ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 407.

³³¹ Там же. С. 188.

³³² Там же. С. 188.

подобной общей конъюнктуре руководители организации и допускали возможность ее роли как небольшой, но организованной силы среди наступившего хаоса»³³⁴. Н. Сучков показал на следствии, что в середине августа 1919 г. В.А. Миллер предупредил: 26 или 27 августа будет выступление Штаба Добровольческой армии Московского района. Сучков в ответ заявил, «что это – провокация, и через несколько дней Миллер приехал и сказал, что выступление отменено»³³⁵.

Шпионажем Штаб Добровольческой армии Московского района занимался весьма успешно: по свидетельству А.Е. Флейшера, «большинство сведений о продвижении войск, о положении на фронтах, сосредоточении резервов и т.п. организация получала из ЦУПВОСО; «о снабжении армии, числе снарядов, оружия, снаряжения, обмундирования» – из Центрального управления по снабжению армии, от бывшего генерала от артиллерии и организатора контрреволюционного саботажа в Военном министерстве А.А. Маниковского, члена Военно-законодательного совещания при РВСР бывшего генерала Н.А. Бабикова³³⁶. Члены военной организации ВНЦ занимали должности также в Оперативном и Организационном управлениях Всероссийского главного штаба, Отделе по управлению всеми автоброневыми силами Главного военно-интендантского управления.

Диверсионную деятельность в тылу Красной армии военной организации ВНЦ наладить не удалось: согласно показаниям одного из ее создателей (В.А. Миллера, сформировавшего, между прочим, 1-ю Московскую советскую школу полковой артиллерии и боевых технических приспособлений³³⁷), штаб Добровольческой армии Московского района дал ему задание устроить взрыв на железной дороге Пенза – Рузаевка – Саратов – Сызрань, для чего Миллеру предложили найти «двух подходящих людей». Людей Миллер нашел, однако на участие в диверсии они так и не решились:

³³³ Там же. С. 192.

³³⁴ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 358–359.

³³⁵ Там же. С. 504.

³³⁶ Там же. С. 403.

сказались вроде бы недоверие к самой организации и ее руководству³³⁸. Надо полагать, что случай не был единичным. По выражению С.Е. Трубецкого, «все сетовали на недостаток информации и ждали чего-то»³³⁹. Дождались только активизации действий ВЧК и ее Особого отдела.

Деятельность ВНЦ достаточно быстро попала в поле зрения советских органов государственной безопасности – не исключено, что сказалось и то обстоятельство, что на подконтрольных белым территориям ВНЦ существовал открыто.

Еще в феврале 1919 г. арестовали руководителя военной организации ВНЦ В.И. Соколова, однако М.С. Кедров, «допросив» Соколова 16 марта, даже не задал ни одного уточняющего вопроса, что не способствовало ликвидации контрреволюционной организации. Сказался и более, чем либеральный, режим содержания подследственных в Бутырке. Н.М. Мартынов вспоминал впоследствии: «Арестованный вторично 20 февраля [1919 г.], я сидел в общих камерах и на пасху во время крестного хода по тюрьме увидел Соколова и спросил его, за что он арестован и что ему инкриминируется, но он так боялся со мной говорить (чекисты явно не торопились добыть необходимые сведения у арестованного, и В.И. Соколов этим пользовался. – С.В.), что я не мог ничего от него узнать. Но тут же я узнал от кого-то из старых заключенных, что в одиночке сидит [Н.А.] Огородников, и решил его повидать. Через некоторое время я пошел в библиотеку одиночки менять книги, и там мне вызвали Огородникова, который сказал, что произошла выдача организации и в одиночке сидят Левицкий, Селивачев, Стогов, Иванов и многие другие (т.е. была арестована часть руководства. – С.В.). Тогда я попросился у заведующего о переводе меня из общих камер в одиночку, что и было сделано. Во время общих прогулок Соколов мне сказал: после ареста ему представили список арестованных генералов и доказательства их принадлежности к военной

³³⁷ Там же. С. 453.

³³⁸ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 448.

организации ВНЦ – отпираться было бесполезно»³⁴⁰. У чекистов, правда, не было доказательств причастности к Штабу Добровольческой армии Московского района Н.А. Огородникова, сидевшего, впрочем, в «строгой» одиночной камере – т.е. без права на переговоры с товарищами по заключению³⁴¹.

С марта 1919 г. начался набор личного состава Добровольческой армии Московского района, а члены московского военного подполья стали числиться состоящими на службе во ВСЮР. Ориентировочно в марте же генерал-квартирмейстерской частью Ставки Главкома ВСЮР был разработан секретный план организации вооруженных отрядов для действий в советском тылу. Концентрируясь в крупных городах (Москва, Киев, Одесса), данные организации должны были не только заниматься разведывательной работой, но и готовить мобильные группы для захвата стратегически важных городских пунктов (телеграфа, телефона, электростанции, вокзалов). Затем эти группы должны были явиться основой для будущих военных подразделений (условно – «дивизий»), входящих в состав ВСЮР. Главной задачей офицерским отрядам и группам ставилось нанесение «удара изнутри» для парализации сопротивления советских частей при обороне крупных городов. Но данные действия должны были строго согласовываться с командованием ВСЮР и никоим образом не должны были носить самостоятельного характера. В столице РСФСР предполагалось формирование двух дивизий из нескольких ударных групп (от 150 до 200 человек)³⁴².

16 марта 1919 г. Ф.Э. Дзержинский поручил ответственному работнику Особого отдела ВЧК А.Х. Артузову вместе с заведующим Особым отделением при МЧК Т.П. Самсоновым и др. подготовить «материал о гуляющих на свободе кадетах, соприкосновенных с Нац[иональным] и

³³⁹ Там же. С. 378.

³⁴⁰ Там же. С. 414–415.

³⁴¹ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 415.

³⁴² *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. С. 966.

Тактич[еским] центрами, бывших помещиках, черносотенцах и другой дряни для ликвидации». 16 марта Дзержинский поручил сотруднику Особого отдела В.Л. Герсону запросить А.Х. Артузова, когда будут подготовлены материалы для доклада ему³⁴³.

Несмотря на указание Ф.Э. Дзержинского, активные действия ВЧК по ликвидации военной организации ВНЦ пока не последовали. Либо М.С. Кедров и его подчиненные обнаружили чудеса непрофессионализма, либо, напротив, зная, кого поддерживает «внешняя контрреволюция», дальновидно решили: лучше иметь «карманных» врагов, чем неизвестных пособников белых. Так или иначе, решающую роль в ликвидации ВО сыграл по большому счету случайный арест³⁴⁴. 27 июля 1919 г. начальник 1-го района советской милиции в селе Возрушеве, Слободского уезда, Вятской губернии, И.А. Бржеско, проверяя проезжающих через село, задержал неизвестного, назвавшегося Николаем Карасенко (проездных документов у гражданина не было). При обыске у гражданина обнаружили свыше 985 820 руб. 20-ти и 40-рублевыми керенками и два револьвера. Милиция отправила Карасенко в Слободскую уездную ЧК, где его в тот же день допросили. Карасенко показал, что вез деньги в Москву по поручению киевского купца Гершман. Уездная ЧК 1 августа сдала деньги в местное казначейство; револьверы, естественно, конфисковала, а самого Карасенко отправила в Вятскую губернскую ЧК. 5 августа Карасенко на допросе в Вятке заявил, что он на самом деле Николай Павлович Крашенников, сын орловского помещика, дезертировавший с фронта 24 ноября 1917 г. и уехавший на Дальний Восток в расчете на вступление в войска США. Эмигрировать в Америку Крашенникову не удалось, а после переворота в Сибири летом 1918 г. его призвали в 1-й Бирский полк полковника Орлова. В мае 1919 г. переведен в разведывательное отделение Ставки адмирала Колчака и

³⁴³ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 112.

³⁴⁴ В основе рассказа о ликвидации ВНЦ: Доклад Л.Б. Каменева Комитету обороны г. Москвы о военном заговоре // Известия ВЦИК Советов. 1919. 9 окт. № 225 (777); 12 окт. № 228 (780). Цит. по: Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 7–18.

в начале июля получил распоряжение отвезти миллион рублей в Москву и сдать их там лицу, которое встретит его на Николаевском вокзале, назовет сумму денег и часть, откуда он послан. После этого показания Вятская губернская ЧК, «признав, что дело Крашенникова имеет весьма важный характер, связанный с контрреволюционным заговором во всероссийском масштабе, и может быть выяснено лишь Всеросс[ийской] чрез[вычайной] ком[иссией]», 8 августа постановило дело и арестованного препроводить в ВЧК. Крашенников передал на волю две записки, которые не дошли до адресатов, но оказались в руках караула, а затем следователей ВЧК. Первая записка (20 августа): «Я, спутник Василия Васильевича, арестован и нахожусь здесь, прошу подательнице сего выдать 10 тыс.; все благополучно». Вторая (28 августа): «Прошу В.В. М[ишина] или, если нет его, то кого-либо заготовить несколько документов для 35-ти – 40-летнего, 25-ти – 30-летнего и 22-х – 25-летнего и передать их по требованию предъявительнице сего, кто знает условный знак В.В.М. Для меня прошу обязательно к 30 августа достать 1 гр[амм] цианистого калия или какого-либо другого сильно действующего яда, необходимого в интересах дела. Прошу также сообщить к 30 августа, арестован ли Н.Н. Щ[епкин] и другие, кого я знаю, можно их вызывать (?) или нет, также прошу сообщить общее положение. Н. Крашенников». 31 августа Крашенникову предъявили его записки на допросе. Отпираться смысла не было, и он показал: «Из Ставки Колчака с деньгами для московской организации я вышел 13 июня 1919 г. Границу в районе Кая, Пермской губ[ернии], я перешел 29 июля по маршруту Кай – Дидаево – Юго-Восток, лесами на реку Вятку – город Слободской – Москва... По заданию Ставки Колчака деньги... я должен был передать Н.Н. Щепкину по адресу – угол Трубного и Налимовского переулков, причем мне дали на всякий случай адрес Алферовых, содержателя и директора гимназии. Одновременно со мною до реки Вятки шел Василий Васильевич Мишин с другим миллионом для московской организации. Начиная с реки Вятки я дальше ехал уже один. Василий Васильевич пошел другим путем.

Встреча, как обязательная, с Василием Васильевичем после расхождения от реки Вятки, в дальнейшем не предполагалась. Я обязан был выполнить данное мне Ставкой задание, т.е. вручить Николаю Николаевичу Щепкину один миллион, получить от него то, что он передаст и возвратиться в Омск». Затем Крашенников признался, что от Колчака, в распоряжение ВНЦ, в Москву направлено 25 млн руб., причем часть направлялась в Петроград через некоего «Вика», который, по словам Крашенникова, связан с заграничной группой Бориса Викторовича Савинкова. Крашенников же показал, что Национальный центр является в Москве организацией центральной, признанной и широко субсидируемой как Колчаком, так и Антантой. Крашенников дескать слышал, что ВНЦ имеет также военную организацию, но якобы не знал подробностей. В действительности, Крашенников был также членом английской шпионской организации «ОК»³⁴⁵ и потому уж точно «слышал» о Военной организации.

Так как записки Н.П. Крашенникова адресовались Н.Н. Щепкину и супругам Алферовым, ВЧК в ночь на 29 августа арестовала указанных лиц. Документы, изъятые у Щепкина, подтвердили, что он возглавлял ВНЦ.

К моменту ареста Н.Н. Щепкина и обнаружения у него документов, характеризующих ВНЦ как разведывательно-подрывную организацию, ВЧК обладала и иной информацией о Центре. В начале июня 1919 г. при переходе границы в Лужском направлении убили офицера Александра Никитенко. При обыске Никитенко у него в мундштуке папиросы обнаружили записку на имя генерала Родзянко и подписанную – «Вик». Записка содержала пароли, описание условных знаков, по которым войска Родзянки «при продвижении войск к Петрограду могли бы узнавать наших друзей» (т.е. друзей «Вика»).

Спустя некоторое время при попытке перейти финляндскую границу в районе Белоострова арестовали А.А. Самойлова и П.А. Борового-Федотова – начальника и агента Сестрорецкого разведпункта. При задержании Боровой выбросил пакетик, содержащий в себе зашифрованное письмо от 14 августа

³⁴⁵ *Зданович А.А.* Еще раз о «Национальном центре». С. 98.

с обращением «Дорогие друзья», а также сводку сведений о дислокации частей армии и о наличии в ее базах огнестрельных припасов. Наконец, у арестованного в Петрограде кадета, владельца фирмы «Фос и Штейнингер», обнаружили письмо с обращением «дорогой Вик» и подписью «Никольский» от 30 июня. Выброшенное Боровым письмо от 14 августа представляло собой ответ на найденное у В.И. Штейнингера письмо «Никольского» от 30 июня.

На квартире у Штейнингера организовали засаду – были арестованы генерал М.М. Махов и меньшевик В.В. Розанов. 26 июля на допросе в ВЧК В.И. Штейнингер признал, что псевдоним «Вик» принадлежит ему, что письмо «Никольского» (псевдоним Новицкого) получено им 12 июля и что ответом на это письмо является письмо от 14 июля, написанное на машинке в его квартире и переданное им Самойлову для передачи в Финляндию.

Штейнингера перевели в Москву, где он подал в Особый отдел ВЧК собственноручное заявление, в котором изложил историю и деятельность «Союза возрождения России», «ВНЦ» и «Союза освобождения России» в Петрограде. К чести Штейнингера следует заметить, что он не назвал имен своих помощников, за исключением тех, кого считал уже погибшими или пересекшими линию фронта. Однако сопоставление его показаний с показаниями Борового и Самойлова и других арестованных по этому делу позволило Особому отделу ВЧК установить ряд псевдонимов, упомянутых в письмах «Никольского» и «Вика». Содержание писем дало понять ВЧК, что она имеет дело «с организацией, связанной с военными кругами, систематически (в продолжение нескольких месяцев) передававшей белым данные об РККА и считавшей себя агентурой генерала Юденича». Из писем следовало, что ВНЦ должен был помочь белым в случае начала осады Петрограда, намечавшейся ориентировочно на конец августа 1919 г. Штейнингер свидетельствовал: «Национальный центр ставил себе следующие задачи: тактические – свержение власти большевиков и признание неизбежности личной диктатуры в переходный период во всероссийском масштабе с последующим созывом Учредительного собрания.

Личную диктатуру по идее признаем в духе Колчака. Экономическая платформа – восстановление частной собственности с уничтожением помещичьего землевладения за выкуп». Таким образом, исследование группы Штейнингера, в целом законченное в первых числах августа, установило: 1) военно-шпионский и заговорщический характер Петроградской группы «НЦ»; 2) наличие подобной организации в Москве; 3) существование связанной с «НЦ» и работающей под его руководством и контролем военной организации.

Арест Н.П. Крашенникова дал Особому отделу возможность продолжить расследование. Обыск у Н.Н. Щепкина проходил под непосредственным контролем Ф.Э. Дзержинского. При обыске изъяли жестяную коробку, содержащую шифровки, шифр, рецепты проявления химических чернил и ряд небольших квадратиков фотографической пленки. Оставленная в квартире Щепкина засада арестовала в ближайшие дни зашедших к Щепкину Г.В. Шварца, А.А. Волкова, Н.М. Мартынова, жену генерала Н.Н. Стогова и др.

Записи, найденные у Щепкина в зашифрованном и незашифрованном виде, содержали: 1) записку с изложением плана действий Уральской армии от Саратова; 2) сводку сведений, заключающую в себе список номерных дивизий Красной армии к 15 августа, сведения об артиллерии одной из армий, план действия одной из армейских групп с указанием состава группы, сообщение о местоположении и намеченных перемещениях в составе отдельных штабов; 3) сводное письмо от 26 августа с заголовком «Начальнику штаба любого отряда прифронтовой полосы. Прошу в самом срочном порядке протелеграфировать это донесение в штаб Верховного разведывательного отделения, полковника Хартулари». В.Д. Хартулари был начальником агентурной части разведывательного отдела штаба Добровольческой армии Деникина (подпольный псевдоним – «Волков»). С конца 1917 г. Хартулари, как установил А.А. Зданович, «неоднократно и непосредственно принимал участие в попытках свергнуть власть

большевиков путем заговорщических действий, с опорой на бывших офицеров и солдат царской армии». Внедренный в его организацию позднее агент Особого отдела Кавказского фронта писал о деятельности своего «шефа» в 1918 г.: Хартулари, «как отличный подпольный работник, начавший эту деятельность с первых дней Октябрьской революции, сумел использовать и монархистов, и социалистов, и корниловский союз, и организацию Савинкова, и все это, пользуясь авторитетом и широкими знакомствами, направил против советской власти»³⁴⁶. Сводное письмо содержало развединформацию об отдельных армиях РККА, с описанием предположительного оперативного плана действий Красной армии и сообщение о силах деникинцев в Москве. Помимо этого были изъяты: записка со сведениями о кавалерии одной из армий и письмо от 22 августа, озаглавленное «От объединения Национального центра, Союза освобождения и Союза общественных деятелей», адресованное членам правительства Деникина, содержащее сведения о связях и финансировании ВНЦ, а также указание на лозунги, которые должны быть усвоены при продвижении Добровольческой армии к Москве. В той же коробке находились и негативы текстов ряда сообщений и писем политических деятелей кадетской партии из штаба армии Деникина (Н.И. Астрова, В. Степанова и др.).

Все документы находились «в годном для перевозки через фронт конспиративном виде», а именно – написаны на узких полосках бумаги в два пальца шириной и пять вершков длиной. Н.Н. Щепкин признал, что все эти документы переписаны лично им, к нему эти документы падали в уже готовом виде. Такой порядок сложился еще при предшественнике Щепкина (т.е. еще в 1918 г.). На допросе 12 сентября Щепкин дал подробные показания: он вступил в ВНЦ, «когда его деловые обычаи уже сложились. Мне было поручено принимать депеши, приходившие от наших товарищей с юга, а когда мне приносили готовый текст депеш на юг, то приводить их в

³⁴⁶ Цит. по: Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 98–99.

компактный для отправки вид. Если предстояли сношения с нашими товарищами по Центру, то депеши составлялись совместно с кем-либо из членов Нац[ионального] центра, депеши же для Добровольческой армии доставлялись готовыми. В этих депешах я позволял себе исключать места, заключающие сведения или неверные, или с политической точки зрения излишние... Лиц этих (тех, что приносили депеши для Добр[овольческой] армии. – *примеч. Л.Б. Каменева*) со слов своего предшественника, считаю агентами Добр[овольческой] армии».

Что касается негативов, то арестованный 30 августа на квартире у Щепкина юнкер Николаевского артиллерийского училища Георгий Вячеславович Шварц, служивший в Корниловском полку, показал на допросе, что в Екатеринодаре ему поручили проехать по подложным документам в Москву, чтобы передать Н.Н. Щепкину комок тонкой бумаги. Щепкин при Шварце развернул полученный от него «комок» бумаги (скатанный в трубочку), в бумаге находились предъявленные ему на допросе фотографии.

У арестованного 1 сентября А.А. Волкова изъяли отрывок сообщений, присланных ВНЦ в виде фотографических пленок в перепечатанном на машинке виде, но с оставшимися нерасшифрованными местами. Волков признался, что взялся за расшифровку оставшихся мест письма по просьбе Владимира Александровича Астрова.

29 августа арестовали бывшего офицера царской Ставки Павла Марковича Мартынова, в последнее время занимавшего должность инспектора Московского окружного управления всеобщего военного обучения. Мартынов уже был не понаслышке знаком с ВЧК: 1 сентября он показал – «Находясь в Бутырской тюрьме в 1918 г., я познакомился с Александром Огородниковым, который мне сказал, что он состоит членом Национального центра как объединения интеллигентных сил России, стоящих за созыв учредительного собрания, выкупное наделение крестьян землей и диктатуру военного авторитета... Когда его освобождали, он

приглашал меня заходить к нему, когда меня освободят. Меня освободили 8 декабря 1918 г., я зашел к нему, и он предложил мне примкнуть к их организации и поручил ежемесячное жалование в 1200 рублей...После Рождества он сказал, что желает ввести меня в военную организацию центра, и через несколько дней дал адрес Соколова Владимира Ивановича, к которому я и пошел познакомиться. Соколов мне сказал, что организация желает получить от меня сведения военно-административного характера о красных частях и о положении на фронтах. И так как ходить к нему небезопасно, то, чтобы сведения я давал ген[ералу] Левицкому Борису, с которым я и познакомился». Арестованный вторично 20 февраля 1919 г. Мартынов в тюрьме узнал, что «произошла выдача организации», а за помощью, в случае освобождения, следует обратиться к Н.Н. Щепкину. 25 июля Мартынов был освобожден и, не имея ни гроша в кармане, обратился к Щепкину. Тот снабдил его деньгами и предложил отвезти в разведывательное отделение штаба Деникина сообщение. Мартынов согласился. 23 августа он получил у Щепкина два маленьких сверточка, завернутых в цинковую бумагу, и ключ к шифру, с которого снял для себя копию, изъятую чекистами при аресте, и, заклеив сверточки в бумагу, передал их в следующий день Макарову, рекомендованному генералом Левицким Мартынову в качестве курьера. 27 августа Мартынов доложил Щепкину, что поручение исполнено.

Информация, полученная ВЧК в результате арестов, распадается на две линии: 1) первая приоткрывала завесу над шпионской организацией ВНЦ, систематически собиравшей военные сведения и пересылавшей их штабу Деникина; 2) вторая указывала на деятельность центра, направленного на организацию восстания в Москве.

По первой линии (шпионской) ВЧК начала поиск информаторов Щепкина в рядах Красной армии и ряде гражданских учреждений. Удалось установить, что полученные сведения редактировали сначала генерал В.И. Соколов, а затем полковник В.В. Ступин.

По второй линии (заговор) ВЧК добилась информации от главы московской группы НЦ: на допросах 3, 5, 10 и 12 сентября – в общей сложности на 33 страницах, заполненных убористым почерком, – крайне скупой на имена, конкретные факты, даты и цифры Н.Н. Щепкин описал историю ВНЦ, по выражению Л.Б. Каменева, «широко и обстоятельно... стилем политического деятеля, выполняющего свой политический долг перед своим классом». Единственное, что упорно отрицал Щепкин на допросах – причастность ВНЦ к подготовке восстания в Москве. На беду главы московской организации в его собственноручных депешах чекисты нашли места о вооруженном восстании. Кроме того, чекисты добыли доказательства того, что Щепкин выплачивал жалование начальникам «ударных групп» ВНЦ, а также редактировал вместе с В.В. Ступиным тексты приказов и воззваний, подлежащих опубликованию в момент восстания.

15 сентября Ф.Э. Дзержинский поручил подготовку и проведение операции по аресту членов Штаба Добровольческой армии Московского района В.Р. Менжинскому, который организовал сбор дополнительных адресов заговорщиков³⁴⁷.

Момент для ликвидации ВНЦ чекисты выбрали исключительно удачный: продвижение Деникина к Москве активизировало деятельность центра, требовавшего «чрезвычайно срочных» указаний, денег для закупки оружия и патронов, «излишек первосортной живой силы, который мог бы составить отряд особого назначения».

По данным В.С. Христофорова, «в течение 19 и 20 сентября сотрудники ВЧК совместно с красноармейцами и рабочими столичных заводов арестовали около 700 участников военной организации – главным образом, бывших кадровых офицеров»³⁴⁸.

В.И. Ленина ввел в курс дела заместитель начальника Отделения информации Особого отдела И.М. Данишевский, доставивший председателю

³⁴⁷ Мозохин О., Гладков Т. Указ. соч. С. 92.

Совнаркома по поручению Ф.Э. Дзержинского материалы только что ликвидированной военной организации ВНЦ³⁴⁹.

24 сентября 1919 г. на заседании Общегородской конференции Московской организации РКП(б) выступил с докладом об успешной ликвидации Военной организации Всероссийского национального центра председатель ВЧК и ее Особого отдела, а также член Комитета обороны г. Москвы Ф.Э. Дзержинский:

«Работа ВЧК за последнее время была очень удачна. Еще при раскрытии шпионского заговора мы получили нити о существовании еще более крупного заговора в Москве. Затем в результате усиленной работы нам удалось не только накрыть главарей, но и ликвидировать всю организацию, возглавляемую знаменитым «Национальным центром». Председатель «Нац[ионального] ц[ентра]»³⁵⁰ был захвачен, когда принимал донесение от посла Деникина. Захвачены очень ценные документы, которые будут опубликованы. Затем мы напали на след военной организации, [со]стоящей в связи с Нац[иональным] центром, но имевшей свой самостоятельный штаб. Этот военный заговор удалось тоже вовремя ликвидировать. В этих заговорах участвовали как кадеты, так и черносотенцы и правые с.-р. Общее политическое направление давали кадеты. Арестовано около 700 человек. Цель их была захватить Москву и дезорганизовать наш центр. На своих последних заседаниях они готовят окончательное свое выступление. Даже назначен час: 6 часов вечера.

Они надеялись захватить Москву хотя бы на несколько часов, завладеть радио и телеграфом, оповестить все фронты о падении Советов и вызвать таким образом панику и разложение в армии. Для осуществления этого плана они скапливали здесь своих офицеров; в их руках были три наших военных школы: одна в Вишняках, Высшая стрелковая школа в

³⁴⁸ Христофоров В.С. История советских органов госбезопасности 1917–1991 гг. М., 2015. С. 47.

³⁴⁹ Владимир Ильич Ленин. Т. 8. М., 1977. С. 77.

³⁵⁰ В варианте газеты «Правда» уточнено: Н.Н. «Щепкин».

Кунцеве, окружная артиллерийская школа³⁵¹ в Москве. Они предполагали начать выступление в Вишняках, в Волоколамске и Кунцеве и отвлечь туда силы, а затем уже поднять восстание в самом городе. У них был разработан подробнейший план действий: Москва была разбита на секторы по Садовому кольцу; за Садовым кольцом на улицах построить баррикады, укрепиться на линии Садового кольца и повести оттуда в некоторых местах (пунктах) наступление к Центру.

Я прочту сейчас объяснительную записку к плану, которая показывает, как точен и детализирован был их план действий. *(читает)*. К сожалению, должен признать, что мы таких планов составлять не умеем. Они были настолько уверены в победе, что заготовили уже целый ряд воззваний и приказов. Эти документы очень интересны: они выявляют характер «Нац[ионального] центра» и Штаба Добровольческой армии Московского района. Национальным центром руководили кадеты, в Штабе же большинство были черносотенцы. Это отразилось на их воззваниях. [...] Чтобы привести свой план в исполнение, им надо было иметь оружие. Они сосредоточивали его незаконным образом в школах, которые были под их влиянием, а также закупали его в наших складах и образовывали свои склады. Силы их, по подсчетам, равнялись 600³⁵² человек кадровых [военных] и, кроме того, они рассчитывали на некоторые части, в которые им удалось поставить своих людей для подготовки почвы. Благодаря большим связям в штабах им удавалось посылать своих людей всюду, где это было необходимо. Для этой цели они использовали и наших товарищей, пользуясь их легковерием и привычкой устраивать своих знакомых. Чтобы помешать нам применить против них красный террор, они рассчитывали завладеть тт. Лениным и Троцким и держать их в качестве заложников.

Печально то, что среди арестованных был один коммунист, который потом оказался черносотенцем, член Союза русского народа. Московской

³⁵¹ В Волоколамске.

³⁵² В варианте газеты «Правда» указана цифра в 800 человек.

организации надо на это обратить внимание. Много в нашей организации расхлябанности и недопустимой доверчивости: в окружной артиллерийской школе не было ни одного коммуниста. Мы тайно послали туда своего человека для слежки, и он рассказывает, что там белогвардейские планы обсуждались совершенно открыто – и это не только в одной этой школе. В Школе маскировки некоторые части гарнизона тоже не наши. Что же мы делаем? Какие меры мы принимаем? До сих пор почти ничего. При нашей расхлябанности и беспечности тщательно разработанный план белогвардейцев мог нам причинить непоправимый вред. Прав Троцкий, говоря, что можно споткнуться в мелочах. Этот урок должен нас заставить быть более беспощадными. Изменником мы должны клеймить всякого разгильдяя. Деятельность К[омите]та обороны будет впустую [без] поддержки всей партии. У него должно быть право безапелляционного приказа не только формально, но и на деле. Каждый член партии должен бороться с дезертирством и нашей распущенностью. Недавно была произведена проверка имеющегося в частях оружия. Оказалось, что многие учреждения не вели записей имеющегося оружия. Было найдено огромное число винтовок, патронов, револьверов, о которых ничего не знали. Ясно, что при такой постановке дела белогвардейцам было нетрудно доставать оружие. К[омите]том обороны [проводится] в жизнь ряд мер для охраны города. [...] Успешность нашей борьбы с заговорщиками зависит от поддержки, которую каждый член партии окажет в проведении этих мер»³⁵³.

В тот же день Ф.Э. Дзержинский заменил своего заместителя по ВЧК Я.Х. Петерса в Комитете обороны г. Москвы³⁵⁴.

Несмотря на то, что успехи чекистов руководство большевистской партии и Советского государства поспешило приукрасить (так, во варианте выступления Дзержинского газеты «Правда» число арестованных «возросло» с 600 до 800), советская пресса все же достаточно объективно описала

³⁵³ См.: *Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. С. 222–225.

³⁵⁴ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 142.

события, связанные с ликвидацией ВНЦ. После ликвидации «Тактического центра» оставшиеся на свободе руководители белогвардейского подполья решили свернуть работу в Северной и Центральной России и перенести свою деятельность на юг, ближе к армиям Деникина³⁵⁵.

Ликвидация военной организации стала первым крупным успехом ВЧК и ее Особого отдела. Подробности ликвидации изложил в «Докладе Комитету обороны гор. Москвы о военной заговоре» председатель комитета Л.Б. Каменев. Доклад, по соглашению Комитета обороны г. Москвы с ВЧК, отпечатала газета «Известия ВЦИК».

Ф.Э. Дзержинский как председатель ВЧК и ее Особого отдела отчитывался о ходе следствия по делу ВНЦ перед большевистскими руководителями. 6 сентября 1919 г. Политбюро рассмотрело вопрос «О меньшевике Розанове», получив «Запрос т. Дзержинского о приведении в исполнение приговора над меньшевиком Розановым, признавшемся в принадлежности к Национальному центру и приговоренным ВЧК к расстрелу»³⁵⁶. Политбюро отложило решение вопроса «...до ознакомления всех членов ЦК с показаниями Розанова», предложив Ф.Э. Дзержинскому «разослать им копии его показаний, а расстрел пока приостановить»³⁵⁷. Вопрос «об исполнении приговора над Розановым»³⁵⁸ повторно рассмотрел более представительный партийный орган – совместное заседание Полит- и Оргбюро ЦК РКП(б). Собравшиеся решили: «Розанова не расстреливать. Поручить т. Бухарину составить от имени ВЧК официальное сообщение о том, что Розанов изобличен в контрреволюционных действиях, за которые полагается по законам революции расстрел. Но так как он действовал не персонально, а как представитель организации правых меньшевиков, то дело о нем выделено из дела остальных арестованных вместе с ним, уже расстрелянных и направленных к доследованию, для привлечения [к

³⁵⁵ *Кирмель Н.С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне 1918–1922 гг. М., 2008. С. 200.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 10. Л. 23.

³⁵⁷ Там же.

ответственности] остальных виновных»³⁵⁹. Тут, правда, 26 октября Л.Б. Каменев доложил Политбюро о переданном ему «частном заявлении меньшевиков» о том, «что Розанов уже два года не состоит в партии». ПБ «предложило» Каменеву «заявить меньшевикам, чтобы они опубликовали в “Известиях” или официально сообщили в Президиум ВЦИК список исключенных ими из партии активистов...»³⁶⁰ Каменеву следовало разъяснить, что после опубликования такого списка меньшевистское руководство будет считаться «политически ответственным»³⁶¹ за действия всех меньшевиков, кто не попадет в список. В условиях раскола в РСДРП это был сильный ход со стороны руководства РКП(б).

Что касается полковника В.Д. Хартулари, то он получил в 1920 г. новое задание – штаб Русской армии распорядился подготовить вооруженное выступление казаков на Дону и в Кубани, поддержанное десантом из Крыма. Для организации восстаний из казачьих офицеров, оставшихся в тылу Красной армии для подпольной работы, создали «Всероссийскую внутреннюю и зарубежную сеть разведывательного отдела Главкома на юге России господина Деникина». В.Д. Хартулари поручалось общее руководство организацией. Задание было провалено: еще в апреле 1920 г. В.И. Ленина проинформировали о том, что сгруппировавшиеся на Дону белогвардейцы летом готовят ряд восстаний. Советским контрразведчикам председатель Совнаркома поручил подавлять контрреволюционные организации «в зародыше». Агентура Особого отдела Кавказского фронта проникла в штаб Русской армии, раскрыла организацию и планы врангелевской разведки; арестовала полковника Хартулари; чекисты вскрыли агентурные сети противника на Кубани, в Ростове и Новочеркасске. По итогам расчеты штаба П.Н. Врангеля на помощь со стороны казачества не оправдались, что послужило одной из причин срыва десантной операции

³⁵⁸ Там же. Л. 24.

³⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 10. Л. 24.

³⁶⁰ Там же. Л. 25.

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 10. Л. 25.

Врангеля, целью которой был захват Кубани и Северного Кавказа, а также развертывание большевистского восстания на Юге России³⁶².

19 мая 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос «О тактическом центре», поручило Д.И. Курскому и Л.Б. Каменеву «...ознакомиться с делом о Тактическом центре. Если при ознакомлении с делом между тт. Курским, Каменевым и [В.Р.] Менжинским будет достигнуто единогласи[и]е по вопросу об освобождении отдельных арестованных, освободить их. Доклад тт. Курского, Менжинского и Каменева по данному делу назначить в Политбюро во вторник»³⁶³. Таким образом, была создана высокоавторитетная комиссия в составе деятелей Наркомюста РСФСР, Политбюро ЦК РКП(б) и ОО ВЧК. Л.Б. Каменев сделал доклад «о деле Тактического центра»³⁶⁴ 22 мая. Политбюро утвердило проект, разработанный комиссией. В соответствии с данным документом, «все лица, относительно которых установлено участие в организации Тактического центра, и Военной комиссии, Союза Возрождения и Торгово-промышленного комитета, освобождению до суда не подлежат, т.к. эти лица являются фактическими руководителями заговоров против советской власти за последние два года и были связаны с антантовским шпионажем, в частности Военная комиссия имела в своем распоряжении Военную организацию Нац[ионального] центра, а Союз Возрождения продолжает свою деятельность в настоящее время»³⁶⁵.

В списке Тактического центра комиссия Политбюро справедливо назвала Д.М. Щепкина, С.М. Леонтьева, С.П. Мельгунова, С.Е. Трубецкого; Союза Возрождения – С.А. Студенецкого, Г.В. Филатьева, В.П. Розанова, В.О. Левицкого, Н.Д. Кондратьева и Д.И. Шаховского. Однако в отношении двух последних было сделано судьбоносное примечание: «в виде исключения подлежат освобождению, т.к. Кондратьев вышел из партии

³⁶² *Кирмель Н.С.* Белогвардейские спецслужбы... С. 248–249.

³⁶³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 1. Л. 17.

³⁶⁴ Там же. Л. 18.

³⁶⁵ Там же. Л. 19.

эсеров, а Шаховской по состоянию здоровья ни [к] какой активной деятельности не способен»³⁶⁶. Кроме того, подлежали суду ретрибунала за участие «в Нац[иональном] центре, Сов[ете] общ[ественных] деятелей и ЦК кадетской партии», но освобождались «до суда»³⁶⁷ С.Д. Урусов, В.М. Устинов, Г.В. Сергиевский, П.Н. Каптерев, В.С. Муралевич, Н.Н. Лоскутов, В.И. Стемповский и А.Л. Толстая.

«В случае проявления активной контрреволюционной деятельности одного из освобождаемых лиц» Особому отделу ВЧК давалось право на арест «прочих как тесно связанных между собой своей прежней деятельностью»³⁶⁸. Таким образом, в лучших традициях Наркомвоена и ВЧК освобождаемые члены контрреволюционных организаций превращались в заложников. Наконец, специально оговаривалось, что Особый отдел ВЧК мог воспрещать «некоторым освобождаемым»³⁶⁹ занимать «те или иные должности в советских учреждениях»³⁷⁰.

Ликвидация «Штаба Добровольческой армии Московского района» показала, что Особый отдел ВЧК превратился к осени 1919 г. в абсолютно дееспособный орган. В целом, можно сделать вывод о том, что изъятие военной контрразведки из военного ведомства и передача ее в ВЧК 6 января 1919 г. было абсолютно логично и целесообразно.

³⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 1. Л. 19.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же.

Параграф 4.6.

Подведение первых итогов деятельности Особого отдела ВЧК

Первые итоги деятельности Особого отдела ВЧК после июльско-августовских кадровых изменений 1919 г. подведены в докладе от 22 декабря первого заместителя председателя ОО ВЧК И.П. Павлуновского на съезде особых отделов. Объект разработки особистов обозначен сразу: «Точно устанавливается тот факт, что во все периоды революции нам приходится иметь дело все с одной и той же объединенной офицерской организацией, которая в борьбе с Советской властью приспособляется к формам строительства советской власти». Таким образом, речь шла о борьбе прежде всего не со шпионажем, а с внутренней контрреволюцией. По словам Павлуновского, «для правильной постановки работы особого отдела (так в документе, следует – особых отделов. – С.В.) как в центре, так и на местах необходимо иметь в виду, что форма борьбы с контрреволюцией находится в тесной и непрерывной связи с развитием самой контрреволюции, что методы и действия контрреволюции в разные периоды различны». Павлуновский выделил три таких периода:

1) «*Красногвардейский*» (здесь и далее названия даны нами. – С.В.) – от Октябрьской революции до формирования Красной армии. Фактически И.П. Павлуновский проанализировал деятельность Отделения военного контроля Оперода Наркомвоена – Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР и Военного подотдела Отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией – Военного отдела ВЧК, т.е. военной контрразведки 1918 г. На данном этапе «контрреволюционные организации... носят чисто боевой характер уличной борьбы с Советской властью и строятся... как тройки, пятерки и т.д.». Главной особенностью первого периода Павлуновский признал его «партизанский... характер: эти десятки, тройки и пятерки ... не [были] объединены единым центром»; контрреволюция развивалась «не в организме Красной армии», а вне его;

даже такие крупные выступления, как Ярославский и Рыбинский мятежи, происходили независимо друг от друга. Основной задачей военной контрразведки во время формирования фронтов РККА стало «не дать Каледину или Деникину кадрового состава», т.е. не позволять офицерам старой армии переходить на сторону Каледина или Деникина. ВЧК (поправим Павлуновского – Военный контроль и Военный подотдел – Военный отдел ВЧК) «блестяще» справилась с поставленной задачей и сохранила «громадный процент» военных специалистов в рядах Красной армии. Разгром существовавших офицерских ячеек совпал «с моментом строительства ... армии, с регулярным пополнением».

2) *Технической измены* – подготовительный период формирования контрреволюционных сил в армии. На данном этапе, по мнению И.П. Павлуновского, «прекращается персональное предательство». Контрреволюция в армии развивается по двум направлениям: «с одной стороны, складывались кадры уличных бойцов для свержения советской власти, с другой стороны, они действовали с помощью тех элементов, которые проникли в ряды Красной армии. Из документов [Н.Н.] Щепкина ... известно, что создавались кадры генштабистов, которые рассовывали по органам управления и объединяли в своих руках. Таким образом, мы встречаемся с подготовкой технического захвата наших аппаратов»; «контрреволюции удалось захватить некоторые наши аппараты...³⁷¹».

Павлуновский разъяснил товарищам: «Все органы управления в Кронштадте, начиная от базы морского флота, кончая управлениями Кронштадта и Красной Горки и сухопутной обороны, были не чем иным, как концентрированным белогвардейским аппаратом... Из указанных участников защиты Кронштадта выяснилось, что она строилась на возбуждении населения против советской власти и для развала нашей армии. Она

³⁷¹ Восстание на фортах Кронштадта – Красной Горке, Серой Лошади и Обручеве – имело место в мае 1919 г., подавлено под руководством И.В. Сталина (форт Обручев сдался без боя).

формировалась так, что 12-дюймовые орудия могли выбросить большие снаряды, и в целях обороны Кронштадта технический персонал устраивал стрельбу, в результате [чего] получилось: оборона Красной Горки в силу порчи материальной части была [ослаблена]. Стрельба по отдельным разведочным пунктам возбуждала против советской власти то население, сыновья которого уже находились в качестве рядовых и составляли бойцов Красной Горки. Возбуждение населения передавалось на форты, и использовался технический аппарат, с одной стороны, в целях уменьшения боевой способности крепости, с другой – для возбуждения населения, в результате чего Красная Горка и оказалась восставшей против советской власти. Им удалось захватить управление 2-й дивизии, которое было переброшено на Красный фронт. Вся задача заключалась в том, что она должна была иметь технические задания, т.е. согласовывать свои планы с задачами Юденича...». Контрреволюция на втором этапе закончила подготовку генштабистов и смогла захватить «целый ряд» аппаратов управления армии; в ее руках оказалась «система Красной армии и... кадр полков, дивизий до корпуса включительно». Действия ВЧК (теперь действительно ВЧК!) на данном этапе оценивались И.П. Павлуновским так же высоко.

3) *Технического использования аппарата управления армии* – «Благодаря тому, что почти во всех органах [военного] управления сидели белогвардейцы, наш аппарат работал для них лучше, чем для нас. В момент подготовки выступления, когда белогвардейской организации понадобились снаряды, они выписывают их из Артиллерийской школы, которая по штату пушек иметь не должна, и проделывают это очень легко, посылают в Калугу и через несколько дней получают снаряды. Но всем известно, что значит получать снаряды для наших организаций. Понадобилась пушка, Миллер приходит и заявляет, что одну пушку он берет и передает в Артил[лерийскую] школу, которая... по штату пушек иметь не должна... Технические школы были поставлены так, чтобы в любой момент быть

использованными против советской власти, чего они не могли бы поделаться, если бы не имели возможности использовать советский аппарат. Миллер... подбирает, с одной стороны, [начальника Оперативного управления Всероглавштаба] [С.А.] Кузнецова, расстрелянного, а с другой – называть не буду, и передает им школы».

В связи с разгромом контрреволюционных организаций в Москве и Петрограде белогвардейская разведка, указал И.П. Павлуновский, лишилась источников информации в центре и потому контрреволюция будет «концентрироваться на фронтах»; «шпионаж... до разгрома этих организаций был весьма слаб»; Всероссийский национальный центр «имел мощную организацию разведки» и передавал противнику «все необходимые сведения», а потому существование параллельной ВНЦ организации «со стороны Деникина было бы нецелесообразным»; «шпионаж фронта, который создается у Деникина, должен усилиться потому, что противник должен там создать свои организации» и забрасывать своих агентов для сбора сведений. Особому отделу поручалось «обратить на это самое серьезное внимание».

Павлуновский зафиксировал изменение вектора работы Особого отдела вследствие успехов, достигнутых на фронтах: «Если до сих пор борьба со шпионажем сводилась к тому, что наша задача была путем кордонов ловить публику, которая едет оттуда сюда, то теперь она должна сводиться к тому, чтобы фильтровать тех, которые едут отсюда туда. При оставлении городов противник имел возможность насаждать своих агентов на советской территории». Перебежчиков из белого лагеря Павлуновский предлагать «арестовывать, фильтровать и направлять... для распыления на фронтах». Речь шла о перетасовке кадров.

Первый заместитель председателя Особого отдела ВЧК обрушился с резкой критикой на Политическое управление РВСР и аппарат военных комиссаров в целом. По его словам, «деятельность каждого белогвардейца в организации управления объединяется техническими и исполнительными органами, а деятельность наших комиссаров ничем не объясняется». Из

текста следует, что вся преамбула была призвана обосновать логику следующего предложения: сделать военкомов агентурой Особого отдела ВЧК. В принципе все это в русле июньского решения ЦК РКП(б).

Основные выводы недвуммысленны, и имеет смысл ограничиться цитированием заключительного фрагмента:

«Очередные задачи, которые стоят перед особыми отделами фронтов и армий, следующие.

Борьба с фронтовой контрреволюцией, борьба с технической контрреволюцией, как одним из последних средств... в руках белогвардейцев, и борьба со шпионажем, который приобретает новые, еще неизвестные формы, создавая по ту сторону органы и перебрасывая их сюда. Ясно, что методы действий в борьбе с контрреволюцией должны быть другие.

Мы не раз учитывали то обстоятельство, что, несмотря на то, что контрреволюция в своем развитии переходит от этапа к этапу, наши особые отделы остаются. Методы их действия целиком соответствуют первым методам развития и основаны на слежке и на секретной агентуре в то время, когда они используют наши аппараты как техники-специалисты. Здесь можно действовать только правильно поставленной информацией». Для ликвидации технической измены военспецов предполагалось максимальное усиление Информационного отдела, для пресечения фронтовой контрреволюции – «реорганизация на новых началах как розыскных, так и следственных органов»³⁷².

Доклад был обсужден съездом особых отделов 25 декабря. По итогам дискуссии была принята резолюция, в целом соответствующая предложениям Павлуновского. Как отметили составители сборника «Архив ВЧК», «в числе необходимых мер предполагалось: обращать больше внимания на факты "технической измены", усовершенствовать аппарат

³⁷² Павлуновский И.П. Текущий момент в розыскной работе и задачи особых отделов // Архив ВЧК. С. 131.

оперативной информации, включая возможности *института военных комиссаров* (курсив наш. – С.В.), делегировать в особые отделы "наиболее ответственных, испытанных и старых партийных работников", участвовать в заседаниях фронтовых реввоенсоветов с правом совещательного голоса; провести новую регистрацию армейского командного состава и усилить собственные аппараты. Кроме того, следовало организовать зафронтовую и закордонную работу в местностях, занятых белыми армиями, и в некоторых странах Западной Европы, где имелись "белогвардейские центры". Были приняты решения о дополнениях к нормативным документам, которые касались деятельности ЧК и особых отделов». По результатам работы съезда в последующие два дня И.П. Павлуновский и Г.Г. Ягода утвердили «штаты особых отделов-отделений фронта, армии и дивизии»³⁷³.

Вероятно, под давлением иностранных представительств около 13 января Дзержинский подписал приказ ВЧК, в котором обязал Особый отдел ВЧК и Особое отделение при МЧК, Коллегию по делам заложников при ВЧК, Отдел принудительных работ, всех заведующих лагерями, членов коллегий, ведающих делами иностранных подданных, во все провинциальные ЧК и особые отделы армии – в 3-дневный срок со дня получения приказа представить в Президиум ВЧК (копию в НКВД) «все списки, которые должны были вестись специально на этот предмет, всех иностранных граждан, числящихся... в качестве заложников, уголовных, политических осужденных или подследственных, или вообще содержащихся по какому-либо поводу, а если таковых списков нет, то немедленно их составить. В списках должно быть указано основание ареста, с какого времени содержится и какой национальности иностранец. Списки ... впредь неукоснительно вести ..., а также сообщать об аресте каждого иностранца в Наркоминдел. Неисполнение ... повлечет самую строгую ответственность

³⁷³ Архив ВЧК. С. 123. Комментарий составителей.

лиц, стоящих во главе отделов, в производстве которых находятся дела иностранных подданных»³⁷⁴.

31 января 1920 г. по самостоятельности Особого отдела ВЧК был нанесен последний удар. Коллегия ВЧК, на заседании которой из руководящих работников военной контрразведки был только Ф.Э. Дзержинский, рассмотрев, казалось бы, безобидный вопрос «Об особых отделах в губерниях», приняла постановление, состоявшее из двух частей. Первая часть – по сути вопроса: «Особый отдел является отделом губЧК. Бухгалтерия, Казначейство и Хозяйственная часть – общая с губЧК, где таковые не возможны по техническим [условиям], доносить в ВЧК». Во второй части постановления коллегии есть место об Особом отделе ВЧК: «Смета Особого отдела в центре и на местах объединяется со сметой ВЧК»³⁷⁵.

Вчерашний матрос И.П. Павлуновский, вероятно, раздражал Ф.Э. Дзержинского в роли ближайшего соратника по руководству военной контрразведкой. «Ввиду оставления всего тыла и командного состава Колчака в Сибири» Сибревком просил Ф.Э. Дзержинского направить с ним «для организации ЧК и борьбы с контрреволюцией» члена Коллегии ВЧК Я.Х. Петерса, которого сам председатель ВЧК ненавидел и неоднократно предлагал перевести на другую работу. Казалось бы, представился отличный шанс избавиться от человека, который уже занимал его пост после левоэсеровского мятежа, Однако Дзержинский предложил Сибревкому кандидатуру И.П. Павлуновского. В результате переговоров члена Коллегии ВЧК В.А. Аванесова с В.И. Лениным именно И.П. Павлуновский и отправился «для руководства всеми сибирскими ЧК» уполномоченным ВЧК в Омск³⁷⁶. 1 февраля 1920 г. заместителем председателя Особого отдела был назначен В.Р. Менжинский³⁷⁷.

³⁷⁴ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 155.

³⁷⁵ Архив ВЧК. С. 366.

³⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12425. Л. 1, 2–2 об., 3.

³⁷⁷ Лубянка. С. 276.

7 марта 1920 г. Ф.Э. Дзержинский как руководитель ВЧК и ее Особого отдела предоставил особым отделам фронтов и армий право на расстрел – «если встречается необходимость предоставления прав полевого трибунала особотделу, для этой цели необходимо образовать коллегия из трех лиц при особотделе во главе начособотдела, которая представляется на утверждение Президиума ВЧК и Особотдела ВЧК»³⁷⁸. Дело в том, что на театре военных действий право расстрела предоставили, помимо революционных военных трибуналов, коллегиям губЧК и гражданским трибуналам.

1920 г. был связан с переходом к трудовым армиям³⁷⁹. В связи с этим 3 февраля 1920 г. на открытии IV конференции губернских ЧК Ф.Э. Дзержинский озвучил смену приоритетов и в деятельности ВЧК – «на наших фронтах положение коренным образом видоизменилось таким образом, что мы в состоянии нашу боевую Красную армию превратить в армию труда... В настоящее время центр тяжести переносится на экономическую жизнь»³⁸⁰, т.е. из Особого отдела на Транспортный отдел (ТО) ВЧК. Перейдя к вопросу об особых отделах губернских ЧК, Дзержинский добавил: «Мы знаем, что не удалось наладить взаимоотношения между губернскими ЧК и особыми отделами. Таким образом, с одной стороны, необходимо наладить эти взаимоотношения, с другой стороны, сами задачи, которые имел Особый отдел [...] видоизменяются, в связи с тем, что у нас не предстоит дальнейшей мобилизации для Красной армии, которая и сужается, превращаясь в трудовые армии. Поэтому задача и организация Особого отдела требуют видоизменения, приспособления, приноровления к новым условиям»³⁸¹.

³⁷⁸ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 171.

³⁷⁹ См., напр.: *Серазетдинов Б.У.* Участие Красной Армии и Военно-Морского флота в восстановлении народного хозяйства после Гражданской и Великой Отечественной войн в советской исторической литературе 20-х – начала 90-х годов : Дисс. канд. ист. наук. Пермь, 1994.

³⁸⁰ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 161.

³⁸¹ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 162.

27 июня в том же духе Ф.Э. Дзержинский высказался в письме В.Р. Менжинскому о необходимости совершенствования структуры и деятельности ВЧК: «Надо поднять ТО ВЧК на должную высоту. Не жалеть ему людей ответственных и материальных средств. Может быть, этот отдел сейчас даже важнее, чем Особый отдел. Вопрос победы на фронте и с продовольственной разрухой – это вопрос победы на транспорте с контрреволюцией и спекуляцией, пользующейся железными дорогами...»³⁸²

В начале советско-польской войны в составе Особого отдела ВЧК было создано Иностранное отделение, занимавшееся созданием резидентур как на оккупированной польскими войсками территории, так и в отдельных случаях за пределами Советской Республики. Только иностранное отделение имело право направлять агентов за границу (на Регистрационное управление данное правило не распространялось). Иностранное отделение работало неэффективно, что поставило вопрос о необходимости его выделения в самостоятельный отдел. Сказалось и желание руководства ВЧК ликвидировать параллелизм работы отделения с Отделением иностранной регистрации Оперативного отдела (заведующий отделением – Т.К. Крицман). Иностранный отдел ВЧК (ИНО) с функцией внешнеполитической разведки был создан на базе Иностранного отделения 20 декабря 1920 г.³⁸³ В конце декабря 1920 г. Ф.Э. Дзержинский поручил В.Р. Менжинскому сосредоточить закордонную работу в ИНО, для чего созвать специальное совещание ВЧК и Регистрационного управления при РВСР. Совещание должно было решить вопрос «о едином начальнике всех агентов» ВЧК и Регистрационного управления³⁸⁴.

Как установил О.И. Капчинский, следствием советско-польской войны стало, в том числе, «увеличение в центральном аппарате ВЧК числа этнических поляков, прибывших с Западного фронта как с чекистской, так и

³⁸² Там же. С. 195.

³⁸³ Капчинский О.И. ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). С. 114; Лубянка. С. 19–20; Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 224, 227.

³⁸⁴ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 228.

с военной и партийной работы. Как правило, они становились сотрудниками подразделений, занимавшихся разведывательной и контрразведывательной деятельностью. Кроме того, на службу в ВЧК был принят ряд польских офицеров-перебежчиков из армии Пилсудского. Так, поручик разведотдела Генштаба Польской армии И.И. Добржинский, социалист по убеждениям, являвшийся резидентом в Москве, был в июне 1920 г. арестован ВЧК. После вербовки его Дзержинским в августе 1920 г. он был освобожден и направлен в Петроград, где ему, в свою очередь, удалось перевербовать другого резидента, В.С. Стецкевича. С 1 января 1921 г. под псевдонимом Сосновский Добржинский стал работать в Особом отделе ВЧК, сначала в качестве сотрудника для поручений, затем – уполномоченного по важнейшим делам. Также в Особом отделе стал работать В.С. Стецкевич (под фамилией Кияковский) и еще ряд поляков, завербованных Добржинским»³⁸⁵.

В июне 1920 г. начальник Оперативного отдела Особого отдела В.И. Плятг и заведующий Секретной частью Особого отдела МЧК Н.А. Рославец просили Секретариат ЦК РКП(б) предоставить им списки всех национальных коммунистических групп с указанием их бюро. В результате Особый отдел стал, наряду с Информационным, наиболее «интернациональным» подразделением ВЧК (оба отдела занимались зарубежной разведывательной и контрразведывательной деятельностью. Национальный состав партийной ячейки ОО: из 77 чел. русские – 30 чел. (38,5%), латыши – 13 чел. (16,7%), евреи – 12 чел. (15,4%), литовцы – 4 чел. (5,1%), немцы – 2 чел. (2,6%), представители других народностей – 2 чел. (2,6%), не установлено – 13 чел. (16,8%). О.И. Капчинский объясняет высокий процент поляков, а также литовцев и евреев – выходцев из Польши – двумя факторами: 1) во внешней контрразведке 1920-х гг. польское направление было главным; 2) евреи широко участвовали в коммунистическом движении, и было много политэмигрантов,

³⁸⁵ Капчинский О.И. ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). С. 296.

преимущественно из стран Восточной Европы; 3) латыши знали немецкий язык, а немецкое направление внешней контрразведки 1920-х гг. было крайне важным³⁸⁶.

Если мы сравним данные о национальном составе Особого отдела ВЧК и места рождения и службы сотрудников Разведывательного управления Штаба РККА в 1922 г. (пятая глава, второй настоящей диссертации), то увидим значительное сходство общих тенденций в кадрах двух советских спецслужб.

Осенью 1920 г. участились случаи ходатайств коммунистов – сотрудников губернских ЧК и особых отделов, уроженцев «государств, заключивших мир с Советской Россией, о выезде их на родину. Ф.Э. Дзержинский лично принял решение: отпускать только по требованию компартии той страны, уроженцем которой являлись чекисты и особисты. Все ходатайства следовало «направлять в ВЧК для запросов ЦК соответствующей национальной коммунистической партии» для решения вопроса в каждом отдельном случае. Ходатаев до получения решения предписывалось «незаметно устранить от активных дел»³⁸⁷.

1 декабря 1920 г. приказом ВЧК № 149 Управления делами, существовавшие в составе Особого и Транспортного отделов, были выделены в Управление делами ВЧК; Административные отделы Особого и Транспортного отделов были слиты в единое для всего аппарата ВЧК Административно-организационное управление (АОУ)³⁸⁸. При этом, как установили А.И. Кокурин и Н.В. Петров, «функции по организации внутренней жизни аппарата ВЧК и кадров между УД и АОУ распределялись следующим образом. Управление делами ведало: распределением и направлением по управлениям и отделам поступающей в ВЧК переписки, рассылкой исходящей корреспонденции, личным составом ВЧК и его

³⁸⁶ Там же. С. 299–300.

³⁸⁷ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 223.

снабжением, всеми видами внешней и внутренней связи ВЧК, хозяйственным снабжением центральных учреждений ВЧК, Внутренней тюрьмой и охраной зданий. В УД были следующие отделы и подразделения: общий, личного состава, комендатуры, учетно-регистрационный, внутренняя тюрьма, снабжения вещественным довольствием сотрудников, службы связи, санитарный, хозяйственный, казначейский, типография, заведование домами ВЧК, инженерная рота, казначейская часть»³⁸⁹.

Большинство кадров Особого отдела выступило против реорганизации, однако председатель ВЧК и ее Особого отдела проявил твердость. 25 декабря 1920 г. Ф.Э. Дзержинский информировал И.П. Павлуновского: «Сейчас идет объединение ВЧК и Ос[обого] от[дела], хотя несколько болезненно, но думаю, что [сопротивление аппарата мы] преодолеем; различие методов и построения вызвали разную психологию в товарищах и патриотизм к учреждению, отсюда трения»³⁹⁰.

К концу 1920 г. у руководства ВЧК возникла идея организации специального органа для работы на Востоке. 31 декабря Ф.Э. Дзержинский на заседании Политбюро предложил «учредить при Особом отделе ВЧК специальный подотдел по борьбе с контрреволюцией на Востоке и поставить во главе его Вадима Лукашева (партийца, находившегося на работе в Киргизском крае – современном Казахстане). Политбюро отказало, предложив Дзержинскому, «не создавая особого подотдела и вообще руководимого из Москвы специального аппарата по борьбе с контрреволюционным движением среди мусульман, ограничиться сосредоточением в Особом отделе всех сведений, собираемых ЧК в населенных мусульманами губерниях, и дачей этим губчека общих руководящих указаний». Лукашева отправили на партийную и советскую

³⁸⁸ Лубянка. С. 19.

³⁸⁹ Там же. С. 24.

³⁹⁰ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 229.

работу в Петроград, что называется, «подсластив пилюлю» небольшим отпуском³⁹¹.

В 1920 г. утвердили Инструкцию по регистрации документов Общей канцелярии Особого отдела ВЧК, которой запрещалось в заголовках оконченных дел употреблять такие словосочетания, как «разная переписка», «общая переписка» и иные, не раскрывающие содержания документальных материалов³⁹². Впоследствии это позволило особистам (а теперь и ведомственным историкам) находить необходимые сведения оперативно. По данным В.К. Виноградова, «в 1921 г. типографией при ВЧК изданы 3 сборника приказов, как указано, за 1917–1918–1919 гг. и отдельно – за первую половину и вторую половину 1920 г., и к ним 3 предметных и алфавитных указателя. Ко всему 1920 г. был подготовлен отдельный указатель приказов и распоряжений по Особому отделу ВЧК, что, скорее всего, объяснялось особым положением подразделения военной контрразведки в данное время и удобством пользования его разделами по конкретным направлениям оперативно-разыскной деятельности. По существу это подборки нормативных документов»³⁹³. Кроме того, в составе Регистрационного отделения создали Фотолабораторию³⁹⁴.

Еще в июне 1920 г. М.Я. Лацис настаивал на подчинении Особого отдела Секретно-оперативному отделу ВЧК³⁹⁵. Принятие предложения означало окончательное слияние Особого отдела с аппаратом ВЧК. 10 ноября на заседании Коллегии ВЧК Г.Г. Ягода доложил вопрос «3. О слиянии параллельных отделов ВЧК и ОО ВЧК: а) *Секретно-оперативного отдела ВЧК с Оперативным отделом ОО ВЧК (доклад Ягоды); б) Административных отделов Управления делами*». Было принято следующее решение: «Объединить Административные отделы и Управления делами; слияние Секретно-оперативного отдела ВЧК и Оперативного отдела

³⁹¹ Чекисты Сталина / В.Н. Степанков, А.В. Киселев, Э.П. Шарапов. СПб., 2006. С. 491.

³⁹² Виноградов В.К. Указ. соч. С. 8.

³⁹³ Виноградов В.К. Указ. соч. С. 11.

³⁹⁴ Зданович А.А. Отечественная контрразведка. С. 162.

ОО ВЧК временно не производить. Образовать комиссию для детального обсуждения указанного проекта на предмет изыскания способов постепенного слияния указанных органов. Данной же комиссии поручить слить те отделения особых отделов, которые могут быть слиты немедленно». Комиссии поручалось также обсуждение всех оперативных вопросов, связанных с обоими отделами». В состав комиссии вошли: заместитель председателя Особого отдела В.Р. Менжинский, заведующий Секретно-оперативным отделом Т.П. Самсонов, заместитель председателя Особого отдела А.Х. Артузов³⁹⁶. Через два месяца вопрос был решен.

14 января 1921 г. состоялась последняя реорганизация центрального аппарата советской военной контрразведки в годы Гражданской войны – Секретно-оперативный отдел выделен в самостоятельное управление, в составе которого отныне находился Особый отдел ВЧК.

Как установили А.И. Кокурин и Н.В. Петров, штат и расстановка кадров Секретно-оперативного управления (СОУ) выглядели в январе 1921 г. следующим образом:

Председатель СОУ (он же начальник ОО) (В.Р. Менжинский)

1) Оперативный отдел (начальник – Б.М. Футорян, помощник начальника – Н.Н. Алексеев):

- Комиссар для особых поручений (Дмитриев),
- Сотрудник для особых поручений (М.И. Зайцев),
- Секретариат (секретарь С.Б. Иоффе),
- Оперативное отделение (Гольдсгейм),
- Техническое отделение (вакансия),
- Активная часть Оперода (Грикман),
- Отделение обработки материалов (Шкляр),
- Бюро обработки (Собин-Злобин),
- Бюро печати (В.Г. Вешнев),

³⁹⁵ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 195.

³⁹⁶ Архив ВЧК. С. 407–408.

- Регистрационно-статистическое отделение (Я.П. Роцен),
- Справочное бюро (вакансия),
- Бюро розыска (врид Ежова),
- Бюро статистики (Смиттен),
- Архив (Хржонц),

2) Особый отдел (В.Р. Менжинский, заместитель начальника – Г.Г. Ягода, помощник начальника – А.Х. Артузов):

Сотрудники для поручений (В.С. Кияковский, И.И. Сосновский, К.Ф. Роллер)

– 13-е спецотделение (нумерация отделений начиналась с 13-го; контрразведывательная работа против Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии) (Эйдукевич);

– 14-е спецотделение (контрразведывательная работа против стран Востока) (Калужский);

– 15-е спецотделение (контрразведывательная работа против стран «Большой Антанты») (Щепкин);

– 16-е спецотделение (контрразведывательная работа в Красной армии) (Я.С. Агранов);

– 17-е спецотделение (контрразведывательная работа против «офицеров») (врид Калинин).

3) Секретный отдел (Т.П. Самсонов, заместитель начальника – И.З. Сурта):

сотрудники для поручений (Рутковский, Орлов, Малахов, Лукин, Мавричев), секретарь СО (С.Б. Иоффе),

1-е отделение (работа против анархистов) (М.В. Бреннер),

2-е отделение (работа против меньшевиков) (А.Ю. Рамишевский),

3-е отделение (работа против правых эсеров) (Кожевников),

4-е отделение (работа против правых партий) (Я.М. Генкин),

5-е отделение (работа против левых эсеров) (У.И. Пюкинен),

6-е отделение (работа против духовенства) (П.Л. Валеичик),

7-е отделение (работа против разных партий) (И.А. Шпицберг),
8-е отделение (осведомительское) (вакансия),
9-е отделение (работа против еврейских «противосоветских партий»)
(Л.И. Юргенс)³⁹⁷.

На места были направлены специальные разъяснения: «Работа ОО не уничтожается, а изменяется только организационно»³⁹⁸.

Таким образом, в конце 1920 г. Особый отдел был разбит на 5 спецотделений уже не по методам работы (следствие, агентура и т.д.), а по направлениям работы – внешней и военной контрразведки. В Особом отделе остались лишь подразделения, отвечающие за направления работы. При этом все они, за исключением спецотделения по Красной армии, испытывали кадровый голод. К примеру, в 14-м (восточном) отделении в наличии были лишь начальник отделения М.М. Великовский и один из восьми полагавшихся «сотрудников для поручений» (всего по штату полагалось 16 сотрудников). Для работы по внешней контрразведке кадров было явно недостаточно, притом что война с Польшей и взаимоотношения с приграничными государствами – странами Прибалтики и Финляндией – остро ставили вопрос обеспечения руководства РСФСР информацией о состоянии дел в других странах³⁹⁹.

25 февраля 1921 г. Ф.Э. Дзержинский просил В.Р. Менжинского дать циркулярное разъяснение всем особым отделам, что они «не имеют права заводить агентурные дела против чекистов без согласия председателя ЧК, а равно и против более или менее ответственных коммунистов без согласия парткома. В случае, если возникают серьезные подозрения, о которых по местным условиям нельзя доложить предчека и парткому, дело препровождать в центр для дальнейшего направления». И вообще –

³⁹⁷ Лубянка. С. 20–21.

³⁹⁸ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 242.

³⁹⁹ *Капчинский О.И.* ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). С. 113.

предписать особым отделам сосредоточиться на ведении военной контрразведки, не отвлекаясь на другие вопросы⁴⁰⁰.

По подсчетам О.И. Капчинского, в начале марта 1921 г. численность сотрудников Особого отдела составила по штату 133 человека, по списку 76 (из них руководящих работников и специалистов 76 и 57 соответственно)⁴⁰¹.

По состоянию на 12 февраля 1921 г., общая численность сотрудников особых органов (без учета личного состава особых отделов губернских ЧК) составляла 9745 человек. Основываясь на сведениях от 29 особых отделов, А.А. Зданович установил, что:

1. Общее число членов РКП(б) – 4449 (45,7%). Из них с дореволюционным стажем – 575 сотрудников (12,9%), большинство (66,5%, или 2959 чел.) вступили в партию в годы Гражданской войны. Кроме того, имелось 593 кандидата в члены РКП(б) (13,3%) и 118 комсомольцев (2,6%).

2. Из общего числа сотрудников 404 особиста пришли на работу в ВЧК в 1918 г., 1236 (27,7%) – в 1919 г., при этом подавляющее большинство сотрудников (77,7%, или 7576 чел.) имели чекистский стаж 1–2 года. Как видим, только 9% коммунистов-особистов «досталось» ВЧК от Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР и Военного отдела ВЧК.

3. По образовательному уровню: высшее образование – 174 (1,9%); среднее 2 262 (24,5%), начальное – 6104 (66,2%), домашнее – 564 (6,1%); неграмотных насчитывалось 112 человек (1,2%).

По оценке А.А. Здановича, показатели выше, чем у сотрудников губернских чрезвычайных комиссий⁴⁰².

Решение Политбюро и Оргбюро 1919 г. о направлении на работу в военную контрразведку лучших коммунистов, по крайней мере, в центре и на фронте, как кажется, были выполнены.

⁴⁰⁰ Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 261.

⁴⁰¹ Это в 2,5 раза меньше, чем в апреле 1920 г.

⁴⁰² Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. С. 197–198.

В отдаленных местностях, однако, имели место исключения. 23 апреля 1921 г. Ф.Э. Дзержинский получил заявление коммунистов-сотрудников Кушкинского отделения Особого отдела Туркестанского фронта в большевистский ЦК от 18 марта о «неправильных расстрелах коммунистов, находящихся на службе в особых отделах и чека, которые в последнее время участвовали в Туркеспублике».

Особисты докладывали, что расстрелы чекистов вместо оздоровления аппарата приводят лишь к разложению сотрудников. Более того, «коммунист, попадая в карательный орган, перестает быть человеком, а превращается в автомат, который приводится в движение механически...». Вследствие «однообразной, черствой, механической работы, которая только [и] заключается в искании преступников и в [их] уничтожении, [чекисты и в частности особисты] постепенно против своей воли становятся индивидами, живущими обособленной жизнью. В них развиваются [...] высокомерие, честолюбие, жестокость, черствый эгоизм и т.д., и они постепенно, для себя незаметно, откалываются от нашей партийной семьи, образуя свою, особенную касту, которая страшно напоминает касту прежних жандармов. Партийные организации на них смотрят как на бывшую охранку, с боязнью и презрением. Это вполне естественно при современной постановке работы, а также структуре карательных органов, которые абсолютно не имеют живой, так необходимой связи с парторганизациями»⁴⁰³.

Авторы послания предлагали применять расстрелы для буржуазии, а для своих, пролетарских и крестьянских кадров, в качестве меры воздействия – «товарищеское исправление». Кроме того, предлагалось «почаще производить смену коммунистов, находящихся в пролетарских карательных органах» (тогда, по мнению особистов, коммунисты, проработавшие в ЧК, научатся уважать чекистов «как действительных мучеников революции»),

⁴⁰³ Правда для служебного пользования: Из документов личного архива Ф. Дзержинского / публ. Г.А. Бордюгова // Неизвестная Россия. Т. 1. С. 43–45.

уделять больше внимания их работе и наладить материальное положение чекистов и в частности особистов⁴⁰⁴.

Ф.Э. Дзержинский в свою очередь предложил Центральному комитету РКП(б) послать обращение особистов «для ознакомления и принятия мер, если действительно расстрелы чекистов слишком широко и необдуманно применяются», Я.Х. Петерсу.

«На такое письмо следует откликнуться, – считал Ф.Э. Дзержинский. – ... Нельзя, в самом деле, всегда всех провинившихся так наказывать... И если много преступлений, надо на них смотреть как на жандармов – это значит, они все погибнут. Тут надо врачевать ЧК не расстрелами, а, действительно, более частой сменой, обновлением состава, сближением с партией и заинтересованием самой партии. Если товарищи смотрят на них как на жандармов – это смерть ЧК. С этим надо бороться внутри самой партии и посылать в ЧК не "жандармов", а товарищей, которых партия на каждом шагу поддержит и окажет партийное доверие»⁴⁰⁵.

Я.Х. Петерс в это время был полномочным представителем ВЧК и членом Туркестанского бюро ЦК РКП(б)⁴⁰⁶. Поручение формально было логичным. Правда, бороться с незаконными расстрелами должен был самый жестокий из тогдашних руководителей ВЧК.

В 1921 г. высшее военное руководство Советской России продолжало отстаивать идею о необходимости сохранения армии в полнейшей неприкосновенности. 1 января совещание Реввоенсовета Республики с членами и командующими реввоенсоветов фронтов и армий, заслушав доклад начальника Полевого штаба П.П. Лебедева о реорганизации армии, признало «безусловно необходимым организовать борьбу с теми тенденциями», которые наблюдались «в смысле ослабления роли и значения Красной армии»⁴⁰⁷. Если в РСФСР взгляды на вопрос о численности и

⁴⁰⁴ Правда для служебного пользования. С. 46.

⁴⁰⁵ Правда для служебного пользования. С. 47.

⁴⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1474. Л. 5.

⁴⁰⁷ См. подр.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. С. 163 и след.

составе армии расходились, то в отношении армии на Украине все было предельно ясно. 19 марта 1921 г., заслушав доклад М.В. Фрунзе «Об организации вооруженных сил на Украине», РВСР постановил: «Так как в ближайший период украинский военный аппарат имеет по-прежнему своей основной задачей содействие общеправительственному аппарату на Украине в деле установления прочного государственного режима и полную ликвидацию бандитской и всякой иной анархии на Украине – существование не только политического, но и объединенного военно-политического аппарата (в тех или других пределах) имеет за себя веские основания, почему упразднение в ближайший период объединенного военно-политического аппарата на Украине до установления твердого режима представляется невозможным»⁴⁰⁸. Наконец, 21 сентября РВСР под председательством Л.Д. Троцкого передал телефонограммой в Политбюро ЦК срочное предложение: вследствие польского ультиматума и «необходимости держать армию наготове, что совершенно несовместимо с демобилизацией, реорганизацией и вызываемыми этим демобилизационными настроениями» – приостановить «действие всех постановлений и приказов об увольнении в бессрочные отпуска, расформировании частей и учреждений до уяснения создавшегося положения». Вопрос был передан на решение ленинского Совета труда и обороны (СТО). СТО согласился с аргументами высшего военного органа Советской России⁴⁰⁹. Работы у военных контрразведчиков меньше не становилось.

В результате январской реорганизации 1921 г. начался новый период в истории советской военной контрразведки.

⁴⁰⁸ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. С. 181, 182.

⁴⁰⁹ См. подр.: Там же. С. 233–236.

Глава V. Организационная эволюция

Регистрационного управления при РВСР (июль 1919 г. – 1921 г.)

Параграф 5.1. Чистка Регистрационного управления Полевого штаба РВСР и Курсов разведки и военного контроля от военных специалистов

Под руководством «генштабистов 1917 года» агентурная разведка, несмотря на все сложности, достигла определенных успехов: так, в конце февраля 1919 г., по свидетельству В.И. Штейнингера, она добыла «разработанный финским штабом план предполагаемого наступления на Петроград»⁴¹⁰. Вместе с тем, советским военным разведчикам упорно мешала деятельность местных органов военной контрразведки. К примеру, 14 апреля 1919 г. отделение пограничной ЧК Особого отдела Петроградской ЧК обратилось к коменданту г. Петрограда В.С. Шатову⁴¹¹: «Особый отдел губЧК, препровождая при сем копию вопроса Белоостровской участковой пограничной чрезвычайной комиссии, просит дать разъяснение. Со своей стороны, предлагает сделать соответствующие распоряжения о регистрации разведчиков. Предложение вызвано тем, что сплошь и рядом посылаемым разведчикам приходится отбыть известный срок ареста, которому они подвергаются со стороны пограничных ЧК, как участковых, так и пунктовых, во время переправы на сторону Финляндии, а в особенности оттуда. И до наведения соответствующих справок им приходится сидеть под арестом», что задерживает передачу «сведений, порой имеющих колоссальное значение»⁴¹². К сожалению, подобная сознательность была свойственна далеко не всем местным органам военной контрразведки. И Особому отделу

⁴¹⁰ Красная книга ВЧК. Т. 2. С. 234.

⁴¹¹ **Шатов Владимир Сергеевич** – анархист-индивидуалист; член Комитета революционной обороны Петрограда (1918); комендант г. Петрограда (1919); нач. 6-й дивизии. *Награды*: орден Красного знамени «за молодецкое взятие Красного села» (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 90. Л. 476).

⁴¹² См.: РГВА. Ф. 25888. Оп. 1. Д. 99. Л. 75. Л. 1.

ВЧК также – «дело» Теодори могло расцениваться как пролог к чистке военной разведке.

В данном контексте едва ли можно считать совпадением ходатайство 25 мая начальника Агентурного отдела Регистрационного управления Г.Я. Кутырева перед начальником Полевого штаба Ф.В. Костяевым ввиду «крайне расстроенного» состояния здоровья, а также усиленной работы, связанной с большой ответственностью, «что отражается также на здоровье», о переводе на «какую-либо административную должность»⁴¹³. Вероятно, это была попытка самоустраниться, во избежание участи Г.И. Теодори, тем более что деятельность управления вовсе не походила на нормальную работу военного учреждения. 28 мая 1919 г. заместитель начальника управления В.П. Павулан и врид консультанта Г.Я. Кутырев подписали приказ по РУ № 36: «Мною замечено, что, вопреки приказа по Регистрационному управлению от 24 февраля с[его] г[ода] за № 18, в некоторых отделах и отделениях Регистрационного управления в праздничные дни сотрудники являются на службу не только в половинном составе, часто отделы совершенно пустуют и вместо должного состава сотрудников в них можно застать только одних дежурных. Считаю подобное поведение совершенно недопустимым, предлагаю всем начальникам отделов и отделений, под их личной ответственностью, на будущее время строго придерживаться их всеми сотрудниками»⁴¹⁴.

В начале мая 1919 г. И.И. Юренев сообщил Регистрационному управлению в телеграмме о решении Л.Д. Троцкого на заседании РВС Восточного фронта подчинить агентуру фронта особому отделу. 5 мая «генштабист 1917 года» В.А. Срывалин и военный комиссар А.В. Гиршфельд запросили С.И. Аралова, продолжать ли им работу на фронте, сообщив, что они отправляются в Самару, в штаб Южной группы. Срывалин и Гиршфельд указали: «Такая постановка дела не позволит разведывательному отделению

⁴¹³ Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 313. Телеграмму принял генштабист А.К. Малышев. Ф.В. Костяев направил телеграмму с прошением С.И. Аралову.

штафронта и штарма вести планомерно и систематически работу по агентуре»; просили «...внести на рассмотрение Реввоенсовета [Республики] для принципиального разрешения вопроса о подчинении или нет агентуры особым отделам».

6 мая 1919 г. В.П. Павулан и Г.Я. Кутырев доложили С.И. Аралову о решении подчинить агентуру на Восточном фронте Особому отделу. Ф.В. Костяев и С.И. Аралов, в свою очередь, отписали в РВСР: «Ввиду того, что круг ведения агентуры составляет тайная разведка в тылу у противника, результат коей поступает в оперативные отделы войсковых штабов для обработки лицами Генерального штаба и, таким образом, совершенно отличен от круга обязанностей особых отделов, ведающих борьбой со шпионажем и с контрреволюцией, результат коей поступает в ВЧК, полагаю, что решение Восточного фронта о слиянии двух органов, прямо противопоставленных по своим целям, является плодом недоразумения и проведение его в жизнь нарушит как оперативную работу Восточного фронта, так и не принесет никакой пользы Особому отделу. Еще в старой армии опыт войны привел к решению о полнейшем разделении обоих органов. А посему полагаю совершенно необходимым срочно пересмотреть вопрос о подчинении агентуры Востфронта Особому отделу». 9 мая в помете на тексте Ф.В. Костяев указал, что подчинение агентуры может иметь место только как временная мера. В этом с ним полностью согласился Главком И.И. Вацетис.

Наконец, Ф.В. Костяев и С.И. Аралов направили телеграмму Л.Д. Троцкому: «Считая, что слияние двух органов прямо противоположных по своим целям никогда пользы принести не может (как видим, повтор предыдущего документа. – С.В.), [в] данном же случае, где разрушается план оперативной работы и ослабляется борьба со шпионажем, это решение

⁴¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 33–33 об.

является особенно вредным, ходатайствуем о срочном пересмотре данного вопроса»⁴¹⁵.

27 мая 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б), заслушав просьбу Регистрационного управления о «необходимости иметь постоянного представителя ЦК» РКП(б) в Регистрационном управлении «для контакта с ЦК», направило в военную разведку ответственного сотрудника Секретариата ЦК РКП(б) К.Т. Новгородцеву (вдову Я.М. Свердлова, обладавшую обширными связями в партийном и государственном аппарате)⁴¹⁶. Решение было проведено в жизнь. 14 июля Оргбюро, в заседании которого приняли участие К.Т. Новгородцева, И.Т. Смилга и Ф.Э. Дзержинский, выслушало предложение последнего о необходимости реорганизации «Регистрационного управления, в связи с Особым отделом ВЧК, об образовании нескольких отделов внутри регистратуры: 1) отдел военных заданий; 2) отдел пропагандистских заданий; 3) отдел школы; 4) агентура; 5) помощи национальным группам». Оргбюро избрало комиссию для разработки проекта реорганизации в составе С.И. Гусева, Ф.Э. Дзержинского и К.Т. Новгородцевой⁴¹⁷. 16 июля, рассмотрев сообщение Ф.Э. Дзержинского о добытых Особым отделом ВЧК сведениях «о предполагаемых действиях английской эскадры в Балтийском море», Оргбюро поручило принять меры к проверке сведений «через соответствующие учреждения» А.Г. Белобородову и К.Т. Новгородцевой⁴¹⁸, т.е., соответственно, Особому отделу ВЧК и Регистрационному управлению Полевого штаба РВСР.

11 июня Центральный комитет РКП(б), обсудив вопрос об укреплении военной разведки, еще раз подчеркнул, что Регистрационное управление должно сосредоточить свои усилия на ведении разведки. Угроза чистки, что называется, «висела в воздухе» с весны. Военный комиссар Полевого штаба

⁴¹⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 204. Л. 57–57 об., 58, 59.

⁴¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 4. Л. 83.

⁴¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 81.

⁴¹⁸ Там же. Л. 85.

С.И. Аралов, способствовавший освобождению арестованных особистами офицеров, против которых не были выдвинуты обвинения⁴¹⁹, принял самое активное участие в борьбе со шпионажем в Полевом штабе: так, 27 марта он просил председателя Особого отдела ВЧК М.С. Кедрова командировать в Серпухов сотрудника Особого отдела Сергея Лопашева «для следственной работы», с разъяснением: «Нужен срочно»⁴²⁰.

16 июня большевистский ЦК принял решение о чистке и фильтрации сотрудников Полевого штаба Реввоенсовета Республики и одновременно об отставке С.И. Аралова с поста военного комиссара Полевого штаба и главы военной разведки. Подводя итог деятельности Аралова в Опероде и Регистрационном управлении, мы попытаемся составить его психологический портрет. Основным фактором, определявшим поведение Аралова, было его партийное прошлое. В революционном движении он принял участие еще в 1903 г., т.е. к 1918–1919 гг. партийный стаж был весьма солидным, 15–16-летним. Принял участие в московских событиях Первой русской революции, даже отмечен впоследствии в воспоминаниях других участников. Однако, будучи до июля 1917 г. меньшевиком-интернационалистом, в ленинской партии он мог довольствоваться, в лучшем случае, вторыми ролями – и то за счет важности Оперода в воюющей стране. Пока Л.Д. Троцкий осенью 1918 г. не стал сдерживать амбиции руководства Оперода, С.И. Аралов упорно и методично гнул свою линию. Взорвался, вероятно, за все время работы в военном ведомстве, один только раз. Как мы уже знаем, когда Э.М. Склянский отдал распоряжение перевести на новое место службы «генштабиста 1917 года» П.А. Мея и задумал, поддавшись навету Н.Н. Стогова, убрать из Оперода правую руку Аралова – Г.И. Теодори, С.И. Аралов решение о переводе П.А. Мея отменил. В ответ на требование «т. Аралову представить объяснения» жестко указал

⁴¹⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 131–132. Так, отпущенный в январе 1919 г. военный специалист Н. Мовчин выразил С. Аралову «сердечную благодарность» за помощь: его освободили «безо всяких обязательств».

⁴²⁰ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 185.

Э.М. Склянскому его место. В данном случае Аралов мог себе это позволить: партийный стаж Э.М. Склянского весьма сомнительно отсчитывался с 1912 г. В действительности есть все основания полагать, что в РСДРП (большевиков) Склянский вступил только в 1917 г., в период расцвета армейских комитетов, ставших после прихода большевиков к власти чуть ли не единственной опорой в действующей армии ее советского «Верховного главнокомандующего» прапорщика Н.В. Крыленко. В сравнении с С.И. Араловым, Э.М. Склянский не имел партийного стажа и заставлял с собой считаться только благодаря высокой должности, занятой с подачи В.И. Ленина. Когда С.И. Аралова поставили курировать М.С. Кедрова – соратника и «друга» В.И. Ленина – С.И. Аралов блестяще выбрал линию поведения. Особый отдел ВЧК был наделен правом решения вопросов без согласования с кем-либо, а потому дипломатичный С.И. Аралов действовал в отношении жесткого и амбициозного М.С. Кедрова крайне обходительно. Гнев ни разу не вызвал, что позволило вернуть под поручительство Аралова в военное ведомство целый ряд арестованных специалистов, и в том числе военных разведчиков (не всегда, кстати, безгрешных перед Советской властью).

По решению ЦК РКП(б) С.И. Аралов передал свои дела новому члену РВСР – С.И. Гусеву, который с 1918 г. был стойким противником Л.Д. Троцкого и проводимой им политики в отношении военных специалистов. Всем было понятно, что назначение Гусева – первый шаг к чистке. Многие военные работники из старых большевиков были настроены негативно по отношению к беспартийному Главкому И.И. Вацетису. Так, видный деятель РКП(б) М.М. Лашевич демонстративно просил освободить его от обязанностей члена РВС Восточного фронта: «Вацетис продолжает издеваться над [командующим войсками Восточного фронта С.С.] Каменевым⁴²¹ (и стоящим за его спиной Гусевым. – С.В.). Своими

⁴²¹ **Каменев Сергей Сергеевич** (1881–1936) – полковник Генерального штаба; командарм 1-го ранга (1935). Русский. Из служащих (сын военного инженера-механика). Член

придирками личного характера он не дает работать. Обстановка создается такая, что я не могу работать...»⁴²²

19 июня была оформлена реорганизация Регистрационного управления: утверждены новый штат управления и первое «Положение» о РУ, согласно которому управление представляло собой «центральный орган тайной агентурной разведки» в составе трех отделов: 1-го – сухопутного агентурного, 2-го – морского агентурного, 3-го – военно-цензурного. Регистрационное управление выводилось из структуры Полевого штаба и подчинялось непосредственно высшему коллегиальному органу военного руководства Советской России – Революционному военному совету Республики; было зафиксировано, что начальником управления должен быть член РВСР, обязанности которого в Москве будет нести его заместитель; отделы и входящие в их состав отделения должны были возглавлять *исключительно* партийные работники.

В это время структура Регистрационного управления выглядела следующим образом: Агентурный (сухопутный) отдел состоял из четырех отделений: Северное охватывало Скандинавские страны, Финляндию, Прибалтику, Мурман и Архангельский район; Западное – Литву, Польшу, Галицию, Румынию, Германию и государства на территории бывшей Австро-

ВКП(б) с 1930 г. *Образование*: Киевский кадетский корпус, Александровское военное училище (1900), Николаевская академия Генерального штаба (1907). *Иностранные языки*: французский. *В советском военном ведомстве* с 1 апреля 1918 г. – военный руководитель Смоленского (с апреля 1918), Невельского (с мая 1918) районов Завесы; команд. Восточным фронтом (с сентября 1918); Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики (июль 1919 – март 1924). *В межвоенный период* – Инспектор РККА (с апреля 1924); инспектор Штаба РККА; главный руководитель всех военных академий, по совместительству – главный руководитель по тактике Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе (с февраля 1925); Главный инспектор РККА (с 12 ноября 1925) и член РВС СССР (с 21 ноября 1925); нач. ГУ РККА (с августа 1926) и главный руководитель Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе (с ноября 1926); член постоянного военного совещания при РВС СССР (с ноября 1926); 2-й зам. наркома по военным и морским делам и председателя РВС СССР (с мая 1927). *Участие в войнах*: Первая мировая война; Гражданская война, Главнокомандующий Восточным фронтом – против войск Колчака. *Награды*: Орден Красного знамени, золотое оружие с орденом Красного Знамени; военный орден и орден Красной звезды I ст.; Хорезмской народно-социалистической республики. (РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 и сл.; Гражданская война и военная интервенция в СССР : Энциклопедия. М., 1963. С. 251.)

Венгрии; Ближневосточное – Балканские страны, Турцию, Кавказ, Туркестан, Афганистан и Индию; Дальневосточное – Сибирь, Китай, Японию. Начальник Агентурного отдела, в соответствии с Положением, осуществлял общее руководство работой подчиненных ему отделений; разрабатывал при содействии Консультантства план агентурной и резидентской сети, принимая энергичные меры для насаждения последней на местах, и старался войти в связь со всеми парторганизациями, занимавшимися разведывательно-подрывной деятельностью в оккупированных областях и на других занятых противником территориях; вел общий учет и осуществлял регистрацию агентов-ходоков и резидентов всего отдела. Задания он получал от заместителя начальника Регистрационного управления или непосредственно из Консультантства, распределял по секторам и «зорко» следил за тем, чтобы эти задания правильно передавались начальникам отделений или инструкторами агентам; поступающие донесения начальник отдела «немедленно» передавал в Консультантство «для оценки и разработки». Кроме того, для привлечения к агентурной деятельности «возможно большего числа партийных работников» начальник Агентурного отдела обязывался поддерживать «самую тесную связь» с парторганизациями в центре и на местах. Для проверки работы агентов и резидентов периодически начальник отдела обязывался командировать на местах «особых контролеров и инспекторов». Для выполнения всех вышеперечисленных функций начальнику отдела полагалось «особое лицо для поручений, являющееся его ближайшим помощником, и пять уполномоченных для связи с партийными организациями в центре и на местах»⁴²³.

Чистка военной разведки началась в начале июля 1919 г. Несмотря на крайнее недоверие к «генштабистам 1917 года», новому начальнику Полевого штаба М.Д. Бонч-Бруевичу даже пришлось, исходя из

⁴²² РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л. 141.

прагматических соображений, ходатайствовать о срочном освобождении (в «случае возможности») двух арестованных генштабистов – начальника Разведывательного отделения Б.И. Кузнецова и помощника начальника Оперативного отделения В.К. Токаревского – «вследствие обширности и сложности работ»⁴²⁴. И это несмотря на то, что ранее М.Д. Бонч-Бруевич, как мы помним, сам сговорился с Ф.Э. Дзержинским о сокращении числа сотрудников Полевого штаба в четыре (!) раза⁴²⁵. Теперь критик «старого» был вынужден самостоятельно налаживать разведку, а потому ходатайствовать о возвращении на службу профессионалов.

14 июля М.Д. Бонч-Бруевич, в частности, отписал в Регистрационное управление В.П. Павулану и в штаб Южного фронта: «С начала отступления наших войск на Южном фронте и до настоящего момента агентура не дала Полевому штабу никаких известий о том, что происходит в тылу противника, какие производятся новые формирования, в чем заключаются новые организационные данные армии противника, какие перегруппировки намечает и производит противник в тылу армии, каково отношение населения к власти Деникина и результаты мобилизации...» Генерал старой армии ставил перед разведкой фронта четкие задачи, необходимые для планирования военных операций⁴²⁶. Несомненно, это свидетельство того, что работа Регистрационного управления по-прежнему не была до конца налажена.

Поскольку ходатайство М.Д. Бонч-Бруевича об освобождении и возвращении на службу Б.И. Кузнецова было оставлено без последствий, на посту начальника Разведотделения Оперативного управления Полевого штаба он сменил Б.М. Шапошников (в конце 1919 г. Шапошников сдал

⁴²³ Кириллов В.С. Указ. соч. С. 44; Колтакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Т. 2. С. 219 и сл.; Кочик В.Я. Советская военная разведка.

⁴²⁴ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 145. Л. 786.

⁴²⁵ См.: Сб. Ф.Э. Дзержинский. С. 128.

⁴²⁶ РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 127. Л. 7.

должность подполковнику Генерального штаба К.Ю. Берендсу⁴²⁷, который возглавлял войсковую разведку до конца Гражданской войны)⁴²⁸. В отличие от «генштабистов 1917 года», на которых опирался И.И. Вацетис, Б.М. Шапошников был выпускником дореволюционной академии Генштаба и разведчиком-профессионалом – выбор М.Д. Бонч-Бруевича 1919 г. был очевиден.

Тем временем июльские аресты в «контрреволюционной организации Полевого штаба», а главное, решимость С.И. Гусева привели к созданию специальной комиссии для проведения чистки разведорганов. До своего назначения военным комиссаром Полевого штаба Гусев активно действовал в Московской организации РКП(б), курировавшей штаб по политической линии. Там он присмотрел вполне подходящий для фильтрации разведорганов кадр – сотрудника Особого отделения при МЧК, большевика из анархо-коммунистов⁴²⁹ Т.П. Самсонова (Бабия): оперативные и достоверные сводки о настроениях в частях Московского гарнизона и

⁴²⁷ **Берендс (Берендес) Константин Юльевич** (1883–1935) – подполковник (1916). Лютеранин. *Образование*: 1-й Московский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище (1904), Императорская Николаевская военная академия (1913; по 1-му разряду). *На службе в старой армии* с 1901 (офицер с 1904) – обер-офицер 1-го Восточно-Сибирского саперного батальона (с 1904); ком. ротой, мл. офицер на строевых должностях, ком. телеграфной роты 107-го Троицкого пех. полка; ст. адъютант штаба 2-й кав. дивизии; ком. стр. роты; ст. адъютант штаба отряда; обер-офицер для поручений при штабе 26-го арм. корпуса; врид нач. штаба 56-й пех. дивизии; пом. ст. адъютанта отдела генерал-квартирмейстера (с марта 1915), ст. адъютант отдела генерал-квартирмейстера (с августа 1916), врид генерал-квартирмейстера, генерал-квартирмейстер (с января 1918) штаба 1-й армии. *В Красной гвардии – Красной армии* с 1918 (добровольно) – военный консультант на Брест-Литовских переговорах (ноябрь-декабрь 1917); нач. мобилизационного управления штаба Приволжского ВО (с мая 1918); *нач. Оперативного управления Всероглавиштаба*; зав. Особым делопроизводством Военного отдела Высшей военной инспекции; нач. оперативного управления штаба Южного фронта; нач. Разведотделения Оперативного управления Полевого штаба РВСР; нач. Разведчасти Полевого штаба (с июля 1920); для особых поручений при 1-м пом. нач. Штаба РККА (с февраля 1921).

⁴²⁸ *Колпакиди А., Север А.* Указ. соч. С. 109.

⁴²⁹ По рассказу Т.П. Самсонова члену Партии эсеров М.Л. Свирской, вплоть до Октябрьского переворота он был анархистом, увлекался книгой Штирнера «Единственный и его ценность». В царской тюрьме сидел как анархист, а после Октября понял, что путь большевиков единственной правильный, и вступил в партию большевиков» (*Плеханов А.М., Плеханов А.А.* Расстрелянная коллегия Феликса

центральном военном аппарате Особое отделение при МЧК направляло не только в ВЧК, но и для сведения Московской организации РКП(б)⁴³⁰.

Тимофей Петрович Самсонов родился 9 мая 1888 г. в с. Михайляны Бричанского уезда Бессарабской губернии в семье крестьянина-бедняка. Образование получил среднее: учился в Хотинском реальном училище. Работал батраком в хозяйстве отца. В 1906 г. вступил в РСДРП, но в том же году стал анархистом-коммунистом, организовал летучий отряд «Разрушай и Созидай». Правда, по части созидания отряд Самсонова особенно не преуспел, зато прославился экспроприациями и поджогами помещичьих землевладений на Хотинщине и в Каменец-Подольском районе. Самсонов неоднократно подвергался аресту. Находясь в ссылке во Владивостоке, Самсонов бежал в 1914 г. в Китай, перебрался в Японию, откуда уехал в Индию, Алжир и Испанию. Из Испании уехал в Англию, вступил в профсоюз транспортных рабочих и принял участие в организации «Союза русских моряков»; за выступление в апреле 1917 г. на митинге был осужден в Великобритании на каторгу, замененную высылкой на Родину. Вернулся аккурат в октябре 1917 г., но был в Архангельске арестован и отправлен на Урал. В Челябинске был председателем биржи труда и членом Совета рабочих и солдатских депутатов. В июле 1918 г. стал председателем чрезвычайной следственной комиссии по делам, порочащим звание членов Совета, и инструктором военного контроля 3-й армии⁴³¹. В 1918 г. Т.П. Самсонова направили на сформированные Г.И. Теодори Курсы военного контроля, но затем распоряжением С.И. Аралова с подачи Теодори с Курсов откомандировали, но при этом направили в армейскую контрразведку.

Дзержинского. С. 197). На самом деле отошел от анархо-коммунистов и вступил в РКП(б) в феврале 1919 г. (Там же. С. 196).

⁴³⁰ Указанные сводки в Центральном архиве ФСБ России не сохранились. С ними можно ознакомиться лишь в Центральном государственном архиве города Москвы (см.: ЦГА Москвы. Ф. П-3).

⁴³¹ См. подр.: Архив ВЧК. С. 702–703; Плеханов А.М., Плеханов А.А. Расстрелянная коллегия Феликса Дзержинского. С. 195–200.

3 февраля 1919 г. Г.И. Теодори доложил С.И. Аралову: «Согласно Вашего распоряжения для выполнения особого поручения [я] был командирован в 3-ю армию наш[им] агент[ом]. Командарм 3-й направил агента военконтролю 3-й армии. Начальник отдела т. [Т.П.] Самсонов... не пропустил агента, вернувшегося в Москву, вместо того чтобы запросить нас по телеграфу. Таким образом, кроме огромных расходов, произвольно пропавших, не исполнено важное поручение. Прошу о немедленном предании т. Самсонова суду Военно-революционного трибунала Республики за явно недопустимое личное отношение к важным вопросам. Кроме того, прошу выяснить, как т. Самсонов, откомандированный от Курсов за непригодностью, которая теперь подтвердилась и на серьезном деле, мог занимать ответственный пост завед[ующего] контрольным пунктом» (в данном случае из осторожности Г.И. Теодори завизировал свою телеграмму у В.П. Павулана)⁴³².

Т.П. Самсонов в военной контрразведке 3-й армии надолго не задержался, тем более что в феврале 1919 г. он официально вступил в партию большевиков. В мае 1919 г. Самсонов был направлен на работу в Особое отделение при МЧК, в котором, вместе с известной впоследствии чекисткой Э.Я. Грундман⁴³³, блестяще наладил агентурную работу. Самсонов впервые решил использовать по линии военной разведки Оргбюро ЦК РКП(б). 16 июля 1919 г. постановлением Оргбюро Самсонова командировали в родную Бессарабию, связав его работу с военной разведкой⁴³⁴. Наконец, С.И. Гусев направил Т.В. Самсонова, которого староста «генштабистов 1917 года» предложил предать суду, – на работу в центральный аппарат военной разведки, где продолжали служить однокурсники Теодори. Поскольку ни один из них не специализировался до революции на организации разведки,

⁴³² РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3. Л. 151–152.

⁴³³ На счету Эльзы Яковлевны Грундман за годы Гражданской войны раскрытие крупной растраты денег, выделенных на вооружение армии, задержание и арест группы диверсантов, затоплявших угольные шахты, руководство подавлением мятежа махновцев в 1-м запасном полку, пресечение попытки передать красный бронепоезд анархистам.

⁴³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 86.

Т.П. Самсонов назвал «генштабистов 1917 года» непрофессионалами. Определенные основания для этого у него были. Действительно, у самого Самсонова, как человека с длительным опытом нелегальной работы, требуемых навыков было значительно больше. С назначением Самсонова временно исполняющим должность заместителя начальника Регистрационного управления вошла в заключительную фазу чистка военных специалистов управления.

1 сентября Т.П. Самсонов составил «Объяснительную записку» для С.И. Гусева, в которой обосновал необходимость ликвидации Консультантства. По словам Самсонова, работавшие в этом структурном подразделении генштабисты (их было трое) могли «свободно» снабжать информацией противника⁴³⁵. Самсонов считал, что партийцы, работавшие с военспецами, успели уже накопить достаточный «технический опыт», а задания консультанты могли разрабатывать, служа в составе Разведотделения Оперативного управления Полевого штаба, которое ведало войсковой разведкой.

С.И. Гусев, ознакомившись с запиской, наложил резолюцию: «Это вполне совпадает с моими прежними предположениями. Я жду только решения Оргбюро по этому вопросу, чтобы подписать приказ»⁴³⁶. Авторитетный партийный работник из эмигрантской элиты С.И. Гусев провел решение о чистке через Оргбюро ЦК как «узкий состав» высшего органа РКП(б).

Т.П. Самсонов решил подстраховаться и организовал инициативу по чистке военных специалистов «снизу». По его предложению начальник Канцелярии Регистрационного управления Н.Д. Назаренко-Соколовский представил ему 9 сентября доклад с соображениями по поводу «начала реорганизации» Регистрационного управления. Из него следует, что наибольшее беспокойство у большевиков – руководителей структурных

⁴³⁵ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 344. Данные на 5 сентября 1919 г.

⁴³⁶ Они руководили ГРУ. С. 41–42.

подразделений управления – вызывала работа с важнейшей информацией людей беспартийных, главным образом военных специалистов: «Регистрационное управление по роду своей деятельности выполняет почти абсолютно секретную работу, выражающуюся в личной и письменной форме. Судя по роду работы, казалось бы, что большая часть сотрудников, особенно ответственных, а также непосредственных исполнителей секретных поручений и переписки должны быть людьми партийными, причем не просто коммунистами, а коммунистами основательными, с хорошим стажем и рекомендациями. На самом же деле в Региструпре многие ответственные должности занимают людьми "аполитичными", как они сами себя определяют. Ясно без комментариев, что "аполитичным" людям занимать ответственные посты в таком учреждении, как Региструпр, безусловно нельзя, на ответственных постах должны быть, безусловно, "политичные" товарищи (коммунисты, конечно), на которых можно было бы спокойно полагаться. О младшем служебном персонале говорить совершенно не приходится, т.к. таковой, за исключением 1-го отдела, почти поголовно состоит из лиц беспартийных, а между тем, через руки младших служащих: журналистов, письмоводителей, делопроизводителей и машинистов – проходит часто очень важная, совершенно секретная, переписка. По-моему, это крупнейшая, совершенно недопустимая аномалия, которую необходимо устранить – немедленно»⁴³⁷.

Вероятно, аналогичные доклады, лежащие в русле представлений Т.П. Самсонова и С.И. Гусева о кадрах военной разведки и не лишённые, заметим, логики, по предложению Самсонова представили и старые большевики из других подразделений Регистрационного управления.

Однако объём работы при крайне не достаточном финансировании и острой нехватке профессиональных кадров давал о себе знать. Как и М.Д. Бонч-Бруевич после назначения на ответственный пост, Т.П. Самсонов был вынужден подкорректировать свои взгляды. 11 сентября 1919 г. он

⁴³⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 144. Л. 8.

предложил С.И. Гусеву новый вариант чистки Регистрационного управления – менее радикальный. В нем Консультацию предлагалось уничтожить постепенно. Аппарат РУ, писал Т.П. Самсонов, несмотря на долгое присутствие Консультации, имел «кричащие» недостатки, о чем Самсонов обязался доложить в специальном докладе. Самсонов заявил, что работавшие «долгое время рядом с военспецами» большевики уже научились самостоятельно составлять разведывательные сводки. Признавая, что партийные работники не смогут «детально и всесторонне» разработать задания разведки, Самсонов предложил Консультацию сократить и временно (пока она себя окончательно не изживет) передать в Разведывательный отдел Оперативного управления Полевого штаба. По плану Т.П. Самсонова, Консультация будет разрабатывать задания и передавать их в большевикам в Регистрационное управление; последние, проверив и дополнив задания, будут передавать их на исполнение в Агентурный отдел; добытый агентурный материал будет разрабатываться исключительно большевиками (в обход Консультации)⁴³⁸.

Однако 16 сентября Институт Консультантства при Регистрационном управлении упразднился, личный состав передавался в распоряжение Полевого штаба «для немедленного назначения на фронт»⁴³⁹. Судя по всему, С.И. Гусев не внял предложению Т.П. Самсонова о постепенной ликвидации Консультации. Кроме того, специальная комиссия из ответственных партийных работников провела чистку сформированных Г.И. Теодори Курсов разведки и военного контроля⁴⁴⁰.

Всего в это время в Москве служило 123 генштабиста, из них 26 во Всероссийском главном штабе (4 руководителя, 19 в Организационном управлении, 8 в Главном управлении военно-учебных заведений, 5 в Комиссии по разработке уставов, 5 в Военно-топографическом управлении,

⁴³⁸ См.: Большевики против военспецов-разведчиков, или «Филиал белогвардейских разведок» в деле Г.И. Теодори. 1918–1921 гг. С. 34 след.

⁴³⁹ Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. Т. 1. С. 88.

⁴⁴⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 89. Л. 246 с об. и след.

3 в Мобилизационном управлении, 3 в Управлении всеобщего военного обучения, 1 в Управлении по командному составу); 9 в комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. при Всероссийском главном штабе; 16 в Центральном управлении военных сообщений при Полевом штабе; 7 в Высшей военной инспекции, 6 в Управлении делами Наркомвоена; по одному в Высшей аттестационной комиссии, Центральном управлении по снабжению армии, Главном управлении пограничных войск; четверо преподавали на Курсах разведки и военного контроля, 9 – в Академии Генерального штаба РККА. Двое служили не в военном ведомстве⁴⁴¹. Всех четырех преподавателей из разведки убрали. Для «единственных в Европе» Курсов наступили тяжелые времена.

Неэффективность работы военной разведки в целом была возложена на беспартийных военных специалистов – разведчиков. По указанию ЦК РКП(б) разведка окончательно превратилась в «классово-чистый» орган, ее организация и ведение доверяли теперь только коммунистам, занявшим почти все руководящие посты в Регистрационном управлении. Кроме того, по данным М.А. Алексева, около 50% курсантов разведки исключили по политическим соображениям; удалили сомнительные элементы из периферийных органов и агентурной сети⁴⁴².

По новому штату комсостав Регистрационного управления выглядел следующим образом: заместитель начальника управления – В.П. Павулан, для поручений при нем – Д.Р. Ипполитов, начальник Агентурного (сухопутного) отдела – Н.М. Чихиржин (Назаров), для поручений при нем – В.К. Вальтер, места начальников всех четырех отделений оставались вакантны; Морской разведывательный отдел возглавлял А.А. Деливрон, Отдел военной цензуры – Я.А. Грейер, старшим консультантом Консультантства оставался до ареста МЧК в 20-х числах сентября

⁴⁴¹ Там же. Ф. 11. Оп. 5. Д. 123. Л. 78–81 об. Данные на 23 июня 1919 г.

⁴⁴² *Алексеев М.* Как создавалось ГРУ // Секретное досье. 1998. № 2. С. 44.

«генштабист 1917 года» В.Г. Зиверт, шифрами ведали В.А. Панин и П.Б. Озолин. Начальники отделений 1-го отдела были назначены в июле–сентябре 1919 г., ими стали соответственно – В.Х. Груздуп, Р.Я. Кальнин, Е.Л. Соколов, Г.П. Михайленко⁴⁴³.

По списку в Регистрационном управлении при РВСР на 5 сентября 1919 г. служило 179 человек, на Курсах разведки и военного контроля (один из которых – Г.И. Теодори – между прочим, в это время точно находился в заключении) – 50⁴⁴⁴. Июльская чистка военной разведки способствовала оздоровлению кадров Регистрационного управления и его Курсов разведки и военного контроля.

⁴⁴³ Кочик В.Я. Указ. соч.

⁴⁴⁴ Подсчитано по: РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 343–347 об.

Параграф 5.2. Организационное развитие и основные направления деятельности Регистрационного управления при РВСР

После чистки Регистрационного управления от военных специалистов большевистские руководители начали активно решать вопрос об организации стройной системы разведорганов⁴⁴⁵.

К середине июля 1919 г. Регистрационное управление отправило подчиненным учреждениям указания, утвержденные приказом РВСР. Разведке штаба фронта ставилось задачей добывание сведений о новых формированиях противника, его ресурсах, вооружении и боевой технике; планах главного командования и высшего военно-политического руководства; направлениях военных перебросок; подготовке к крупным операциям и местах сосредоточения оперативных резервов⁴⁴⁶.

Поскольку вплоть до 1921 г. в состав Регистрационного управления входил и Военно-цензурный отдел, руководителям и кураторам управления пришлось уделять внимание и этому отделу, тем более что его работа была далеко не совершенна и вызывала серьезные нарекания со стороны Л.Д. Троцкого как главы военного ведомства.

27 сентября С.И. Гусев доложил на заседании Реввоенсовета Республики (присутствовали Л.Д. Троцкий и И.В. Сталин) вопрос о военной цензуре. РВСР принял решение о реорганизации Отдела военной цензуры Регистрационного управления и поручил Гусеву «представить конкретные предложения», в том числе о порядке ее подчинения⁴⁴⁷. 8 октября Реввоенсовет Республики фактически надавил на С.И. Гусева, явно не торопившегося с проведением решения Совета в жизнь: «РВСР постановляет создать комиссию в составе С.И. Гусева, представителей Полевого штаба, Политуправления [РККА], Регистрационного управления и Управления делами РВСР. Задача комиссии – рассмотрение вопросов о том, к какому из

⁴⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 2.

⁴⁴⁶ Кириллов В.С. Указ. соч. С. 44.

учреждений военного ведомства должна быть причислена военная цензура. Срок работы комиссии до понедельника»⁴⁴⁸.

Поскольку военная цензура не справлялась со своими обязанностями, 13 октября по уже отнюдь не первому докладу помощника военного комиссара Полевого штаба и члена РВСР К.Х. Данишевского «О порядке опубликования оперативных сводок» Реввоенсовет Республики постановил: «Полевой штаб ежедневно в 14 часов вырабатывает оперативные сводки для печати. *Примечание:* Никакие полевые учреждения, в том числе и политотделы, кроме Полевого штаба, не имеют права доставлять самостоятельные оперативные сведения РОСТу. Цель этой сводки – дать информацию о ходе военных действий за определенное число (обычно минувшие сутки). Сводка должна быть составлена в таких выражениях, чтобы содержание ее, давая общее положение об изменениях на фронте, не содержала бы указаний, облегчающих противнику возможность делать те или другие выводы относительно силы и расположения наших частей, наших оперативных намерений и тенденциозно использовать их в целях искусственного поднятия духа собственных войск. Для... информации районов, удаленных от центра и связанных радиостанциями, составлять особые радиосводки. Ввиду того, что радиосводки перехватываются нашим противником, содержание их должно носить еще более общий характер и еще более строго контролироваться под указанным выше углом зрения. Обычные радиосводки должны составляться не менее трех раз в неделю, по возможности ежедневно. Соблюдение указанных выше правил при составлении сводок возлагается на личную ответственность К.Х. Данишевского (и без того перегруженного многочисленными обязанностями. – С.В.) и начальника Полевого штаба»⁴⁴⁹. Появление такого решения высшего военного органа осенью 1919 г. наглядно иллюстрирует

⁴⁴⁷ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 412.

⁴⁴⁸ Там же. С. 429.

⁴⁴⁹ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 430, 431.

«эффективность» работы Отдела военной цензуры Регистрационного управления.

К тому же, совершенно некстати для Регистрационного управления и его Отдела военной цензуры, активизировалось руководство Российского телеграфного агентства, поставившее перед военным ведомством вопрос о передаче из Полевого штаба РВСР секретных сведений вновь созданному Отделу особой информации РОСТА, в задачу которого входило ознакомление центральных советских учреждений и ответственных советских и партийных работников о внутренних и внешних событиях, не подлежащих оглашению в печати.

9 октября К.Х. Данишевский составил доклад Реввоенсовету Республики, в котором отметил параллелизм в деятельности Отдела особой информации и других военных и гражданских органов и вполне логично заявил, что отделу РОСТА секретную информацию доверять нельзя. РВСР, естественно, проигнорировал просьбу РОСТА и постановил секретные сведения в его Отдел особой информации не предоставлять, а доклад К.Х. Данишевского разослать «для ознакомления» в Президиум ВЦИК, Совнарком РСФСР и ЦК РКП(б)⁴⁵⁰.

Наконец, 27 октября С.И. Гусев сделал на заседании Реввоенсовета Республики очередной доклад о военной цензуре, на этот раз вместе с заместителем начальника и на тот момент фактическим руководителем Политуправления РККА Х.Г. Раковским. По итогам обсуждения РВСР постановил: «Отдел военной цензуры изъять из ведения Регистрационного управления и считать самостоятельным отделом, подчиненным комиссару Полевого штаба (самому Гусеву. – С.В.). С.И. Гусеву образовать комиссию из начальника Отдела военной цензуры, представителей Особого отдела ВЧК, Полевого штаба и Политуправления РККА для рассмотрения в 7-дневный срок вопроса о возможности распределения функций военной цензуры между Отделом военной цензуры и Особым отделом. Начальником

⁴⁵⁰ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 431, 435–436.

Отдела военной цензуры назначается Н.Н. Батуриным»⁴⁵¹, фактически возглавивший ОВЦ еще в феврале.

В принципе военное руководство допускало возможность передачи военной цензуры в систему органов ВЧК, однако 31 октября С.И. Гусев представил отрицательное заключение возглавляемой им комиссии по данному вопросу и Реввоенсовет Республики постановил: «Утвердить решение комиссии об оставлении цензуры почтовых отправок в ведении Реввоенсовета Республики»⁴⁵². Однако работа Отдела военной цензуры вызывала вполне обоснованную критику, в том числе со стороны высшего руководства РККА: так, 28 ноября на заседании РВСР, среди прочих, выступили Л.Д. Троцкий с докладом «О цензуре» и С.С. Каменев – «О задержке телеграммы военной цензурой». По первому вопросу РВСР постановил: «Полевому штабу озаботиться об исправлении проекта приказа, касающегося освещения боевой деятельности Красной армии, с привлечением к этому делу начальника [Отдела] военной цензуры Н.Н. Батурина». По второму – «Ввиду заявления об имеющихся фактах, когда военная цензура задерживала срочные военные телеграммы на целые сутки, поручается Д.И. Курскому расследовать вопрос и принять меры к устранению этого явления. Доклад Реввоенсовету Республики [представить] в четырехдневный срок»⁴⁵³.

В октябре 1919 г. фактически возглавил Регистрационное управление Т.П. Самсонов⁴⁵⁴. Он полностью оправдал ожидания С.И. Гусева, в частности поставил на должную высоту работу с агентурой: кадры агентов тщательно профильтровал, к разведывательной работе привлек зарубежные партийные организации, обязал встречи с агентурой проводить на конспиративных квартирах. Оценка Регистрационного управления как органа преимущественно «военно-информационного» не означала отказ от ведения

⁴⁵¹ Там же. С. 455.

⁴⁵² Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 461.

⁴⁵³ Там же. С. 501.

⁴⁵⁴ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 623.

разведывательно-диверсионной работы на территории противника. Для этого Регистрационное управление привлекло зарубежные партийные бюро следующих организаций: Донской, Украинской, Еврейско-коммунистической и частично Финской, Урало-Сибирской и Мусульманской. Зарубежные партийные организации вели «работу разрешения и революционизирования тыла неприятеля». К началу ноября шли переговоры о постановке агентурного дела в Польше и Прибалтике. Регистрационное управление начало переговоры с ЦК РКП(б), НКВД, III Интернационалом и Особым отделом ВЧК с целью объединения разведывательной деятельности и максимального использования добытой информации. При этом особые отделы как в центре, так и на местах продолжали «не только не обслуживать разведку, но и тормозить ее работу. Арестовывали и месяцами держали в тюрьмах наших агентов при переходе ими фронта, не обращая внимания на документы, выданные Регистрационным управлением».

Некоторое улучшение положения объясняется, очевидно, как созданием системы органов военной контрразведки ко второй половине 1919-го г., так и работой Т.П. Самсонова в Особом отделении при МЧК – для чекистов он был абсолютно своим человеком. Между тем продолжал нарушаться «главный... закон – это длительная несменяемость... ответственных руководителей»; к тому же центр пока не мог справиться с «сепаратизмом местных отделений агентурной разведки». Основной проблемой оставалась «невыясненность взаимоотношений агентурной разведки со штабами и др. военными организациями». К годовщине военной разведки Т.П. Самсонов представил доклад, в котором предлагал установить точное место агентурной разведки в системе военных органов и созвать совещание сотрудников агентурной разведки с приглашением

представителей ЦК РКП(б), Реввоенсовета Республики и зарубежных партийных организаций⁴⁵⁵.

Ходатайство Т.П. Самсонова частично удовлетворили: 8 декабря 1919 г. Регистрационным управлением было созвано «совещание работников агентурной разведки». В задачи совещания входила разработка штатов разведорганов фронтов и армий. Регистрационное управление признало тот факт, что работа и к декабрю 1919 г. велась несогласованно с Разведывательным отделением Оперативного управления Полевого штаба РВСР. О необходимости координации деятельности двух органов напомнил собравшимся начальник Полевого штаба П.П. Лебедев. Предлагалось распределить резидентуры по зонам, причем глубокий тыл «отдать» Регистрационному управлению. Делегаты отмечали отсутствие нормального финансирования и явно недостаточное количество агентов. При этом выяснилось, что агентурная разведка достигла уже значительных результатов, в частности агентурная сеть только 15-й армии охватывала «Польшу, Литву, Латвию, Белоруссию и даже Германию». Общей темой выступлений была критика деятельности Регистрационного управления и особенно начальника его Агентурного отдела В.Н. Соколова.

Т.П. Самсонов попробовал было заступиться за своего подчиненного, однако на собравшихся его выступление впечатления не произвело. По итогам все агентурные отделы на фронте были переименованы в регистрационные. Совещание в целом поставленную задачу выполнило: были выработаны и приняты Положения о Регистрационном управлении фронта, о Регистрационном отделе армии и Регистрационном отделении дивизии. Кроме того, были утверждены штаты Регистрационного управления фронта и ряд инструкций, необходимых для нормальной организации работы агентурной разведки, в том числе «Инструкция о взаимоотношениях

⁴⁵⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 89. Л. 246 с об. и след. Разведке давали материалы и национальные отделы ЦК РКП(б): так, например, зарубежная организация при эстонском отделе агитации и пропаганды при ЦК РКП(б) составляло для РУ суточные сводки

Региструпра Полевого штаба РВСР с зарубежными бюро РКП(б)». В соответствии с Инструкцией зарубежные партийные бюро, работавшие под руководством ЦК РКП(б), обязывались выполнять задания Регистрационного управления, вербовать людей для его зарубежной работы, переправлять добытые сведения и материалы в Советскую Россию; самое Регистрационное управление должно было содействовать вербовке сотрудников для зарубежных бюро, снабжать эти бюро деньгами, документами, техническими средствами и инструкциями, допускать представителей зарубежных бюро на свои съезды и совещания по разведке с правом решающего голоса⁴⁵⁶.

Впрочем, 19 мая 1920 г. заместитель начальника Регистрационного управления Одоевский пожаловался в большевистский ЦК на представителя Центрального бюро еврейских коммунистических секций, старого большевика С.М. Диманштейна⁴⁵⁷, который, получив 500 тыс. руб. на работу по заданиям Регистрационного управления, за полгода не выполнил ни одного из полученных заданий и не представил, вопреки неоднократным обращениям Регистрационного управления, отчет о расходовании средств⁴⁵⁸. Многие по-настоящему «старые» (с длительным стажем в РСДРП, причем входившие именно в большевистскую фракцию) большевики продолжали считать себя «солью партии», которой распоряжения советских (в том числе военных) органов не указ. В Советской России подобные кадры серьезно осложняли деятельность многих структур, и Регистрационное управление, которое в своей работе просто не могло обойтись без партийных органов на

сведений зарубежной и иностранной прессы, по крайней мере, с января 1920 г. (См.: Там же. Ф. 6. Оп. 3. Д. 45. Л. 1 и след.).

⁴⁵⁶ «Протоколы и доклады совещания работников агентурной разведки, созванного Регистрационным управлением на 8-е декабря 1919 года в г. Москве» (8–11 декабря 1919 г.) опублик. в кн.: *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 268–284.

⁴⁵⁷ **Диманштейн Семён (Шимон) Маркович** (1886–1938) – советский партийный и государственный деятель, член ВЦИК и ЦИК СССР. Член РСДРП с 1904 г., большевик. После Октябрьской революции вошёл в коллегию Наркомата труда РСФСР. Руководитель новообразованного Еврейского комиссариата при Наркомате по делам национальностей РСФСР, член коллегии этого наркомата. В 1918 г. возглавил Еврейскую секцию РКП(б) и приступил к ликвидации еврейских общин и организаций с заменой их на социалистические объединения.

⁴⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 15.

территории бывшей Российской империи, исключением из общего «правила» не стало.

При этом к 1920 г., как установил С.В. Карпенко, сложилась эффективная система органов *войсковой* разведки. Разведотделы Полевого штаба и фронтовых штабов действовали весьма успешно. Ежедневные разведсводки Полевого штаба предназначались для Совнаркома и РВС Республики. В них обобщались самые важные и достоверные сведения по всем фронтам и территориям противника⁴⁵⁹.

Разведка Красной армии изучала практически все стороны жизни тыла белогвардейцев и интервентов: состояние сельского хозяйства, промышленности, транспорта, финансов, торговли и продовольственного дела, материальное и политико-правовое положение всех слоев населения, их политические настроения и социальная активность, проведение мобилизаций и реквизиций, формирование, пополнение и снабжение войск, политическая, военная и материальная помощь белым стран Антанты и др. Все эти факторы имели решающее значение в деле боеспособности вооруженных сил противника, поэтому без их изучения были невозможны планирование и оперативное руководство.

Тыл противника изучался с помощью войсковой разведки, опроса пленных и перебежчиков, агентурной разведки, изучения трофейных документов и газет, а также технических средств – авиации и пеленгаторных станций радиотелеграфа.

Руководство всеми видами разведки было сосредоточено в одних руках: войсковая, агентурная, авиационная и радиоразведка подчинялись соответствующим воинским начальникам. На уровне полков – бригад – дивизий начальники разведорганов не являлись непосредственными руководителями этих средств разведки и занимались лишь анализом и систематизацией получаемой информации. Поэтому различные звенья разведки действовали разобщенно, поступление сведений нередко носило

⁴⁵⁹ См. подр.: *Карпенко С.В.* Разведсводки штабов Красной армии... С. 71.

бессистемный, случайный характер. В разведорганах ощущалась острая нехватка специалистов. Только в штабах армий, фронтов и Полевом штабе работали бывшие офицеры, окончившие Николаевскую военную академию и имевшие подготовку в организации разведки, обработке и анализе развединформации.

Несовершенство организации и нехватка профессионалов затрудняли проведение широкомасштабных и целенаправленных разведопераций с использованием всех средств разведки и имели следствием ошибки при анализе развединформации и отдельные неточности в выяснении тех или иных вопросов о противнике⁴⁶⁰.

Разведсводки сохранились достаточно полно вследствие многократного копирования и широкой рассылки. Поток разведсводок шел не только снизу вверх, но и сверху вниз по прямой подчиненности штабов, и по «горизонтали» – в штабы соседних дивизий, армий и фронтов. Штабы дивизий рассылали свои разведсводки в штаб армии и штабы соседних дивизий; штабы армий – в штаб фронта, штабы соседних армий и штабы подчиненных дивизий. В процессе прохождения развединформации снизу вверх нередко выделялась ее суть, а многие детали, не имевшие значения для военных разведчиков, опускались⁴⁶¹.

В 1919 г. для организации разведывательно-подрывной деятельности в Регистрационном управлении появилась группа бывших эсеровских боевиков – профессиональных подпольщиков, среди которых выделялись племянник Столыпина А.М. Устинов, А.С. Северов-Одоевский и Я.М. Фишман⁴⁶².

В этот период на повестке дня Регистрационного управления стоял новый вопрос – финансовый. Регистрационное управление ощущало острую нехватку денежных средств «на ведение разведывательной деятельности, – отмечает видный военный историк В.С. Кириллов. – Смета Агентурного

⁴⁶⁰ См. подр.: *Карпенко С.В.* Разведсводки штабов Красной армии...С. 65, 66.

⁴⁶¹ См. подр.: Там же. С. 73, 74.

отдела... постатейно рассматривалась и утверждалась на заседаниях Валютной комиссии Политбюро ЦК РКП(б)»⁴⁶³. Никак не способствовала организации работы частая смена руководящих кадров Регистрационного управления. Сменяли друг друга начальники и самого Регистрационного управления (Д.И. Курский, Г.Л. Пятаков, В.Х. Ауссем), и его Агентурного отдела (В.Г. Зиверт с июня 1919 г., Н.М. Чихиржин с июня же 1919 г., В.К. Вальтер с декабря 1919 г., В.Н. Соколов формально с января 1920 г., а фактически с декабря 1919 г., А.П. Аппен с апреля 1920 г., Я.К. Берзин с декабря 1920 г.)⁴⁶⁴, регулярно докладывавшие руководству РККА о бедственном положении руководства военной разведки и самой разведки и безуспешно требовавшие денег; утверждавшие новые Положения о Регистрационном управлении и проводившие связанные с ними реорганизации. Недостаток специальной подготовки и безденежье все еще серьезнейшим образом осложняли положение.

1 января 1920 г. при новом начальнике (январь–февраль 1920 г.) Регистрационного управления, старом большевике Г.Л. Пятакове ввели в действие новый Штат и Положение о Регистрационном управлении. В сборнике биографий «Они руководили ГРУ» документу дается следующая оценка: «Положение представляло собой документ все еще военного времени». В общем виде задачи Регистрационного управления были сформулированы следующим образом: «Выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов и намерений стран, враждебно действующих против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и нейтральных государств, а также и отдельных групп и классов, могущих нанести тот или иной вред Республике»⁴⁶⁵. Задания

⁴⁶² Колпакиди А., Север А. Указ. соч. С. 109.

⁴⁶³ Кириллов В.С. Указ. соч. С. 45.

⁴⁶⁴ Кочик В.Я. Советская военная разведка...

⁴⁶⁵ Они руководили ГРУ. С. 58.

Регистрационное управление получало от Реввоенсовета Республики и Полевого штаба РВСР⁴⁶⁶.

В марте 1920 г. Регистрационное управление умудрилось не направить своего представителя на совещания по рассмотрению «Наставления по организации разведывательной службы в Рабоче-крестьянской Красной армии», на которых присутствовали: начальник Разведчасти Оперативного управления Полевого штаба К.Ю. Берендс, его помощник Краснов; помощники начальников регистрационных отделений 6-й армии Манютет, Западного фронта Попов, Юго-Западного фронта А.И. Медель; представители Управления инспекторов артиллерии, Управления авиадарма, Управления связи Красной армии и СКАРАДИО⁴⁶⁷. Если неявка представителя Кавказского фронта хоть как-то объяснима, то неявка представителя Регистрационного управления отнюдь не свидетельствует о высоком уровне контроля со стороны РУ за происходящим в разведке.

Не улучшилось положение и при сменившем Г.Л. Пятакова на посту начальника Регистрационного управления В.Х. Ауссеме.

Владимир Христианович Ауссем, член революционного движения с 1899 г., командир 2-й Украинской советской дивизии, в армии не служил, если не считать краткосрочного пребывания в кадетском корпусе в Киеве после Февральской революции. С 25 декабря 1919 г. Ауссем – в центральном аппарате военной разведки начальником 2-го отделения 1-го отдела «с прикомандированием к Управлению». В январе 1920 г. Ауссем становится помощником, затем и заместителем начальника Регистрационного управления. Он подписал приказ с объявлением Положения и штата регистрационных отделений штабов армий, ставших «органом, ведущим тайную агентурную разведку и руководящим таковой в дивизиях и контролирующим ее». С 14 февраля Ауссем возглавил Регистрационное управление и объявил его штат, по которому в структуре РУ были

⁴⁶⁶ Там же.

предусмотрены четыре отдела – Мобилизационный, Оперативный (Агентурный), Информационный и Хозяйственно-финансовый.

Изменение ситуации на фронтах повлекло за собой изменение основных приоритетов в работе советской военной разведки и ее органов. В апреле 1920 г. В.Х. Ауссем докладывал, что разведка в тылу белогвардейских войск «на окраинах» отпадает и функции Регистрационного управления сокращаются до минимума одновременно с очищением этих стран. На первое место выходит разведка в странах Западной Европы, Японии и Америки, для чего «в первую очередь может использоваться и огромная численно русская эмиграция». Ауссем добивался выделения Регистрационному управлению хотя бы 10–20 «ответственных лиц» из дореволюционной эмиграции, которым можно было бы доверять, к примеру, связи III Интернационала. Член Оргбюро ЦК Л.П. Серебряков наложил резолюцию: «Уч[етно]-распр[еделительному] отд[елу]. Предоставить т. Ауссему необход[имых] раб[отников] за гр[аницей] и знающих языки»⁴⁶⁸. Но в результате приказа члена РВС Юго-Западного фронта И.В. Сталина об отозвании начальника Регистрационного управления фронта Ф.М. Маркуса⁴⁶⁹, вопреки протесту руководства военной разведки, разразился скандал – 10 июня В.Х. Ауссем сложил с себя «ответственность за дальнейшую постановку дела агентурной разведки и возможные сюрпризы на фронте»⁴⁷⁰. И это в условиях, когда Регистрационному управлению были, наконец, обещаны реальные средства на ведение агентурной работы.

18 мая 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), в любой момент ожидавшее второй интервенции Антанты и нападения на Петроград Финляндии,

⁴⁶⁷ См.: РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 9. Л. 43 и след. Аббревиатура расшифрована приблизительно. Скорее всего радиоотдел Управления связи Красной армии.

⁴⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 19–19 об.

⁴⁶⁹ **Маркус Фриц Матвеевич** (1890–1938) – советский военный разведчик. Член РСДРП(большевиков) с 1917 г. Руководитель группы агентурной разведки штаба Латышской армии (март–май 1919), военком и начальник агентурной разведки штабов Западного и Юго-Западного фронтов (май 1919 – ноябрь 1920). В дальнейшем – на партийной работе на Урале, в Сибири, Закавказье. Репрессирован (биосправку составил В.С. Кириллов).

постановило «усилить агентурную разведку в Эстонии, Финляндии, Латвии, привлекая для этого наиболее преданных и энергичных товарищей соответствующих национальностей»⁴⁷¹.

20 июня 1920 г. вышел приказ РВСР № 1391/238, в соответствии с которым Регистрационное управление ликвидировалось, а Полевой штаб подлежал реорганизации, в частности Оперативное управление Полевого штаба РВСР преобразовывалось в Оперативно-разведывательный отдел с Разведывательной частью в нем. Общая структура управлений Полевого штаба выглядела теперь следующим образом:

I. Оперативно-разведывательный отдел в составе частей: 1). Оперативной; 2). Разведывательной; 3) Учетной, состоящей, в свою очередь, из отделений: 1-го (учет всех воинских частей), 2-го (учет численности всех воинских частей), 3-го (учет численности Запармии, Трудармии и ТАОНа⁴⁷²), 4-го (учет численности войск Всероглавштаба и частей особого назначения); Топографического.

II. Отдел связи, состоящий из: 1) Канцелярии; 2). Экспедиционно-журнального отделения; 3). Телефонно-электромонтерного отделения; 4). Телеграфной конторы; 5). Рабочей телеграфной колонны; 6). Радиостанции; 7). Отдельной автомобильной команды.

III. Учетно-регистрационный отдел: 1). Информационное отделение; 2). Отделение по укомплектованию.

Информационно-исторический отдел: 1). Информационное отделение; 2). Историческое отделение; 3). Общее отделение⁴⁷³. Впрочем, как это часто бывало в годы Гражданской войны, приказ не был проведен в жизнь.

По мнению ответственного составителя фундаментального справочника по фондам белых армий РГВА Н.Д. Егорова, «к концу Гражданской войны в Красной армии сложилась стройная система органов

⁴⁷⁰ Они руководили ГРУ. С. 69–70.

⁴⁷¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 79. Л. 1.

⁴⁷² ТАОН – тяжелая артиллерия особого назначения.

военной разведки, которые входили в состав подразделений штабов, ведавших оперативными вопросами, и включали Разведывательную часть в составе Полевого штаба Реввоенсовета Республики, разведывательные отделения в составе штабов фронтов, армий, других оперативных объединений, разведывательные подразделения или лица, ответственные за разведку, в составе штабов воинских соединений и частей. В центральном, фронтовом и армейском подчинении создавались специальные технические части, целью которых было получение разведывательной информации (приемные радиостанции, разведывательные авиационные отряды и т.п.). *Тактическая (войсковая) разведка велась силами стрелковых и кавалерийских частей и подразделений»*⁴⁷⁴.

В августе 1920 г. (формально – 11 июля⁴⁷⁵) очередным руководителем советской военной разведки был назначен Я.Д. Ленцман.

Ян Давидович Ленцман, латыш, родился 17 ноября 1881 г. в Курляндии в семье крестьянина-батрака. Образование получил, мягко говоря, весьма скромное: ЦПШ. Зато гигантский стаж в революционном движении – с 1898 г., в Социал-демократии Латышского края (СДЛК) с 1899 г., член ЦК РСДРП с 1907 г., член Бакинского комитета РСДРП (1908–1911), член Рижского комитета СДЛК (1911), член ЦК СДЛК (1914–1915). Неоднократно подвергался репрессиям за революционную деятельность. С 1906 г. в эмиграции, проживал в Швейцарии. Существенно повысил культурный уровень. Делегат Лондонского съезда РСДРП, 2-го съезда СДЛК, избран членом ЦК. В 1917 г. член Президиума ВЦИК, на подпольной работе в Риге, 1 января 1918 г. арестован немцами и заключен в концлагерь Фридрихсгоф, где сидел до апреля. Вернулся в Советскую Россию – начальник политотдела Военкомата г. Москвы (июнь–июль 1918), председатель Ярославского губернского ревкома (июль–сентябрь 1918); инструктор ЦК РКП(б) (с

⁴⁷³ *Егоров Н.Д.* Указ. соч.; Сб. секретных приказов РВСР за 1920 г. Приказ РВСР № 1391/238.

⁴⁷⁴ *Егоров Н.Д.* Указ. соч.

⁴⁷⁵ Они руководили ГРУ. С. 71; *Колпакиди А., Прохоров Д.* Указ. соч. Т. 2. С. 221 и др.

октября 1918); нарком внутренних дел и заместитель председателя СНК Латвийской Советской Республики (с декабря 1918); член РВС Армии Советской Латвии (апрель–май 1919), член Реввоенсовета и начальник политотдела 15-й армии (апрель 1919 – февраль 1920); председатель заграничного бюро ЦК Компартии Латвии, в городах Великие Луки и во Пскове (с июня 1919). В июле 1920 г. Ленцман был назначен одновременно начальником Регистрационного управления и членом Президиума ВЧК. Вероятно, предполагалось, что это поможет наладить взаимодействие военных разведки и контрразведки и упростит получение Регистрационным управлением средств на ведение заграничной работы (сметы утверждались ВЧК).

Я.Д. Ленцман оказался прагматиком, ценившим беспартийных специалистов. Отказавшись от их использования в работе, связанной с заграничными коммунистическими организациями, новый начальник Регистрационного управления признал возможность работы военспецов «при отсутствии соответствующих коммунистов» в Информационном отделе, деятельность которого была до крайности не эффективной⁴⁷⁶. Летом 1920 г. Реввоенсовет Республики создал институт военных представителей РСФСР в странах, с которыми Советская республика заключила мирные договоры и установила дипломатические отношения. 3 июня Реввоенсовет Республики утвердил инструкцию военным представителям РСФСР за границей. В обязанности военных представителей включались задачи по ведению военной разведки⁴⁷⁷.

«В связи с открывающейся возможностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республике посылать в другие государства, с которыми... заключен мир или достигнуто какое-либо политическое соглашение, дипломатические миссии или представительства и вместе с тем военных представителей, и в целях (так в документе. – С.В.)

⁴⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 40–41.

⁴⁷⁷ Колпакиди А., Север А. Указ. соч. С. 124.

объединить подбор кандидатов на должности военных представителей в одних руках», 16 августа 1920 г. заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Склянский приказал подбор и расстановку военных представителей при официальных миссиях «в каждом отдельном случае производить Регистрационному управлению Полевого штаба РВСР» с утверждения РВСР и согласия Наркомата по иностранным делам РСФСР. Назначение «полуофициальных-неофициальных представителей» Регистрационное управление также обязывалось производить по соглашению с НКВД. Списки кандидатов на вышеуказанные должности должны были представлять начальник Всероссийского главного штаба и Академии Генштаба РККА. 28 августа приказом РВСР был объявлен штат военного представительства за границей, состоявший из 7 человек. 6 сентября РВСР объявил приказом Положение о военном представительстве за границей, согласно которому военные представители назначались РВСР по представлению Полевого штаба и по согласованию с Наркоматом по иностранным делам РСФСР. Они входили в состав дипломатической миссии РСФСР, их задачей было обслуживание военных задач обороны Советской России за границей. Денежные средства для военных представителей должны были ассигновываться по сметам Полевого штаба, но вследствие отсутствия точного курса валюты и колебания цен, оклады на содержание и отпуск средств на текущие расходы разрешалось временно определить уполномоченным дипломатических миссий на местах⁴⁷⁸.

К осени 1920 г. намечалась очередная реорганизация Регистрационного управления. Для этого при ЦК РКП(б) была сформирована специальная Комиссия. В сентябре Я.Д. Ленцман и начальник Оперативного отдела Регистрационного управления А.П. Аппен направили в Комиссию по организации Регистрационного управления проект нового штата, отметив: «Изменение в штатах не есть ломка аппарата управления в целом, а лишь те

⁴⁷⁸ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. С. 124–125.

частные изменения, которые... необходимо внести»⁴⁷⁹. Я.Д. Ленцман и А.П. Аппен пояснили: «Первым самым крупным изменением в новых штатах намечено расформирование Мобилизационного отдела и формирование Организационного отдела; вторым изменением явилась реорганизация Общей канцелярии в Общий отдел. Расформирование Мобилизационного отдела, безусловно, было вызвано жизненным опытом, ибо мобилизация агентов не тем отделом, который фактически их отправляет, вызывала всегда массу недоразумений, и наиболее целесообразным найдено как мобилизацию-вербовку, так общее и персональное инструктирование, а равно и самую отправку за рубеж агента передать в одни руки – в Оперативный отдел. Но в связи с увеличивающейся работой Оперативного отдела и необходимостью отделить работу управления и руководства местными органами от работы по непосредственной секретной агентуре необходимо сформировать новый Организационный отдел, задачей которого является руководство работой подчиненных Региструпру местных органов и инспекции работы последних. Реорганизация... Общей канцелярии в Общий отдел вызвана тем, что целый ряд необходимых для всех отделов подсобных учреждений: [таких,] как, например, типография, комендатура, шифровальщики – находились до сих пор в подчинении разных отделов, что, безусловно, плохо отражалось и тормозило работу. Поэтому Общему отделу подчинены все те отделения, которые являются общими и необходимыми для всех отделов Региструпра. Далее штат увеличен в Оперативном и Сводочном отделениях – они были разбиты на секторы, ибо при сколько-нибудь удовлетворительной постановке работы необходимо сводку сведений и выработку новых заданий специализировать по отдельным отраслям или группам стран, т.к. отдельное лицо всей Европой или даже миром ведать не может. Затем введена в штаты комендантская команда в количестве 16 человек. Команда необходима для охраны здания Региструпра, ибо ежедневно меняющийся караул, посылаемый ВОХРом, этой задачи

⁴⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 40.

удовлетворительно исполнить не может ввиду полного незнакомства его со зданием. Необходимо заметить, что при таком меняющемся карауле также страдает конспирация. Кроме того, в представленных штатах увеличен транспорт на один легковой автомобиль и одну мотоциклетку, ибо работа показала, что без перевозочных средств, имея в виду сэкономить время и назначая свидания с агентами в Регистрационном управлении, мы рискуем провалить агентуру»⁴⁸⁰. Судя по последнему замечанию, целенаправленная деятельность Т.П. Самсонова на посту врид начальника Регистрационного управления по обеспечению секретности не была продолжена его преемниками. Всего штатом предусматривалось 360 сотрудников, большая часть из которых – технический персонал⁴⁸¹.

Уже в сентябре 1920 г. были утверждены новые «Положение» и штат Регистрационного управления, которое признавалось «...самостоятельным органом стратегической агентурной разведки глубокого типа и центральным органом управления подведомственных ему органов агентурной разведки штабов округов, фронтов и отдельных действующих армий, не входящих в состав фронтовых войсковых соединений». Задание Регистрационное управление получало от Реввоенсовета Республики как непосредственно, так и через военного комиссара Полевого штаба, что в сущности в ситуации 1920 г. – одно и то же (военный комиссар штаба – член РВСР С.И. Гусев). В составе Регистрационного управления входило пять отделов: Оперативный, Информационный, Общий, Организационный, Хозяйственно-финансовый⁴⁸².

К 2 октября 1920 г. разведке, в частности, удалось добыть сведения о планах французского военно-морского командования принять активное участие в операциях против портов и открытых городов на Черноморском побережье, что позволило Реввоенсовету Республики принять ряд превентивных мер⁴⁸³.

⁴⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 25, 25 об.

⁴⁸¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 26–28 об.

⁴⁸² См. подр.: *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная Армия. С. 288–291.

⁴⁸³ См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. С. 138.

30 октября Я.Д. Ленцман направил в ЦК РКП(б) рапорт с предложениями по реорганизации агентуры Регистрационного управления. Управлению он просил предоставить следующие полномочия: 1) назначать военных представителей РСФСР во всех странах; 2) включать во все дипломатические миссии, делегации и представительства своих представителей для связи с местными организациями и Москвой и более быстрого налаживания работы⁴⁸⁴.

В конце 1920 г. советская военная разведка успешно действовала более чем в 15 важнейших государствах, причем особенно эффективно – в Прибалтике, Польше и на Балканах⁴⁸⁵.

5 февраля 1921 г. Я.Д. Ленцман направил записку о работе Регистрационного управления с предложениями по реорганизации агентурной разведки заместителю председателя РВСР Э.М. Склянскому, а в копии – в ЦК РКП(б) и председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому. Документ содержит исчерпывающие сведения о работе Регистрационного управления, его фронтовых и армейских органов. Я.Д. Ленцман доложил, что, приступив к исполнению своих обязанностей, он нашел Регистрационное управление «в разваленном виде»: как сам аппарат управления, так и его местные органы (регистрационные отделы, регистроды), наспех созданные во время боевых операций на фронтах, совершенно не соответствовали своему назначению. Регистрационное управление его сотрудники прозвали «Региструп – мертвый труп»: два его основных отдела – Оперативный (добывающий материал) и Информационный (обрабатывающий материал) – находились «в самом жалком положении»; собственной агентуры у Регистрационного управления не было, а потому «Оперотделу... нечем было оперировать, а в

⁴⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 40. В докладе предлагались и др. меры.

⁴⁸⁵ Так как агентурная разведка по-прежнему работала в отрыве от войсковой разведки и радиоразведки, в 1920-е гг. один из преподавателей Академии Генерального штаба РККА С. Савицкий, подводя итоги Гражданской войны, отметил «несогласованность действий агентурной и войсковой разведки. В то время когда Гражданская война придавала большое значение агентуре, последняя, будучи несогласованна с войсковой в едином аппарате, не смогла дать соответствующих удовлетворительных результатов» (Цит. по: Они руководили ГРУ. С. 23).

Информ[ационном] отделе на обработке материалов, например, сидели совершенно не знакомый с военным делом человек и женщина, могущая исполнить роль журналистки»⁴⁸⁶. Многие из местных регистродов вследствие неквалифицированности кадров оказались «совершенно неработоспособны, а многие вели кустарническую работу, руководствуясь старыми, допотопными принципами разведки царских времен».

Затишье на фронтах позволило Я.Д. Ленцману начать тотальную проверку местных органов Регистрационного управления («проверить и подытожить их деятельность, выяснить объем и работоспособность созданных агентур»). Проверка на момент составления записки еще не завершилась, но уже было ясно, что «результаты самые плачевные» – при огромном количестве армейских и фронтовых регистрационных (разведывательных) отделов, при огромной затрате денег и большом числе агентов Регистрационное управление и его местные органы добывали «самые скудные сведения» о неприятельской армии; имеющиеся сведения были добыты, главным образом, войсковой разведкой и путем опроса пленных и перебежчиков, а дорогостоящая агентура «почти все время молч[ала]»⁴⁸⁷.

Ряд регистрационных отделов (например, регистрационные отделы 4-й стрелковой дивизии 15-й армии, два представителя РВС 15-й армии, Региструпровская группа «МАКСС» в Витебске, а впоследствии и Загранбюро ЦК Латвии) работали параллельно друг другу и др. советским и партийным организациям⁴⁸⁸. Регистрационное управление даже не могло в точности установить величину израсходованных сумм: многие регистроды, как показала проверка, финансировались не только Регистрационным управлением, но и реввоенсоветах фронтов и армий, субсидии которых «отпускались в виде бриллиантов, ценностей и т.д.».

Резиденты-наблюдатели на неприятельской территории назначались местными регистродами из «первых попавшихся» людей – в агенты

⁴⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 42, 43.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 42.

пролезало много авантюристов и уголовников, которые, «получив средства, после перехода фронта или стали провокаторами, или спекулировали, пьянствовали и безобразничали, меньше всего думая о разведке»; состав гласных сотрудников во многих регистрадах был не лучше состава агентов, «пьянство, разгильдяйство и преступления» стали обычным явлением «многих регистродов армий и дивизий»⁴⁸⁹.

К чести Я.Д. Ленцмана следует заметить, что он начал коренную ревизию и реорганизацию регистродов Кавказского, Южного и Юго-Западного фронтов (реорганизацию Южного и Юго-Западного к февралю 1921 г. он закончил), ликвидацию многих армейских аппаратов и проверку закордонной агентуры.

Начальник Регистрационного управления произвел, с согласия Э.М. Склянского, замену «количественно большой, но качественно плохой массы агентов» на резидентов-организаторов из «отборных морально и политически проверенных и достаточно подготовленных одиночек», в задачу которых ставится создание агентурной сети из местных жителей, главным образом – из работников местных партийных организаций. К февралю 1921 г. «новые, небольшие аппараты (например, в Литве, Латвии, Эстонии, Германии)» стали добывать «несравненно более ценные материалы, чем старые громоздкие организации».

Я.Д. Ленцман начал подготовку «нескольких хороших резидентов-организаторов для западноевропейских государств и Турции, которая в последнее время» приобрела для Советской России «интерес», причем перебросить их, как намечал в декабре 1920 г. или январе 1921 г., Ленцман не смог «вследствие бюрократизма и невероятной волокиты некоторых учреждений, от коих завис[ело] снабжение Региструпра необходимыми средствами». Это – выпад в адрес комиссии, сформированной при Оргбюро ЦК РКП(б) и около трех недель «решавшей и перерешавшей» вопрос об

⁴⁸⁸ Там же. Л. 42, 42 об.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 42 об., 43.

утверждении разработанной Я.Д. Ленцманом еще в первых числах декабря 1920 г. и одобренной Ф.Э. Дзержинским сметы на II полугодие 1921 г. в размере 293 тыс. фунтов стерлингов. Ленцману с трудом удалось получить иностранной валюты на 1364 фунта стерлингов (на эту сумму, докладывал Ленцман, не могла существовать даже одна резидентура в течение месяца) через ВЧК.

При очередном обращении к одному из членов созданной Оргбюро ЦК РКП(б) комиссии (видимо, Л.П. Серебрякову), выяснилось, что предположенные миссией к отпуску 2 млн золотых рублей еще не представлены на утверждение Центрального комитета, а взаимнообразно в счет сметы иностранную валюту получить нельзя, т.к. ее здесь нет – этим самым ставится крест на все шаги по реорганизации агентурной разведки и... прекращается... сама разведка на несколько месяцев»⁴⁹⁰, с огромными трудностями созданные агентуры в Германии, Литве, Латвии, частично в Польше и в других государствах неминуемо должны были разваливаться.

Регистрационное управление было вынуждено также отказаться от направления в разные государства (например, Персию, Италию и Финляндию) дипломатических и торговых миссий⁴⁹¹. И это притом, что, как писал А.И. Кук, хотя советской военной разведке «неизвестны секретные фонды Франции на 1921 г., но субсидирование Стокгольмского французского бюро тайной разведки [в размере] 15 млн франков достаточно убедительно само по себе. Секретные расходы Франции также довольно рельефно характеризуются единовременным ассигнованием 45 млн франков ежемесячно – на поддержку российской контрреволюции»⁴⁹².

Я.Д. Ленцман доложил, что он находится в безвыходном положении: приглашенные для агентурной работы сотрудники списывали всё на плохую постановку работы, бюрократизм и канцелярщину в Регистрационном управлении; «начальники отделов, видя всю бесцельность такой работы, чуть

⁴⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 42 об., 43, 44.

⁴⁹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 44 об., 45.

ли не ежедневно» подавали «рапорта об увольнении, ссылаясь на невозможность дальше работать»; двое подготовленных для организации агентурной разведки в Турции разведчиков наотрез отказались дальше ждать средств и ушли на другую работу. Это привело к откладыванию в «долгий ящик» организации резидентуры в Турции.

Я.Д. Ленцман доложил также о невозможности своевременного предоставления информации Полевому штабу РВСР, просил Э.М. Склянского срочно обеспечить Регистрационное управление денежными средствами или освободить его от занимаемой должности⁴⁹³.

Примечательна резолюция на копии докладной, поступившей в ЦК РКП(б), – «[И.В.] Сталину для комиссии, образованной Оргбюро, по Региструпу. 10/II. [Л.П.] С[еребряков]». Вопрос решался Комиссией Оргбюро под председательством И.В. Сталина, *всё* внимание которого было приковано в этот период к финальному этапу Профсоюзной дискуссии и который поэтому думал о судьбе советской военной разведки в последнюю очередь⁴⁹⁴.

Как отмечалось в официальной Справке Управления делами Наркомата по военным и морским делам РСФСР по истории центрального аппарата военного управления в 1917–1928 гг., «к 1921 г. разбухание центрального аппарата [управления РККА] достигло своего предела. В середине года штаты центральных управлений достигли 11 тыс. человек, не считая приданных к ним для обслуживания 9 тыс. красноармейцев и рабочих. В связи с прекращением борьбы на внешних фронтах и переходом к мирному строительству вооруженных сил было приступлено к реорганизации центрального [военного] аппарата». Основной реорганизацией стало слияние 14 февраля 1921 г. Полевого штаба и Всероссийского главного штаба в единый Штаб РККА⁴⁹⁵. Логическим завершением процесса организационной эволюции Регистрационного управления стала его реорганизация в

⁴⁹² Цит. по: Турло С.С., Залдат И.П. Указ. соч. С. 416–417.

⁴⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 44 об–45.

⁴⁹⁴ См. подр.: Войтиков С.С. Профсоюзная дискуссия и внутрипартийная борьба в РКП(б) в 1919–1921 гг. // Российская история. 2016. № 1. С. 44–66.

Разведывательное управление Штаба РККА, затаившаяся, по старой наркомвоенновской традиции, до лета 1921 г.⁴⁹⁶ 15 апреля Я.Д. Ленцман на основании распоряжения Э.М. Склянского сдал дела своему помощнику и направился «в Петроград на новую должность начальника Петроградского торгового порта»⁴⁹⁷.

Реорганизация осложнялась очередным переездом: 18 апреля 1921 г. новый глава советской военной разведки врид начальника Регистрационного управления А.Я. Зейбот доложил заместителю председателя ВЧК И.С. Уншлихту и помощнику военного комиссара Штаба РККА А.И. Цимблеру⁴⁹⁸ о невозможности реорганизации Регистрационного управления в Разведывательное ранее его переезда в новое помещение, где одна часть его будет находиться непосредственно в Штабе РККА, а другая – в близком соседстве с ним. После месячных хлопот, доложил Зейбот, дело стало еще более запутанным. Вопрос был решен следующим образом: Управление РУ, отделы Войсковой разведки и Информационный переводились в помещения Штаба РККА, которые все еще занимал Революционный военный трибунал Республики, а для Агентурного и Радиоинформационного отделов предписывалось освободить дом на Знаменке, занятый общежитием курсантов Военно-хозяйственной академии.

⁴⁹⁵ Реформа в Красной армии. 1923–1928. М., 2007. Док. № 2п.

⁴⁹⁶ См. подр.: РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 132. Л. 121 об.

⁴⁹⁷ ГРУ. Дела и люди. С. 34.

⁴⁹⁸ **Цимблер Абрам Иосифович** (1894–?) – советский партийный и военный работник. Еврей (уроженец г. Ошмяны Виленской губернии). *Образование:* среднее профессиональное (гимназия, два полных курса медицинского факультета); военно-административная подготовка. *До 1917 г.* – учащийся. *Членство в партиях:* РСДРП(б) с сентября 1918 г. – принят Московской парторганизацией. *На партийной работе* – секретарь ячейки ВВИ (1918 – октябрь 1919); председатель комячейки Военной и Морской инспекции при РВСР (октябрь 1919-июнь 1920). *В советских учреждениях, советском военном ведомстве* – пом. комиссара Комиссариата милиции (г. Петроград) (октябрь 1917-февраль 1918); секретарь Наркомвоена (февраль-май 1918); пом. Управделами ВВИ (13 мая 1918 – 22 октября 1919) и зам. председателя Особой комиссии по учету бывших офицеров (с июня 1918); зам. военкома Военной и Морской инспекции при РВСР (с 1 октября 1919); член Моссовета (1920); пом. военкома (с 17 февраля 1920) и управляющий делами Совета (с ноября 1920) ВГШ; пом. военкома Штаба РККА (с марта 1921); военком ЦУС (с декабря 1921); зам. председателя Квартирной комиссии при РВСР (с января 1923).

Занимаемое в то время Регистрационным управлением здание на Большой Лубянке № 12 предназначалось Верховному трибуналу при ВЦИК, поглощавшему Революционный военный трибунал Республики. С этим согласился Ф.Э. Дзержинский, чье ведомство, как известно, до сих пор дислоцируется отчасти по этому адресу, но тут случайно выяснилось, что помещение для Верховного трибунала передали Курсам ВЧК («будто бы потому, что Трибунал переезжает в Кремль»). Завершение реорганизации Регистрационного управления в Разведупр было назначено на 4 мая; А.Я. Зейбот доложил, что приказ о реорганизации не будет выполнен, «если дело вперед пойдет приблизительно таким же темпом, как до сих пор»⁴⁹⁹.

20 мая 1921 г. военный комиссар Штаба РККА С.С. Данилов⁵⁰⁰ констатировал:

«Отвод помещения для Разведупра задерживается непредоставлением Комиссией по разгрузке соответствующего помещения для

⁴⁹⁹ РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 132. Л. 121 об.

⁵⁰⁰ **Данилов Степан Степанович** (1877–1939) – народник, социал-демократ, большевик. Русский (уроженец с. Пандиково Курмышского уезда Симбирской губернии). *Какие местности Российской империи хорошо знал*: Чувашия. *Социальное происхождение*: из духовенства (сын сельского священника). *Образование*: духовное училище в Анадыре и Симбирске, Симбирская духовная семинария; учился в Томском государственном институте, исключен за участие в студенческой стачке (1899). *За границей*: Германия (1930). *Членство в партиях*: народник (1898–1899) – выслан под надзор полиции в Чувашию; переход к социал-демократии (конец 1899–1904), РСДРП, большевик, с 1904. *На партийной работе* – работе по снабжению на нелегальной типографии и пропагандистской (1901–1904). Два заключения в «Крестах», две административные ссылки; на нелегальном положении (конец 1905–осень 1914) – арестован (1907), в Финляндии, арестован (конец 1907, осень 1914), административная высылка (конец 1914–1915); на партийной работе в Твери и Костроме (1915–1917). На партийной работе в Петрограде (конец 1917 – начало 1918). Член Всесоюзного общества старых большевиков (1930). Работал в газете «Звезда» (с конца 1911), «Правда», Вопросы страхования». Находился на лечении в Геленджике (февраль–июнь 1918). *Во время Февральской революции и Октябрьского переворота* – председатель и член парткома Костромского совета р.д. (с февраля 1917). *В старой армии* – не служил. *На советской работе* – по болезни не работал (с июля 1923). *В советском военном ведомстве* – зам. председателя Высшей военной инспекции (с апреля 1918); член, председатель Центральной комиссии по борьбе с дезертирством (с апреля 1919); врид Главного комиссара военно-учебных заведений (до 14 ноября 1919); комиссар Всероссийского главного штаба и член Особого совещания при Главнокомандующем (с 15 мая 1920); член комиссии по вопросу о борьбе с бандитизмом на Украине (декабрь 1920). *Участие в войнах*: Гражданская война – на руководящих должностях в центральном военном аппарате. (РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 25. Л. 1 и сл.)

Реввоентрибунала Республики, за счет вывода которого претензия Разведупра частично разрешилась бы. Размещение... Агентурного отдела стоит в прямой зависимости от вывода Военно-хозяйственной академии в Петроград, что делает возможным, если удастся добиться согласия Комиссии по разгрузке, передать Разведупру намеченный последним д. № 10 по Знаменке (дом особнякового типа).

Основным же все-таки остается вопрос о предоставлении другого помещения Реввоентрибуналу. Моим представителем т. [А.И.] Цимблером этот вопрос неоднократно поднимался в Комиссии [по разгрузке Москвы] т. [М.Ф.] Владимирского, но до сих пор практического положительного разрешения его... добиться не удалось – в самом начале возникновения этого вопроса из-за вмешательства представителя ВЧК т. Березина⁵⁰¹, совершенно не осведомленного по существу намечаемых перемещений, а затем ввиду отказа Комиссии по разгрузке предоставить Реввоентрибуналу дом № 9 на Воздвиженке, освобожденный Моркомом. Других удобных помещений поблизости к Реввоенсовету Республики и Штабу РККА, каковую близость Реввоентрибунал ставит обязательным условием при переезде, в расположении военного ведомства нет...

17 мая вопрос о помещении Разведупра решено поставить в ближайшем заседании Комиссии. Одновременно утверждаю, что никаких 20 освобожденных комнат, на которые указывает т. [А.Я.] Зейбот, в Штабе [РККА] нет. О том, что в доме, занимаемом теперь Разведупром по Лубянке, [д.] 12, производятся ремонтные работы и что это сопряжено с неудобствами, мне стало известно только из прилагаемого при этом рапорта. Наконец, должен отметить, что т. Цимблер не возражает против оставления Разведупра в д. № 12 по Лубянке только потому, что Комиссия предполагала, благодаря неверной информации т. Березина, принять решение о выводе Разведупра в

⁵⁰¹ **Березин Яков Давыдович** (1890–1957) – с сентября 1920 г. помощник, фактический заместитель управляющего делами ВЧК, один из ближайших сотрудников Ф.Э. Дзержинского, см. о нем, напр.: *Березин Ф.Я.* Неизвестное о Московской ЧК. М., 2007.

одно из помещений военного ведомства; возражения... Цимблера... и разъяснения о специфическом содержании работ Разведупра Комиссией упорно не учитывались». Цимблер продолжал хлопоты⁵⁰².

Естественно, такая обстановка существенно осложняла работу Регистрационного управления. Я.Д. Ленцман в феврале 1921 г. просил о выделении управлению средств, необходимых для содержания агентов: при нем новые небольшие аппараты (в Литве, Латвии, Эстонии, Германии и Польше) стали добывать ценную информацию⁵⁰³.

В 1921 г. Регистрационное управление действительно стало мощным информационным центром: оно издавало, в частности, ежемесячные политические обзоры основных событий в жизни иностранных государств. Из «Месячного политического обзора Региструпра РВСР по данным к 1 февраля 1921 г.» (М., 1921) следует, что Регистрационное управление предоставляло высшему военно-политическому руководству данные о «Внешней политике» и «Внутренней жизни» следующих государств: Англия, Ирландия, Индия, Бельгия, Франция, Италия, Греция, Грузия, Турция Анатолия (так в документе. – С.В.), Персия, Сирия, Месопотамия, Китай, Япония, США. Естественно, основное внимание уделялось потенциальным противникам Советской России⁵⁰⁴.

Из достаточно громоздкой структуры, объединившей разведку, военную контрразведку и военную цензуру, в 1918–1921 гг. Регистрационное управление эволюционировало в чисто разведывательный орган. Вместе с тем в результате ряда реорганизаций, чисток от «беспартийных военных специалистов» и недостаточного финансирования к концу Гражданской войны требовалось срочное «воскрешение» «мертвого трупа». Начало сокращения Красной армии и волна соответствующих реорганизаций, охвативших центральный военный аппарат в 1921 г., напрямую отразились и на советской военной разведке. В 1921 г. она была сосредоточена в

⁵⁰² РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 179. Л. 252, 252 об.

⁵⁰³ Они руководили ГРУ. С. 77.

Разведывательном управлении Штаба РККА, сокращенном до отдела. Нами проанализированы кадры Разведотдела Штаба РККА по состоянию на декабрь 1922 г. Всего в отделе служило 108 человек.

Из 108 сотрудников 16 *женщин* (14,8%). Многочисленные декреты 1919 г. о замене годных к службе в армии мужчин женщинами на второстепенных должностях центрального военного аппарата свелись к ненужной трате бумаги. Правда, среди указанных 16 женщин одна даже занимала должность старшего делопроизводителя.

Как и в целом в центральном военном аппарате, наиболее полно была представлена *возрастная* группа до 30 лет. В возрасте от 21 до 30 лет находились 62 сотрудника (57,4%). Единственным служащим Разведотдела, которому было более 40 лет, был печатник типографии Иван Александрович Жаров.

Национальность служащих выяснить точно не удастся, зато мы имеем представление о том, где родились сотрудники советской военной разведки. Трое в Курляндии (помощник начальника информационно-статистической части Алексей Мартинович Витолин, сотрудник-литератор Альфред Гансович Штраус, зав. архивом Давид Карлович Зирнис); по двое в Австро-Венгрии (оба бывшие офицеры Австро-Венгерской армии – заведующие секторами агентурной части Вильгельм Вильгельмович Лобковиц и бывший военнопленный Ганс Гербертович Димма, причем Лобковиц родился на территории Чехословакии), Лифляндии (заведующий бюро прессы Владимир Алексеевич Дауман и хроникер Битц Эльза Яковлевна) и Польше (хроникер Адам Львович Шилов и помощник заведующего библиотекой Николай Федорович Пономарев); по одному в Риге (начальник 1-го отделения Информационно-статистической части Евгений Иванович Рея), Ревеле (начальник 2-го отделения Информационно-статистической части Карл Густавович Тракман).

⁵⁰⁴ См. подр.: РГВА. Ф. 6. Оп. 3. Д. 157.

По социальному происхождению – 41 из крестьян (38%), 26 из рабочих (24%), 21 из мещан (19,4%), 5 из «трудовых интеллигентов» (4,6%), 13 из интеллигентов (12%), один представитель «трудового казачества». Сведения об одном из служащих отсутствуют. Интеллигенция преимущественно находилась на должностях переводчиков.

Коммунистов и комсомольцев было по совокупности 44 из 108, т.е.: 40 коммунистов и один кандидат в члены РКП(б) и три комсомольца (все трое – на должностях обслуживающего персонала). При этом коммунистов с *дореволюционным стажем* было немного: начальник отдела А.Я. Зейбот с 1912 г., для поручений при начальнике отдела Ян Янович Бренгман с 1907 г.; в *Агентурной части* – помощник начальника Андрей Михайлович Петров и начальник 1-го отделения Ян Христианович Биркен с 1914 г., начальник 2-го отделения Борис Николаевич Мельников с 1916 г., начальник 3-го отделения Яков Мартынович Мартинсон с 1909 г.; в *Информационно-статистической части* – начальник части Освальд Петрович Дзенис с 1915 г., заведующий бюро прессы Владимир Алексеевич Дауман с 1913 г., заведующий архивом Давид Карлович Зирнис с 1914 г. Итого – 9 человек. Под сомнением дореволюционный стаж 5 человек (указано, что вступили в партию большевиков в 1917 г., месяц не известен): у бухгалтера Мильды Адамовны Алксне, начальника 4-го отделения Агентурной части Вольдемара Яновича Закиса, для поручений при начальнике Информационно-статистической части Сергея Ивановича Тихонова и Петра Петровича Краузе, начальника 6-го отделения той же части Льва Константиновича Вологодцева. Сведения о членстве в РКП(б) одного из сотрудников отсутствуют.

Среди 108 сотрудников 22 *бывших офицера* (20,4%), в том числе один выпускник ускоренных курсов Николаевской военной академии – в будущем известный советской разведчик А.И. Кук. Напомним, что два офицера разведотдела служили ранее в Австрийской армии⁵⁰⁵. Советская Россия

⁵⁰⁵ Подсчитано по: РГВА. Ф. 7. Оп. 9. Д. 245. Л. 6–13 об.; Д. 246. Л. 5–13 об.

вступала в межвоенный период, и разведывательный аппарат был сокращен. Недостаточное финансирование и острая нехватка большевистских кадров продолжали оказывать решающее воздействие на эффективность советской военной разведки и центрального аппарата ее управления.

Параграф 5.3. Деятельность Отдела радиоразведки Регистрационного управления и его передача в Управление связи Красной армии

13 ноября 1918 г. в составе Регистрационного управления Полевого штаба РВСР создали первое подразделение советской армейской радиоразведки – Приемно-контрольную радиостанцию, на которую возложили перехват радиообмена иностранных интервентов и Белой армии. Другие специальные формирования радиоразведки в Красной армии вследствие нехватки специалистов и техники (имелось всего 38 связных радиостанций) не предусматривались⁵⁰⁶. Но при этом, как выясняется, Приемно-контрольную радиостанцию временно включили в состав военной контрразведки – Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. Таким образом, радиостанция должна была выполнять функции радиоконтрразведки: не исключено, что большевики попытались учесть ошибки царских спецслужб, полностью проигравших германской и австро-венгерской разведке борьбу за информацию. 21 января 1919 г. приказом по Полевому штабу временно приданную Отделу военного контроля Регистрационного управления Приемно-контрольную радиостанцию расформировали⁵⁰⁷; судьбу личного состава предоставлялось решить инспектору радиотелеграфа действующей армии⁵⁰⁸. Следует заметить, что Отдел военного контроля на момент выхода приказа уже находился в структуре ВЧК под названием «Особый отдел».

Вскоре, однако, Приемно-контрольную радиостанцию восстановили, причем понять логику соответствующего приказа непросто. Цитируем приказ по Полевому штабу РВСР № 167 от 4 мая 1919 г.: «§ 1. Приступить к сформированию при вверенном мне штабе Приемно-контрольной радиостанции и содержать ее по штатам, объявленным в приказе

⁵⁰⁶ Кикнадзе В.Г. Советская радиоразведка на море в годы Гражданской войны в России. С. 160.

⁵⁰⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36. Л. 74.

⁵⁰⁸ Там же. Оп. 6. Д. 378. Л. 32.

Революционного военного совета Республики от 12 января сего года за № 143. По сформировании Приемно-контрольной радиостанции, Приемно-информационную радиостанцию именовать “Приемно-информационной”.
Основание: приказ Революционного военного совета Республики от 8 декабря 1918 г. за № 366. *Справка:* приказ по Управлению Инспектора радиотелеграфа действующих армий от 26 апреля сего года за № 86; § 2»⁵⁰⁹.
Объяснение напрашивается самое простое: приказами намечалось создание, но фактически Приемно-контрольную радиостанцию сформировали только к маю 1919 г.⁵¹⁰ Первоначально радиостанцию возглавлял Н.Н. Венедиктов, 24 июля 1919 г. его откомандировали в распоряжение начальника базы телеграфных радиосформирований в г. Владимире и назначили вместо него в качестве временно исполняющего обязанности начальника 3-й неподвижной радиостанции Е.Ф. Иванова⁵¹¹.

21 января 1919 г. РВС Республики в составе председателя Л.Д. Троцкого, Главкома И.И. Вацетиса и С.И. Аралова утвердил «Штат приемной радиостанции (Информационной и Контрольной)». По штату полагались: начальник, по два радиотелеграфиста 1-го и 2-го разрядов, по одному переписчику, переводчику и посыльному (всего – 8 чел[овек]). В примечании оговаривалось, что «настоящий штат имеет силу для всех приемных радиостанций [Народного] комиссариата почт и телеграфа, перечисленных в военное ведомство»⁵¹².

15 февраля 1919 г. секретарь Склянского И.Ф. Медянцеv рапортовал заместителю председателя РВСР: «В настоящее время в моем ведении имеются шифры: 1) "военный" – напечатан в типографии Всероссийского главного штаба, разослан по центральным учреждениям военного ведомства, в штабы фронтов и армий, в действии с 20 января с[его] г[ода];

⁵⁰⁹ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 144.

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Там же. Оп. 6. Д. 405. Л. 53–53 об. и сл.

⁵¹² Там же. Д. 366. Л. 36.

2) составленный мною, известен мне и т. Шляпникову⁵¹³ и 3) составленный мною, известен мне, моему помощнику т. Вельмеру и секретарю т. Троцкого. Довольно широкий круг лиц, знакомых с шифрами, составленными во Всероглавштабе, представляет слабую гарантию тайны, кроме того, неумелое пользование шифром ведет к быстрому нахождению ключа. Так, например, мною дешифрована для т. Ленина телеграмма, зашифрованная ключом ВЧК, которого у меня не было, и дешифровано перехваченное радио, содержащее разговор Киева с Одессой. Радио было зашифровано последовательно семью ключами, и все же три из них были мною прочтены. В обоих случаях при шифровке не были соблюдены правила пользования шифрами. Вследствие этого, а также в целях наиболее полного сохранения тайны мною и были составлены упомянутые шифры. Таким образом, исключительной важности депеши т. Ленина, посылаемые т. Троцкому, недоступны для прочтения их при передаче моим шифром. Но т. Ленин посылает весьма важные депеши товарищам, командированным на тот или другой фронт с полномочиями из центра. В этом случае мне приходится шифровать общим ключом, действующим в данный момент по военному ведомству (шифр меняется через два-три месяца). Такой порядок для депеш, имеющих кроме военного и политическое значение, дает минимальную уверенность в сохранении тайны и потому мало пригоден и совершенно не допустим для особо важных депеш...»⁵¹⁴. Если военный шифр разрабатывался во Всероссийском главном

⁵¹³ **Шляпников Александр Гаврилович** (1885–1937) – советский партийный, государственный и военный деятель. *Членство в партиях*: РСДРП (после раскола – большевик) с 1901. *На партийной работе* в Сормове, Муроме, Петербурге и Москве. Не ранее 1914 – апрель 1917 – член ЦК РСДРП по кооптации, в 1915–1917 – председатель «Всероссийского» бюро ЦК РСДРП, известного в историографии в качестве Русского бюро ЦК РСДРП. *В 1917 г.* – член ПК РСДРП(б), член Исполкома Петросовета и председатель Петроградского союза металлистов. После Октябрьского переворота – нарком труда РСФСР. *В советском военном ведомстве* – член РВС Южного фронта (октябрь-декабрь 1918), одновременно председатель РВС Каспийско-Кавказского отдела фронта, член РВС Каспийско-Кавказского фронта (декабрь 1918 – февраль 1919), член РВС 16 армии (ноябрь 1919 – февраль 1920). *В межвоенный период* – на профсоюзной и хозяйственной работе; один из вождей Рабочей оппозиции (1920–1922). Исключен из рядов ВКП(б) в 1933 г. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁵¹⁴ РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 72. Л. 41–41 об. И.Ф. Медянец добился введения в штат Секретариата при Управлении делами РВС Республики помощника по шифрованной

штабе, он был точно известен военной организации контрреволюционного Всероссийского национального центра, из чего следует, что значительная часть военных сведений и переписки В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, а также ВЧК могла быть расшифрована, по крайней мере, белогвардейским подпольем.

В мае–июне 1919 г. советская радиоразведка добыла информацию о подготовке к участию в боевых действиях на стороне Антанты Польши⁵¹⁵. Фактически о неизбежной войне с Польшей Советская Россия узнала задолго до ее начала.

27 сентября член РВСР С.И. Гусев сделал на заседании Реввоенсовета Республики доклад «О секретной информации». РВСР поручил помощнику начальника Полевого штаба К.Х. Данишевскому «выяснить цель и порядок распространения перехватываемых Полевым штабом радиogramм, а равно и других сведений секретного характера, которые предполагает установить РОСТА»⁵¹⁶.

29 января 1920 г. состоящие при Полевом штабе РВСР приемные радиостанции (Информационная и Морская) РВСР приказал расформировать, а личный состав их обратить на пополнение «Приемно-информационной радиостанции при Полевом штабе РВСР». По штату в Приемно-информационной радиостанции служило 22 человека: начальник (радиотехник или радиотелеграфист с большим стажем), 12 телеграфистов (оговаривалось, что все они могут быть первого разряда «при условии приема иностранной прессы латинским шрифтом со скоростью не менее 110 букв»), два электромеханика первого разряда, по два переписчика, переводчика (обязанных знать три иностранных языка и имевших 10-й разряд оплаты труда против 8-го у начальника радиостанции) и посыльных,

корреспонденции и составления ключей особых шифров, которые курьерами доставлялись в Реввоенсоветы фронтов «товарищам, с которыми необходима совершенно секретная связь». Помощником 16 февраля назначили коммуниста Скабарда.

⁵¹⁵ См. подр.: *Кикнадзе В.Г.* Советская радиоразведка на море в годы Гражданской войны в России. С. 150–161.

⁵¹⁶ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 412.

один уборщик. Радиостанция была рассчитана для работы одновременно на два приемника, для чего ей полагалось следующее имущество: «а) для приемника с диапазоном полн. до 20 тыс. метров – со сложной схемой; б) один приемник для коротких волн; в) приемная антенна с принадлежностями; г) приемная рама с конденсатором; д) усилителей 10-кратных – 3; е) генераторов незатухающих колебаний с диапазоном до 20 тыс. метров с французской лампочкой – 2; ж) агрегат для зарядки аккумуляторов – 1; з) ...инструмент и материалы для мелкого ремонта; и) пишущих машинок – 2». Хозяйственное обеспечение радиостанции возлагалось на Полевой штаб. Реорганизация была проведена к 6 февраля 1920 г.⁵¹⁷

В начале 1920 г. началось восстановление радиоразведки на Балтийском и Черноморском флотах⁵¹⁸.

В августе 1920 г. начальник Полевого штаба поручил Регистрационному управлению при РВСР разработать новую организацию радиоразведки, поскольку из-за увольнения в запас старых квалифицированных специалистов и нехватки техники ведение радиоразведки практически прекратилось⁵¹⁹.

19 декабря 1920 г. командующий войсками Украинской ССР М.В. Фрунзе телеграфировал шифром В.И. Ленину, Л.Д. Троцкому, Г.В. Чичерину и в ЦК РКП(б): «Из представленного мне сегодня бывшим начальником врангелевской радиостанции в Севастополе Ямченко доклада устанавливается, что решительно все наши шифры вследствие их несложности расшифровываются врагами. Вся наша радиосвязь являлась великолепнейшим средством ориентировки противника. В тесной связи с шифровальным отделением морфлота Врангеля, Ямченко имел возможность лично читать целый ряд наших шифровок самого секретного как военно-

⁵¹⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 8. Л. 56, 56 об.

⁵¹⁸ Кикнадзе В.Г. Советская радиоразведка на море в годы Гражданской войны в России. С. 160.

⁵¹⁹ Востоков К. Рождение радиоразведки...

оперативного, так и дипломатического характера. В частности, секретнейшая переписка Наркоминдела с его представительством в Ташкенте и в Европе слово в слово известна англичанам, организовавшим специально для подслушивания наших радио целую сеть станций особого назначения. То же относится к расшифрованным свыше ста нашим шифрам». К шифрам, не поддавшимся прочтению, немедленно присылались ключи из Лондона, где во главе шифровального дела англичане поставили русского подданного Э. Фетерлейна (в ряде документов – Фаттерлейна), ведавшего прежде этим делом в России. Общий вывод такой, что все наши враги, в частности Англия, постоянно в курсе всей нашей военно-оперативной и дипломатической работы. Копию доклада Ямченко препровождаю с нарочным. Изложенное докладываю для принятия соответствующих мер»⁵²⁰. Ознакомившись с докладом, лидер ЦК РКП(б) наложил резолюцию: «Тов. Троцкий. Надо еще нажать. Создайте еще комиссию, и проверим сугубо меры борьбы. Ленин»⁵²¹.

Доклад был подготовлен И.М. Ямченко 21 декабря 1920 г. и 3 января 1921 г. положен на стол В.И. Ленина, который решил направить его Л.Д. Троцкому и Ф.Э. Дзержинскому. В докладе уточнялось: «...русский отдел радиоразведки обслуживается у англичан Э. Фетерлейном – старым русским чиновником Министерства индел. Во время Октябрьской революции англичане, уезжая, взяли с собой Фетерлейна, где поместили в свою радиоразведку. Но как мне сообщил капитан 1-го ранга Нищенков, англичане не допускают его в свой отдел расшифрования радио других стран, а держат его в одиночку специально на русской работе, очень щедро оплачивая его и всячески ухаживая за ним. В этот отдел еще летом Фетерлейн приглашал и меня. По всей вероятности, туда или в Сербию поехали и в настоящее время,

⁵²⁰ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26165. Л. 1–2.

⁵²¹ Там же. Л. 2.

вероятно, уже работают четыре офицера расшифровального отделения флота Врангеля»⁵²².

Основной раздел документа – «Советские шифры, разбираемые в Англии». «Судя по присылаемым из Лондона шифрам, – указано в разделе, – англичане интересуются каждой мелочью, поступающей по радио из советских источников. По тем же материалам судя, в Лондоне разбираются следующие радио: 1) все армейские советские радио, 2) все флотские советские, 3) все дипломатические, посылаемые из Москвы и адресуемые в Москву. Так как советские шифры часто меняются, то перечислить их названия наизусть практически невозможно – важно лишь отметить, что у англичан имеется радиокод связи Красной армии, тоже раскрытый Фетерлейном; этот код действовал до последнего времени и, вероятно, действует и по сей час, хотя шифры к нему меняются, но нахождение таковых трудности не представляет. Код этот необходимо срочно отменить, заменив новым другой системы, т.к. шифровальщикам в штабе Врангеля он был известен наизусть»⁵²³.

И без того тяжелое положение осложнялось тем, что приемно-информационные радиостанции, производившие перехват всех радио противника, находившиеся при штабах каждой армии и фронта, передавались в ведение Наркомата почт и телеграфов РСФСР.

14 и 16 января 1921 г. состоялись совещания Комиссии по организации радиоразведки в составе: начальника Разведывательной части Полевого штаба РВСР генштабиста К.Ю. Берендса (председатель), помощника начальника Радиоотдела Управления связи Красной армии военного инженера электротехника В. Олейникова, флагманского радиотелеграфиста Штаба командующего всеми морскими силами Республики (штакоморси) радиотехника Престина с опытом работы в Балтийском флоте времен Первой мировой войны, представителя Регистрационного управления О.П. Дзениса,

⁵²² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25891. Л. 3, 3 об.

⁵²³ Там же. Л. 3 об.

дешифровальщика Шифровального отдела Полевого штаба с трехлетним стажем Портнова; в качестве эксперта выступил сотрудник Штакоморси и ученик Фетерлейна, служившего в 1921 г. в английской разведке, Орлов. В ходе работы комиссии ее члены четко отстаивали интересы своих ведомств.

Обобщив опыт Первой мировой войны, комиссия взяла за основу построение радиоразведки Балтийского флота и Военно-статистического отдела Морского Генерального штаба: в распоряжении советской военной разведки находилось два ученика Фетерлейна из 20–25 подготовленных им специалистов (вероятно, остальные перешли на службу Великобритании). В целом состояние радиоразведки комиссия признавала неудовлетворительным: на фронтах имелись всего 6 пеленгаторных радиостанций (2 на Западном фронте, 3 на Украине и 1 на Кавказском фронте) вместо необходимых, по мнению комиссии, 22. Комиссия высказалась за предложение руководству Полевого штаба войти в сношение с Наркоматом почт и телеграфов на предмет оставления в распоряжении военного ведомства «20 приемно-информационных радиостанций, которые должны быть полностью укомплектованы радиоспециалистами высшего качества», «для выполнения задач «особого назначения» – перехвата радио противника». Тем более, что к весне 1921 г. Наркомат по морским делам РСФСР был в состоянии поставить только радиостанции особого назначения, а пеленгаторные станции в Советской России вовсе отсутствовали. Решение использовать опыт радиоразведки отечественного ВМФ свидетельствует о положительных тенденциях в развитии советской радиоразведки.

Совещание наметило целый ряд мер по организации радиоразведки и Дешифровального отдела, включая создание специального Радиоинформационного отдела. Работа Комиссии усложнялась намечавшейся в это время «реорганизацией Полевого штаба и Всероссийского главного штаба в единый Штаб РККА [...] Вопрос реорганизации дешифровального аппарата оставался открытым вплоть до издания приказа РВС Республики № 1051/187, которым объявлялись штаты и

положения о Центральном шифровальном отделе Штаба РККА. Отдел подчинялся комиссару Штаба РККА «через его первого помощника»⁵²⁴.

Поворотным событием в истории советской радиоразведки стало ознакомление в январе 1921 г. с отдельными материалами о результатах работы радиоразведки в годы Первой мировой и Гражданской войн В.И. Ленина. Председатель Совнаркома, отметив значение этой работы, поручил РВСР и ВЧК «...заняться организацией специальной радиоразведки. Вопрос об организации радиоперехвата, шифрованной радиопереписки был решен путем создания станций особого назначения. Для этого использовались все имевшиеся в войсках приемные, приемо-контрольные и пеленгаторные радиостанции. Таким образом, была создана и начала функционировать служба специальной радиоразведки, работавшая в интересах ВЧК»⁵²⁵. 5 мая 1921 г. Совнарком, рассмотрев вопрос о шифровальных отделах, постановил создать Специальный отдел, который объединил все шифровальные органы РСФСР, в структуре ВЧК, что создавало параллелизм в работе советской радиоразведки, которая теперь находилась как в структуре военного ведомства, так и системе органов государственной безопасности.

К концу 1921 г. Отдел радиоразведки был изъят из Регистрационного управления и передан в Управление связи Красной армии, созданное в 1919 г.⁵²⁶ По признанию преподавателя Академии Генерального штаба РККА

⁵²⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 15А. Д. 83. Л. 390 и след.

⁵²⁵ *Востоков К.* Указ. соч.

⁵²⁶ *Колпакиди А., Север А.* Указ. соч. С. 123.

На заседаниях Совета Обороны от 10 и 17 сентября по докладу Э.М. Склианского Реввоенсовету Республики было поручено рассмотреть проект положения о центральном управлении полевой связи при РВСР. Склианский поручил подготовить приказ начальнику УПВОСО Михаилу Аржанову. 19 октября РВСР утвердил представленный проект, объявленный 20 октября приказом № 1736/362. В составе Полевого штаба РВСР на базе почтово-телеграфного отдела ЦУПВОСО было образовано Управление связи Красной армии (УСКА); на фронтах и в армии создавались соответствующие управления, в дивизиях и бригадах – отделы связи, в войсковых частях вводились должности начальников отделов связи. 22 октября РВСР назначил начальником УСКА А.М. Любовича. 6 ноября РВСР, заслушав доклад начальника Полевого штаба П.П. Лебедева, утвердил Положение и штаты УСКА. По Положению, объявленному приказом № 1885/396 от 12 ноября 1919 г., на УСКА возлагалось заведование и

С. Савицкого (1920-е гг.), к концу Гражданской войны радиоразведка, находящаяся в структуре Управления связи Красной армии, фактически действовала недостаточно согласованно как с агентурной, так и с войсковой разведкой⁵²⁷.

управление всеми средствами связи, приданными войскам, штабам, управлениям и учреждениям, с 1920 г. – инспектирование всех частей, учреждений и управлений связи РККА, снабжение их специальным имуществом связи, для чего в его состав передавались из ГВИУ телеграфно-телефонный и радиотелеграфный отделы и военный отдел Электротреста (Путеводитель по ЦГАСА. Т. 1. Миннеаполис, 1991. С. 83–84; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 442, 445, 466).

⁵²⁷ Цит. по: Они руководили ГРУ. С. 23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1918 г. – начале 1919 г. в большевистском и советском руководстве развернулись дискуссии месте и роли вооруженных сил, а также органов государственной безопасности. В итоге этих дискуссий В.И. Ленину удалось поставить под плотный контроль Центрального комитета РКП(б) и его Полит- и Оргбюро руководство РККА и лично Л.Д. Троцкого и сохранить в непосредственном подчинении Совнаркому и его председателю Всероссийскую ЧК как основную карательно-репрессивную структуру, что заложило предпосылки к дальнейшему усилению руководства военными разведкой и контрразведкой со стороны ЦК РКП(б), его Политбюро, Оргбюро и (в случае с военной разведкой) Секретариата.

Феномен создания и становления военных разведки и контрразведки состоит в сочетании *объективного* фактора (необходимости осуществления специализированных функций, отличных от функций органов ВЧК) и *субъективных* факторов: внутрипартийной борьбы в РКП(б) и реализации указанных функций, которая непосредственно зависела от теоретических представлений и практического опыта конкретных революционных деятелей, назначенных военными комиссарами органов военных разведки и контрразведки.

Советские спецслужбы, зародившиеся в недрах центрального аппарата управления РККА, формировались в условиях создания и становления Красной армии, недоверия большевиков и левых эсеров к военным специалистам, и притом далеко не всегда неоправданного. Процесс поиска оптимальной структуры органов военных разведки и контрразведки усиленно шел весь 1918 и начало 1919 г., однако он не завершился даже в 1919 г., когда Красная армия уже всюду одерживала победы на фронтах Гражданской войны.

Первым органом, который взял на себя непосильную ношу отвечать за все аспекты военного строительства одновременно, а именно: руководство

частями Красной армии, ее снабжение, разведывательное и контрразведывательное обеспечение ее деятельности – стал Оперативный отдел Наркомвоена. Фактически Оперод превратился в альтернативный Штабу Высшего военного совета и центральному военному аппарату центр военной власти. Лидирующую роль в Опероде, под покровительством московского большевика из меньшевиков-интернационалистов С.И. Аралова, заняла талантливая и амбициозная группа фронтовых офицеров – «генштабистов 1917 года», во главе со своим лидером и идеологом Г.И. Теодори. При этом практически сразу эту группу отстранили от ведения военной контрразведки, оказавшейся в руках партийных работников-прибалтов со значительным опытом подпольной работы.

После создания в сентябре 1918 г. принципиально нового органа высшего военного руководства – Реввоенсовета Республики – руководство Оперода ждало резкие перемены. На основе Штаба Высшего военного совета и трех отделений Оперода к 11 ноября 1918 г. организовали Полевой штаб РВСР, в частности на базе двух отделений Оперода (Разведывательного и Военного контроля) были созданы Агентурный отдел и Отдел военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба – предшественники Регистрационного управления при РВСР и Особого отдела ВЧК. Дореволюционные органы военных разведки и контрразведки не были использованы при формировании центрального аппарата двух указанных советских спецслужб. Кадровую основу Регистрационного управления – центрального органа управления советскими военными разведкой, контрразведкой и цензурой – составили бывшие сотрудники Оперода. По сути военные разведку и контрразведку РСФСР формировали вчерашние фронтовики, без опыта работы в спецслужбах.

Для подготовки к работе в спецслужбах партийных работников Г.И. Теодори организовал осенью 1918 г. Курсы разведки и военного контроля (впоследствии подчеркивал, что эти Курсы были «уникальными» не только в Красной армии, но и «в Европе»). Однако большевикам было

трудно освоить специальные предметы, и прошло немало времени для отлаживания новой системы подготовки кадров.

В конце 1918 г. – начале 1919 г. ВЧК изъяла военную контрразведку из центрального аппарата управления РККА, что объясняется целым рядом факторов: стремлением ВЧК к гегемонии, недовольством главы Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого деятельностью Отдела военного контроля Регистрационного управления, недоверием партийных руководителей ОВК к «генштабистам 1917 года» и крайней амбициозностью первого председателя Особого отдела ВЧК – старого большевика и соратника В.И. Ленина по эмиграции М.С. Кедрова. Для ликвидации «группы давления» из выпускников ускоренных курсов Николаевской военной академии 1918 г. в Полевом штабе и в штабах фронтов и армий в марте 1919 г. арестовали лидера генштабистов и одного из членов «коллегии выпуска» Г.И. Теодори. Таким образом, в заключении оказался один из основателей ГРУ: весьма показательный в истории взаимоотношений советской военной разведки с контрразведкой эпизод. История советских военных разведки и контрразведки разошлась до июля 1922 г., когда руководство разведки ввело «за правило не принимать ни одного нового сотрудника без согласия на то ГПУ».

Фактический ультиматум однокурсников Г.И. Теодори В.И. Ленину привел, наряду с рядом других факторов, к их арестам летом 1919 г. и чистке органов военной разведки. М.С. Кедров, лично занявшийся «генштабистами 1917 года», проявил себя как талантливый военный контрразведчик. Принадлежа к элите по происхождению, пройдя путь революционера, имея опыт работы за границей в эмиграции, он сумел на аудиенции, которой добились в связи с «делом» Г.И. Теодори генштабисты, добыть интересующие его сведения о группе давления в Полевом штабе РВСР, которую М.С. Кедров и уничтожил в июле 1919 г. Если бы Кедров и в остальных случаях действовал столь же эффективно, он, несомненно, еще долго бы руководил Особым отделом.

Работа с агентурой никогда не была сильной стороной царских офицеров, но «генштабисты 1917 года» в данном вопросе разбирались еще меньше. Регистрационное управление сохраняло их в своем составе вплоть до лета 1919 г., когда поставленный во главе Регистрационного управления анархист Т.П. Самсонов (Бабий), некогда отчисленный Г.И. Теодори с Курсов военного контроля, очистил советскую военную разведку от бывших офицеров. Т.П. Самсонов изменил порядок работы с агентурой, при нем получила значительно большее распространение совершенно необходимая в деле агентурной разведки конспирация. Основную ставку Самсонов, в отличие от прежних руководителей Регистрационного управления, сделал на зарубежные партийные организации, и не ошибся в выборе, хотя постоянный недостаток выделяемых центральному органу советской военной разведки средств привел к ситуации, когда сотрудники стали именовать Регистрационное управление «мертвым трупом». К тому же, Регистрационное управление полностью сосредоточилось на агентурной разведке и не уделяло должное внимание войсковой разведке и радиоразведке, что не могло не отразиться на результатах работы.

Разведотделы Полевого штаба и фронтовых штабов при этом действовали более эффективно, чем центральный орган военной разведки. Ежедневные разведсводки Полевого штаба, обобщавшие самые важные и достоверные сведения по всем фронтам и территориям противника, осуществляли информирование высшего военно-политического руководства Советской республики.

Положительно отразилось на организации агентурной разведки направление в Регистрационное управление постоянного представителя ЦК РКП(б). В конце 1919 – 1921 г. Регистрационным управлением были созданы агентурные сети в Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Германии, дававшие крайне ценную информацию о потенциальных врагах Советской России. В начале 1920-х гг. в итоге реорганизации Регистрационного управления появилось Разведывательное управление (Разведотдел) Штаба РККА с

разветвленной структурой, издававшее подробные сводки о положении в иностранных государствах.

В органах военной контрразведки старый большевик, давний соратник В.И. Ленина М.С. Кедров начал проводить жесткую селекцию кадров. Это была необходимость, но критерии, по которым проводилась чистка, не ясны, а методы крайне жестки: старые кадры под различными предложениями выжимались, а насаждались «новые со взглядами ВЧК», но и они не держались за работу в Особом отделе. Кедров твердо взял курс на автономность Особого отдела как от руководства РВСР, так и от руководства ВЧК, что вызывало крайнее раздражение и Л.Д. Троцкого, и Ф.Э. Дзержинского. В июле–августе 1919 г. вначале фактически, а затем и формально было изменено руководящее ядро Особого отдела. Место М.С. Кедрова и А.В. Эйдука заняли Ф.Э. Дзержинский и И.П. Павлуновский. 18 августа 1919 г. замена М.С. Кедрова на Ф.Э. Дзержинского на посту председателя Особого отдела была оформлена официально.

В сентябре 1919 г. первый крупный успех ВЧК и ее Особого отдела, связанный с ликвидацией военной организации Всероссийского национального центра в Москве и Петрограде (т.н. «Штаба Добровольческой армии Московского района»), показал дееспособность центрального аппарата советской военной контрразведки, рост ее уровня со времени «кедровского» руководства Особого отдела. Военная контрразведка справлялась со своими все более разнообразными функциями. К концу Гражданской войны наладились в целом и взаимоотношения Особого отдела ВЧК с военным ведомством.

Аппарат Особого отдела неуклонно укреплялся, а методы работы совершенствовались. В исторической ретроспективе это, возможно, позволяет признать правоту старых большевиков М.С. Кедрова, М.Я. Лациса, Р.С. Землячки и других чекистов, изначально настаивавших на сосредоточении всей военной контрразведки в органах государственной

безопасности, а также жесткую позицию заместителя заведующего Оперодом Наркомвоена А.Г. Васильева в отношении «генштабистов 1917 года».

Характеризуя двух первых руководителей агентурной разведки и военной контрразведки – С.И. Аралова и С.И. Гусева, М.С. Кедрова и Ф.Э. Дзержинского, мы бы хотели отметить следующее обстоятельство. Все в их деятельности определил не профессионализм (которого не было), а место каждого руководителя в партийной иерархии. Все четверо действовали как политики. Практическими вопросами организации аппарата они по определению не стали бы заниматься, передоверив их, соответственно: Г.И. Теодори и Т.П. Самсонову, А.Х. Артузову и Г.Г. Ягоде. Эта четверка определила в конечном итоге «лицо» центрального аппарата военных разведки и контрразведки. Теодори фронтовик, без опыта организации агентурной работы, результат – громоздкое Регистрационное управление и провалы агентуры; Самсонов, старый подпольщик и экспроприатор, оказался на высоте положения. Артузов был плохим организатором (за это его перевели впоследствии на ежедневный доклад – высшая форма недоверия со стороны руководства), ничего не смог сделать для создания на базе Военного отдела ВЧК и Отдела военного контроля Регистрационного управления дееспособного Особого отдела. Ягода, с опытом организационной работы в Высшей военной инспекции, проявил себя как аппаратный гений. На эффективности работы Регистрационного управления и Особого отдела сказалось то обстоятельство, что единственной сменой высшего руководителя в последнем случае была замена Кедрова на Дзержинского в августе 1919 г. «Чехарда» руководителей Регистрационного управления не способствовала постановке военной разведки на должную высоту.

Тем не менее в эпоху Гражданской войны в Красной армии, в Оперативном отделе Наркомата по военным делам РСФСР, зародилась и позднее была создана действенная система органов советских военных разведки и контрразведки. «В связи с прекращением борьбы на внешних фронтах и переходом к мирному строительству вооруженных сил», как

выразились составители официальной Справки Управления делами Наркомата по военным и морским делам, началось сокращение центрального военного аппарата и реорганизация аппарата военной контрразведки. Разведка с января 1921 г. была сосредоточена в Разведывательном управлении (с 1922 г. – Разведывательном отделе) Штаба РККА; военная контрразведка – в Особом отделе Секретно-Оперативного управления ВЧК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

А. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ

Российский государственный военный архив (РГВА)

1. Ф. 1. Управление делами Народного комиссариата по военным делам.
2. Ф. 3. Высший военный совет.
3. Ф. 4. Управление делами при Наркоме обороны СССР (быв. Управление делами РВСР, Наркомата по военным и морским делам и РВС СССР).
4. Ф. 5. Секретариат Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики.
5. Ф. 6. Полевой штаб РВСР.
6. Ф. 7. Штаб РККА.
7. Ф. 8. Всероссийское бюро военных комиссаров.
8. Ф. 11. Всероссийский главный штаб.
9. Ф. 20. Главное артиллерийское управление.
10. Ф. 29. Главное управление военно-воздушного флота.
11. Ф. 37. Главное военно-ветеринарное управление.
12. Ф. 44. Военно-законодательный совет.
13. Ф. 46. Центральное управление по снабжению армии.
14. Ф. 488. Штаб Западного участка отрядов Завесы.
15. Ф. 612. Редакция сборника «Красная Армия и Флот».
16. Ф. 862. Штаб Петроградского района обороны и Северного участка отрядов Завесы.
17. Ф. 25883. Московский военный округ.
18. Ф. 25888. Ленинградский военный округ.
19. Ф. 33221. Личный фонд Н.И. Подвойского.
20. Ф. 33987. Секретариат председателя РВСР – РВС СССР.

21. Ф. 33988. Секретариат первого заместителя председателя РВСР – РВС СССР.
22. Ф. 37976. Коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА.
23. Ф. 39348. Личный фонд И.И. Вацетиса.
24. Ф. 39352. Научный военно-исторический отдел Генерального штаба РККА.
25. Ф. 37976. Коллекция послужных списков и личных дел на командный, начальствующий и политический состав РККА.
26. Ф. 40307. Коллекция документов белогвардейских объединений, соединений, частей и учреждений «Varia».

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

27. Ф. 2. Личный фонд В.И. Ленина.
28. Ф. 5. Секретариат В.И. Ленина.
29. Ф. 17. Центральный комитет РСДРП(б) – РКП(б).
30. Ф. 71. Коллекция документов об оппозиции в ВКП(б).
31. Ф. 74. Личный фонд К.Е. Ворошилова.
32. Ф. 76. Личный фонд Ф.Э. Дзержинского.
33. Ф. 86. Личный фонд Я.М. Свердлова.
34. Ф. 124. Всесоюзное общество старых большевиков.
35. Ф. 131. Личный фонд К.С. Еремеева.
36. Ф. 146. Личный фонд Н.И. Подвойского.
37. Ф. 289. Личный фонд А.Г. Васильева.
38. Ф. 356. Личный фонд Е.Д. Стасовой.
39. Ф. 323. Личный фонд Л.Б. Каменева.
40. Ф. 325. Личный фонд Л.Д. Троцкого.

Государственный архив Российской Федерации

41. Ф. Р-130. Совет народных комиссаров.

Центральный государственный архив города Москвы

42. Ф. П-3. Московский комитет РКП(б).
43. Ф. П-64. Городской РК РКП(б) г. Москвы.
44. Ф. П-88. Фрунзенский РК РКП(б) г. Москвы.
45. Ф. П-1605. Серпуховский уездный комитет РКП(б).
46. Ф. П-8654. Коллекция документов личного происхождения участников общественно-политических движений и революционных событий в России в конце XIX – XX веков.

Центральный государственный архив Московской области

47. Ф. 66. Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
48. Ф. 680. Московский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Б. ОПУБЛИКОВАННЫЕ

Законодательные источники

49. Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). – 1918–1923.
50. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза ССР (СЗ СССР). – 1924–1929.
51. СССР: Декреты Советской власти. Т. 1. – М., 625 с.; Т. 2. – М., 1959. – 698 с.; Т. 3. – М., 1964. – 676 с.; Т. 4. – М., 1968. – 744 с.; Т. 5. – М., 1971. – 720 с.; Т. 6. – М., 1973. – 584 с.; Т. 7. – М., 1974. – 676 с.; Т. 8. – М., 1976. – 444 с.; Т. 9. – М., 1978. – 460 с.; Т. 10. – М., 1980. – 412 с.; Т. 11. – М., 1983. – 467 с.; Т. 12. – М., 1986. – 428 с.

Документы партийно-государственных руководителей РСФСР

52. Бубнов, А.С. Гражданская война, партия и военное дело : Сб. ст. – М.: Военный вестник, 1928. – 11 с.
53. Бухарин, Н.И. К новому поколению : Доклады и статьи. – М., 1990. – 540 с.

54. *Бухарин, Н.И.* Путь к социализму : Избр. произв. – Новосибирск: Наука, 1990. – 493 с.
55. *Варейкис, И.М.* Политические и организационные проблемы партии. – Киев, 1923. – 34 с.
56. *Дзержинский, Ф.Э.* Избранные произведения: В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп.: Т. 1. – 494 с.; Т. 2. – 535 с. – М.: Политиздат, 1977.
57. *Зиновьев, Г.Е.* Партия и профессиональные союзы в Советской России. – Пг.: Госиздат, 1920. – 96 с.
58. *Ленин, В.И.* Неизвестные документы : 1891–1922. – М.: РОССПЭН, 2000. – 607 с.
59. *Ленин, В.И.* Полное собрание сочинений: В 55 т.: Т. 34–55. – М.: Госполитиздат, 1965–1977.
60. *Магеровский, Д.А.* Государственная власть и государственный аппарат. – М.; Л., 1924. – 182 с.
61. *Мартов, Ю.О.* Избранное. – М.: Внешторгиздат, 2000. – 644 с.
62. *Мартов, Ю.О.* Мировой большевизм. – Берлин: Искра, 1923. – 110 с.
63. *Милюков, П.Н.* Россия на переломе : Большевистский период русской революции: Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. – Париж, 1927. – 402 с.
64. Об итогах VIII съезда РКП(б) : Стенографическая запись доклада Г.Е. Зиновьева // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 8. – С. 185–198.
65. Политбюро и Лев Троцкий / Авт.-сост. О.Б. Мозохин. – М.: Историческая литература, 2017. – 792 с.
66. *Преображенский, Е.А.* Архивные документы и материалы: 1886–1920 гг. / сост. М.М. Горинов. – М., Издательство Главархива Москвы, 2006. – 728 с.: ил.
67. *Преображенский, Е.А.* Деньги и мировой капитализм (исследования, научно-популярные работы) : 1921–1931 гг. / сост.

М.М. Горинов, С.В. Цакунов. – М., Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – 656 с.: ил.

68. *Преображенский, Е.А.* Новая экономика (теория и практика) : 1922–1928 гг.: Т. I. Опыт теоретического анализа советского хозяйства; Т. II. Конкретный анализ советского хозяйства / Сост. М.М. Горинов, С.В. Цакунов. – М., Издательство Главархива Москвы, 2008. – 640 с.: ил.

69. *Преображенский, Е.А.* В.И. Ленин : (Социологический набросок). – М., 1924.

70. *Рыков, А.И.* Избранные произведения. – М.: Экономика, 1990. – 494 с.

71. *Свердлов, Я.М.* Избр. произв.: Т. 1–3. М. : Политиздат, 1959–1960.

72. *Сталин, И.В.* Собрание сочинений: Т. 4–13. – М.: Госполитиздат, 1947–1952.

73. *Томский, М.П.* Избранные статьи и речи : 1917–1927. – М., 1928. – 653 с.

74. *Томский, М.П.* Очерки профессионального движения в России. 5-е изд. – М.: ВЦСПС, 1925. – 104 с.

75. *Троцкий, Л.Д.* История русской революции / Л.Д. Троцкий: В 2 т. – М., 1997.

76. *Троцкий, Л.Д.* Как вооружалась революция / Л.Д. Троцкий. Т. 1: 1918 год. – М., 1923

77. *Троцкий, Л.Д.* Перманентная революция / Л.Д. Троцкий. – М., 2005.

78. *Троцкий, Л.Д.* Поколение Октября : Речи и статьи / Л.Д. Троцкий. – М.: Молодая гвардия, 1924. – 260 с.

79. *Троцкий, Л.Д.* Сталин / Л.Д. Троцкий: Кн. 2. – М., 2011.

80. *Троцкий, Л.Д.* Сталинская школа фальсификаций : Поправки и дополнения к литературе эпигонов / Л.Д. Троцкий. – М., 1990. – 336 с.

81. *Троцкий, Л.Д.* Основные вопросы промышленности / Л.Д. Троцкий. – М.: Красная новь, 1923. – 84 с.

82. *Троцкий, Л.Д.* Уроки Октября : (с приложением критических материалов 1924 года) / Л.Д. Троцкий. – Л.: Лениздат, 1991. – 366 с.

Документальные публикации:

83. 1921 год : Мясников, Ленин и дискуссия в партии о свободе печати // Свободная мысль. – 1992. – № 1. – С. 62–75.

84. Анархисты : Документы и материалы 1917–1935: Т. 2. – М.: РОССПЭН, 1999. – 590 с.

85. Антология позднего Троцкого. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. – 607 с.

86. Армия и политика. Офицерский корпус в политической истории России. Документы и материалы. Институт «Мирбис». Т. 3, 4. – М., 2004. – 699 с.

87. Архив ВЧК / Сост.: В.С. Христофоров и др. – М. : Кучково поле, 2007. – 719 с.

88. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927 гг. – Т. 1–4. – М.: Терра, 1990. Т. 1. – 256 с.; Т. 2. – 256 с.; Т. 3. – 256 с.; Т. 4. – 280 с.
Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927: Сб. док. / Сост.: А.В. Квашонкин, О.В. Хлевнюк, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. – М. : РОССПЭН, 1996. – 423 с.

89. Бюллетени 5-го Всероссийского съезда профсоюзов. – М., 1922. – 240 с.

90. В.И. Ленин и ВЧК : Сб. док. (1917–1922 гг.). – М.: Политиздат, 1987. – 641 с.

91. ВКП(б) : Отчеты ЦК РКП (б) с VII по X съезд. – М., 1921. – 108 с.

92. ВКП(б) : Постановления ЦК РКП(б) о профсоюзах. – М., 1922. – 14 с.

93. ВКП(б) : Сб. руководящих указаний по партийной работе: Ч. 1. – Ташкент, 1925. – 86 с.

94. ВКП(б) : Тезисы для коллективной проработки решений XIV съезда ВКП(б) о работе профсоюзов. – М., 1926. – 10 с.
95. ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 5–е, испр. и доп. Ч. 1–2. – М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936.
96. Внутренние войска Советской Республики: 1917–1922 гг. : Док. и матер. – М.: Юридическая литература, 1972. – 708 с.
97. Восьмая конференция РКП(б) : Протоколы. – М.: Госполитиздат, 1961. – 315 с.
98. Восьмой съезд РКП(б) : Протоколы. – М.: Госполитиздат, 1959. – 602 с.
99. Всеармейские совещания политработников. 1918–1940 (резолюции). – М.: Воениздат, 1984. – 335 с.
100. Всероссийский национальный центр / сост., авт. предисл. В.В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2001. – 606 с.
101. ВЧК – ГПУ: Документы и материалы / Редактор – составитель Ю.Г. Фельштинский. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. – 271 с.
102. Генерал В.С. Михайлов. 1875–1929. Документы к биографии: Очерки по истории военной промышленности. – М.: РОССПЭН, 2007. – 421 с.
103. Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР. Генеральный комиссар госбезопасности: Сборник документов. – Казань: Криста, 1997. – 534 с.
104. Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетис (Вацетис): Сб. документов. Рига: Зинатне, 1978. – 364 с.
105. Глазами разведки, СССР Европа, 1919–1938 годы / Сост. В.В. Захаров, М. Уль, В.Н. Хаустов. М. : РГО, 2015. – 603 с.
106. Директивы Главного командования Красной армии : 1917–1920 / отв. сост.: Т.Ф. Каряева. М. : Воениздат, 1969. – 884 с.

107. Директивы командования фронтов Красной армии / отв. сост. Т.Ф. Каряева: В 4-х т. – М. : Воениздат, 1971–1978.

108. Дискуссионный материал : Тезисы тов. Мясникова, письмо тов. Ленина, ответ ему, постановление Оргбюро ЦК и резолюция мотовилихинцев. Только для членов партии. – Пермь, 1921. – 84 с.

109. Доклад об организации боевых действующих сил РСФСР // 1920. – Военно-исторический журнал. – 1996. – № 1. – С. 58-61.

110. «Дорогой наш товарищ Сталин!» ... и другие товарищи : Обращения родственников репрессированных командиров Красной армии к руководителям страны / Сост. Н.С. Черушев. – М.: Звенья, 2001. – 335 с.

111. Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны. – М. : Госполитиздат. – 103 с.

112. За пять лет. 1917–1922 : Сб. ЦК РКП. – М.: Красная новь, 1922. – 422 с.

113. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии, 1917–1921 гг. : Сб. док. – М. : Госполитиздат, 1958. – 511 с.

114. Из истории Гражданской войны в СССР : Сб. документов и материалов: Т. 1–3. – М.: Советская Россия, 1960–1961.

115. История советской конституции: Сб. док. (1917–1957). – М.: АН СССР, 1957. – 551 с.

116. История советской разведки: Сборник документов по истории оперативной деятельности ВЧК – ГПУ. Вып. 2 (1921–1925). – М.: ВШ КГБ СССР, 1960. – 217 с.

117. Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку / сост. А.А. Зданович // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 3. – С. 65-73.

118. Комитет революционной обороны Петрограда : (Февраль – март 1918 г.) / публ. А.Л. Фраймана // Исторический архив. – 1960. – № 6. – С. 49–67.

119. Коммунистическая оппозиция в СССР 1923–1927 гг. : Из архива Льва Троцкого: В 4-х т. / сост. Ю.Г. Фельштинский: Т. 1 (1923–1926). – Benson. Chalidze publications, 1988. – 256 с.
120. Красная книга ВЧК. 2-е изд., уточн.: Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 541 с. – М.: Политиздат, 1989.
121. Кронштадтская трагедия 1921 года. Док.: В 2 кн. – М., 1999.
122. *Лацис, М.Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте : популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности / М.Я. Лацис. – М. : Гос. изд-во. – 1920. – 87 с.
123. Левые эсеры и ВЧК: Сб. документов / Сост.: В.К. Виноградов, А.А. Зданович, В.И. Крылов. – Казань : НТК, 1996. – 508 с.
124. Ленину о Ленине / Публ. Г.А. Бордюгова // Неизвестная Россия. Т. 1. – М.: Историческое наследие, 1992. – С. 12–27.
125. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922–декабрь 1936. – М.: МФД, 2003. – 912 с.
126. Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 гг. / Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: Материк, 2006. – 636 с.
127. Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 гг. – М.: РАН, 1997. – 141 с.
128. «Очистим Россию надолго...». Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 гг.: Документы. – М.: Материк, 2008. – 844 с.
129. Меньшевики в большевистской России, 1918–1924 гг. : Меньшевики в 1918 г. / Отв. ред. З. Галили, А.П. Ненароков. М. : РОССПЭН, 1999. – 797 с.

130. Меньшевики в большевистской России 1918–1924 гг. : Меньшевики в 1919. – М.: РОССПЭН, 2000. – 936 с.
131. Меньшевики в большевистской России 1918–1924 гг. : Меньшевики в 1921–1922. – М.: РОССПЭН, 2002. – 621 с.
132. На службе в Красной армии: Документы и материалы о деятельности П.П. Лебедева / Сост.: В.И. Авдеев и др. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1991. – 317, [1] с., [2] л. ил. : портр.
133. «Наша задача должна состоять в том, чтобы в удобную минуту предать большевиков»: Письмо генерал-майора Б.В. Геруа о заговоре в штабе Петроградского района и Северного участка отрядов Завесы в марте–мае 1918 г. / Публ. К.А. Тарасова // Исторический архив. 2020. – № 6. – С. 112–122.
134. Николай Муралов: (Ст. и материалы) / Сост.: Н.С. Полещук. – М. : Московский рабочий, 1990. – 239 с.: ил.
135. О культуре личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева XX съезду КПСС 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3. – С. 128–170.
136. Октябрьская революция и армия. 25 октября – март 1918 г.: Сб. док. – М., Наука, 1973. – 454 с.
137. Организация Красной армии. 1917-1918 гг.: Сб. документов и материалов. – М. : Госполитиздат, 1943. – 192 с.
138. Отчет Реввоенсовета Республики за 1917–1919 гг. / Ввод. ст. С.М. Кляцкина // Исторический архив. – 1956. – № 1. – С. 133–155.
139. Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. 1918–1920 гг. Документы и материалы. – М.: Госполитиздат, 1962. – 680 с.
140. Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы, 1917-1925 гг. / Сост., предисл., введ. Я.В. Леонтьева. Т. 1. – М. : РОССПЭН, 2000. – 862 с.

141. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Октябрь 1917–1925 гг.: Т. 3. – М.: РОССПЭН, 2000: Ч. 1. Февраль-Октябрь 1917 г. – 957 с.; Ч. 2. Октябрь 1917–1925 гг. – 1054 с.
142. Первый Всеукраинский съезд начальников особых органов Госполитуправления 2–5 ноября 1922 г.: Стенографический отчет. – Харьков, 1922. – 118 с.
143. Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями : Сб. док. Вып. 2–8. – М.: Политиздат, 1958–1974.
144. Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году : Протоколы и материалы заседаний. – СПб.: Бельведер, 2003. – 686 с.
145. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову (1925–1936): Сб. документов. – М.: Россия молодая, 1995. – 303 с.
146. Пограничные войска СССР. 1918–1928 гг.: Сб. документов и материалов. – М.: Наука, 1973. – 927 с.
147. Поезд Троцкого / Сост.: О.В. Головникова, И.И. Волкодаев // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 9. – С. 60–66; №. 12. – С. 47–52; 1991. – № 11. – С. 53-64.
148. Правда для служебного пользования: Из документов личного архива Ф. Дзержинского / Публ. Г.А. Бордюгова // Неизвестная Россия. Т. 1. – М.: Историческое наследие, 1992. – С. 43–45.
149. Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. – М. : РОССПЭН, 2006. – 520 с.
150. Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. – М.: Международный фонд «Демократия», 2000. – 502 с.;
- Т. 2. – М.: Материк, 2003. – 958 с.; Т. 3. – М.: Материк, 2004. – 705 с.
151. Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. / Отв. сост. Т.Ф. Каряева. – М. : Русский мир, 1997. – 640 с.

152. Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг. : Сб. документов / Отв. сост. В.М. Михалева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 438 с.
153. Репрессии в Красной армии (30-е годы): Сб. док. – Неаполь, 1996. – 468 с.
154. РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы 1923 г. – М.: РОССПЭН, 2004. – 457 с.
155. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР: 1917–1952. – М.: Госюриздат, 1953. – 340 с.
156. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М.: Изд. Верховного совета РФ, 1993. – 223 с.
157. «Сделано даже больше того, что можно было ожидать» : Отчет о деятельности Академии Генерального штаба РККА за 1918–1920 гг. / Публ. В.А. Арцыбашева, И.С. Даниленко // Исторический архив. – 2012. – № 4. – С. 111–152.
158. Седьмой съезд РКП(б) : Стеногр. отчет. – М.: Госполитиздат, 1962. – 479 с.
159. Советское военно-промышленное производство. 1918–1926 : Сб. док. / отв. сост. Т.В. Сорокина: Т. 2. М. : Новый хронограф, 2005. – 765 с.
160. Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 1999. – 519 с.
161. Советы в период Октябрьской революции и гражданской войны : Сб. док.: В 3 кн. – М.: Наука, 1968.
162. Советы в эпоху военного коммунизма 1918–1921 гг. : Сб. док.: Ч. 1, 2. – М., 1928.
163. Союз эсеров-максималистов : Документальная публицистика, 1906–1924 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2002. – 421 с.
164. СССР : Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва : Стеногр. отчет. – М., 1920. – 442 с.

165. СССР : Протоколы заседаний ВЦИК Советов II созыва. – М., 1918. – 192 с.
166. СССР : Стеногр. отчет : Пятый созыв ВЦИК. – М., 1919. – 312 с.
167. Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК–ОГПУ: 1917–1926. Документы. – М. : МФД: Материк, 2007. – 872 с.
168. Trotsky's papers: T. 1, 2.– L. ; P., 1964.

Мемуарные источники

169. Агабеков, Г.С. ЧК за работой. М.: Отечественные архивы, 1992. – 270 с.
170. Андреев, А.А. Воспоминания, письма. – М.: Политиздат, 1985. – 335 с.
171. Антонов-Овсеенко, В.А. Записки о Гражданской войне / В.А. Антонов-Овсеенко. Т. 1–4. М. ; Л. : ВВРС. 1924–1933.
172. Антонов-Овсеенко, В.А. Строительство Красной армии в революции / В.А. Антонов-Овсеенко. М. : Красная Новь; Главполитпросвет, 1923. – 60 с.
173. Аралов, С.И. Ленин вел нас к победе. 2-е изд. / С.И. Аралов. – М.: Госполитиздат, 1962. – 174 с.
174. Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – Париж: Третья волна, 1980. – 320 с.
175. Березин Ф.Я. Неизвестное о Московской ЧК [воспоминания о Я.Д. Березине] / послесловие О.И. Капчинского. – М.: Галерея, 2007. – 144 с.
176. Боевой восемнадцатый год: Сб. док. и воспоминаний / Сост.: Я.В. Леонтьев, Д.И. Рублев, Е.М. Григорьев. – М.: Русская книга, 2018. – 592 с.
177. Бонч-Бруевич, М.Д. Вся власть Советам / М.Д. Бонч-Бруевич. – М. : Воениздат, 1964. – 361 с.
178. Бонч-Бруевич, М.Д. Знакомство с Лениным // Воспоминания о В.И. Ленине: Т. 3. – М. : Госполитиздат, 1969. – С. 186–191.

179. *Брусилов, А.А.* Мои воспоминания / А.А. Брусилов. – М., Воениздат, 1983. – 250 с.
180. *Будберг А.П.* Дневник. 1917–1919 / А.П. Будберг. – М.: Захаров, 2016. – 816 с.
181. *Вацетис, И.И.* Моя жизнь и мои воспоминания / И.И. Вацетис. – Даугава, 1980. № 3–5.
182. *Гусев, С.И.* Гражданская война и Красная армия : Сб. военно-теоретических и военно-политических статей (1918–1924) / С.И. Гусев. – М.: Воениздат, 1958. – 222 с.
183. *Дан, Ф.* Два года скитаний : (1919–1921). – Берлин, 1922. – 267 с.
184. *Данишевский, К.Х.* Встречи с Лениным в годы Гражданской войны (1918–1921 годы) // Воспоминания о В.И. Ленине: Т. 3. – М. : Госполитиздат, 1969.
185. *Еремеев К.С.* Встречи с Лениным // Об Ильиче: Воспоминания питерцев. – Л. : Лениздат. – С. 86–87.
186. *Ефремов, М.П.* Памятные встречи с В.И. Лениным // Воспоминания о В.И. Ленине / М.П. Ефремов: Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1969. – С. 36–39.
187. *Ильин-Женевский, А.Ф.* Большевики у власти: (1918 г.) / А.Ф. Ильин-Женевский. Ленинградский истпарт. Л. : Прибой, 1928.
188. *Ильин-Женевский, А.Ф.* Брестский мир и партия / А.Ф. Ильин-Женевский // Красная летопись. 1928. № 1/25.
189. *Ильин-Женевский, А.Ф.* Июль 1917 года / А.Ф. Ильин-Женевский. Л. : Ленинградский отдел ГИЗ, 1927.
190. *Ильин-Женевский, А.Ф.* Один день с Лениным / А.Ф. Ильин-Женевский // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 1. – М., 1956.– С. 527–530.
191. *Ильин-Женевский, А.Ф.* От февраля к захвату власти / А.Ф. Ильин-Женевский. – Л. : Прибой, 1927.

192. *Ильин-Женевский, А.Ф.* Совещание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября 1917 г. ст. ст. / А.Ф. Ильин-Женевский // Красная летопись. 1927. № 2/23.

193. *Каганович, Л.М.* Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного партийного и советского государственного работника / Л.М. Каганович. – М. : Вагриус, 1997. – 570 с.

194. *Каменев, С.С.* Записки о Гражданской войне и военном строительстве: Избр. ст. / С.С. Каменев. М. : Воениздат, 1963. – 262 с.

195. *Кедров, М.С.* Анкета // От февраля к Октябрю. – М., 1967. – С. 170–175.

196. *Кедров, М.С.* Из красной тетради об Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. – Т. 1. – М., 1956. – С. 475–485; Т. 2. – М., 1956. – С. 94–110.

197. *Кедров, М.С.* За советский Север : Личные воспоминания и матер. – Л.: Прибой, 1927. – 202 с.

198. *Кржижановский, Г.М.* О Владимире Ильиче // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. Т. 2. – М., 1984. – С. 11–12.

199. *Крыленко, Н.В.* Смерть старой армии / публ. В.Д. Поликарпова // История и историки: Историографический ежегодник. 1978. – М. : Наука, 1981. – С. 280–317.

200. *Мехоношин, К.А.* От захвата власти к овладению аппаратом : Воспоминания о первом периоде Наркомвоена / К.А. Мехоношин // Война и революция. – 1928. – № 2. – С. 32–36.

201. *Микоян, А.И.* В начале двадцатых. – М.: Политиздат, 1975. – 383 с.

202. *Микоян, А.И.* Дорогой борьбы: Кн. 1. – М.: Политиздат, 1971. – 590 с.

203. Наш товарищ Андрей : Воспоминания уральцев о Я.М. Свердлове / Сост.: В.В. Баженов. – Свердловск, 1985. – 223 с.

204. Незабываемые годы : Воспоминания старых большевиков. – Калуга, 1959. – 196 с.
205. О Михаиле Кедрове: Воспоминания, очерки, статьи / Сост. М.А. Смирнов; Предисл. Г. Белых. М.: Политиздат, 1988. – 255 с.; 7 л. ил.
206. *Подвойский, Н.И.* В Октябрьские дни // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1956. Т. 1. С. 636-638.
207. *Подвойский, Н.И.* В.И. Ленин и организация Красной армии / Н.И. Подвойский // Военная мысль. – 1957. – № 9. – С. 3-10.
208. *Подвойский, Н.И.* Красная армия и Красный флот в Гражданской и Революционной войнах Советской России: 1917–1920 гг. / Н.И. Подвойский. Буйнакск, 1922. – 31 с.
209. *Подвойский, Н.И.* От Красной гвардии к Красной армии // Историк-марксист. 1938. Кн. 1. С. 16–43.
210. *Подвойский, Н.И.* Строительство Красной армии // Военно-исторический журнал. 1968. № 12. С. 68–85.
211. *Половцов, П.А.* Дни затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году) / П.А. Половцов. — М.: Гос. публ. историч. библиотека, 1999. – 273 с.
212. *Потапов, Н.М.* Записки о первых шагах советского военного строительства / Н.И. Потапов; Публ. Е.Н. Городецкого// Военно-исторический журнал. – 1968. – № 1. – С. 58–68.
213. Реввоенсовет нас в бой завет: Воспоминания / коллектив авторов. – М. : Воениздат, 1967. – 248 с.
214. Рыцарь революции : Воспоминания современников о Ф.Э. Дзержинском. – М.: Политиздат, 1967. – 335 с.
215. *Струмилло, Г.Б.* Из записок рабочего // Народное сопротивление коммунизму в России : Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 – январь 1919. Документы и материалы / ред.-сост. М.С. Бернштам. – Париж, 1982. – С. 30–33.

216. *Тер-Атутюнянц, М.К.* В.И. Ленин – военный руководитель в период становления Советской власти // Воспоминания о В.И. Ленине. – Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1969. – С. 26–35.

217. *Тихомиров, Л.А.* Начала и концы : Либералы и террористы // *Тихомиров, Л.А.* Критика демократии. – М., 1997. – С. 72–75.

218. *Томский, М.П.* Воспоминания, статьи, документы. – М., 2001. – 181 с.

219. *Троцкий, Л.Д.* Моя жизнь / Л.Д. Троцкий / вступ. ст. И. Розенталя. – М. : Вагриус, 2001. – 572 с.

220. *Цейтлин В.М.* Разведывательная служба штабов / В.М. Цейтлин. – Смоленск: Издание Управления военно-учебных заведений Западного фронта. Издательский отдел, 1921. – 84 с.; прил.

221. *Чуев, Ф.И.* Сто сорок бесед с Молотовым / Ф.И. Чуев. – М.: Терра, 1991. – 623 с.

222. *Чуев, Ф.И.* Так говорил Каганович: Исповедь сталинского апостола. – М.: Отечество. Товарищество С. Гагарина / Ф.И. Чуев. – М., 1992. – 207 с.

223. *Этапы большого пути / ред.-сост. В.Д. Поликарпов.* – М.: Воениздат, 1963. – 528 с.

Периодическая печать

224. Рабочая и Крестьянская Красная армия и Флот; с 1 апреля 1918 г. – Известия Народного комиссариата по военным делам. – 1918–1921 г.

225. Известия Московского окружного комиссариата по военным делам. – 1918 г.

226. Известия ЦИК Советов и Московского совета. – 1918 г.

227. Правда. – 1918–1922 гг.

II. Литература

Научные исследования

228. *Абинякин, Р.М.* Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение: 1917–1920 гг. / Р.М. Абинякин. – Орел: Изд-во А. Воробьев, 2005. – 203 с.

229. *Аврех А.Я.* Масоны и революция. – М.: Политиздат, 1990. – 350 с.

230. *Авторханов, А.Г.* Происхождение партократии: В 2 т. 2-е изд.: Т. 1. – 534 с.; Т. 2. – 560 с. – Frankfurt/M.: Посев, 1983.

231. *Адамова, И.А.* Вопросы внутрипартийной жизни РСДРП(б) – РКП(б) в первые годы пролетарской диктатуры (октябрь 1917 – март 1918). – М.: МГУ, 1982. – 127 с.

232. *Айрапетов, О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели : Работа на фронт и на революцию (1907–1917) / О.Р. Айрапетов. – М.: Три квадрата, 2003. – 255 с.

233. *Алексеев, М.* Как создавалось ГРУ / М. Алексеев // Секретное досье. – 1998. – № 2. – С. 38–48.

234. *Алексеев, М.* Лексика русской разведки. История разведки в терминах. – М.: Родина, 2018. – 640 с.

235. *Алексеев М.А., Колтакиди А.И., Кочик В.Я.* Советская военная разведка 1917–1934 гг. – М.: Вече, 2019. – 432 с.

236. *Антонов А.Б., Балашов В.Г.* Основы обеспечения безопасности / А.Б. Антонов, В.Г. Балашов. – М.: Ин-т защиты предпринимателя, 1996. – 141 с.

237. *Антонов-Овсеенко, А.В.* Антонов-Овсеенко В.А. // Реввоенсовет Республики: (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.) / А.В. Антонов-Овсеенко. – М.: Политиздат, 1991. С. 132–147.

238. *Анфертьев, А.И.* «Для пользы дела мне необходимы военные полномочия»: к вопросу о взаимоотношениях И.В. Сталина и А.Е. Снесарева в 1918 г. [Текст] / А.И. Анфертьев // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С. 50–56.

239. *Анфертьев, А.И.* Деятельность А.Е. Снесарева по строительству воинских формирований Красной армии / А.И. Анфертьев // Курский военно-

исторический сборник. Юго-Западное отделение Академии военно-исторических наук – 2011. – № 4. – С. 55–64.

240. *Анфертьев, И.А.* Политическая биография правящей РКП(б) – ВКП(б) в 1920-1930-е годы : Критический анализ : Монография / И.А. Анфертьев / Под ред. Е.И. Пивовара; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва: Инфра-М, 2017. – 321, [2] с.;

241. *Анфертьев, И.А.* Правящая РКП(б) – ВКП(б) в условиях строительства государственного социализма в СССР в 1920-е - 1930-е гг.: По документам Политбюро Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии РКП(б) – ВКП(б) : Монография / И.А. Анфертьев. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – 668 с.

242. *Анфертьев, И.А.* Первая генеральная чистка правящей коммунистической партии: причины, итоги, последствия. 1920–1924 гг. / И.А. Анфертьев // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 167-177.

243. *Анфертьев, И.А.* Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная Контрольная Комиссия и «чистки» партийных кадров / И.А. Анфертьев // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3 (45). – С. 65-78.

244. *Анфертьев, И.А.* Политический и административный ресурс правящей РКП(б)-ВКП(б): поиск модели социального государства в 1920 – 1930-х гг. / И.А. Анфертьев // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 197–224.

245. *Анфертьев, И.А.* «Отношение к Советской власти по меньшей мере нейтральное, к коммунистической партии – враждебное». Аппарат правящей РКП(б) о путях преодоления кризисных явлений в стране в послеоктябрьский период / И.А. Анфертьев // Исторический архив. – 2017. – № 4. – С. 101–123.

246. *Анфертьев, И.А.* Деятельность комиссий правящей РКП(б): опыт коллективного управления государственными структурами в кризисные периоды первых лет советской власти / И.А. Анфертьев // История: факты и символы. – 2017. – № 3 (12). – С. 7–19.

247. *Арендт, Х.* Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
248. *Арон, Р.* Демократия и тоталитаризм / пер. с франц. – М.: Текст, 1993. – 303 с.
249. *Атлантикус (Баллод К.).* Государство будущего / Предисл. К. Каутского. – СПб.: Дело, 1906. – 167 с.
250. *Базанов, С.Н.* В борьбе за Октябрь на Северном фронте. 5-я армия / С.Н. Базанов. – М.: Наука, 1985. – 160 с.
251. *Базанов, С.Н.* Борьба за власть в действующей российской армии (октябрь 1917 — февраль 1918 г.) / С.Н. Базанов. – М.: ИРИ РАН, 2003. – 306 с.
252. *Батулин, П.В.* Перечни военной цензуры, 1912–1923 гг. / П.В. Батулин // Ленинградский юридический журнал. – 2012 . – № 4. – С. 152–165.
253. *Батулин, П.В.* Почтово-телеграфная цензура в 1918 г. (к вопросу о распределении функций между советскими ведомствами) / П.В. Батулин // 200 лет министерской системы России: Матер. межвуз. науч. конф. 31 мая 2002 г. – М.: Спутник+, 2002. – С. 10–20.
254. *Батулин, П.В.* Проблемы реорганизации военной цензуры в период Временного правительства / П.В. Батулин // История цензуры и книги в России. Четвертые Блюмовские чтения: Материалы IV Международной научной конференции, посвященной памяти Арлена Викторовича Блюма 2 июня 2015 года. – Н. Новгород: Кварц, 2018. – С. 146–175.
255. *Батулин, П.В.* Когда советская почтово-телеграфная военная цензура стала перлюстрацией? / П.В. Батулин // История книги и цензуры в России. Третьи Блюмовские чтения: материалы III междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.В. Блюма, 27–28 мая 2014 г. / Науч. ред. М.В. Зеленев. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 184–192.
256. *Батулин, П.В.* Передача военной цензуры из военного ведомства в ВЧК. 1921 г. / П.В. Батулин // Исторические чтения на Лубянке. Отечественные органы госбезопасности: История и современность.

Материалы XX Всероссийской научной конференции (Москва, 1–2 декабря 2016 г.). – М., 2017. – С. 106–114.

257. *Батулин, П.В.* Советские военные цензоры Гражданской войны: попытка портрета / П.В. Батулин // Государственная власть и общество России в XX в.: Материалы межв. науч. конф., Москва, 15 мая 2004 г. – М.: РГГУ, 2004. – С. 216–223.

258. *Батулин, П.В.* Создание советской военной цензуры в 1918 году / П.В. Батулин // Военно-исторический архив. – 2010. – № 2 (122). – С. 120–137.

259. *Безгин В.Б., Сафонов Д.А.* Проблемы стратегии и тактики «красных повстанцев». 1920–1922 гг. // Вопросы истории. – 2019. – № 12 (2). – С. 89–104.

260. *Берзин, Р.И.* Этапы организации и строительства Красной армии / Р.И. Берзин. М., 1920. – 120 с.

261. *Божич, А.С.* Большевизм : Шахматная партия с Историей. – М.: Алгоритм, 2009. – 512 с.

262. *Бондаренко, А.Ю.* Военная контрразведка, 1918–2010 : История советской и российской военной контрразведки / А.Ю. Бондаренко. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 495 с.

263. *Бондарь, В.Я.* О политическом характере партийного руководства // Вопросы истории КПСС. – 1984. – № 2. – С. 31–45.

264. *Бордюгов, Г.А.* Чрезвычайный век российской истории: Четыре фрагмента / Г.А. Бордюгов. – СПб.: Дм. Буланин, 2004. – 422 с.

265. *Борисов, В.А.* Высшие органы военного руководства СССР (1923–1991) / В.А. Борисов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1996. – № 2. – С. 100–115.

266. *Борисова, Л.В.* Военный коммунизм: Насилие как элемент хозяйственного механизма / Л.В. Борисова. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 234 с.

267. *Боффа, Дж.* История Советского Союза: Т. 1. – М.: Междунар.отношения, 1994. – 628 с.
268. *Бубнов, А.С.* ВКП(б) / А.С. Бубнов. – М.; Л.: Госиздат, 1931. – 800 с.
269. *Бугай, Н.Ф.* Чрезвычайные органы Советской власти : ревкомы 1918–1921. – М.: Наука, 1990. – 318 с.
270. *Бузгалин А.В., Колчанов А.И.* Трагедия социализма / А.В. Бузгалин , А.И. Колчанов. – М.: Экономическая демократия, 1992. – 312 с.
271. *Булдаков, В.П.* Военный коммунизм: идеология и общественное развитие / Булдаков В.П., Кабанов В.В. // Вопросы истории. – 1990. – №3. – С. 40–58.
272. *Булдаков, В.П.* Красная смута : Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – М. : РОССПЭН, 1997. – 373 с.; доп. – М. : РОССПЭН, 2010. – 965 с.
273. *Буранов Ю.А., Хрусталева В.М.* Хронология екатеринбургского убийства и методика дезинформации / Ю.А. Буранов, В.М. Хрусталева // Тайна коптяковской дороги. – М., 1998.
274. *Бутенко, А.П.* Неравномерность развития и историческое забегание. Сравнительный анализ развития США, России, Китая и Вьетнама. – М.: ИМЭПИ, 2000. – 361 с.
275. *Бутенко, А.П.* Откуда и куда идем : Взгляд философа на историю советского общества. – Л.: Лениздат, 1990. – 287 с.
276. *Бушуева, Т.С.* Общественные настроения в Красной армии. 1920-е – 1934 г. / Т.С. Бушуева. – М., 2020. – 443 с.
277. *Бычков, Л.* ВЧК в годы Гражданской войны / Л. Бычков. – М.: Воениздат, 1940. – 60 с.
278. В поисках исторической истины : Сб. ст. – Л.: Лениздат, 1990. – 176 с.

279. *Васецкий, Н.А.* Троцкий: Опыт политической биографии / Н.А. Васецкий. М. : Республика, 1992. – 352 с.: ил.
280. *Ватлин, А.Ю.* Коминтерн: первые десять лет. Исторические очерки / Послесловие Ф.И. Фирсова. – М., 1993. – 144 с.
281. *Велидов, А.С.* Коммунистическая партия организатор и руководитель ВЧК в 1917–1920 гг. / А.С. Велидов. – М., 1970. – 170 с.
282. *Велидов, А.С.* К истории ВЧК–ОГПУ : Без вымыслов и купюр / А.С. Велидов. – СПб.: Алетейя, 2011. – 470 с.
283. *Венедиктов, А.Е.* Болховские куранты / А.Е. Венедиктов. – М., 2008. – 205 с.
284. *Венедиктов Б.Н.* Очерки из истории Особых отделов ВЧК – ОГПУ (1918–1925). – М., 1960.
285. *Венцов, С.И.* От Красной гвардии к вооруженному народу: Краткий очерк строительства вооруженных сил Советского Союза за десять лет революции. М.; Л. : Молодая гвардия, 1927. – 56 с.
286. *Викторов, И.* Член Реввоенсовета Республики: О К.А. Мехоношине / И. Викторов // Военно-исторический журнал. – 1964. – № 10. – С. 124–128.
287. *Виноградов, В.К.* История формирования архива ВЧК / В.К. Виноградов // Архив ВЧК. – М.: Кучково поле, 2007. – С. 5–50.
288. *Виноградов, М.Н.* Фракции коммунистов в Советах 1918–1920 гг. / М.Н. Виноградов. – М.: Мысль, 1969. – 256 с.
289. Власть и общество в СССР : политика репрессий 20–40-е гг. : Сб. ст. – М.: ИРИ РАН, 1999. – 360 с.
290. Власть и оппозиция : Российский политический процесс XX столетия. – М.: РОССПЭН, 1995. – 399 с.
291. Военная контрразведка. История, события, люди. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 287 с.
292. Военная контрразведка ФСБ России : 100 лет. – М.: Издательский дом Руденцовых, 2018. – 240 с.

293. Военные контрразведчики : Особым отделам ВЧК–КГБ 60 лет. – М.: Воениздат, 1978. – 420 с.
294. *Войтиков, С.С.* Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921 гг. / С.С. Войтиков. – М.: Алгоритм, 2010. – 480 с.
295. *Войтиков С.С.* Генштабисты 1917 года на защите революции // Военно-исторический архив. – 2011. – № 11. – С. 78–104.
296. *Войтиков С.С.* Дело о шпионстве» генштабиста Теодори // Новый исторический вестник. – 2009. – № 3. – С. 103–117.
297. *Войтиков, С.С.* За фасадом сталинской Конституции. Советский парламент от Калинина до Громыко. – М.: Вече, 2021. – 464 с.
298. *Войтиков, С.С.* История противостояния: ЦК или Совнарком / С.С. Войтиков. – М. : Вече, 2018. – 476 с.
299. *Войтиков, С.С.* Начальный этап военного строительства РККА: Оперод Наркомвоена – во главе отрядов Красной армии, у истоков советских разведки, военной контрразведки и военной цензуры / С.С. Войтиков // Военно-исторический архив. 2009. № 4. С. 69–72; № 5. С. 8–15.
300. *Войтиков, С.С.* Советские военная разведка и военная контрразведка в 1918–1921 гг.: Из истории становления центральных органов / С.С. Войтиков // История российской государственности. Доклады Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.П. Ерошкина. М., 2021. – С. 337–342.
301. *Войтиков, С.С.* Центральный Комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева / С.С. Войтиков. – М. : Центрполиграф, 2019. – 735 с.
302. *Войтиков С.С.* Штаб Доброволь[че]ской армии Московского района // Военно-исторический архив. 2010. № 6. С. 114–139.
303. *Волков, С.В.* Трагедия русского офицерства / С.В. Волков. – М.: Центрполиграф, 2002. – 507 с.

304. *Волкогонов, Д.А.* Троцкий: Политический портрет / Д.А. Волкогонов: В 2-х кн. – М. : Новости, 1997. Кн. 1. – 414 с.; Кн. 2. – 414 с.
305. *Восленский, М.С.* Номенклатура : Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, 1991. – 624 с.
306. *Гайда, Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.) / Ф.А. Гайда. – М.: РОССПЭН, 2003. – 432 с.
307. *Ганин, А.В.* Любимые женщины братьев Игнатьевых: Во что они обошлись России? / А.В. Ганин // Родина. – 2007. – № 3. – С. 64–69.
308. *Ганин, А.В.* «“Мозг армии” в период “Русской Смуты”»: Статьи и документы / А.В. Ганин. – М.: Русский путь, 2013. – 878 с.
309. *Ганин, А.В.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком / А.В. Ганин. – М.: Кучково поле, 2016. – 680 с.
310. *Ганин, А.В.* Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны / А.В. Ганин. – М.: Центрполиграф, 2019. – 317 с.
311. *Ганин, А.В.* «Товарищ Склянский – заступитесь...». Генштабисты и чекисты в Гражданскую войну / А.В. Ганин // Родина. – 2009. – № 1. – С. 78–83.
312. *Геллер, М.* Утопия у власти : История Советского Союза с 1917 года до наших дней / Геллер М., Некрич А. 3-е изд. – London: Overseas publications Interchange Ltd, 1989. – 926 с.
313. *Геллер, М.Я.* Машина и винтики : История формирования советского человека / М.Я. Геллер. – Лондон, 1985. – 335 с.
314. *Геллер, М.Я.* Жизнь в ленинской России / М.Я. Геллер. – Лондон, 1991. – 220 с.
315. *Генкина, Э.Б.* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922). – М.: Госполитиздат, 1954. – 504 с.
316. *Генкина, Э.Б.* Государственная деятельность В.И. Ленина : 1921–1923 гг. – М.: Наука, 1969. – 520 с.

317. *Герасимов, Г.И.* Высшие военные коллегиальные органы и создание технической базы Красной армии (1921–1941) / Г.И. Герасимов // Клио. – 1999. – № 1 (7). – С. 213–223.

318. *Герасимов, Г.И.* Материальное положение командного состава РККА в 1920–1930-е гг. / Г.И. Герасимов // Клио. – 1999. – № 3 (9). – С. 243–248.

319. *Гимпельсон, Е.Г.* «Военный коммунизм» : политика, практика, идеология / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Мысль, 1973. – 296 с.

320. *Гимпельсон, Е.Г.* Рабочий класс в управлении Советским государством: Ноябрь 1917–1920 гг. / Е.Г. Гимпельсон. – М. : Наука, 1982. – 343 с.

321. *Гимпельсон, Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления : 1917–1930 / Е.Г. Гимпельсон. – М., 2003. – 224 с.

322. *Гимпельсон, Е.Г.* Формирование советской политической системы: 1917–1923 / Е.Г. Гимпельсон. – М.: Наука, 1995. – 232 с.

323. *Гимпельсон, Е.Г.* Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917–1920 гг.). – М.: Наука, 1977. – 310 с.

324. *Гимпельсон, Е.Г.* НЭП и советская политическая система. – М., 2000. – 439 с.

325. *Гимпельсон, Е.Г.* Путь к однопартийной диктатуре // Отечественная история. – 1994. – № 4/5. – С. 94–110.

326. *Голдин, В.И.* Гражданская война в России сквозь призму лет: Историкографические процессы / В.И. Голдин. – Мурманск: Мурманский государственный гуманитарный университет, 2012. – 333 с.

327. *Голдин, В.И.* Паутина из легенд / В.И. Голдин // Родина. – 2011. – № 2. – С. 2–11.

328. *Голинков, Д.Л.* Крах вражеского подполья : (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России в 1917–1924 гг.) / Д.Л. Голинков. – М. : Политиздат, 1971. – 368 с.

329. *Голуб, П.А.* Большевики и армия в трех революциях / П.А. Голуб. – М. : Политиздат, 1977. – 318 с.

330. *Голубева, М.И.* Государственно-правовое строительство Советской власти в период Гражданской войны / М.И. Голубева // Гражданская война в России (1918–1922 гг.). – СПб.: Алетейя, 2020. – С. 111–128.

331. *Горбунов, Е.А.* Сталин и ГРУ. 1918–1941 годы / Е.А. Горбунов. – М.: Родина, 2018. – 352 с.

332. *Горбунов, Е.А.* Схватка с Черным драконом. Тайная война на Дальнем Востоке / Е.А. Горбунов. – М.: Вече, 2002. – 512 с.

333. *Горелов, О.И.* Цунцванг Михаила Томского : Штрихи к портрету / О.И. Горелов. – М.: РОССПЭН, 2000. – 286 с.

334. *Горинов, М.М.* Евгений Преображенский, большевик из поповичей. – М.: Наука, 2014. – 478 с.

335. Государственные учреждения и общественные организации СССР : Проблемы, факты, исследования : Межвуз. сб. науч. трудов. – М.: МГИАИ, 1989. – 120 с.

336. Гражданская война в России : Перекресток мнений : Сб. ст. – М.: Наука, 1934. – 376 с.

337. Гражданская война в России : События, мнения, оценки (памяти Ю.И. Кораблева). – М., 2002. – 654, [1] с.

338. *Гребенкин, И.Н.* Русский офицер в годы Мировой войны и революции, 1915–1918 гг. / И.Н. Гребенкин. – Рязань, 2010. – 398 с.

339. *Гусев, А.В.* «Пролетарский якобизм» и доктринальные истоки большевистской диктатуры / А.В. Гусев // Дискуссионные вопросы исторической науки: Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина

(1929–2019). Сер. Труды Исторического факультета МГУ: Т. 171. – СПб.: Алетейя, 2020. – С. 259–268.

340. *Гусев, А.В.* Децисты – «пролетарская оппозиция» сталинизму / А.В. Гусев // За справедливость и свободу : Рабочее движение и левые силы против авторитаризма и тоталитаризма : История и современность : Матер. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3–4 ноября 2012 г.). – М.: Либроком, 2014. – С. 53–61.

341. *Гусев А.В., Гусева Ю.В.* Власть и оппозиция на выборах в Москве в 1918–1922 гг.: Как Моссовет стал однопартийным // Жить и думать о будущем: Сб. ст. и матер. к 60-летию доктора ист. наук К.Н. Морозова. – М., 2021. – С. 420-434.

342. *Гусев, К.В.* Партия эсеров от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции : Ист. очерк / К.В. Гусев. – М.: Мысль, 1975. – 382 с.

343. *Давыдов, А.Ю.* Нелегальное снабжение российского населения и власть : 1917–1921 гг. Мешочники / А.Ю. Давыдов. – СПб.: Наука, 2002. – 341 с.

344. *Девятов, С.В.* От Смольного к Кремлю // Переезд советского правительства в Москву : К 100-летию возвращения столицы в первопрестольную. Труды Исторического факультета МГУ / С.В. Девятов. – 2019. – С. 20–39.

345. *Девятов С.В., Кайкова О.К.* Где лечилось советское руководство / С.В. Девятов, О.К. Кайкова // Кремль-9. Приложение к федеральному еженедельнику «Российские вести». – 2018. – № 1. – С. 5–7.

346. *Девятов С.В., Борисенок Ю.А., Кайкова О.К., Жиляев В.И.* Тайное путешествие Ильича: Как советское правительство переехало из Петрограда в Москву // Российская газета. – № 7505. – С. 16.

347. *Девятов С.В., Борисенок Ю.А., Кайкова О.К., Жиляев В.И.* «Кроме Ленина, не пропускать ни одного человека!» // Родина. – 2020. – № 10. – С. 120–124.

348. *Джавланов О.Т., Михеев В.А.* Номенклатура : эволюция отбора. Историко-политологический анализ / О.Т. Джавланов, В.А. Михеев. – М.: Луч, 1993. – 128 с.
349. *Джилас, М.* Лицо тоталитаризма: Сб. / Пер. с сербо-хорват. – М.: Новости, 1992. – 539 с.
350. *Дойчер И.* Вооруженный пророк. 1879–1921 гг. / Пер. с англ. Т.М. Шуликовой. М. : Центрполиграф, 2006. – 527 с.
351. *Дойчер, И.* Незавершенная революция. Россия : 1917–1967 / Пер. с англ. – М.: Интер-Версо, 1991. – 325 с.
352. *Дойчер, И.* Троцкий в изгнании / И. Дойчер; Пер. с англ. Н.Н. Яковлева; Послесловие и коммент. Н.А. Васецкого. – М. : Политиздат, 1991. – 590 с.
353. *Долгополов, Ю.Б.* Война без линии фронта / Ю.Б. Долгополов. – М. : Воениздат, 1981. – 200 с.
354. Драма российской истории : большевики и революция. – М. : Новый хронограф, 2002. – 448 с.
355. *Думова, Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром : (октябрь 1917–1920-е гг.) / Н.Г. Думова. – М.: Наука, 1982. – 416 с.
356. *Думова, Н.Г.* Кончилось ваше время / Н.Г. Думова. – М.: Политиздат, 1990. – 334 с.
357. *Егоров, Н.Д.* Разведка Красной армии против белой эмиграции (20-е гг.) / Н.Д. Егоров // Новый исторический вестник. – 2001. – № 3. – С. 23–42.
358. *Журавлев, В.В.* РСДРП(б)–РКП(б) на этапе превращения в правящую партию (октябрь 1917–1920 гг.) // Политические партии России : история и современность. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 387–404.
359. *Зданович, А.А.* Еще раз о «Национальном центре» / А.А. Зданович // Вопросы истории. – 2009. – № 9. – С. 94–99.
360. *Зданович, А.А.* Интриги разведки / А.А. Зданович. – М. : Олма-Пресс, 2005. – 320 с.: ил.

361. *Зданович, А.А.* К вопросу изучения истории ВЧК–НКВД на современном этапе / А.А. Зданович // Клио. – 2018. – № 3. – С. 196–205.

362. *Зданович, А.А.* Организация и становление спецслужб Российского флота [электрон. ресурс] / А.А. Зданович // www.fsb.ru/smi/article/zdanovi2.html.

363. *Зданович, А.А.* Органы государственной безопасности и Красная армия / А.А. Зданович. – М. : Кучково поле, 2008. – 800 с.

364. *Зданович, А.А.* Отечественная контрразведка. 1914–1920: Организационное строительство / А.А. Зданович. – М. : Крафт+, 2004. – 240 с.

365. *Зданович, А.А.* Создание Особого отдела ВЧК / А.А. Зданович // ВЧК (1917–1922 гг.) : К столетию создания : Сб. ст. и док. – М. : ИРИ РАН, 2017. – С. 329–348.

366. *Зданович, А.А.* Польский крест советской контрразведки / А.А. Зданович. – М.: Крафт+, 2017. – 479 с.

367. *Зданович, А.А.* Чекистские операции по польской линии в 1918 г. / А.А. Зданович // Новейшая история России. – 2016. – № 3 (17). – С. 7–26.

368. *Зимин, Я.Г.* В.И. Ленин и начало строительства высших военных органов Советского государства / Я.Г. Зимин // Военно-исторический журнал. – 1969. – № 11. – С. 3–12.

369. *Зимин, Я.Г.* В.И. Ленин и создание высших органов военного руководства Советского государства (1917–1920 гг.) / Я.Г. Зимин // Военно-исторический журнал. – 1968. – № 6. – С. 3–22.

370. *Зимин, Я.Г.* В.И. Ленин и строительство органов Советского военного командования // Военная мысль. – 1969. – № 1. – С. 3–14.

371. *Зимин, Я.Г.* На высоком военном посту // Военно-исторический журнал. – 1967. – № 4. – С. 39–47.

372. *Золотарев, В.А.* Военная безопасность государства Российского / В.А. Золотарев. – М.: Кучково поле, 2001. – 480 с.

373. *Иванов, А.А.* Военная контрразведка Белого Севера в 1918–1920 гг. // Вопросы истории. – 2007. – № 11. – С. 121–130.

374. *Иванов, А.А.* Военная контрразведка в системе государственного управления РСФСР в преддверии гражданской войны (октябрь 1917 – июль 1918 г.) / А.А. Иванов // Военно-юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 26–29.

375. *Иванов, А.А.* Историография органов отечественной контрразведки в период Гражданской войны (1920–2008 гг.) / А.А. Иванов // Клио. – 2009. – № 3. – С. 40–44.

376. *Иванов, А.А.* Причины участия советских спецслужб в «красном» терроре в годы Гражданской войны / А.А. Иванов // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 4(57). – С. 191–195.

377. *Иванов, А.А.* Рожденная контрреволюцией : Борьба с агентами врага / А.А. Иванов. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. – 222 с.

378. *Иванов, А.А.* «Северная стража». Контрразведка на русском Севере в 1914–1920 гг. / А.А. Иванов. – М.: Кучково поле, 2011. – 270 с.

379. *Иванов, А.А.* Советские спецслужбы и «красный террор» в годы гражданской войны / А.А. Иванов // Преподавание истории и обществознания в школе / А.А. Иванов. – 2008. – № 9. – С. 55–59.

380. *Иванов, А.А.* Становление советских контрразведывательных служб в 1918–1919 гг. : Традиции и новации / А.А. Иванов // Вестник Челябинского государственного ун-та. – 2009. – № 28(166). – С. 86–90.

381. *Иванов, Е.А.* Профсоюзы в политической системе советского общества. – М.: Профиздат, 1977. – 63 с.

382. *Иванова, Г.М.* Профсоюзы : Независимость или огосударствление // Формирование административной системы. 20–30-е годы : Сб. ст. – М.: Наука, 1992. – С. 95–115.

383. *Иванова, Г.М.* Репрессивная система и карательная политика государства // Власть и общество в СССР : политика репрессий 20–40-е гг.: Сб. ст. – М.: ИРИ РАН, 1999. – С. 165–191.

384. *Иванович, Ст.* ВКП(б) : Десять лет коммунистической монополии. – Париж, 1928. – 256 с.

385. Из истории борьбы Коммунистической партии за победу буржуазно-демократической и социалистической революции и построение социализма в СССР: Сб. ст. – М.: МГУ, 1968. – 398 с.

386. Из истории гражданской войны в СССР: 1918–1922. Т. 1–2. – М.: Советская Россия, 1960–1961 / редкол.: Г.А. Белов и др. Т. 1: Май 1918 – март 1919. М., 1960. – 832 с.

387. Из истории упрочения и развития социализма в СССР : Сб. ст. – М.: МГУ, 1988. – 140 с.

388. *Измозик, В.С.* Глаза и уши режима : Государственный политический контроль за населением советской России в 1918–1928 годах / В.С. Измозик. – СПб.: СПбУЭиФ, 1995. – 164 с.

389. *Измозик, В.С.* Сколько революций было в России? : К методологии вопроса // Россия в XX веке : Сб. ст. к юбилею профессора Семенниковой Любови Ивановны / В.С. Измозик. – М.: Полиграф-сервис, 2003. – С. 254–262.

390. *Ильин, В.Н.* Специальные службы в Гражданской войне на Севере России / В.Н. Ильин // Исторические чтения на Лубянке. 2002 год. – М., 2003.

391. *Ильинский, И.П.* Политическая система советского общества и основные этапы ее развития // Советское государство и право. – 1982. – № 8. – С. 126–134.

392. Интеллигенция России : Уроки истории и современность. Тезисы докладов межгосуд. науч.-теорет. конф. Иваново, 20–22 сентября 1994 г. – Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 1994. – 336 с.

393. Интеллигенция. Власть. Народ : (Антология). – М.: Наука, 1993. – 334 с.

394. *Иоффе, Г.З.* «Белое дело». Генерал Корнилов / Г.З. Иоффе. Отв. ред. В.П. Наумов. – Москва : Наука, 1989. – 291 с.

395. *Иоффе, Г.З.* Великий Октябрь и эпилог царизма / Г.З. Иоффе. – Москва : Наука, 1987. – 366 с.
396. *Иоффе, Г.З.* Колчаковская авантюра и ее крах / Г.З. Иоффе. – М.: Мысль, 1983. – 294 с.
397. *Иоффе, Г.З.* Революция и семья Романовых / Г.З. Иоффе. – М.: Алгоритм, 2012. – 365 с.
398. *Иоффе, Г.З.* Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов / Г.З. Иоффе. – М.: Наука, 1995. – 236 с.
399. *Ирошников, М.П.* Во главе Совнаркома : Государственная деятельность В.И. Ленина в 1917–1922 гг. / М.П. Ирошников. – Л. : Наука, 1976. – 218 с.
400. *Ирошников, М.П.* Создание советского центрального государственного аппарата: Совет народных комиссаров и народные комиссариаты: октябрь 1917 г. – январь 1918 г. / М.П. Ирошников. – М.; Л.: Наука, 1966. – 297 с.
401. *Ирошников, М.П.* Во главе Совнаркома : Государственная деятельность В.И. Ленина в 1917–1922 гг. – Л.: Наука, 1976. – 216 с.
402. *Ирошников, М.П.* Создание советского центрального государственного аппарата : Совет народных комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г. – январь 1918 г. Изд. 2, испр. и доп. – М.; Л.: Наука, 1967. – 302 с.
403. *Искандеров, А.А.* Первые шаги Советской власти / А.А. Искандеров // Вопросы истории. 2003. – № 2. – С. 73–98.
404. *Историки размышляют : Сб. ст.: Вып. 3.* – М.: Звездапад, 2000. – 307 с.
405. *Историки спорят : 13 бесед / под общ. ред. В.С. Лельчука.* – М.: Политиздат, 1989. – 510 с.
406. *Историки спорят.* – М.: Политиздат, 1988. – 510 с.
407. *Историческое значение нэпа : Сб. науч. трудов.* – М.: Ин-т истории АН СССР, 1990. – 213 с.

408. История и сталинизм : Сб. ст. – М.: Политиздат, 1991. – 446 с.
409. История Коммунистической партии Советского Союза: Т. 3. Кн. 1, 2; Т. 4. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1968.
410. История профсоюзов России : Этапы, события, люди. – М.: Академия труда и социальных отношений, 1999. – 592 с.
411. История советского рабочего класса : 1917–1920 гг.: Т. 1. – М.: Наука, 1984. – 495 с.
412. История социалистической экономики СССР: Т. 1. – 448 с.; Т. 2. – 479 с. – М.: Наука, 1976.
413. *Кавтарадзе, А.Г.* «Скорее пополним действующую армию офицерами, ознакомленными со службой Генерального штаба...»: Малоизвестные страницы Военной академии Генерального штаба (1914-1917 гг.) / А.Г. Кавтарадзе // Военно-исторический журнал. 2002. № 1. С. 48-55.
414. *Кавтарадзе, А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов / А.Г. Кавтарадзе; отв. ред.: В.И. Петров. М. : Наука, 1988. – 277 с.: ил.
415. *Кавтарадзе, А.Г.* Из истории русского Генерального штаба (август 1914 – май 1918 года) / А.Г. Кавтарадзе // Военно-исторический журнал. – 1978. – № 6. – С. 77-82.
416. *Кавтарадзе, А.Г.* Из истории русского Генерального штаба / А.Г. Кавтарадзе // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 12. – С. 75-80; 1972. – № 7. – С. 87–92.
417. *Кавтарадзе, А.Г.* Николаевская Военная академия при Временном правительстве / А.Г. Кавтарадзе // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 9. – С. 40, 43.
418. *Какурин, Н.Е.* Как сражалась революция. 2 изд., уточн. / Н.Е. Какурин. Т. 1–2. – М. : Политиздат, 1990.
419. *Каминский В.В., Верременко В.А.* Андрей Медардович Зайончковский: скрытый идеалист и льстивый царедворец / В.В. Каминский, В.А. Верременко // Новейшая история России. – 2018: Т. 8. – № 2. С. 397–409.

420. Каминский В.В., Веремenco В.А. Дворянская семья Барановских на сломе эпох / В.В. Каминский, В.А. Веремenco // Новейшая история России. – 2016. – № 3 (17). – С. 64–83.

421. Каминский В.В., Веремenco В.А. М.Д.Бонч-Бруевич – один из основателей Красной Армии: страницы биографии / В.В. Каминский, В.А. Веремenco // Новейшая история России. – 2018: Т. 8. – № 1. – С. 57–69.

422. Каминский, В.В. Выпускники Генерального штаба на службе Красной армии / В.В. Каминский // Военно-исторический журнал. – 2002. – № 8. – С. 54–61.

423. Каминский, В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии / В.В. Каминский. – СПб.: Алетейя, 2011. – 734 с.

424. Каминский, В.В. «Если холостой комсостав еще кое-как перебивается, то с семейным ... дело обстоит гораздо хуже» (Материальные условия жизни комсостава РККА в 1920-х гг. по документам Политуправления РККА и военных округов) / В.В. Каминский, Д.Ю. Исповедников // История повседневности. – 2018. – № 2. – С. 9–47.

425. Каминский, В.В. От А.В. Колчака — в Красную Армию: служeбная занятость и дальнейшие судьбы выпускников младшего класса 4-й очереди ускоренных курсов «белой» Академии Генерального Штаба (Томск, апрель 1919 г.) / В.В. Каминский // Новейшая история России. – 2014. – № 1 (09). – С. 40–68.

426. Каминский, В.В. Продолжая труды А.Г. Кавтарадзе: курсанты 3-й очереди ускоренных курсов Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии (1918–1930-е гг.) / В.В. Каминский // Новейшая история России. – 2016. – № 2 (16). – С. 138–188.

427. Каминский, В.В. Рецензия на монографию С.С. Войтикова «Троцкий и заговор в Красной Ставке» / В.В. Каминский // Новейшая история России. – 2013. – № 3. С. 282–291.

428. *Каминский, В.В.* Рецензия на монографию: Войтиков С.С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937 / В.В. Каминский // Новейшая история России. Т. 8. – 2018. – № 3. – С. 779–790.
429. *Кантор, Ю.З.* Война и мир Михаила Тухачевского / Ю.З. Кантор. – М.: Время, 2005. – 573 с.
430. *Капчинский, О.И.* Госбезопасность изнутри: Национальный и социальный состав / О.И. Капчинский. М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 381 с.
431. *Капчинский, О.И.* Гвардейцы Ленина / О.И. Капчинский. – М.: Крафт+, 2014. – 412 с.
432. *Капчинский О.И.* Новое исследование о партии и правительстве // Российская история. – 2018. – № 4. – С. 213–215.
433. *Карпенко, С.В.* Разведсводки штабов Красной армии как источник по истории внутренней контрреволюции и интервенции (на примере врангелевщины) / С.В. Карпенко // Вспомогательные исторические дисциплины: Т. XX. – Л., 1989. – С. 63–78.
434. *Каримов, О.В.* Советская военно-морская разведка в годы Гражданской войны / О.В. Каримов // Вопросы истории. – 2004. – № 7. – С. 131–138.
435. *Карр, Э.* История Советской России: Кн. I: Большевицкая революция 1917–1923 гг. – М.: Прогресс, 1990. – 763 с.
436. *Карр, Э.* Русская революция от Ленина до Сталина : 1917–1929 гг. – М.: Интер-Версо, 1990. – 208 с.
437. *Каутский, К.* Большевизм в тупике. – Берлин: Социалистический вестник, 1970. – 195 с.
438. *Каюкова, Г.Г.* Утверждение авторитарно-бюрократического руководства советского общества : Превращение ВКП(б) в инструмент режима личной власти Сталина (20–30-е гг. XX в.) : Уч. пособие. – Комсомольск-на-Амуре: КНАПИ, 1994. – 26 с.

439. *Кикнадзе, В.Г.* Советская радиоразведка на море в годы Гражданской войны в России / В.Г. Кикнадзе // Вопросы истории. – 2008. – № 3. – С. 159–165.

440. *Кикнадзе, В.Г.* [Рец. на кн.:] Войтиков С.С. Центральный Комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущева: 1898–1964 / В.Г. Кикнадзе // Вопросы истории. – 2019. – № 7. – С. 172–175.

441. *Кириллов В.С.* И.С. Уншлихт – Л.Д. Троцкому: «Агентура Запфронта делает все возможное...». Деятельность отечественной военной разведки накануне и в ходе Советско-польской войны 1920 года // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 9. – С. 44–50.

442. *Кирмель, Н.С.* Контрразведка Белой армии в Сибири и на Дальнем Востоке. 1918–1920 гг. / Н.С. Кирмель // Вопросы истории. – 2008. – № 12. – С. 91–98.

443. *Кирмель Н.С., Махров А.М.* «Наше дело – защищать армию...» / Н.С. Кирмель, А.М. Махров // Военный академический журнал. – 2018. – № 1 (17). – С. 16–22.

444. *Кирмель Н.С., Шинин О.В.* Красные против белых. Спецслужбы в Гражданской войне, 1917–1922 / Н.С. Кирмель, О.В. Шинин. – М. : Вече, 2016. – 477 с.

445. *Киселев, А.Ф.* Профсоюзы и советское государство / А.Ф. Киселев. – М., 1991. – 238 с.

446. *Кислицын, С.А.* Эволюция и поражение большевистской элиты. Уч. пособие / С.А. Кислицын. – Ростов-на-Дону: Логос, 1995. – 103 с.

447. *Кляцкин, С.М.* Из истории разработки и осуществления основных законоположений о строительстве регулярной Красной армии / С.М. Кляцкин // Исторические записки. – 1957. – № 58. – С. 13–37.

448. *Кляцкин, С.М.* На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике (1917–1920) / С.М. Кляцкин. – М. : Наука, 1965. – 475 с.

449. *Козлов, А.И.* Царицынский «опыт» / А.И. Козлов // Историки отвечают на вопросы: Сб. Вып. 2 / сост. В.В. Поликарпов. – М. : Московский рабочий, 1990. – С. 244–253.

450. *Колпакиди А., Север А.* 100 лет российским спецслужбам : От ВЧК до ФСБ. – М.: Вече, 2018. – 544 с.

451. *Кондратьева, Т.* Большевики-якобинцы и призрак термидора. – М.: Ипол, 1993. – 240 с.

452. *Кондрашин, В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне : К вопросу об истоках сталинизма / В.В. Кондрашин. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 574 с.

453. *Кондрашов, В.В.* История отечественной военной разведки: (документы и факты) / В.В. Кондрашов. – М. : Кучково поле, 2012. – 662 с.

454. *Коновалов, В.С.* 2018.03.021. Борьба за власть в советском партийном руководстве (1917–1964) (Обзор) / В.С. Коновалов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. Реферативный журнал. – 2018. – № 3. – С. 121–134.

455. *Кораблев, Ю.И.* В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. – 2-е изд., доп. и перераб. / Ю.И. Кораблев. – М. : Наука, 1979. – 544 с.

456. *Кораблев, Ю.И.* В.И. Ленин и создание Красной армии / Ю.И. Кораблев. – М. : Наука, 1970. – 462 с.

457. *Корневская, Е.И.* Становление высших органов советского государственного управления : Правовые основы, организации и деятельности советского правительства в 1917–1922 гг. / Е.И. Корневская. – М.: Наука, 1975. – 158 с.

458. *Коржихина Т.П., Сенин А.С.* История российской государственности / Т.П. Коржихина, А.С. Сенин. – М.: Интерпракс, 1995. – 347 с.

459. *Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю.* Советская номенклатура : становление, механизм действия / Т.П. Коржихина, Ю.Ю. Фигатнер // Вопросы истории. – 1993. – № 7. – С. 25–38.

460. *Коржихина, Т.П.* Основные черты административно-командной системы управления // Формирование административно-командной системы : Сб. ст. / Т.П. Коржихина. – М.: Наука, 1992. – С. 146–171.

461. *Коржихина, Т.П.* Советское государство и его учреждения : Ноябрь 1917–декабрь 1991 гг. 2-е изд., перераб. и доп. / Т.П. Коржихина. – М.: РГГУ, 1995. – 418 с.

462. *Кочесоков, Р.Х.* Феномен тоталитаризма. – Ростов-н/Д.: Ростовский государственный ун-т, 1992. – 99 с.

463. *Кочик В.Я.* Советская военная разведка: структура и кадры 1918–1921 годы / В.Я. Кочик [электрон. ресурс] // www.pseudology.org/Kochik/Statia02.htm.

464. *Коэн, С.* Бухарин и большевистская революция : Политическая биография, 1888–1938 / С. Коэн. – Ann Arbor, 1986.

465. *Коэн, С.* Бухарин. Бухарин и большевистская революция : Политическая биография, 1888–1938 / С. Коэн. – Ardis, Ann Arbor, 1986.

466. *Красильников, С.А.* Высылка и ссылка интеллигенции как элемент советской карательной политики 20-х – начала» 30-х гг. // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири. 1920–1930 гг. – Новосибирск, 1995. – С. 24–60.

467. *Красильников, С.А.* Политбюро, ГПУ и интеллигенция в 1922–1923 гг. // Интеллигенция. Общество. Власть : Опыт взаимоотношений. 1917 – конец 1930-х гг. : Сб. науч. трудов. – Новосибирск, 1995. – С. 34–58.

468. *Красникова, А.В.* На заре советской власти. Большевики Петрограда в первые месяцы пролетарской диктатуры : Ноябрь 1917 – июль 1918 гг. – Л.: Лениздат, 1963. – 207 с.

469. *Краснов В.Г., Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления / В.Г. Краснов, В.О. Дайнес. – М. : Олма-пресс, 2000. – 510 с.: ил.

470. *Краус, Т.* Советский термидор : Духовные предпосылки сталинского поворота (1917–1928) / Т. Краус. – Будапешт, 1997. – 316 с.

471. *Криворученко, В.К.* Наука о молодежи : история и политика. Избранное 1990-х годов / В.К. Криворученко. – М., 1999. – 186 с.

472. *Кривошеенкова, Е.Ф.* Гражданская война и военная интервенция : Историко-партийные и историографические аспекты / Е.Ф. Кривошеенкова. – М.: Прометей, 1989. – 159 с.

473. *Кривошеенкова, Е.Ф.* Л.Д. Троцкий и внутрипартийная дискуссия о военных специалистах в Красной армии / Е.Ф. Кривошеенкова // Дискуссии в РСДРП(б) – РКП(б). 1917–1920 гг. – М., 1990. – С. 418–435.

474. Крицман, Л. Героический период Великой Русской революции : (Опыт анализа т.н. «военного коммунизма»). Изд. 2–е. – М.; Л., 1926.

475. Круглый стол «Природа тоталитаризма: общее и особенное» : Июнь 1993 : Обзор материалов, поступивших для обсуждения. – М.: МПГУ, 1993. – 42 с.

476. *Крушельницкий, А.В.* Наркомвоен в первые месяцы Советской власти : По протоколам заседания коллегии / А.В. Крушельницкий, М.А. Молодцыгин // Советские архивы. – 1985. – № 6. – С. 34–38.

477. *Крушельницкий А.В., Молодцыгин М.А.* Наркомвоен в первые месяцы Советской власти: По протоколам заседания коллегии / А.В. Крушельницкий, М.А. Молодцыгин // Советские архивы. – 1985. – № 6. – С. 34-38.

478. *Крушельницкий, А.В.* Ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве в первые месяцы Советской власти / А.В. Крушельницкий // Исторический опыт Великого Октября. – М., 1986. – С. 162–171.

479. *Крушельницкий, А.В.* Об интерпретации одного факта: Из истории «слома» Военного министерства в первые месяцы Советской власти / А.В. Крушельницкий // Государственные учреждения и общественные организации СССР: Проблемы, факты, исследования. – М., 1991. – С. 87–90.

480. *Крушельницкий, А.В.* Состав коллегии Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы Советской власти / А.В. Крушельницкий // Государственные учреждения и общественные организации СССР. – М., 1985. – С. 39–46.

481. *Кубасов, А.Л.* Правовое регулирование деятельности белой контрразведки в годы Гражданской войны на севере России / А.Л. Кубасов // История государства и права. – 2011. – № 2. – С. 9–12.

482. *Кубланов, А.А.* Совет рабочей и крестьянской обороны : 1918–1920 гг. / А.А. Кубланов. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. – 265 с.

483. *Кузьмина, Т.Ф.* Аралов Семен Иванович // Реввоенсовет Республики: (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.) / Т.Ф. Кузьмина. – М.: Политиздат, 1991. – С. 148–166.

484. *Кук, Э.* Сидней Рейли : Подлинная история «короля шпионов» / Э. Кук. Пер. с англ. Д. Белановского. – М.: Алгоритм, 2017. – 416 с.

485. *Куренков, Г.А.* Защита партийно-государственной тайны в РКП(б)–ВКП(б). 1918–1941 гг. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 255 с.

486. *Куренышев, А.А.* Крестьянские военно-политические организации России. Повстанчество. 1918–1922 гг. / А.А. Куренышев. – М., 2010. – 171 с.

487. *Куренышев, А.А.* Пролетарская или рабоче-крестьянская? : (Единая революция или разнонаправленные социальные процессы?) / А.А. Куренышев // Советское возрождение. – 2020. – № 1(2). – С. 33–51.

488. *Лавров, В.М.* Партия Спиридоновой : (Мария Спиридонова на левоэсеровских съездах). – М.: ИРИ, 2001. – 223 с.

489. *Лазарев, С.Е.* Война и мир маршала Л.А. Говорова / С.Е. Лазарев // Военно-исторический архив. – 2014. – № 7. – С. 82–97.

490. *Лазарев, С.Е.* Советская военная элита 1930-х годов : «красные» полководцы, какими они были, проблемы взаимоотношений, трагедия «чисток» / С.Е. Лазарев ; предисловие В.А. Гурова, заключительная ст. Т.С. Бушуевой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : URSS : ЛЕНАНД, 2020. – 299 с.
491. *Лацис, О.Р.* Перелом : Опыт прочтения несекретных документов. – М.: Политиздат, 1990. – 397 с.
492. *Лацис, О.Р.* Что с нами было. Что с нами будет : Сб. ст. – М.: Евразия, 1995. – 277 с.
493. *Левенштейн, М.Н.* Важное звено военного управления: (О деятельности Высшей военной инспекции РККА в 1918–1919 гг.) / М.Н. Левенштейн // Военно-исторический журнал. – 1976. – № 8. – С. 84–88.
494. *Левин, М.* Бюрократия и сталинизм // Вопросы истории. – 1995. – № 3. – 16–28 с.
495. *Левин, М.* Социальные аспекты гражданской войны в России // Советское общество : возникновение, развитие, исторический финал: Т. 1. – М.: РГГУ, 1997. – С. 30–56.
496. *Лейкин, А.Я.* Ленинские принципы взаимоотношений с оппозицией в партии // В поисках исторической истины : Сб. ст. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 137–158.
497. *Лельчук, В.С.* Апогей и крах сталинизма : Страницы российской истории: Т. 1. – М.: Ин-т Российской истории РАН, 1998. – 248 с.
498. Ленинская система партийно-государственного контроля и его роль в строительстве социализма : 1917–1932 гг. – М.: Мысль, 1965. – 205 с.
499. Ленинские принципы партийного руководства массами в первые годы строительства советского общества : 1917–1923 гг. : Сб. ст. – М.: Мысль, 1967. – 238 с.
500. *Леонов, С.В.* Государственная безопасность советской республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны (1917–

1922 гг.) / С.В. Леонов // Государственная безопасность России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 333–424.

501. *Леонов, С.В.* История советских спецслужб 1917–1938 гг. в новейшей историографии (1991–2006) / С.В. Леонов // Тр. Общества изучения истории отечественных спецслужб: Т. 3. – М., 2007. – С. 11–63.

502. *Леонов, С.В.* Рождение советской империи : Государство и идеология. 1917–1922 гг. / С.В. Леонов. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – 356 с.

503. *Леонов, С.В.* Советская государственность : смыслы и действительность (1917–1920 гг.) / С.В. Леонов // Вопросы истории. – 1990. – № 12. – С. 29–46.

504. *Леонтьев, Я.В.* «Скифы» русской революции : Партия левых эсеров и ее литературные попутчики / Я.В. Леонтьев. – М. : АИРО-XXI, 2007. – 326 с.

505. *Липицкий, С.В.* Деятельность Совета труда и обороны под руководством В.И. Ленина // Военно-исторический журнал. 1967. № 10. С. 19–28.

506. *Липицкий, С.В.* Деятельность ЦК РКП(б) и В.И. Ленина по укреплению военно-политического единства Советских республик (1917–1920 гг.) // Военно-исторический журнал. – 1969. – № 1. – С. 3–14.

507. *Липицкий, С.В.* Ленинское руководство обороной страны: Создание и деятельность высших органов руководства обороной Советской республики 1917–1920 / С.В. Липицкий. – М. : Политиздат, 1979. – 303 с.

508. *Литвин А.Л.* ВЧК в современной исторической литературе // Архив ВЧК. М. : Кучково поле, 2007. – С. 51–74.

509. *Литвин, А.Л.* Левые эсеры : программа и тактика: (Некоторые вопросы) / Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. – Казань, 1992. – 142 с.

510. *Логинов, В.Т.* Владимир Ленин. Выбор пути : Биография. – М., 2005. – 447 с.

511. *Логинов, В.Т.* Заветы Ильича : «Сим победиши». – М.: Алгоритм, 2017. – 624 с.

512. *Лузан Н.* Контрразведка : Тайная война / Н. Лузан. М.: Аргументы недели, 2019. – 224 с.
513. *Лурье В.М., Кочик В.Я.* ГРУ: Дела и люди. – М: ОЛМА-пресс, 2002. – 639 с.
514. *Лыкова, Л.А.* Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи : Историографический и археографический очерк. – М.: РОССПЭН, 2007. – 320 с.
515. *Макаренко, В.П.* Бюрократия и сталинизм / В.П. Макаренко. – Ростов-н/Д.: Ростовский государственный ун-т, 1989. – 362 с.
516. *Макаренко, В.П.* Марксизм : идея и власть / В.П. Макаренко. – Ростов-н/Д.: Ростовский государственный университет, 1992. – 475 с.
517. *Макаренко, В.П.* Революция и власть : Размышления политолога / В.П. Макаренко. – Ростов-н/Д.: Кн. изд-во, 1990. – 205 с.
518. *Малов, Ю.К.* Критика буржуазных фальсификаторов марксистско-ленинского учения о руководящей роли коммунистической партии в социалистическом обществе / Ю.К. Малов. – М.: Политиздат, 1983. – 310 с.
519. *Матвеев В.А.* Красный бонапартизм как разновидность политики и последствия ее проведения на Юге России (1917–1921 гг.). – Ростов-на-Д.: Изд-во Южного федерального ун-та, 2017. – 182 с.
520. *Матвеев Г.Ф.* Пилсудский. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 471 с.
521. Международная безопасность, стратегическая стабильность, обороноспособность государства : Понятия, определения, термины / О.К. Рогозин, А.А. Данилевич, Р.В. Ефремов, И.И. Терехов, В.В. Филиппов, В.И. Цымбал, Ю.П. Тихомиров, С.Н. Шалаев, Ю.М. Коровкин, Д.О. Рогозин; Конгресс русских общин, Авиационный комплекс им. В.С. Ильюшина, НПО «Конверс Авиа». М., 1994.
522. *Мельников В.П.* Коммунистическая партия в 20–30-х годах: Опыт и противоречия внутрипартийной работы. – М.: АОН, 1991. – 205 с.

523. *Мельников В.П.* Политические дискуссии 20-х годов и их эволюция // Политические дискуссии в 20-е годы : Сб. науч. работ. – М.: Луч, 1992. – С. 3–34.

524. *Маймескулов Л.Н., Рогожин А.И., Сташис В.В.* Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918–1922) / Маймескулов Л.Н., Рогожин А.И., Сташис В.В. / 2-е изд. – Харьков : Основа, 1990. – 345 с.

525. *Мельтюхов, М.И.* Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М.И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2001. – 460 с.

526. *Мильбах, В.С.* Черноморский флот зимой 1917–1918 гг. «Кровавый туман» над Севастополем / В.С. Мильбах, Ф.К. Саберов // История в подробностях. 2013. – №. 12 (42). – С. 22–27.

527. *Минаков, С.Т.* Советская военная элита 20-х годов / С.Т. Минаков. – Орел : Орелиздат, 2000. – 560 с.

528. *Минаков, С.Т.* Сталин и его маршал / С.Т. Минаков. – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 640 с.

529. *Минц, И.И.* Год 1918-й / И.И. Минц. – М. : Наука, 1982. – 576 с.

530. *Минц, И.И.* История Великого Октября / И.И. Минц: Т. 2. – М. : Наука, 1978. – 1008 с.; Т. 3. – 903 с.

531. *Минц, М.М.* 2018.04.003. Войтиков С.С. Советские спецслужбы и Красная Армия, 1917–1921 гг. – М.: Центрполиграф, 2017. – 575 с.: ил. / М.М. Минц // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. Реферативный журнал. – 2018. – № 4. – С. 20–25.

532. *Мистрюгов, П.А.* Местные чрезвычайные структуры Советской власти в годы Гражданской войны / Самарский научный центр РАН. – Самара, 2018. – 300 с.

533. *Мистрюгов, П.А.* Контроль над коммунистами в годы гражданской войны (по матер. «партийного суда» Саратовской губернии) / П.А. Мистрюгов // Вопросы истории. – 2019. – № 11. – С. 80–90.

534. *Михалева, В.М.* Всероссийский съезд военных комиссаров / В.М. Михалева // Вопросы истории. – 1986. – № 8. – С. 170–175.

535. *Михутина, И.* Украинский Брестский мир / И. Михутина. – М.: Европа, 2007. – 288 с.

536. *Мишенев, М.А.* Партия и массовые организации трудящихся. Октябрь 1917 – ноябрь 1918 гг. – Л.: ЛГУ, 1981. – 169 с.

537. *Мозохин О., Гладков Т.* Менжинский : Интеллигент с Лубянки. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 448 с.

538. *Сафонов В.Н., Мозохин О.Б.* Особый отдел ВЧК против польской разведки : 1918–1921 гг. / В.Н. Сафонов, О.Б. Мозохин. – М.: Вече, 2018. – 480 с.

539. *Молодцыгин, М.А.* 120 дней Наркомвоена : Из истории перехода к строительству массовой регулярной Красной армии / М.А. Молодцыгин. Военно-исторический журнал. – 1989. – № 8. – С. 47–62; № 10. – С. 36–55.

540. *Молодцыгин, М.А.* В.И. Ленин и строительство военного аппарата в первый год Советской власти / М.А. Молодцыгин // Военно-исторический журнал. – 1978. – № 4. – С. 80–84.

541. *Молодцыгин, М.А.* Из истории слома старых органов местного военного управления / М.А. Молодцыгин // Революционное движение в русской армии в 1917 г.: Сб. ст. – М. : Наука, 1981. – С. 257–266.

542. *Молодцыгин, М.А.* Красная армия : Рождение и становление: (1917–1920) / М.А. Молодцыгин; отв. ред.: Е.Г. Гимпельсон. М. : ИРИ РАН, 1997. – 234 с.

543. *Молодцыгин, М.А.* Становление центральных органов управления Советскими Вооруженными Силами / М.А. Молодцыгин // Вопросы истории. – 1978. – № 12. – С. 1-27.

544. *Молодцыгин, М.А.* У истоков Красной армии: Протокол экстренного заседания в Наркомвоене (декабрь 1917 г.) / М.А. Молодцыгин // Источниковедение истории СССР. Вып. 4. – М. : Наука, 1982. – С. 107–134.

545. *Морозов, С.К.* Большевики у власти : Октябрь 1917–1920 гг. : Уроки политической истории. – М.: МПИ, 1990. – 100 с.
546. На защите безопасности Отечества: Контрразведка Петроградского – Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918–1998) / А.А. Богданов, И.Я. Леонов, А.А. Муратов. – СПб.: Аврора-Дизайн, 2000. – 316 с.
547. *Назаренко К.Б.* Флот, революция и власть в России: 1917–1921 / К.Б. Назаренко. – Москва : Квадрига; Русская панорама, 2011. – 448 с.
548. *Нарыков Н.В.* Политический режим и армия. – М., 1997. – 177 с.
549. *Насенник, Н.Г.* Внутрипартийная борьба 20-х годов и поражение оппозиции. – Минск: Веды, 1997. – 105 с.
550. *Наумов, В.П.* Александр Гаврилович Шляпников (страницы политической-биографии) / Сер. Политическая история XX века. – 1991. – № 8. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
551. *Ненин, А.Е.* Совнарком и новая экономическая политика : 1921–1923 гг. / А.Е. Ненин. – Н. Новгород, 1999. – 159 с.
552. *Ненин, А.Е.* Ленин и Совнарком : Идеино-политическое воспитание руководящих кадров (1921–1923 гг.) / А.Е. Ненин. – Н. Новгород, 2001. – 88 с.
553. *Никонов, Ф.П.* Главнейшие моменты организации Красной армии / Ф.П. Никонов // Гражданская война 1918–1921 гг.: Т. 2. – М., 1928. – С. 48–74.
554. *Никулин, В.В.* Власть и общество в 20-е годы. – СПб: Нестор, 1997. – 196 с.
555. Новая экономическая политика : Сб. ст. – Самара, 1921. – 68 с.
556. *Новоселов, Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов / Д.С. Новоселов // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 66–77.
557. *Носач, В.И.* Профессиональные союзы России 1905–1930 гг. / В.И. Носач. – СПб. : СПбУП, 2001. – 397 с.

558. *Носач, В.И.* Профсоюзы России : Драматические уроки. 1917–1921 гг. : Уч. Пособие / В.И. Носач. – СПб. : СПбГУП, 2001. – 149 с.

559. *Обожди, В.А.* Константин Мехоношин: Судьба и время / В.А. Обожди. М.: Политиздат, 1991. – 204 с.: ил.

560. *Окороков, А.З.* Октябрь и крах русской буржуазной прессы / А.З. Окороков. – М.: Мысль, 1970. – 414 с.

561. Операции военной разведки / Авт.-сост. В.В. Петров. – Минск: Литература, 1997. – 639 с.

562. *Останков, В.И.* Военная безопасность России в начале XX столетия / В.И. Останков. – М.: Вече, 2007. – 350 с.

563. *Остапенко, А.И.* Борис Савинков о причинах поражения белых армий Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака и главнокомандующего всеми Вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина / А.И. Остапенко // Гражданская война в России (1918–1922 гг.). – СПб.: Алетейя, 2020. – С. 180–187.

564. *Остряков, С.З.* Военные чекисты / С.З. Остряков. – М.: Воениздат, 1979. – 362 с.

565. Очерки истории Российской внешней разведки / Глав. ред. Е.М. Примаков: Т. 2. – М.: Международные отношения, 1996. – 272 с.

566. *Павлов, Б.В.* Советское государство и политическая оппозиция : Октябрь 1917–1918 гг. // Мавродинские чтения: Сб. ст. – СПб.: СПбГУ, 2002. – С. 339–346.

567. *Павлов, Д.Б.* Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов : 1917 – середина 1950-х годов / Д.Б. Павлов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 399 с.

568. *Павлов, Д.Б.* Собрания уполномоченных фабрик и заводов России : Проблемы изучения рабочего движения после Октября 1917 года / Д.Б. Павлов // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 134–146.

569. *Павлова, И.В.* Сталинизм: становление механизма власти / И.В. Павлова. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1993. – 252 с.

570. *Павлова, И.В.* Механизм власти и строительство сталинского социализма / И.В. Павлова. – Новосибирск: СО РАН, 2001. – 460 с.

571. *Павлюченков, С.А.* Военный коммунизм : Власть и массы / С.А. Павлюченков. – М., 1997. – 270 с.

572. *Павлюченков, С.А.* Военный коммунизм в плену большевистской доктрины / С.А. Павлюченков // Исторические исследования в России : Тенденции последних лет. – М.: АИРО-XX, 1996. – С. 222–238.

573. *Павлюченков, С.А.* Крестьянский Брест, или предыстория большевистского НЭПа / С.А. Павлюченков. – М. : Русское книгоиздательское товарищество, 1996. – 298, [1] с.

574. *Павлюченков, С.А.* Орден меченосцев : Партия и власть после революции 1917–1929 гг. / С.А. Павлюченков. – М. : Собрание, 2008. – 463 с.

575. *Пайпс, Р.* Московские центры. Политический фронт в Гражданской войне в России / Р. Пайпс // Вопросы истории. – 2009. – № 2. – С. 51–67.

576. *Пайпс, Р.* Россия при большевиках / Р. Пайпс. – М. : РОССПЭН, 1992. – 662 с.

577. *Пайпс, Р.* Русская революция / Р. Пайпс: Ч: 1. – М. : РОССПЭН, 1994. – 398 с.

578. *Панчинский А.А., Тумишис М.А.* Щит, расколотый мечом: НКВД против ВЧК. – М.: Современник, 2001. – 366 с.

579. *Партала, М.А.* Ведение радиоразведки кораблями Балтийского флота в 1912–1913 годах / М.А. Партала // Защита информации. – 2006. – № 1. – С. 85–90.

580. *Партала, М.А.* Позиции дозорных судов выясняются... : (Малоизвестное о радиоразведке Балтийского флота) / М.А. Партала // Морской сборник. – 2005. – № 2. – С. 80–83.

581. *Партала, М.А.* Прошу особого внимания к подпоручику Ямченко / М.А. Партала // Защита информации. Инсайд. – 2019. – № 5. – С. 90–96.
582. *Партала М.А.* «Раз Иван Иванович сердится, я дам вам «Рюрика» / М.А. Партала // Гангут. – 1999. – Вып. 20. – С. 33–51.
583. *Пашин В.П., Свириденко Ю.П.* Кадры коммунистической номенклатуры. Методы подбора и воспитание / Пашин В.П., Свириденко Ю.П. – М.: ГАСБУ, 1998. – 236 с.
584. *Петров М.Н.* ВЧК – ОГПУ: Первое десятилетие (на матер. Северо-Запада России) / М.Н. Петров. – Новгород: НГУ, 1995. – 162 с.
585. *Петров, Ю.П.* Партийное строительство в Советской Армии и Флоте. 1918–1961 гг. / Ю.П. Петров. – М.: Воениздат, 1964. – 514 с.
586. *Плеханов А.М., Плеханов А.А.* Московские чекисты в тайной войне, 1921–1928 гг. / Плеханов А.М., Плеханов А.А. – М.: Вече, 2018. – 430 с.
587. *Плеханов А.М., Плеханов А.А.* Расстрелянная коллегия Феликса Дзержинского / Плеханов А.М., Плеханов А.А. – М.: Вече, 2019. – 464 с.
588. *Плеханов А.М.* ВЧК – ОГПУ (1921–1928) / А.М Плеханов. – М.: Х-Истори, 2003. – 506 с.
589. *Пожаров, И.А.* Понятие «государственная безопасность» в истории отечественных спецслужб советского периода / И.А. Пожаров // Исторические чтения на Лубянке: 15 лет. – М.: Кучково поле, 2012. – С. 34–47.
590. *Покровский, Н.Н.* Источниковедение советского периода : Документы Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) первой половины 1920-х гг. / Н.Н. Покровский // Археографический ежегодник за 1994 г. – М., 1996. – С. 18–46.
591. *Поликарпов, В.Д.* Военная контрреволюция в России : 1905–1917 / В.Д. Поликарпов. – М.: Наука, 1990. – 381 с.

592. *Поликарпов, В.Д.* Неизданная работа Н.В. Крыленко / В.Д. Поликарпов // История и историки: Историографический ежегодник. 1978. – М. : Наука, 1981. С. 280–281.

593. *Поликарпов, В.Д.* Пролог Гражданской войны в России. Октябрь 1917 – февраль 1918 / В.Д. Поликарпов. – М. : Наука, 1976. – 413 с.

594. *Поликарпов, В.Д.* Работы Н.В. Крыленко по истории революции в армии / В.Д. Поликарпов // Исторические записки: Т. 94. – М., 1974. – С. 315–364.

595. *Попов, А.* Из истории создания Реввоенсовета Республики / А. Попов // Военно-исторический журнал. – 1967. – № 2. – С. 98–101.

596. *Попов, Н.Н.* Мелкобуржуазные антисоветские партии : (Шесть лекций) / Н.Н. Попов. – М.: Красная новь, 1924. – 120 с.

597. *Попов Н.Н.* Очерк истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) / Н.Н. Попов; Изд. XV, испр. и доп.: Вып. 2. М.; Л.: Госиздат, 1932. – 320 с.

598. *Портнов В.П., Славин М.М.* Правовые основы строительства Красной армии / В.П. Портнов, М.М. Славин; отв. ред. Е.А. Скрипилев. – М. : Наука, 1985. – 287 с.

599. *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление правосудия Советской России (1917–1922) / В.П. Портнов, М.М. Славин. – М. : Наука, 1990. – 167 с.

600. *Портнов, В.П.* ВЧК 1917–1922 гг. / В.П. Портнов. – М.: Юридическая литература, 1987. – 208 с.

601. Правовая основа организации и деятельности органов КГБ в области обеспечения государственной безопасности советских вооруженных сил. – М.: ВКШ КГБ, 1981. – 252 с.

602. *Присяжный, Н.С.* Экономическая чума. Военный коммунизм в России: Историко-экономический анализ. 1918–1921 / Н.С. Присяжный. – Ростов-на-Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1994. – 451 с.

603. *Рабинович, А.* Большевики у власти: Первый год Советской эпохи в Петрограде / А. Рабинович. – М.: Новый хронограф, 2007. – 624 с.

604. *Рабинович, А.* Революция 1917 года в Петрограде : Большевики приходят к власти / Пер. с англ., 2-е испр. и доп. изд. – М.: Весь мир, 2003. – 448 с.
605. *Разгон, А.И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата / А.И. Разгон. – М. : Наука, 1977. – 335 с.
606. *Ракитин, А.В.* Именем Революции...: (Очерки о В.А. Антонове-Овсеевко) / А.В. Ракитин. – М. : Политиздат, 1965. – 191 с.; ил.
607. *Рассказов, Л.П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве : (1917–1941 гг.). – Уфа: УФС МВД РФ, 1991. – 465 с.
608. *Ратьковский, И.С.* Дзержинский : От «Астронома» до «Железного Феликса» / И.С. Ратьковский. – М.: Алгоритм, 2017. – 462 с.
609. *Ратьковский, И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году / И.С. Ратьковский. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2006. – 279 с.
610. *Ратьковский И.С.* [рец. на кн.:] Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. М., 2016 / И.С. Ратьковский // Ostkraft. – 2019. – № 6.
611. *Ратьковский, И.С.* Хроника белого террора в России / И.С. Ратьковский. – М.: Алгоритм, 2017. – 462 с.
612. *Ричелсон Дж.Т.* История шпионажа XX века. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 560 с.
613. *Розин, Э.* Ленинская мифология государства. – М.: Юрист, 1996. – 320 с.
614. *Санин, А.В.* Участие Чехословацкого корпуса в белом терроре / А.В. Санин // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 5. – С. 25–27.
615. *Сафонов В.Н.* КРО против Савинкова (по документам агентурной разработки «Синдикат-2» и другим материалам Центрального архива ФСБ РФ). – М.: Академия ФСБ РФ, 1998. – 142 с.

616. *Селиверстова, Л.Н.* Мехоношин Константин Александрович // Реввоенсовет Республики: (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.) / Л.Н. Селиверстова. М.: Политиздат, 1991. – С. 242–255.

617. *Сенин, А.С.* Военное министерство Временного правительства / А.С. Сенин. – М., 1995. – 498 с.

618. *Сенин, А.С.* Корниловская альтернатива / А.С. Сенин // Историки отвечают на вопросы: Сб. Вып. 2 / Сост. В.В. Поликарпов. – М. : Московский рабочий, 1990. – С. 211–228.

619. *Сенин, А.С.* О ликвидации центральных органов управления русской армии / А.С. Сенин // Военно-исторический журнал. – 1987. – № 11. – С. 25–28.

620. *Серебрякова, З.Л.* Областные объединения Советов России : Март 1917 – декабрь 1918. / З.Л. Серебрякова. – М.: Наука, 1977. – 230 с.

621. *Сивохина, Т.А.* Роль ВЦИК в становлении советской государственности. Ноябрь 1917 – январь 1918 гг. / Т.А. Сивохина // Российское государство и общество XX века. К 70-летию Юрия Степановича Кукушкина. – М. : МГУ, 1999. – С. 27–37.

622. *Симонов, Н.С.* Демократическая альтернатива тоталитарному НЭПу / Н.С. Симонов // История СССР. – 1992. – №1. – С. 41–58.

623. *Симонов, Н.С.* Реформа политического строя : замыслы и реальность // Вопросы истории КПСС. – 1991. – №1. – С. 42–55.

624. *Славин, М.М.* Реввоенсоветы в 1918–1920 годах / М.М. Славин. – М.: Наука, 1974. – 144 с.

625. *Смирнова, Т.М.* «Бывшие люди» Советской России : Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы / Т.М. Смирнова. – М.: Мир истории, 2003. – 296 с.

626. *Соболев, Г.Л.* Тайна «немецкого золота» / Г.Л. Соболев. – М.; СПб.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 512 с.

627. *Соколов, Н.А.* Убийство царской семьи / Н.А. Соколов. – М. : ОЛМА, Абрис, 2018. – 255 с.

628. *Солнцева, С.А.* Комиссары в армии революционной России : Февраль 1917 – март 1918 гг. / С.А. Солнцева // Отечественная история. – 2002. – № 3. – С. 83–99.

629. *Софинов, П.Г.* Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.) / П.Г. Софинов. – М.: Госполитиздат, 1960. – 248 с.

630. *Спирин, Л.М.* Из истории РКП(б) в годы Гражданской войны и интервенции / Л.М. Спирин // Вопросы истории КПСС. – 1989. – № 3. – С. 36–52.

631. *Спирин Л.М., Литвин А.Л.* На защите революции : В.И. Ленин, РКП(б) в годы Гражданской войны : Историкографический очерк / Л.М. Спирин, А.Л. Литвин. – Л.: Лениздат, 1985. – 269 с.

632. Сталин. Сталинизм. Советское общество : Сб. ст. к 70-летию В.С. Лельчука. – М.: Звездапад, 2000. – 368 с.

633. *Старцев, В.И.* Политические руководители Советского государства в 1922 – начале 1923 года / В.И. Старцев // История СССР. – 1988. – № 5. – С. 101–122.

634. Страницы истории советского общества : Факты, проблемы, люди. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.

635. *Суслов, Ю.П.* Революционные коммунисты в политической борьбе 1918–1920 гг. : Уч. пособие / Ю.П. Суслов. – Саратов, 1997. – 35 с.

636. *Такер, Р.* Сталин : Путь к власти (1879–1929) : История и личность / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 478 с.

637. *Тарасов, К.А.* «Семеновцы – это честные белогвардейцы»: Как бывший Семеновский полк переметнулся от красных к белым / К.А. Тарасов // Родина. – 2019. – № 5. – С. 108–112.

638. *Тархова, Н.С.* Поезд Троцкого – летучий аппарат управления наркомвоена // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны: Материалы Всероссийской конференции 22 декабря 1997 г. / Н.С. Тархова. – М.: РГГУ, 1998. – С. 128–141.

639. *Тепляков, А.Г.* Деятельность органов ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД (1917–1941 гг.): Историографические и источниковедческие аспекты / А.Г. Тепляков. – М.: РОССПЭН, 2018. – 439 с.
640. *Тепляков, А.Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК–ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / А.Г. Тепляков. – М., 2007. – 287 с.
641. *Тинченко, Я.Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы / Я.Ю. Тинченко. – М.: Моск. обществ. науч. фонд., 2000. – 496 с.
642. *Тишков, А.В.* Первый чекист / А.В. Тишков. – М.: Воениздат, 1968. – 134 с.
643. *Ткаченко, В.Д.* Формирование политической элиты советского государства, в 20-е годы // Историки размышляют : Сб. ст. Вып. 2. – М.: Звездапад, 2000. – С. 96–126.
644. *Токарев, А.И.* Изменение политической системы российского общества. 1861–1925 гг. : Уч. пособие. – М., 1993. – 120 с.
645. Тоталитаризм в России (СССР) : 1917–1991 гг. Оппозиция и репрессии : Матер. науч. конф. – Пермь, 1998. – 192 с.
646. Тоталитаризм как исторический феномен : Сб. ст. – М.: Философ. о-во, 1989. – 395 с.
647. *Трукан, Г.А.* Путь к тоталитаризму (1917–1929 гг.) / Г.А. Трукан. – М. : Наука, 1994. – 166 с.
648. *Тумшиц, М.* ВЧК. Война кланов: Лубянка без ретуши / М. Тумшиц. – М., 2004. – 540 с.
649. *Турло С.С., Залдат И.П.* Шпионаж. – М.: X-History, 2002. – 408 с.
650. *Тютюкин, С.В.* Меншевики : страницы истории / С.В. Тютюкин. – М. : РОССПЭН, 2002. – 558 с.
651. *Ундревич В.С., Карева Н.П.* Пролетарская революция и государственный аппарат. Очерки истории. 1917–1918 гг. / Ундревич В.С., Карева Н.П. – М., 1935. – 143 с.

652. *Упоров, И.В.* Статус и компетенции чрезвычайных комиссий в Советской России (1918–1922 гг.) / И.В. Упоров // Science Time. – 2016. – № 10. – С. 395–403.

653. Урал в Гражданской войне / Под ред. М.А. Молодцыгина; Авт. колл.: Васьковский О.А., Ниренбург Я.Л., Плотников И.Ф., Пожидаева Г.В., Тертышный А.Т. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 333 с.

654. *Федюкин, С.А.* Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу / С.А. Федюкин. – М.: Наука, 1977. – 352 с.

655. *Фельштинский, Ю.Г.* Крушение мировой революции: Брестский мир. Очерк 1-й: Окт. 1917 – нояб. 1918 / Ю.Г. Фельштинский. – М.: Терра, 1992. – 656 с.

656. *Фельштинский, Ю.Г.* Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – июль 1918 гг. : На пути к однопартийной диктатуре / Ю.Г. Фельштинский. – Париж: Имка-пресс, 1985. – 288 с.

657. *Филатов, А.Н.* Партийное руководство профсоюзами СССР в 20-е начале 30-х гг. : (Историография проблемы) / А.Н. Филатов. – Казань: КГУ, 1989. – 208 с.

658. *Филоненко, А.Л.* Зарождение советской системы управления промышленностью / А.Л. Филоненко. – Магнитогорск: МаГУ, 2000. – 144 с.

659. *Фицпатрик, Ш.* Русская революция / Ш. Фицпатрик. – М.: URSS, 2018. – 320 с.

660. *Фрайман, А.Л.* Революционная защита Петрограда в февралемарте 1918 г. / А.Л. Фрайман. – М.: Наука, 1964.

661. *Фролов, В.А.* Место и роль военной интеллигенции в политике руководства Советской республики по использованию военных специалистов в период зарождения Красной армии / В.А. Фролов // Интеллигенция в политической истории 20 века / В.А. Фролов. – Иваново, 1993. – С. 31–40.

662. *Хайек, Ф.* Дорога к рабству / Пер. с нем. – М.: Экономика, 1992. – 175 с.

663. *Хайек, Ф.* Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма / Пер. с англ. – М.: Новости, 1992. – 302 с.
664. *Хаустов В.Н., Самуэльсон Л.* Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. / В.Н. Хаустов, Л. Самуэльсон. – М.: РОССПЭН, 2010. – 432 с.
665. *Хацкевич, А.Ф.* Солдат великих боев : Жизнь и деятельность Ф.Э. Дзержинского. 5-е изд., доп. / А.Ф. Хацкевич. – Минск: Наука и техника, 1987. – 476 с.
666. *Хеймсон, Л.* Меншеви́зм и эволюция российской интеллигенции / Л. Хеймсон // Россия XXI. – 1995. – № 5/6. – С. 116–129.
667. *Хлевнюк, О.В.* Сталин. Жизнь одного вождя / О.В. Хлевнюк. – М.: АСТ: Corpus, 2015. – 464 с.
668. *Хлобустов, О.М.* История службы государственной безопасности от Александра I до Сталина / О.М. Хлобустов. – СПб.: Пальмира, 2018. – 364 с.
669. *Ходяков, М.В.* Децентрализм в промышленной политике регионов России : 1917–1920 гг. / М.В. Ходяков. – СПб: СПбГУ, 2001. – 300 с.
670. *Ходяков, М.В.* «Приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности». Петроградская губернская ЧК периода Гражданской войны в материалах финансовых органов / М.В. Ходяков // Новейшая история России. – 2012. – № 2. – С. 7–23.
671. *Хоскинг, Дж.* История Советского Союза : 1917–1991 / Пер. с англ. – М.: Вагриус, 1994. – 510 с.
672. *Цакунов, С.В.* В лабиринте доктрины : Из опыта разработки экономического курса в 1920-е годы / С.В. Цакунов. – М: Россия молодая, 1994. – 188 с.
673. *Цветков, В.Ж.* Адмирал Колчак : «Преступление и наказание» Верховного правителя России / В.Ж. Цветков. – М.: Яуза, Эксмо, 2018. – 317 с.
674. *Цветков, В.Ж.* Белое дело в России : 1917–1919 гг. / В.Ж. Цветков. – М.: Яуза-Каталог, 2019. – 1056 с.

675. *Цветков, В.Ж.* Репрессивное законодательство белых правительств / В.Ж. Цветков // Вопросы истории. – 2007. – № 4. – С. 16–26.

676. *Цветков, В.Ж.* Спецслужбы (разведка и контрразведка) Белого движения в 1917–1922 годах / В.Ж. Цветков // Вопросы истории. – 2001. – № 10. – С. 121–136.

677. *Щетинов Ю.А., Старков Б.А.* Красный маршал : Ист. портрет Михаила Тухачевского / Ю.А. Щетинов, Б.А. Старков. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 303 с.

678. *Черемных, В.М.* На защите завоеваний революции : Военно-организационная деятельность ВЦИК в первые годы Советской власти / В.М. Черемных. – М. : Мысль, 1988. – 238 с.

679. *Черушев, Н.С.* Вацетис – Главком Республики / Н.С. Черушев. – М.: Вече, 2015. – 384 с.

680. *Черушев, Н.С.* Жизнь военной элиты за фасадом благополучия : 1918–1953 гг. / Н.С. Черушев. – М.: Вече, 2014. – 320 с.

681. *Черушев, Н.С.* Коменданты Кремля в лабиринтах власти / Н.С. Черушев. – М: Вече, 2005. – 576 с.

682. *Черушев, Н.С.* Репрессированные командиры на службе в РККА / Н.С. Черушев. – М.: Вече, 2018. – 480 с.

683. *Чигрин, М.В.* Создание системы органов ВЧК в Советской России и образование ее чрезвычайных структур в Симбирской губернии в 1917–1918 гг. / М.В. Чигрин // Казанский вестник молодых ученых. Т. 2. – № 2. – 2018. – С. 9–14.

684. *Чудакова, М.С.* Роль чрезвычайных комиссий в борьбе с дезертирами (1918–1920 гг.) / М.С. Чудакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. – 2012. – № 3-1. – С. 191–196.

685. *Ципкин, Ю.Н.* Белогвардейские спецслужбы против коммунистического подполья на Дальнем Востоке в 1918–1920 гг. / Ю.Н. Ципкин // История государства и права. – 2011. – № 13. – С. 10–14.

686. *Чернявский, Г.И.* Лев Троцкий / Г.И. Чернявский. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 664 с.

687. *Чураков, Д.О.* Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917–1930-е гг.) / Д.О. Чураков. – Б.м.: Директмедиа, 2019. – 328 с.

688. *Шанин, Т.* Революция как момент истины / Т. Шанин. – М. : Весь мир, 1997. – 318 с.

689. *Шапиро, Л.* Коммунистическая партия Советского Союза / Пер. с англ. 2-е изд., доп. Firenze, Edizioni Aurora, 1975. – 993 с.

690. *Шатагин, Н.И.* Организация и строительство Советской армии в период военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.) / Н.И. Шатагин. – М. : Воениздат, 1954. – 247 с.

691. *Шевоцуков, П.А.* Три портрета членов РВСР: И.В. Сталин, Э.М. Склянский, Л.П. Серебряков / П.А. Шевоцуков. Страницы истории Гражданской войны. – М., 1992. – С. 61–85.

692. *Шишкин, В.А.* Власть. Политика. Экономика. Послереволюционная. Россия. 1917–1928 гг. – СПб.: Д. Буланин, 1997. – 399 с.

693. *Щербаков Ю.В.* Историко-правовые аспекты строительства Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920-е годы // Мир науки и образования. – 2016. – № 1(5).

694. *Щербаков Ю.В.* Управление строительством Красной армии в первые годы Советской власти: Дискуссии в высшем государственном руководстве // Управленческое консультирование. – 2016. – № 8(92). – С. 115–121.

695. *Яров, С.В.* Горожанин как политик : Революция, военный коммунизм и нэп глазами петроградцев / С.В. Яров. – СПб: Д. Буланин, 1999. – 320 с.

696. *Ericson, J.* The Soviet High Command: A Military-political History 1918–1941. / J. Ericson. – N. Jork, 1962.

697. *Hagen, M.* Soldiers in the Proletarian Dictatorship: The Red Army and the Soviet Socialist State, 1917–1930 / M. Hagen. – N. York: Cornell University Press, 1990. – 369 p.

698. *Magnes J.Z.* Russia and Germany at Brest-Litovsk. A Documentary History of the Peace Negotiations, N. York, 1919.

Диссертационные исследования

699. *Анфертьев, А.И.* Деятельность высшего военного руководства по сохранению боеспособности вооруженных сил в 1917 году: Дисс. канд. ист. наук / А.И. Анфертьев. – Курск, 2018. – 256 с.

700. *Волков, И.М.* Деятельность Всероссийской коллегии по формированию Красной армии: (Декабрь 1917 г. – май 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук / И.М. Волков. – М., 1951.

701. *Егоров, Н.Д.* Создание и деятельность войск Завесы обороны в 1918 г.: Дис. ... канд. ист. наук / Н.Д. Егоров. – М., 1989. – 185 с.

702. *Зданович, А.А.* Организационное строительство отечественной военной контрразведки: 1914–1920 гг.: Дисс. канд. ист. наук / А.А. Зданович. – М., 2003. – 232 с.

703. *Зимин, Я.Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук: в 2 т. / Я.Г. Зимин: В 2 т. – М., 1970.

704. *Иванов, А.А.* Контрразведка в системе военного управления противоборствующих сторон в условиях Гражданской войны: На матер. Европейского Севера России в 1918–1920 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук / А.А. Иванов. – СПб., 2010. – 206 с.

705. *Кикнадзе, В.Г.* Развитие сил и средств радиоразведки отечественного военно-морского флота в первой половине XX века: Исторический опыт и уроки: Дисс. д-ра ист. наук / В.Г. Кикнадзе. – М., 2014. – 432 с.

706. *Коротков, С.П.* Деятельность Совета Рабоче-Крестьянской Обороны по руководству обороной страны (декабрь 1918-март 1920 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук / С.П. Коротков. – Харьков, 1968. – 325 с.

707. *Крушельницкий, А.В.* Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата (конец октября 1917 г. – март 1918 г.): Дисс. ... канд. ист. наук / А.В. Крушельницкий. – М., 1985. – 210 с.

708. *Левенштейн, М.Н.* Роль Высшей военной инспекции в осуществлении политики Коммунистической партии в процессе строительства регулярной Красной армии (апрель 1918 – сентябрь 1919 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук / М.Н. Левенштейн. – М., 1978. – 242 с.

709. *Назаренко, К.Б.* Морское ведомство России: Личный состав, структура, политическая роль: Дисс. д-ра ист. наук / К.Б. Назаренко. – СПб., 2010. – 672 с.

710. *Михалева, В.М.* Создание и деятельность местных органов военного управления (весна 1918 – весна 1919 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук / В.М. Михалева. – М., 1986. – 220 с.

711. *Попов, Н.А.* Борьба Коммунистической партии за создание и укрепление советских органов военного управления в 1918 г. (по материалам Московского военного округа): Дисс. ... канд. ист. наук / Н.А. Попов. – Л., 1955. – 400 с.

712. *Присяжный, Н.С.* Чрезвычайные органы снабжения Красной армии в годы Гражданской войны: Дисс. ... д-ра ист. наук. – Л., 1993. – 528 с.

713. *Серазетдинов, Б.У.* Участие Красной Армии и Военно-Морского флота в восстановлении народного хозяйства после Гражданской и Великой Отечественной войн в советской исторической литературе 20-х – начала 90-х годов : Дисс. канд. ист. наук / Б.У. Серазетдинов. – Пермь, 1994. – 233 с.

714. *Славин, М.М.* Революционные военные советы в годы Гражданской войны: Дисс. ... канд. ист. наук / М.М. Славин. – М., 1972. – 236 с.

715. *Фоменко, М.В.* Центральные органы управления Вооруженными Силами Советского государства в октябре 1917 – августе 1923 гг.: Дисс. ...канд. ист. наук / М.В. Фоменко. – М., 2008. – 199 с.

Троцкий Л.Д.

716. *Бойчев, И.З.* Лев Троцкий в Гражданской войне / И.З. Бойчев // Исторические портреты: Неизвестное об известных: Вып. 1. – М., 1993. – С. 18–26.

717. *Брайант, Л.* Троцкий – глава военного ведомства Советов / Брайант // История. Социология. Политика. – Рига, 1991. – № 1. – С. 161–168.

718. *Васецкий, Н.А.* Троцкий: Опыт политической биографии / Н.А. Васецкий. М. : Республика, 1992. – 352 с.: ил.

719. *Волкогонов, Д.А.* Троцкий: Политический портрет / Д.А. Волкогонов. В 2-х кн. – М. : Новости, 1997. Кн. 1. – 414 с.; Кн. 2. – 414 с.

720. *Дойчер, И.* Вооруженный пророк. 1879–1921 гг. / Пер. с англ. Т.М. Шуликовой. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 527 с.

721. *Дойчер, И.* Троцкий в изгнании / И. Дойчер; Пер. с англ. Н.Н. Яковлева; Послесловие и коммент. Н.А. Васецкого. – М. : Политиздат, 1991. – 590 с.

722. *Киршин, Ю.Я.* Лев Троцкий – военный теоретик / Ю.Я. Киршин. – М.: Изд-во Клинецовской городской типографии, 2003. – 335 с.: портр.

723. *Кораблев, Ю.И.* Троцкий Лев Давидович // Реввоенсовет Республики: (6 сентября 1918 г. – 28 августа 1923 г.) / Ю.И. Кораблев. – М. : Политиздат, 1991. – С. 19-55.

724. *Краснов, В.Г.* Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления / В.Г. Краснов, В.О. Дайнес. М. : Олма-пресс, 2000. – 510 с.: ил.

725. *Политов, О.В.* Первые шаги Л.Д. Троцкого на посту наркомвоенмора / О.В. Политов // Проблемы социально-политического

развития российского общества: Межвуз. сб. научных трудов. Воронеж / Изд-во Воронежского государственного ун-та, 1998. – С. 26–30.

726. *Старцев, В.И.* Л.Д. Троцкий: (Страницы политической биографии) / В.И. Старцев; Ред. Л.Б. Ястребов. М. : Знание, 1989. – 64 с.

727. *Beilharz, P.* Trotsky, Trotskyism and the Translation of the Socialism // P. Beilharz. L. ; Sidney: Croom Helm, 1987. – 197 p.

728. *Deutscher, J.* The Prophet Armed. Trotsky: 1979–1921 / J. Deutscher. – L., 1954. – VIII, 529 p.

729. *Deutscher, J.* The Prophet Unarmed. Trotsky: 1921–1929 / J. Deutscher. – L., 1959.

730. *Deutscher, J.* The Prophet Outcast. Trotsky: 1929-1940 / J. Deutscher. – L., 1963. – 543 с.: ил.

731. *Comby, L.* Leon Trotsky / L. Comby. P.: Masson, 1976. – 184 p.

732. *Sayers M., Kahn A.E.* The Great Conspiracy. The Secret War against Soviet Russia. – Boston : Brown & Co, 1946. – 433 p.

733. *Windham, F.* Trotsky: A documentary / F. Windham, D. King. – N.-York; Washington: Ptaeger, 1972. – 204 p.

Дзержинский Ф.Э.

734. *Зубов, Н.И.* Ф.Э. Дзержинский : Биография. 3-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1971. – 423 с.

735. *Плеханов, А.М.* Первый чекист России / А.М. Плеханов. – М.: Олма Медиа Групп, 2007. – 815 с.

Кедров М.С.

736. *Викторов, И.В.* Подпольщик, воин, чекист / И.В. Викторов. – М.: Воениздат, 1963. – 80 с.

737. Михаил Сергеевич Кедров / М.И. Сбойчаков, С.И. Цыбов, Н.Ф. Чистяков. – М. Воениздат, 1969. – 120 с.

III. Справочные и информационные издания

738. *Аникеев, В.В.* Деятельность ЦК РКП(б) в 1917–1918 годах. Хроника событий / В.В. Аникеев. – М., 1974. – 557 с.: ил.

739. Антонов, В.С. Сто великих разведчиков России / В.С. Антонов. – М.: Вече, 2018. – 416 с.
740. Большая российская энциклопедия / отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 1. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003. – 1007 с.: ил.
741. Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. Т. 4. – М. : Наука, 1971. – 671 с.
742. Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. 11 января – 5 марта 1918 г. – М. : Наука, 1986. – 521 с.
743. Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. – М., 1977.
744. Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. – М., 1987.
745. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. – М., 1974. – XII, 740 с.; Т. 6. – М., 1975. – XIV, 666 с.; Т. 7. – М., 1976. – 698 с.; Т. 8. – М., 1977. – 702 с.; Т. 9. – М., 1978. – 742 с.; Т. 10. – М., 1979. – 741 с.; Т. 11. – М., 1980. – 783 с.; Т. 12. – М., 1982. – 730 с.
746. Гражданская война в документах и воспоминаниях: Каталог книжной выставки / сост.: Г.К. Алексеева. – М. : ГПИБ, 1995. – 99 с.
747. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / гл. ред. С.С. Хромов. 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 702 с., [24] л. ил.
748. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь «Гранат» / репринт. изд. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 832 с.: ил.
749. Каминский, В.В. Офицеры Русской императорской армии в корпусе «красного» Генерального штаба: Персональный состав, служебная занятость, специфика личных связей (1918–1945 гг.): Биографический справочник / В.В. Каминский. Т. 1. – СПб.: Гуманитарная академия, 2017. – 800 с.

750. Лубянка: Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991: Справочник / Сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М. : МФД, 2003. – 768 с.

751. *Моруков, Ю.Н.* История органов правопорядка в России в точных датах : Хронологический справочник / Ю.Н. Моруков. – М. : Объединенная редакция «МВД», 2007. – 188 с.

752. Новая российская энциклопедия. Т. 1. – М. : Энциклопедия, 2003. – 960 с.: ил.

753. Открытый архив: Справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов (по отечественной журнальной периодике и альманахам. 1985–1996 гг.). 2-е изд., доп. и испр. / Сост. И.А. Кондакова. – М. : РОССПЭН, 1999. – 303 с.

754. Открытый архив – 2: Справочник сборников документов, вышедших в свет в отечественных издательствах в 1917–2000 гг. / Сост. И.А. Кондакова. – М.: РОССПЭН, 2005. – 432 с.

755. Путеводитель по ЦГАСА. В 2-х т. Минеаполис, 1991–1993.

756. *Христофоров, В.С.* История советских органов госбезопасности 1917–1991 гг. : Учебное пособие / В.С. Христофоров. – М.: РГГУ, 2015. – 438 с.

757. Центральный комитет КПСС – ВКП(б) – РКП(б) – РСДРП(б). 1917–1991: Историко-биографический справочник / Сост. Ю.В. Горячев. – М., 2005. – 496 с.: ил.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Войтиков Сергей Сергеевич

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
РУКОВОДСТВА ВОЕННОЙ РАЗВЕДКОЙ И ВОЕННОЙ
КОНТРАРАЗВЕДКОЙ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.
1918–1921**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

ПРИЛОЖЕНИЕ

к диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор
С.В. Девятов

Москва – 2023

Документ № 1

Из декрета II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов об образовании рабочего и крестьянского правительства – о создании Комитета по делам военным и морским

26 октября 1917 г.

Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, Временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом народных комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.е. Совету народных комиссаров.

Контроль за деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному исполнительному комитету.

В настоящий момент Совет народных комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета – Владимир Ульянов (Ленин). [...]

По делам военным и морским – комитет в составе: В.А. Антонова-Овсеенко (Антонов), Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко. [...]

Печатается по:

Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 20.

Документ № 2

**Протест большевиков – наркома труда А.Г. Шляпникова, комиссара по
обследованию частных банков А.Н. Падарина, зам. наркома труда
Г.Ф. Федорова и временного зам. наркома земледелия А.Г. Шлихтера –
против назначения генерала М.Д. Бонч-Бруевича начальником штаба
Верховного главнокомандующего**

22 ноября 1917 г.

В Совет народных комиссаров

Мы, нижеподписавшиеся партийные работники, выражаем решительный протест против назначения ген[ерала] Бонч-Бруевича, отъявленного черносотенца, на пост начальника Штаба Верховного командования.

Александр Шляпников¹

В первые дни революции, когда Гучков его хотел назначить на ответственный пост, мы, предст[авители] б[ольшевик]ов в Исполком[е] СР и СД заявили отвод – и он не был назначен.

Александр Падарин

Гр. Федоров, А. Шлихтер

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2412. Л. 2.

Автографы А.Г. Шляпникова и А.Н. Падарина черными чернилами на
бланке СНК,
подписи Г.Ф. Федорова и А.Г. Шлихтера подлинные.

Документ № 3**Обещание исполняющего должность наркома по военным делам
Н.И. Подвойского увольнять и арестовывать служащих военного
ведомства только за неподчинение советской власти**

22 ноября 1917 г.

Ни один из служащих военного ведомства не будет в качестве должностного лица устранен от службы и не будет арестован, если будет исполнять по службе все распоряжения Совета народных комиссаров, подчиняться его приказам и в качестве должностного лица добросовестно и всемерно способствовать Государственной организационной работе Правительства рабочих и крестьян.

Помимо этого, отстранение от должностей служащих *будет*^{1*} производиться только в случаях сокращения штатов и неспособности тех или других лиц Народного комиссариата по военным и морским делам.

*Н. Подвойский*²

РГВА. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. Л. 11. Подлинник – машинописный текст
с автографом.

^{1*} Первоначально стояло: «может». Исправлено Н.И. Подвойским.

Документ № 4
Решение Главного штаба Красной гвардии об организации
социалистической армии

16 (3) января 1918 г.^{1}*

Главный штаб Кр[асной] гвардии о социалистич[еской] армии^{2*}

Главный штаб Красной гвардии, обсудив вопрос о создании революционно-социалистической армии, признает, что основой ее неизбежно является Красная гвардия и что, следовательно, существующие центральные и районные органы Красной гвардии никоим образом не подлежат роспуску, и предлагает Совету народных комиссаров утвердить следующий проект организации Центрального управления революционно-социалистической армии.

1) Главный штаб Красной гвардии продолжает существовать. В него вводится от Военного министерства равное с Главным штабом количеством представителей.

2) Составленному таким образом органу присваивается наименование Главный штаб революционно-социалистической армии Петрограда.

3) Для руководства организацией социалистической армии во всероссийском масштабе создается центральный комиссариат по делам добровольческой армии, который составляется из 4-х представителей Военного министерства и 3-х – Главного штаба Красной гвардии.

Правда. 1918. 16 января.

^{1*} Дата опубликования.

^{2*} Заголовок документа.

Документ № 5**Постановление Совета народных комиссаров РСФСР об образовании
Высшего военного совета**

Не позднее 4 марта 1918 г.

Высшему военному совету в составе: М.Д. Бонч-Бруевича, военного руководителя, и двух политических комиссаров П.П. Прошьяна и К.И. Шутко³ поручается руководство всеми военными операциями с безусловным подчинением Высшему [военному] совету всех без исключения военных учреждений и лиц.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Народный комиссар

Л. Троцкий

Управляющий делами Совета народных комиссаров Вл[адимир] Бонч-Бруевич

За секретаря Совета

Кокшарова

Печатается по:

Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 522–523.

Документ № 6**Докладная записка Верховного главнокомандующего и члена
Комитета по делам военным и морским Н.В. Крыленко в СНК РСФСР с
протестом против военной политики председателя
Совнаркома В.И. Ленина^{1*}***Петроград**4 марта 1918 г.***В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ**

3 марта^{2*} вечером было оглашено на очередном заседании Бюро Комитета революционной обороны Петрограда постановление Совета народных комиссаров за подписями тов. Ленина и Троцкого о создании особого Верховного военного совета, в составе военного специалиста – бывшего генерала начальника штаба Ставки гражданина Бонч-Бруевича – и тов. Прошьяна и Шутко, коим согласно точному тексту постановления обязывались безусловным подчинением все учреждения и все лица военного ведомства. Из имевшего же место моего разговора с тов. Лениным в ночь со 2 на 3 марта вытекало, что кроме указанных лиц над Военным комиссариатом проектируется еще совет из пяти лиц⁴, выделенных из состава Чрезвычайного штаба при Петроградском совете для надзора <и подстегания> за работами Военного комиссариата. Указанные два учреждения, по выражению тов. Ленина, должны приказывать, все же остальные учреждения и работники военного ведомства – исполнять».

Причиной такого решения реформировать сверху Военный комиссариат, по словам товарища Ленина, явилось то обстоятельство, что в критический момент наступления немцев и в течение ближайшей недели после него, т.е. с 18 по 25 февраля, в распоряжении Военного комиссариата не оказалось

никаких вооруженных сил для оказания сопротивления⁵ и первый отряд Красной армии выступил через неделю после начала германского наступления.

По поводу вышеизложенного и не входя в обсуждение вопроса о том, насколько подобный способ реформирования того или иного ведомства без соглашения с лицами, стоявшими во главе его, может быть признан соответственным характеру и духу учреждений Советской Республики, тем не менее считаю своим долгом довести до сведения Совета народных комиссаров нижеследующее:

Катастрофическое положение, создавшееся в момент немецкого наступления и непосредственно поставившее под угрозу Петроград, не явилось ни на одну минуту для членов Военного комиссариата неожиданным и не должно было оно явиться таковым и для членов Совета народных комиссаров – для тов. Ленина же в особенности.

Задолго до немецкого наступления и даже до разрыва мирных переговоров первой мирной делегации (приблизительно в последних числах января) мною были поданы в Совет народных комиссаров и лично вручены председателю Совета народных комиссаров две докладных записки: 1) о положении армии, вытекающих из этого положения политических выводах и 2) о постановке дела организации Красной армии в Военном комиссариате.

Заключительная часть 1-й записки буквально гласила следующее:

«Сведения о состоянии армии, которые даны в специальном приложении, рисуют картину катастрофы. Голод и неуверенность в исходе мирных переговоров сделали свое дело. Постановлениями отдельных корпусов происходит самовольная демобилизация в отдельных армиях всех призывных годов по 1919 включительно. Изголодавшиеся массы бегут и, движимые инстинктом разрушения, заливают погромами в поисках недостающих денежных знаков и хлеба местности прифронтной полосы. Недостаток фуража и ослабление конского состава делают

невозможным вывоз хозяйственной части и артиллерии. Армия оказывается неспособной более даже стоять на позиции. Фронта фактически нет. Между тем, сведения разведки делаются все тревожнее. В отдельных местах фронта идет беспошлинный торг лошадьми и солдатским имуществом с немцами, в других местах, наоборот, немцы укрепляют позиции либо уже перешли брошенную нами передовую линию. Надежда на возможность быстро противопоставить им кадры революционной армии становится все призрачнее, и необходимость заключения мира диктуется теперь уже не невозможностью оказать сопротивление, а невозможностью произвести организованный отход и спасти стоящую миллиарды материальную часть. Это заставляет отвергнуть (как совершенно неприемлемый выход) решение – войны не вести и мира не подписывать, и мы обязаны подписать мир. Мы обязаны сделать это тем скорее, чем успешнее наши действия на внутренних фронтах. Необходимость напряжения всех сил для закрепления советской власти требует обеспечение нашего внешнего тыла, парализования вредного деморализующего положения ни мира ни войны и наконец обеспечения нас от неизбежных материальных потерь на внешних фронтах. Ибо немцам предоставляется в данных условиях слишком заманчивая и легкая добыча, чтобы они на нее не покусились. Самое же главное... едва ли можно надеяться на быстрое формирование Красной армии для объективно неизбежного все же, что бы там не говорили, «противодействия немцам».

В частности этому второму вопросу и критике постановки дела по организации Красной армии в Военном комиссариате была посвящена моя вторая докладная записка.

«Вернувшись в Ставку и еще раз на практике убедившись – гласила записка – в критическом безвыходном положении не только армии, но и советской власти, если не будет в корне реорганизована постановка

работы по организации Красной армии, настоящим довожу до сведения Совета народных комиссаров, что при постановке дела так, как оно есть в комиссариате, я с себя ответственность за работы ведомства слагаю».

Обе записки датированы, как я уже сказал, последними числами января [1918 г.]. В частности, последняя касалась оторванности комиссариата от низовых массовых организаций и бюрократического направления его работы. Не останавливаясь сейчас на последнем вопросе, так как из последующего будет ясно, в какой мере комиссариатом были приняты меры для исправления дефектов своей работы, не могу не подчеркнуть, что при мало-мальски внимательном отношении со стороны председателя Совета народных комиссаров [В.И. Ленина] или народного комиссара по иностранным делам [Л.Д. Троцкого] к официальным донесениям и документам, исходящим от официальных представителей Военного комиссариата, не могли бы иметь места и были бы излишни как подобная произведенной реформа комиссариата так, что гораздо важнее, быть может, были бы предотвращены и те ошибочные шаги во внешней политике, результаты которых мы все переживаем теперь.

Я перехожу теперь к существу намеченной постановлением Совета пяти реформы. Я должен говорить об этом, поскольку интересы революции для меня дороги, независимо от того, кто будет стоять во главе военного ведомства. Я должен говорить об этом потому, что начатая большая реформа ведомства и совершенная им работа этой реформой целиком ставится под вопрос, и наконец, я буду говорить об этом потому, что не считаю себя праве просто отмахнуться и пройти мимо обвинений, выставленных и построенных на непризнании и не абсолютном неуважении к партийным работникам и людям, вложившим в дело всю свою душу, силы и энергию.

Военному комиссариату ставится в вину то, что им ничего не было сделано по организации Красной армии и не было послано ни одного

отряда на фронт с 18 по 25 февраля [1918 г.]. В качестве средства, спасающего положение, Совет пяти ставит царского генерала и двух товарищей, подчиняя им деятельность комиссариата. Посмотрим, насколько такая постановка работы может оказаться плодотворной и действительно спасти положение.

Определяющим моментом деятельности Военного комиссариата за последнее время являлось, по единодушному убеждению как всего состава Военного комиссариата, с момента выяснившихся условий неизбежного мира одно – день подписания нами мира есть день объявления нами беспощадной войны Германии. Готовься к войне – таков был лозунг, принятый комиссариатом за направляющий в его работе, к сожалению, только за последнее время. Но иначе и не могло быть. До сих пор нам больше приходилось разрушать и ломать, чем строить, и это было вполне понятно, так как военное ведомство являлось наиболее авторитарным по своей внутренней структуре и наименее демократичным из всех, и потому более других требовало работы разрушения.

Поэтому не могла идти с желательной быстротой работа по организации новой армии. С другой стороны, вся линия политики Совета народных комиссаров отнюдь не была такова, чтобы бить в набат и кричать о немедленной подготовке к новой войне. Ведь были же люди, трактовавшие линию тов. Троцкого в смысле полной пассивности даже после первых дней немецкого наступления.

И тем не менее, с января [1918 г.] для Народного комиссариата по военным делам началась работа созидательная, причем основными вопросами, подлежащими разрешению, были два:

Как создавать новую армию? и

Как создавать ее в наиболее кратчайший срок?

Я позволю себе вкратце остановиться на принципах, которые мы клали в основу создания новой армии.

Могли ли мы, как социалисты, в погоне за скоростью формирования и количеством добровольцев создавать только наемную армию, привлекаемую высокой оплатой? – Нет, не могли.

Могли ли мы создавать армию централизованную, управляемую сверху, с назначенным командным составом или с кадром бывших ее руководителей во главе – одним словом, постоянную армию прежнего типа по старым штатам и образцам, с помощью прежних учреждений военного ведомства? – Даже если бы хотели, то не смогли бы.

Или должны были мы обратиться за содействием к местным [советам] согласно принципам советской власти, должны были мы помнить каждую минуту о временном характере этой армии как переходной ступени ко всеобщему вооружению народа и перестроить и заново выработать все ее существо и принципы управления и организации? – Да, должны были. И мы такую армию создавали.

Одни, вслепую, без руководителей, идя только навстречу голосу и указаниям низов, мы создавали армию добровольцев с минимальной денежной формой вознаграждения, с перенесением центра тяжести в органы советской власти по удовлетворению довольствия натурой не только добровольца, но и его семьи. Армию насквозь демократическую, пропускаемую сквозь фильтр отбора только революционно выдержанных и социалистически воспитанных элементов, мы создавали армию немногочисленную, контингент которой не должен был в общем превышать 300–500 тысяч штыков при мирном состоянии. Но мы строили армию, тесно связанную с населением, находящуюся, согласно принципам Советской федеральной конституции в распоряжении Советов, которые сами бы определяли необходимый для своей области контингент, сами бы распускали, сжимали или, наоборот, увеличивали ее размеры в момент

революционной мобилизации и в то же время армию, которая бы базировалась на широко поставленном обучении всего населения обращению с оружием, что должно было бы дать максимум сопротивляемости в момент внешней опасности, когда все вооруженные силы представлялись бы в распоряжение центрального командования.

Такая работа не могла идти быстро при всех условиях, кто бы ни стоял во главе ведомства, и работа, нами уже исполненная, громадна для истекшего срока. Если сейчас, под влиянием кричащей необходимости, к нам идут со всех сторон доставляемые ежедневной сводкой нашего организационного агитационного отдела Всероссийской коллегии сведения об организации и росте красноармейских отрядов в провинции – это дело наших рук, нашей агитации и нашей постановки работы. В каждом крупном Совете созданы военные отделы формирования, сотни людей агитаторов разосланы по местам. Надо было раскатать и научить советы – это сделали мы за то время, каким располагали, и без этого мы не имели бы и того, что имеем сейчас. *Следует справка о числе созданных и проектируемых формирований, данные о [войсках] и числе посланных [на места] инструкторов и агитаторов и данные о числе разосланной литературы.*

Одновременно совершалась работа другого рода. Надо было строить армию совершенно иного типа и склада с технической стороны, приспособленную к условиям гражданской войны, более портативную, снабженную в небольшом отряде всеми родами оружия с минимальным балластом обозов и в то же время могущую в целом представить собою достаточно крупную силу для сопротивления регулярным войскам капиталистических хищников. Такой тип боевой единицы был выработан нами по указанию опыта в виде красного батальона, штаты которого опубликованы, развертываемого в минуту необходимости в бригаду, заменяющую прежний полк и с высшим войсковым соединением в виде

дивизии. Одновременно нами выработаны и приспособлены к новым условиям и штаты боевых единиц для других родов оружия. Должен указать, что привлеченные к этой работе военные специалисты ничего не смогли нам в этом отношении дать и все их проекты оказались забракованными. Они не сумели и не могут понять иной войны, кроме войны большими массами регулярной армии с укреплениями, инженерными сооружениями, резервами и обозами, что всегда требует бюрократической централизации и делало прежнюю армию не способной дать ни на инициативу, ни на революционный подъем. В этой произведенной нами работе военные специалисты оказались негодными^{3*}. Негодными они оказались и для другой работы. Ни один из военных специалистов не может переварить до сих пор существования рядом с начальником полномочного солдатского комитета. Наши революционные начальники не только прекрасно уживаются с ними, но и дерутся и побеждают. Передо мною лежат телеграммы о боях с немцами под Речицей и Гомелем и в Оршанском направлении, где наши отряды пошли в атаку под пулеметным огнем и вышибли их с занятой ими позиции. Между тем, эти начальники не кончали академий, и наш полевой штаб, расформированный теперь по предложению Бонч-Бруевича, поддержанного в этом отношении большинством Комитета по обороне против одного моего голоса, зарекомендовал себя не только победой на фронтах украинском и польском, но и постановкой дела снабжения. Систематическая работа по вопросу о том, как совместить выборность командного состава с потребностями единого и технически подготовленного командования, уже почти нами заканчивалась. В этой области генералы, увы, могут только испортить, а отнюдь не наладить дело. Чрезвычайно характерен тут самый подход к подобного рода вопросам со стороны Бонча, все же лучшего из всех генералов, заявившего на последнем заседании Военной коллегии: «Дайте мне возможность, и

через месяц у меня рота будет ходить с носка». Предоставляю Совету народных комиссаров предугадать плодотворность работы подобных руководителей. Между тем неразрешенность этого вопроса явилась тормозом всей работе в целом.

Я перейду теперь к конкретным результатам работы Военного комиссариата и самому тяжелому упреку, брошенному нам в нечегонеделании в течение недели с 18 по 25 февраля.

Прежде всего это совершенно не отвечает действительности.

Во всех районах Петрограда нами были созданы еще до 18 [февраля] вербовочные ячейки, где велась запись добровольцев. Она не велась нами так интенсивно, как требовалось, тормозящая незаконченностью и неразработанностью тех основных проблем, о которых говорилось выше и без разрешения которых нельзя было расширить дело. Были определены пункты формирования добровольцев; особому контингенту лиц было поручено формирование первого готового корпуса Красной армии со всеми приданными ему частями и всеми родами оружия, и те первые части, которые были отправлены на фронт, были взяты из Новочеркасских казарм, где происходило формирование и куда были сведены создавшиеся ячейки номерных проектировавшихся батальонов. К настоящему моменту эта наша работа формирования обрисовывается из прилагаемой сводки организатора первого корпуса тов. Потапова за 3 марта (следует сводка).

Никакой Чрезвычайный штаб⁶ этой работы исполнить не мог. Самое большое, он мог дать только неоформленную массу необученных людей, посаженных в вагоны, посылать которых на фронт явилось бы преступлением.

Непосылка отрядов в течение первой недели непосредственно из Петрограда объяснялась [как] отдаленностью исходных пунктов, так и тем, что по донесениям с фронта можно было надеяться удержать

немногочисленные группы противника на первых оборонительных пунктах в Валке, Тапсе, Режице и наконец в Пскове, и высадка отрядов началась, когда угроза Пскову сделалась слишком реальной.

Питание продовольствием и снаряжением делается не при помощи Чрезвычайного штаба, а усилиями Хозяйственного комитета снабжения Красной армии, созданного при Всероссийской коллегии [по организации и формированию армии], и другими органами Военного комиссариата, которые были созданы и приспособлены нами и только нами. Чрезвычайный штаб имеет за собой только одну заслугу, да и то подсказанную тов. Подвойским – это ночной гудок, которым он поднял на ноги население Питера в историческую ночь, остальное – организация пунктов записи, постановка готовых инструкторских кадров для формирования, снабжение продовольствием есть уже дело созданных организаций *при* Всероссийской коллегии. В настоящее время в районах произошло слияние штабов Красной гвардии и Красной армии; поставлено на месте массовое обучение обращению с оружием; направлены десятки инструкторов всех родов оружия; открыты семидневные курсы артиллеристов; разгружено дело продовольствия и одновременно, что до чрезвычайности знаменательно, на собрании представителей районных штабов признана ненужность Чрезвычайного штаба в той форме, в какой он существует сейчас, когда одному человеку (Лашевичу⁷) было поручено все дело формирования всех родов оружия и была сбита и спутана работа уже поставленных организаций. То же самое было признано, а это еще знаменательней – самим комитетом обороны, познавшим на опыте бестолковость учреждения, где работает пять-шесть человек, толкутся сотни и дежурным членам бюро приходится заниматься всем, вплоть до подписывания ордеров на выдачу продовольствия для служащих Смольного, кроме того дела, которое им поручено. Отдел формирования в комнате № 85 уже упразднен комитетом... Заседания

бюро сводятся, по большей части, к очередному *оперативному* докладу Бонча, причем не в местном, а во всероссийском масштабе с прогрессивно убывающей посещаемостью заседаний даже членами бюро, а не только комитета. Дело приняло за последние дни такой характер, что комитет сам поднял вопрос о реформе и выделении из себя оперативной части во всероссийском масштабе с отделением от себя всех остальных функций. Этот вопрос был поднят мной на вчерашнем заседании комитета, причем мне же было поручено поднять этот вопрос в Совете народных комиссаров. В ответ на это я получил ответ, что вопрос уже предрешен Советом пяти в той форме, о какой я упоминал в начале своего доклада.

Мне остается теперь только разобрать предложенную форму организации.

Что может дать такая организация комиссариата для дела создания новой армии или обороны вообще? – Ничего или только вред.

Постановка во главе военного ведомства царского генерала наносит первый удар делу построения новой армии, разрушая доверие к нему масс. Никакой комиссар или два комиссара не помогут тут. Если же угодно ставить во главе командования генерала, ставьте его начальником штаба, подчините хотя формально его Шутко^{4*} или Прошьяну, наконец введите его как равноправного в состав Верховной коллегии, но не делайте его даже для виду самостоятельными. Это, однако, только начало.

Этим планом разрушается то, что создано нами с таким трудом. Нами созданы районные организации и районные штабы, где господствует своя революционная дисциплина и свои руководящие организации. Генералы не могут их понять и работать с ними, а увы, загипнотизированные его военными познаниями Шутко и Прошьяны не в состоянии будут ему противодействовать. Мы уже пережили эту стадию первой беспомощности и зависимости от генералов, Шутко и Прошьян еще новички в ней. А что будет делать любой генерал ясно уже из того, что сделал Бонч.

Категорическая необходимость создать во что бы то ни стало армию заставит их действовать. Им даны неограниченные полномочия. Что же и как они создадут?

Прежде всего он всюду назначает своих знакомых генералов начальниками. Нам много раз приходилось наводить справки об одном генерале у другого. Это среда, ненавидящая и завидующая друг другу, и тем более теперь, когда они все без работы. Их рекомендации всегда пристрастны и всегда отдают nepотизмом. А между тем Парский⁸, Плеханов и Подгурский⁹, Бонч, Данилов¹⁰, Шварц¹¹ уже назначены. Вместо Мясникова и Позерна и Муралова¹² проектируются новые назначения. Полевой штаб при Ставке уже упразднен Бончем, им уже упразднен вчера Цекодарф¹³, ненавистный всякому из старожилов Ставки. Здесь, в Петрограде, назначен начальником инженерных работ старый пролаз и величайший прохвост из всех генералов Ставки генерал-инженер Величко¹⁴, начавший с того, что он создал бюро сооружений со штатом служащих, заказал печать и бланки и потребовал себе автомобиль. А затем представил смету расходов на работы по сооружению на месяц времени и на суммы в 22 миллиона рублей.

Но уже поступают протесты с мест. Народный комиссар Дыбенко с почтительной иронией доносит, что передал командование революционными матросами «его превосходительству генералу Нарвскому»; прошедший с боем всю Украину от Гомеля до Киева и из ничего создавший революционные отряды тов. Берзин протестует против генералов, в кабинете разводящих стратегию. Во что выльются протесты самых солдат, можно предугадать. Но самое вредное в том, что никто из *генералов* не может понимать новой армии.

«Я не верю в возможность Советских войск», – это собственное выражение Бонча. Он проектирует организацию постоянных кадров и постоянных батальонов регулярной армии, развертываемых в момент

мобилизации. Это – старая, прогнившая система, уже похороненная революцией *и ненавистная солдатам*. Он не воспринимает того, что нами уже продумано и передумано и что вновь придется передумывать теперь еще не думавшими над этими вопросам Прошьяну и Шутко *и погубит дело или создаст наемную армию, которую придется стыдиться*.

<По плану Совета пяти проектируется, кроме того, создание при Верховной тройке пятерки из членов Чрезвычайного штаба, в лице Еремеева, Лашевича и других, чтобы "подстегивать" комиссариат. Что касается Еремеева, то едва ли он будет "подстегивать", так как до сих пор он работал вместе с комиссариатом и обвинения против нас есть в такой же мере и упреки против него. Что касается Лашевича и других, то не думаю, чтобы труд подстегивания был им признан производительным, работу же по существу они не могут вести иную, чем та, которую вели мы>.

Настоящим я принужден заявить, что на такую конструкцию своей работы я не пойду.

Согласятся^{5*} ли работники районов и представители районных штабов и многочисленные представители отделов Всероссийской коллегии на местах на передачу их в распоряжение царского генерала вкупе с двумя приданными ему товарищами, я не знаю, так же как не знаю, примет ли пятерка почетное предложение "надзирать" и "подстегивать".

Передавая настоящим свою просьбу Совету народных комиссаров - освободить меня от обязанностей Верховного главнокомандующего и народного комиссара по военным делам, не могу не указать на гибельность принятого Советом пяти решения, как для дела создания новой армии, так и для советской власти вообще.

Верховный главнокомандующий, народный комиссар по военным делам и член Всероссийской коллегии по организации Красной армии *Н. Крыленко*

Постановление коллегии Наркомвоена: «Коллегия Народного комиссариата по военным делам, заслушав записку тов. Крыленко, целиком разделяет все ее положения, за исключением ее конечного вывода о необходимости коллективного ухода в отставку всех членов коллегии. По поводу же произведенной Советом пяти реформы управления комиссариатом коллегия [Наркомвоена] полагает, что какова бы ни была работа членов коллегии Совет пяти мог и должен был единственно либо через ЦИК устранить всю коллегия целиком либо назначить специальное обследование его деятельности. Назначение над комиссариатом верховного контролирующего и распорядительного учреждения из трех лиц, из которых один совершенно чужд всему духу работ комиссариата, а два других не имеют никакого представления о его работе, коллегия считает не только целесообразной, но и практически вредною мерой, не могущей принести ничего, кроме вреда, по существу для работ комиссариата, в случае если указанные три лица будут в чем-либо проявлять свою деятельность, и мерой ненужной, если они ни в чем своей деятельности не будут проявлять. Именно исходя из указанных соображений, исключительно в интересах дела коллегия не считает возможным в условиях переживаемого момента коллективный выход в отставку всех членов коллегии. Реагировать же кроме того каким-либо иным способом на назначение над комиссариатом указанного совета трех коллегия считает *гибельным для дела*»^{6*}.

6/III.[19]18 г.

И. Юренев М. Кедров

К. Мехоношин, Э. Склянский, П. Лазимир, В. Трифонов

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 466. Л. 1 –8 об.

Машинописный черновик с пометами Н.В. Крыленко.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2424. Л. 16 с об–28.

Подлинник – машинописный текст с автографами.

Печатается по тексту подлинника.

^{1*} Документ на бланке Верховного главнокомандующего.

^{2*} Первоначально стояло: «вчера». Исправил Н.В. Крыленко.

^{3*} Первоначально стояло: «излишними». Исправил Н.В. Крыленко.

^{4*} Первоначально стояло: «Урицкого». Исправил Н.В. Крыленко.

^{5*} Первоначально стояло: «пойдет». Исправил Н.В. Крыленко.

^{6*} Вписано от руки поверх зачеркнутого фрагмента.

Документ № 7

Телеграмма Н.И. Подвойского во Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем с предложением арестовать начальника контрразведки Медведева и его соучастников за уничтожение важных документов

№ 35

8 марта 1918 г.

Кому: Чрезвычайной комиссии по борьбе с контррев[олюцией]

1918, 8 марта № 35. *Место отпр[авления]:* Таврич[еский] дв[орец]

Арестовать начальника контрразведки Медведева¹⁵ и его соучастников за сожжение и уничтожение важных документов.

Н. Подвойский

РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 28.

Из россыпи. Автограф – оттиск в полевом блокноте (отпуск).

Приложение

**Протокол общего собрания служащих службы военного контроля при
Главном управлении Генерального штаба**

10 марта 1918 г.

1. О задержании товарищей Медведева, Чернявского и Захарьяша.

Общее собрание служащих службы военного контроля (бывшая контрразведывательная часть) при Главном управлении Генерального штаба, выслушав доклад о задержании товарищей *Медведева*^{2*}, *Чернявского* и *Захарьяша*, по постановлению Чрезвычайной следственной комиссии, долгом своим считает единогласно ходатайствовать перед подлежащими властями о немедленном освобождении упомянутых товарищей. Все служащие удостоверяют, что товарищи *Медведев*, *Чернявский* и *Захарьяш*, работа коих протекала на их глазах, прилагали все старания по мере сил и возможности служить на пользу отечества. Арест этих товарищей, по глубочайшему убеждению всех товарищей, был плодом печальнейшего недоразумения, а предъявленное им обвинение настолько чудовищно, что, при малейшем сомнении в возможности подтверждения такового, служащие не осмелились бы возбуждать ходатайство об их освобождении.

Общее собрание служащих ходатайствует о немедленном освобождении товарищей *Медведева*, *Чернявского* и *Захарьяша* под круговую их поруку, отвечая за то, что они никуда не скроются и по первому требованию явятся к подлежащим властям.

Во избежание могущих произойти при дальнейшем содержании товарищей печальных явлений Общее собрание служащих просит товарища комиссара Главного управления Генерального^{3*} штаба возбудить настоящий вопрос с получением сего постановления.

Для вручения этого постановления избрана делегация из трех человек.

Председатель Общего собрания [подпись]

Секретарь [подпись]

Члены собрания [Следует 9 подписей. – С.В.]

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 12–12об.

Подлинник – машинописный текст с автографами черными чернилами.

^{1*} На документе имеется помета комиссара ГУГШ Михайлова (черные чернила):

«Народному комиссару по военным делам Склянскому

Представляя настоящее постановление, прошу Вас в Вашем содействии во всестороннем рассмотрении Следственной комиссией дела о Н.М. Медведеве.

По моему глубокому убеждению, здесь все основано на каком-то недоразумении. При этом докладываю, что арестованные Чернявский и Захарьяш в настоящее время из-под стражи освобождены. Комиссар Главн[ого] упр[авления] Генер[ального] штаба Михайлов».

^{2*} Здесь и далее выделенные курсивом слова набраны в тексте верхним регистром.

^{3*} Подчеркнуто в тексте от руки.

Документ № 8

Телеграмма Высшего военного совета военному специалисту М.А. Муравьеву и старому большевику В.А. Антонову-Овсеенко с сообщением о собственном формировании

№ 165

10 марта 1918 г.

15 час.

Из поезда Наштаверха

1) Николаев, Главнокомандующему Муравьеву;

2) Полтава, Главнокомандующему Антонову

Сообщается для исполнения декрет Рабочего и Крестьянского правительства: «Высшему военному совету в составе М.Д. Бонч-Бруевича (военного руководителя) и двух политических комиссаров (П.П. Прошьяна и К.И. Шутко) вручается руководство всеми военными операциями с

безусловным подчинением Высшему военному совету всех без исключения военных учреждений и лиц. Председатель Совета народных комиссаров Вл. Ульянов (Ленин), народный комиссар Троцкий, Управляющий делами Народных комиссаров Влад. Бонч-Бруевич».

Для согласования общих действий на всем фронте и единства действий прошу телеграфно сообщить следующие сведения:

1. Сведения о противнике – по каким направлениям он наступает; примерные силы его и состав на каждом направлении; какой национальности противник на каждом направлении (румыны, украинцы, гайдамаки, германцы, австро-венгерцы, поляки); линия крайних против нашего расположения пунктов, занятых противником; характер активности противника на разных направлениях.

2. Сведения о наших силах – какие отряды какой силы и состава, на каких направлениях и в каких пунктах расположены; кто начальники этих отрядов; кто объединяет [эти] отряды, где расположены штабы отрядов и группы отрядов; задачи ваши, также и какие задачи ваших групп и отдельных отрядов.

3. Кто и каким порядком формирует вооруженные части, успешность формирований; сведения по части снабжения отрядов всеми предметами снаряжения и вооружения; в каких пунктах и сколько производится формирований.

4. Настроение *масс в районах*, уже занятых противником и в нашей прифронтовой полосе.

5. Какие затруднения встречаются при ведении боевых операций и при формировании вооруженной силы.

6. Снесите с местными совдепами, дайте руководящие указания организовать при каждом губернском и уездном совдепе военные отделы, которым должны быть приданы управления уездных воинских начальников, которые в себе должны сосредоточить все вопросы формирования частей и организации школ для подготовки младших военных инструкторов – взводных командиров, о чем на днях издается декрет Советского правительства.

Тщательные и исчерпывающие ответы по содержанию (телеграммы) послужат на общую пользу, ответ адресуйте Высшему военному совету через Штаб [Московского военного] округа – Москва, куда переезжает с Правительством и Высший военный совет.

Члены Высшего военного совета

Бонч-Бруевич

К. Шутко

РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 172–174.

Подлинник – рукописный текст с автографами.

Опубл.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. М., 2016. С. 381–382.

Документ № 9

«В Совет народных комиссаров

практических работников Военного комиссариата, членов Коллегии по организации Красной армии, практических работников Московского военного округа, представителей отдельных революционных фронтов о принципах и способах создания новой армии в связи с потребностями переживаемого момента

Докладная записка» (Вариант № 4)

Не ранее 12 марта 1918 г.

3 марта вечером на очередном заседании Бюро комитета Революционной обороны Петрограда было оглашено и затем опубликовано в печати постановление Совета пяти Народных комиссаров за подписями тт. Ленина, Троцкого и Прошьяна, о создании Высшего военного совета, [в] составе военного специалиста – бывшего генерала Бонч-Бруевича и тт. Прошьяна и Шутко, замененного затем вторым постановлением того же Совета пяти от 13 марта т. Троцким¹⁶. Вскоре за указанными назначениями последовали с

промежутком в несколько дней одна за другой отставки товарищей Подвойского и Крыленко.^{1*}

Причиной указанного решения расформировать подобным способом сверху Военный комиссариат, по словам тов. Ленина и Сталина, явилось то обстоятельство, что в критический момент наступления немцев и в течение ближайшей недели после него, т.е. с 18 по 25 февраля, в распоряжении Военного комиссариата не оказалось никаких вооруженных сил и первый отряд Красной армии выступил на фронт лишь спустя неделю после начала наступления. По словам же тов. Прошьяна, факты показали, что вся работа, производившаяся до сих пор Военным комиссариатом, оказалась скомпрометированной, а потому нужны-де сейчас иные люди и иная работа. Указанному Совету подчинялись, согласно точному смыслу постановления Совета пяти, все учреждения и все лица Военного ведомства.

Оставляя совершенно в стороне вопрос о том, насколько удачна или неудачна та или иная произведенная замена лиц, стоявших во главе комиссариата, и насколько соответствует духу учреждений Советской Республики такая скоропалительная смена их не только без соглашения с ними, но даже и без их ведома, мы, практические работники Военного ведомства, вынесшие на себе после Октябрьской революции весь первый, самый тяжелый, период борьбы внутри ведомства для нужд революции; мы, партийные работники и революционеры, считаем формы и уже обнаружившихся результатов ее^{2*} довести до сведения Совета народных комиссаров нижеследующее:^{3*}

Мы считаем своим долгом поочередно рассмотреть как *первый*^{4*} упрек Военному комиссариату в бездеятельности, так и, в особенности, второй [более важный] вопрос о том, насколько то направление работ Военного ведомства, которое уже обнаружилось со времени Верховного военного совета, действительно может спасти или хотя бы исправить положение.

Мы считаем необходимым и обязательным для себя говорить здесь по следующему вопросу потому, что интересы революции для нас дороги

независимо от того, кто стоит во главе ведомства, потому что указанной реформой аннулируется уже совершенная работа в ведомстве и ставится целиком под вопрос начатая нами большая созидательная работа. И наконец, мы считаем своей обязанностью говорить об этом потому, что не можем молча пройти мимо обвинений, выстроенных и построенных на абсолютном незнании, либо на полном неуважении к партийным работникам и людям вложившим в дело всю свою энергию.

Раз навсегда, прежде всего, должна быть отброшена мысль о какой-либо возможности, находившейся в руках комиссариата, по оказанию сопротивления германскому наступлению при помощи прежней армии. Тот, кто думает так, не обдает себе отчета не только в той реальной действительности, какая имела место на фронте с начала декабря, но и обнаруживает полное непонимание того, почему армия, набранная принудительным порядком после трех лет войны и ужасных условий продовольствия при данном уровне культурно-политического воспитания, после обнаружившейся возможности освободиться от принудительной дисциплины прежней армии и внеклассовая по своему существу – ни при каких условиях, никогда не могла объективно переродиться в классовую армию, в революционный авангард, и быть способной классовому организованному сопротивлению и организованной самодисциплине. Для массового революционного подъема тут не было объективных предпосылок уже давно, и тот, кто этого не понимает, не понимает ничего, и ему не место в рядах людей дела и работников практиков.

Гораздо серьезнее упрек в том, что ничего не было сделано комиссариатом за указанный период по созданию новой армии. Мы должны на нем остановиться подробнее.^{5*}

Определяющим моментом в деятельности Военного комиссариата с момента ясно обрисовавшихся условий неизбежного аннексионистского мира, по единодушному убеждению как всех членов Военного комиссариата, так и всех работников на местах явилось одно – день подписания нами мира должен стать днем объявления нами беспощадной войны Германии. Готовься к войне –

таков был лозунг, воспринятый с этого времени комиссариатом приблизительно с января. До этого времени так нами вопрос не ставился^{6*}. Иначе, впрочем, не могло и быть. До этого времени нам приходилось больше разрушать и ломать, чем строить, и это было понятно, так как Военное ведомство [как] наиболее антидемократическое по своей внутренней структуре представляло наибольшую силу сопротивления и потому больше других нуждалось, прежде всего, в работе разрушения. Не могла потому за первые месяцы идти быстро работа по организации новой армии. Не было к тому побудительных мотивов в то время, впрочем, и вне Военного ведомства. Достаточно вспомнить, что первый раз ударили в набат по поводу новой армии 18 декабря, что, *несмотря на это*^{7*}, 11 февраля^{8*} Троцкий телеграммой из Бреста распорядился о полной демобилизации армии¹⁷ и что *даже*^{9*} после 18 февраля еще находились люди, трактовавшие линию поведения нашей внешней политики в смысле не оказывания^{10*} никакого сопротивления немцам даже тогда, когда немецкое наступление ясно обнаружилось. И тем не менее, с января месяца началась созидательная работа по созданию новой армии, причем основными вопросами, подлежащими решению, были два:

Как создавать новую армию и

Как создавать ее в наикратчайший срок?

Мы должны вкратце остановиться на принципах, которые мы клали^{11*} в основу создания новой армии.

Могли ли мы, как социалисты, в погоне за скоростью формирования и количеством добровольцев создавать только наемную армию, привлекаемую высокой оплатой? – Нет, не могли.

Могли ли мы создавать армию централизованную, управляемую сверху, с назначенным командным составом или с кадром бывших ее руководителей во главе – одним словом, прежнюю армию по старым штатам и образцам, с прежними методами управления? – Нет, не могли.

Или должны были мы обратиться за содействием к местным советам согласно принципам советской власти, должны были помнить

каждую минуту о временном характере этой армии как переходной ступени к всеобщему вооружению народа и перестроить и заново выработать ее существо и все принципы управления и организации? – Да, должны были *и мы такую армию создавали*^{12*}

Одни, без руководителей, поставленные перед задачей, которая еще ни разу в истории не ставилась, руководствуясь только общими принципами демократии и социализма и идя навстречу указаниям опыта и низов, мы создавали армию добровольцев с минимальной нормой денежного вознаграждения, с перенесением центра тяжести обеспечения и обеспечение натурой со стороны государства и обеспечения не только самого добровольца, но и его семьи. Мы старались достигнуть этим как приближения к идеалам социалистического общества, так и избежать опасности голого наемничества. И мы создавали одновременно армию насквозь демократическую, пропускаемую сквозь фильтр отбора только революционно выдержанных и социалистически воспитанных элементов, одновременно стремясь гарантировать им в возможно меньшей степени разрыв *с фабрикой и заводом, что единственно обеспечивало*^{13*} – а в этом мы убедились на опыте – нас от превращения идейного красногвардейца в наемника, а часто просто в хулигана. Мы строили армию немногочисленную, всего в 300-500 000 штыков по мирному состоянию. Но мы строили армию отборную, тесно связанную с населением. Согласно принципам Советской *федеральной*^{14*} конституции, Советам,^{15*} областным и местным, мы предоставляли право самим определять контингент необходимых для охраны в области советской власти вооруженных сил, самим распускать и сжимать или, наоборот, разворачивать их до максимума в моменты внешней опасности, когда все вооруженные силы страны переходили в распоряжение центрального командования. Эта армия, с другой стороны, должны была базировать[ся] на всеобщем поголовном обучении стрельбе всего населения и всеобщем вооружении Советам – для этого должны были быть переданы все местные склады оружия, и центр должен был взять на себя только и производство тех более сложных систем вооружения, которые немислимо

поставить повсюду и которые по своему существу требуют централизации как технических, так и рабочих сил. Центр нашей схемы в лице Всероссийской коллегии должен был озаботиться заготовлением и рассылкой на мест инструкторских кадров; он должен был поставить на местах инструкторские школы, дать литературу организаторов и агитаторов, дать финансовую помощь, поставить распределение вооружения и снаряжения, определить государственную помощь семьям, дать, наконец, новые технические указания и систему новых боевых единиц, создать строгую систему учета, наконец, дать организацию высшего командования в момент, когда потребность в таковом станет в порядок дня Советской республики. Но для всего этого раньше было необходимо расформировать старые учреждения Военного ведомства – учреждения воинских начальников, артиллерийские и интендантские управления, а главное, надо было научить и раскатать Советы как органы власти и органы управления.

Такая работа не могла идти быстро ни при каких условиях, кто бы ни стоял во главе ведомства, и работа, исполненная нами, громадна для истекшего срока. Если сейчас, под влиянием кричащей необходимости, к нам идут со всех сторон доставляемые ежедневной сводкой нашего агитационного организационного отдела нашей коллегии сведения о[б] организации и росте красноармейских отрядов в провинции – это дело наших рук, нашей работы и нашей агитации.

Передо мною список агитаторов, посланных нами в провинцию: по одному списку их 175 посланных в 33 губернии и 41 по одному посланных в 19 губерний, и список литературы воззваний, разосланных в количестве более 700 0000 экземпляров в 26 Советов. В каждом крупном Совете созданы отделы формирования и обучения и поставлена связь с центром и инструктирование. По принятому плану для скорейших результатов каждый Совет должен был приступить к немедленному обучению на месте каждого записавшихся 150 человек, не ожидая сведения их в тактические боевые единицы и придавать специальные отряды более сложного механизированного оружия; снабжать

обозом, кухнями; ставить дело транспорта и организовывать систему управления и подчинения.

Для этого одновременно совершалась нами работа иного рода.

Армия есть армия, а не только обученный стрельбе из винтовки народ. Современная же армия есть, кроме того, сложная машина со взаимодействием сложных составных частей. Мы должны были создавать армию, но не могли в то же время создавать ее как машину прежнего типа: наша армия не должна была стать даже как машина, построенная по совершенно иному типу. В противовес прежней постоянной громоздкой армии, управляемой сверху – армии корпусов, дивизий и фронтов; с разделением и специализацией родов вооружения – мы должны были создавать армию, приспособленную равно как к старым, так и к новым условиям войны. Нам нужна была новая боевая техническая единица – единица, при помощи которой можно было бы и выдержать как тяжести упорной позиционной войны, и вести экспедиционные операции при помощи быстро перебрасываемых отрядов, чего требовала от нас гражданская война и, наконец, единица, которая в любой момент смогла бы послужить как базой для сосредоточения вокруг себя распыленных сил партизанской войны, так и сама растаять в ней в минуту опасности окружения. Мы должны были поэтому создать совершенно новый тип боевой единицы – отряда, снабженного по возможности всеми родами оружия, с сильной огневой способностью и, в то же время, портативного и легкого, с минимальным балластом обозов, но в то же время достаточно стойкого, чтобы в соединении с двумя такими же единицами быть в состоянии оказать сопротивление регулярным войскам капиталистических хищников.

Такой тип боевой единицы был выработан нами по указанию опыта в виде красного батальона, штаты которого опубликованы, развертываемого в минуту необходимости в бригаду с высшим войсковым соединением в виде дивизии. Одновременно нами вырабатывались и приспособлялись к новым условиям и штаты боевых единиц для других родов оружия. Мы должны указать, что привлеченные к этой работе военные специалисты ничего не

смогли для нее нам дать и все их проекты оказались забракованными. Они не сумели и не могут понять иной войны, кроме войны большими массами регулярной армии с укреплениями, заранее подготовленными инженерными сооружениями, резервами и обозами, что всегда требует бюрократической организации и делало прежнюю армию не способной дать ни нам инициативу^{16*}, ни на революционный подъем.

В этой произведенной нами работе военные специалисты оказались излишними. Излишними они оказались и для другой работы. Ни один из военных специалистов не может переварить до сих пор рядом с начальниками существования полновластного солдатского комитета. Наши революционные начальники не только прекрасно уживаются с ними, но и дерутся и побеждают. У нас не достаточно телеграмм о боях наших отрядов с немцами под Гомелем и Бахмачем, под Оршей, где наши отряды шли в атаку под пулеметным огнем и вышибали немцев из занятой позиции. Между тем, эти начальники не кончали академий, и наши штабы, так легко и так расформировываемые Бонч-Бруевичем, зарекомендовали себя не только победами на внутренних фронтах, но и улемой постановкой дела снабжения. Систематическая работа по вопросу о том, как совместить выборное начало с потребностями единого и технически хорошо поставленного командования, уже почти нами заканчивалась. В этой области генералы, увы, могут только испортить дело. Чрезвычайно характерен тут самый подход к вопросу Бонча, заявившего на последнем заседании Военной коллегии: «Дайте мне возможность, и через месяц у меня рота будет ходить с носка». Предоставляю Совету судить, что дают при разрешении этого вопроса подобные руководители. Между тем, неразрешенность этого вопроса является одним из основных тормозов при расширении работы.

Такова была наша схема работы; каковы же были результаты ее?

Упрек в том, что ничего не было сделано практически, совершенно не отвечает действительности.

Во всех района Петрограда были созданы до 18 февраля вербовочные ячейки, где велся прием добровольцев, но не велась нами так интенсивно, как

потребовалась впоследствии тормозимая незаконченностью и не разработанностью тех основных проблем, о которых говорилось выше и без которых нельзя было расширять дело. Но были определены пункты формирования о по особому контингенту лиц было поручено формирование первого готового корпуса Красн[ой] армии и родами оружия и те первые части, которые были отправлены на фронт, были изъяты из Новочеркасских казарм, куда были сведены создавшиеся ячейки проектируемых непомерных батальонов. Из прилагаемой сводки за 12 марта видно, откуда были почерпнуты силы, двинутые в минуту опасности на фронт (см. сводку). Всего 15 212 человек, из них убыло на фронт 6 359 человек, состоит 7 041 человек. Другая сводка дает картину отправленных отрядов из Московского округа с 22 февраля по 12 марта в [18] пунктов и третья говорит о том, что имеется еще в Москве.

Никакой чрезвычайный штаб^{17*} исполнить этой работы не мог. Самое большее, он мог дать массу необученных людей, посаженных в вагоны, посылать которых на фронт явилось бы преступлением.

Посылка же отрядов в течение первой недели непосредственно из Петрограда объяснялась отдаленностью пунктов наступления и тем, что все-таки имелась надежда задержать немцев отрядами, стоявшими на местах в Балке – [Тапсе] – Режице – Пскове и Нарве. Посылать сразу же отряды в Двинск было нелепостью, пока не схлынет война дезорганизованной старой армии. Посылка началась, когда угроза Пскову сделалась реальностью.

Питание продовольствием и снаряжением велась также не усилиями Чрезвычайного штаба, а усилиями Хозяйственного комитета снабжения Красн[ой] армии, созданного Военным комиссариатом. Чрезвычайный штаб имеет за собой только одну заслугу – это ночной гудок в историческую ночь, поднявший на ноги население Питера, но и то было сделано по указанию Подвойского. Все остальное – организация пунктов записи, постановка инструкторских кадров, снабжение и вооружение есть дело уже созданных организаций Всероссийской коллегии.

В настоящее время в районах произошло слияние штабов Красной гвардии и Красной армии; поставлено на местах массовое обучение обращению с оружием; направлены на месте десятки инструкторов; открыты семидневные курсы артиллеристов; разгружено дело продовольствия и одновременно на собрании районов признана совершенная ненужность и Чрезвычайного штаба и кем, по общему признанию, была спутана и [неразборчиво] работа уже поставленных организаций.

Разруха транспорта, разруха финансовая, продовольственный кризис и внезапно нагрянувший кризис военный в связи с недостаточной работой на местах Советских отделов, громадная текущая работа по управлению в центре и на местах – помешали нам поставить дело на должную высоту во всероссийском масштабе. С момента же «реформы» стала и та работа, которая производилась все же с определенной планомерностью. Но мы смеем утверждать, что выбранный нами путь есть единственный путь, которым может и должен идти социалист при построении армии. Но наша вина, что исторические условия нашей работы сложились так, что усталые после войны массы, прежде всего, хотят отдохнуть и способны браться за оружие, как это показал опыт Пскова, Могилева и Питера в массе, только когда враг уже ступил ногой на [неразборчиво] и необходимость самообороны ясна каждому. Пример многотысячного промышленного района – Москвы – лучшее тому доказательство. Равно как не наша вина в том, что поставленная работа теперь окончательно сошла произведенной реформой.

Путь, выбранный нами, правда, не был ни короток, ни легок. Но он и не мог быть ни легок, ни короток – и всем, гонящимся только за легкостью мы предлагаем раньше разрешить другой вопрос: что должно быть принесено чему в жертву, необходимость ли создания армии во что бы то ни стало принципам социалистической политики, или, наоборот, все наши принципы должны быть забыты перед необходимостью во что бы то ни стало создать какую бы то ни было армию. Ибо при всех условиях, несмотря на все трудности, *мы армию все же создавали и наши отряды стоят и дерутся и все же остановили немецкое*

продвижение. Если Совет народных комиссаров встали уже на точку зрения – полцарства за армию – тогда, конечно, все споры излишни, и мы все готовы уступить наши места. Но в последнем случае мы просим Совет отдать себе ясный отчет в следующих положениях: первое – старой армии нет, а все попытки опереться на нее осуждены^{18} на провал, новую армию^{19*} создать быстро можно только опираясь на революционный энтузиазм, т.е. только когда враг уже продвинулся непосредственно в местности, где объявляется революционная мобилизация, и третье – все попытки вне этого последнего условия создать большие кадры армии сопряжены с отказом от принципов социалистической политики и либо тоже обречены на неудачу, либо дадут армию не ту, какая нам нужна и создавать какую мы можем без[о] всякой опаски и опасности для самого существования Советской Республики.*

Мы можем и должны теперь перейти к основному вопросу о том пути, на который уже встали теперешние вершители судеб Военного ведомства. Ибо пора уже Совету остановиться и осмотреться, куда он идет.

Что из себя представлял Высший военный совет в его первом составе? – Во главе его стоял старый царский генерал, рядом с ним были поставлены два товарища. На этот Совет первоначально была возложена задача только руководства военными операциями (чисто оперативная часть). Все остальное – снабжение, формирование, обучение, снаряжение – лежало на новом Чрезвычайном штабе, по существу же исполнялось органами Военного комиссариата. Отделение оперативных функций от функций остальных всегда признавалось нами, и необходимость использования в этих целях знаний стратегов, хотя бы и царских, никогда нами не отрицалось. Такое использование, однако, всегда признавалось нами с одной оговоркой. Мы никогда не давали в руки этих стратегов бесконтрольной власти, мы ставили их начальниками штабов, вводили их военными консультантами в оперативные отделы, предоставляли им максимум возможной свободы, но всегда ставили их в подчиненное положение и всегда заставляли чувствовать нависшую над ними палку. Над ними мы всегда ставили партийного товарища (испытанного

революционера), и, наконец, еще одно – мы никогда им не поручали ни одной ответственной операции на внутреннем фронте, ибо мы никогда не имели уверенности, что они нас злостно не предадут в решающий момент, когда уже будет поздно плакать по волосам. Совет Пяти постановлением от 13-го марта и назначением председателем [Высшего военного] совета Троцкого как бы исправил, казалось, свою ошибку и свел Бонча только на роль консультанта техника. К сожалению, у нас есть все основания предполагать, что это только кажущееся исправление – для отвода глаз, для самообмана Совета, либо, увы, для прямого обмана масс. Ибо вопрос в фактических правах и полномочиях, а не в иллюзорном контроле. Прерогативы власти, прежде всего, выражаются в праве распоряжения, в военном деле – в праве назначения начальников. Величайший удар, какой мы могли нанести буржуазии, заключался в[о] введении выборного принципа в армии – этим раз навсегда вышибалось из ее рук основное оружие угнетения. Мы говорили выше, что мы нашли возможность совместить выборность с назначением в нашей армии. Такое совмещение возможно, однако, только при предпосылке полного доверия масс как к назначаемым, так и к самому процессу назначения. Ничего общего [с этим] не имеет принятая и уже проводимая Высшим военным советом система назначения. Категорическое желание во что бы то ни стало иметь какую бы то ни было армию, недоверие в этом отношении созданным отрядам и создававшим их товарищам, недоверие к массам и выдвигаемым ею вождям, недоверие к партийным организациям и паническое состояние ужаса, в котором находился Совет народных комиссаров – вот что заставило его схватиться как утопающий^{20*} за царского генерала и наделить его широчайшими полномочиями для очистки совести, приставив к нему двух не менее перепуганных и загипнотизированных военными познаниями этого генерала двух товарищей. Что из этого непосредственно впоследствии последовало, о том пусть говорят далее голые факты.

Прежде всего Высшим военным советом назначены:

Начальником обороны Нарвских позиций – бывший генерал, изгнанный нами в [свое] время из армии Парский;

Начальником обороны Псковских позиций – бывший генерал и командующий войсками Приамурского округа, привезенный арестованным солдатами в Петроград генерал Пехлеванов¹⁸;

Начальником обороны Московского района – изгнанный из 11-й армии бывший генерал Байов¹⁹;

Начальником обороны Петрограда – бывший генерал Шварц;

Начальником оборонительных сооружений под Петроградом – бывший генерал Величко;

Командующим войсками Петроградского округа – бывший полковник Тиманов;

Проект создания новой армии поручено разработать бывшим генералам Данилову, Аледогскому^{21*} и адмиралу Альфатеру²⁰.

Остановимся пока на этих назначениях.

Что они дают для обороны страны и советской власти? – в лучшем случае:

Передача в бесконтрольное распоряжение бывших генералов всех ответственных постов и всех стратегических позиций, и вместе со всем распоряжением всеми вооруженными силами Советской Республики. Другими словами, в лучшем случае это есть самоотдача советской власти на милость бывшему генералитету – акт политического самоубийства или политического самоослепления людей совершенно потерявших голову.

Детским лепетом в этих условиях представляется ссылка на комиссаров при таких генералах. Уже состоявшиеся назначения показывают, как легко провели генералы вокруг пальца и Шутко, и Прошьяна, и только безумцы могут убаюкивать себя надеждами на патриотизм этих генералов^{22*}, предотвратить их предательство.

Еще яснее становится положение при персональной характеристике назначенных. Пехлеванов, прежде всего, авантюрист и честолюбец. Байов, как

нам то досконально известно, торговался в свое время с Петлюрой, предлагавшим ему командование против Советских войск, и обзывает наши отряды не иначе, как матросскими бандами; Данилов был также в свое время изгнан из армии; Величко – глубокий старик и, в то же время, первейший пролаз из всех старожилов Ставки, заботящийся только о материальном преуспевании; называющий сейчас себя социалистом и для начала потребовавший для своих перетащенных из Ставки сторонников усиленного содержания и представивший смету проектируемых работ на месяц времени в 22 миллиона рублей. Первым делом Шварца, когда ему было поручено руководство обороной Петрограда, было требование, чтобы в его руки было целиком передано не только командование, но и все дело формирования. Первым заявлением Данилова было заявление, что он не мыслит и не понимает добровольческой армии^{23*} и требует всеобщей повинности и высокой оплатой^{24*}. Одновременно Высшим военным советом совершалась и другая работа.

Первым делом Бонча было упразднение ряда революционных полевых штабов. Упразднен полевой штаб при Ставке [Верховного главнокомандующего]²¹, упразднен Орловский штаб, сведены на нет штабы фронтов, где остались испытанные товарищи революционеры, упраздняются курские и брянские оперативные ячейки. В Москве назначенный Байов первым делом осведомился о количестве имеющихся налицо офицеров Генерального штаба и начал из них формировать свой штаб. Первым делом Пехлеванова было назначение начальника авангардных отрядов полковника Шереметева и первым делом последнего было, в свою очередь, устранение с постов товарищей Иванова и Беркуля, руководивших партизанскими отрядами.

Для нас не представляет ни малейшего сомнения, что мы имеем налицо систему назначения и какими бы мотивами ни руководились генералы, ясно одно – вместе с ними они работать не будут, не могут и не хотят.

Недаром же теперь все они чувствуют, что на их улице наступает праздник и, как жадные черви, тянутся к власти – все, начиная от

Куропаткина²² и кончая Верховским²³. Но для полной победы им необходимо всё взять в свои руки, а не только командование.

И Совет Пяти и в этом пошел им навстречу.

Андогскому²⁴, Альтфатеру и Данилову поручено разработать проект создания новой армии. Наша работа, видимо, не существует для Совета народных комиссаров. О проекте генералов нам уже кое-что известно. Также известно: основной его чертой, по словам тов. Прошьяна, является двойное разделение вооруженных сил на красную милицию и регулярную армию. Последняя комплектуется на основе всеобщей повинности и при помощи все той же системы кадровых частей и кадрового командного состава. Ничего нового не внесли с собой генералы, и, конечно, прежняя дисциплина является альфой и омегой их законодательного творчества. В этом, впрочем, для нас нет ничего нового. Более удивительным является то, что специалисты заведомо поручают такого рода работу царскому генералитету.

Мы говорили до сих пор о том, что строят генералы, и что они хотят строить, и что от этого^{25*} получится при условиях, благоприятных для их работы. Мы должны теперь говорить о том, что на самом деле имеет место в действительности.

Счастьем или несчастьем для советской власти, мы не знаем, но фактом является то, что генералы все же бессильны создать новую армию.

Революционные, созданные нами и создаваемые отряды отказывают генералам в подчинении. Оставление Нарвы матросами произошло после передачи Дыбенко командования Парскому и его отъезда с фронта. В ответ на это Бонч не нашел ничего лучшего, как приказать разоружить матросов, что едва не вызвало кровопролития на вокзале. Псковские революционные отряды II после отстранения своих революционных начальников Шереметевым отказались признать Пехлеванова и заявили, что они уйдут с позиций, если в трехдневный срок отстранение не будет взято назад. Революционные отряды, дерущиеся под Бахмачем и Гомелем заявили, что не признают назначенных сверху начальников. Орловский полевой штаб отказался подчиниться приказу о

расформировании. Тоже доносят из Смоленска, Курска и Брянска. Наконец Антонов из Харькова заявляется, что не будет исполнять распоряжений последышей Николая II из Хабаровска; краевой совдеп шлет протестующую телеграмму с требованием немедленного отстранения Пехлеванова.

В результате – хаос, многовластие и отсутствие всякой власти. Отдельные центры растут в числе и плодятся и единого центра все нет. Отдельные ячейки и начальники маленьких отрядов объявляют себя главнокомандующими; страдает и запутывается дело продовольствия, и ширится разруха, военная и правительственная. Одновременно существует три главкозапа и чуть ли не четыре штаба; остановилось совершенно, благодаря неопределенности, [неизменным] положение дела формирования новых отрядов, а генералы ведут дальше свою беспроигрышную игру, ибо при всех условиях они ничего не теряют и при всех условиях выигрывают.

Так как если им не придет на помощь всем своим авторитетом революционная власть, они только увеличат разруху и тем приблизят реставрацию.

Если она придет им на помощь, они создадут то, что будет прямо противоположно тому, что нужно, и обратят созданное против нас.

«Я не верю в возможность Советских войск», – сказал Бонч-Бруевич, и об этом не должна забывать Советская власть.

Единственным выходом из положения для нас представляется следующее^{26*}

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 466. Л. 1–8 с об.

Машинописный экз. с пометами Н.В. Крыленко.

^{1*} В 1-м варианте этот фрагмент звучит так: «Вчера нам стало известно о постановлении Совета пяти Совета народных комиссаров, которым устанавливается новая форма организации и управления Народным комиссариатом по военным делам в лице особого Верховного Совета Обороны их [т.е. контрреволюционеров] бывшего генерала, нынешнего начальника Штаба бывшей Ставки Михаила Бонч-Бруевича, народного комиссара почт и

телеграфов и члена ЦИК тов. Урицкого. Кроме того, согласно тому же решению устанавливается особое бюро из пяти членов Комитета революционной обороны тов. Лашевича, Еремеева и других для надзора за продуктивностью работ Народного комиссариата по военным делам. Указанные два учреждения, по выражению тов. Ленина, должны приказывать, остальные же учреждения и работники Военного комиссариата – исполнять» (Там же. Л. 77).

Проектируемое В.И. Лениным бюро Н.В. Крыленко в одном из вариантов собственной записки охарактеризовал следующим образом: «Что касается Еремеева, то он едва ли будет надзирать, ибо до сих пор он непосредственно работал вместе с нами и потому упрек нам в такой же мере падает и на него. Что касается Лашевича и других, что он едва ли будет надзирать, ибо до сих пор он непосредственно работал вместе с нами и потому упрек нам в такой же мере падает и на него. Что касается Лашевича и других, то не думаю, чтоб их надзирательный труд был производителен; что же касается самой работы по существу, а не надзора, то она не может быть иной, чем та, которую мы вели и кот[орая] б[ыла] единств[енно] возможн[ой] в данных услови[я]х» (Там же. Л. 93 об. «Докладная записка Верховного Главнокомандующего и народного комиссара по военным делам в Совет народных комиссаров»).

Для наибольшей полноты следует привести и фрагмент частного обращения Н.В. Крыленко: «3 марта вечером было оглашено на вечернем очередном заседании Бюро Комитета Революционной обороны Петрограда постановление Совета пяти Совета народных комиссаров за подписью тов. Ленина и Троцкого о создании особого Верховного военного совета в составе военного специалиста бывшего генерала начальника штаба Ставки гражданина Бонч-Бруевича и товарищей Прошьяна и Шутко, коим согласно точному тексту постановления обязывались безусловным подчинением все учреждения и все лица Военного ведомства». Далее следовал зачеркнутый фрагмент: «Из имевшего же место моего разговора с тов. Лениным в ночь со 2 на 3 марта вытекало, что кроме указанных лиц над Военным комиссариатом проектируется еще совет из пяти лиц, выделенных из состава Чрезвычайного штаба при Петроградском совете для надзора и подстегивания [так в тексте, правильно: «подстегивания»] работ Военного комиссариата. Указанные два учреждения, по выражению тов. Ленина, должны приказывать, все же остальные учреждения и работники Военного ведомства – исполнять». На полях напротив вычеркнутого Н.В. Крыленко фрагмента, Главковерх пометил: «по смыслу постановления того же Совета пяти (а по сути 3-х (Ленин, Сталин, Карелин²⁵) и [смещен без прошения] т. Подвойский и нар[одным] к[омиссар]ом по в[оенным] дел[ам] назначен т. Троцкий». (Там же. Л. 7).

^{2*} Так в тексте. Правильно: «уже обнаружившиеся результаты ее».

^{3*} Для восстановления опущенного в 4-м варианте фрагмента придется привлечь варианты 3-й и 2-й.

3-й вариант: «Катастрофическое положение, создавшееся в момент немецкого наступления и непосредственно поставившее под угрозу Петроград,

не явилось ни на одну минуту для практических работников Военного ведомства неожиданным и не должно было бы явиться таковым и для членов Совета наркомов вообще – для товарища же Ленина в частности.

Задолго до немецкого наступления и даже до разрыва мирных переговоров первой мирной делегации тов. Крыленко была подана и лично вручена председателю Совнаркома тов. Ленину докладная записка – о положении армии и вытекающих отсюда политических выводах, заключительная часть которой буквально гласила следующее: (следует цитата № 1)» (*Там же. Л. 9 об.*).

Имеется ввиду цитата из написанной Н.В. Крыленко в январе 1918 г. докладной записки, воспроизведенная во **2-м варианте** публикуемой записки: «Сведения о состоянии армии, которые даны в специальном приложении, рисуют картину катастрофы. Голод и неуверенность в исходе мирных переговоров сделали свое дело. Постановлениями отдельных корпусов происходит самовольная демобилизация в отдельных армиях всех призывных годов по 1819 включительно. Изголодавшиеся массы бегут и, движимые инстинктом разрушения, заливают погромами в поисках недостающих денежных знаков и хлеба местности прифронтной полосы. Недостаток фуража и ослабление конского состава делают невозможным вывоз хозяйственной части и артиллерии. Армия оказывается неспособной более даже стоять на позиции. Фронта фактически нет. Между тем, сведения разведки делаются все тревожнее. В отдельных местах фронта идет беспощинный торг лошадьми и солдатским имуществом с немцами, в других местах, наоборот, немцы укрепляют позиции либо уже перешли брошенную нами передовую линию. Надежда на возможность быстро противопоставить им кадры революционной армии становится все призрачнее, и необходимость заключения мира диктуется теперь уже не невозможностью оказать сопротивление, а невозможностью произвести организованный отход и спасти стоящую миллиарды материальную часть. Это заставляет отвергнуть как совершенно неприемлемый выход решение – войны не вести и мира не подписывать, и мы обязаны подписать мир. Мы обязаны сделать это тем скорее, чем успешнее наши действия на внутренних фронтах. Необходимость напряжения всех сил для закрепления советской власти требует обеспечение нашего внешнего тыла, парализования вредного деморализующего положения ни мира ни войны и наконец обеспечения нас от неизбежных материальных потерь на внешних фронтах. Ибо немцам предоставляется в данных условиях слишком заманчивая и легкая добыча, чтобы они на нее не покусились. Самое же главное...¹едва ли можно надеяться на быстрое формирование Красной армии для объективно неизбежного все же, что бы там не говорили, противодействия немцам.» (*Там же. Л. 70 об.–71*).

Продолжение **3-го варианта**: «Записка датирована последними числами января. Еще раньше 8/1 [первоначально стояло: «этого»] на специальном совещании представителей фронтов была вынесена аналогичная резолюция и доведена до сведения тов. Ленина, а еще раньше, в конце декабря [вписано от

руки], всеми голосами против двух такая же резолюция была вынесена пленарным собранием Центрального комитета действующих армий и флота и также доведена до сведения тов. Ленина. Нельзя поэтому не указать, что при мало-мальски внимательном отношении со стороны председателя Совета нар[одных] комиссаров и народного комиссара по иностранным делам к официальным донесениям и документам, исходящим от официальных представителей Военного комиссариата, не могло бы быть неожиданным для *Совета народных комиссаров* [первоначально Н.В. Крыленко продиктовал: «для обоих» народных комиссаров, т.е. для В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого] то, что произошло [первоначально на этом предложение не кончалось, следовал фрагмент: «во-первых, и что меры к его предупреждению могли бы быть вовремя приняты, если бы вовремя были предприняты те шаги во внешней политике, принятие которых тогда так дорого искупается нами теперь». Таким образом Крыленко и его коллеги обвинили в своей записке Ленину Троцкого, а также самого Ленина].

Сказанного совершенно достаточно, чтоб не возвращаться больше к вопросу о том, почему Военным комиссариатом не были своевременно приняты меры для борьбы – противодействия немецкому наступлению при помощи прежней армии. Если эти меры не были приняты, то не Военным комиссариатом, а иными инстанциями.

Вторая причина, вызвавшая упомянутую реформу, было непринятие Военным комиссариатом достаточно энергичных мер по созданию новой армии, и в частности – мер по организации сопротивления при помощи этой новой армии тогда, когда немецкое наступление уже оказалось фактом. В качестве спасующего положение средства тогда-то Советом пяти и была произведена как указанная реформа, так и смена лиц, стоявших во главе ведомства» (*Там же. Л. 9 об.–10*).

^{4*} По непонятно, по какой причине слово было зачеркнуто в **3-м варианте** (*Там же. Л. 10*).

^{5*} В **3-м варианте** два последних абзаца отсутствуют.

^{6*} В **3-м варианте** это предложение было сформулировано иначе: «Раньше, до этого времени, *так остро* (курсив мой – С.В.) этот вопрос не ставился. Иначе, впрочем, не могло и быть». (*Там же. Л. 11*).

^{7*} Вписано от руки в **3-й вариант** (*Там же*).

^{8*} Добавлен фрагмент **3-го варианта** (*Там же*).

^{9*} В **3-м варианте** «уже». Исправлено от руки (*Там же*).

^{10*} Так в тесте. Правильно: «не оказания».

^{11*} Так в тексте. Следует: «положили».

^{12*} Вписано от руки Н.В. Крыленко.

^{13*} В **3-м варианте**: «с прежней работой на фабрике и заводе, что единственно гарантировало...». (*Там же. Л. 11 об.*).

^{14*} Фрагмент **3-го варианта** (*Там же*).

^{15*} Далее в **3-м варианте** следует фрагмент, расходящийся с 4-м вариантом: «Советам, местным и областным, предоставляли мы права и

полномочия определять необходимый контингент вооруженной силы для защиты и охраны советской власти в своей области. Советы должны были вести набор и учет, сжимать и разворачивать свои вооруженные силы, доводя их до поголовной мобилизации внешней опасности, все в такой момент предоставляя в распоряжение центрального командования. Одновременно мы строили систему всеобщего вооружения и поголовного обучения стрельбе. По нашей схеме Центральная всероссийская коллегия по организации Красной армии должна была дать инструкторов всех родов оружия, новую систему боевых единиц, *старую* систему учета, агитационный аппарат, вооружение и снаряжение, финансовую помощь и наконец стратегическое расположение новых сил и *высшее* командование. Для этого мы должны были набрать инструкторов и организовать свои курсы командования, разослать организаторов и агитаторов, литературу и организовать дело снабжения вооружением на местах, расформировать старые учреждения военного ведомства – воинских начальников, артиллерийские и интендантские управления и главное – научить и раскатать советы как органы власти и...» [конец 2-го варианта] (*Там же. Л. 11 об.*).

^{16*} Так в тексте. Очевидно, имелось ввиду: «дать нам ни инициативу...».

^{17*} Далее рукой Н.В. Крыленко зачеркнуто: «на который ссылаются противники работы комиссариата».

^{18*} Так в тексте. Правильно: «обречены».

^{19*} Здесь и далее выделены курсивом фрагменты текста, плохо пропечатанные на машинке и потому правленные Н.В. Крыленко.

^{20*} Так в тексте. Правильно: «как утопающего».

^{21*} Так в тексте. Правильно: «Андогскому».

^{22*} Далее должно было, по-видимому, стоять: «не будучи способными».

^{23*} В данном случае имеется ввиду армия с выборным комсоставом.

^{24*} Так в тексте. Правильно: «высокой оплаты».

^{25*} Правильно: «из этого».

^{26*} Далее текст отсутствует. Продолжение, по-видимому, представляло собой переделанный вариант докладной записки Н.В. Крыленко.

Документ № 10

Письмо руководящего работника Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР К.Б. Радека Л.Д. Троцкому с предложением создать при Высшем военном совете Центральный агитационно-пропагандистский отдел

№ 542, Москва

27 марта 1918 г.

г. Л.Д. Троцкому

После областной конференции организаторов Красной армии, я пришел, на основании размышлений, к убеждению, что абсолютно необходимо поставить Центральный агитационно-пропагандистский отдел при Высшем военном совете, который даст нашим политическим (как и военным) организаторам возможность разобраться во всех вопросах, которые ставит перед ними организация Красной армии.

Эта работа лишь более подходит, чем всякая другая армейская работа, и вряд ли Вы найдете кого-нибудь другого лучше подготовленного для такой работы.

Предлагаю Вам дать мне полномочия для организации отдела, который:

- 1) Через печать и особые агитационные листки;
- 2) пр[офессиональными] агитаторами пропагандистского характера;
- 3) Подготовкой лекторов;
- 4) <Собранием> Организацией наших литературных и офицерских сил будет создавать общественное мнение, подготовляющее *применение*^{1*} в жизнь Ваших декретов.

Прошу Вас решить этот вопрос скоро, т.к. хочу знать, уезжать ли мне в Петроград не медля или оставаться здесь и сейчас браться за работу.

Пишу, чтобы не отнимать у Вас времени; после Вашего принципиального согласия, хотел бы лично повидаться с Вами для обсуждения деталей. Ответ передайте через тов. М. Ул[ьяновой]. Жду [в] гости. [Неразборчиво].

Радек

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 58. Л. 48–50.

Автограф на тетрадных листах.

^{1*} Так в тексте. Следует: «приведение».

Документ № 11

Записка бывшего члена Высшего военного совета большевика К.И. Шутко в СНК РСФСР «о способах технической подготовки создаваемой армии» и «об основах ее формирования»

28 марта 1918 г.

СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

В ночь с 3 на 4 марта с.г. я был вызван Советом народных комиссаров с целью приступить к работе в Высшем военном совете в качестве политического комиссара. Высший военный совет получил готовыми те технические и материальные средства, которые к 3/III были даны работой следующих учреждений: Верховного главнокомандования с его штабом и связью, Военного комиссариата, Чрезвычайного революционного штаба.

Первые же часы ориентировки в этом разнородстве оперативного материала показали, что одна наличность какого-либо удовлетворительного стратегического плана (устройство Завесы) не обеспечивает мгновенных практических результатов.

Хотя установлением ВВС создавалась видимость оперативного центра, но работа формирования, снабжения и связи боевых сил, находящиеся в разных руках, не могла практически существенно измениться.

Указанные технические условия возникновения ВВС сопровождалась неясностью его политической характеристики в глазах тех, для кого создавался этот Совет. Военное руководство, отдаваемое специалисту, является только деталью в плане, основное содержание которого есть решение – натиску обученной, опытной империалистической немецкой армии противопоставить, в мере возможности, высоко подготовленные кадры нашей Красной армии, создаваемой для защиты революции. Принятие такого решения обязывает не только военных руководителей к определенной технической работе, но ставит и перед советскими учреждениями, лицами и массами соответственно

определенные политические задания. Именно – энтузиазм масс, двинувший часть их от станков на фронт; заставивший часть, уже почувшавшую дым родной избы, снова забыть о нем – этот энтузиазм необходимо отдать переработке по двум направлениям. Первое – все то же социалистически-агитационное воздействие, с определенным, ясным лозунгом «Социалистическое отечество в опасности!»²⁶, в опасности от карательной экспедиции, выраженной не только кучкой юнкерской сволочи, но и покорными, закабаленными и все еще не дисциплинированными, технически превосходящими нас боевыми единицами постоянной немецкой армии. Второе – технический и военный опыт, до сего времени сосредоточенный в руках почти касты, суметь перенять массам восставшего народа. Выполнение этой второй работы должно преодолеть понятное сопротивление масс, формирующих в новую армию, еще вчера сплошь низвергавших офицеров.

Если иметь ввиду, что срочность подготовки граничит с неизбежностью тотчас после первых шагов формирования кадров Красной армии пускать их в операции, то перенятие опыта никак не может совершаться только академически или путем инструктирования, а должно вылиться в непосредственный деловой, рабочий контакт с наличным остатком военных специалистов, т.е. с кадровым офицерством.

Следуя этому, по-видимому, конструкцию ВВС естественно приходится переносить по ступеням на периферию наших военных образований. Однако, демобилизующаяся армия еще не уступила место новой, а новая еще не вошла в жизнь; кроме того, чрезвычайность военного положения вызвала к жизни чрезвычайные организации и чрезвычайных агентов, в виде всяких штабов и их комиссаров; отсюда достаточно четкая структура ВВС не могла быть вставлена в такую сложную и не завершенную организационную сеть.

Поэтому, вторая задача, начатая разрешением с еле ощутимой для вовлекаемых в новую войну масс верхушки, может осуществляться с прохождения стадии *пропагандировани*^{1*}.

Из сказанного следует, что работа ВВС по систематизации проявлялась от случая к случаю, не всегда встречая понимание, иногда наталкиваясь на скрытое или явное непризнание. Но в своей части она дала результаты: налажен оперативный центр Северного района, в фокусе с Петроградом.

Возможно, что правительство Петроградской коммуны²⁷ не сразу признает созданный аппарат.

Организационные шаги сделаны в отношении Московского района.

Юг изолирован, вследствие соседства с Украиной. Ратификация мирного договора не сможет не отразиться на проведении сказанной работы, и надо искать средства, могущие сдержать естественное желание отрядов покинуть занимаемые ими места.

Заключая краткий отчет, необходимо указать, что в продолжение принципов, на которых построена работа ВВС, явится вопрос не только о способах технической подготовки создаваемой армии, но и об основах ее формирования. Всеобщая *обязательность*^{2*} трудовой повинности в известной своей части должна являться повинностью воинской. Признание этого обусловит совершенно иную постановку вопроса об оплате солдатского труда, чем это происходит в настоящее время. Для того чтобы не опоздать с решением возбуждаемых здесь вопросов, чтобы не производить напрасной и тяжелой потери времени, средств и живых сил, Правительству необходимо безотлагательно дело воссоздания *защитоспособности*^{3*} Советской Республики категорически решить в каком-либо одном *разопределенном*^{4*} направлении. Окруженный со всех сторон врагами, ей нельзя оставаться при lamentациях о всеобщем обучении военному искусству и вооружении всего народа, наряду с этим пичкая чрезмерными средствами добровольцев из Красной армии, серьезный рост которой тяжко обрушится на народную касту.

Политический комиссар Высшего военного совета

К. Шутко

Автограф зелеными чернилами.

Опубл.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. М., 2016. С. 382–384.

^{1*} Так в тексте. Правильно: «пропаганды».

^{2*} Так в тексте. Правильно: «обязанность».

^{3*} Так в тексте. Правильно: «обороноспособности».

^{4*} Так в тексте. Правильно: «определенном».

Документ № 12

**Телеграмма и.д. наркома по военным делам РСФСР Н.И. Подвойского
Председателю СНК РСФСР В.И. Ленину и Председателю ВЦИК
Я.М. Свердлову с протестом против назначения Л.Д. Троцкого
наркомвоенном и председателем Высшего военного совета и изложением
политики домартовского руководства Наркомата по военным делам**

1 апреля 1918 г. 13⁰⁰

Председателю Совета народ[ных] комиссаров, предст[авителю] ЦИК в ЦК
РСДРП(коммунистов-большевиков)^{1*}

Почти тяжелейшая работа Народного комиссариата по военным делам сводится к нулю позицией, занятой тов. Троцким в вопросе организации и управления военными силами. В течение пяти месяцев Военный комиссариат работал над тем, чтобы, во-первых, организовать такие вооруженные силы, которые служили бы режиму рабочих и крестьян не за страх, а в силу сознания своих интересов; во-вторых, реорганизовать самое управление вооруженными силами и обслуживание их боевыми и др. материальными средствами на таких началах, чтобы военный аппарат не явился пережитком на народно-хозяйственном организме, но входил бы [в него] как служебные части специального назначения <и обслуживание вооруженными силами и обслуживание их материальной стороны>. Для осуществления первой и второй задачи Комиссариат решил использовать *всех <военных> авторитетства*^{2*}

таким образом, чтобы не только их <служба> работа была в интересах режима рабочих и крестьян, но чтобы весь [военный] аппарат всецело находился в рядах советской власти и исключительно и безраздельно ею управлялся. С этого решено было начинать работу в военном ведомстве: не с [разрушения] аппарат[а], а с изучения фундамента аппарата и части механизма этого аппарата с тем, чтобы *мочь*^{3*} заметить [его] фундамент и сохранить части механизма, пустить их для работы в интересах <советского механизма>^{4*} советского режима и всей хозяйственной структуры нового режима.

В силу этого при начале нашей работы в Военном министерстве Военному комиссариату^{5*} пришлось следующее:

Выработке^{6*} с представителями всех 18 главных управлений^{7*} компромиссное решение: весь состав главных управлений продолжает работу при условии фактического управления *назначенного*^{8*} Военным комиссариатом военным руководителем из их же (военных специалистов. – С.В.) среды и ими же аккредитованного²⁸. Таким образом, вначале военный аппарат оградил себя от духа режима (от «политики»), [пытался] устроиться государством в государстве. Мы это ясно видели, [о]сознавал[и] значение такого сложного, [слово неразборчиво], сложнейшего аппарата, каким является Военное министерство с его восемнадцатью управлениями и связанной с этим сетью других учреждений, обслуживающих армию, затрагивающих все стороны народной жизни и хозяйства. Комиссариат пошел на этот компромисс, сохранив при лучшей хозяйственности и оставив на работе лучший аппарат в стране [из] технических работников, благодаря чему в значительной мере удалось удержать [от] хозяйственного краха страну.

Первые дни, всесторонне входя в работу управлений и узнав их механизмы и самих работников, члены Комиссариата ограничивались только устранением нежелательных элементов, свертыванием широких частей управлений и сокращением всех управлений. В первоначальной [стадии] Комиссариату пришлось выдержать длительную и упорную борьбу как в своей среде, так и в Совете народных комиссаров за возможно целостное сохранение

аппарата военного ведомства и его лучших работников, справедливо полагая, что более целесообразным является произвести самую коренную реорганизацию, чем разрушить их, чтобы потом создать совершенно новый аппарат для новой организации вооруженных сил.^{9*} Отправной точкой при реорганизации Военного министерства, как было указано выше, явилось следующее положение: организации по обслуживанию вооруженных сил будут частью хозяйственного аппарата страны, только самыми непосредственными нитями [более] связанного со всей остальной хозяйственной организацией страны. Поэтому в основу реорганизации всех главных управлений Военного министерства было положено, во-первых, устранение ведомственного специ[фического] фактора – отчужденности, оторванности от остального хозяйственного аппарата, а наоборот – явились бы <хозяйственными> ячейками этого аппарата, *обслуживающих*^{10*} ту или другую сторону военных сил; и во-вторых, приведение к однообразию всех ячеек (так как в сущности всякая обслуживающая ячейка слага[ется] из 4-х частей – прием заказа, пр[оверка] выполнения, самое выполнение и сдача заказа) с тем, чтобы их в любую минуту можно было соединить с другими ячейками. Приведение их к однообразному построению всех главных управлений Военного министерства, с одной стороны, дало возможность очистить каждое управление от [лишних частей^{11*}], место которых в регулирующем центре, и от целого ряда других частей, которыми обзаводилось каждое управление, стремившееся обособиться в своей хозяйственной деятельности от других управлений, с другой стороны, свести, в сущности, все управление – интендантское, инженерное²⁹, артиллерийское³⁰, авиационное, автомобильное и санитарное³¹ – в один регулирующий обслуживающий армии аппарат – Военно-хозяйственный совет, построенный таким образом, что он целиком и каждая секция в любой момент могут стать частью [ил]и частями Высшего совета народного хозяйства³².

К проведению реорганизации и к будущей работе в реорганизованном управлении были призваны силы, непосредственно заинтересованные в новом режиме и в поправлении различных сторон хозяйственной жизни страны к

одной цели – централизованному хозяйствованию в интересах рабочих и крестьян.

С другой стороны, лучшие технические силы управлений и лучшие технические силы извне [примут] участие в реорганизации и работе управлений, заинтересованных в существующем режиме лиц давало [...] ^{12*}

РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 28. Из россыпи.

Автограф – оттиск в полевом блокноте (отпуск) ³³.

^{1*} Так в тексте. В данном случае имеется в виду Председатель ВЦИК Я.М. Свердлов (установлено по выявленной М.А. Молодцыгиным машинописной копии).

^{2*} Так в тексте. Следует: «всех военных авторитетов».

^{3*} Так в тексте. Следует: «суметь».

^{4*} Далее вычеркнуто предложение: «В корне военный аппарат и по всем разветвлениям, соответственным требованиям режима работы».

^{5*} В данном случае речь идет о Комитете по делам военным и морским.

^{6*} Так в тексте. Следует: «выработать».

^{7*} Так у Н.И. Подвойского. В ноябре 1917 г. насчитывалось 12 главных и 3 центральных управления Военного министерства.

^{8*} Так в тексте. Следует: «назначенным».

^{9*} Далее зачеркнутый фрагмент предложения: «В ходе наших расхождений по вопросу о реорганизации Военного министерства».

^{10*} Так в тексте. Правильно: «обслуживающими».

^{11*} Далее в документе следовал зачеркнутый фрагмент: «из лишних частей путем сведения этих частей».

^{12*} Заключительный фрагмент отсутствует. То, что телеграмма была отправлена, установлено по исходящему номеру и отсутствию «подлинника» (черновики отложились в деле в 2-х экз. – условно в «отпуске» и «подлиннике»). Также 1 апреля 1918 г. датируется телеграмма Подвойскому В.И. Ленина, являвшаяся ответом бывшему и.д. наркома по военным делам. Фактически председатель СНК сделал вид, что не услышал жалобу Подвойского.

Документ № 13

Предложение Н.И. Подвойского заведующему Оперативным отделом Наркомвоена РСФСР С.И. Аралову информировать его о работе Оперода и его сношениях с Высшим военным советом

15 апреля 1918 г.

9 часов

Место отпр[авления]: Наркомвоен

Товарищу Аралову

1. Прошу [направлять] мне копии оперативной сводки и операт[ивной] карты,
2. Копии записок, посланных в Высш[ий] воен[ный] совет.

Н. Подвойский

РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 28.

Из россыпи. Автограф – оттиск в полевом блокноте (отпуск).

Документ № 14

Доклад и.д. начальника Военно-статистического отдела Оперативного управления Всероссийского главного штаба А.В. Станиславского начальнику Оперативного управления Всероссийского главного штаба К.Ю. Берендсу об отсутствии средств на ведение военной разведки

№ 38392/б, г. Москва

31 мая 1918 г.

Начальнику Оперативного управления Всероссийского главного штаба
Циркулярной телеграммой военного руководителя Высшего военного совета от 25 мая 1918 г. за № 1962 дана очередная задача для военной разведки:

получение данных о формировании национальных армий на Украине и Финляндии и тщательное наблюдение за постоянным развитием их.

Разведывательная часть Главного управления Генерального штаба (ныне – Всероссийского главного штаба) в ряде докладов на имя начальника Генерального штаба, начиная с февраля 1918 года, неоднократно указывала на необходимость самого широкого осведомления в вооруженных силах Украины и Финляндии, но полное отсутствие кредитов мешало сделать что-либо для проведения в жизнь намечаемых мероприятий^{1*}.

Разведывательная часть ГУГШ с октября месяца 1917 г. по настоящий день не получала на ведение разведки ни одного рубля, несмотря на все попытки в этом направлении. Ныне, при рассмотрении у народных комиссаров находятся 2 ассигновки в общей сумме 600 000 р., представляющие собой кредиты на разведку на первое полугодие 1918 г.

Как только указанные кредиты будут разрешены, Разведывательная часть приступит к осуществлению давно выработанного плана агентурной разведки в Финляндии и [на] Украине.

И.д. начальника отдела

А. Станиславский

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 5.

Подлинник – машинописный текст с автографом черными чернилами на бланке
«Военно-статистический отдел Всероссийского главного штаба».

^{*} Здесь и далее в документе – подчеркнуто синими чернилами Н.М. Потаповым.

Документ № 15

Телеграмма следователя по делу капитана I ранга А.М. Щастного члена
ВЦИК В.Э. Кингисеппа Морскому Генеральному штабу

№ 342

4 июня 1918 г.

17 час. 10 мин.

За счет Военного комиссариата

[В] Петроград, Генмор

Вручить старшему, [о] вручении уведомить

Члену Морской коллегии Саксу: будучи Президиумом ВЦИК назначен следователем по делу б[ывшего] наморси Щастного, прошу сообщить: 1) В чем выразились контрреволюционные деяния Лисаневича и Засимука?; 2) Постановление о них 3 съезда моряков; 3) Постановление о них Морской коллегии; 4) Что было предпринято Вами, чтобы Щастный издал приказ об увольнении Лисаневича и Засимука из флота? Передайте текст относящихся документов, указывая даты; 5) Как *мотивировал*^{1*} Щастный на издание приказа? 6) Ваше мнение о поведении Щастного в этом деле вообще; 7) Каким образом попали к Щастному копии Ваших телеграмм Троцкому?; 8) Что имеете Вы еще показать по делу Щастного, в частности по вопросу о взрыве судов и вкладах в банк? Роль Дужека? Взаимоотношения Щастного с комиссарами Блохиным, Флеровским, старым и новым составом комиссаров флота.

Член ВЦИК Кингисепп

По этому же делу передайте глав[ному] ком[иссару] Флеровскому мои вопросы: 1) Поведение б[ывшего] наморси Щастного со ссылкой на конкретные факты; 2) Политическое положение в Балтийском флоте ко времени 3 съезда моряков; 3) Обстоятельства, при коих не состоялось выступление Щастного на самом съезде; 4) Отношение Щастного к Вашему назначению, новому съездовскому составу комиссаров.

Член ВЦИК Кингисепп

Если показания технически затруднительно передать телеграфно, то отправьте безотлагательно курьером мне – Национальная гостиница^{2*}, [№] 342.

Кингисепп

РГАСПИ. Ф. 71. Оп 34. Д. 122. Л. 1–2.

Незаверенная машинописная копия.

^{1*} Так в тексте. Имелось в виду – отреагировал.

^{2*} Имеется в виду гостиница «Националь», ставшая 2-м Домом Советов.

Документ № 16

Доклад военного консультанта разведотделения Оперативного отдела Наркомвоена РСФСР Б.И. Кузнецова заведующему Оперативным отделом Наркомвоена С.И. Аралову об отпуске средств на ведение агентурной разведки

№ 18PK

17 июня 1918 г.

Срочно, Секретно

Заведывающему Оперативным отделом³⁴

В своем докладе от 13 мая с.г. за № 3Р. я определенными цифрами ассигнований на разведку, в полугодовом размере, подтвердил срочную необходимость организации разведывательной службы на местах (в штабах районов и участков [Завесы] по докладу военного руководителя Высшего военного совета от 10 мая с.г. за № 926).

Деньги дали, началась работа, главным образом агентурная, и в результате, мы знаем с достаточной достоверностью расположение частей иностранных войск в пограничной полосе с ближайшим тылом, условия жизни в оккупационных местностях и заглядываем даже в такие центры, как: Рига, Митава, Либава, Минск, Берлин, Киев, Одесса и т.п.

В последнее время, помимо формирований на Украине, Дону и в Финляндии, происходят организационные изменения в Германской армии, где, по-видимому, благодаря, с одной стороны, опытным данным по управлению войсками, с другой – колоссальным потерям на Западном фронте и отчасти особым условиям службы на Восточном фронте, отказываются от корпусных соединений, а переходят к дивизионным.

14 июня в докладе своем № 14РК я конкретизировал цифрами ходатайство начальника Главного Всероссийского штаба^{2*} о скорейшем проведении штатов «отделов Регистрационной службы военно-окружных штабов», что тесно связано с ответственной службой органов разведки.

Ныне, давая заключение о необходимости удовлетворения испрашиваемых кредитов Военно-статистическому отделу Главного всероссийского штаба по докладу № 38392/б, считаю необходимым задачи по разведке в Финляндии и на Украине распространить на все иностранные государства в том масштабе, как это предусмотрено Положением о Военно-статистическом отделе и, кроме того, предложить В[оенно]-с[татистическому] отделу ГВШ^{2*} в наикратчайший срок обработать и издать боевые расписания Германской и Австро-Венгерской армий, а также краткие наставления по разведке для постоянного пользования на местах в целях объединения общей работы.

Упоминаю о наставлениях и кратких расписаниях потому, что в течение последних дней начали поступать просьбы из округов о снабжении их всеми необходимыми в работе справочниками.

Отпустят деньги В[оенно]-с[татистическому] отделу – организуется глубокая агентурная разведка и отрегулируется работа мелких штабов.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Сношение № 027.

Военный консультант Б.И. Кузнецов.

Резолюция С.И. Аралова: «Тов. Механошину. Вполне присоединяюсь к докладу консультанта Кузнецова и прошу отпустить требуемую сумму. 17/VI Аралов».

Резолюция К.А. Механошина: «В Народный комиссариат по иностранным делам. Прошу о направлении прилагаемого письма по адресу: Брест, тов. Троцкому».

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 4–4 об.

Подлинник – машинописный текст с автографом бурыми чернилами на бланке «Военный консультант Оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам».

Резолюция С.И. Аралова – черные чернила, Л. 4 сверху слева.

Опбл.: *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная армия. М., 2017.

^{1*} Здесь и далее следует читать: «Всероссийского главного штаба».

^{2*} Здесь и далее имеется в виду ВГШ.

Документ № 17

Из сообщений газеты «Правда – о деле капитана I ранга А.М. Щастного

21–22 июня 1918 г.

В Революционном трибунале

Дело Щастного

20 июня в Революционном трибунале при [В]ЦИК³⁵, под председательством т. Медведева, началось слушанием дела бывшего наморси Балтийского флота Щастного.

Обвиняет т. Крыленко, защищает бывший присяжный поверенный Жданов.

Председатель оглашает список свидетелей, из которых явился только один т. Троцкий. Остальные товарищи: Раскольников, Блохин, Сакс, Флеровский и другие – по служебным обстоятельствам не могут присутствовать на заседании.

Защита возбуждает ходатайство об отложении дела ввиду неявки большинства свидетелей, но после указания т. Крыленко на то, что письменные показания всех свидетелей имеются в деле и могут быть оглашены, трибунал постановляет слушание дела продолжить. Председатель оглашает обвинительный акт, который в общих чертах сводится к следующему:

«Бывший начальник Морских сил Щастный по заключению следственной комиссии, вступив 30 марта в исполнение обязанностей начальника морских сил Балтийского флота, поставил себе заведомой целью использовать тяжелое международное и политическое положение Советской Республики для захвата вооруженной силой власти и, в частности для ниспровержения власти Петроградской коммуны – в целях дальнейшей затем вооруженной борьбы с Советской Республикой.

Для этой цели Щастный прибегал к различным средствам, имеющим целью сложить с него ответственность за разрешение различных оперативных вопросов, взвалив ее на других, и действуя в то же время, как лицо, имеющее власть единоличного командования. Он вел игру на два фронта, стараясь не потерять доверия Центральной власти и провокационной агитацией настраивая матросов против Советов. Кроме того, в вину ему ставится также разглашение секретных сообщений и непринятие срочных мер к противодействиям белогвардейцев и проч.

На основании всего вышеизложенного, бывший начальник морских сил Щастный предается суду Революционного трибунала при Центральном исполкоме. По обвинению в преступлениях по должности подготовки контрреволюционного переворота и государственной измене по отношению к Советской Республике.

На вопрос председателя, признает ли он себя виновным в предъявленных ему обвинениях, подсудимый отвечает: «Категорически отвергаю».

Трибунал приступает к допросу свидетелей.

Показания товарища Троцкого

Тов. Троцкий говорит, что Щастного в первый раз видел в заседании Высшего военного совета в конце апреля текущего года. Он только закончил свою трудную операцию вывода нашего флота из Гельсингфорса в Кронштадт, закончил энергично, умело, а потому отношение к нему [Высшего] военного совета и Морской коллегии было весьма благожелательно. Но на свидетеля с первой же встречи Щастный произвел невыгодное впечатление своей уклончивостью в ответах, неопределенностью, а также весьма пессимистическим взглядом на положение дел на фронте. Когда был выработан план действий на случай нападения немцев на Кронштадт, решено было, что флот воздержится от активного выступления, что войсковое имущество (форт Ино и пр.) в случае невозможности обороны должны быть уничтожены и что, если возникнет опасение захвата неприятелем самого флота, то он также должен быть уничтожен.

Щастный, по словам т. Троцкого, и при обсуждении этого вопроса вел себя крайне двусмысленно³⁶.

Пессимизм Щастного относительно команды, говорит товарищ Троцкий, показался мне странным, но я объяснил его моральными условиями, создавшимися у Щастного под влияние только что проведенной трудной операции вывода флота в Кронштадт. Но оказалось впоследствии, что это была последовательная политика, сводившаяся к отчуждению флота от Центральной власти: Щастный говорил, что Балтийский флот – «железный лоб», – а морякам, наоборот, напевал, что центральная власть совершенно не входит в нужды флота, что надеяться на нее нечего и Балтийские моряки должны сами позаботиться о себе³⁷. Этим умело создавалась почва для контрреволюционных выступлений, в которых Щастный, возможно, не принимал активного участия, но про которые он безусловно знал и которым покровительствовал.

Переходя к вопросу о взрыве форта Ино³⁸, т. Троцкий говорит, что опасность, грозящая флоту, была преувеличена Щастным; была ли тут злая воля, свидетель не берется решать, но отмечает это преувеличение как общее свойство докладу Щастного.

В Высшем военном совете решено было организовать защиту форта Ино, а в случае невозможности сопротивляться, уничтожить войсковое имущество, чтобы оно не досталось в руки врагу – таковы общие указания, сделанные Щастному.

В конце апреля ночью т. Троцкому по телефону из Морской коллегии сообщили, что форт Ино вне опасности. Подходит немецкий флот, от суши идут белогвардейцы.

– Я указал, – говорит тов. Троцкий, что надо выполнять общую директиву, конечно, ни в коем случае не вмешиваясь в оперативную часть, представляя ее всецело на усмотрение Наморси.

– Щастный же, – говорит тов. Троцкий, – передал мое распоряжение в виде оперативного приказа, т.е. Троцкий-де приказал взорвать форт Ино. Такой оборот надо рассматривать как чисто провокационный, как сваливание ответственности, тем более что впоследствии выяснилось, что обстановка совершенно не вызывала необходимости принятия таких экстраординарных мер: белогвардейцы, если и были, то в самом незначительном количестве, немецкий же флот к форту Ино не подходил.

Благодаря подобному освещению Щастным моего распоряжения, говорит т. Троцкий, во флоте опять-таки создавалась благоприятная почва для контрреволюционных выступлений: начала распространяться слухи о тайных пунктах Брестского договора, по которым якобы подлежит уничтожению весь Балтийский флот и проч.

Тов. Троцкий говорит, что, несмотря на ряд запросов о мерах, принятых Щастным об уничтожении флота, им ничего сделано не было, и в конце концов, когда дошли слухи о волнениях в мирном отряде, на очереди встал вопрос о благонадежности самого Щастного.

Все это повело к тому, что во время второго приезда Щастного в Москву т. Троцким был учинен допрос ему, на котором опять-таки Щастный вел себя крайне двусмысленно, отклоняясь от прямых ответов, и в конце концов пришлось его арестовать. В портфеле Щастного были найдены его собственноручные записки, ясно говорящие за то, что им велась во флоте противоправительственная агитация. Был найден конспект доклада, сделанного в Совете съезда моряков Балтийского флота по чисто политическим вопросам, причем из заметок, сделанных рукой Щастного, выяснилось, что все деловые распоряжения Высшего военного совета им были использованы исключительно с целью противоправительственной агитации. В этом же портфеле были найдены подложные документы мифического оперативного немецкого штаба т. Ленину, в котором высказывалось недовольство назначением главным комиссаром т. Блохина. Об этих документах на допросе Щастный ни слова не сказал и, таким образом, есть полное основание полагать, что они хранились к него для каких-то особых целей.

Затем т. Троцкий характеризует Щастного как весьма осторожного контрреволюционера, который воздерживался от открытых выступлений, но наряду с этим умело подготавливал почву среди вверенных ему команд: Высшему военному совету он заявляет что флот – «Железный лоб» – сражаться не может, а матросам говорит, что Центральная власть не предпринимает ничего для обороны.

В заключение т. Троцкий резюмирует, что в самый шаткий в политическом отношении момент во флоте Наморси Щастный поддерживал агитацию против советской власти косвенным путем, указывая, что флот предан немцам в силу тайного договора, что мы делаем все, чтобы погубить его.

Не мое дело, как свидетеля, – говорит т. Троцкий, – вставать на путь обвинения, но я должен сказать, что бывший Наморси Щастный вел большую игру, ставя на карту судьбы флота. – Игра сорвалась. Я арестовал его и предан

Центральному исполнительному комитету как преступника громадной государственной важности.

Я, – говорит т. Троцкий, – первый высказался за сотрудничество со специалистами, но я знаю, что среди них есть разные лица: есть патриоты, в хорошем смысле этого слова, работающие не за страх, а за совесть, есть просто служаки, получающие жалование, но есть и скрытые контрреволюционеры, которые, как Щастный, стремятся использовать свои посты для своих темных целей. И вот эти последние должны караться беспощадно.

Стороны задают целый ряд перекрестных вопросов свидетелю, из которых не выясняется ничего нового.

На этом допрос т. Троцкого заканчивается и защитник заявляет, что обвиняемый намерен сделать заявление чрезвычайной политической важности. Просит суд о закрытии дверей.

Зал очищается от публики и затем объявляется перерыв.

После перерыва оглашается ряд документов, по которым затем дает свои показания подсудимый.

По вопрос[у] о найденных заметках в портфеле Щастный говорит, что это конспект положения о комиссарах, как он действовал явочным путем во флоте. О мотивах ухода Щастный говорит, что нигде они оглашены не были и являются только заметками для его собственного сведения.

Неотдачу приказа о назначении Флеровского Щастный объясняет тем, что не было приказа по флоту, приказ же о назначении Блохина он объясняет как простую формальность, так как Блохин уже исполнял обязанности главного комиссара и только временно, по состоянию здоровья, был замещен другим – Щастный говорит, что подложные документы были взяты им в Москву для доклада [Высшему] военному совету и не были доложены только в силу того, что он был арестован.

В остальном обвинение Щастного ничего нового в дело не внесло.

Объявляется перерыв до 11 часов 21 июня.

Второй день заседаний начинается прениями сторон, причем председатель предупреждает стороны, что они могут сослаться на все документы, имеющиеся в деле.

Речь товарища Крыленко

Представитель обвинения начинает свою речь с указания, что Верховному трибуналу приходится начинать свою деятельность с разбора дела представителя высшей власти, облеченного этой властью ЦИК.

Товарищ Крыленко указывает, что положение по управлению Балтийским флотом предоставляет Наморси всю полноту власти в оперативной части, резко разграничивая политическую сторону, которая всецело находится в ведении главного комиссара.

Наморси Щастный на бумаге якобы подчинился положению, но на самом деле с самого вступления своего в должности своими поступками и всем направлением своей деятельности противодействовал установлению порядка во флоте. Из его проекта, найденного в портфеле, видно было, что он, наоборот, сторонник децентрализации и концентрации власти в руках Наморси.

Это с формальной стороны, а в другой плоскости, говорит обвинитель, необходимо отметить отношение к Щастному к старому Совету комиссаров. Старый совет был избран прямыми выборами и Щастным якобы вступает на защиту демократического принципа, агитируя против выборов совета съездом, находя в этом нарушение революционного порядка управления во флоте.

Обвинитель отмечает трогательные единения Щастного со старым советом комиссаров и видит в этом плоды агитации, предпринятых бывшим Наморси.

Отметив дальше явно преступное уклонение Щастного со старым советом комиссаров и видит в этом плоды агитации, предпринятым бывшим Наморси.

Отметив дальше явно преступное уклонение Щастного от признания Флеровского главным комиссаром, тов. Крыленко переходит к вопросу о проведении демаркационной линии и говорит, что в этом вопросе Щастный не

использовал всех своих прав, не побудив своего подчиненного бывшего адмирала Зеленого, чтобы он выполнил неоднократно даваемые приказания.

Тов. Крыленко видит безусловное превышение власти в приказе Щастного о назначении комиссаров, так как это прерогатива высшей власти. Не находя нужным останавливаться на вопросе о взрыве форта Ино и о подготовке к уничтожению судов, так как эти вопросы совершенно ясно обрисованы показанием т. Троцкого, т. Крыленко переходит к самому серьезному пункту обвинения – к задержке выхода из Петрограда минной флотилии – и говорит, что ссылка Щастного на непреодолимые препятствия при проходе мостов не заслуживает уважения, так как приход четырех мостов в течение месяца при всех обстоятельствах более чем странен. Подробно разбирая все обстоятельства дела и сопоставляя записки Щастного с теми записками, которые найдены в его портфеле, обвинитель приходит к выводу, что логически нельзя допустить иного толкования поступку Щастного, как только безусловной подготовкой почвы во флоте для контрреволюционного выступления, как осторожным, умелым использованием власти для агитации против правительства, в целях создания морской диктатуры, «вооруженной силы» – по точному выражению самого Щастного в его записках.

Речь защитника

Защитник Жданов в длинной речи подробно разбирает все обвинения, предъявленные его подзащитному, и говорит, что фактического материала слишком мало и что обвинение, главным образом, базируется на умозаключениях и выводах, часто слишком грешащих против логики.

Защитник говорит, что Щастному предъявляется обвинение по политическим вопросам, тогда как по прямому смыслу положения ответственность за политические бытовые стороны должна лежать исключительно на главном комиссаре.

По вопросу о задержке вывода мирной флотилии из Петрограда защитник полагает, что рапорт, в котором объясняется причина задержки, вполне

разъясняет дело. В общем защитник находит все предъявленные пункты обвинения малообоснованными и ходатайствует о полном оправдании.

Последнее слово Щастного

В своем последнем слове бывший Наморси Щастный указывает, что он упорно сопротивлялся назначению на такой ответственный пост и обвинение его в захвате власти является совершенно [необоснованным].

Неподчинение приказу Совета народных комиссаров о назначении главным комиссаром флота Флеровского Щастный объясняет тем, что им не был до самого ареста получен приказ о назначении Флеровского. Точно так же им не был получен приказ об увольнении Засимука и Лисаневича и потому он не мог отдать, в свою очередь, соответствующего приказа. Приведя ряд возражения по всем пунктам обвинения, подсудимый заканчивает свою речь напоминанием суду, что он приложил все силы к благополучному выводу Балтийского флота в русские воды и, таким образом, обвинять его в попытках создать катастрофическое положение во флоте нет никаких оснований.

Прения сторон закончены и трибунал удаляется на совещание.

Приговор

Революционный трибунал при ВЦИК признал доказанным, что Щастный сознательно и явно подготовлял условия для контрреволюционного государственного переворота, стремясь своей деятельностью восстановить матросов флота и их организацию против постановлений и распоряжений, утвержденным Советом народных комиссаров и Всероссийским центральным исполнительным комитетом, постановил расстрелять его.

Приговор исполнить в 24 часа.

Революционный трибунал постановил также привлечь к ответственности за преступление по должности бывшего главного комиссара Блохина и военного моряка Зеленого, а моряков Лисаневича и Засимука арестовать и привлечь к ответственности за контрреволюционную деятельность.

Опубл.: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016. С. 199–205.

Документ № 18

**Доклад военного комиссара Всероссийского главного штаба
И.Л. Дзевялтовского Л.Д. Троцкому о контрреволюционном облике
начальника Всероглавштаба генерала Н.Н. Стогова^{1*}**

г. Москва

19 июля 1918 г.

Доклад о начальнике ВСЕР[ОССИЙСКОГО] главн[ого] штаба^{2*}

В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ

Роль Всероссийского главного штаба я понимал как руководящую и направляющую деятельность всех управлений, работа которых направлена на быструю и энергичную организацию Рабоче-крестьянской Красной армии. Но ВСЕРОССИЙСКИЙ главный штаб до сих пор плохо выполнял свою рол[ь]. Приказы, которые выходили из стен Штаба, не заключают ничего иного, как перемещения, назначения, увольнения делопроизводителей, а, казалось бы, они должны были бы явиться тем зеркалом, в котором отразилась бы вся работа, если бы таковая была произведена. До сих пор такое положение объясняется тем, что начальник Всероссийского главного штаба СТОГОВ совершенно не желает считаться с тем, что существует Совет Штаба, в своей деятельности старается обособиться от комиссаров, сам же не сторонник живой и энергичной работы для Советской республики, в дело создания Красной армии не только не верит, наоборот, считает наши цели иллюзией. На существующий строй смотрит, как на временный, и высказывается, что большевиков ждет та же участь, что и Керенского. Такую работу я не могу считать честной, и пользы для дела, конечно, не может быть, тем более что за начальником Штаба, по его примеру, следуют в большей или меньшей мере начальники управлений, а за ними и весь низший состав. Получается такое впечатление, что вновь

созданные управления напоминают правительственные учреждения в ноябрьские дни, когда саботаж являлся особым родом занятий, такое же приблизительно положение и теперь, только он принял законные формы, явно о нем не говорят и открыто не борются. Чтобы не быть голословным, укажу на конкретные примеры непонимания начальником Всероссийского штаба, несмотря на указания комиссаров, той линии, которая проводится народным комиссариатом, вернее, это не непонимание, а лиш[ь] желание затормозить:

а) Продолжительный и упорный отказ подписать приказ по резолюции тов. ТРОЦКОГО о переводе причисленных в Генеральный штаб.

б) Отказ подписать приказ о реорганизации фельдъегерского корпуса, несмотря на резолюцию тов. Мехоношина.

в) Нежелание внести новый порядок в назначение пенсий.

г) Поддержка вредных Правительству военных агентов за границей и т.д.

Вообще та атмосфера и обстановка, которые создаются начальником Штаба, не создадут доверия к Всерос[сийскому] штабу, а тот налет консерватизма и бюрократизма, которые практикуются СТОГОВЫМ, приведут к тому, что Штаб не пойдет впереди, руководя делом, а будет плестись в хвосте. Создание Красной армии нисколько не выиграет от присутствия Штаба, как можно с уверенностью сказать, что до сих пор Штаб не оказывал влияния на Красную армию. Необходимо заменить немедленно начальника Всероссийского штаба человеком свежим, энергичным, желающим честно работать с Советской властью, не консерватором и не монархистом в военном деле, а понимающим дух революции, отрешившимся вполне от возможностей воскрешения старых форм, старых взаимоотношений.

Задача его неотложная. Поэтому прошу народный комиссариат рассмотреть этот доклад возможно скором времени³⁹.

Комиссар Всер[оссийского] штаба Дзевялковский

19 июля 1918 г.

г. Москва.

РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 94–94 об.

Подлинник – машинописный текст с автографом красной ручкой.

^{1*} На документе имеется помета синим карандашом (возможно, автограф Л.Д. Троцкого): «Ст[огов]. Троцк[ий]. ВВС».

^{2*} Заголовок документа. Располагается слева от текста.

Документ № 19

Письмо председателя ЧК по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте М.Я. Лациса (Я.Ф. Судрабса)⁴⁰ Л.Д. Троцкому о необходимости предоставления большей свободы руководству Восточного фронта и ограничения произвола военного руководителя Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевича

Казань

31 июля 1918 г.

31.VII. [19]18

Дорогой Лев Давыдович!

В нашем «царстве» не все благополучно. Поэтому и пишу.

Я не военный и не стратег, поэтому обрисую положение [другими] глазами, глазами преданного делу работника-организатора.

Я сижу тут всего с неделю и наблюдаю за работой штаба и главного командования. И что я вижу? – *Начались интриги*, эта ржавчина, съевшая прежнюю мощь армии и угрожающая теперешней.

Военный едва ли бы придавал этому особое значение, а мы, люди подземелья, видим в этом *начало конца*.

Каждый работник должен знать свою область работы и быть в этой области хозяином. Если он для этого дела не подходит, мы его смещаем и назначаем другого, но никогда не допускаем одновременно больше одного

распорядителя. Это элементарная истина, которую мне приходится привести, характеризуя распоряжения г. Бонч-Бруевича.

Восточным фронтом командует Вацетис, рев[воен]совет [фронта] следит за каждым его шагом. На них возложена ответственная работа, и за нее они отвечают своими головами. Одно из двух: или им доверять и тогда не вмешиваться в непосредственную их задачу, как, напр[имер], размещение войсковых частей и подкреплений к ним, или же решить их доверия и сместить с занимаемого поста. Тут другого решения быть не должно.

А у нас, *вост.*^{1*} пошли по этому неверному пути, ведущему к гибели: стали командовать на местах и с центра (Б[онч]-Бр[уевич]). Только вместо того чтобы предоставить т. Вацетису распределять силы по фронту, ему доверенному, Бонч-Бр[уевич] стал их направлять сам и как раз в те участки, которые, по мнению Рев. совета, совсем в этом не нуждаются в данную минуту.

Вот это-то явление я и называю интригой. Оно так. Никакого другого объяснения здесь нет и не придумать.

Лев Давидыч. Я знаю, что я делаю, бросая это обвинение по адресу Б[онч]-Б[руевича], но за это обвинение я берусь отвечать своей головой.

Дайте больше самостоятельности, избавьте от опеки. Это единственная гарантия победы на Восточном фронте.

Вацетис пока вне всякого подозрения. Проявляет здоровый оптимизм и неутомимость в работе.

Казань от контррев[олюционеров] порядочно очищена. Семнадцать челов[ек] расстреляно. Двадцать семь стоит на очереди. Домовые комитеты разоружены, две с.-р. дружины тоже. Сейчас отбираем оружие у всех частных лиц. Работу комиссии перебрасываю уже по [горо]дам и другим губерниям.

Уваж[аемый] Лев Давидович.

Я надеюсь, что Вы не поймете моего письма ложно, усмотрев в нем то, в чем я других обвиняю.

Казани потерять нельзя. Это неисцелимый удар советской власти. Это понимаем мы все здесь, и это заставляет сказать и очень горькие истины.

С товарищеским приветом,
Лацис

РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 103–104 об.

Автограф черной ручкой.

Опубл.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. М., 2016. С. 287–288.

^{1*} Так в тексте. Очевидно, имелось в виду: «на Восточном фронте».

Документ № 20

Телеграмма председателя Высшей аттестационной комиссии левого эсера подполковника А.И. Егорова и Управляющего делами Высшей военной инспекции большевика Г.Г. Ягоды председателю Высшей военной инспекции Н.И. Подвойскому со сведениями о разработке начальником ВГШ А.А. Свечиным и врид начальника Организационного управления ВГШ А.М. Мочульским проекта организации высших органов военного управления и необходимости срочного приезда Н.И. Подвойского в Москву

№ 4746

29 августа 1918 г.

Секретно, Военная

Балашов, наркомвоену Подвойскому

Приехал Никольский и передал некоторые Ваши поручения. Докладываем, что при сложившейся ситуации практическое разрешение вопроса о Ставке мыслимо лишь при непременном Вашем присутствии.

Уже намечена схема организации всего военного аппарата Свечиным⁴¹ [и] Мочульским [по] поручению Склянского, где уделено место и Ставке. Есть сведения о некоторых кандидатах в Ставку, что может идти вразрез с намечаемыми Вами кандидатами. [На] наш взгляд, что^{1*} эта схема не особенно

верна и жизненна для данного момента. Интересы Республики требуют принять сейчас жизненную организацию Ставки при осуществлении которой необходимо учесть весь опыт работы Высшей военной инспекции. Все указанные выше меры заставляют нас категорически просить Вас приехать на один-два дня⁴².

*Егоров, Ягода*⁴³

РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 446. Л. 79.

Отпуск – рукописный экз.

Документ № 21

Текст телеграммы К.А. Мехоношина в Наркомат по военным делам с предложениями по реорганизации системы высшего военного управления

№ 1064, г. Арзамас

1 сент[ября]

1918 г.

В Народный комиссариат по военным делам

Принимая во внимание:

во-первых, что, благодаря краткости срока, план формирования дивизий оказался невыполнимым и не выполним в ближайшее время, вследствие чего наша армия в большей своей части представляет случайные сочетания войск разного рода, а поступающие на фронт поступления представляют собой оторванные от целого, неполные части, мало пригодные для боевого действия;

Во-вторых, что в связи с огромной и соверш[енно] неотложной потребностью фронта в немедленном усилении, всякие формирования систематически разрушаются, выдергиванием пехотных составных частей;

В-третьих, что настоящий порядок снабжения явно не удовлетворяет потребн[остям] фронта;

В-четвертых, что ограниченность средств борьбы, при всё увеличивающихся размерах военных действий, требует немедленной централизации оперативного руководства;

В-пятых, что деятельность руководящего центра аппарата Наркомвоен требует, при наличии коллегиальности, введения определенной ответственности отдельных стоящих во главе лиц, а также устранении параллельных органов;^{1*}

В-шестых, что необходимо создать контролирующий и организующ[ий] работу на местах орган, одновременно являющийся корректирующим деятельность Комиссариата –

Предлагаю Коллег[ии] Наркомвоена следующее:

Во-первых, перейти к формированию небольших войсковых соединений (напр[имер], маневрен[ных] бат[альонов]) с тем, чтобы в случае крайней необходимости иметь возможность действовать при помощи этих батальонов, в случае же благоприятной обстановки развернуть их в бригады и далее доведя состав до нормальной дивизии;

Во-вторых, все формирование разделить на две части: 1) для немедл[енного] пополн[ения] фронта формирова[ть] маршевые роты, используя уже имеющиеся разрозненные части и выделя[я], в случае надобности бывших [специалистов]; и 2) планом[ерная] организац[ия] маневрен[ных] батальонов (или др. соединений);

В-третьих, возлож[ить] снабж[ение] фронта на гл[авные] управл[ения], с тем чтобы при гл[авном] командовании состояли в качестве передаточной инстанции представители этих управлений (начальн[ики] или один из помощн[иков] нач[альника]), а также обратить особое внимание заготовительной работы боевых и др. припасов^{2*}.

В-четвертых, учредить единые для всей Республики главное командование, [использовав] для этой цели аппараты и личн[ый] состав Высш[его] воен[ного] совета и Операт[ивного] отдела.

В-пятых, возложить ответств[енность] за снабжен[ие] [на] одного из член[ов] коллегии; а за формирова[ние] – на другого чл[ена] коллег[ии]; отделы законодат[ельный], контр[ольный] и финансов[ый] подчин[ить] непосред[ственно] Наркомвоен[у].

В-шестых, создать Высш[ую] воен[ную] инсп[екцию] для инсп[ектирования] и организации работы на местах, передав ей функции Высш[его] воен[ного] совета в части, касающейся законод[ательной] инициативы.

Руководство работой Воен[ной] инсп[екцией] возложить также на одного из членов Коллегии.

Таким образом, мы будем иметь следующую схему организ[ации] Наркомвоен[а]:

1. Главн[ое] командование;
2. Нар[одный] комиссариат;
3. Высш[ая] воен[ная] инспек[ция].

Член коллегии Наркомвоен

К. Мехоношин

РГВА. Ф. 37618. Оп. 1. Д. 17. Л. 29–33.

Автограф – оттиск в полевой книжке (отпуск).

^{1*} Далее в тексте следовало: «предлагаю Нар[одной] коллегии Наркомвоен[а]». Зачеркнуто.

^{2*} Так в тексте. Правильно: «на работу по заготовлению боевых и иных запасов».

Документ № 22

Постановление ВЦИК о превращении Советской республики в военный лагерь

2 сентября 1918 г.

Лицом к лицу с империалистическими хищниками, стремящимися задушить Советскую республику и растерзать ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, предающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов постановляет:

Советская республика превращается в военный лагерь.

Во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики ставится Революционный военный совет с единым Главнокомандующим⁴⁴.

Все силы и средства Социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников.

Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью.

Поддержанная всем трудовым населением страны Рабочая и Крестьянская Красная армия раздавит и отбросит империалистических хищников, попирающих почву Советской Республики.

Всероссийский центральный исполнительный комитет постановляет настоящее свое решение довести до самых широких рабочих и крестьянских масс, обязав все сельские, волостные и городские Советы, все советские учреждения вывесить его на видных местах.

Постановление было принято на заседании ВЦИК 2 сентября⁴⁵.

Печатается по:

Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. М., 1997. С. 14.

Документ № 23**Постановление ВЦИК о Революционном военном совете РСФСР**

30 сентября 1918 г.

1. Революционный военный совет Российской Социалистической Федеративной Советской Республики есть орган высшей военной власти в стране.

Все силы и средства народа представляются в распоряжение Революционного военного совета для нужд обороны границ Советской республики.

Все советские учреждения обязуются требования Революционного военного совета Республики рассматривать и удовлетворять в первую очередь.

2. Революционный военный совет Республики поглощает все права Коллегии Народного комиссариата по военным делам, все члены коей входят в состав Совета.

3. Все военные учреждения подчинены Революционному военному совету Республики и работают по его заданиям.

Всероссийский главный штаб, Главное управление снабжений, Военно-законодательный совет, Высшая военная инспекция и прочие военные учреждения подчиняются Революционному военному совету.

4. Председателем Революционного военного совета Республики является народный комиссар по военным и морским делам. Взаимоотношения между председателем и Советом приравниваются к взаимоотношениям между народным комиссаром и Коллегией, как они определены Конституцией Советской республики⁴⁶.

5. Главнокомандующему принадлежит полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера. Соответственные приказы Главнокомандующего скрепляются подписью одного из членов

Революционного военного совета. Во всех остальных вопросах Главнокомандующий пользуется правами члена Коллегии.

6. Члены Революционного [военного] совета Республики в командировках при отдельных армиях являются органами связи, наблюдения и инструктирования. Они не вмешиваются непосредственно во все практические распоряжения командующего или военного совета данной армии, но в крайних случаях имеют право отстранять от должности командиров и членов соответствующего Военного совета, имеют также право издавать приказы местного характера, немедленно доводя о том до сведения Революционного военного совета Республики.

7. В тех случаях, когда член Революционного военного совета Республики является одновременно и членом Революционного военного совета фронта или армии, он пользуется в работе только правами члена данного Совета.

8. Председатель Революционного военного совета утверждается Всероссийским центральным исполнительным комитетом; все члены Революционного военного совета, в том числе Главнокомандующий, – Советом народных комиссаров.

Председатель ВЦИК Советов

Я.М. Свердлов

Печатается по:

Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. М. 1997. С. 15–16⁴⁷.

Приложение 1

Проект Положения о Реввоенсовете Республики

Не позднее 30 сентября 1918 г.

1. а) Революционный военный совет Республики есть орган высшей военной власти в стране; б) в интересах активной обороны границ Советской Республики и обеспечения Советской власти РВСР в вопросах военных подчиняются также все гражданские учреждения страны; с) Рев[олюционный] воен[ный] сов[ет] Республики поглощает все права коллегии Народного комиссариата по военным делам, которые подчиняются Рев[олюционному] военному совету Республики.

2. Все военные силы и средства Советской Республики подчинены Рев[олюционному] воен[ному] совету. Все военные учреждения Республики работают по его заданиям.

3. Всероссийский главный штаб, Главное управление снабжений, Военно-законодательный совет, Высшая военная инспекция подчиняются Сов[ету] непосредственно.

4. Приказы Рев[олюционного] воен[ного] сов[ета], имеющие организационное и законодательное значение, вводящие новые учреждения или изменяющие старые, должны иметь подписи не меньше трех членов Рев[олюционного] воен[ного] сов[ета], причем если эти приказы имеют стратегический или оперативный характер, то одна из этих подписей – обязательно подпись Главкома[...]

8. Председатель, члены Рев[олюционного] воен[ного] сов[ета] и Главнокомандующий назначаются и смещаются ЦИК Советов.

9. Местом пребывания Революционного военного совета Республики является Ставка Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 93. Л. 1–1 об.

Машинописный экз.;

РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 93. Л. 2 с об–3.

Рукописный экз.

*Приложение 2***Проект «Конституции военного ведомства», разработанный для
обсуждения Реввоенсоветом Республики**

Не позднее 2 октября 1918 г.

Конституция военного ведомства (изменения, вызванные образованием
Реввоенсовета)^{1*}

1. Согласно постановлению ВЦИК Революционный военный совет РСФСР есть орган высшей военной власти в стране.

2. Реввоенсов[ет] для руководства текущей работой центральных учреждений в[оенного] в[едомства] выделяет московскую группу членов Реввоенсовета, которой непосредственно подчиняются все центральные органы военного ведомства.

3. Основные задачи и принципиальные указания московской группе даются решениями пленарных заседаний Реввоенсовета по утверждению таковых председателем Реввоенсовета.

4. Во главе московской группы стоит заместитель председателя Реввоенсовета.

Примечание: заместитель председательствует на пленарных заседаниях Реввоенсовета при отсутствии председателя.

5. Реввоенсов[ет] для для исполнительный работы имеет Штаб, разделяющийся на две части: а) при Главнокомандующем и б) при московской группе. Обе штабные группы объединяются председателем Реввоенсовета.

Примечание: На формирование 2-й части идет Управление делами Наркомвоен.

6. Штаб московской группы руководит плановыми формированиями и текущей работой по организации армии. Всероссийский главный штаб непосредственно подчиняется штабу московской группы.

7. Оперативный отдел Наркомвоена расформировывается; личный состав его укомплектовывает Штаб Реввоенсовета и Всероглавштаб.

8. Московская группа Реввоенсовета (заместитель председателя) пользуется правом входить с представлениями в Совнарком и сносится от имени Реввоенсовета с центральными комиссариатами Республики.

9. Всероссийское бюро военных комиссаров входит в состав Всероссийского главного штаба на правах управления этого штаба.

10. Окружные и губернские военные комиссариаты по всем организационно-административным вопросам обращаются непосредственно во Всероссийский главный штаб.

11. Высшая военная инспекция подчиняется Реввоенсову и контролирует все отрасли военного ведомства самостоятельно и по указаниям Реввоенсовета.

12. Центральное управление снабжений выполняет требования штаба Главнокомандующего по снабжению фронта и штаба московской группы по снабжению плановых формирований.

7. Приказы Реввоенсовета должны иметь подпись председателя или заместителя его. Приказы Главнокомандующего скрепляются подписью одного из членов Реввоенсовета.

Печатается по:

Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. М. 1997. С. 52–53.

^{1*} Заголовок документа. Документ представляет собой приложение к протоколу заседания РВСР от 2 октября 1918 г. По мнению составителей сборника о РВСР, документ, скорее всего, был обсужден на заседании Реввоенсовета Республики 2 октября и лег в основу постановлений совета от 2, 9 и 10 октября 1918 г. о структуре органов советского военного управления (См.: Там же. С. 50).

Документ № 24

Проект постановления ВЦИК о создании «Совета обороны Страны»

Не позднее 30 ноября 1918 г.

В своем заседании [2 сентября 1918 г.] ВЦИК постановил объявить всю Советскую Республику военным лагерем. С тех пор многое было сделано для создания мощной Рабоче-крестьянской армии, но сделано далеко не достаточно. Между тем, никогда еще Советская Республика не переживала столь критическое положение. Необходимо усилить работу всех органов советской власти для нужд войны. Необходимо координировать деятельность различных органов, связанных с вооружением, снабжением, формированием, передвижением и *продовольствованием*^{1*} армии. Только в такой координированной, энергичной работе всех учреждений для нужд войны залог наших успехов.

В этих целях ВЦИК постановляет образовать Совет обороны Страны, в состав которого должны войти представители Реввоенсовета, Компута, Компрода, Чрезвычайной комиссии по снаряжению и снабжению армии и представитель ВЦИК. Председателем Совета обороны Страны назначается т. Ленин.

Все распоряжения и постановления Совета обороны Страны безусловно обязательны для всех учреждений – как военных, так и гражданских. Совет обороны Страны имеет своей задачей перевод на военное положение всех учреждений, деятельность которых соприкасается с нуждами армии. <Сов[ет] Об[ороны] Ст[раны] имеет право вызывать на свои заседания> Сов[ет] Об[ороны] Ст[раны] имеет право назначения ревизий, контроля и т.д.

РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 58. Л. 19–20 об.

Рукописный экз. на тетрадном листе.

Опубл.: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016. С. 240–241.

^{1*} Так в тексте.

Документ № 25

Из стенограммы выступления члена Президиума ВЦИК Л.Б. Каменева «Образование Совета рабочей и крестьянской обороны» на заседании ВЦИК

30 ноября 1918 г.

Товарищи! 6 ноября Чрезвычайный VI Съезд Советов – высший полномочный орган Социалистической республики – предложил государствам, которые без прямого объявления войны ведут с нами в действительности войну (самую грязную, самую хищническую из всех тех войн, которые когда-либо затевались капиталистическими государствами, предложил этим государствам мир. С тех пор прошло три недели. Мы не получали ответа на это предложение, но события в течение этих трех недель вскрыли серьезные изменения и цели империалистических государств, которые обрушились на Советскую Республику. После поражения германского империализма, после того как германский пролетариат взял власть в свои руки, стало совершенно ясно, что англо-французско-американский империализм является единственной организованной силой, который ставит своей задачей подавить мировую революцию и подавить ее не только в своих собственных границах, но и там, где она более опасна, в самом центре мировой революции – в Российской Республике. После того как империалистская война закончилась гигантским революционным движением в Средней Европе, после того как англо-американскому империализму удалось устранить Габсбургский и Гогенцоллернский империализм, казалось, что буржуазные правительства всех

стран должны были повернуться к своим собственным границам, но оказалось, что после этой победы они не сложили своего оружия, а, напротив, ставят своею целью цель, далеко превосходящую все те цели, которые у них были раньше. Их цель, которую они прикрывали защитой централизации и свободы, во имя которых они выдвинули лозунг свободной лиги и братства народов, на самом деле было насилие над слабыми. Это все раскрылось, благодаря мировой истории, в полной мере. Для всех трудящихся стран стало ясно, что если после 4-летней мировой бойни оружие буржуазии еще продолжает служить ее целям, если мировой пожар, поднятый королевскими правительствами в августе 1914 года, еще продолжает полыхать в Европе и Америке, то потому, что буржуазное правительство Вашингтона, Парижа, Лондона и Рима поставило себе целью задавить поднимающиеся массы пролетариата и подавить революционную пролетарскую энергию, сосредоточенную в России, где Советская власть подает пример трудящихся всех стран. Войны, которую они ведут против нас (как я сказал, более грязной, более грабительской, чем когда бы то ни было) такой войны не было до сих пор. Те военные действия, на которых мы должны сосредоточивать свои силы и на которые мы должны отрывать товарищей от производительного труда, должны отрывать внимание от устройства нового социалистического общества, эта война, как никакая другая раньше, является поистине войной освободительной и войной оборонительной. Мы в первый раз имеем право искренне сказать, что наша война есть война за оборону границ социалистической республики. Когда мир раскололся действительно и явно перед всеми на две определенные группы, когда мы знали, что в этой схватке, которая должна произойти, решается единственный вопрос о том, распространится ли на весь мир диктатура англо-американского капитала, или, с другой стороны, эта диктатура капитала, захватившая все силы в этих странах, будет ниспровергнута и на смену придет диктатура пролетариата; когда вопрос поставлен так, то для нас нет выбора. Германское правительство поставлено в такие условия, что оно не способно ответить отпором на грабительскую войну. Австрийский пролетариат

принужден терпеть оккупацию центра Австро-Венгрии войсками, посылаемыми американскими империалистами. Мы не находимся в положении австрийского пролетариата. В продолжении нескольких месяцев после Брестского мира мы смогли вырванную у империалистов Европы передышку для той цели, во имя которой мы подписали Брестский мир, для воссоздания военной мощи и для пересоздания нашей республики. Советская Республика, потому что она раньше других стран перешла к советской власти, оказалась в состоянии обладать таким орудием, которое единственно может создать боеспособную армию и дать ей знамя, во имя которого люди готовы умирать после 4-летней бойни. Ни в какой другой стране нельзя послать детей народа на бой, если не дать точного сознания того, что они борются за собственную власть, за социалистические завоевания. Этого не могла бы дать ни одна власть, кроме пролетарской власти социалистической республики России. Все это время, которое было предоставлено нам, мы использовали целиком и мы можем спокойно, с долей гордости сказать, что Россия создала, в противовес буржуазным органам англо-американско-французского империализма, Красную армию, которая является сейчас в мире лучшей силой, которая одна только может, хотя она и технически слабее, чем силы капиталистов, идейно грозить всему миру.

Когда орган английского империализма «Таймс» пишет, что Англия никогда не имела врага более серьезного, чем Советская Россия, мы отдаем себе полный отчет, что эта лживая газета пишет это для того, чтобы подбодрить дух тех солдат, тех генералов и офицеров, которых она посылает против нас. Но мы можем констатировать это невольное вырванное признание, ибо английская буржуазия, мировая захватчица гегемонии, столетие назад завоевавшая это положение и отстаивавшая прибыли свои в продолжение веков путем самой лицемерной, продажной политики по отношению ко всем мелким нациям и ко всем тем комбинациям, которые она разыгрывала, исходя только из интересов английских бирж – что когда пресса этой буржуазии заявила, что она имеет более сильного врага, чем Советская Россия, она говорит правду,

потому что она знает, что Советская Россия стоит на границе того поработанного мира, на котором зиждется вся эта английская буржуазия. И английская буржуазия права, когда она призывает затушить пожар, который здесь, в России, загорелся, исходя из того, что если искры этого пожара перекажутся по Франции, Англии, в этот громадный многомиллионный мир – Индию, то английской буржуазии будет нанесен такой удар, какой она еще не претерпевала и который никакая другая власть и сила не могла бы ей нанести. Вопрос для английской и американской буржуазии так же, как и для нас, поставлен совершенно резко и открыто. Мы знаем, что пороховые склады заложены в основание британского и американского буржуазных государств. Мы знаем, что эти государства стоят на подавлении народов, мы знаем, что дальше они могут существовать только насилиями над побежденными народами. И они знают, как и мы, что лозунг, во имя которого Советская власть развернула свое знамя, есть освобождение от всякого порабощения – больше того – уничтожение всякого буржуазного государства. Несмотря на полную противоположность тех основных начал, которые заложены в Советской республике, и тех начал, на которых держится еще возможность владычества английской и американской буржуазии, мы предложили им мир. На этот мир они не пошли. Они совершенно ясно указали те цели, во имя которых они направляют на нас свои полчища. Мы знаем теперь, что не интересы порядка, не интересы цивилизации, не интересы культуры, которыми они пытались обмануть народные массы, руководят ими в походе. Мы знаем, что цели эти грабительские в самом простом, в самом непосредственном смысле этого слова. Мы знаем, что их целью является занять революционные центры Средней и Восточной Европы такими оккупационными отрядами, которые гарантировали бы английской, французской и американской буржуазии спокойно выжимать прибыль из русского хозяйства. Мы знаем, что этого они не могут достигнуть иначе, как в прямом и непосредственном союзе с монархическими, помещичьими и буржуазными элементами самой России. [...] Мы знаем, что они должны создать из русских элементов такую силу, которая помогла бы им

схватить в железные объятия русский народ, повалить его на землю и, поставив колена на его грудь, добиться уплаты тех долгов, той «степени экономического неравенства» и политического подчинения, которые требуются англо-американской буржуазией для того, чтобы в дальнейшем укрепить свое господство над всем земным шаром. Спор идет именно о господстве над всем человечеством. Вопрос решается о том, будет ли весь мир подчинен победоносному американскому империализму или, победивши остатки этого империализма, мы пронесем свои знамена по всему земному шару и те красные знамена, которые вслед за нами были подняты в Вене, будут перенесены в Париж, Нью-Йорк и т.д. Союз Западной Европы, союз демократии, с неприкрытыми монархическими контрреволюционными элементами, есть исторически неизбежный факт, который нельзя скрывать не только от глаз русского народа, не только от глаз пролетариата той страны, в которой власть принадлежит трудящимся массам, но этот факт нельзя скрывать и от трудящихся масс тех стран, которые идут на нас войной. Если 4 года можно было обманывать трудящиеся массы лозунгами демократии, свободы и справедливости, то теперь господа Вильсоны стоят перед всеми трудящимися, как обнаженные грабители, с которых российская революция и германский пролетариат сорвали маску; которые стоят перед всем человечеством, как воплощение простого гражданского принципа порабощения свобод наций и прекращения развития мировой революции. Мы должны напрячь все силы в этот решительный момент, мы должны понять, что то, что провозглашено было 2 сентября – превращение России в военный лагерь – должно быть проведено с максимальной энергией. Мы должны понять, что здесь мы в России защищаем интересы мировой революции и что здесь мы не имеем права не только на полях сражений сделать хотя бы шаг отступления, но мы не имеем права проявить хотя бы малейшую нерасчетливость и нераспорядительность и во внутреннем устройении этого тыла, на который опирается героическая и победоносная Красная армия.

Для того чтобы действительно сосредоточить все силы, чтобы заставить весь государственный механизм республики работать для высшей задачи – победоносной войны, Президиум ВЦИК решил обратиться к ВЦИК с предложением создать Совет обороны, создать орган, который обслуживал и решал бы все дела внутреннего устройства Российской Советской Республики, с точки зрения победоносной борьбы с англо-американским империализмом. Мы не только на словах, но и на деле должны этому подчинить все свои действия и всю деятельность всех органов, все свои мысли и все распоряжения. Мы должны добиться того, чтобы весь народ сверху донизу был проникнут чувством глубокой ненависти и вражды к иностранным завоевателям, которые хотят отнять у народа его социальные завоевания. И это пламя ненависти должно охватить всех граждан, все население и всех трудящихся Советской Республики. Эта вражда и ненависть должна охватить все страны и земли, которые были отрезаны от нас Брестским миром, которые, благодаря германской революции, возвращаются к союзу трудящихся, который был разрушен в марте месяце этим Брестским миром. Но мало этой ненависти. Мы должны опираться в нашей героической борьбе, которая нам предстоит, на глубокое чувство необходимости дать отпор иностранным завоевателям, а также белогвардейским генералам: Деникину, Краснову и Щербачеву. И для этого нам нужно, чтобы эта готовность к жертвам получила организационное воплощение, нужно, чтобы весь государственный механизм, который у нас в России существует, был бы ничем иным, как механизмом трудящихся масс, вооружившихся и ставших на защиту социалистических завоеваний; нужно, чтобы этот механизм работал с плодотворностью и энергией, которые необходимы в этот час мировой революции. Мы надеемся, что, создавая Совет Обороны, мы этого достигнем, и мы убеждены, что это создание Совета Обороны вызовет в империалистических странах – Англии, Франции, Америке – чувства надвигающейся грозы. Мы знаем, что, когда мы приступили к созданию Советской Республики, над нами смеялись не только политические болтуны и переметные сумы у нас в России – мы знаем, что империалисты

крупных государств не верили нам и говорили, что мы забрали в свои руки дело, с которым мы не справимся. Мы знаем, что когда после Брестского мира мы приступили к созданию Красной армии, генералы, поседевшие в империалистических войнах, смеялись над этим – тем, что свободный народ свободной социалистической коммуны не может создать армии, которая бы устояла перед их завоевательными планами. Мы знаем, как сегодня эти господа переменили свое мнение, мы видим, как они открывают глаза перед тем громадным организационным строительством, которое нами выполнено еще до германской революции, мы констатируем в каждом приказе, враждебном нам, чувство глубокого остервенения и недовольства тому, что у нас создана боевая армия. И они уже научились ценить Красную армию и бояться ее, как организованную силу, и уважать как врагов. Они научились уважать ту свободную социалистическую республику, которая впервые в мире показывает, как свободные трудящиеся массы способны создать защитный организм для того, чтобы отстаивать социалистическую революцию и ее завоевания против всякого вмешательства и насилия. Мы убеждены, что и к нашему сегодняшнему постановлению силы, нам враждебные, отнесутся так же, как и к Красной армии. Пусть не думают они, что это заявление остается только заявлением, пусть знают они, что Совет Народной Обороны создается для того, чтобы призвать на боевой пост всех трудящихся, умеющих ценить советскую власть, чтобы в спешном порядке перестроить все хозяйство Советской России на военный лад и под руководством представителей Совета Обороны Страны превратить в вооруженный лагерь, где будет два рода граждан: которые сражаются на полях сражений, и тех граждан, которые готовят для этих бойцов оружие и хлеб. Перед этой страной, ставшей свободной, перед Социалистической республикой рати империалистов дрогнут и тогда зажжется пожар в рядах их собственных солдат, и мы уверены, что, переходя на военное положение, переводя страну на военное положение, с твердой решимостью бороться до последней капли крови со всеми контрреволюционными наступлениями – мы уверены, что эта уверенность забьется в сердцах всех

обманутых масс Англии, Франции и Америки, и мы совершенно уверены, что итог войны, которую объявляют нам империалисты – будет победа не только на полях сражения на Волге и Урале и побережье Черного и Балтийского моря, – что итог этой войны будет победа на площадях Лондона, Нью-Йорка и Парижа, где восставшие народы свергнут империалистов, тех, которые направляют их сейчас против нас. На основании этого Президиум ВЦИК предлагает вам принять следующее постановление:

РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 118. Л. 11–19.

Машинописный текст правленной стенограммы.

Опубл.: *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. М., 2016. С. 400–406.

Документ № 26

Мандат члена ВЧК М.Я. Лациса на производство контроля и реорганизации фронтовых отделений военного контроля, чрезвычайных армейских комиссий и прифронтовых ЧК, выданный председателем РВСР Л.Д. Троцким

№ 7675, г. Серпухов

31 ноября 1918 г.

МАНДАТ⁴⁸

Предъявитель сего тов. Я. Лацис-Судрапс^{1*} командирится Революционным военным советом Республики на фронты для производства контроля и реорганизации фронтовых отделений военного контроля и чрезвычайных армейских комиссий^{2*}.

Товарищу Я. Лацису-Судрапсу вменяется в обязанность, ознакомившись с прошлой деятельностью и личным составом вышеуказанных организаций, объединить их работу под общим руководством Центрального военного контроля при Регистрационном управлении Революционного военного совета Республики⁴⁹.

Тов. Я. Лацису-Судрапсу настоящий мандат дает право усилить состав работников в отделениях, привлекая для этого партийные силы из местных политических отделов Реввоенсоветов [...]⁵⁰

Председатель Революционного военного совета Республики
Член Революционного военного совета Республики

РГВА. Ф. 6. Оп. 2. Д. 20. Л. 4.

Отпуск – машинописный экз.

¹* Здесь и далее в документе правильно: «Я. Лацис-Судрабс».

²* От руки дописано: «и прифр[онтовых] ЧК».

Документ № 27

Телеграмма Я.М. Свердлова Л.Д. Троцкому о необходимости ликвидации конфликта с И.И. Вацетисом

№ 18224

2 декабря 1918 г.

Дорогой Лев Давидович!

Мне сообщили, что телеграмма произвела на Вацетиса удручающее впечатление – особенно тем, что телеграмма не была зашифрована и прошла через всех, его подчиненных. Вацетис намерен выйти в отставку; говорит, что пусть его арестуют, но он не может оставаться. Говорил он всё это работающим с ним. Опасаются, что он кончит самоубийством. Мы считаем нецелесообразным уход Вацетиса – необходимо его задержать. Вы должны устранить конфликт, чтобы не осталось и следа от него. В случае же невозможности ликвидировать конфликт в Серпухове, никаких решений не принимайте, а выезжайте в Москву.

К сказанному мною присоединяется и Вл[адимир] Ил[ьич].

С комм[унистическим] прив[етом],

Я. Свердлов

РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 38. Л. 99.

Автограф – оттиск телеграммы (отпуск).

Опубл.: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016. С. 304–305.

Документ № 28

Доклад первого консультанта Регистрационного управления Полевого штаба РВСР Г.И. Теодори Я.М. Свердлову о недопустимых взглядах старых большевиков А.Г. Васильева, Р. Самойловой (Землячки) и Г.И. Бруно на военных специалистов, «организующих разведку»

12 декабря 1918 г.

Секретно

Председателю Всеросс[ийского] центр[ального] исп[олнительного]
ком[итета] Я.М. Свердлову

Согласно доклада Вам, представляю для ознакомления и доклада В.И. Ленину. Между прочим, заседание, бывшее в военном контроле, выяснило недопустимость взглядов, выраженных тт. Васильевым, Самойловой и Бруно, особенно со стороны т. Васильева, в отношении специалистов, организующих разведку. Эти взгляды, уместные для личной демагогии и в начале революции, сейчас вредны. Вредны потому, что они отбивают у коммунистов охоту учиться (а *курям*^{1*} военного дела нельзя бороться с вооруженными технически и до зубов войсками Запада), а у специалистов – желание работать и веру в необходимость работы, веру в ее продуктивность.

Приложение: доклад.^{2*}

Г.И. Теодори

РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 85. Л. 1–1 об.

Автограф синими чернилами.

^{1*} Не исключено, что здесь другое слово – фрагмент замазан.

^{2*} Приложение в деле отсутствует. Из документа следует, что приложение должно находиться в материалах В.И. Ленина.

Документ № 29

Приказ по Полевому штабу РВСР с характеристикой постановки работы в штабе

гор. Серпухов

12 декабря 1918 г.

Приказ по Полевому штабу Революционного военного совета Республики № 78^{1}*

§ 1. С расформированием Штаба Революционного военного совета Республики и Оперативного отдела Наркомвоен в Полевой штаб⁵¹, обращаю внимание всех чинов Штаба на необходимость дружной работы по всем управлениям, входящим в состав Полевого штаба. Работа должна распределяться равномерно между всеми чинами и исполняться в кратчайший срок. В этом отношении я должен указать на то, что со стороны даже лиц, непосредственно мне подчиненных, до сих пор есть привычка со всяким маловажным вопросам входить с докладом в высшую Инспекцию, особенно это относится к службе связи и к довольствующим учреждениям, результатом чего является, что мне, как начальнику Штаба, приходится целые часы тратить на разрешение разных вопросов по высылке автомобилей, по их починке, по отпуску пайков, по получению горячей пищи. Все эти вопросы могли быть разрешены соответствующими органами, если бы между ними была связь и

больше желания помочь друг другу, но отнюдь не формальное отношение к делу.

Наряду с такой боязнью ответственности за каждую мелочь я наблюдаю в некоторых управлениях нерадение и даже неисполнение моих приказов. Это касается не только выполнения каких-либо распоряжений служебного характера, но также и бытового. Должен отметить для подтверждения этого несколько реальных случаев: 1) До настоящего времени не все чины Штаба размещены и имеют квартиры, на что ко мне каждый день поступают жалобы.

Комендантское управление в этом вопросе не проявило должной энергии и внимания к своим сослуживцам. 2) Было несколько случаев формального нарушения порядка подчиненности, когда некоторые лица обращались с рапортами не по команде, минуя все инстанции, и передавали определенные решения, нарушая тем самым не только известные правила военной этики, но вводя этим в заблуждение то лицо, именем которого они отдавали распоряжение.

Дело дошло до того, что недавно была проведена без моего ведома выдача большой суммы денег, причем расход был произведен не по назначению. Об этом я узнал лишь случайно, и объяснениями, которые мне были даны лицами произведшими выдачу денег, я никоим образом не мог удовлетвориться. 3) Чьим-то распоряжением в службу связи было прикомандировано несколько лиц, совершенно негодных в отношении связи. С таким порядком в Полевом штабе я никоим образом мириться не могу, и я требую от всех подчиненных мне управлений проявления разумной инициативы и дружной работы и строго буду преследовать всякие самочинные выступления, нарушающие элементарные правила военной этики, включительно до привлечения виновных к законной судебной ответственности.

Вместе с сим должен обратить внимание на характер работы в Полевом штабе.

До настоящего времени некоторые управления страдают крайним бюрократизмом, бумаги залеживаются по несколько дней; приказания

исполняются, самые спешные, настолько медленно, что совершенно не успевают за жизнью.

Бывали случаи, когда мне подавали на подпись телеграммы, по которым было уже все исполнено и проведено в жизнь, а лицо, ведающее этим делом, ничего не знало.

Проведение в жизнь самых простых фактов, как, например, выписка газет, потребовало от меня особых распоряжений и усилий и только после четвертого приказания газеты были получены первый раз в Штабе.

Доклады по капитальным вопросам мне представляются, в большинстве случаев, в необработанном виде, без должных поправок: часто докладчик прочитывает лишь мои резолюции и обменивается мнением, не исполнивши по этим резолюциям решительно ничего. Многие не умеют отличать вопросы главные от второстепенных и вопросы капитальные, имеющие значение для устройства наших вооруженных сил, от вопросов совершенно мелочных.

Между тем любой вопрос, который возбуждается, настолько запущен и настолько важен, что каждому из докладчиков представляется полная возможность проявить свою энергию и знания в деле создания вооруженных сил Республики.

Прошу всех начальников управлений и всех чинов Штаба обратить на работу Штаба должное внимание и требую, чтобы доклады делались по важнейшим вопросам обстоятельные, имели исчерпывающий характер и во всеми справками.

Все мелочи должны быть отброшены, решение их должно следовать из существа дела.

Для уничтожения существующего бюрократизма необходимо, чтобы во всех управлениях были лица, ответственные за исполнение распоряжений, причем на этих лиц должно быть возложено следить не только за исполнением бумаг, но также и за проведением распоряжений в жизнь.

Я не могу допустить, чтобы лицо, которому поручено какое-либо дело, не знало в любую минуту положения этого дела.

Обращаясь к порядкам, существующим в Штабе, я должен отметить, что в нескольких отделениях и управлениях часто работа не спорится вследствие того, что им мешают посторонние, приходящие в отделения не по делу и лишь мешающие сосредоточенной работе.

В заключение должен отметить, что часто как от моего имени, так и от имени военного комиссара Штаба Аралова отдаются распоряжения, которые фактически нами не были даны.

Предупреждаю, что впредь по обнаружении такого факта будет производиться расследование, а виновные привлекаться к ответственности.

Подписали:

Начальник Полевого штаба

Ф. КОСТЯЕВ

Комиссар Штаба и

член Революционного военного совета Республики АРАЛОВ

Начальник Канцелярии Полевого штаба

Революционного военного совета Республики

*С. Харитонов*⁵²

Сверял: Делопроизводитель

С. Рябов

РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 121 с об.–122.

Заверенная машинописная копия.

^{1*} Заголовок документа.

Документ № 30**Из мандата члена ВЦИК А.Г. Васильева на производство контроля и реорганизации фронтовых отделений военного контроля, чрезвычайных армейских комиссий и прифронтовых ЧК***21 декабря 1918 г.*

Предъявитель сего, тов. А.Г. Васильев, командировается Революционным военным советом Республики на фронты для производства контроля и реорганизации фронтовых отделений военного контроля и чрезвычайных армейских комиссий^{1*}.

Товарищу А.Г. Васильеву вменяется в обязанность, ознакомившись с прошлой деятельностью и личным составом вышеуказанных организаций, объединить их работу под общим руководством Центрального военного контроля при Регистрационном управлении Революционного военного совета Республики.

Тов. А.Г. Васильеву настоящий мандат дает право усилить состав работников в отделениях, привлекая для этого партийные силы из местных политических отделов Реввоенсоветов[...]

Председатель Революционного военного совета Республики

Член Революционного военного совета Республики

РГВА. Ф. 6. Оп. 2. Д. 20. Л. 2.

Отпуск – машинописный экз.

^{1*} От руки дописано: «и прифр[онтовых] ЧК».

Документ № 31

Текст телеграммы председателя Особого отдела М.С. Кедрова о слиянии
органов военной контрразведки*4 января 1919 г.**Военная*

ПЕТРОГРАД, Дворцовая [пл., д.] 6, начотвокон военкомпет
ПОЗЕРНУ;

ОРЕЛ, начотвокон РАЗСУДОВСКОМУ, военком Орловского
округа;

МИНСК, начотвокон; военком Западной области;

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, начотвокон; военком Ярославского
округа;

МОСКВА, товарищу ЛИТВИНОВУ, товарищу МУРАЛОВУ;

ЯРОСЛАВЛЬ, предреввоенсовет Северного;

КОЗЛОВ, предреввоенсовет Южного⁵³;

АРЗАМАС, предреввоенсовет Восточного;

МИНСК, предреввоенсовет Западного;

Москва, Президиум ВЧК; Всем губЧК и губвоенкомам.

Постановлением Реввоенсовета Республики и ВЧК дело борьбы со шпионажем и с контрреволюцией объединяется во вновь организованном Особом отделе, в состав которого вошли Отвокон Реввоенсовета и Воен[ный] отдел ВЧК. На основании означенного постановления Особый отдел предписывает:

1. Немедленно приступить к слиянию как на фронте, так и в округах и губерниях Военного контроля и Военотделов местных ЧК и организации Особых отделов фронтов и армий военокругов и губерний. Фронтные и армейские отделы предназначаются для борьбы с контрреволюцией и

шпионажем в частях и учреждениях, действующих на фронте, фронтовые и губернские – для той же работы в тылу.

2. В пунктах расположения фронтовых и армейских Особотделов губернских Особотделов временно не организовывать.

3. Военную цензуру и Военную агентуру разведки выделить самостоятельно, с подчинением Регистрационному управлению Реввоенсовета.

4. На должность начальников Особотделов фронтов и армий временно назначаются нынешние Начотвокон фронтов и армий, которые и являются руководителями организаций на фронте.

5. Начособотделов военокругов и губерний должны быть избраны по соглашению между Чрезвычайком и комитетом партии коммунистов и утверждены в должности Особотделами Республики. Избранные, не ожидая утверждения, вступают в исполнение должности.

6. Начособотделов состоят в то же время полноправными членами ЧК.

7. Представителям Особотделов в уездных городах и иных важных пунктах является один из членов местной ЧК по назначению Губособотдела. В особо важных пунктах могут быть Особотделы подчинены Губособотделам, но каждый раз по разрешению из центра.

8. Особотделы армий подчинены Особотделам фронтов.

В постановке местных задач Особотдел фронтов и армий находится в ведении одного из членов Реввоенсовета армии и фронтов.

9. Особые отделы губерний подчиняются окружным Особотделам[м].

10. Военные комиссары округов и губерний контролируют исполнение военных заданий Особотделами Округов и Губерний по принадлежности.

11. При организации должны быть использованы лучшие силы коммунистов и сотрудников Военотделов и Военконтроля, с особой осторожностью привлекая непартийных.

12. Временно принять к руководству схему организаций, которая была принята для Военконтроля, выделив Военцензуру, возможно сократив общие отделения частей и разлив активные отделения и части. При Особотделах

самостоятельной следственной части не создавать, передавая все дела в следственные части ЧК после производства предварительного опроса. Опрос задержанных возложить на начальников отделений и их помощников. На фронтах производство следствий передается Реввоентрибуналам.

13. Аресты, обыски и выемки производятся как по ордерам следственной части ЧК, так и по ордерам Начособотделов. При этом каждый раз составлять мотивированное постановление. Отступления в экстренных случаях. При аресте воен[но]служащих и советских работников руководствоваться существующими приказами.

14. Общее руководство организации Особотделов Приволжского и Приуральского округов возлагается на Начособотдела Восточного фронта товарища ЛАЗАРЕВА.

15. Объединение должно вестись усиленно и закончиться не позже 15 января, о чем и довести по телеграфу и письменно дополнительно.

16. В пограничных железнодорожных и шоссейных пунктах организовать пропускные пункты Особотделов, возложив на них обязанности по досмотру лиц, документов и предметов, следующих через границу или демаркационную линию.

17. Настоящий приказ публикации не подлежит.

18. [По] получении телеграммы уведомить Особотдел Республики. № 1 – Москва, Малый Знаменский [пер.], 3.

Начособотдела КЕДРОВ

Помета^{1*}: «Зарегистрировать».

Помета С.И. Аралова: «К сведению в особое дело по Во[енному] контролю. Такое дело завести при секретариате. 8/1–[19]19^{2*}. Аралов^{3*}».

Машинописный текст на телеграфном бланке.

^{1*} Фиолетовый карандаш.

^{2*} До этого места – автограф Г.И. Теодори простым карандашом.

^{3*} Автограф синей ручкой.

Документ № 32

Доклад члена Президиума ВЦИК Л.Б. Каменева на пленарном заседании ВЦИК «Об объединении военных сил Советских республик: России и Украины, Латвии и Белоруссии с Литвой»

1 июня 1919 г.

Товарищи! Прежде всего, докладывая по вопросу об объединении военных и материальных сил Советских республик, созданных на территории бывшей Рос[сийской] империи, я считаю нужным напомнить основные принципы советской политики в области национального вопроса. Мы все знаем, что один из конститутивных признаков советской конституции является полное признание права на самоопределение за трудящимися массами всех национальностей. Недавно происходивший съезд той партии, которой в Советской республике принадлежит власть – Коммунистической партии, еще раз громогласно и во всеуслышание подтвердил этот основной принцип трудящихся масс. Мы знаем хорошо, что среди наших врагов, как аргумент клеветы, как аргумент демагогии, используется сравнение советской политики с панрусскими или националистическими тенденциями старого царского и буржуазного правительства России. Мы хорошо знаем, что мировые империалисты собирали силы против Советской России для одурачивания рабочих масс, указывая на то, что пролетариат Великороссии, освободившись от своей буржуазии, будто бы стремится воссоздать то чудовищное государственное построение, которое некогда покрывалось именем России. Мы

знаем также, что принудительным революционным движением в своих странах, отказавшись от непосредственной посылки своих армий на территории России, империалисты Англии, Франции, Америки и Италии вооружают теперь против нас мелкие национальности, стонавшие под гнетом царизма и русского капиталистического гнета. Ясно, что им чрезвычайно выгодно подзуживание польских помещиков, литовских и проч. землевладельцев, направляя их на русских крестьян и рабочих. Им выгодно развивать планы старой племенной и национальной вражды, дабы тем сильнее вести антисоветскую агитацию. Мы знаем таким образом, что против нас используются старые грехи государственной власти в России. Но мы гордимся тем, что этим государственным грехам мы положили конец, что именно мы, а не какая другая власть раз навсегда положила конец национальному гнету на территории России и что мы, а не буржуазное правительство Керенского, которое продолжало угнетать и Украину, и Финляндию, первые провозгласили независимость Республики, как Великой Финляндской, так и Украинской, и Литовской, и Белорусской. Этот первый исторический акт того, что рабочие массы России первые, освободившись от гнета царизма и буржуазии, поняли, что они не могут быть свободны от того, чтобы не были освобождены от гнета национальные их соседи, их братья – трудовые массы. Этой исторической заслуги русских трудящихся масс никакая клевета и агитация империалистов не может заглушить в сознании народа. Сознание того, что мы боремся за независимость всех народов, позволяет нам ныне сделать шаг к ближайшему нашему объединению и мы должны прямо и откровенно сказать: быть может, вопрос об объединении форм государственного федеративного устройства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики требовал большего срока и более детального обсуждения, быть может, мы сочли бы полезным отложить этот вопрос до того момента, когда наша хозяйственная и экономическая жизнь примет более равномерный и планомерный характер, чтобы на свободе, учитывая все обстоятельства времени и места, найти ту форму добровольного и братского союза трудящихся, к которой неизбежно

идут все народы, населяющие территорию бывшей России. Но мы принуждены делать теперь это в спешном порядке, мы принуждены стать на путь объединения не потому, чтобы мы считали, что момент этот вполне уже подготовлен предварительными нашими работами, а потому, что к этому принуждают нас военные обстоятельства. Все те советские социалистические республики, которые созданы были на территории России, неоднократно и громогласно заявляли о своем желании прекратить навязанную им войну и вступить в переговоры с теми, кто им эту войну навязал. Нет ни одной из республик трудящегося народа, которая не обращалась бы неоднократно, как к своим непосредственным врагам, так и к тем, которые из Версаля руководят военными действиями, направленными против русских, украинских, латышских и эстонских рабочих, чтобы мы не обращались к ним с откровенными и совершенно искренними предложениями вступить в мирные переговоры. Вы знаете, что после недолгих колебаний эти предложения фактически были отвергнуты, что международные империалисты решили еще раз поставить ставку на штыки, и мы вполне понимаем ее. Мы понимаем, что эта мирная конференция, которая в лице четырех человек, народами своими отнюдь не уполномочена, эта мирная конференция, которая ныне мечтает управлять всем земным шаром, которая упоена тем, что ей по внешности и покуда повинуются, как будто бы все народы, что она встречает единственное сопротивление в той стране, которая с точки зрения буржуазии и буржуазных политиков и историков давным-давно должна была распасться и представлять из себя совершенно незначительную величину на весах международной истории. Господа Вильсоны, Ллойд-Джордж и Клемансо могли нас убедить, что, несмотря на то, что им удалось справиться с хорошо организованными империалистическими армиями противостоящей им коалиции, что они не так легко справятся с Красной армией и освобожденными войсками пролетариата. Отклонив наши мирные предложения, они подчеркнули только тот факт, что они – эти победоносные империалисты – не могут потерпеть рядом с собой существование Республик, созданных и управляемых самими трудящимися

массах. Мы сбрасываем и перед лицом всего света срываем все лицемерные покровы, которыми они прикрывают свое наступление. Для всех нас, так же, как и для трудящихся масс Лондона, Парижа, Нью-Йорка и Берлина ясно, что война, которую ведут против нас, есть война грабительская, есть циничный варварский метод покорения и эксплуатации русского народа.

Против этих методов у нас существуют только способы защиты и непосредственного вооруженного отпора. Этот вооруженный отпор необходим, и ради него мы должны немедленно приступить к объединению всех наших вооруженных и материальных сил. Мы знаем, что у них только вооруженные силы и силы материальные, на которых зиждутся правительства империалистических стран, а у нас, кроме сил материальных и вооруженных, есть принципы, во имя которых мы боремся, чтобы создать свободную республику. Мы знаем, какие великие преимущества находятся на стороне социалистических республик России, равным образом, Литвы, Латвии и Белоруссии – мы боремся во имя социалистических идеалов, которые являются не идеалами той или иной нации, а идеалами всех трудящихся масс всего мира, и вот на этой арене нам предстоит работа, и мы закончим победу, которую уже одержали с того момента, когда восстание русского пролетариата перешагнуло через границу России и стало угрожать международному империализму всех стран, с этого момента наша победа была одержана. Но, кроме этой победы, нам нужна еще победа материальная. Нам надо защитить границы тех стран, в которых признана власть рабочих и крестьян, и мы не имеем права уступать ни одной пяди земли, на которой где-либо взвился красный флаг социалистической революции. Эта задача требует материального и вооруженного объединения. Эта задача создается не только нами, но и всеми национальностями, которые живут на территории российского государства. Это же самое предложение мы слышим со стороны всех советских социалистических республик. Прежде всего, на Украине в мае, 18 мая, Украинский ЦИК, который воплощает в себе верховную власть трудового народа Украины, принял резолюцию, в которой требует и настаивает на

необходимости теснейшего военного совета Украины и России. Требуется потому, что украинские рабочие и крестьяне окружены со всех сторон врагами и что на них идут не только представители империалистической реакции, представители контрреволюции России, как Деникин, а потому что на нее ополчаются, как на своих кровных врагов, румынское боярство и польские помещики, и все те враги, которые на западной границе Украины, борются, чтобы положить предел развитию революционного полководья украинского пролетариата, который защищает тот рубеж, тот мост, через который украинская рабочая революция может проникнуть на запад. На этом рубеже, смежном с Галицией и с Румынией, на рубеже, который подготовлен к поголовному восстанию аграрного характера, которому подчиняется крестьянство и которое направлено со стороны феодальных элементов тамошних государств – на этом рубеже скоплены ныне силы, которые защищают против красного призрака буржуазную преступность всего западного мира. Если Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо поддерживают, дают деньги и направляют политику румынских бояр и галицийских помещиков, потому что в лице этих отживших элементов империалистические правительства поддерживают представителей плутократических олигархий, которые господствуют в Италии, Франции и Америке и которые ныне создаются их происками в Германии.

Украинские рабочие и крестьяне под ударами капиталистических сил обратились к нам с предложением военного союза. Это предложение получило немедленный отклик со стороны Литвы, Белоруссии и Латвии, которые на других рубежах защищают интересы и знамя социалистической революции против банд польских помещиков, германских белогвардейцев. Мы знаем так же хорошо, что румынские союзники и бывшие противники Антанты – германские белогвардейцы – служат в руках победоносной буржуазии орудием борьбы с мировым пролетарским восстанием. Они творят собственное дело не только в Вильно и Риге, но и в Версале на мирной конференции. Вполне естественно, что в этом единоборстве между капиталистической эксплуатацией

и социалистическим порядком наши товарищи достигли победы в борьбе, которую они ведут под стенами Риги и Вильно, откуда они обращают свои взоры к нам, предлагая нам военный союз, чтобы отбить вражеское нападение. Телеграмма, присланная нам Советом Обороны, равным образом правительством Латвии и Литвы, гласит: *(Читает телеграмму.)*

Товарищи, мы должны дать ответ тем товарищам, которые на передовых фронтах обращаются к нам с предложением военного союза. В их руках инициатива. Это лучшее опровержение всех клевет о каких-либо «завоевательных» целях. Я говорю это слово в кавычках, так как это слово обманно и оно не может обманывать только тех, кто хочет быть обманутым. Эта инициатива выбивает последнюю тень завоевательных, клеветнических обвинений о плане восстановления старых территорий и о планах панруссизма, как мне пришлось читать это в радио, присланном из Парижа союзниками империалистической контрреволюции о русском пролетариате. Мы должны деловым образом обсудить возможность и необходимость объединения. Конечно, этот военный союз, требующий от нас много[го], может вполне соответствовать общим тенденциям всех республик. Мы заключаем этот военный союз потому, что у нас единый интерес, потому что у нас единый порядок, потому что мы все сознали, что нам вместе жить, и, если надо, вместе умереть. Мы знаем, что этот военный союз не может быть чисто военным союзом. Эта война требует от нас напряжения всех сил, под знак войны поставлена вся наша деятельность. Мы принципиальные, основные, коренные враги всякого братоубийства, всякого пролития крови и во внешних войнах принуждены нападениями империалистов поставить всю государственную жизнь, все эти республики под знамя борьбы и победы. Эта победа требует, чтобы все материальные богатства, которые имеются в распоряжении трудовых масс Украины, России, Литвы, Латвии, Белоруссии, подчинились общему руководству и расходованию по общему плану. В этой борьбе нам придется поставить на ставку последние наши запасы, все это должно быть подчинено, все израсходовано под строжайшим контролем центра. Мы знаем, что во

многих окраинах, во многих частях это сознание необходимого общего государственного плана, единого руководящего центра является желательным, чтобы план достаточно проник в сознание отдельных бойцов. Мы знаем, что повстанческие отряды, часто приносившие громадную пользу, оказав громадные заслуги перед революционным движением, не отдают себе отчета в тяжести той борьбы, которую мы несем, которая нам предстоит, и не отдают себе отчета в гигантском напряжении, которое требуется. Это гигантское напряжение сил должно вылиться в строжайшее подчинение всех местных интересов единому фронту, который есть не только фронт военный, но и хозяйственный. Мы должны потребовать в силу полномочий, которые поручены центральным властям от центральных комитетов и от правительственных советов Республик, входящих в Совет, во имя этих полномочий мы потребуем от всех и каждого строжайшего подчинения, беспрекословного исполнения распоряжений, которые будут идти от этих центральных федеральных частей, которые будут избраны и утверждены Собранием в соответствующих советских республиках. Только при этом условии, при концентрации наших действий, при понимании того, что мы не можем разбрасываться, что все должны быть подчинены общему руководству и только тогда победа будет дана. Исходя из этого понимания, единства, которые взяли на себя республики Литва, Латвия, Украина, исходя из убеждения трудящихся масс, принимая во внимание тяжелый и трудный момент, когда враг стучится у врат Петрограда, а с другой стороны, пытаются еще раз отрезать нас от Донецкого бассейна, в этот момент под напором врагов мы должны отвоевать напряжение военного союза всех советских республик под знаменем беспощадной борьбы с врагом в крепком стремлении защитить наши границы от наступающих контрреволюционеров. *(Аплодисменты.)*

(Стенограф[ический] отчет XVI заседания ВЦИК от I/VI.)

Машинописный текст правленной стенограммы.

Документ № 33

**Из протокола расширенного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б)
– военные вопросы**

2 июня 1919 г.

**ЗАСЕДАНИЕ РАСШИРЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО И
ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО от 2 ИЮНЯ 1919 ГОДА^{1*}**

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Ленин, Раковский, Крестинский, Держинский, Каменев, Смилга, Калинин, Серебряков, Мицкевич, Томский, Муранов, Склянский, Цюрупа.

Порядок дня: 1. Военные вопросы: а) Реорганизация военного управления и военного командования на Украине; б) Западный фронт; в) Назначения и перемещения.

1. а) Реорганизация военного управления и военного командования на Украине в связи с постановлением ВЦИК от 1 июня 1919 года.

1. а) Как директива для членов комиссии, разрабатывающей формы взаимоотношений между Российской и Украинской Советскими Республиками, принять следующие положения, обязательные для представителей как Украинской, так и Российской Республики (см. приложение 1).

В виду сообщения т. Раковского, что командарм Ворошилов и Дыбенко большую часть отбитого у Григорьева военного имущества взяли в распоряжение своих армий –

Поручить т. Раковскому послать т. Троцкому в Изюм телеграмму об этом и просить т. Троцкого принять самые энергичные меры к передаче этого имущества в распоряжение Реввоенсовета Республики.

Вопрос о направлении интернациональных формирований на Украине –
Интернациональные формирования, имеющиеся на Украине, назначаются в 12-ю армию для действия в Галиции и Бессарабии.

б) Доклады тт. Склянского и Смилги о положении дел на Западном фронте.

См. приложение II §§ 1, 2, 3.

4. Военному ведомству найти кандидатов для замещения должностей командарма и членов Реввоенсовета Белитармии.

5. Поручить Реввоенсовету Республики послать 5-6 тысяч пополнения Белитармии в одну из первых очередей, а также в одну из первых очередей подкрепить ее за счет новой мобилизации профессиональных союзов.

6. Тов. Смилгу делегировать в Белитармию для упорядочения дел в ней и разрешить ему приезжать в Москву для инструктирования работы т. Горбунова приблизительно один раз в 10 дней.

в) Вопросы о перемещении ответственных работников военного ведомства.

1. Тов. Гусев отзывается с Востфронта и назначается в Ставку комиссаром при начальнике Полевого штаба, если со стороны т. Троцкого не встретится препятствий.

2. Тов. Семашко откомандировывается с Запфронта и командирруется в распоряжение т. Троцкого для назначения в одну из армий Донбасса или Южфронта.

3. Тов. Нацаренуса отозвать из Петрограда, если т. Сталин не возбудит формального протеста против его отозвания, и представить в распоряжение Реввоенсовета для назначения в одну из армий Донбасса или Южфронта.

4. Тов. Механошина откомандировать в распоряжение т. Троцкого и ускорить отъезд т. Раскольников в Астрахань. [...]

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НА УКРАИНЕ

I. Действующая армия

Украинский фронт упраздняется. Вместо него образуется армия, действующая в направлении на восток и подчиненная Южфронту (ныне 2-я Украинская армия) и 12-я армия, действующая в направлении на запад и подчиненная непосредственно Главнокомандованию.

II.

1) Вся территория Украины разделяется на военные округа, число и границы коих определяются Реввоенсоветом Республики немедленно.

2) Окружные военные комиссариаты подчиняются во всех отношениях и безо всяких ограничений Всероссийскому главному штабу на общих основаниях, как и в Российской Республике, и создаются и работают по штатам военных округов этой последней.

3) Званием наркомвоена Украины и правом голоса в Совнарком Украины пользуется окружной военный комиссар Киевского военного округа. При Наркомвоене Украины существует секретариат по особому штату.

4) Штат секретариата Наркомвоена Украины разрабатывается этим последним и утверждается Реввоенсоветом Республики. Состав служащих назначается Наркомвоеном Украины.

5) Наркомвоен Украины информирует Совнарком Украины о состоянии воендел на Украине, представляет при установлении взаимоотношений всех окружных военных властей с гражданскими органами и при улаживании конфликтов, возникающих между военными властями и гражданскими.

На основании этих директив Реввоенсовет Республики разрабатывает положение о правах Наркомвоена Украины и вносит на утверждение

Политбюро ЦК. Политбюро ЦК принимает решение об этом положении, снесясь с Политбюро КПУ.

6) Все центральные органы Народного комиссариата по военным делам Украины упраздняются или передаются в состав других ведомств, за исключением тех и в тех пределах, кои признается необходимым сохранить Реввоенсоветом Республики.

7) Это постановление подлежит проведению к 7 июня с.г.

РГВА. Ф. 17. Оп. 3. Д. 11. Л. 5–5 об.

Машинописный текст.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

1. ЦК поручает Реввоенсовету Республики реорганизовать войска Западного фронта (Белитармии, Латармии и т.д.) и свести их в боевые соединения, руководствуясь исключительно стратегическими соображениями.

2. Реввоенсовету Республики предоставляется право все национальные дивизии и отдельные части в зависимости от обстановки в кратчайший срок переформировать, сводить их в общеномерные дивизии и переводить их на другие фронты из занимаемых в данное время ими районов.

3. Эстляндскую армию как отдельное самостоятельное боевое соединение – расформировать.

РГВА. Ф. 17. Оп. 3. Д. 11. Л. 6.

Машинописный текст.

^{1*} Заголовок документа.

Документ № 34**Из статьи бывшего члена коллегии Наркомвоена В.А. Трифонова
«Фронт и тыл»**

Не позднее 5 июня 1919 г.

ФРОНТ И ТЫЛ^{1*}

[...] ^{2*} Социалистическая Россия объявлена вооруженным лагерем. Все гражданские учреждения перестраиваются по лозунгу – все для армии, все для победы. Каждый честный рабочий, каждый честный крестьянин готовится быть воином, готовится в нужный момент броситься на фронт в бой за торжество коммунизма.

Первенствующее значение приобретает при такой обстановке организация военного тыла. Этот тыл должен быть сконструирован так, чтобы обслуживать интересы фронта, помогать ему в трудном деле борьбы. Полное понимание и согласованность должны сопровождать работу фронта и тыла. Однако, этот последний далеко не всегда понимает то, что делается на фронте, и обратно – фронт порой в недоумении оглядывается на свой тыл.

В чем же дело? Где кроются причины этого непонимания? – Я работал в тылу, в Народном комиссариате [по военным делам], и вот уже больше года работаю на фронте. Правда, в мое время «тыл» еще только конструировался, но уже и тогда наметилась основная линия поведения, получившая впоследствии такое определенное и резко очерченное выражение. В этой «линии поведения» и коренится причина непонимания, а порой и вражды фронта к тылу.

«Тыл» стремится к порядку и системе, к порядку и системе во что бы то ни стало. Он развивает теории, строит планы, он умозаключает. Если план на бумаге хорош, умозаключение логически безупречно, он делает их законом и отправляет фронту для руководства и точного исполнения. Фронт должен этот план, выработанный в тиши кабинетов, с бумаги перенести в *живую жизнь*^{3*}. Это не всегда гладко выходит. Жизнь упрямится, брыкается; за ней упрямится и

брыкает[ся] «фронт». План и система – это взнуздание живой жизни. Чем ближе система к жизни, чем больше она считается с условиями, при которых приходится строить эту жизнь, тем легче и проще протекает процесс взнуздания.

Но планы вырабатываются «тылом», в кабинетах, людьми, может быть, и очень опытными в военном деле, но мало знакомыми с условиями современной революционной гражданской войны. Иногда получаются конфузные вещи. Взять хотя бы главное – формирование наших армий. У нас имелся надежнейший кадр верных Революции бойцов, вполне достаточный для развертывания двухмиллионной армии. Все они были на фронте с первых дней Революции. Дрались в Финляндии, на Украине, с Калединым и Колчаком. Естественно напрашивается мысль: в первую голову, обработав эти кадры, дать им пополнение, развернуть их и на их основе построить армию. Этого, однако, не случилось. Почему? Да потому, что вполне честному и добросовестному, но старому генералу казалась невероятной мысль развертывать армии на фронте. Такого беспорядка он нигде и никогда не видал. Система и порядок, привычные и для него единственно мыслимые, требовали организации в тылу полков, бригад, дивизий, отправки их на фронт в готовом (сформированном) виде и пополнения их маршевыми ротами из их же запасных частей. Так всегда было и так быть должно. Забыли одну маленькую подробность: забыли, что мы ведем гражданскую войну в дни социалистической революции. Забыли, что борьба классов у нас достигла крайнего напряжения; и упустили из виду, что при этих условиях устойчивыми могут быть только части, сформированные на пролетарской классовой основе. А может быть, и не забыли? В тылу не было достаточной пролетарской основы для развертывания новых формирований. Жизнь давно уже выбросила лучшие боевые пролетарские элементы туда, на фронты, в гущу непосредственной сечи, и в тылу остался жиденький слой пролетариев, необходимый для жизни гражданских учреждений. Основы не было, а план требовал формирования. Руководящий военный «тыл» поставлен был перед дилеммой: или отказаться от плана и укомплектовать

мобилизованными в тылу дерущиеся на фронте верные революции войска, или же проводить на бумаге такой выдержанный и логически безупречный план и на совершенно пустом и чистом месте, без всякой основы и кадров, развертывать новые дивизии. В первом случае страдал план, придуманный в кабинете порядок, а во втором – оказалась ущемленной самая живая жизнь. Победил порядок ради порядка. Что из этого получилось, – мы, «фронтовики», очень хорошо знаем.

Пока происходило формирование в тылу громоздких дивизий, фронт истекал кровью. Ряды бойцов редели. Выбивались лучшие полки, состоявшие сплошь из коммунистов. Фронт говорил, кричал, прося пополнений. Получался стереотипный ответ: пополнений нет, мобилизованные идут на укомплектование формирующихся дивизий, подождите конца формирования. Фронт ждал. Формировались дивизии бесконечно долго. Месяцами стояли части без дела, ожидая конца формирования. От безделья разлагались и походя занимались контрреволюцией. На фронт попадали не боевые единицы, и, в лучшем случае, совершенно разложившиеся части, в худшем же – явно контрреволюционные. И не мудрено. Я случайно был свидетелем одного формирования. Оно типично, характерно для тыловых формирований. Неким округом создавался тяжелый дивизион одной из дивизий. Около 1 000 человек было сосредоточено в ряде деревень, расквартировано по избам. Для занятий имелось одно тяжелое орудие. Но занятия не производились, так как у солдат не было обуви и шинелей. Когда я приехал в дивизион, он уже около трех месяцев стоял в районе; за все это время не было произведено ни одного занятия, командир дивизиона ни разу не мог собрать дивизиона вместе; если к этому прибавить, что кормили солдат плохо, жили они в отвратительных, антисанитарных условиях, то картина, с позволения сказать, «формирования» получится довольно убедительная. Создавались не боевые части, а разложившиеся, совершенно аморфные солдатские массы.

Практика формирования на фронте показала, что развернуть полк, т.е. создать из кадров в 200-300 человек, пополненных маршевыми ротами,

комплектный полк можно в 1–1,5 месяца. Этого срока достаточно для получения хорошей боевой единицы.

Части, сформированные в тылу и отправленные на фронт, благоразумным командованием обычно выдерживаются в прифронтовой полосе. Здесь они пересматриваются, фильтруются и обрабатываются. В среднем это отнимет 1–1,5 месяца. Случается, что оперативная обстановка заставляет только что прибывшую часть немедленно бросить в бой, и тогда результат бывает один: часть или разбегается, или переходит к неприятелю. Это – почти закон (не придуманный в кабинете, а взятый из жизни).

Следовательно, для того чтобы из тыловых формирований создать боевую, пригодную для фронта часть, армейское командование должно потратить на нее 1–1,5 месяца, т.е. ровно столько же, сколько нужно для формирования и развертывания части на фронте. Вся работа комиссариатов – работа тысяч людей – сводится, таким образом, к нулю. Но кроме работы, кроме человеческой энергии, мы также бесполезно тратим и драгоценное для нас время.

Сейчас идет состязание на быстроту: кто скорей создаст армию – Советская Россия или контрреволюционное правительство Сибири. Каждый день имеет огромное значение. И тратить не дни, а целые месяцы на бесполезную или почти бесполезную для фронта работу военных комиссариатов, конечно, совершенно недопустимо. А мы тратили, тратим и, кажется, будем тратить, потому что этого требует план. Мы стали изумительно консервативны.

II.

В начале революции были попытки создать армию усилиями только коммунистов по совершенно своеобразным методам и способам строительства. Попытка оказалась неудачной. Создавалась не армия, а вольница, очень революционная, верная советской власти вольница, но совершенно не дисциплинированная и неспособная к сколь-нибудь регулярным действиям.

Первые столкновения с регулярными войсками на западе обнаружили это с достаточной убедительностью.

Товарищи, вероятно, помнят трагические дни наступления немцев на Питер. Дни отрезвления и реакции.

Они повернули нас на 180° от полной самобытности и оригинальности к старым, испытанным, рутинным способам строительства. Коммунисты-революционеры убедились, что военная организация, военное строительство, военная жизнь обладают какими-то началами, им совершенно чуждыми, но обязательными для всякого, кто берется за строительство армии. Армию можно заставить преследовать коммунистические цели, но нельзя ее строить по-особенному, *по-коммунистически*^{3*}. Коммунизм – символ содружества, любви, братства и всепрощения. На этих принципах армию, которая неизбежно несет с собой смерть и разрушение, конечно, не построишь. Истина самоочевидная, аксиома. Аксиома для тех, кто строил уже армии. Для нас, коммунистов, в октябре требовались еще доказательства. Теперь мы, военные коммунисты, в этом бесповоротно убеждены. Ценою многих жизней и потоками крови достались эти убеждения. Теперь мы знаем азбуку военного дела. Военная грамотность, единоличное командование и беспрекословное исполнение приказа – вот 3 кита, на которых может и должна строиться всякая армия. В этом единственный и главный секрет военной организации. Все остальное – подробности, мелочи, которые могут и должны изменяться в зависимости от того, как изменяется обстановка, но основное и главное должно остаться неизменным. В период с октября 1917 г. по апрель 1918 г. мы ошибались в основном: орудие смерти мы хотели построить только своими, «коммунистическими», руками на своем, коммунистическом, принципе. Результат, конечно, получился вполне и безусловно отрицательный. Совершив грубейшую ошибку в основном, мы решительно отбросили всякую самобытность и оригинальность (даже в подробностях и мелочах) и пошли старыми, проторенными путями. Точнее будет сказать: пытались пойти. План был выработан в расчете на старые пути, рутинные способы строительства, а

жизнь – революционная гражданская борьба – приняв в основу главное, пошла все же своим путем, существенно отличающимся от планового.

План предусматривал развертывание армии в тылу, а жизнь развернула армии на фронте. По плану, в тылу с огромными усилиями создавались дивизии и бригады, а жизнь на фронте эти дивизии и бригады разбивала, уничтожала и на их обломках строила новые, жизненные, приспособленные для фронта воинские части.

План, логически безупречный и ортодоксальный в основном и в главном, совершенно не предусмотрел подробностей и мелочей нашего революционного бытия: подробностей и мелочей, из которых, собственно, и складывается наша жизнь на фронте, где каждому *дню довлеет его злоба*^{3*}. В результате разногласия между тылом и фронтом.

III.

Часто приходится слышать следующее рассуждение:

Создание крупных войсковых соединений в тылу в настоящий момент нужно признать нецелесообразным. Но вначале, когда армия только что созидалась, необходимо было формирование дивизий и бригад в тылу: эти дивизии и бригады, не имея, быть может, боевого значения, послужили скелетом, основой, для фронта.

Прогрессивное, но «тыловое рассуждение».

Прогрессивное – потому, что оно все-таки признает нецелесообразным, хотя бы в настоящий момент, бесполезную трату времени и сил на формирование в тылу дивизий и бригад. «Тыловое» же – потому, что никто из «фронтовиков», пробывших на фронте сколько-нибудь достаточное время, не может признать за теми совершенно аморфными солдатскими соединениями, которые в тылу называются дивизиями и бригадами, скелета и кадра действующей армии.

Воинская часть только тогда будет боеспособна, когда скелет, положенный в основу, будет крепким и прочным, а кадр стойким. Указанными качествами не отличалось ни одно из крупных войсковых соединений,

созданных в тылу. Это можно утверждать категорически. Для примера укажу на N дивизию. Она формировалась под специальным наблюдением очень авторитетных и опытных в военном деле лиц. Ни в чем не знала отказа. Была великолепно снабжена материально и укомплектована командным составом. Специально политически обрабатывалась. И в результате – отправленная на фронт дивизия разбежалась от первых выстрелов. Разбежалась на 2/3. И это не в пример прочим, выпестованная дивизия. Что же можно сказать про дивизии, созданными в обыкновенных, нормальных условиях окрвоенкомами?

Вооруженные силы Советской Республики нужны для войны, для победы. Окончится война, и мы перейдем на мирное положение; армия немедленно будет распущена, ибо вооруженный народ не нуждается в многомиллионной армии для охраны порядка. Но пока мы только на путях к победе, нам нужна армия, способная воевать, способная побеждать.

Окружные военные комиссариаты оказались не в состоянии создать такую армию. Очевидно, что комиссариаты необходимо уничтожить в качестве органов и центров формирования. Может быть, их следует оставить для руководства всеобщим обучением, для мобилизаций, для формирования хозяйственных и тыловых учреждений и для снабжения армии, – это вопросы, требующие специального рассмотрения. Но, как центры формирования армии, комиссариаты должны быть уничтожены. Этого требует жизнь, этого требует истекающий кровью фронт. Фронту нужно пополнение, нужны маршевые роты. И если комиссариаты (главным образом, конечно, губернские) дадут фронту достаточное количество обученных, вооруженных и снаряженных маршевых рот – великое спасибо скажут им бойцы пролетариата, умирающие на передовых позициях коммунизма.

Окрвоенкомы должны быть уничтожены, а следовательно, должен быть уничтожен и план создания армии, в основу которого положена работа комиссариата.

Центры формирования из глубокого тыла должны быть перенесены в прифронтовую полосу и переданы армейскому командованию. Сейчас на

фронте у нас лучшие комиссарские и командные силы. Годичная работа по созданию армии в невероятно тяжелых условиях дала богатый опыт, создала определенный навык, который должен быть широко использован.

IV.

Возражающие против передачи дела создания армии целиком армейским командованиям выдвигают следующее соображение:

Для руководства операциями на всех фронтах главному командованию необходимо иметь стратегический резерв в глубоком тылу. Резерв этот не может быть прикреплен к какой-нибудь определенной армии или фронту, а должен находиться в непосредственном подчинении Главкома. Формирования округов и составляют такой стратегический резерв. В случае передачи формирования в действующие армии главное командование лишится этого резерва, так как из действующей армии почти невозможно немедленно, по встретившейся надобности, оттянуть в тыл сколько-нибудь крупную воинскую часть.

Рассуждение это никуда не годится. Резерв, которым теперь располагает Главком, – это не стратегический, не боевой резерв. Это попросту людской резервуар, из которого черпаются силы для укомплектования, для создания армейского резерва. Это во-первых. Во-вторых, неверно также указание на то, что из армии трудно снимать части. Сейчас трудно – трудно потому, что нет пополнений, потому, что те маршевые роты, которые должны идти в армии, задерживаются на много месяцев в тылу для так называемого формирования. Но если формирование будет поручено армии, и, благодаря этому, увеличится и ускорится приток маршевых рот, то каждая из армий сможет без значительного ущерба для операций оттянуть в глубокий тыл наиболее уставший боевой полк.

Главком получит настоящий боевой резерв – резерв, способный воевать и побеждать, а части за время пребывания в резерве пополнятся, починятся и, отдохнув, наберутся новых сил для новых побед. Создание стратегического резерва таким путем потребует от аппарата главного командования большой

предусмотрительности и способности к предвидению. Нужно вовремя оттянуть полки, определить участки фронтов, из которых могут быть взяты эти полки, и указать место сосредоточения резервов. Работа главного командования значительно осложнится. Теперь стратегический резерв получается, если так можно выразиться, натуральным путем: последняя сколоченная в тылу бригада или дивизия и составляет этот резерв. Тогда же придется резерв создавать, проявляя маневренную способность и стратегическую предусмотрительность. Но теперь резерв, не имея никакой боевой ценности, брошенный на фронт в критический момент боя, путает карты армейскому командованию, внося панику и разложение даже в крепкие части; тогда же боевые обстрелянные и крепкие резервные полки смогут оказать решающее влияние на ход операции.

Необходимость создания стратегического резерва диктуется еще и следующим соображением:

Борьба, которую мы ведем сейчас, навязана нам буржуазными государствами мира. Буржуазия не может помириться и не помирится с существованием коммунистического строя, хотя бы он существовал в одной Советской России. Она понимает, что дать возможность правительству рабочих и крестьян укрепиться в Советской России – это значит подписать смертный приговор всей буржуазии всего мира. Понимая это, буржуазные правительства приложат все усилия к тому, чтобы уничтожить, вырвать с корнем первые живые побеги коммунизма на земле. Колчак, в настоящий момент наш главный враг, является только эпизодом в борьбе. С ним мы, вероятно, покончим в ближайшие месяцы. С ним мы покончим для того, чтобы вновь начать борьбу с новым Колчаком, который неизбежно будет выдвинут международной буржуазией для борьбы с международным рабочим движением.

Борьба долгая и упорная предстоит нашей молодой Красной армии. Необходимо щадить ее силы; необходимо укреплять ее боевую мощь. Сейчас на фронте на долю лучших полков выпадает самая тяжелая борьба и самые тяжкие испытания. Они первые идут в бой и последние выходят из боя.

Армейскому командованию, определенно сознающему необходимость периодического отвода в тыл на отдых полков, трудно бывает выдержать лучшие свои полки сколько-нибудь продолжительное время в тылу: слишком велик соблазн опереться в критический момент боя на верный, надежный, испытанный полк. Командование обыкновенно поддается соблазну, и только что отведенный, еще не успевший отдохнуть полк вновь бросается в линию огня. Лучшие элементы полка выбиваются, и полк изнашивается, постепенно теряет свою боевую ценность.

Отводя полки в глубокий тыл в стратегический резерв, подчиняя их главному командованию, можно будет сохранить значительную и лучшую часть нашей армии для будущей борьбы. Нужно только, чтобы полки, отведенные в тыл, были поставлены в условия сносного человеческого существования и все время находились в крепких, надежных командных руках.

[V.]

Помощь военного тыла в деле создания армии должна быть построена по принципу: все для фронта.

Сейчас под большим дождевым зонтом окрвоенкомов, – перефразируя остроумное замечание тов. Троцкого, – отсиживаются сотни военных специалистов. Работа их в комиссариатах определенно-отрицательная, да она и не может быть иной: а на фронте, в армиях, они имели бы крупное значение, принесли бы большую пользу тем немногочисленным специалистам, которые предпочли открытую борьбу отсиживанию в комиссариатах.

Для иллюстрации того, как распределялись силы, укажу на следующий пример. На расстоянии 300–400 верст друг от друга располагались штаб армии и штаб округа. Штаб армии руководил операциями трех дивизий: в его распоряжении состояло 3 генштаба (из них 2 почти полные инвалиды), 3 бывших подполковника и несколько десятков бывших офицеров военного времени. Штаб округа никакими операциями не руководил и вообще ничего полезного для Советской России не делал; в его распоряжении находилось 11

совершенно здоровых и сравнительно молодых бывших офицеров Генштаба, полтора десятка бывших полковников и подполковников, до сотни офицеров военного времени.

Пример этот, взятый случайно, характерен для численного соотношения военных специалистов, отсиживающихся в тылу и работающих на фронте; указанная пропорция, по-видимому, выдержана для всего фронта и тыла.

Если формирование армии будет передано фронту, то все эти бесчисленные генштабы и полковники, без ущерба для работы комиссариатов, могут быть извлечены на свет божий и отправлены на фронт. Комиссариатам останутся формирование хозяйственных частей, снабжение, мобилизация и маршевые роты. С этой работой должны справиться сами военные комиссары, которые за год существования комиссариатов чему-нибудь да научились. В помощь им можно оставить хозяйственников и специалистов военного времени, сократив, конечно, их число.

Нужно обратить сугубое внимание также и на Главный штаб. Сейчас он занимается почтенным делом, которые на фронте имеет название – чехарды штатов. Каждый месяц фронт получает новые штаты, один диковиннее другого. Получает и кладет «под сукно», причем это делается с разрешения начальства – слишком уж диковинны бывают эти штаты.

Нельзя сказать, чтобы работа эта была очень полезна для Советской России и для нашей молодой Красной армии. Конечно, она до известной степени оправдывает существование ряда отделов Главного штаба, но фронту она не нужна, во всяком случае, в том виде, в каком она делается теперь.

Штаты нужны для управления армией, и не армией вообще, а революционной, принимающей участие в гражданской войне, Красной армией. Штаты, которыми Главный штаб снабжает фронт, носят совершенно академический характер; построены они на истинах вневременных и внепространственных, и поэтому для управления Красной армией непригодны.

Штаты нам нужны, очень нужны; необходимо прекратить или, во всяком случае, сократить самобытность армейских учреждений. Но нужны штаты,

которые действительно помогали бы управлять армией, которые отвечали бы потребностям фронта и считались с условиями революционной гражданской войны. Сочинение на заданную тему – штаты штаба армии – полезно писать в Академии Генштаба, но вредно сочинение, написанное на эту тему, отправлять фронту для руководства и точного исполнения. Штаты должны составляться людьми, не только опытными в составлении штатов, но и знакомыми с условиями гражданской войны. Таких людей, по-видимому, в Главном штабе нет. Нужно взять из армий уставших, истрепанных многолетней работой на фронте, но опытных военных специалистов, и их посадить в Главный штаб для работы, предварительно взяв из Главштаба всех отсиживающихся в тылу и отправив их на фронт. «Фронтвики» отдохнут, передадут свой опыт верхушкам военной организации, а специалисты тыла приспособят свои знания к нуждам и потребностям действующей армии.

VI.

В нашей военной политике за последнее время наметился какой-то перелом. Внимание как будто бы стало направляться в сторону армейских и фронтовых организаций. Кое-где фронтам даже отданы в подчинение окрвоенкомы. Надо надеяться, что этот, сейчас только намечающийся, перелом примет в ближайшее время определенные формы и, логически развиваясь, завершит передачу целиком дела формирования армий армейским и фронтовым организациям.

Но если у нас можно говорить о переломе, если наш военный «тыл» склонен, по-видимому, прислушаться к голосу фронта, к голосу подлинной жизни, то в молодых, отвоеванных нашей Красной армией, республиках дело обстоит из рук вон плохо. Ошибки, которые мы уже изживаем и от которых склонны отказаться, там положены в основу строительства новой Красной армии. Республики эти, а особенно Украинская, по-видимому, решили твердо во всем подражать своей старшей сестре – республике Великороссийской. Учредив свой Народный комиссариат по военным делам и при нем два или три

окружных военных комиссариата, Украина этим, по-видимому, не удовлетворилась. Сейчас ведутся разговоры (а может, перешли уже и к делу) об организации Украинского главного штаба.

В перспективе рисуются приятные картины.

Разбухающий до невероятных размеров военный «тыл» с бесчисленными канцеляриями, комиссиями, отделами и подотделами поглощает работу тысяч военных специалистов. «Тыловые» специалисты делают вид, что формируют Красную армию. Вокруг военных специалистов в тылу сосредоточиваются десятки тысяч красноармейцев, которые также делают вид, что формируются в Красную армию. В результате получается видимость Красной армии, тот самый маргариновый организм, который в течение года истощал почву Российской Советской Федеративной Республики. Это происходит в тылу. На фронте же, вследствие недостатка специалистов, царит партизанщина. Боевые, верные советской власти, добровольческие кадры погибают, и погибают не столько от руки неприятеля, сколько от собственного разложения. Партизаны, предоставленные самим себе, без надлежащего военного руководства и не разбавленные мобилизованными пополнениями, неизбежно превращаются в банды головорезов, преследующих свои корыстные цели.

Почти два года работы по созданию вооруженных сил Советской Республики позволяют мне сделать следующий вывод:

Части, укомплектованные только добровольцами, в условиях регулярной войны, в большинстве случаев, никуда не годятся. У них нет выдержки, нет способности к систематической, планомерной, сколько-нибудь длительной работе. Бой ведут порывами. Встретив слабое сопротивление, «партизаны»-добровольцы могут быстро продвинуться вперед, но дружный набор врага приводит их в замешательство, и они еще быстрее катятся назад, сбивая все на своем пути, сбивая составы и дебошируя.

Факт добровольческого вступления в Красную армию и несомненная преданность советской власти порождает чрезмерное уважение к своим собственным особам и обостренное болезненное самолюбие. К окружающим и

особенно к военным специалистам добровольцы относятся свысока, не столько подозревая их в контрреволюционности, сколько не веря в их военные таланты и способности. Единственным критерием, определяющим пригодность к командованию и военному руководству, у них служит добровольчество. Военной обработке добровольцы совершенно не поддаются и к дисциплине относятся как к возвращению «старого режима». Сказанного совершенно достаточно для того, чтобы не только признать добровольческие части непригодными к регулярной войне, но и определить их как элемент, разлагающий регулярную армию.

Повторяю, это относится к частям, укомплектованным исключительно добровольцами. Картина существенно меняется, когда добровольцы берутся в качестве кадра, на основе которого развертывается воинская часть.

Столкнувшись с элементом безразличным к советской власти, приняв их в свою среду, добровольцы очень скоро приходят к выводу, что собственными силами им с мобилизованными не справиться. Искренняя преданность советской власти заставляет их искать выхода, который позволил бы создать из мобилизованных воинскую часть, способную и желающую защищать интересы рабочих и крестьян. А так как выход напрашивается сам собой, ибо только один выход был, есть и будет для всех армий – военная подготовка и дисциплина – то среди добровольцев начинается тяга к военным специалистам, тяга к дисциплине. Я знаю полки, развернутые на основе крепкого добровольчества: они ввели у себя совершенно добровольно, без всякого принуждения, жестокую дисциплину, дисциплину николаевских времен. Их дисциплинарный устав предусматривал даже телесные наказания, которые с успехом и довольно широко применялись. Этот казусный случай, извративший, конечно, наше понятие о дисциплине Рабоче-Крестьянской Красной армии, находит свое оправдание в обстановке, в которой пришлось оперировать этим полкам. Отрезанные от Советской России, они в течение довольно долгого времени пробивались, окруженные со всех сторон врагами. Нужны были драконовские и героические меры, чтобы части сохранить, не дать им окончательно

разложиться. Меры были предприняты самими добровольцами, по своему собственному почину, и полки были спасены.

Однако, далеко не все добровольческие отряды могут быть использованы в качестве кадров для регулярной армии. Некоторые из них достигают такой степени разложения, что ни о каком переформировании или развертывании этих отрядов не может быть и речи. Но пока добровольцы – честные и искренние бойцы за Советскую Россию – не превратились в авантюристов, искателей приключений и героев больших дорог, они могут быть использованы в качестве кадров для регулярных воинских частей. Забота об этом лежит на обязанности руководителей нашей военной политики. Здесь я остановился на этом вопросе, главным образом, потому, что украинские военные организации не уделяют этому вопросу должного внимания, чем, впрочем, в свое время была грешна и наша власть. Но если для нас теперь это вопрос прошлого (добровольческие партизанские отряды у нас частью уничтожены, а частью переформированы), то для Украинской республики он является самым злободневным, самым животрепещущим вопросом.

Украина только еще приступает к созданию своей Красной армии. От того, каким путем пойдет там процесс создания, зависит его темп, т.е. время, в течение которого Украинская республика сумеет создать Красную армию, достаточную для завершения завоеваний Украины, способную защищать границы Украинской республики и оказать нужную помощь всей Федеративной Республике. А помощь эта нужна, поддержка в самом спешном порядке необходима. И Федеративная Республика вправе рассчитывать на эту поддержку. Не только вправе рассчитывать, но и вправе наблюдать за тем, чтобы расчеты эти оправдались.

Сейчас украинские военные власти заняты приведением своей страны в «приличный» вид. Стараются все делать так, как делается в «хороших домах» – в больших странах. Завели центральный военный орган; ему придают Главный штаб⁵⁴ и окружные штабы. Заводят громоздкую и сложную машину государственного бюрократического управления. Для чего и кому это нужно?

Рабоче-крестьянскому правительству нужна вполне «приличная» армия, т.е. армия, способная воевать; при ней может находиться и не вполне «приличный», т.е. не вполне организованный, недостаточно развернутый тыловой канцелярский административный аппарат. Не беда, если тыловая машина будет работать с перебоем. Надо, чтобы она хоть немного работала и делала то, что необходимо фронту. Фронту же Советской России нужны военные специалисты, нужны маршевые пополнения и материальная часть. Сюда и должно быть направлено все внимание центральных тыловых организаций. Вместо развертывания и укомплектования Главного и окружных штабов, вместо формирования ненужных для войны тыловых дивизий и бригад, украинские военные власти должны бросить всех своих военных специалистов в партизанские отряды украинских «атаманов», влить в эти отряды мобилизованное пополнение и на их основе создать крепкое регулярное Советское войско.

С этим нужно торопиться.

Нужно все внимание сосредоточить на одном, основном и главном – на армиях, идущих к победе; сюда должны быть брошены все силы и средства Советской Республики. Может быть, от этого пострадает хорошо придуманный план, нарушится стройная система. Может быть, но зато мы создадим мощное и крепкое Советское войско, которое приведет Советскую Россию к победе.

Все на фронт, на борьбу для победы⁵⁵.

В. Трифонов^{4}*

Правда. 1919. 5, 8, 12, 15, 19 июня.

^{1*} Печатается как статья дискуссионная (*примеч. редакции газеты «Правда»*).

^{2*} Опущена вводная часть.

^{3*} Так в тексте.

^{4*} Подпись В.А. Трифонова стояла под каждым разделом – в каждом номере. При публикации подпись воспроизводится только в конце статьи.

Документ № 35**Текст телефонограммы члена РВСР С.И. Гусева заместителю председателя РВСР Э.М. Склянскому о противоречии действий по переброске частей с Восточного фронта решению ЦК РКП(б)**

Позднее 15 июня 1919 г.

Телефонограмма № 707

Тов. Склянскому

С Востфронта были сняты по 25 июня: из фронтовых резервов 15 разных полков (бригада 4-й дивизии, башкирские части, крепостные полки) и из армий (из боевой линии) 2 бригады 2-й дивизии и 1-я бригада 5-й дивизии. Востфронт лишился своих фронтовых резервов, Туркестанская армия своего армейского резерва (2 бригады 2-й дивизии) и 5-я армия своего армейского резерва (бригада 5-й дивизии). В настоящее время с Восточного фронта снимаются еще 2 дивизии: 31-я (из 5-й армии), которая была намечена к снятию согласно решению ЦК, и 7-я дивизия (двухбригадная из 2-й армии, бывшая в армейском резерве) с бригадой Аргира (из 3-й армии). Никаких других приказаний о снятии частей дивизии командированием не давалось и в ближайшее время давать не предполагается. Вокруг снятия этих частей было много разговоров и споров, но самое снятие никакой путаницы не создало. Протест т. Смирнова психологически совершенно понятен, т.к. ослабление 5-й армии в то время, когда начал развиваться последний решительный удар на Златоуст, ощущается армией весьма болезненно. Дальнейшее снятие частей с Востфронта, который за май-июнь лишился 42 полков, по крайней мере, в ближайшие 2-3 недели считаю опасным и создающим реальную основу для справедливых протестов со стороны армий и фронта, а также противоречащим решению ЦК. Самая возможность дальнейшего снятия частей с Востфронта обусловлена обязательной посылкой туда винтовок и пулеметов для вновь формируемых

частей и пополнения прежних формирований. К сожалению, наряд на июнь на В[осточный фронт] вовсе не выполнен, и Востфронт получил только 2,5 тысячи винтовок. Причина невыполнения наряда – путаница в ЦУСе, который дал сначала наряды на один склад, а затем перевел наряды на другой склад.

Чл[ен] РВСР С. Гусев

РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 14. Л. 200–201.

Автограф сиреневым карандашом.

Документы № 36–138

Из агентурных сводок Особого отдела при МЧК

26–28 июня 1919 г.

Документ № 36

Из агентурной сводки Особого отдела при МЧК № 9 – об Управлении по командному составу ВГШ

26 июня 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] 26/VI. Управление по командному составу Всероссийского главного штаба. Комиссар управления т. КАРАХАН – беспартийный. Начальник управления – быв[ший] офицер, контрреволюционер, но точных фактов его деятельности пока установить не удалось. Большинство управления специалистов, быв[шие] офицеры, и все они к советской власти относятся с презрением. Тов. КАРАХАН находится под влиянием этой кампании. Самыми видными контрреволюционерами можно назвать бывших офицеров: РЕДИЧКИНА, НОСОВА, БРУЗИНСКОГО и НИКОЛАЕВА. БАЛАШОВУ был

сделан выговор за распространение ложных слухов. При успехах Красной армии они заметно затихают. При поражениях – поднимают головы, чувствуется, что тут затеяно подлое дело, которое подготавливается очень осторожно. [...]

Подлинное с надлежащими подписями.

С подлинным верно: Секретарь

[подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 13–13 об.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 37

Из агентурной сводки Особого отдела при МЧК № 11 – об Академии Генштаба РККА

28 июня 1919 г.

Сов[ершенно] секретно

[...] 17/VII. Академия Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии. Из 133 слушателей – 50 коммунистов. Настроение хорошее. Между преподавателями и слушателями трений нет. Деятельность пол[итического] комиссара не заметна. По распоряжению т. СКЛЯНСКОГО, без ведома бюро фракции, с весьма ответственным поручением командирован в Афганистан слушатель КАБАК – беспартийный, по мнению бюро фракции, человек весьма ненадежный. Бюро фракции заявило об этом комиссару академии и просило КАБАКА заменить другим лицом, но комиссар на это не обратил внимание [...]^{1*}

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 12–12 об.

Машинописный экз.

^{1*} Заключительный фрагмент отсутствует.

Документ № 38

Выписка из протокола заседания ЦК РКП(б) о военных вопросах

3 июля 1919 г. (утреннее заседание)

*Протокол заседания ЦК РКП (большевиков) 3/VII-19 г. (утреннее
засед[ание])^{1*}*

Присутствовали: тт. Ленин, Томский, [Л.Б.] Каменев, Калинин, Серебряков, Смилга, Дзержинский, Сталин, Белобородов⁵⁶, Троцкий, Крестинский, Стучка⁵⁷, Бухарин, Евдокимов, Зиновьев, Муранов, Стасова, Данишевский, Розенгольц и Гусев.

V. Военные вопросы:

1. а) Перенести Полевой штаб Реввоенсовета Республики в Москву. (Единогласно).

б) Назначить Главкомом Командвоста [С.С.] Каменева. Начальника Штаба по соглашению с ним.

в) Вацетису дать почетное военное назначение с приличным окладом. Назначение конкретно утвердить Политбюро.

2. Создать Реввоенсовет Республики из шести фактически работающих в нем товарищей. В состав его ввести председателем т. Троцкого, тт. Склянского, Гусева, Смилгу, Рыкова и Главкома [С.С.] Каменева. Всех прежних членов Реввоенсовета от этого звания освободить.

3. В присутствии тт. Милютина⁵⁸, Рыкова, Красина, Цюрупы, Межлаука, ЦК постановляет немедленно объединить всю организацию снабжения армии. Техническое проведение поручить одному лицу (члену Реввоенсовета Республики тов. А.И. Рыкову), который получает диктаторские полномочия в

области снабжения армии. Малый Совет обороны в связи с объединением снабжения армии – упраздняется.

4. Проект письма ЦК к военным комиссарам, представленный тов. Зиновьевым, по обсуждении его т. Зиновьевым и Троцким, передать в Политбюро.

Поручить т. Троцкому и Смилге составить и издать от имени Реввоенсовета Республики предусмотренную постановлением VIII съезда [большевистской] партии инструкцию о правах и обязанностях комиссаров в армии.

5. Кроме происходящих мобилизаций 19-летних и 10 % профессиональной остальные массовые партийные и профессиональные мобилизации приостановить. Приостановить также массовые отправки коммунистов по старым нарядам. Впредь производить лишь персональный отбор партийных работников для замещения должностей комиссаров в армии и на политическую работу в армии и в тылу, в особенности среди гарнизона.

6. В целях получения наибольшего количества, как политработников для армии и тыла, так и работников по снабжению, прекратить или, по крайней мере, до минимума сократить работу в центральных и местных не абсолютно необходимых комиссариатах и отделах.

Печатается по:

Trotsky' s papers. T. 1. 1917–1919. L.; P., 1964. P. 578–580.

^{1*} Заголовок документа.

Документы № 39–51

Из агентурных сводок Особого отдела при МЧК

3 июля – 9 августа 1919 г.

Документ № 39

Из агентурной сводки № 19 –

о Главном управлении военно-учебных заведений

3 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] 28/VII. Главное управление военно-учебных заведений. Коммунистов 60, сочувствующих 25 человек. Явной контрреволюционной агитации не замечалось. Настроение у большинства реакционное. Среди низших служащих наблюдается ропот из-за недостатка продовольствия и обмундирования. Имеется партийная ячейка. На 11 коммунистов и 3 сочувствующих. Часть членов мало себя проявляет. [...]

Подлинную подписали:

Завед[ывающий] Особотделом при МЧК	Т. Самсонов
Завед[ывающий] активным отделением	А. Коростин
Информатор	П. Грязнов

С подлинным верно: Секретарь	[подпись]
------------------------------	-----------

ЦГА МОСКВЫ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 23.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 40
Из агентурной сводки № 17 –
о Главном военно-хозяйственном управлении

5 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

4/VII. Главное военно-хозяйственное управление. Большинство служащих – специалисты. Бывшие интендантские чиновники. Начальник управления – т. АБЕЗГАУЗ – член [Р]СДРП, при нем 3 помощника (3 коммуниста и 1 специалист). Из состава 290 служащих – 6 коммунистов и 4 сочувствующих. Политическую физиономию остальных выяснить трудно. Начальником канцелярии состоит человек весьма сомнительной благонадежности. В настоящее время приняты меры к организации партийной ячейки. [...] ¹

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 21–21 об.

Машинописный экз.

Документ № 41
Из агентурной сводки № 18 –
о Высших организационных курсах Главного управления всеобуча

7 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

7/VII. Высшие организационные курсы Все[в]обуча. Настроение удовлетворительное. Дисциплина поддерживается самими курсантами.

¹ Заключительный фрагмент отсутствует.

Партийная ячейка состоит из 5 коммунистов и 4 сочувствующих. Комиссар – энергичный, хороший работник. На политические события [красноармейцы] реагируют удовлетворительно.

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 22.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 42

Из агентурной сводки № 20 –

о Высших организационных курсах Главного управления всеобуча

7 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

7/VII. Высшие организационные курсы Все[в]обуча. Имеется партийная ячейка из 4 коммунистов и 4 сочувствующих. Имеется политический комиссар. Ведется культурно-просветительская политическая работа. Неявка на занятия без уважительной причины не наблюдалась. [...]

Подлинную подписали:

Завед[ывающий] Особотделом при МЧК

Т. Самсонов

Завед[ывающий] активным отделением

А. Коростин

Информатор

П. Грязнов

С подлинным верно: Секретарь

[подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 24 об.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 43
Из агентурной сводки № 24 –
о Ликвидационной комиссии при ВЗС и Службе связи при Полевом штабе

14 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

14/VII. Ликвидационная комиссия при [Военно]-законодательном совете. Состав сотрудников бюрократический: старые чиновники; юристы, конторщики, писаря. Учреждение пропитано бюрократическим духом. Настроение мещанское, обывательское. Служат, ибо голод заставляет работать . [...]

14/VII. Служба связи Полевого штаба Реввоенсовета Республики. Настроение среднее. Питание хорошее. Работа идет продуктивно. Политической физиономии части трудно определить. [...]

Подлинную подписали:

Завед[ывающий] Особотделом при МЧК	Т. Самсонов
Завед[ывающий] активным отделением	А. Коростин
Информатор	И. Смуть

С подлинным верно: Секретарь [подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 31–31 об.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 44
Из агентурной сводки № 29 –
об Академии Генштаба РККА

19 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] [15]/VII. Академия Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии. Коммунистов 60, сочувствующих 25 человек. Члены фракции принимают участие в обслуживании митингов в районе Москвы и в красноармейских частях. Настроение служащих бодрое и [они] всегда готовы по первому требованию отправиться на фронт. На политические события реагируют хорошо. На днях арестован заведующий ГРИГОРЬЕВ. [...]

Подлинную подписали:

Заведыв[ающий] Особотделом при МЧК	Т. Самсонов
Заведыв[ающий] активным отделением	К. Зонов
Информатор	П. Грязнов

С подлинным верно: Секретарь [подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 38.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 45
Из агентурной сводки № 36 –
о ЦУПВОСО РВСР

19 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] [16]/VII. Центральное управление военных сообщений при Реввоенсовете Республики. Имеется партийная ячейка 58 коммунистов и 25 сочувствующих. Дисциплина слаба. [...]

Подлинную подписали:

Завед[ывающий] Особотделом при МЧК	Т. Самсонов
Завед[ывающий] активным отделением	А. Коростин
Информатор	П. Грязнов

С подлинным верно: Секретарь [подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 34, 35 об.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 46
Из агентурной сводки № 34 –
о Наркомате по морским делам РСФСР

24 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] 24/VII. Морской комиссариат. Настроение служащих обывательское. Управление комиссариат[а] состоит из множества бывших морских офицеров,

настроенных неблагонадежно против советской власти. Коммунистов мало. В Главном управлении кораблестроения комиссар беспартийный. Организуется коллектив коммунистов Моркома. [...]

Подлинную подписали:

Завед[ывающий] Особотделом при МЧК Т. Самсонов

Завед[ывающий] активным отделением И. Зонов

Информатор П. Грязнов

С подлинным верно: Секретарь [подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 31–31 об.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 47

Из агентурной сводки № 38 –

о Высших организационных курсах Всеобуча

28 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] 28/VII. Высшие организационные курсы Все[в]обуча. Настроение курсантов удовлетворительное. Устраиваются концерты и митинги. Дисциплина хороша, нарушений не бывает. Часть курсантов откомандирована для работ в разные города. [...]*

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 48.

Машинописный экз.

Документ № 48
Из агентурной сводки № 39 –
о Главном управлении военно-учебных заведений

29 июля 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] 28/VII. Главное управление военно-учебных заведений. Большинство сотрудников – быв[шие] офицеры и военные чиновники, настроены реакционно. К работе партийной ячейки относятся с плохо скрываемой недоброжелательностью. Открытой контрреволюционной агитации замечено не было. Все время замечаются бюрократизм, саботаж и манкирование службой. Партийная ячейка состоит 12 коммунистов и 4 сочувствующих. Работа ячейки начинает развиваться и заметно ее влияние на низший состав служащих. [...]

Подлинную подписали:

Заведыв[ающий] Особотделом МЧК	Е. Евдокимов
Заведыв[ающий] активным отделением	К. Зонов
Информатор	И. Смусь

С подлинным верно: Секретарь [подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 50 с об.–51.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 49
Из агентурной сводки № 40 –
о «Главном броневом управлении»

1 августа 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] 28/VII. Главное броневое управление. В высших военных кругах рассматривается вопрос о ликвидации или самостоятельности или о влитии этого управления в одно из специальных учреждений. Разрешение этого вопроса представляет собой борьбу партийных работников и специалистов сего учреждения. В виду неопределенного положения управления ЦУС, ГАУ и ГВИУ отказывают в снабжении его. В продовольственном отношении сотрудники находятся в плачевном положении^{1*}. Большею частью их – это элементы из бывшего привилегированного класса, не стоящего на стороне советской власти, но агитации их не замечается. Имеется ячейка, члены которой занимают высшие должности⁵⁹. [...]

Подлинную подписали:

Заведыв[ающий] Особотделом МЧК	Е. Евдокимов
Заведыв[ающий] активным отделением	К. Зонов
Информатор	И. Смусь

С подлинным верно: Секретарь [подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 52–52 об.

Заверенная машинописная копия.

^{1*} Так в тексте.

Документ № 50

Из агентурной сводки № 44 – о Главном артиллерийском управлении

6 августа 1919 г.

Совер[шенно] секретно

Главное артиллерийское управление. Атмосфера тяжелая. Численный состав 665 человек. Из них бывших офицеров 106 и 10 генерал-майоров. О политике они никогда не говорят. В разговорах с чернорабочими вставляют слова, направленные против советской власти. Все они занимают ответственные должности и от начальника отдела до делопроизводителя включительно. Есть слухи о злоупотреблениях с командировками. Приняты меры к выявлению всего этого. Коммунистов сейчас 9 человек, остальные все в командировках. Работу вести довольно трудно и усмотреть за действительностью^{1*} и работой всей остальной публики [невозможно]. Все эти люди из ГАУ не на стороне советской власти⁶⁰. [...]

Подлинную подписали:

Заведыв[ающий] Особотделом ВЧК ^{2*}	Е. Евдокимов
Заведыв[ающий] активным отделением	И. Ильин
Информатор	И. Сокольский

С подлинным верно: Секретарь	[подпись]
------------------------------	-----------

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 56–57.

Заверенная машинописная копия.

^{1*} Так в тексте. Правильно: «действиями».

^{2*} Так в копии. Правильно: «ВЧК».

Документ № 51
Из агентурной сводки № 46 –
о Главном артиллерийском управлении

9 августа 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] Главное артиллерийское управление. Явной контрреволюционной агитации в учреждении нет, но на улицах сотрудники между собой нередко говорят против советской власти, меры принимаются. Имеется общая ячейка для учреждения ГАУ и ЦПАЗ – всего членов 17 и сочувствующих 7 человек. В ГАУ отношение к политическим комиссарам индифферентное. Есть недовольство на продовольствие, плохие обеды. Конторщики во время занятия уходят за покупками. Численность ГАУ 656 человек. Из них 106 офицеров бывш[их] и генерал-майоров. [...]

Подлинную подписали:

Заведыв[ающий] Особотделом МЧК

Е. Евдокимов

Заведыв[ающий] активным отделением

И. Ильин

Информатор

И. Сокольский

С подлинным верно: Секретарь

[подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 59–59 об.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 52

Черновик № 1 докладной записки Л.Д. Троцкого Центральному комитету РКП(б) с подведением итогов «заговора» в Полевом штабе Реввоенсовета Республики

Москва

20 августа 1919 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РКП

Представляется совершенно необходимым подвести итоги тем переменам в военном ведомстве, которые совершены были свыше двух месяцев тому назад.

1. Одной из задач являлось создание Ставки, в которой не было бы места шпионажу и предательству.

Никогда еще шаги и намерения не были известны противнику с такой детальностью, как теперь – при новой Ставке. Установлено, что он пользуется наиболее центральными источниками осведомления.

Причина: помимо возможных случайных личных обстоятельств основной причиной является тот факт, что стратегия окончательно перепутана с политикой и является предметом широкого обсуждения и кружковой борьбы.

2. Одной из важных причин произведенных перемен являлось положение на Западном фронте. С того времени достаточно выяснилось, что неудачи на Западном фронте определялись не организацией командования и управления Западного фронта, а отсутствием резервов. Даже^{1*} обвинение Доможирова в предательстве, являвшееся одной из важнейших точек опоры в организационных изменениях *не только*^{2*} на Западном фронте, *но*^{2*} и в ставке, оказалось совершенно несостоятельным. Доможиров не сообщил о ставке *ни одной черты, которой*^{3*} бы *тт.*^{2*} Данишевский, Аралов и я не знали бы ранее.

3. Особенно *тяжелое*^{4*} положение создалось, однако, в отношении Южного фронта. Общестратегический план был ложен с самого начала. Мы упустили главные силы на самом отдаленном, самом трудном и самом

протяженном направлении. Сейчас совершенно ясно, что те же и *даже*^{2*} значительно меньшие силы, *своевременно*^{5*} брошенные на направление Курянск-Харьков, дали бы несравненно большие результаты.^{6*} Украина не была бы к настоящему моменту основным плацдармом Деникина, *мы сохранили бы Курск, Туле не грозила бы непосредственная опасность*^{2*}.

Но хуже того: те поправки, какие могли и должны были вноситься ходом событий, хотя бы и с *некоторой*^{2*} потерей темпа, не вносились *даже тогда, когда необходимость их становилась очевидной*^{7*}. Причина тому в том, что оперативный план *из временной и обусловленной рабочей программы командования превратился в знамя группы влиятельных товарищей, стал для них*^{8*} в некотором смысле вопросом чести. Большинство членов Политбюро ЦК (*2 или 3 товарища*)^{2*} сочло *даже*^{2*} возможным *связать авторитет ЦК партии*^{9*} не только с указанным общеоперативным планом, но и с его отдельными изменениями. Это привело к такому положению, когда командование чувствовало себя и оказывалось вынужденным упорствовать в шагах, явно и очевидно нецелесообразных, иногда бессмысленных и прямо преступных. Таков был последний эпизод с переброской корпуса Буденного^{10*} на участок группы Шорина в то время, как вся обстановка, все оперативные данные, все логические соображения ясно требовали сосредоточения сил на Курском направлении. Еще более недопустимым явилась переброска полков 21-й дивизии из Тулы на Новохоперск и окончательное очищение угрожаемой дороги Курск – Тула – Москва.^{11*}

Необходимые мероприятия:

1. Освобождение Главкома от обязательств по отношению к «царицынскому» плану;

2. Разъяснение Главкому в той или другой форме, что его оперативные решения сами по себе не могут иметь поддержку ЦК, который лишь ставит ему в известном порядке определенные задания.^{12*}

Москва

№>13*

РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 459–460.

Черновик № 1 – машинописный текст с пометами Л.Д. Троцкого черными чернилами и синим карандашом.

^{1*} Слово вписано от руки.

^{2*} Вписано от руки.

^{3*} Первоначально стояло: «ни одного факта, который».

^{4*} Первоначально стояло: «убийственное».

^{5*} Вписано от руки. Здесь и далее в документе, за исключением специально оговоренных случаев вписанные курсивом слова вставил в текст Л.Д. Троцкий черными чернилами.

^{6*} Первоначально это предложение соединялось с предыдущим с помощью союза и заканчивалось словами: «...основным плацдармом Деникина».

^{7*} Первоначально стояло: «с необходимой своевременностью».

^{8*} Первоначально стояло: «был знаменем группы лиц влиятельных политработников и».

^{9*} Первоначально стояло в конце предложения.

^{10*} Далее в черновике следует зачеркнутый фрагмент: «и полков 21-й дивизии».

^{11*} Далее в черновике следует зачеркнутый фрагмент: «Результатом этого субъективизма явилась утрата Курска и грозная опасность Туле и Москве».

^{12*} Такой вариант после редакции вошел в черновик № 1.

Первоначально в черновике № 1 вместо этого стоял текст (выделенные курсивом слова вписаны Л.Д. Троцким):

«1) Обеспечение полного единства оперативного управления и личной ответственности Главкома с разъяснением ему в той или другой форме, что его решения не могут иметь поддержки ЦК, другими словами, что, с одной стороны, ответственность не снимается с него лично ни при каких условиях, с другой стороны, что он вправе вносить все необходимые изменения в оперативные планы, отнюдь не будучи связан в этом отношении тем отношением, какое эти планы встретили в свое время в ЦК партии.

2) установление в штабе режима, при котором комиссар *штаба* был бы действительным органом партийного и советского контроля, но ни в коем случае не органом группы обороны и наступления внутри военного ведомства. Поэтому смена комиссара и его помощника.

3) *восстановление в РВСР*

3) *отправка тт. Смилги и Гусева на Курень – Воронежск[ий] участок.*

3) *ЦК руководит военным ведомством только через пред[седателя] РВСР. [пункт Л.Д. Троцкий зачеркнул синим карандашом – при составлении черновика № 2. – С.В.]*

4. *[пункт пустой. – С.В.]»*

^{13*} *Л.Д. Троцкий зачеркнул синим карандашом – при составлении черновика № 2.*

Документы № 53–55

Из агентурных сводок Особого отдела при МЧК

4 сентября – 5 октября 1919 г.

Документ № 53

Из агентурной сводки № 59 – о подозрениях в бюрократизации Главного управления военно-учебных заведений ВГШ

4 сентября 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] 5-е Московские пехотные курсы. После комиссара КУПРЕЯНОВА комиссаром курсов был назначен тов. Шмальц, который себя показал как человек энергичный и поднял дух и бодрость [партийной] ячейки и курсантов, и, не видя никаких причин его удаления, ячейка винит в этом администрацию, которая якобы свила теплое гнездо в ГУВУЗе. По словам комиссара КАПЛИНСКОГО, в данном случае смещение происходило через комиссара ГУВУЗа тов. ХЖАНОВСКОГО. Тов. КАПЛИНСКИЙ думает пригласить для переговоров тов. ХЖАНОВСКОГО – для личных переговоров с ячейкой. [...]

Подлинную подписали:

Заведыв[ающий] Особотделом МЧК

Е. Евдокимов

Заведыв[ающий] активным отделением

И. Ильин

Заведыв[ающий] информацией

Э. Грундман

С подлинным верно: Секретарь

[подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 73.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 54

Из агентурной сводки № 67 –

об Управлении по командному составу ВГШ

16 сентября 1919 г.

Совер[шенно] секретно

[...] Управление по командному составу Всероссийского главного штаба. В Главном штабе до революции и после служил (бывш[ий] ген[ерал]-майор) КАЛИНИН, который осенью 1918 г. был освобожден [от службы] с пенсией по болезни. Через небольшой промежуток времени КАЛИНИН поступил в Петроградский окружной комиссариат⁶¹. С фронта поступило требование о высылке начальника штаба дивизии, которое было отослано в Петроградский окружной комиссариат. Комиссариат назначил КАЛИНИНА. Отправляясь к месту службы через Москву, КАЛИНИН поступил в Артиллерийское управление [Московского окрвоенкомата] и из управления по просьбе Управления по командному составу был переведен на должность начальника отдела в Управление по командному составу. Ячейка управления протестовала перед комиссаром против концентрации таких лиц. Комиссар ответил, что КАЛИНИН больше принесет здесь пользы, чем на фронте. Комиссар беспартийный. По рекомендации ячейкой низших служащих, подготовленных к занятию высших должностей, комиссар отвечает, что он не должен вмешиваться в техническую работу. Право принятия и назначения на службу

предоставлено начальнику отдела. Настроение высших служащих отрицательное к советской власти. Проводимые ячейкой политические вопросы на общих собраниях всегда стараются сорвать или дать желательное для [н]их направление, проведение в жизнь журнала записи в явке и уходе служащих называют полицейской верой. При успехе противника быстро поднимают голову. Наблюдаются кражи в управлении пишущих машин. Из лиц, особенно подозрительных, следующие: РЕДИЧКИН, начальник общего отдела (бывш[ий] полковник); НОСОВ, начальник отделения (бывш[ий] генерал-майор); НИКОЛАЕВ, правитель Канцелярии (бывш[ий] подполковник); БРУЗИНСКИЙ, старший делопроизводитель (бывш[ий] капитан); [фамилия неразборчива], начальник отделения (бывш[ий] полковник); ГУЖЕВСКИЙ, младший делопроизводитель (бывш[ий] губ[ернский] секретарь); БАЛАШОВ (бывш[ий] ген[ерал]-майор). [...]

Подлинную подписали:

Заведыв[ающий] Особотделом МЧК	Е. Евдокимов
Заведыв[ающий] активным отделением	И. Ильин
Заведыв[ающий] информацией	Э. Грундман

С подлинным верно: Секретарь [подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 81.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 55
Из агентурной сводки № 75 –
о Главном управлении войск Внутренней охраны Республики

5 октября 1919 г.
Совер[шенно] секретно

[...] Главное управление войск ВО[Х]Р.

Есть ячейка, членов РКП 40 человек, сочувствующих 35 человек, работа ее удовлетворительная. Продовольствие: служащие получают красноармейский паек за наличный расчет; бесплатно получают те, которые пользуются красноармейским окладом – т.е. 300 руб. в месяц. Обмундирование сотрудники получают на основании приказа Наркомвоен. Помещение для управления неважное. Содержание уплачивается своевременно. Всего числится в управлении налицо* 503 человека. Были случаи карточной игры. Имеется политуправление, которое снабжает подчиненные ему части литературой. [...]

Подлинную подписали:

Заведующий Особотделом МЧК	Е. Евдокимов
Заведующий секретно-осведомительной частью	И. Ильин
Заведыв[ающий] информацией	Э. Грундман

С подлинным верно: Секретарь [подпись]

ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 86.

Заверенная машинописная копия.

* Так в тексте.

Документ № 56

**Протокол совместного заседания зарубежных коммунистических бюро и
Регистрационного управления РВСР о взаимоотношениях партийных и
разведывательных органов за рубежом**

8 декабря 1919 г.

ПРОТОКОЛ

**СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПАРТИЙНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И РЕГИСТРАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ^{1*}**

Присутствует от управления гг. САМСОНОВ, ИППОЛИТОВ, АНДРЕЕВА, секретарем – т. БУЦЕВИЧ.

Из зарубежных организаций: Польши – т. УНШЛИХТ, Финляндии – РАХЬЯ, КАЛЬСКЕ, Украины – КАССТОР^{2*}, Латвия – ЗУКОВСКИЙ^{3*}, Донбюро – СЫРЦОВ, ИКОН[Н]ИКОВ, Кавказа – МИКУЯН^{4*}, Литвы и Белоруссии – МИЦКЕВИЧ.

На порядке дня вопрос о взаимоотношениях зарубежных бюро с Регистрационным управлением и отделениями агентурной разведки.

После доклада т. САМСОНОВА и дебатов, в которых приняли участие гг. КАССТОР, УНШЛИХТ, РАХЬЯ, МИЦКЕВИЧ, МИКУЯН и СЫРЦОВ и заключительного слова т. САМСОНОВА выработан и принят текст общего соглашения зарубежных организаций с Региструпом:

1. Зарубежные организации считают своею обязанностью принять участие в работе Регистрационного управления через использования их связей и организаций на местах для наблюдения над противником и в деле активной разведки.

ПРИМЕЧАНИЕ: т. МИКУЯНОМ вносится добавление «по мере необходимости и возможности», но отвергается большинством (за – 2 голоса):

2. Зарубежные организации выделяют специальный аппарат для обслуживания Регистрационного управления в деле агентурной разведки.

3. Общее руководство по разведке берет на себя Регистрационное управление.

4. Региструпр берет на себя все расходы по агентурной разведке [обеспечивает ее] снабжение всеми необходимыми средствами.

5. Каждое из зарубежных бюро вырабатывает в пределах этого общего соглашения отдельный договор с Регистрационным управлением.

ПРИМЕЧАНИЕ: Принимается, что каждая организация представит в течение ближайших дней технически выполнимый конкретный план работы и бюджет.

Подлинную подписали: САМСОНОВ, ИППОЛИТОВ, АНДРЕЕВА, ИКОННИКОВ, РАХЬЯ, ЗУКОВСКИЙ, КАССТОР, УНШЛИХТ, МИКУЯН, МИЦКЕВИЧ

8/ХП-[19]19 г.

Москва

С подлинным верно:

Для поручений (подпись)

С копии верно:

Завсектором 8: [подпись]

РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 2. Д. 59. Л. 5.

Заверенная машинописная копия с печатью с заверенной копии.

^{1*} Заголовок документа.

^{2*} Здесь и далее в документе имеется в виду, видимо, С.В. Косиор.

^{3*} Здесь и далее в документе имеется в виду, видимо, Л.М. Заковский.

^{4*} Здесь и далее в документе имеется в виду, видимо, А.И. Микоян.

Документ № 57

**Из доклада командующего 5-й армией М.Н. Тухачевского заместителю
председателя Реввоенсовета Республики Э.М. Склянскому по поручению
В.И. Ленина**

№ 212-К, г. Москва

19 декабря 1919 г.

Доклад

Товарищ Ленин поручил мне разработать те основания, которыми мы руководствовались в 5-й армии при проведении в ней коммунистического командного состава и подать их в виде доклада на Ваше имя, в дополнение поданному уже ранее, о котором товарищу Ленину было мною упомянуто⁶².

Военные специалисты

У нас принято считать, что генералы и офицеры старой армии являются в полном смысле слова не только специалистами, но и знатоками военного дела. Поэтому стремление создавать Красную армию на началах регулярных, а не кустарных выставило необходимость использования старых офицеров на ответственных командных постах. Это положение было бы совершенно правильно, если бы старое русское офицерство стояло на высоте своего дела и было бы действительно знатоком этого дела.

На самом деле русский офицерский корпус старой армии никогда не обладал ни тем, ни другим качеством. В своей большей части он состоял из лиц, получивших ограниченное военное образование, совершенно забытых и лишенных всякой инициативы. Военная школа в старой армии была коренным образом реформирована после японской войны, т.к. в последней офицерство выказало себя совершенно неподготовленным к современной войне⁶³. Началась усиленная работа по переводу иностранной (особенно немецкой) военной

литературы. Все это, конечно, дало хорошие результаты, но они стали обозначаться лишь к 1908–1910 годам. Ввиду этого, хорошо подготовленный командный состав, знакомый основательно с современной военной наукой и проникнутый духом смелого ведения войны, имеется лишь среди молодого офицерства.

Участь последнего такова. Значительная его часть, как наиболее активная, погибла в империалистической войне. Большая часть из оставшихся в живых офицеров (наиболее активная часть) дезертировала <к Каледину⁶⁴> после демобилизации и развала царской армии к Каледину, единственному в это время очагу контрреволюции. Этим и объясняется обилие у Деникина хороших начальников. Среди старого офицерства способные начальники являются исключениями.

<Таким образом, на имеющихся в Красной армии офицеров нельзя смотреть, в их общей массе, как на знатоков военного дела, а тем более как на хороших командиров.>

Кроме офицерства, прошедшего курс военного обучения до войны, есть еще значительная часть офицеров, прошедших ускоренный курс во время войны. Подготовка таких офицеров, благодаря краткости курса, далеко не на высоте и для серьезного знакомства с военным делом им необходима серьезная работа по самообразованию. Сейчас мы видим многих из этих офицеров занимающими очень ответственные посты, и это указывает на то, что возможность командования вовсе не сопряжена с такими трудностями, чтобы они не были достижимы для наших партийных товарищей. Из среды этого скороспелого офицерства мы имеем больше хороших командиров, чем из среды старых офицеров.

Итак, мы не можем смотреть на общую массу старого офицерства, как на знатоков военного дела, а тем более как на хороших командиров.

Только в службе Генерального штаба, в штабной работе, старое офицерство имеет преимущество перед новичками.

Доктрина Гражданской войны

[...] Наше старое офицерство, совершенно незнакомое с основами марксизма, никак не может и не хочет понять классовой борьбы и необходимости и неизбежности диктатуры пролетариата. Поэтому генералам совершенно непонятны условия комплектования армии родственными классами при наступлении, условия обеспечения тылов в зависимости от классовой группировки населения, непонятна им зависимость между шириной фронта армий и ходом общей классовой борьбы, незнакомы им возможности в организации пролетариата и родственных им масс для обороны укрепленных районов и проч.

Словом, гражданская война – не только у нас, но и в других странах – в силу обстоятельств, сопровождающих вооруженную борьбу классов, неминуемо будет иметь одни и те же характерные особенности, в стратегических формах, как-то: громадная ширина фронта, малочисленность армий, условия комплектования, организация обороны и обеспечения фронтов и тыла путем использования родственных классов, понижение техники, а также все проистекающие отсюда (известные иногда и генералам) особенности оперативных форм. Все эти особенности предполагаются в сравнении с формами войны национальной или империалистической.

Многие генералы и офицеры честно служат Советской Республике, но руководствуются в данном отношении идеей национальной, а не своей солидарностью с рабочим классом⁶⁵. Каждый офицер с удовольствием переименовал бы Красную армию в «народную» и в полном смысле слова не понимает значения классовой армии. При таком уровне развития офицерства в политическом отношении ему, конечно, трудно понять основы гражданской войны, а как следствие того, и вытекающие из них оперативные формы. В пределах доклада я не могу обстоятельно развить этот вопрос.

В общем, редкость наших боевых порядков, меньшее значение техники в нашей войне (в сравнении с войной массовых армий) значительно облегчили технику командования.

Итак, с одной стороны, Гражданская война позволяет легче овладеть технической стороной командования, а с другой стороны, сознательная часть стратегии Гражданской войны в полной мере доступна лишь марксистам.

Эти же свойства гражданской войны делают и организационную сторону армии уделом марксистов.

Коммунистический командный состав

[...] проведение в армии коммунистического командного состава не встречает серьезных препятствий со стороны знания военного дела.

<Институт военкомов, долгое время стоявший у управления войсками, даже принимавший в нем самое существенное участие, безусловно, настолько ознакомился с вождением войск, что часть военкомов сразу же может [командовать войсками]>

Наоборот, мы видим, что на офицерский корпус мы не можем рассчитывать как на отличный командный состав. Мы принуждены создавать свой, коммунистический, командный состав, который будет не только энергичным и самостоятельным, не только позволяющим Коммунистической партии надежно проникнуть в массы Красной армии и обеспечить ее за собой, но это одновременно будет и шагом вперед в отношении осмысленного руководства армией на войне.

Словом, проведение коммунистического командного состава является большим шагом вперед к регулярным формам классовой армии от форм неорганической смеси <старого офице[рства]> красноармейцев со старым офицерством, неизбежной неприятной импровизации при лихорадочно спешном создании армии.

Среди военкомов и младшего комсостава есть много достойных быть командирами на ответственных постах. Надо только дать широкий простор для продвижения и широко назначить военкомов на командные должности, давая некоторым из них краткую теоретическую подготовку. Во всяком случае, все военкомы из бывших офицеров или унтер-офицеров должны быть сразу обращены в командный состав.

Нужно только бросить лозунг о переходе к коммунистическому командному составу (в главной массе) – и этот командный состав появится, т.к. он уже имеется налицо в скрытном виде.

Эта мера создаст легкий путь для перехода к единоначалию, насущнейшей задаче момента.

В 5-й армии уже давно выкинут этот лозунг, и командный состав в ней весь коммунистический, а боевая действительность доказывает и превосходство его над старыми генералами и старыми офицерами.

Неспособные военспецы (а их большое множество) должны отстраняться. Их места занимают молодые и способные революционные начальники.

<Итак, коммунистический командный состав проводится путем отстранения негодных военспецов и путем заполнения этих мест военкомами и из числа младшего командного состава.>

Организация военно-учебного дела для этой цели уже излагалась в первом докладе⁶⁶.

Порядок продвижения

Очень часто у нас на ответственные должности назначения делаются не из числа младших, отличившихся начальников, а из числа тыловых работников, старых военспецов. Этот порядок очень тяжел для фронта. Начинают проводиться стратегические и тактические приемы, не соответствующие обстановке, младшие революционные начальники не считают этих начальников авторитетами и в общем дело не имеется.

Необходимо дать широкий простор к продвижению молодому нарождающемуся революционному командному составу, наиболее способному и необходимому для Красной армии.

В жизни много способных начальников. Они всюду имеются. Не надо только бояться давать им быстрое и свободное продвижение вперед, и тогда мы быстро обогатимся блестящими военачальниками в нашей доблестной Красной армии⁶⁷.

Командарм

РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 4. Л. 189 с об–200.

Черновой автограф простым карандашом.

Документ № 58

Докладная записка начальника Центрального управления всеобщего военного обучения Н.И. Подвойского Л.Д. Троцкому о ходе выполнения управлением задач по переходу армии к милиционной системе

3 февраля 1920 г.

Копия – Председателю Совета обороны т. Ленину^{1}*

Председателю Революционного военного совета Республики^{2}*

27 ноября председателем Реввоенсовета [Л.Д. Троцким] и 28-го председателем Совнаркома [В.И. Лениным] было признано необходимым поручить мне руководство Центральным управлением по всеобщему военному обучению.

Задачей ставилось: приспособить работу ВСЕВОБУЧА к целям подготовки к новой организации войск – на милиционных началах. Согласно с этим имелось ввиду всесторонне разработать вопросы, связанные с милиционной организацией войск путем партийных совещаний и комиссий из специалистов, и наметить план использования для милиционного строительства лучших сил Красной армии при ее демобилизации.

Первым этапом моей работы было установление и утверждение среди работников ВСЕВОБУЧА руководящих взглядов на природу и сущность милиционной организации и на стоящие перед нами задачи. Работа эта отражена в составленных мною основных тезисах под названием «Очередные задачи военного дела Советской России» и в более детально руководящем

проекте «Положения о всеобщем военном обучении и о мерах к установлению классовой милиционной армии», рассмотренных специально назначенной 12 ноября комиссией ЦК в составе тт. Мясникова, Нацаренуса⁶⁸. 3 декабря 1919 г. оба эти документа представлены в ЦК и предреввоенсовету для рассмотрения. После принципиального с ними согласия предреввоенсовета они даны были для руководства комиссиям, организованным мною при ВСЕВОБУЧЕ для разработки вопросов по переходу к милиционной системе (с согласия предреввоенсовета).

Милиционная система была мною определена в общем как организационная форма, дающая возможность, во-первых, превращения всех трудящихся масс в мощную телом и духом и сознательную боевую армию, достигающую в необходимый момент потребной численности, во-вторых, обратного превращения последней в трудовую армию, используемую в целях государственно-экономических (с сохранением ее военной организации, обеспечивающую ее дисциплинированность, точность в исполнении задач и ответственность). Это достижимо при сочетании всего количества участников армии с соответственным качеством обучающего ею кадрового состава и при установлении государственно-обязательной военной подготовки населения, приводимой постепенно с ранних возрастов, состоящей в общем: из забот о физическом развитии масс, коммунистически-военного их воспитания и сообщения им системы специальных военных знаний и покоящейся на близости к обще-трудовым процессам и всей трудовой жизни Республики.

Предварительная работа по подготовке такой милиционной организации, в основу которой положен синтез военного искусства и производительного труда (профсоюзы, Союз работников земли, Наркомтруд), затем с Наркомпросом и Наркомздравом (при участии и под руководством которых должна протекать вся работа по подготовке школьных возрастов и юношества), а также с их общим органом (Совет физической культуры), и, во-вторых, тесной связи с партией, под самым интенсивнейшим руководством которой

должно совершаться политическое воспитание милиционных масс с ее аппаратами.

Отсюда вытекает целый ряд задач, к выполнению которых мною приступлено с помощью аппарата ВСЕВОБУЧА, частью с помощью комиссий, организованных согласно заданию.

1) Для создания общей платформы и организационной связи с Наркомпросом, Наркомздравом, Советом физической культуры в области физического развития и обучения, работает с 13 января смешанная комиссия по допризывной подготовке из представителей ВСЕВОБУЧА, перечисленных учреждений, спорта и авторитетов по физической культуре. Комиссией установлены руководящие основания для физического развития и спорта, охватывающие всех трудящихся в соответствующих возрастах, что дало возможность в заседании коллегии Наркомпроса 27 января внести ряд конкретных предложений, поставив вопрос в плоскость практического осуществления физического развития школьных и юношеских возрастов. После моего доклада Наркомпрос обязался в течение двух недель выработать и внести в комиссию свое [представление]^{3*} по данному вопросу. С Наркомпросом, до сих пор довольно резко отмежевывавшимся от ВСЕВОБУЧА, достигнуто некоторое взаимное понимание. Далее комиссией пересматриваются программы, методы, организационные планы и уставы по допризывной подготовке.

2) Для выработки форм связи с органами и аппаратами партии с 10 января работает политическая комиссия при ВСЕВОБУЧЕ, которая выработала и представляет в ЦК программы и планы политической работы, необходимой при проведении милиционной системы, а также организационные формы для вовлечения в эту работу Коммунистического союза молодежи, отделов работы в деревне и среди женщин, профсоюзов и Союза работников земли.

3) Одной из главных задач являлась выработка принципов, системы и схемы управления вооруженными силами – как в будущем, так и в ближайший переходный период, когда, вследствие одновременного существования

постоянной армии и возникающих милиционных войск, неизбежно должен быть допущен дуализм в управлении. Выработанная специально созданной для этого 16 января комиссией схема управления будет представлена в ближайшие дни и, если она получит принципиальное одобрение, то на основе ее будут составлены положение и штаты.

Затем производится смотр положения о территориальных кадрах и самых принципов территориального разделения, причем, ввиду необходимости согласовать систему территориальных кадров и районов с административным делением Республики, основанным на экономических факторах, ВСЕВОБУЧ посылает своего представителя в созданную Совнаркомом административную комиссию (тов. Владимирского), и Центральное статистическое управление для совместной выработки карты районов.

4) Важной задачей являлось установить способы наискорейшего укомплектования теркадров комсоставом. Помимо привлечения комсостава из освобождающихся частей Красной армии намечено слияние с ГУВУЗом, которое облегчит совместную работу по пополнению комкурсов ГУВУЗа кандидатами ВСЕВОБУЧА, прошедшими кадровое обучение – по получению от ГУВУЗа нужного количества готовых командиров для теркадров без ослабления комплектования им Красной армии и по введению в программы и методы ГУВУЗа всего, что необходимо для целей милиционной системы. С 7 января работает учебная комиссия, установившая план такого рода организации и вырабатывающая проекты соответствующих приказов. Ею устанавливается связь с Академией Генштаба и комкурсами. (Представляется приказ Реввоенсовета, определяющий степень участия красных генштабистов и курсантов в работе по милиционной системе)^{4*}.

Таковы главнейшие шаги, предпринятые в связи с новыми задачами. Кроме того –

5) Ввиду решения сделать основой территориальных кадров коммунистические части, которые сразу бы придали будущей милиционной армии политическую спайку, и ввиду этого ЦК партии передать ВСЕВОБУЧУ

Отряды особого назначения; составлен и представлен в ЦК проект циркулярного письма ЦК ко всем партийным организациям о приведении в исполнение этого постановления.

Письмо это еще до сих пор ЦК партии не опубликовано, *что сильно тормозит работу по развитию теркадров.*

6) С целью привлечения как можно большего числа рабочих и молодежи на курсы и вообще к работе по всеобщему военному обучению и утверждения в трудящемся населении ясного понимания основ милиционной системы и поставленных в связи с ней трудовых задач, мною и работниками ВСЕВОБУЧА сделан целый ряд докладов в районах Москвы. Такие же доклады предполагалось сделать в Петрограде и других промышленных центрах.

7) Установлена связь с периферией, причем выяснилась слабость и ненадежность работы на местах как по допризывной, так и по школьной подготовке (последняя почти отсутствовала). Ввиду этого пересмотрена вся система инспектирования ВСЕВОБУЧА, причем признано наиболее целесообразным поставить на первый план не контрольную (как это было раньше), а организационную работу, которую осуществлять путем направления на места инструкционно-организационных комиссий из 2–3 лиц, в каждой получивших задачу проинспектировать все теркадры на местах и немедленно наладить самое дело на местах.

8) Московская и Петроградская территориальные бригады приводятся в состояние, соответствующее заданиям, штатам и политическим требованиям.

9) Созывается в ближайшее время совещание работников ВСЕВОБУЧА, имеющее целью соответствующим образом направить в Республике всю работу ВСЕВОБУЧА.

10) Начата чистка центрального и окружного управлений, в основу которой положено – взять от нынешних работников все, что они могут дать милиционной системе. Определяется удельный вес каждого из более или менее ответственных работников и в зависимости от этого – одним будет

предоставлена возможность уфундаменталить себя знаниями по милиционной системе, другие увольняются.

11) При Высших организационных курсах ВСЕВОБУЧА созданы вечерние курсы для подготовки ответственных работников центрального управления и окружных для руководства делом всеобщего военного обучения в центре и округах.

12) Приступлено к реорганизации литературно-издательского аппарата ВСЕВОБУЧА. Образована литературно-издательская коллегия, намечающая издание книг и брошюр по циклам: популярному и теоретическому.

13) При начале работ по упорядочению тыла, территориальные кадры и допризывники всей Республики брошены на борьбу с разрухой, причем получены уже некоторые результаты: в Козловском районе работе 1 600 человек, Рязанском – 2 190 чел., Пермском – 2 500 чел., Симбирском – 2 140 чел., Нижегородском – 1750 чел., Вологодском – 1230 чел., Череповецком – 1 090 чел., Новгородском – 1 370 чел. С остальных районов сведений еще не поступало.

В дальнейшем – при наступлении весны – ход работ трудармий потребует переформирования их по территориальному принципу. Этим, как и всей организацией трудармии, должен заняться ВСЕВОБУЧ, что даст крупную организацию территориальных боевых и трудовых войск.

Все вышеуказанные новые направления работ осуществлены под моим руководством и отрывать меня – даже «временно» от этой стадии работ по ВСЕВОБУЧУ, нецелесообразно: она придет в полное расстройство как раз в то время, когда в следующей сессии ВЦИК (по заявлению предреввоенсовета, на нынешней сессии) должны быть приготовлены декрет и положение о переходе к милиционной системе.

Начальник Центрального управления
всеобщего военного обучения^{5*}

Н. Подвойский

«3» февраля [19]20 г.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2417. Л. 18–22.

Копия на правах подлинника – машинописный текст с автографом.

^{1*} Автограф Н.И. Подвойского.

^{2*} В тексте набрано большим регистром.

^{3*} В тексте пропущено место для слова.

^{4*} В деле отсутствует.

^{5*} В тексте наименование должности набрано большим регистром.

Документ № 59

**Доклад начальника Регистрационного управления РВСР В.Х. Ауссема в
Оргбюро ЦК РКП(б) о необходимости вербовки агентов из
дореволюционной эмиграции, с просьбой о переводе в случае отказа
реформирования разведки**

Не позднее 10 апреля 1920 г.^{1*}

В моих докладах бывшему начальнику Региструпра тов. ПЯТАКОВУ, члену Реввоенсовета тов. КУРСКОМУ и в личной беседе с секретарем ЦК Р[КП] тов. КРЕСТИНСКИМ я в свое время излагал свои взгляды на дальнейший ход работы Региструпра в связи с изменением обстановки на фронте и в международном положении РСФСР.

Работа в тылу противника – белогвардейских войск на окраинах – отпадает или сокращается до минимума одновременно с очищением этих окраин, и функции Р[егистрационного] у[правления] переходят к ВЧК и особотделам, мелкая же пограничная разведка будет выполняться окружными отделениями. Последние находятся в непосредственном управлении не Полевого штаба, а Всероглавштаба, а потому было бы правильно и руководство его передать органу, состоящему при втором. То же самое относится и к глубокой разведке в странах Западной Европы, Японии и Америки, с которыми

непосредственно военных действий не ведется и которые могут рассматриваться, так сказать, как потенциальные противники. Необходимость ее возрастает с каждым днем, так как предугадать всех возможных планов империалистических кругов нельзя, а что таковые будут строиться самыми различными способами, сомневаться не приходится, и в первую очередь будет использована огромная численно русская эмиграция. Уже имеются сведения, что все подряды по лесным концессиям, предоставленным по мирному договору Эстонии, переданы бывш[им] чинам С[еверо]-З[ападной] армии, набирающими артели из бывш[их] солдат этой армии, причем офицеры идут в роли десятников. Последняя работа – информация о планах и приготовлениях против нас, делающихся за границей – значительно отличается от разведки в тылу белогвардейцев, требует от ведущих их лиц большого политического кругозора, знания языков и местных условий и не требуя особенно большого кадра работников.

Для этой цели понадобилось бы не более 10–20, но вполне ответственных лиц из *нашей*^{2*} старой эмиграции, лиц, которым можно было бы дать безболезненно, напр[имер], связи III Интернационала, и через него получить *кое-какие сведения*^{3*}, но первые же ходатайства о предоставлении в распоряжение Р[егистрационного] у[правления] нескольких тов[арищей]: Шуляцкого (для Дальнего Востока), Шварца (из Туркестана), Гендзевича (из Нарбанка), Чапского (из Академии Генштаба) – были отклонены.

Между тем, мною неоднократно указывалось на невозможность производить информацию теми силами, какие в настоящий момент имеются в распоряжении Р[егистрационного] у[правления], что посылка имеющихся агентов, в с лучшим случае не дает ничего, кроме бесполезных расходов, в худшем же случае может дать грандиозный политический скандал, который гибельно отзовется на работе наших заграничных товарищей.

Если ЦК держится взгляда о маловажности всей этой работы, с одной стороны, или все-таки о возможности вести ее продуктивно имеющимися силами, с другой, с чем я, как сказано, не могу согласиться, то в таком случае я

прошу об увольнении меня с этой работы, о моей демобилизации и об использовании меня по специальности как [инженера]^{4*}, имеющего некоторый стаж по управлению промышленными предприятиями, или по какому-либо поручению в Германии, где жил и работал в партии (брауншвейгской организации), и промышленность которой мне хорошо знакома, как работавшего в качестве инженера.

В. Ауссем

Резолюция Л.П. Серебрякова (автограф простым карандашом):
«Учраспредотд[елу]. Предостав[ить] т. Аусс[ему] необход[имых] раб[отников]
за гр[аницей] и знающих языки. Л. Серебряков. 10/IV. [19]20».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 64. Л. 19–19 об.

Подлинник – машинописный текст с автографом.

^{1*} Датируется по резолюции Л.П. Серебрякова.

^{2*} Слово вписал В.Х. Ауссем.

^{3*} Вписал В.Х. Ауссем.

^{4*} Первоначально стояло: «инспектора». Исправление В.Х. Ауссема.

Документ № 60

**Из приказа РВСР с объявлением приговора Революционного военного
трибунала Республики утратившим бдительность красноармейцам**

29 августа 1920 г.

В начале первого часа ночи [7 августа] в сарае № 33 артбазы, где хранились различные артиллерийские припасы, возник огонь, который, разгораясь, обхватил сарай и благодаря жаркой погоде, благоприятствовавшему ветру, наличию на складах легковоспламеняющихся веществ, непринятию

своевременных мер [по] локализации огня, перекинулся на соседние здания и скоро охватил все хранилища, постройки баз военгородка и часть гор. Вязьмы.

Во время пожара должностные лица города, базвоенгородка, железнодорожники, воинские части и караулы проявили полную бездеятельность, позорное забвение долга, трусливое, паническое бегство, самовольное оставление своих постов, и таким образом, не приняли никаких мер ни для борьбы с разбушевавшейся стихией, ни для спасения народного имущества от огня, ни для восстановления порядка среди объятого паникой населения города.

Хотя непосредственных виновников поджога не установлено, но констатирован ряд обстоятельств, облегчавших злоумышленникам выполнение задуманного ими преступного плана и способствовавших распространению пожара на весь базвоенгородок. Эти обстоятельства вытекали из преступного бездействия власти, нераспорядительности начальников и должностных лиц города и недопустимо небрежного несения караульной службы в столь важном для Республики месте, как база Западного фронта.

На базгородок посылались в караул из Вяземского караульного батальона красноармейцы, только что накануне прибывшие в Вязьму, военная подготовка которых к несению караульной службы и надежность их не проверялась, вообще обучение красноармейцев в караульном батальоне было поставлено неудовлетворительно; в базгородке существовали почти в каждой базе караульные команды, которые не были достаточно объединены в единое твердое командование и едиными инструкциями караульной службы в базвоенгородке. Красноармейцы из карбата посылались в караул в базгородок без винтовок, которые получали в караульном помещении артбазы, где имелись винтовки разной системы (австрийские), нежели в карбате, о чем не знали некоторые комроты и даже комкарбата, в результате чего получалось то, что часовые не всегда умели обращаться достаточно хорошо с имевшейся у них на посту винтовкой. Недостаточно неуклонно и твердо проводилась военная дисциплина в частях и среди служащих, в результате чего получилось то, что в

момент пожара все караульные и служащие базвоенгородка разбежались. Все такого рода явления в данный момент наивысшего напряжения всех сил Советской России, которая находится на положении военного лагеря, являются явно преступными, и каждый начальник части и учреждения несет персональную ответственность и за порядки, существующие в его части и учреждении, и за вверенных и подчиненных ему людей и имущества.

По делу было привлечено 136 обвиняемых. [...]

Революционный военный трибунал Республики в судебном заседании 11–14 августа, рассмотрев это дело, приговорил – начальника Особого отделения Васильева, к[оманди]ра роты Войлошникова, дежурного на станции Вязьма Халдеева, за позорное, малодушное бегство загород во время пожара, дежурного по караулам Соловьева – за недостаточную бдительность охраны базвоенгородка, следствием чего явилась возможность поджога его злоумышленниками, и непринятие никаких мер к установлению связи с отдельными караулами, в целях использования этих людей для ликвидации пожара, командира роты Беляева – за небрежную подготовку и проверку надежности посылаемых красноармейцев в караул, особенно в артбазу, вследствие чего создавалась возможность поджога, и за неисполнение приказаний начальника гарнизона об отправлении на склад взрывчатых веществ, вверенных ему людей для защиты складов со стороны артбазы пожара; караульных начальников и разводящих... – за самовольное оставление своих караулов, снятие часовых с постов и непринятие никаких мер к ликвидации пожара и спасение военного имущества от уничтожения, красноармейца батальона Захарова – расстрелять. [...] Приговор о расстреле приведен в исполнение.

В последние дни напряженной борьбы Советской России с панской Польшей коварный шляхтич, неся в открытой борьбе поражения (в это время Красная армия наступала. – *С.В.*), старается всеми средствами ослаблять нашу военную мощь, внося смуту и разложение в ряды Красной армии, поджигая военные склады и лишая тем самым армию необходимого вооружения, обмундирования и снаряжения, – польские шпионы, предатели и проходимцы,

опираясь на поддержку русских белогвардейцев и пользуясь нашим разгильдяйством и небрежностью, снова взялись за организацию поджогов и взрывов. [...] Но горе всем тем, кто своим действием, небрежностью, попустительством помогает хищникам международного капитализма, дезорганизует тыл и лишает доблестную Красную армию в момент борьбы необходимого снаряжения, обмундирования и продовольствия – беспощадная кара и жестокая расправа ожидает их.

Настоящий приказ объявить для всеобщего сведения и прочесть во всех воинских частях и учреждениях.

РГВА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 8. Л. 261–261 об.

Заверенная машинописная копия.

Документ № 61

Из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) № 40 – об организации Особого совещания по снабжению армии^{1*}

1 сентября 1920 г.

П[ункт] 20. Об организации Особого совещания по снабжению армии.

Решено поручить Троцкому внести на заседание СТО проект постановления об организации Особого совещания по снабжению армии в составе: Троцкого – председатель, Рыкова, Брюханова и Лежавы – члены.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 106. Л. 4.

Подлинник – машинописный текст.

Документ № 62**Письмо Н.И. Подвойского Л.Д. Троцкому с протестом против проектируемого создания единого Штаба РККА^{1*}***13 января 1921 г.**Предреввоенсовета Республики т. Троцкому**Копия: ЦК РКП*

Главком и военком Полевого штаба внесли в РВСР проект приказа о реорганизации центрального военного управления⁶⁹, каковой приказ будет рассматриваться в РВСР в заседании 14 января и может там рассчитывать на успех.

Принимая во внимание, что принятие подобного проекта имеет не только чрезвычайно важное значение для военного дела Республики, но может отразиться и на ее политическом состоянии, и что, в конечном счете, последствия этого приказа будут крайне отрицательны – считаю своим партийным долгом обратить Ваше внимание на указанный проект, а именно на следующие его особенности:

1. Передавая в руки одного лица все управление всеми вооруженными силами Республики и наделяя его правами Главкома, проект сосредоточивает в одном лице (притом, военспеца) такую власть и силу, что создается военный диктатор в области управления и какая-то единоличная монополия военной мысли в области военного строительства. Если в самые острые моменты, какие приходилось переживать Республике, она обходилась без единоличной военной диктатуры, то тем более теперь, в период организационного строительства, такая диктатура является чем-то политически чудовищным, а проектирование такой диктатуры – объективно контрреволюционным.

2. Предлагаемая система военного управления, несмотря на свою грозную терминологию: Главнокомандующий и т.п., фактически рассчитана не столько на возможную близость войны, сколько на управление военным делом именно

в мирной обстановке. Как видно из схемы, здесь намечены почти исключительно лишь функции органов управления по мирному времени, как-то: Генерального штаба и Главного штаба, функции же и организация Полевого управления как такового, даже на случай возникновения войны, намечены столь слабо, что остается не выясненными, как и из чего будет, в случае войны, сформировано Полевое управление, по какой линии пройдет разделение между управлением фронтом и тылом и каково будет их взаимоотношение. По внешности в терминологии предложенный проект выглядит крайне воинственным, даже излишне воинственным, если не сказать провокационным – при сложившейся международной обстановке, а в действительности же вся его реальная воинственность обращена не столько вовне, сколько вовнутрь Республики.

3. Согласно оценке авторитетных военспецов, имеющих возможность в силу своего положения быть вполне объективными, намеченный проектом аппарат управления вооруженными силами Республики является абсолютно неработоспособным, в силу невозможности одному лицу, как, например, Главкому, а особенно его начальнику Штаба, охватить такую массу столь разнообразных функций, как функции Генштаба, Управления войсками, 9 Инспекторств, подготовка комсостава и т.п. Эта неработоспособность аппарата усугубляется еще тем, что в то время, как указанные лица не в состоянии будут фактически ведать отраслями военного дела, в то же самое время подчиненные им лица будут лишены необходимой самостоятельности и инициативы. В результате, в силу этого, будет расстройство и паралич всего военного аппарата и тем самым и военной мощи Республики.

4. Предлагаемая схема военного управления, как составленная военспецами, если даже и не имеет ничего общего со всем строем Республики, то все же должна была иметь своим источником военное знание, военный опыт. Между тем, подобной организации военного управления не знает ни существующая военная практика, ни военная история, и в области военной научной мысли предложенная схема не может найти себе никакого

обоснования. Вместо того чтобы быть продуманным и научно обоснованным результатом работы авторитетных специалистов, которые сумели бы дать в иные проекты и взаимно их критически оценить (так, что было бы, из чего выбирать), предложенная схема является субъективным, односторонним измышлением, состряпанным в тиши кабинета заинтересованными лицами с расчетом на отсутствие компетентной критики.

А такая критика необходима и она должна быть сделана, не только с точки зрения политической, но и с точки зрения военно-научной, чтобы, сняв с проекта его псевдонаучную личину, возможно было вполне скрыть его политическое содержание, которое является ничем иным, как вполне определенной тенденцией к захвату военспецами руководства военным делом Республики.

Поэтому прежде рассмотрения предложенного проекта РВСР, где единственными военспецами являются сами авторы проекта, его необходимо подвергнуть критике и других, не менее авторитетных, военспецов.

Обращаясь с настоящим письмом, я рассчитываю, что Вы не оставите его без внимания.

Н. Подвойский

13.1. [19]21

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 138. Л. 3–5.

Подлинник – машинописный текст с автографом темно-красными чернилами.

*Приложение***Заключение Н.И. Подвойского по докладу С.С. Каменева,
К.Х. Данишевского и П.П. Лебедева о создании единого Штаба РККА***11 января 1921 г.**Заключение по докладу Главнокомандующего всеми вооруженными силами
Республики от 11 января 1921 г. № 9/1^{2*}*

1) Во всех государствах Главкомандующий всеми вооруженными силами страны и при нем Полевой штаб являются действующими исключительно во время войны. Новая схема приурочена исключительно к мирному времени и в военное время существовать в таком виде не может, иначе нужно считать, что Главком должен будут переименовываться в Главкомандующего тылом действующей армии, а для ведения войны нужно будет назначить нового Главкома и сформировать ему новый полевой штаб.

2) Проект охватывает не весь центральный аппарат, а только его часть, а потому общей оценки дано быть не может.

3) Схемой и проектом приказа не предусматривается управление водным флотом, тогда как таковое должно быть у Главкомандующего всеми вооруженными силами.

4) У Главкома 9 непосредственных докладчиков, что много и для мирного времени.

Начальник же штаба Рабоче-крестьянской Красной армии, поглотивший в своей персоне Полевой штаб, Всероссийский главный штаб и Штаб войск ВНУСа и ставший во глав[е] единого штаба, взваливает на свои плечи такую работу, которую никто не в состоянии выполнить, хотя бы у него были не одна, а две головы. Спрашивается, почему бы, подражая этому примеру, не соединить все народные комиссариаты в один большой? А тут еще является необходимость и в 4-м штабе – Полевом, который на время войны не только придется воскресить, но и поглотить. Наполеон I был великий полководец, но и

он до такой схемы не додумался и у него был отдельный полевой штаб; а в одном^{3*} штабе на все случаи мирного и военного времени он, вероятно, и не мечтал.

5) Боевой фронт с его действующей армией и ведение боевых операций – одно дело, и притом первостепенной важности, и на это дело необходимо отдать Главкому и начальнику его единого полевого штаба все силы, умственные и физические, и ничем другим не отвлекаться, а в тылу должно быть организовано такое управление военным ведомством, чтобы хорошо обслуживать действующие войска. Влить в одну кучу фронт и тыл и совмещать в одном лице такую разнородную и очень сложную работу – дело странное и непонятное.

6) Оперативные вопросы в виду их сложности и важности в лучших европейских армиях решаются в особых управлениях: по этой же схеме весь генеральный штаб уместается у одного квартирмейстера под рубрикой оперативной части. У квартирмейстера сосредоточены еще управления по обучению и подготовке войск и по внутренней службе, имеющие мало общего между собой, тогда как управления организационное, мобилизационное, военных сообщений и связи находятся в ведении других лиц.

7) Из схемы не видно, какие приняты основы строительства рабоче-крестьянской армии. Военной подготовке населения отведено второстепенное место и оно присоединено к ГУВУЗу, который, естественно, имеет своей основной задачей подготовку командного состава; между тем, в деле строительства армии на милиционных началах центр тяжести должен быть именно в этой подготовке населения. Вероятно допустить, что организация вооруженных сил предусматривается исключительно на началах постоянной армии и в схеме нет даже намека на возможность перехода к милиционному строительству.

8) Существование ГУВУЗа не оправдывается в виду оторванности его от жизни войск; ныне выдвигается идея создания управлений по родам войск, где и должны быть сосредоточены все вопросы воспитания и обучения.

9) Инспекций как органы только инспектирующие вредны в виду отсутствия постоянной и живой связи с органами управления; как органы инструктирующие по той же причине еще более вредны, а также вредны и как органы безответственные. Их существование было бы целесообразно при условии передачи в них функций его обучения и подготовки.

10) Схема не выдержана в смысле объединения круга деятельности: так, вопросы обучения входят в круг деятельности всех лиц, непосредственно подчиненных Главнокомандующему.

11) Непонятны функции управления по внутренней службе, а где же сосредоточена иная служба.

12) Создание целого управления, «Административно-хозяйственного», для обслуживания только штаба – слишком роскошно.

13) Наименование «Командное» для управления, ведающего вообще личным составом, несоответственно; если же это управление ведает только командным составом, то где решаются вопросы прочего личного состава?

14) По проекту приказа фронты отдельной армии и военные округа поставлены в двойственное подчинение Реввоенсовету Республики и Главкому, что, несомненно, будет вредно для дела.

ГЛАВНЫЙ НАЧАЛЬНИК ВСЕВОБУЧА, ТЕРКАДРОВ
И КОМ[МУНИСТИЧЕСКИХ] ИНСТРУКТОРСКИХ ЧАСТЕЙ
«14» ЯНВАРЯ 1921

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 138. Л. 6 с об–7.

Незаверенная машинописная копия.

^{1*} На документе имеются пометы (Л. 3 слева, сверху): 1) темно-красными чернилами – «Вх. № 976/с. 18/І»; 2) простым карандашом – «Получено 14/І. 18³⁰»; 3) простым карандашом – «Доложено Н.Н. [Крестинскому], в секретный архив. 18/І. [подпись]».

^{2*} Заголовок документа – в тексте набран верхним регистром.

^{3*} Так в тексте. Следует: «об одном».

Документ № 63**Докладная записка высшего военного руководства Советской России в Совет труда и обороны РСФСР о необходимости принятия неотложных мер для приведения Красной армии в полную боевую готовность***Москва**23 ноября 1921 г.***В СОВЕТ ТРУДА И ОБОРОНЫ^{1*}**

Для военного ведомства в настоящий момент, в связи с перерывом военных действий, особенную важность приобретает вопрос о приведении армии в полную боевую готовность на случай возникновения военных действий на внешних фронтах.

Желательно закончить подготовку мобилизационной готовности армии к 1 мая 1923 г., а потому к этому сроку представляется необходимым выполнение следующих стоящих перед военным ведомством неотложных задач.

1. Обеспечение в 100 % по всем видам снабжения армии мирного состава;
2. Образование мобилизационных запасов;
3. Образование некоторых запасов на первое время войны;
4. Доведение отечественной промышленности до таких размеров, которые могли бы обеспечить возможность ведения войны при полном обеспечении армии всеми видами имущества.

В настоящий момент, как видно из получаемых с мест донесений и результатов обследований войсковых частей, обеспеченность Красной армии всеми видами имущества весьма незначительна. Перспективы отечественного производства позволяют думать, что внести изменения в создавшееся положение можно только путем принятия чрезвычайных мер.

Обсудив на ряде ведомственных и междуведомственных совещаний с компетентными представителями заинтересованных главков ВСНХ

создавшееся положение, военное ведомство пришло к выводу, с которым согласились и представители других ведомств, что для устранения недочетов и постановки дела снабжения армии на должную высоту необходимо безотлагательное принятие следующих мер:

1. Учреждение при СТО, взамен ныне существующего при ВСНХ Комитета по де-и-мобилизации⁷⁰ промышленности, такого же комитета под председательством высокоавторитетного и ответственного представителя военного ведомства в составе представителей того же ведомства, ВСНХ, НКФ, НКВТ, ВЦСПС, Наркомпрода и Комиссии использования.

2. Образование в составе учреждаемого комитета, сообразно видам военного снабжения, 5 комиссий: артиллерийской, инженерной, интендантской, воздушного флота и химической, в свою очередь, подразделяющихся на подкомиссии по специальностям производства.

3. Возложение на означенный комитет задач: а) по составлению технико-статистических сведений о предприятиях, как ныне изготовляющих, так и могущих быть приспособленными для изготовления военного имущества, в отношении их технической оборудованности, возможной производительности, обеспеченности техническим персоналом, рабочей силой, топливом, сырьем, и полуфабрикатами; б) по выяснению необходимых мероприятий, направленной к достижению максимальной производительности заводов; в) по распределению предприятий на категории: исключительно работающих на снабжение Красной армии (кадровых) и привлекаемых в мере необходимости (запасных); г) до разработке, в зависимости от потребностей Кр[асной] армии, плана мобилизации промышленности.

В этих целях РВСР постановляет прилагаемый проект постановления СТО с просьбой об утверждении.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект постановления СТО и схема организации Комитета по де-и-мобилизации промышленности⁷¹.

П[одлинный] п[одписали]:

/ Председатель Революционного
военного совета Республики

Э. Склянский

Главный начальник снабжений

Базилевич

РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 429. Л. 32–32 об.

Заверенная машинописная копия.

^{1*} Внизу, слева от текста на Л. 32.

Примечания

¹ **Шляпников Александр Гаврилович** (1885–1937). *Социальное происхождение*: из рабочих. *Членство в партиях*: РСДРП – РСДРП(б) с 1901. *На партийной работе* в Сормове, Муроме, Петербурге и Москве. В 1917 – член ПК РСДРП(большевиков), член Исполкома Петросовета и председатель Петроградского союза металлистов. После Октябрьского переворота – нарком труда РСФСР. *В советском военном ведомстве* – член РВС Южного фронта (октябрь-декабрь 1918), одновременно председатель РВС Каспийско-Кавказского отдела фронта, член РВС Каспийско-Кавказского фронта (декабрь 1918-февраль 1919), член РВС 16 армии (ноябрь 1919-февраль 1920). *В межвоенный период* – на профсоюзной и хозяйственной работе; организатор и лидер антипартийной группы «рабочей оппозиции» (1920-1922). Исключен из рядов ВКП(б) в 1933. Репрессирован. Расстрелян.

² **Подвойский Николай Ильич** (1880–1948) – заместитель наркома по военным делам РСФСР, нарком по военным делам РСФСР. В Красной армии – член Высшего военного совета (март-сентябрь 1918), член Реввоенсовета Республики (с сентября 1919) и председатель Высшей военной инспекции (апрель 1918-январь 1919).

³ **Шутко Кирилл Иванович** (1884–1941) – советский партийный, государственный и военный деятель.

Иностранные языки: переводил с немецкого, французского, английского.

За границей: Париж, Франция (1910) – представитель Областного бюро Центральной промышленной области для установления связи с ЦК РСДРП.

Занятия до 1917 – литературная работа.

В революционном движении с 1902 – член студенческой революционной организации (с 1902), социал-демократического кружка (с 1903) Михайловского технического училища.

Членство в партиях: РСДРП с 1902 – РСДРП(б) с 1903 (примкнул после II Съезда РСДРП). *На партийной работе* – в организациях МК РСДРП, Московского окружного комитета РСДРП и Областного бюро Центральной промышленной области – в основном на пропагандистской работе (до 1910); на партийной работе в Вологодской губернии (?-1912); на партийной работе в Петрограде (1914-1915); член ИК Петербургского комитета РСДРП(б) (осень 1916-март 1917) и член исполкома Петросовета. Член Военной организации при МК РСДРП (конец 1906-начало 1907).

Репрессии при старом режиме – неоднократно арест (дважды в 1908, 1910, 1912, 1916), в заключении (январь-февраль 1905, май 1908, 1908, октябрь 1910-март 1911); административная ссылка (1911-1914 в Вологодской губ.), 1916 (в Иркутскую губ. на 3 года, бежал).

Во время Февральской революции – ИК Петербургского комитета РСДРП–РКП(б); агитатор Выборгского райкома РКП(б) (с марта 1918), член Выборгской районной думы.

Во время Октябрьского переворота – агитатор ВРК, связист штаба Выборгского района со Смольным.

В старой армии – не служил.

На советской работе – в Наркомате труда (?-март 1918); инструктор Наркомтруда на Северном Кавказе (лето 1918-весна 1919); постановлением ЦК ВКП(б) направлен в Вильно, член Совета обороны Литовско-Белорусской республики (апрель 1919-май 1919); председатель Российской делегации РУПСК (с ноября 1920); член Торговой организации РСФСР в Чехословакии (май 1921-март 1922); член Правления Боровичского огнеупорного комбината (лето 1922-конец 1923); отв. секретарь ходсовета Госкино (декабрь 1923-1925); председатель правления Кинопечати (1925-лето 1926); зам. председателя Художественного совета по кино при Главполитпросвете; редактор газеты «Кино»; зав. киноотделом Парижского торгпредства, директор фабрики Культурфильм Совкино; референт по кино культурно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б) (1928-январь 1932); член Всесоюзного

комитета по радиовещанию (январь-ноябрь 1932); нач. сектора искусств Госплана СССР (с ноября 1932).

В советском военном ведомстве – член Высшего военного совета (март 1918); нач. политотдела Белорусской-Литовской армии (с мая 1919); нач. политотдела 16 армии; нач. политуправления Западного фронта (май 1919-декабрь 1920); дважды представлял делегации Красной армии для встречи Польской мирной делегации (1920).

Участие в войнах: Гражданская война, на Северном Кавказе (лето 1918-весна 1919), в Польше (весна 1919), член РВС – на Западном фронте; советско-польская война – нач. политуправления Западного фронта.

(РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 1025. Л. 1 и след.; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. М., 1965. С. 569, 570).

К.И. Шутко впоследствии указал в анкете, что на работе в Высшем военном совете он находился 2 недели и освобожден от нее «по моему завлечению в Сов[ет] нар[одных] комиссаров, по болезненному состоянию» (РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 1025. Л. 8 об. Подлинник – машинописный текст с автографом).

⁴ Имеется в виду Временный исполнительный комитет СНК, выделенный из состава СНК 20 февраля 1918 г. в составе трех лидеров большевиков (В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого) и двух лидеров левых эсеров (М.А. Спиридоновой, В.А. Карелина).

⁵ Л.Д. Троцкий, будучи наркомом по иностранным делам РСФСР, вместо подписания мирного договора с Германией и ее союзниками выдвинул лозунг «Ни войны, ни мира, армию демобилизуем». На основании его сообщения из Брест-Литовска Н.В. Крыленко отдал приказ о демобилизации армии, в условиях которого 18 февраля 1918 г. развернулось германское наступление.

⁶ 21 февраля 1918 г. члены коллегии Наркомвоена Н.В. Крыленко, Н.И. Подвойский и Э.М. Скиянский подписали приказ наркомата о создании специального органа для перевода г. Петрограда на осадное положение – Чрезвычайного штаба Петроградского ВО (далее – ЧШ ПгВО), в составе большевиков В.Д. Бонч-Бруевича, В.Н. Васильевского, К.С. Еремеева, М.М. Лашевича, И.И. Юренева и представителя Наркомвоен в Чрезвычайном штабе К.А. Мехоношина. ЧШ ПгВО должен был «решительно прекратить все выступления преступности»; «беспощадно подавлять малейшие выступления контрреволюционных сил»; «отдавать все распоряжения по учету и распределению продовольствия»; мобилизовать для защиты все трудовое население и необходимое для защиты «движимое или недвижимое имущество». Таким образом, в задачи ЧШ ПгВО входила борьба не только с внешним, но и с внутренним врагом. Причем второе направление было приоритетным, доказательством чему служит приказ ЧШ ПгВО № 1 от 22 февраля, которым Петроградский ВО переводился на осадное положение, а главное – вводился расстрел за уголовные преступления, контрреволюционную агитацию и шпионаж. 22 февраля члены ЧШ ПгВО были кооптированы в Комитет революционной обороны Петрограда.

⁷ **Лашевич Михаил Михайлович** (1884–1928) – политкомиссар Северного участка отрядов Завесы (апрель-август 1918); команд. 3 армией (ноябрь 1918-март 1919; член РВС: Восточного (март-авг. 1919) и Южного (авг.-окт. 1919) фронтов, 7 армии (окт. 1919-авг. 1920). (*Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. М., 1997. С. 612*).

⁸ **Парский Дмитрий Павлович** (1866–1921) – генерал-лейтенант (1915).

Православный. Уроженец Тульской губернии. Из дворян. *Образование:* Орловский Бахтина кадетский корпус, 2-е Константиновское военное училище (1886), Николаевская академия Генерального штаба (1893; по 1-му разряду).

На службе в старой армии с 1884 (офицер с 1886) – при Киевском ВО; ст. адъютант штаба 34-й пех. дивизии (с апреля 1894); обер-офицер для поручений при штабе 7-го арм. корпуса (с августа 1895), цензовое командование ротой отбывал в 133-м Симферопольском пех. полку (октябрь 1895-октябрь 1896); ст. адъютант штаба (с ноября 1896), обер-офицер для особых поручений при штабе (с августа 1899) 7-го арм. корпуса; штаб-офицер для поручений

при штабе (март-октябрь 1900), ст. адъютант штаба (октябрь 1900-декабрь 1903) Одесского ВО, цензовое командование батальоном отбывал в 11-м Псковском пех. полку (май-октябрь 1903); прикомандирован к штабу Одесского ВО (декабрь 1903-ноябрь 1904); ст. адъютант управления ген-квартирмейстера 3-й Маньчжурской армии (с ноября 1904); в прикомандировании к Главному штабу (с октября 1905); в прикомандировании к ГУГШ (с июня 1906); делопроизводитель ГУГШ (с августа 1906); ком. 140-го Зарайского пех. полка (с марта 1908); ком. 2-й бригады 46-й пех. дивизии (с июня 1910); нач. 80-й пех. дивизии (с января 1915); в резерве чинов при штабе Киевского ВО (с августа 1915); нач. 55-й пех. дивизии (с октября 1915); ком. Гренадерского корпуса (с февраля 1916); команд. 12-й армией (с июля 1917); команд. 3-й армией (с сентября 1917).

После Октябрьской революции ВРК категорически потребовал от Д.П. Парского начать мирные переговоры, но встретил решительный отказ – ВРК отстранил генерала от должности 8 ноября 1917 и заменил большевиком С.А. Анучиным. Тем не менее

В Красной гвардии – Красной армии с 1918 (добровольно) – ком. красногвардейскими отрядами под Ямбургом и Нарвой (февраль-март 1918); военный руководитель Северного участка отрядов завесы (с мая 1918); команд. Северным фронтом (сентябрь-ноябрь 1918); отв. редактор Военно-исторической комиссии по описанию войны 1914–1918 (1919); член Особого совещания при Главкоме Вооруженных сил Республики (1920). Умер от тифа в Москве.

Участие в войнах: русско-японская война, Первая мировая война.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1896), Св. Анны 3-й ст. (1900), Св. Станислава 2-й ст. (1903); Св. Анны 2-й ст. с мечами (1906), Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1906), Св. Владимира 3-й ст. (1909, 1910), Св. Станислава 1-й ст. (1913), Св. Анны 1-й ст. с мечами (1914), Св. Георгия 4-й ст. (1915); Георгиевское оружие (1916).

⁹ **Подгурский Федор Александрович** (1860–?) – генерал-лейтенант. *Образование:* Николаевская академия Генерального штаба (1887). *В советском военном ведомстве* – нач. 2 Новгородской пех. дивизии (май-июль 1919); пом. Главного начальника снабжений (июль 1918-февраль 1919); в распоряжении председателя ВВИ (с февраля 1919); пом. нач. штаба наркомата по военным и морским делам Украины (1919).

¹⁰ **Данилов Юрий Никифорович** (1866–1937) – генерал от инфантерии (1914). *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно) – отозван в распоряжение ГУГШ (февраль 1918), глава группы военных экспертов при советской делегации на переговорах с центральными державами в Брест-Литовске (март 1918), противник Брестского мира; состоял при начальнике ГУГШ, а также член Комиссии военных специалистов по выработке основ организации новой армии (выработанный комиссией план СНК не утвердил); вышел в отставку (25 марта 1918) и уехал на Украину.

¹¹ **Шварц Алексей Владимирович** – генерал, выдающийся военный инженер. *В старой армии* – нач. ГВТУ. *В советском военном ведомстве* – нач. ГВТУ; военный руководитель Северного участка и Петроградского района Завесы (1918); по свидетельству начальника оперативного отделения штаба Ф.И. Балабина, антантовец и сторонник демократической республики (См.: Тинченко Я.Ю. *Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы*. М., 2000. С. 328).

¹² **Муралов Николай Иванович** (1877–1937). *Членство в партиях:* РСДРП (большевик) с 1903. *На партийной работе* в Подольске, Москве, Туле. *Во время Октябрьского переворота* – член Московского ВРК и член Революционного штаба, устанавливал Советскую власть в Москве. *В советском военном ведомстве* – военком Московского ВО (с апреля 1918); член РВС: 3 армии (февраль-август 1919), отд. группы Восточного фронта (август-сентябрь 1919), по совместительству – член РВС 12 армии (сентябрь 1919-июль 1920); член коллегии Наркомзема (с июля 1920). *В межвоенный период* – команд. войсками МВО; команд. войсками СКВО; на др. ответственных постах. Исключен как активный деятель троцкистской оппозиции (1927). Репрессирован. Расстрелян.

¹³ **Центральный комитет действующих армий и флота (Цекодарф)** – высший революционный орган при Ставке Верховного главнокомандующего – 9 марта 1918). Ранее – временный [с 10 (23) декабря – постоянный] Военно-революционный комитет при Ставке Верховного главнокомандующего (22 ноября (5 декабря) 1917 – 16 (29) декабря 1917), переименован на основании постановления Общеармейского съезда по демобилизации армии. Располагался с декабря 1917 г. в г. Могилёве, с 26 февраля 1918 г. – в г. Орле. Осуществлял политический контроль за деятельностью Ставки, для чего во все отделы и управления были назначены комиссары, организовывал борьбу с контрреволюцией в действующей армии и прифронтовой полосе, руководил военно-революционными комитетами фронтов и армий, выпускал ежедневную газету «Революционная Ставка» (см. подр.: *Поликарпов В.Д.* Революционные органы при Ставке верховного главнокомандующего (ноябрь 1917 – март 1918 г.) // Исторические записки. Т. 86. – М., 1970).

¹⁴ **Величко Константин Иванович** (1856–1927) – выдающийся военный инженер, инженер-генерал (1916).

Уроженец Курской губернии. Из дворян. *Образование*: 2-я Петербургская военная гимназия, Николаевское инженерное училище (1875), Николаевская инженерная академия (1881; по 1-му разряду).

На службе в старой армии с 1872 (офицер с 1875) – обер-офицер 1-го саперного батальона (с августа 1875); репетитор по фортификации (с января 1882), штатный преподаватель по фортификации (с июня 1886) Николаевской инженерной академии и училища; экстраординарный профессор Николаевской инженерной академии (с июня 1891) и на службе в ГИУ; управляющий делами комиссии по вооружению крепостей (с 1895), постоянный член Инженерного комитета Главного инженерного управления (декабрь-март 1903); совещательный член Арткомитета при ГАУ (с февраля 1897); ординарный профессор (май 1898-март 1900), заслуженный ординарный профессор (с октября 1901) Николаевской инженерной академии; пом. нач. Главного инженерного управления (март 1903-февраль 1904); в распор. команд. Манчжурской армией (февраль 1904); генерал для особых поручений при команд. Манчжурской армией (февраль-декабрь 1904) и при Главнокомандующем всеми сухопутными и морскими силами действующими против Японии; управляющий делами Комитета по вооружению крепостей (с 1904), пом. нач. Главного инженерного управления (с мая 1905); постоянный член Главного крепостного комитета (с ноября 1910) и почетный член Конференции и заслуженный профессор Николаевской инженерной академии (с ноября 1910); в распоряжении Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта (с 1914), затем нач. инженеров 11-й армии; нач. инженеров армий Юго-Западного фронта (с марта 1916); и.д. полевого инспектора инженерной части при штабе Верховного Главнокомандующего (с мая 1917).

В Красной армии с 1918 – генерал-инспектор инженерной части Ставки Верховного главнокомандующего (до марта 1918); руководитель инженерной обороны Петрограда и профессор Военно-инженерной академии; председатель коллегии по инженерной обороне государства при ЦВТУ – ГВИУ (с марта 1918); член Инженерного комитета ГВИУ (с января 1919); на преподавательской работе.

В межвоенный период – ст. руководитель в Военно-инженерной (с декабря 1922), затем Военно-технической (с сентября 1925) академий.

Участие в войнах: русско-турецкая война 1877–1878, русско-японская война, Первая мировая война.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1887); Св. Анны 3-й ст. (1891); Св. Станислава 2-й ст. (1895); Св. Анны 2-й ст. (1896); Св. Владимира 3-й ст. (1903); Св. Станислава 1-й ст. с мечами (1905); Св. Анны 1-й ст. с мечами (1905); Золотое оружие (ВП 12.02.1906); Св. Владимира 2-й ст. (1911). *Иностранные ордена*: Румынский королевский офицерский крест (1886).

¹⁵ 26 января 1918 г. коллегия ВЧК постановила ликвидировать контрразведку (*Левые эсеры и ВЧК. Казань, 1996. С. 48*). Вопрос об аресте Медведева и отправке его в Москву был решен коллегией ВЧК днем раньше – 7 марта 1918 г. (*Там же. С. 51*).

¹⁶ Постановление СНК подписали В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, В.Д. Бонч-Бруевич и за секретаря СНК Кокшарова.

¹⁷ Неверная датировка. Речь идет о событиях, произошедших в ночь на 29 января 1918 г. Главковерх получил телеграмму наркома по иностранным делам Л.Д. Троцкого, в которой говорилось о прекращении войны и демобилизации на всех фронтах. Дисциплинированный Н.В. Крыленко немедленно дал соответствующую радиотелеграмму в войска, но на следующий день телеграмма была отменена по распоряжению В.И. Ленина и СНК: началось наступление германских частей. Фактически Троцкий, спасая свой престиж, предал армию (*Молодцыгин М.А. Красная армия. – С. 41–42*).

¹⁸ В действительности здесь и далее – Генштаба полковник Й.Г. Пехливанов.

¹⁹ **Байов Константин Константинович** – генерал-лейтенант. *Образование:* Николаевская академия Генерального штаба (1894). *В советском военном ведомстве* с 1918 (добровольно).

²⁰ **Альтфатер Василий Михайлович** (1883 – 1919) – контр-адмирал; пом. нач. Морского Генерального штаба (с февр. 1918), морской эксперт советской делегации на переговорах с Германией; член коллеги Наркомата по морским делам (с апреля 1918); член РВСР (с октября 1918), первый команд. морскими силами Республики (*Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 362*).

9 марта 1918 г. СНК РСФСР «предложил» Ю. Данилову, В.М. Альтфатеру и А.И. Андогскому «составить комиссию для представления по возможности не позднее 15 марта (2 марта) плана организации военного центра для реорганизации армии и создания мощной вооруженной силы на началах социалистической милиции и всеобщего вооружения рабочих и крестьян» (*Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. – С. 577*).

²¹ 5 марта 1918 г. в 15 час. 15 мин. Высший военный совет направил «из поезда Наштаверха» телеграмму № 73 «1. Исполнительному комитету Советов рабочих и крестьянских депутатов Западной области, Смоленск; 2. Смоленск, Главкозапу – копия; 3. Народному комиссару по демобилизации Кедрову». Ее содержание: «В отношении единения советских сил в области военного дела Правительство народных комиссаров пришло к решению, что такое объединение практически достижимо только в том случае, если во главе оперативного дела каждого района действий будет стоять ответственное лицо, опирающееся в своей работе на советские организации. Ввиду этого во главе Западного участка Завесы против германцев, состоящей из группы отрядов, предоставленными нам полномочиями решаем поставить гражданина Николая Александровича Данилова, подчинив ему начальника обороны подступов к Москве гражданина Константина Константиновича Байова. Полевой штаб при бывший Ставке считать расформированным. Настоящее распоряжение ожидается на основании следующего декрета Правительства: "Высшему военному совету в составе М.Д. Бонч-Бруевича (*военного руководителя*) и двух политических комиссаров (*П.П. Прошьяна и К.И. Шутко*) – вручается руководство всеми военными операциями с безусловным подчинением Высшему совету всех без исключения военных учреждений и лиц. Председатель Совета народных комиссаров Вл. Ульянов-Ленин, народный комиссар Л. Троцкий, Управляющий делами Совета народных комиссаров Влад. Бонч-Бруевич". *Бонч-Бруевич, Шутко, П. Прошьян (РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 121–122. Подлинник – рукописный текст с подлинными подписями. Документ на телеграфном бланке. На документе стоит штамп «Исх. № 99. Д. 3»*).

²² **Куропаткин Алексей Николаевич** (1848–1925) – генерал от инфантерии (1901), генерал-адъютант (1902). Русский (уроженец Холмского уезда Псковской губернии). *Образование:* Павловское военное училище (1866), Академия Генерального штаба (1874). *В старой армии* – военный министр (январь 1898–февраль 1904). *Участие в войнах:* в Средней Азии, русско-турецкая война 1877–1878, русско-японская война, Первая мировая война. В 1918 – жил в

своем имении в Псковской губернии, преподавал в средней школе и основанной им с.х. школе. В 1918-1919 отверг предложения французского посла эмигрировать, а белогвардейцев – выступить против Советской власти.

²³ **Верховский Александр Иванович** (1886–1938) – генерал-майор (1917), комбриг (1937). Русский (уроженец г. Петербурга). *Членство в партиях:* ПСР. *Во время Февральской революции* – команд. войсками МВО; военный министр Временного правительства (август-октябрь 1917). *В советском военном ведомстве* с февраля 1919 – инспектор военных школ и курсов Запасной армии Республики (с октября 1919); в распоряжении нач. ГУВУЗ (с июня 1920), по совместительству – член Особого совещания при Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (1920). *В межвоенный период* – на преподавательской работе в Военной академии РККА (1921-1930), профессор (1927); военный эксперт советской делегации на Генуэзской конференции (1922); нач. штаба СКВО (1930-1932); служил на курсах «Выстрел», в Генеральном штабе и Военной академии Генерального штаба. *Участие в войнах:* русско-японская война, Первая мировая война.

²⁴ **Андогский Александр Иванович** (1873–1931) – генерал-майор (1917). Из дворян. Образование: Павловское военное училище (1899), Николаевская академия Генерального штаба (1905). *В старой армии* с 1898 – рядовой на правах вольноопределяющегося Московского лейб-гвардейского полка (с 1898), ком. роты Павловского военного училища (1899); в штабе 2-й Манчжурской армии (1905); в Московском лейб-гвардейском полку (с 1906); пом. ст. адъютанта, ст. адъютант оперативного отделения штаба 2-й армии (с 1914); нач. штаба 3-й гвардейской пех. дивизии (с 1915); ком. 151 Пятигорского пех. полка (с 1916); правитель дел (с 1916), эстраординарный профессор и нач. (с 1917) Императорской Николаевской военной академии. *В советском военном ведомстве* с 1917; отказался, как весь профессорско-преподавательский состав эвакуированной в Казань академии, принимать участие в обороне города от белогвардейцев (5 августа 1918 г.). В дальнейшем служил у Колчака (*Сенин А.С. Военное министерство Временного правительства. М., 1995. С. 322*).

²⁵ **Карелин Владимир Александрович** (1891–1938). Русский (уроженец г. Смоленска). *Социальное происхождение:* из дворян. *Образование:* два курса юридического факультета Московского университета. *Членство в партиях:* ПСР – ПЛСР с 1907. *Основная профессия до 1917* – журналист. После Февральской революции – редактор харьковской газеты «Труд и воля» и один из руководителей крупнейшей организации ПЛСР в Харькове, член городского и Областного комитетов ПСР, председатель Харьковской городской думы (с июля 1917); участник 7-го Совета ПСР и Демократического совещания; в составе Президиума II Всероссийского съезда Советов. *После Октябрьского переворота* – член член Исполкома ВСКД II созыва, член ВЦИК III и IV созывов; член Президиума V Всероссийского съезда Советов. Председатель Центрального бюро, тов. председателя ЦК ПЛСР. *На партийной работе* – в составе Секретариата ЦК ПЛСР (с ноября 1917), в составе редколлегии Центральной организации ПЛСР и издательской комиссии (с апреля 1918). *На советской работе* – член коллегии НКЮ; в составе Коллегии обвинителей в Революционных трибуналах Республики; член Временного исполнительного комитета СНК РСФСР (февраль-март 1918); член Бюро по руководству повстанческой борьбой на Украине – «Девятки» (с апреля 1918); на нелегальном положении (с июля 1918); руководил работой украинских левых эсеров против гетмана Скоропадского и Петлюры (декабрь 1918-февраль 1919), зав. бюро печати Центропечати. *В межвоенный период* – на различной советской работе, отошел от активной политической работе. Неоднократно арестовывался. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

²⁶ «**Социалистическое отечество в опасности!**» – название пропагандистского «декрета-воззвания» СНК РСФСР, впервые изданного в феврале 1918 г. в связи с германским наступлением на фронте.

²⁷ **Петроградская трудовая коммуна** – организация исполнительных органов советской власти в Петрограде в марте 1918 – феврале 1919 г. Совнарком П. и комиссариаты

(продовольствия, финансов, просвещения и др.) были образованы постановлением Петросовета от 10 марта 1918 г. в связи с переездом СНК РСФСР в Москву. К лету 1918 г. с организацией Северной коммуны, СНК П. был реорганизован в СНК Северной коммуны (функционировала до февраля 1921 г.), а П. стала составной частью последней.

²⁸ Н.И. Подвойский имел в виду генерал-майора Н.М. Потапова. Будучи начальником Главного управления Генерального штаба и отвечая за военную контрразведку, Потапов еще в июле 1917 г. завязал контакты с большевиками – через Н.И. Подвойского и М.С. Кедрова (См. *подр.: Городецкий Е.Н. О записках Н.М. Потапова // ВИЖ. 1968. № 1. С. 59–60*). Член коллегии Наркомвоен К.А. Мехоношин впоследствии вспоминал: «Н.М. Потапов – один из крупнейших специалистов старой армии – пользовался среди лучшей части ее специалистов большим авторитетом, и поэтому прямой переход его на сторону рабочего класса в первые же дни после захвата власти не мог не повлиять в нашу пользу на политическое настроение широких кругов военных работников и облегчил использование старых кадров и их знаний и опыта в строительстве Красной армии» (Цит. по: Там же. С. 60).

²⁹ 28 февраля 1918 г. на базе Главного военно-технического управления старой армии было образовано **Центральное военно-техническое управление (ЦВТУ)** Красной армии, переименованное 15 июня 1918 г. в Главное военно-инженерное управление с подчинением Центральному управлению по снабжению армии с сентября 1921 г. – Главному начальнику снабжений, а по оперативно-строевым вопросам – Главкому. На ГВИУ возлагались: инженерно-фортификационная подготовка территории Республики к обороне, разработка инженерно-технических средств и имущества для вооружения и снабжения армии и флота, организация инженерных частей, а с августа 1918 г. также квартирное обеспечение войск.

15 июня 1918 г. в состав ГВИУ был включен Совет по управлению всеми броневыми частями РСФСР (Центробронь), переименованный в августе 1918 г. в Броневое управление, в марте 1919 г. – в Главное броневое управление, а в августе 1919 г. – в броневой отдел ГВИУ. 6 мая 1921 г. броневой отдел был выделен в самостоятельное Управление начальника броневых сил РККА с подчинением начальнику Штаба РККА.

При ГВИУ в разное время были образованы: Инженерный комитет (научно-технический орган), военно-инженерная редакция, военно-инженерный полигон, автомобильный музей, судовая база, штаб лесозаготовительных дружин.

28 марта 1924 г. в связи с реорганизацией центрального аппарата НКВМ ГВИУ вместе с Управлением связи Красной армии были объединены в Военно-техническое управление (ВТУ РККА), подчиненное Начальнику снабжений РККА (См. *подр.: Путеводитель по ЦГАСА. Т. 1. Минеаполис, 1991. С. 83–84*).

³⁰ **Главное артиллерийское управление (ГАУ)** – 11 декабря 1917 г. был создан Совет для руководства деятельностью ГАУ старой армии. Ведению ГАУ подлежали вопросы заготовления, хранения, снабжения предметами артиллерийского довольствия РККА, развития и усовершенствования артиллерийского вооружения, контроль над производством предметов артиллерийского довольствия.

15 июня 1918 г. ГАУ было подчинено Центральному управлению по снабжению армии. Для заведования частями тяжелой артиллерии и руководства их специальной артиллерийской подготовкой приказом 2 сентября 1918 г. в составе ГАУ на правах отдела было создано Управление инспектора тяжелой артиллерии. Для управления артиллерийскими заводами, находящимися в ведении ГАУ, 15 января 1919 г. создано Центральное правление артиллерийских заводов (ЦПАЗ), которое 1 октября 1919 г. было выделено из ведения ГАУ и подчинено Совету военной промышленности.

10 марта 1922 г. из состава ГАУ был выделен и подчинен непосредственно начальнику артиллерии Артиллерийский комитет.

Для руководства формированием артиллерийских частей, их обучением и боевой подготовкой 15 марта 1921 г. вводилась должность Инспектора артиллерии Республики, возглавлявшего Инспекцию артиллерии и подчинявшегося непосредственно Главкому.

21 августа 1921 г. должность Инспектора переименована в должность Начальника артиллерии РККА, Инспекция – в Управление артиллерии РККА.

29 июня 1922 г. ГАУ было объединено с Управлением артиллерии РККА (См. подр.: *Путеводитель по ЦГАСА. Т. 1. С. 113–114*).

³¹ 4 декабря 1917 г. для руководства **Главным военно-санитарным управлением (ГВСУ)** старой армии была назначена коллегия. 29 января 1918 г. для врачебно-санитарного обслуживания Красной армии был образован санитарный отдел РККА, подчиненный коллегии. 11 июля 1918 г. Управление передавалось в ведение Наркомата здравоохранения с сохранением прав главного управления военного ведомства. Приказом РВСР № 311 от 28 ноября 1918 г. и постановлением Совета обороны от 2 января 1920 г. подтверждалось двойное подчинение ГВСУ. Задачи ГВСУ: сохранение жизни наибольшему числу раненых и больных, восстановление их боеспособности, предупреждение заболеваний в войсках, а с переходом на мирное положение – здравоохранение и санитарное обеспечение РККА, организация противозидемической службы, оздоровительных мероприятий, комплектование частей и учреждений РККА медицинским составом, обеспечение их санитарным имуществом. В связи с реорганизацией центрального аппарата НКВМ 28 марта 1924 г. получило наименование Военно-санитарного управления (См. подр.: *Путеводитель по ЦГАСА. Т. 1. С. 95*).

³² **Высший совет народного хозяйства (ВСНХ)** – высший советский хозяйственный орган со статусом наркомата (1917–1932). Учрежден при СНК 2 (15) декабря 1917 для организации и управления всего народного хозяйства и финансов. В состав ВСНХ входили отраслевые ведомства, на местах создавались губернские и уездные совнархозы.

Вероятно, «программа» Н.И. Подвойского продолжала частично реализовываться и после назначения нового наркома по военным делам. 20 марта 1918 г. для координации работы главных довольствующих управлений в аппарате Наркомвоен был учрежден **Военно-хозяйственный совет (ВХС)**, возглавленный широкой коллегией. В ее состав включались представители всех центральных и главных «довольствующих» управлений (начальники и заведующие отделами этих управлений), а также специалисты по различным отраслям военного дела и «лица по особому приглашению». Для рассмотрения вопросов, затрагивавших интересы иных ведомств РСФСР, предусматривалось межведомственное совещание при ВХС. Местные органы при ВХС предстояло сформировать в лице окружных «военно-хозяйственных совещаний», а центральный аппарат – в составе управления делами и юрисконсультского отдела и 3-х управлений (законодательно-финансового, хозяйственно-технического, демобилизационно-экономического).

Во время образования ВХС М.С. Кедров телеграфировал Н.И. Подвойскому и К.А. Мехоношину: «Согласно общему нашему соглашению, результатом коего явился приказ № 223, был образован при коллегии народных комиссаров по военным делам Военно-хозяйственный совет. Точные слова приказа: "для обсуждения и объединения хозяйственных мероприятий, проводимых по военному ведомству". Проект приказа [в] подписанной Вами форме противоречит прежнему нашему решению и вместо объединения хозяйственных мероприятий создает, несомненно, крайне вредный параллелизм. Думаю, что издание такого приказа расстроит и затормозит ту работу, которая налаживается и ведется [в] том же направлении самым категорическим образом. Настаиваю на задержке опубликования Вашего приказа. 29 марта 1918 года. 22 часа 18 минут. Товарищ народного комиссара Михаил Кедров». Секретарь Подвойского С.А. Баландин перенаправил телеграмму Э.М. Склянскому, но тот расписался в прочтении лишь 1 апреля 1918 г. – в день отправки публикуемого док. (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 16. *Машинописный текст расшифрованной телеграммы*).

По прямому проводу М.С. Кедров через С.В. Громана передал К.А. Мехоношину, что, по его мнению, «образование особого бюро при Военно-хозяйственном совете с указанными в проекте приказа функциями является совершенно излишним, так как в управлении

экономическом и демобилизационном при Военно-хозяйственном совете имеются 2 отдела: первый – хозяйственной мобилизации – и второй – по использованию войскового имущества, которым эти функции и надлежит целиком исполнять. Было бы правильно передать этот проект [в] Военно-хозяйственный совет, для того чтобы там в срочном порядке был бы рассмотрен вопрос о точных размерах работы этих двух отделов, и в форме проекта же приказа передан Вам завтра к 19 часам по прямому проводу, если такая постановка вопроса не удовлетворяет Комиссариат по народным делам». Правда, Кедров уточнил, что бюро можно было создать где-либо в другом месте (*Там же. Л. 18–18 об. Телеграфная лента*).

Примечательны сомнения Э.М. Склянского, исполнявшего на первых порах обязанности председателя ВХС (*РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 36. Л. 251. Телеграфная лента*) в целесообразности учреждения этого органа: «Военно-хозяйственный совет получился в окончательном виде, по моему мнению, бюрократическим аппаратом и вряд ли много улучшит дело. Во всяком случае, в проекте ничего нового, кроме комбинации, не получилось» (*Там же. Л. 260*).

Созданием ВХС к концу марта 1918 г. в целом завершилась намеченная лидером «домартовской» коллегией Наркомвоена реорганизация управления снабженческими структурами Наркомвоена.

³³ Ответ В.И. Ленина был получен в тот же день (телеграмма Председателя СНК № 11267): «Во главе дела обороны страны ставится Высший военный совет, на который возлагаются следующие задачи:

- а) преподание военному и морскому ведомствам основных заданий по обороне государства;
- б) преподание ведомствам обороны заданий по организации вооруженных сил страны (армии и флота);
- в) объединение деятельности армии и флота и разрешение всех общих для военного и морского ведомств вопросов;
- г) наблюдение за выполнением ведомствами обороны возложенных на них задач и || д) систематическое соби́рание фактических сведений о[бо] всех военных, по их познаниям и боевому опыту пригодных на должности высшего военного командования.

В состав Высшего военного совета входят:

1. В качестве председателя – народный комиссар по военным делам.
2. Народный комиссар по морским делам, член коллегии Народного комиссариата по военным делам.
3. Два специалиста военного дела, обладающие военными знаниями и боевым опытом, и один специалист военно-морского дела, обладающий тоже военными знаниями и боевым опытом.

Председатель Совета народных комиссаров || *В. Ульянов (Ленин)*» (*Ленинский сборник XXXIV. С. 21; ДГККА. С. 33*).

³⁴ Первоначально Б.И. Кузнецов доложил вопрос Г.И. Теодори. 16 июня последний написал Б.И. Кузнецову: «Секретно. В[есьма] срочно. По приказанию тт. Механошина и Аралова прошу дать мне заключение по изложенному и представить мне 17 июня к 10 часам. Я поддерживаю просьбу т. Станиславского. Г.И. Теодори» (*РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 391. Л. 3*).

³⁵ Революционный трибунал при ВЦИК был учрежден 29 мая 1918 г. «Для суждения по важнейшим делам, которые будут изъяты из подсудности местных революционных трибуналов постановлениями Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров или Народного комиссариата юстиции».

³⁶ Телеграмма **Ф.Ф. Раскольников** **Л.Д. Троцкому с отчетом о докладах Морской коллегии на Съезде Советов или моряков-Балтийцев от 1 мая 1918 г.:** «Доставить Нижнелесной пер., д. 1 – Москву, Лоскутная, Троцкому; [в] Москву из штаба Кронштадтской крепости.

Вчера я и Флеровский делали на Съезде подробные доклады. Разъяснения по поводу привлечения специалистов и призывы к созданию твердой дисциплины были встречены

очень сочувственно. Правые элементы Съезда пытались втянуть Съезд в политическую борьбу и намеревались поставить вопрос об отношении к Советской власти, но потерпели неудачу. Сегодня делали сообщения Щастный и комиссары флота. Доклады были строго деловыми. Ожидавшиеся нападки комиссаров флота на Морск[ую] коллегия места не имели. Настроение Съезда спокойное. Неприятностей не ожидаю. В четыре с половиной часа заседания Съезда прерваны до второго мая. Раскольников» (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 196. Л. 234. Подлинник. На документе имеются пометы: штамп «Московское телегр[афное] отд[еление]. 31.[0]4.18»; «т. Подвойскому [подпись] 21/V»; «Вх. № 794-7/V»; штамп «Канцелярия Народного комиссариата по военным делам. Вход. № 29385697»; «Вх 4479»).

³⁷ Телефонограмма № 27 В.А. Антонова-Овсеенко членам коллегии Наркомвоен Л.Д. Троцкому и К.А. Мехоношину о неподчинении первого батальона Балтийских моряков распоряжениям центральной военной власти от 28 апреля 1918 г.: «Народным комиссарам Троцкому и Мехоношину.

Передаю полученную мной телеграмму: «По станциям до Москвы; 7 в ЦК; Ревкома и Совдепа Высший военный совет, Москву; Воронеж, Совдеп: первый батальон Балтийских моряков не выполнил боевого предписания, отказываются сдать оружие и выехал в Москву. Предлагаю считать их дезертирами и разоружить.

Главковерх Овсеенко-Антонов

Подписал Бонч-Бруевич

Приняла Кузнецова, 28 апреля 1918 года 15 часов 45 минут» (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 196. Л. 225. Копия. На документе имеются пометы: «Вх. № 787 – 7.IV»; «копия послана»).

Доклад А.М. Щастного Высшему военному совету № 939 от 4 мая 1918 г. 23 часа 55 мин.: «Высший военный совет Троцкому, из Вобалта.

Мною послано 2 мая следующее: адмиралу Зеленому: «Прошу срочно сообщить: первое – когда вручено сторонам указываемое в моем радио № 1955 предложение об установлении в Финском заливе временной демаркационной линии. Второе – сообщите текстуально их ответ. своей отобранны (так в тексте; очевидно, имелось в виду – «со своей стороны – С.В.); считаю: в виду изменения сухопутной государственной границы необходимо установлению демаркационной линии на водном пространстве Финского залива дл выработки инструкции для плавания к Востоку от означенной линии и для принятия навигационных и других мер обеспечения безопасности плавания.». 101/д. Наморси Щастный» (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 196. Л. 255. Подлинник. На документе имеются: штамп «Московское телегр[афное] отд[еление].431.[0]5.18»; пометы – 1) «Вх. № 839/8/IV-18 г.»; 2) «Доложено»).

³⁸ Телеграмма А.В. Шварца и И.Т. Смилги Высшему военному совету и Наморси с сообщением о задержке эвакуации, полученном из форта Ино от 12 мая 1918 г. № 10446, Срочно: «Москву, Высвоенсовет, 4 адреса; Наморси, Щастному. *Копии:* Кронштадт, военному отделу и форт Ино Федотову; Москву, Высвоенсовет.

³⁹ **Письмо И.Л. Дзевялтовского Л.Д. Троцкому от 10 апреля 1922 г. (г. Москва):**

«Хотя Вы забыли и отреклись от старого солдата Дзевялтовского, но он не перестал любить Вас и армию. Из далеких монгольских пустынь, из-за многовековых китайских стен и с напряженным вниманием следил за каждой победой, торжествуя, в то же время тосковал, что он так далек от армии. Знаете, дорогой Лев Давыдович, что Дзевялтовский всегда рад будет по зову вождя Красной армии стать на защиту Революции в опасный для нее момент.

Примите мой сердечный привет, лучшие пожелания семье и Маленькому Леве, приходившему ко мне в качестве специального делегата от школы.

Ваш Дзевялтовский» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 74. Л. 598–598 об. Подлинник – машинописный текст с автографом). Документ на бланке НК РКИ на Юго-Востоке. На документе имеется помета Л.Д. Троцкого о прочтении: «Т».

⁴⁰ **Лацис Мартын Иванович (наст. – Судрабс Ян Фридрихович) (1888-1938) – советский партийный и государственный деятель. Социальное происхождение:** из семьи батрака. **Образование:** экстерном сдал экзамен на народного учителя. *На работе по найму –*

преподаватель приходского училища. *Членство в партиях*: РСДРП (большевик) с 1905. На подпольной работе с 1910. *Во время Октябрьского переворота* – член Петроградского ВРК (1917). *В органах ВЧК* – нач. отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией (май-июль 1918); председатель ЧК и военного трибунала 5 армии Восточного фронта (июль-ноябрь 1918); фактический глава Комиссии по ревизии и реорганизации Военного контроля и армейских чрезвычайных комиссий (ноябрь-декабрь 1918); нач. Секретно-оперативного отдела ВЧК (сентябрь 1919-сентябрь 1920); председатель Всеукраинской ЧК (апрель-сентябрь 1919). *В межвоенный период* – на хозяйственной работе. Репрессирован. Посмертно реабилитирован (*Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 72–73.*)

⁴¹ **Свечин Александр Андреевич** (1878–1938) – русский и советский военный историк и теоретик, генерал-майор

Русский (уроженец г. Одесса). Какие местности Российской империи хорошо знал: *Образование*: 2-й кадетский корпус в Петербурге (1895), Михайловское артиллерийское училище – полевой артиллерист (2 курса, 1895), Николаевская академия Генерального штаба (1903)

Иностранные языки: французский, немецкий.

За границей: 2-дневная поездка в Лын и Кенигсберг для ознакомления с Восточной Пруссией (1906); 1-месячная поездка в Берлин и Познань для негласного наблюдения за ходом крепостного маневра у Познани (сентябрь 1907); 2-месячная поездка в Париж, Реймс, Франкфурт на Майне, Эллинг Цеппелина на Швейцарской границе (август-сентябрь 1909).

Какие знал специальности: военное дело.

Членство в партиях: беспартийный.

В старой армии с 1895 (офицер с 1897); нач. штаба 5 армии.

В советском военном ведомстве с марта 1918 (добровольно) – пом. нач. Петроградского укрепрайона), нач. штаба Западного участка отрядов Завесы, военрук Смоленского района Завесы (с марта 1918; нач. Всероссийского главного штаба (с 3 августа 1918); преподаватель (с октября 1918), специальный лектор (с апреля 1921), главный руководитель (с января 1922) Академии Генерального штаба – Военной академии РККА, по совместительству – штатный преподаватель военного цикла Военно-академических политических курсов высшего политсостава РККА и Ф (июль 1924-сентябрь 1925); зам. главного руководителя (с июня 1925), старший руководитель (с марта 1929), преподаватель (с октября 1929) Военной академии РККА – Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе; уволен из РККА по ст. 44 «в» (пр. НКО СССР № 0217 от 26.2.1938); в распоряжении IV управления Штаба РККА (с марта 1932); пом. нач. кафедры военной истории Академии Генерального штаба РККА (с мая 1936); исключен из списков Советской армии ввиду смерти (пр. МО № 05172 от 9.11.1956).

В общественных организациях: совещанием делегатов I Всесоюзного съезда ВНО военных делегатов III Всесоюзного съезда Советов и представителей организаций ВНО Московского гарнизона избран членом Временного центрального совета ВНО СССР (3 июня 1925); член (с октября 1927), председатель Редакционной комиссии Военной академии РККА (с октября 1927); член временного бюро научно-исследовательских работ (с марта 1929); в составе научно-исследовательского бюро Военной академии РККА (с января 1931).

Участие в войнах: русско-японская война 1904-1905, Первая мировая война, генерал-майор – тяжело ранен в шею сзади с последующим параличом обеих рук и ног, легкая контузия (1916); Гражданская война.

Командировки: Петроград (13-22 сентября 1919, 3-11 июля 1921, 21-29 января 1922, 25-31 марта 1922); 5 июня-3 июля 1925; на территориальных сборах и маневрах (15-28 сентября 1927); Ленинград (27 марта-2 апреля 1928); в полевой поездке в УВО и СКВО (30 мая-19 июня 1928); Ленинград, на стажировке (31 июня-1 сентября 1928); Минск и Бобруйск для прочтения докладов командному составу гарнизонов (19–24 марта 1930).

Награды: Анна 4-й, 3-й и 2-й ст.; Станислав 3-й и 2-й ст., Владимир 3-й ст.; Георгиевское оружие, орден Св. Георгия 4 ст. (в старой армии); золотые часы (в Красной Армии, 1928).

^{1*} РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 23 (Личное дело А.А. Свечина). Л. 1 и сл.

⁴² Н.И. Подвойский выехал, но в Москву вовремя не попал: его поезд потерпел крушение. Материалы о крушении поезда Н.И. Подвойского находятся в фондах ВВИ, см. подр.: РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 67, 79.

Из акта об осмотре места крушения поезда председателя Высшей военной инспекции Н.И. Подвойского от 4 сентября 1918 г. «...Мы, нижеподписавшиеся, помощ[ник] комиссара эксплуатацион[ного] управл[ения] Нар[одного] к[омиссариата] п[утей] с[общения], состоящий при Высшей инспекции Чуб, член Викжедора Л. Цеховский, за начальника 14 дистанции Л. Цепушелов, начальник Балашовского участка тяги Э. Лопатто, и.д. ревизора 19-го участка М. Кашников, районный комиссар сл. движения Кудрявцев, районный комиссар сл. пути Кувардин, военный представитель Балашовского участка Анисимов – произвели расследование случая схода экстренного поезда народного комиссара товарища Подвойского на 280-й версте Тамбово-Камышинской линии 1 сентября 1918 года, причем выяснилось следующее: [Далее следует подробное описание участка железной дороги, также указание того факта, что паровоз «оказался исправным, дней десять как вышел из малого ремонта» – С.В.]. На основании вышеизложенного и опроса причастных лиц и свидетелей комиссия пришла к заключению, что причиной схода была злоумышленная выемка 13 костылей с наружной стороны правого рельса. Это заключение подтверждается характером картины схода, а именно: резким поворотом паровоза вправо, несмотря на прямую; легкостью, с которой был опрокинут правый рельс; целостью костыльных дыр; отсутствием срезанных костылей; полным отсутствием 13 костылей; совершенным неповреждением левого рельса на всем протяжении схода и нормальным положением внутренних костылей правого рельса на месте начала схода (совершенно не тронуты). [...]» (РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 67. Л. 5, 6. Подлинник – рукописный текст с автографами указанных в начале акта лиц; РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 67. Л. 23–24. Копия. Сокращенный вариант).

Доклад представителя ВВИ в НКПС Н. Чуба Управлению делами ВВИ, составленный не позднее 10 сентября 1918 г.: «*Конфиденциально* || В Управление делами Высшей военной инспекции || Доклад || Во исполнение данного мне поручения телеграммой 2/9 с.г. за № 10439 о расследовании причин крушения экстренного поезда с наркомом военным – докладываю следующее: тщательное обследование технической стороны бесспорно говорит за то, что факт злого умысла неопровержим, что же касается вопроса, откуда мог исходить злой умысел, то об этом можно сказать так: поскольку этот случай можно относить на счет населения прилегающей деревни, то самое энергичное и тщательное всестороннее обследование и допросы абсолютно не дали ничего и все говорит не за, а скорее против, так как население, поскольку это выяснилось на допросах, абсолютно не знало, кто такой «Подвойский» и на вопросы, знаете ли, кто такой пострадавший на крушении, зачастую отвечали «Подольский» – «Подвольский» и скорее [всего] можно сказать, что население и сейчас не знает. Что касается железнодорожной путевой охраны, то она, за исключением редких, также не знает, кто такой *т. Н.И. Подвойский*, и о прибытии на ст. Елань в тот день также совершенно никто не знал. Что касается осмотра пути, то он осматривался в обычном порядке. || Поскольку же можно относить этот случай на счет местных частей войск, то об этом можно говорить так: несмотря на то, что допроса в войсках не делалось и в самом начале следствия в комиссию явился сам командующий дивизией Киквидзе и заявил публично категорический протест против такого следствия, а на убедительную просьбу дать в комиссию своих представителей от частей войск, категорически отказался и пригрозил тем, что всем участникам расследования придется считаться с дивизией; к этому можно еще добавить, что разные противоречивые слухи, а также и то безучастное отношение военных представителей ст. Елань к крушению и пострадавшим в момент самого извещения о крушении, а также упорного утверждения несуществующих фактов, *все это вместе взятое*

наводит на всякого рода размышления. Заканчивая свой доклад, я высказываю свое мнение за необходимость назначить негласно^{5*} следственную комиссию из представителей политической и военной секции Высшей военной инспекции и уголовного и юридического отделов военкомов для дальнейшего обследования этого вопроса. || Все материалы расследования при сем прилагаются. || Представитель Народ[ного] комиссариата п[утей] с[общения] [в] В[ысшей] воен[ной] инсп[екции] || *Н. Чуб*» (Там же. Д. 79. Л. 21–21 об. Подлинник – машинописный текст с автографом; Там же. 79. Л. 22–22 об. Копия. Подпись Н. Чуба подлинная).

Из «**Протокола комиссии по расследованию крушения экстренного поезда на 280 вер[сте] Тамбово-Камышинской линии 1 сентября 1918 года**»: «Во время заседания [комиссии] явился командующий дивизией Киквидзе и заявил следующее: что он протестует против первой комиссии, установившей наличие факта злоумышленной порчи пути, последствием чего произошло крушение экстренного поезда т. Подвойского. Как он говорит, что он, хотя и не специалист по ж.д. делу, но, по его мнению, крушение прошло от большой скорости поезда и недостаточной прочности пути. Что он, Киквидзе, находит неправильным действия при техническом осмотре представителей всех ведомств на месте крушения и что он, Киквидзе, громогласно заявляет, что всем членам – участникам осмотра – придется считаться с дивизией Киквидзе, так как установленная причина крушения ложится на его дивизию моральным пятном, хотя юридической виновности он, Киквидзе, не видит. На предложение комиссии дать своих представителей для участия в окончательном обследовании причин крушения он, Киквидзе, категорически отказался, мотивируя свой отказ тем якобы, что он находит, с одной стороны, следствие поздним, а с другой (для комиссии не понятное) – что он ей верит и будет не согласен с ее заключением. [...]» (РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 79. Л. 24 об.).

⁴³ **Ягода Генрих Григорьевич (Генрих Гершенович)** (1891–1937) – ефрейтор, Генеральный комиссар Госбезопасности (1935). Еврей (родился в г. Рыбинск). *Социальное происхождение*: Из мещан. Революционная деятельность началась в 1904 (наборщик в подпольной типографии). *Членство в партиях*: Анархист с 1907 (?), РСДРП (большевик) с 1911. *Образование*: 8 классов Нижегородской гимназии. В ссылке (1912–1914). *Во время революции*: член военной организации при ПК РСДРП(б), член Петросвета (до октября 1917); участник издания газеты «Солдатская правда», Октябрьских событий в Москве; отв. редактор газеты «Крестьянская беднота» (ноябрь 1917–апрель 1918). *В советском военном ведомстве*: Управляющий делами ВВИ (апрель 1918–сентябрь 1919). *Участие в войнах* – Первая мировая война, ефрейтор 20 стр. полка 5 армейского корпуса, ранен. *В органах ВЧК – ОГПУ – НКВД* – на руководящей работе (с ноября 1919). Репрессирован, расстрелян. Не реабилитирован.

⁴⁴ Должность **Главкомандующего всеми вооруженными силами Республики** (Главкома) была учреждена публикуемым постановлением. В своих действиях Главком был подотчетен председателю РВСР. Для непосредственного обслуживания Главкома был образован специальный штат, входивший в организационную структуру Полевого штаба РВСР (в августе 1921 г. он получил название Секретариата Главкома).

15 октября 1918 г. была учреждена должность Командующего всеми морскими силами (коморси), которому были подчинены также все речные и озерные флотилии. 27 августа 1921 г. должность коморси переименована в должность помощника Главкома по морским делам.

Для объединения военного управления Сибири 20 апреля 1920 г. учреждалась должность помощника Главкома по Сибири, которому подчинялись все полевые войска, военные округа и укрепленные районы, расположенные в Сибири.

В непосредственном подчинении Главкома находилась Запасная армия Республики.

В 1921 г. начальник Штаба РККА был подчинен Наркомвоену через Главкома. Командующие фронтами, отдельными армиями и военными округами, подчиненные

непосредственно РВСР, по всем вопросам, входящим в компетенцию начальника Штаба РККА, подчинялись РВСР через Главкома.

В 1921 г. в непосредственное подчинение Главкома перешли ряд главных управлений военного ведомства: ГВИУ, всеобуча, ГУ ВУЗ, а также все инспекции Полевого штаба и военные академии Красной армии.

В августе 1920 г. Главком вошел в состав Высшего академического военно-педагогического совета, а 28 июля 1923 г. стал его председателем.

Для разрешения вопросов, связанных с дальнейшим развитием артиллерии и других видов вооружения 10 марта 1922 г. учреждено под председательством Главкома артиллерийское совещание.

6 августа 1923 г. назначен помощник Главкома по кавалерии.

28 марта 1924 г. в связи с реорганизацией центрального аппарата НКВМ должность Главкома упразднена (См. подр.: *Путеводитель по ЦГАСА. Т. 1. С. 54–55*).

⁴⁵ **Реввоенсовет Республики** в составе председателя Л.Д. Троцкого и членов: П.А. Кобозева, К.А. Мехоношина, Ф.Ф. Раскольников, К.Х. Данишевского, И.Н. Смирнова и А.П. Розенгольца и Главкомандующего всеми вооруженными силами Республики И.И. Вацетиса был «сформирован и приступил к исполнению своих обязанностей» 6 сентября 1918 г. Приказом РВСР № 1 Реввоенсовету Республики непосредственно подчинялись Всероссийский главный штаб, Центральное управление по снабжению армии, Военно-законодательный совет и все органы Наркомвоена; Высший военный совет упразднился, «все его функции, дела, документы и суммы» предавались Штабу Революционного военного совета Республики; штаб Высшего военного совета подлежал расформирования; приказывалось «сформировать Штаб Революционного военного совета Республики по штату, разработанному согласно личным указаниям Главкомандующего всеми вооруженными силами Республики, данным им начальнику Штаба Высшего военного совета, на которого и возлагается формирование нового Штаба». Начальником Штаба РВСР был назначен Н.И. Раттэль» (*Приказ Революционного военного совета РСФСР № 1 // Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. М., 1997. С. 16–17*).

⁴⁶ Согласно статьи 45 Конституции (Основного Закона) РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., «Народный комиссар вправе единолично принимать решения по вопросам, подлежащим ведению соответствующего народного комиссариата, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или иным решением народного комиссара, коллегия, не приостанавливая исполнение решения, может обжаловать его в Совет народных комиссаров или в Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета» (*Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. С. 16 – комментарий*).

⁴⁷ В фонде ВВИ отложился **проект Положения о РВСР** – положение было тщательно подготовлено. Фрагмента этого варианта:

«1. а) Революционный военный совет Республики есть орган высшей военной власти в стране; б) в интересах активной обороны границ Советской Республики и обеспечения Советской власти РВСР в вопросах военных подчиняются также все гражданские учреждения страны; в) Рев[олюционный] воен[ный] сов[ет] Республики поглощает все права коллегии Народного комиссариата по военным делам, которые подчиняются Рев[олюционному] военному совету Республики.

2. Все военные силы и средства Советской Республики подчинены Рев[олюционному] воен[ному] совету. Все военные учреждения Республики работают по его заданиям.

3. Всероссийский главный штаб, Главное управление снабжений, Военно-законодательный совет, Высшая военная инспекция подчиняются Сов[ету] непосредственно.

4. Приказы Рев[олюционного] воен[ного] сов[ета], имеющие организационное и законодательное значение, вводящие новые учреждения или изменяющие старые, должны иметь подписи не меньше трех членов Рев[олюционного] воен[ного] сов[ета], причем если

эти приказы имеют стратегический или оперативный характер, то одна из этих подписей – обязательно подпись Главкома [...].

8. Председатель, члены Рев[олюционнoгo] воен[нoгo] сов[eтa] и Главкомандующий назначаются и смещаются ЦИК Советов.

9. Местом пребывания Революционного военного совета Республики является Ставка Главкомандующего всеми вооруженными силами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.» (См. подр.: РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 93. Л. 1–1 об. Машинописный текст; РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 93. Л. 2 с об–3. Рукописный экз.).

⁴⁸ На ноябрьском совещании в РВСР было принято решение о создании комиссии по ревизии и организации Военного контроля и армейских чрезвычайных комиссий. Состав комиссии был согласован с Я.М. Свердловым. В составе комиссии не оказалось ни одного представителя Военного контроля: в нее вошли бывший председатель ЧК по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте М.И. Лацис, комиссар стрелковой бригады Р.С. Землячка и А.В. Васильев. Как следствие, комиссия решила подвергнуть ревизии только органы Военного контроля, хотя в работе чрезвычайек фронтов и армий было даже больше недостатков; поэтому ревизионная деятельность комиссии изначально носила «отпечаток предвзятости» (См. подр.: *Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку* / публ. А.А. Здановича // *Военно-исторический журнал*. 1996. № 3. С. 68–69).

⁴⁹ В 1918 г. комиссия, возглавляемая членом коллегии ВЧК, одним из апологетов жестокого «красного террора» М.И. Лацисом, работала на фронтах, заменяя руководителей военного контроля кадровыми чекистами. Так, был убран с позором Е.А. Трифонов, обвиненный в «преступном бездействии». По итогам расследования Трифонов был полностью оправдан. Когда 22 января 1919 г. Трифонов выступил в «Правде» против позиции М.И. Лациса, мнение Трифонова уже никого не интересовало, т.к. «это было мнение человека, против которого возбуждалось дело Ревтрибунала Республики» (*Шитов А.П., Поликарпов В.Д. Юрий Трифонов и советская эпоха.* – М., 2006. – С. 42)..

Открытое письмо бывшего начальника военного контроля штаба Южного фронта Е.А. Трифонова М.Я. Лацису (Судрапсу) и Г.И. Бруно о нападках ВЧК на отделы военного контроля – контрразведывательные органы Красной армии от 22 января 1919 г. (дата опубликования):

«Еще немножко о Военконтроле (Ответ тов. Лацису)

Группа товарищей из ЧК, ведущих сейчас ожесточенную кампанию против Военконтроля, добивается определенного и весьма практического результата – искоренить Военконтроль и занять его место. Можно было бы на это кое-что возразить и по существу, и по форме. Можно было бы указать хотя бы на то, что русская земля и русская армия кишат вражескими шпионами, что чрезвычайки существуют у нас очень давно, а сделали ли они что-либо для борьбы с этим злом, раскрыли ли они хоть одну шпионскую организацию, разоблачили хоть одного шпиона? Можно было бы указать на то, что контрразведка требует специфического аппарата, специальных методов, специальных работников, целиком посвятивших себя этой деятельности, изучивших, усвоивших и переработавших в новом духе весь старый опыт контрразведки. Можно было бы с большим основанием утверждать, что чрезвычайка не создаст ни этого аппарата, ни этих методов, ни этих работников, ибо у нее не хватит для этого ни сил, ни внимания. Можно было бы с уверенностью сказать, что из всего этого получатся одни дилетантские потуги и каша, и у нас не будет в армии ни приличной борьбы с контрреволюцией, ни приличной контрразведки. Можно было бы указать, что пока чрезвычайка занимается прожектерством и междуведомственными кляузами, в это время наша армия остается в цепких лапах измены и неприятельского шпионажа. Можно было бы указать тов. Лацису, Бруно и многим еще и на то, что цель оправдывает не всякое средство, и что не все средства хороши. А между тем, товарищи, задавшиеся целью уничтожить Военный контроль, в средствах не стесняются и пустили в ход такие приемы, которые не употребляются среди товарищей и коммунистов. Это принципы иезуитские, тов. Лацис и

Бруно, и коммунистам не подобает вооружаться этими принципами. Вы решили, что лучшее средство свалить Военконтроль – это дискредитировать его работников. И вот на работников Военконтроля полилась сперва устная, а потом и печатная клевета и инсинуации. Я буду отвечать пока только на печатную клевету – на статью тов. Лациса в «Известиях ВЦИК» под заголовком «Трудноизлечимая язва». На изустную ложь и клевету, распространяемую т. Бруно, я потом отвечу особо.

Тов. Лацис утверждает – и берется все подтвердить фактами и документальными данными, имеющимися у него на руках! – что отдел военконтроля Юж[ного] фронта состоял из 230 бездельников, что у нем было большинство бывших офицеров, что Военконтроль был построен по образу и подобию царской контрразведки, что им управляли люди из того класса, против которого мы ведем войну, и что поэтому «многие из пересылаемых нами на Украину коммунистов были изловлены на границе и расстреляны».

Начнем с управления. Так как я был начальником Военконтроля, то, очевидно, я им и управлял. Но я принадлежу к тому классу, который называется пролетариатом, тов. Лацис. С этим ли классом вы ведете войну? Но, помещая Вашу статью, тов. Лацис, вы не могли не знать, что я старый член партии, более старый, чем вы, тов. Лацис, и Бруно вместе взятые. По какому образу и подобию был построен Военный контроль? По тому образу и подобию, который я придумал – по моему плану, по моей форме, по разработанным мною штатам. Образ и подобие царской контрразведки – это ваше измышление, тов. Лацис. Военный контроль не состоял из 230 бездельников и бывших офицеров, как вы, тов. Лацис и Бруно, утверждаете с «фактами в руках»; в нем, быть может, и было столько людей, но это считая караульную роту и кадр агентов. Всего же служащих в нем было около 70 человек, и это были не бездельники, а коммунисты. Из всего состава Военконтроля было всего 2 бывших офицера, из которых один – коммунист, сидевший в свое время на каторге, а второй перешел в Военконтроль из Воронежского политотдела. Всеми отделениями и частями Военконтроля управляли свои люди: моим помощником был т. Крюков, коммунист, бывший ранее военным комиссаром Воронежского участка; контрразведывательной частью заведовал т. Степан Васильченко, испытанный ростовский коммунист; секретным отделением – т. Пономарев, старый коммунист, работник Донецкого бассейна; перепиской – т. Гартвиг, коммунист, сидевший ранее в тюрьмах и давно работающий на фронте; судебно-следственным отделением – т. Мизикевич, коммунист; службой связи – т. Кузнецов, коммунист; канцелярией – т. Никончук, коммунист, командированный товарищем Енукидзе. Правда, была еще должность военного специалиста – консультанта, на которую был назначен бывший офицер Шостак, но через несколько дней после своего назначения он был арестован мною по подозрению в шпионстве и впоследствии был освобожден...все тем же Бруно.

Вот что представлял из себя Военный контроль Южфронта – советскую организацию, построенную в коммунистическом духе и управляемую коммунистами. И вот что представляют из себя утверждения Лациса и Бруно, которые они могут подтвердить «фактами и документами».

Евг. Трифонов» (Известия ВЦИК. 1919. 22 января).

По мнению А.П. Шитова, «эта ситуация прихлась как нельзя кстати для члена РВС Южного фронта Сталина, стремящегося избавиться от "назойливого" Трифонова. Как известно, он (Сталин) любил, чтобы органы разведки (как и органы ВЧК) подчинялись только ему. А тут опять возникает "этот" Трифонов, не желающий прогибаться перед ним...Ведь он, Сталин, рекомендовал же Троцкому использовать его в роли "толкача военных грузов". Так нет, Трифонова назначают руководителем всей контрразведки фронта! А тут комиссия ВЧК меняет военных контрразведчиков на своих людей, а Трифонова еще и под Ревтрибунал отдают! И Сталин способствует (как всегда – не своими руками) удалению Трифонова с Юга», направляя в ноябре 1918 г. на ускоренные курсы Академии Генштаба РККА (Шитов А.П., Поликарпов В.Д. Указ. соч. С. 42).

⁵⁰ Мандаты М.Я. Лациса и А.Г. Васильева (*док. № 103*) содержат однотипную концовку – их владельцам предоставлялись следующие права: «1) пользоваться бесплатно всеми средствами передвижения, как по железной дороге (в любом поезде и вагоне, так и по грунтовым и водным путям; 2) пользоваться бесплатно всеми средствами связи: телеграфом (прямыми проводами), телефоном и почтой». Далее «всем правительственным и общественным учреждениям» предписывалось оказывать предъявителю мандата «при исполнении возложенных на него обязанностей полное содействие».

⁵¹ Реорганизация была закончена к 10 ноября 1918 г.

⁵² **Харитонов Савва Степанович** – нач. Канцелярии Штаба РВСР – Полевого штаба РВСР (с сентября 1918).

⁵³ Очевидно, в столь оригинальной форме назван один из лидеров РКП(б) И.В. Сталин.

⁵⁴ Имеется в виду включение Главного штаба в состав Всероссийского главного штаба 8 мая 1918 г. (*РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 202–202 об.*).

⁵⁵ По мнению А.П. Шитова, самый факт опубликования статьи в главной партийной газете свидетельствовал о ее важности; обсуждение этой статьи в РВСР способствовало изменению отношений между полевыми и тыловым аппаратами управления. Трифонов фактически критиковал в статье идеи «военной оппозиции» (Ф.И. Голощекин, С.К. Минин, М.Л. Рухимович, Г.И. Сафаров, В.М. Смирнов, Г.Л. Пятаков и др.), выступавшей против использования военных специалистов, введения воинской дисциплины и уставных требований; за сохранение возможностей обсуждения приказов на собраниях, расширения прав военных комиссаров вплоть до передачи прав на руководство военными действиями (*Шитов А.П., Поликарпов В.Д. Юрий Трифонов и советская эпоха. М., 2006. С. 54–55*).

⁵⁶ **Белобородов Александр Георгиевич** (1891–1938). *Членство в партиях*: РСДРП (большевик) с 1907. Член ЦК (1919–1920), кандидат в члены ЦК (1920–1921) РКП(б). *На советской работе* – председатель Уральского облисполкома (январь 1918–январь 1919), Вятского губревкома (февраль–март 1919); уполномоченный СТО на Южном фронте (с апреля 1919). *В советском военном ведомстве* – зам. нач. ПУ РВСР (с июля 1919); в распоряжении Реввоенсовета Юго-Восточного фронта (с сентября 1919); член Реввоенсовета 9-й армии (октябрь 1919–июль 1920); зам. председателя РВС Кавказской трудовой армии и член Кавказского бюро РКП(б) (с августа 1920). *В межвоенный период* – председатель краевого экономического совета Юго-Востока. (Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 364–365.)

⁵⁷ **Стучка Петр Иванович** (1865–1932) – советский партийный и государственный деятель, один из основателей Коммунистической партии Латвии. Уроженец Кокнесской волости Латвийской ССР. Из крестьян. *Образование*: юридический факультет Петербургского университета (1888).

В революционном движении с конца 1880-х. По официальным данным, «член Коммунистической партии» с 1895, член ЦК с 1904. *На партийной работе* – один из редакторов газеты «Диенас лапа» («Ежедневный листок») – центра движения демократической латышской интеллигенции; один из руководителей 1-го съезда Латышской социал-демократической рабочей партии (1904), 1-го съезда Социал-демократии Латышского края (1906); делегат Штутгартского конгресса 2-го Интернационала (1907); в Петербурге (с 1907) – сотрудничал в латышских социал-демократических изданиях, в газетах «Звезда», «Правда», в журналах «Просвещение», «Вопросы страхования».

Репрессии при царском режиме – аресты и ссылки.

После Февральской революции – член Петербургского комитета РСДРП (большевиков) и исполкома Петроградского совета. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции и 6-го съезда РСДРП (большевиков).

Участник Октябрьского переворота – в Петрограде, делегат 2-го Всероссийского съезда Советов.

На партийной и советской работе – нарком юстиции Р (ноябрь–март 1918) зам. наркома юстиции (марте–августе 1918) РСФСР, член Коллегии НКВД РСФСР; председатель Советского правительства Латвии (декабрь 1918–1920) и одновременно председатель Заграничного бюро ЦК КП Латвии, представитель КП Латвии в Коминтерне, член ИККИ (1920–1932), зам. наркома юстиции РСФСР (1919–1921); председатель Верховного суда РСФСР (1923–1932) и одновременно председатель Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна (1924–1932), один из основателей и директор (с 1931) Института советского права, профессор и зав. кафедрой гражданского права МГУ.

Делегат 7, 9, 10, 14–16-го съездов ВКП(б), на 7, 9-м съездах избирался кандидатом в члены ЦК, на 8-м – член ЦК.

Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Автор значительного числа работ по вопросам теории государства и права и гражданского права. Под его руководством была издана «Энциклопедия государства и права». Т. 1–3, М., 1925–1927; 2-е изд., М., 1929–1930). *Соч.:* Курс советского гражданского права, т. 1–3, т., 1927–31; В борьбе за Октябрь. Сб. ст. Рига, 1960; За Советскую власть в Латвии. (1918–1920). Сб. ст. Рига, 1964; Избр. произв. по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

Похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

⁵⁸ **Милютин Владимир Павлович** (1884–1938) – советский партийный и государственный деятель. *Образование:* юридический факультет Петербургского университета (1904).

Русский (уроженец Льговского уезда Курской губернии). Из семьи сельского учителя.

Членство в партиях: РСДРП с 1903, большевик с 1910. *На партийной работе* в Курске, Москве, Орле, Петербурге и Туле.

Репрессии при царском режиме – 8 арестов; в тюрьме около 5 лет, в одиночке два года (Кресты); 2 раза в ссылке.

После Октябрьского переворота – на ответственной советской и партийной работе – нарком земледелия (октябрь–ноябрь 1918); зам. председателя ВСНХ (1918–1921).

В межвоенный период — зам. председателя экономического совещания Северо-Западной области (1921–1922); представитель Коминтерна в Австрии и на Балканах (1922–1924); член коллегии Наркомата РКИ (1924–1927, по др. данным 1928); – управляющий ЦСУ СССР (1928–1930) и зам. председателя Госплана СССР (1928–1934); председатель Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР (1934–1937).

Репрессирован, расстрелян за принадлежность к контрреволюционной организации «правых». Реабилитирован (1956).

⁵⁹ Такого органа, как **Главное броневое управление**, теоретически не было: еще 15 июня 1918 г. Совет по управлению всеми автоброневыми силами (Центробронь) соединили с рядом других центральных военных органов в Главное военно-интендантское управление (РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 240–240 об. Пр. Наркомвоен № 445). Из публикуемого документа следует, что приказ так и не был проведен на практике. Подобные свидетельства существенно уточняют представления, сложившиеся со времен докторской диссертации Я.Г. Зимина о централизации военного управления в марте–августе 1918 г. (См., напр.: Зимин Я.Г. *Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): Автореф...д-ра ист. наук.* – М., 1970; Сенин А.С. *О ликвидации центральных органов управления русской армии // ВИЖ. 1987. № 11. – С. 25–28; Войтиков С.С. Становление центрального аппарата советского военного ведомства // Новый исторический вестник. 2007. № 2. – С. 192–199).*

⁶⁰ Из сводки Особого отдела МЧК № 71 за 7 сентября 1919 г.: в ГАУ «продовольствие получают на гражданских правах. Обмундирования не получают. Живут все служащие на частных квартирах. Содержание уплачивается своевременно. Всего в учреждении числится 650 человек, из них 190 бывш[их] офицеров. Несение службы удовлетворительное. Есть

ячейка членов РКП – 12 чел. работа ее удовлетворительная» (*ЦГА Москвы. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 117. Л. 84–85. Заверенная машинописная копия*).

⁶¹ Так в документе назван военный комиссариат Петроградской трудовой коммуны (Военкомпет).

⁶² 19 декабря 1919 г. в Москве М.Н. Тухачевский получил аудиенцию у В.И. Ленина. Речь шла о нехватке комсостава на Южном фронте, переброске 5-й армии, и в частности ее комсостава, на Южный фронт. Ленин предложил Тухачевскому подготовить доклад на имя зам. председателя РВСР Э.М. Склянского об опыте подготовки красных командиров (*Минаков С.Т. Военная элита 20–30-х годов XX века. М., 2006. С. 107*).

⁶³ См., напр.: *Изонов В.В. Подготовка военных кадров в России (XIX–начало XX в.в.): Дис... д-ра ист. наук. – СПб., 1999; Он же. Подготовка русской армии накануне Первой мировой войны // ВИЖ. 2004. № 10. С. 34–38.*

⁶⁴ **Каледин Алексей Максимович** (1861–1918) – один из организаторов Белого движения – атаман Донского казачьего войска и глава войскового правительства (с 1917), возглавлявший вооруженное выступление против Советской власти (октябрь 1917–январь 1918) и покончивший с собой после провала выступления.

⁶⁵ См.: *Тинченко Я.Ю.* Указ. соч. С. 328 и др.

⁶⁶ См.: **Декабрь 1919 г.** Доклад М.Н. Тухачевского Э.М. Склянскому о постановке военно-учебного дела в 5-й армии и о необходимости реформы военно-учебного дела во всех армиях Республики (*РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 4. Л. 181 с об.–184. Машинописный экз.*).

⁶⁷ Публикуемые документы М.Н. Тухачевского (в 1919 г. – командующего 5-й армией, в 1921 – командующего войсками Западного фронта и Тамбовской губернии) о дореволюционном и «красном» командном составе, а также возможности создания к 1923 г. «Красного Генерального штаба» уточняют представления взлетевших на революционном гребне военных об идеале «пролетарских» командных кадров, а также об офицерском корпусе, сложившемся в РСФСР к концу Гражданской войны. Поручение главы советского правительства Тухачевскому доложить основы проведения в армии коммунистического командного состава свидетельствует об осознании важности проблемы высшим руководством Коммунистической партии и создателем Советского государства.

⁶⁸ **Нацаренус Сергей Петрович** (1883–1938). *Членство в партиях:* РСДРП (большевик) с 1904. *На советской работе* – чрезвычайный военный комиссар Мурманско-Беломорского края, затем Петроградского ВО. *В советском военном ведомстве* – член РВС: 7 армии (с ноября 1918), Балтийского флота (с декабря 1918); военный комиссар Московского ВО (с марта 1919); член РВС 14 армии (июнь–ноябрь 1919) и военный комиссар Харьковского ВО (с июля 1919); Главный комиссар ВУЗ – Главный начальник всех военно-учебных заведений РККА (ноябрь 1919–март 1920). *В межвоенный период* – на руководящей советской и хозяйственной работе.

⁶⁹ Доклад от 14 января 1921 г. был подписан Главкомом С.С. Каменевым, членом РВСР К.Х. Данишевским и начальником Полевого штаба П.П. Лебедевым и направлен Реввоенсовету Республики. В нем говорится: «Представленный при докладе 28 декабря 1920 г. № 323/орг. проект создания единого Штаба в основе своей имел мысль создания этого Штаба на началах тех тезисов, которые были рассмотрены в Совещании военных работников 13 декабря 1920 года. || Имея в виду, что осуществление этих тезисов в широком масштабе вряд ли представляется делом ближайшего будущего, ныне разрабатывая другой вариант объединенного Штаба, более отвечающий тому положению, чтобы пока были действительно прочно объединены области ведения нынешних Штабов: Полевого, Всероссийского главного и ВНУС» (*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 138. Л. 1. Незаверенная машинописная копия*). К докладу прилагался проект приказа РВСР, которым Полевой штаб, ВГШ и Штаб войск ВНУС переформировался в единый «Штаб Рабоче-крестьянской Красной Армии» во главе с Начальником Штаба, подчиненным Наркомвоенту через Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики (*Там же. Л. 2. Незаверенная машинописная копия*).

⁷⁰ Комитет по де-и-мобилизации при ВСНХ был образован решением СТО от 6 августа 1920 г. (*протокол № 141, пункт 2*) «для составления плана де-и мобилизации промышленности» из двух лиц – представителей ВСНХ и РВСР. Первым стал А.И. Рыков, вторым – Э.М. Склянским (*РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 429. Л. 34. Заверенная машинописная копия выписки из протокола*).

⁷¹ Не публикуются – см. Л. 36 с об – 37 (проект Положения) и 40 (Схема); см. также Л. «Объяснительная записка к схеме реорганизуемого комитета по де-и-мобилизации промышленности» (Л. 39). 2 ноября 1921 г. под председательством ГНС Г.Д. Базилевича состоялось совещание «по вопросу об мобилизации военной промышленности для нужд военного ведомства». Присутствовали: член Президиума ВСНХ Н.Ф. Эйсмонт, зам. ГНС и нач. ГВХУ Д.М. Кан, пом. ГНС М.В. Акимов, пом. нач. ГВХУ Ширяев, председатель Комитета по де-и-мобилизации промышленности В.С. Михайлов, председатель Технического комитета УГНС К.Е. Горецкий, его заместитель М.С. Григорьев, председатели секций УГНС Н.И. Висковский и В.В. Мицкевич, 4 постоянных члена Техкома УГНС. К.Е. Горецкий предложил от лица УГНС новые проект организации и схему Комитета по де-и-мобилизации промышленности. По итогам совещание приняло новую схему, в которой его состав расширялся за счет включения трех новых комиссий (авиационной, интендантской и технической) с соответствующими подкомиссиями. Председателем интендантской комиссии Совещание назначило Д.М. Кана; вопрос о назначении председателей др. комиссий оставлялся на усмотрение В.С. Михайлова и Г.Д. Базилевича.

Вопрос о месте нахождения комиссии был передан на разрешение в СТО.

Совещание констатировало, что в связи с недостатком материальных ресурсов, а также рядом затруднений «технического характера» затруднительно не то, что создание мобзапасов, но и 100-процентное обеспечение армии – особенно интендантским имуществом.

Председатели авиационной и технической комиссий обязывались разработать вопрос об организационной и технической структуре своих комиссий – с привлечением представителей Главметалла и «заинтересованных главков». Главначснабу поручалось созвать 4 ноября совещание с привлечением Комиссии использования и заинтересованных главков ВСНХ для подготовке вопроса о круге ведения интендантской комиссии (*РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 429. Л. 38. Заверенная машинописная копия с выписки их протокола*).